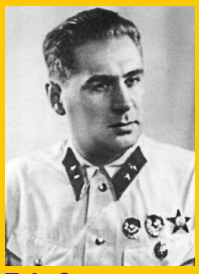
Фонд социальной поддержки военнослужащих
имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова

Маркин А.В.

Обобщение боевого опыта СВО до июля 2025 года

ТРИ ТЕТРАДИ

Координационный Центр Помощи Новороссии уже издавал другие работы **Андрея Маркина** для бесплатного распространения в действующей армии. Мы полагаем, что настоящая книга будет еще одним крайне ценным средством для массового обучения и осмысления боевого опыта.



П.А. Судоплатов

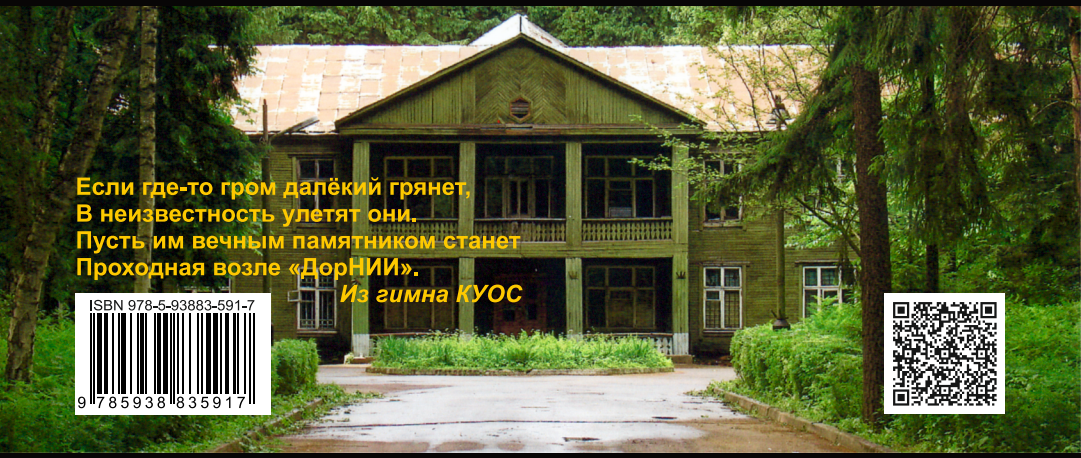
В первые дни Великой Отечественной войны Государственный комитет обороны поручил НКВД развернуть разведывательную, диверсионную и боевую деятельность в тылу фашистских войск. **27 июня 1941 г.** в Москве начала формироваться Особая группа войск НКВД для выполнения специальных заданий и поручений командующих фронтов. Организатором и руководителем этой группы был назначен старший майор государственной безопасности **П.А. Судоплатов**, начальником штаба стал комбриг П.М. Богданов. 5 октября 1941 г. особая группа войск НКВД была переформирована в **Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН)** во главе с командиром М.Ф. Орловым.

Костяк соединения комплектовался оперативными сотрудниками НКВД и госбезопасности, военнослужащими пограничных войск. Добровольцы образовали основной состав бригады, среди них: коммунисты и комсомольцы столицы, студенты и преподаватели Московского государственного института физической культуры, спортсмены общества «Динамо». По направлению Коминтерна в бригаду прибыли антифашисты-интернационалисты: испанцы, болгары, австрийцы, немцы, чехи, словаки, поляки, югославы, венгры, вьетнамцы, составившие интернациональный батальон.

В ходе боевых операций бойцы ОМСБОНа истребили десятки тысяч фашистских солдат и офицеров, пустили под откос 1415 воинских эшелонов, 5 бронепоездов, уничтожили 12232 паровоза, 131880 вагонов и платформ, 2177 автотранспортеров и других транспортных средств, подорвали 148 километров рельсов, 335 железнодорожных и шоссейных мостов, 145 танков и бронетранспортеров, сбили 51 самолет, повредили сотни километров телеграфных и телефонных линий и кабеля.

За совершенные подвиги орденами и медалями награждено 5172 бойца, звания Героя Советского Союза удостоены 25 омсбоновцев.

Через 28 лет **19.03.1969** постановлением Совмина СССР были созданы **Курсы Усовершенствования Офицерского Состава (КУОС) КГБ СССР**, которые готовили командиров подгрупп спецназа для действий в тылу «противника в особый период». Преподавателями КУОС стали фронтовики, обеспечившие передачу героического опыта на основе уникальной программы подготовки интеллектуального спецназа. Их умения и энергия передаются из поколения в поколение.



Если где-то гром далёкий грянет,
В неизвестность улетят они.
Пусть им вечным памятником станет
Проходная возле «ДорНИИ».
Из гимна КУОС

ISBN 978-5-93883-591-7

Фонд социальной поддержки военнослужащих
имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова

Посвящается 85-летию Отдельной мотострелковой бригады
особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН)

Андрей Маркин

Обобщение боевого опыта СВО до июля 2025 года ТРИ ТЕТРАДИ

Москва
Издатель А.В. Воробьёв
2026

УДК 623.4я
ББК 68.8
М27

kuos-vympel.ru

МАРКИН А.В.

М27 **Обобщение боевого опыта СВО до июля 2025 года. ТРИ ТЕТРАДИ** / Фонд социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова. — М.: Издатель А.В. Воробьёв, 2026. — 600 с.

ISBN 978–5–93883–591–7

В одной книге объединены все 3 тетради обобщения боевого опыта СВО, выходившие в свет с 2024 года.

Данный сборник собрал сведения о тактике действий, полученные от солдат и офицеров, воюющих в зоне СВО. Из них можно подчерпнуть представления об особенностях боевой практики в условиях текущего конфликта, а также прочувствовать, насколько изменились формы ведения боевых действий даже по сравнению с конфликтами из недавнего прошлого. В сборнике предпринята попытка оценки накопленного боевого опыта с точки зрения его влияния на изменение подходов к обучению военнослужащих.

ОБЛОЖКА: БЛА-перехватчик «Ёлка» в руках военнослужащего ВС РФ // МО РФ.

© Маркин А.В., 2026
© Фонд социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова,2026
© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2026

ISBN 978–5–93883–591–7

Научное издание

Подписано в печать 18.06.2026. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс» Усл.-печ. л. 37,5. Уч.-изд. л. 27,78. Тираж 1000 экз. Заказ № 212.

Оригинал-макет и оформление *Александра Р.* 7720376@mail.ru Москва, ул. Профсоюзная, 140-2-36

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)1911195

СОДЕРЖАНИЕ

Обязательно к прочтению! 6
Отчёт № 1 от 02.09.2023 9
Отчёт № 2 от 17.09.2023 13
Отчёт № 3 от 20.09.2023 15
Отчёт № 4 от 23.09.2023 20
Отчёт № 5 от 24.09.2023 24
Отчёт № 6 от 30.09.2023 28
Отчёт № 7 от 01.10.2023 33
Отчёт № 8 от 02.10.2023 39
Отчёт № 9 от 07.10.2023 45
Отчёт № 10 от 08.10.2023 49
Отчёт № 11 от 13.10.2023 54
Отчёт № 12 от 01.11.2023 56
Отчёт № 13 от 11.11.2023 57
Отчёт № 14 от 13.11.2023 60
Отчёт № 15 от 26.11.2023 67
Отчёт № 16 от 20.12.2023 76
Отчёт № 17 от 30.12.2023 79
Отчёт № 18 от 03.01.2024 82
Отчёт № 19 от 03.01.2024 87
Отчёт № 20 от 05.01.2024 93
Отчёт № 21 от 05.01.2024 100
Отчёт № 22 от 07.01.2024 103
Отчёт № 23 от 18.01.2024 108
Отчёт № 24 от 11.03.2024 110
Отчёт № 25 от 16.03.2024 119

Отчёт № 26 от 31.03.2024 127
Отчёт № 27 от 06–07.04.2024, 12.04.2024 132
Отчёт № 28 от 21.04.2024 135
Отчёт № 29 от 22.06.2024 142
Отчёт № 30 от 27.07.2024 145
Отчёт № 31 от 08.09.2024 151
Отчёт № 32 от 26.09.2024 161
Отчёт № 33 от 02.10.2024 172
Отчёт № 34 от 12.10.2024 184
Отчёт № 35 от 01.11.2024 188
Отчёт № 36 от 22.11.2024 205
Отчёт № 37 от 23.11.2024 228
Отчёт № 38 от 25.11.2024 236
Отчёт № 39 от 27.11.2024 240
Отчёт № 40 от 07.12.2024 248
Отчёт № 41 от 07.12.2024 260
Отчёт № 42 от 22.12.2024 267
Отчёт № 43 от 03–04.01.2025 с добавлением от 12.03.2025..... 270
Отчёт № 44 от 05.01.2025 283
Отчёт № 45 от 04 и 06.01.2025..... 289
Отчёт № 46 от 08.01.2025 303
Отчёт № 47 от 25.01.2025 314
Отчёт № 49 от 09.01.2025 319
Отчёт № 50 от 15.02.2025 324
Отчёт № 51 от 16.02.2025 327
Отчёт № 52 от 19.02.2025 332
Отчёт № 53 от 24.02.2025 337
Отчёт № 54 от 28.02.2025 341

Отчёт № 55 от 21.03.2025 353
Отчёт № 56 от 26.03.2025 356
Отчёт № 57 от 12.04.2025 363
Отчёт № 58 от 20.04.2025 366
Отчёт № 59 от 26.04.2025 381
Отчёт № 60 от 09.06.2025 401
Отчёт № 61 от 03.07.2025 409
Отчёт № 63 от 14.07.2025 420
Отчёт № 64 от 30 июля 2025 г. 424
Отчёт № 65 от 31 июля 2025 г. 432

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Обобщение материалов из ранее приведённых отчётов (№1–№35), касающееся использования БПЛА 437
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Результаты тактического эксперимента о применении полевой фортификации в обороне, проводившегося на одном из полигонов в зоне СВО 14–15.10.2023 .. 481
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Проблемы тактического обучения пехоты с учётом опыта СВО 490
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Тактика пехотных атак в украинской войне по опыту 2022–2023 гг. 521
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Гипотеза о культурологических причинах проблем с боевой подготовкой в армии 531
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. О влиянии позиционного характера войны на использование организационно-штатной структуры пехотных подразделений 539
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Развитие тактики в ходе СВО 546
ПРИЛОЖЕНИЕ № 8. Влияние личных стимулов (преимуществ) на ведение боевых действий 556
ПРИЛОЖЕНИЕ № 9. Способы выявления расчётов БПЛА противника 569
ПРИЛОЖЕНИЕ № 10. Как уничтожать расчёты БПЛА 577
ПРИЛОЖЕНИЕ № 11. Американская ошибка российской армии 584
ПРИЛОЖЕНИЕ № 12. Отдельные мысли о роли Боевого устава 592

Обязательно к прочтению!

В данном сборнике объединены все три ранее публиковавшиеся тетради обобщений боевого опыта СВО, а именно: «Обобщение боевого опыта южного крыла СВО до апреля 2024 года [1-я Тетрадь]», «Обобщение боевого опыта СВО до декабря 2024 года. 2-я Тетрадь», «Обобщение боевого опыта СВО до июля 2025 года. 3-я тетрадь». В нём приводятся отчёты по результатам бесед о накопленном боевом опыте с военнослужащими в зоне СВО, проводившихся с сентября 2023 года по июль 2025 года. Читателю важно понимать определённые ограничения таких отчётов как источника информации, чтобы не делать неверных выводов и основанных на них решений, особенно в боевых условиях.

Существует множество объективных и субъективных причин, по которым интервьюируемые солдаты и офицеры могут добросовестно ошибаться, искажая предоставляемую информацию.

Классическим примером добросовестной ошибки участника боя считается британская легенда о боях при Монсе. Это сражение на Западном фронте Первой мировой войны, часть Пограничного (Приграничного) сражения 1914 года. Согласно легенде, в ходе сражения солдаты британского экспедиционного корпуса, которые имели очень высокий уровень стрелковой подготовки, наносили наступающей немецкой пехоте очень высокие потери. Как показали поздние исследования, британцы просто не знали и не понимали, что немецкие пехотинцы были обучены перемещаться перебежками. Каждое падение немецкого солдата на землю (а перебежка всегда завершается падением на землю) они воспринимали как своё попадание по врагу. В результате британские отчёты о боях заполнены рассказами о выкошенных ружейным огнём британцев немецких цепях, а немцы при этом несли довольно умеренные потери. Британцы не врали для отчётов, они вносили в отчёты то, что они, как им казалось, видели собственными глазами. Однако их восприятие было добросовестно ошибочным[1].

---

[1] *Цубер Теренс.* Миф о Монсе: переоценка сражения. Челтенхэм, Глоучестершир; Хистори Пресс, 2010. [*Terence Zuber*. The Mons Myth: A Reassessment of the Battle; Cheltenham, Gloucestershire; The History Press; 2010].

Как видно из этого примера, ошибки в отчётах могут возникнуть из-за неправильной интерпретации логики действий противника или своих войск. Возможно включение искажений при устной передаче боевого опыта от одного солдата к другому. Могут быть случаи осознанного неполного донесения информации до проводящего интервью в силу опасений ответственности за неудобную информацию или из-за общего негативного отношения к «тыловым крысам». Кто-то не хочет делиться «сакральным знанием», которое возвышает его в собственных глазах над окружающими. На различных участках фронта, в разных частях боевая практика может отличаться. Интервьюируемые, как правило, не рассказывают то, что для них кажется самоочевидным и не требующим пояснений, при этом для читателя отчёта информация оказывается вырванной из контекста и реальность воспринимается не так, как намеревался донести интервьюируемый военнослужащий. Не исключены случаи, когда отдельные военнослужащие что-то могут добавлять от себя, особенно это касается так называемых «прифронтовых фронтовиков», то есть военнослужащих находящихся в неглубоком тылу и не бывающих непосредственно на передовой. Где-то составитель отчёта мог неправильно воспринять информацию. Никакой объективной возможности отсортировать указанные ошибки у составителя сборника не имеется. В ходе работы составитель старался показать написанный отчёт источнику информации. К сожалению, это не всегда было возможно. Кроме того, проверка отчёта источником информации не исключает возможное появление ошибок в отчётах. Поэтому отчёты нужно воспринимать в совокупности, в сопоставлении с другой информацией. Информацию из отчётов не стоит рассматривать как готовые рекомендации. Нужно воспринимать её как отправную точку для дальнейших размышлений и обсуждений.

Беседы с военнослужащими охватывают длительный период, некоторые — боевые действия с самого начала СВО. В течение этого времени менялись техническая оснащённость сторон и, соответственно, тактика. В некоторых случаях произошедшие за этот период изменения настолько существенны, что часть информации в отчётах может носить исключительно исторический, а не прикладной характер. При прочтении важно обращать внимание на даты отчётов.

По некоторым вопросам разные военнослужащие высказывали отличающиеся друг от друга мнения, и это нормально. Их опыт может различаться.

Для соблюдения военной секретности, из подборки исключены привязки к конкретным участкам фронта, кроме случаев, когда привязка очевидна из-за географических особенностей местности и без указания этих особенностей описание невозможно. Прежде всего, речь идёт о боях на левобережье Днепра.

Из тех же соображений, из отчётов во многих случаях исключены ссылки на сторону, применяющую ту или иную тактику.

Надеемся, что при изучении отчётов читатель будет учитывать указанные выше ограничения.

В сборник включены несколько аналитических статей автора, которые с отчётами напрямую не связаны.

Переиздание ранее публиковавшихся тетрадей предназначено компенсировать отсутствие в достаточных количествах напечатанных экземпляров. Их запасы на складах подходят к концу. Оно позволит продолжить распространение информации из собранных отчётов на бумажных носителях среди широкого круга лиц. Содержание отчётов в новом издании по сравнению с предшествующими изданиями не изменилось.

Элементы непоследовательной нумерации отчётов в сборнике, связаны с вопросами авторских прав на отдельные материалы.

Дополнительно информируем, что сейчас в процессе подготовки находится 4-я тетрадь сборника.

Отчёт № 1 от 02.09.2023

Записано со слов офицера

1. От атак по открытым полям, окружённым лесополосами, ВСУ полностью отказались. Наступление осуществляется пехотой внутри-вдоль лесополос, идущих с севера на юг. Лесополосы, перпендикулярные направлению движения через открытое поле, не штурмуются. Оборонительные линии окопов с ячейками, обращёнными амбразурами на поле, становятся практически бесполезными, так как штурм осуществляется в направлении не на окоп с поля, а вдоль окопа с одного из его флангов. При этом общее начертание траектории наступления по лесополосам может приобретать форму сильно изломанной линии, местами идущей параллельно линии фронта, а местами даже ведущей назад, вглубь территорий, контролируемых ВСУ.

2. Для наступления выбираются лесополосы, которые максимально прикрываются с боков рельефом полей, окружающих лесополосы (бугры, микровозвышенности и т.п.). Очень часто неубранные поля покрыты растениями 1–1, 5 метра высотой. В результате прострел лесополос или местности в непосредственной близости от лесополос, по которым осуществляется наступление ВСУ, с боков (во фланг) из лесополос, занятых обороняющимися подразделениями ВС РФ, максимально затрудняется. Сильно сказывается значительная (ок.1 км) удалённость одной лесополосы от другой, типичная для условий региона. Это делает невозможным ведение эффективного огня из большей части номенклатуры вооружений, легко доступной обороняющимся (стрелковое оружие, АГС).

3. На первоначальных этапах использовалась схема механизированной зачистки лесополосы тандемом танк + БМП/БТР. В этой схеме танк идёт первым вдоль лесополосы на расстоянии примерно 7–10 метров от неё и примерно параллельно ней, почти «прижимаясь» к лесополосе. Орудие танка направлено при этом примерно под углом 20–30 градусов к направлению движения. Танк по мере перемещения вперёд вдоль лесополосы простреливает

косоприцельным огнём эту лесополосу. При этом с позиций обороняющихся танк не виден, так как он закрывается деревьями. Уступом по отношению к танку (несколько позади танка и дальше от лесополосы), прикрываясь корпусом танка, идёт БТР (БМП). Его ствол направлен примерно под углом 60–70 градусов к направлению движения. Он простреливает из пулемёта/пушки лесополосу на участке, примерно соответствующем проекции корпуса танка на лесополосу. За счёт этого делается невозможной стрельба из РПГ пехотинцами по танку вбок или вдогонку после проезда танка мимо позиций обороняющихся, когда танк перестаёт видеть участок обороняемой позиции, мимо которой он проехал. В последнее время обороняющимися стали применяться «минные усы» — относительно короткие минные поля, выложенные примерно перпендикулярно линии лесополосы, чтобы сделать движение вдоль лесополосы в непосредственной близости от неё невозможным. Поэтому тактика механизированной зачистки лесополос стала сходить на нет.

4. В основном наступление внутри-вдоль лесопосадки ведётся двумя эшелонами малых боевых групп. Типичное построение: а) 3 солдата — первая «вскрывающая» линия (очень условно — в «цепи»), б) 2 группы по 3 человека — 2-я линия — это группы поддержки. Зачастую в 1-ю линию назначаются менее подготовленные солдаты и имеющие худшее вооружение, а во 2-ю линию — более подготовленные и имеющие лучшее вооружение. Имеются два варианта действий:

4.1. При столкновении с позициями обороняющихся, пока 1-я линия ведёт огневой бой накоротке, солдаты 2-й линии из бесшумного оружия пытаются поразить позиции обороняющихся.

4.2. Группы 2-й линии выбегают из лесополосы одна вправо, другая влево и в прямом смысле слова бегут вдоль лесополосы (параллельно ей) по полю в направлении на позицию обороняющихся. За счёт густой листвы и травы их не видно практически до выхода на дистанцию стрельбы в упор с флангов (двусторонний полуохват). После чего обороняющиеся, внезапно попавшие под огонь с трёх сторон, уничтожаются или отходят.

Учитывая, что стандартная ячейка (участок окопа) обороняющихся включает гарнизон из 3–4 солдат, такой молниеносный выход

во фланг с двух сторон обороняющиеся, как правило, не могут парировать.

Существенную негативную роль играют чрезмерные интервалы между ячейками (участками окопов), доходящими до 100 метров, что находится за пределами видимости и, как следствие, взаимной огневой поддержки внутри лесополосы. Такие интервалы зачастую связаны с тем, что оборонительные позиции развёрнуты не в нужную сторону — они построены для того, чтобы отбивать атаку через поле, а она идёт вдоль лесополосы с фланга.

Очень мешает ведению оборонительного боя отсутствие участков окопов, выходящих за пределы лесополосы. Оптимальнее, чтобы участок позиции включал «усы окопов», выходящие за пределы самой лесополосы на 10–15 метров в поле примерно перпендикулярно самой лесополосе.

5. Негативную роль играла привычка размещения войск в жилых домах в населённых пунктах вне самой оборонительной позиции. Расчёт строился на том, что дежурная смена, находящаяся на полевых позициях, сможет задержать атакующего противника на время, достаточное, чтобы основной массе военнослужащих из населённых пунктов, где они проживают, добраться до полевых оборонительных позиций. Сами же населённые пункты и составляющие их дома к обороне не готовились. На практике в начале наступления наносятся удары по жилым домам, где были расквартированы военнослужащие. Пока бо́льшая их часть занималась откапыванием погребённых под обломками домов сослуживцев, противник прорывает слабо занятые позиции. Следует отдать должное: ошибка была признана командованием и сейчас принимаются энергичные меры по «выселению» военнослужащих из населённых пунктов в лесопосадки. Из положительного опыта обороняющихся: в некоторых случаях от дома, в который осуществляется вход, до дома, где проживают солдаты, делался скрытый ход сообщения.

6. Занимая заранее подготовленные гражданскими подрядчиками позиции, войска их не дооборудуют для удобства ведения оборонительного боя. Понимание того, что они получают лишь предварительную заготовку для позиции, отсутствует.

7. При обстреле из артиллерии их позиций в лесополосах солдаты делают бросок в поле и залегают в траве. Зачастую этого бывает достаточно для минимизации ущерба от обстрелов.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Имеются упоминания об использовании рывка из окопов на открытую местность при артобстреле ещё во времена финской войны.

8. Для скоростного устройства проездов и проходов через лесополосы (поперёк) используются удлинённые снаряды разминирования.

9. Наступление начинается зачастую в районе 16.00, чтобы после нескольких часов интенсивного боя наступала темнота, в которой можно окопаться. Как правило, используется особый эшелон закрепления, который не ведёт бой, а только оборудует оборонительные позиции на вновь занятом участке лесополосы.

10. Рассказы о хождении противника в бой под наркотиками или алкоголем зачастую связаны с непониманием влияния всплеска адреналина, который происходит у большинства солдат при движении в атаку. Штурмовые подразделения сами позиции практически не оборудуют.

Отчёт № 2 от 17.09.2023

Записано со слов офицера

1. Для захвата микроплацдармов в обороняемых нашими войсками лесополосах, идущих с общем направлении с севера на юг, то есть примерно перпендикулярно линии боевого соприкосновения (далее — ЛБС), используется тактика «подкрадывающейся атаки». Оборона войск в указанных лесополосах, как правило, строится эшелонированно — окопы обустраиваются поперёк обороняемой лесополосы на удалении примерно 100 метров друг от друга. Лесополосы получаются перегороженными несколькими оборонительными позициями. В условиях густой растительности лесополос окопы находятся вне видимости друг от друга. Просматриваемая из окопа зона составляет 30–40 метров. Поля по обе стороны лесополос сильно поросли травой и другой растительностью, так как уже два сезона не культивируются. Высота травостоя на полях находится примерно в интервале от «по пояс» до «по грудь» человека. Пользуясь заросшими полями в ночное время, небольшие штурмовые группы в 3–4 человека ползком достигают примерно середины первого промежутка между окопами наших войск, перегораживающих лесополосу, и атакуют ближайший к украинским позициям окоп с тыла. Огонь при этом ведётся из оружия, оснащённого приборами для бесшумной стрельбы. Учитывая невозможность оказания огневой поддержки из следующего окопа (штурмовая группа обнаруживает себя стрельбой и хрустом веток в лесополосе, только когда она находится между позициями обороняющихся, — огонь по ней будет направлен в направлении на свои же позиции; кроме того, со следующей оборонительной позиции лесополоса просто не просматривается на достаточную глубину, чтобы вести сколько-нибудь прицельный огонь), гарнизон позиции оказывается один на один со штурмовой группой. На стороне штурмовой группы находится эффект внезапности при нападении с тыла. Подползание через поле осуществляется под непрозрачными для тепловизоров накидками.

Может использоваться материал плащ-палаток, подшитый медицинским термоодеялом, или любые другие средства для кустарного изготовления накидок. Для закрепления накидки на шлем прикрепляются небольшие стойки-«рога», за которые прикрепляется накидка. Для создания воздушной прослойки между корпусом ползущего и накидкой, чтобы накидка не принимала на себя тепло от человека и не становилась отличимой от общего фона местности, ползущий надевает на спину рюкзак. Чтобы у ползущего не возникала потребность в поднятии накидки для осмотра местности впереди себя, навигация ползущего осуществляется по бытовым электронным навигационным приборам, куда загружается карта местности и заранее прокладывается маршрут. Следует также отметить, что средства наблюдения коптерного типа, оборудованные мощными тепловизорами, как правило из-за риска быть потерянными, не направляются вперёд для осмотра полей, по которым возможно просачивание указанным выше способом. Такие средства ведут наблюдение из положения зависания примерно в районе точек их подъёма, находящихся примерно в 1, 5–2 км от ближнего к противнику края занимаемой обороняющимся лесополосы. Подползающие группы ими не обнаруживаются.

2. Один из способов поддержания готовности войск к постоянным наступательным действиям, изнуряющим обороняющихся, — непрерывные микроротации военнослужащих, находящихся на ЛБС. Военнослужащие находятся на ЛБС около трёх дней, после чего по графику сменяются. При этом сменяются не подразделения целиком, а их небольшие части, но постоянно. При этом приходится идти на риск потерь при постоянных ротациях, считая, что поддержание свежих, отдохнувших войск на ЛБС, готовых к наступательным действиям, более целесообразно, нежели сокращение приемлемых потерь, которые они неизбежно несут при ротациях.

Отчёт № 3 от 20.09.2023

Записано со слов командира батальона

1. В период интенсивных общевойсковых боёв российские войска расходуют б*о*льшую часть накопленного запаса боеприпасов (прежде всего к тяжёлому/групповому оружию), и войска вынуждены переходить на их экономное расходование. Сохраняющийся запас боеприпасов приберегается обороняющимися войсками для отражения массированных наступлений. Как следствие, поражение противника на дальних подступах существенно уменьшается, что позволяет ему подводить силы из глубины с существенно меньшими потерями. Работа огневых средств по малым группам или отдельным оборонительным позициям противника ведётся ограниченно. Изменение объёма огневого воздействия считывается противником. Это открывает ему окно возможностей для попыток достижения успеха пехотными силами. Он предпринимает частые пехотные атаки малыми группами (изначально в момент начала контрнаступления они были по 15–20 человек, сейчас по 5–7 человек).

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Общую логику действий противника предположительно можно интерпретировать следующим образом. Сначала за счёт общевойскового интенсивного боя «изымается» б*о*льшая часть боеприпасов российских частей, что переводит бой из общевойскового в преимущественно пехотный. Затем за счёт частых пехотных атак малыми группами по всему фронту противник пытается нащупать неустойчивые к бою подразделения и выдавить их с позиций. После выгодного для противника изменения конфигурации фронта вследствие выдавливания неустойчивых частей, создаются условия для проведения нового общевойскового боя.

2. По недавним показаниям пленного, в пехотном бою их обучают действовать группами по 15 человек. Первая пятёрка должна

лишь выявить огневые точки противника, после чего она отходит в сторону. Следующая пятёрка состоит из штурмовиков, которые должны захватить объект атаки. Третья пятёрка является группой закрепления.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Из ранее полученной информации известно, что подготовленной, мотивированной и хорошо экипированной должна быть лишь вторая (штурмовая) подгруппа. Первая и третья подгруппы могут состоять из относительно слабо обученных и слабо экипированных военнослужащих. Подгруппы закрепления могут вообще не вооружаться. Поэтому наличие большого числа слабо обученных военнослужащих ВСУ (в том числе среди пленных) не должно вводить в заблуждение. До 2/3 военнослужащих могут относиться к этой категории без потери качества их использования за счёт применяемой тактики.

Далее (до раздела «прочее») приводится информация, основанная на опыте боёв в начальный период украинского контрнаступления 4–24 июня 2023 года.

3. Одним из тактических приёмов сближения с атакуемой лесополосой на бронетехнике являются «челночные перекаты» с постепенным продвижением вперёд. Бронетехника развёртывается в линию и работает в парах. Одна машина проезжает определённое расстояние вперёд, далее она без остановки и разворота начинает движение назад. В момент начала движения назад первой машины вторая машина начинает движение вперёд. При этом эта вторая машина, двигаясь вперёд, проезжает дальше условной линии, на которой первая машина прекратила двигаться вперёд и начала ехать назад. Первая же машина, двигаясь назад, проезжает не всё расстояние, которое она проехала с исходной точки, а только его часть и затем снова начинает двигаться вперёд. Вторая машина в свою очередь тоже начинает двигаться назад. Так обе машины всё время двигаются, периодически меняя направления движения вперёд-назад, но при этом с каждым заходом всё больше приближаются

к атакуемой позиции. В результате получается, что пара машин осуществляют сближение с атакуемой позицией по принципу «перекатов в двойке» с тем отличием, что машина никогда не останавливается, а всё время находится в движении. Траектория движения машины становится малопредсказуемой, поскольку предугадать, когда движение вперёд сменится движением назад, невозможно. Всё время во время сближения с бронемашин ведётся интенсивный огонь на подавление. Расстояние между лесополосами (ок.1000 м), при действиях таким образом, линией бронемашин преодолевается примерно за 15 минут.

4. Другим тактическим приёмом является движение бронемашин (ок. 10 шт.) к атакуемой лесополосе в колонне по одному. При этом все машины колонны ведут огонь «ёлочкой» (одна влево — другая вправо) по обрамляющим поле лесопосадкам, а с передних машин — вперёд по ходу движения к той точке лесопосадки, куда планируется высадка пехоты. Сближение осуществляется на высокой скорости с тем, чтобы передовые бронемашины достигли края атакуемой лесопосадки. Первая машина останавливается, когда в прямом смысле утыкается в лесопосадку. Высадка пехоты осуществляется из кормовой части бронемашин. По внешним признакам, после спешивания пехота развёртывается относительно организованно в обе стороны от бронемашины. Далее без броска гранат, опираясь на стрелковое вооружение, она входит в атакуемую лесопосадку. Кроме передних нескольких машин, остальные отходят, не доезжая до лесополосы.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Может быть, эти остальные машины решают только задачу подавления боковых лесополос и достижение ими атакуемой лесополосы изначально не планируется.

Минирование полей, находящихся между лесополосами, осуществляется в относительной близости к обороняемой лесополосе. Поэтому маневры бронетехники противника посередине поля осуществляются вне зоны минной опасности. Перед началом атаки поле примерно на 2/3 глубины может проверяться танками с минными тралами на предмет наличия минных полей.

5. Для ведения огня на изнурение используется тактика расстановки бронемашин внутри удерживаемой противником лесопосадки, которая идёт примерно параллельно линии лесопосадки, где находятся опорные пункты наших войск. После чего из крупнокалиберных пулемётов бронемашин длительное время ведётся огонь по нашим войскам. Попытки бить по бронетехнике миномётами и даже РСЗО, как правило, ущерба противнику не наносят. Стрельба из ПТУР вследствие нахождения противника между деревьями и кустарниками неэффективна.

6. Имелись случаи движения в атаку по дороге, идущей вдоль лесополосы, колонной из бронемашин, ведомых танком, при этом вся бронетехника обстреливала лесополосу на ходу косоприцельно.

7. Группы пехоты (15–20 человек) атаковали в построении «змейкой», почти в колонну по одному. При этом после начала огневого контакта «змейка» залегала. Далее движение вперёд осуществлялось «гусеницей», то есть два–три бойца из головы «змейки» перебегали вперёд, после завершения ими перебежки следующая двойка-тройка делала догоняющую перебежку. Затем такую же догоняющую перебежку делает следующая группа, и так до конца «змейки». При этом дистанции между бойцами после перебежки сохранялись такими же, как они были при движении всей «змейки» целиком. Общее вытянутое в одну линию построение «змейки» также сохранялось.

8. Малые минные поля, перегораживающие лесополосы поперёк, не останавливают наступление пехоты противника внутри вдоль лесополос. На них подрываются 1–2 атакующих, но атака продолжается.

9. По косвенному свидетельству, имел место случай, когда группа наших военнослужащих оказалась запертой внутри лесопосадки между двумя позициями, захваченными противником. Отступление через поле могло обернуться гибелью большей части группы. Для вывода группы по обеим позициям противника наносился огонь из миномётов. Группы вышла из окружения, пройдя мимо одной из позиций противника вдоль дороги, шедшей рядом и примерно параллельно лесопосадке. Наши солдаты прошли всего в несколько метрах от занятых противником окопов. Схема выхода

была следующей: пока по противнику били миномёты, наши солдаты накапливались для броска. После получения информации о прекращении огня нашими миномётами, группой окружённых солдат делался бросок мимо позиций противника. И сразу после прохода мимо позиций противника наши миномёты открывали по ним огонь снова.

Прочее

10. Противник зачастую использует атаки совсем малыми группами по 1–3 человека на отдельные окопы для того, чтобы прощупывать устойчивость военнослужащих в обороне. Неустойчивые солдаты, находящиеся в отдельных передовых окопах, отходят просто по факту самого начала боестолкновения, вне зависимости от количества атакующих.

11. При бое внутри лесопосадки противник делает внезапный рывок от своих позиций примерно на 100 метров группой 3–5 человек и окапывается на достигнутом рубеже. Затем, после оборудования занятых позиций, делается новый аналогичный рывок. Бороться с такими малыми окопами в период, когда наши войска накапливают боеприпасы, не так просто. Тратить выстрелы тяжёлого оружия не позволяет ситуация с боеприпасами, а попытки выбивать противника пехотой могут быть нецелесообразны с точки зрения имеющегося наряда сил и ожидаемых потерь. Так противник осуществляет медленное занятие лесополосы.

12. Имели место случаи осуществления пристрелки рубежей осветительными снарядами. Это связано с тем, что кассетные боеприпасы имеют схожие баллистические показатели.

Отчёт № 4 от 23.09.2023

Записано со слов военнослужащих рядового и офицерского состава

1. Офицер, которому приходилось давать информацию для корректировки огня танков, миномётов, ствольной артиллерии и РСЗО, указал на практические неудобства, связанные с тем, что порядок корректировки разных оружейных систем разный. Например, с его слов, танкисты просят корректировки в делениях угломера, а артиллерия в метрах относительно сторон света. С его слов, желательно выработать единые приёмы корректировки для всех оружейных систем.

2. При ведении артиллерийского огня ВСУ наблюдалось устойчивое комбинирование ударов разного рода артиллерийских систем при обстреле одной цели. Например, идут 2 разрыва миномётных мин, затем 1 разрыв кассетного снаряда, затем снова 2 разрыва миномётных мин, потом снова кассетный снаряд. В комбинацию могут входить разрывы фугасных снарядов артиллерии, польских «бесшумных» мин, кассетные снаряды.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Не исключено, конечно, что это просто случайное совпадение при одновременной работе нескольких артиллерийских систем по одной цели, но, может быть, осознанное комбинирование ударов с целью усиления эффективности огневого воздействия. В последнем случае у противника должна присутствовать координация выстрелов разных артиллерийских систем по времени.

3. Если БПЛА противника ловится антидроновым ружьём и зависает на одном месте, по месту принудительного зависания БПЛА начинает стрелять вражеская артиллерия. Противник справедливо предполагает, что расчёт антидронового ружья и солдаты, пытающиеся сбить обездвиженный беспилотник из автоматов, находятся относительно недалеко от места зависания аппарата и стоят

в полный рост на открытой местности. Есть шансы их поразить. Данная тактика имеет свой эффект — появляются солдаты, которые не выходят из укрытий для ведения огня по обездвиженному БПЛА.

4. Солдаты видели только один способ использования ВСУ бронетехники в атаке — бронетехника довозит пехоту прямо до обороняемых позиций и высадка идёт в непосредственной близости от неё. Развёртывания пехоты в поле не наблюдали.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Такая схема атаки несколько обесценивает расположение бойниц в бруствере окопов «классическим» способом, рассчитанным на ведение огня всем подразделением на дальность 100–400 метров. Цели для стрелкового оружия не появляются далее чем за 20–40 метров от обороняемых окопов, где брустверы образуют много мёртвых непросматриваемых зон. Полный просмотр и прострел полосы непосредственно за бруствером на глубину до 40 метров не только фронтальным, но и косоприцельным, а также фланговым огнём (за счёт выносных ячеек и соответствующим образом развёрнутых бойниц в бруствере) становится более важным. Фактически фронтальный огонь ведут только гранатомётчики, а по возможным рубежам (зонам) накапливания противника — пулемётчики. Может быть, нужна некая комбинированная система расположения бойниц в бруствере, пригодная и для дальнего огневого боя и боя, на сверхкоротких дистанциях.

5. Солдаты ночью для затруднения обнаружения их с БПЛА, оснащёнными тепловизорами, в ночное время, услышав дрон, прижимаются к стволам деревьев, считая, что стволы тоже тёплые. При этом они говорят, что в холодное время года этот метод не будет работать.

Далее до раздела «прочее» идёт информация от расчёта миномёта «Василёк», поставленного на автомобиль. Автомобиль с «Василь-

ком» действует на удалении примерно 1, 5 км от передовых позиций и ведёт огонь на дальность до 3, 5–4 км. При обнаружении противника (скопления пехоты, легкобронированная техника) начальник артиллерии вызывает автомобиль с миномётом, они выезжают на открытую позицию в поле и наносят удар. Учитывая близкое расположение до передовых позиций, они успевают добраться до места ведения огня за 5 минут.

6. В холодное время года, после исчезновения листового покрова, расчёт ожидает, что они не смогут находиться в районе ожидания на такой близкой дистанции к передовым позициям. По их мнению, им придётся находиться на удалении около 20 минут движения, что существенно снизит быстроту реакции на появление противника.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Возможно, решением является устройство множественных укрытий, закрытых от наблюдения с воздуха, на одну машину, когда противник понимает, что спрятана машина под одним из множества навесов, но не может определить, под каким.

7. Расчёт отмечал, что указания по корректировке их выстрелов, бывает, приходят через 1, 5–2 минуты, что очень медленно. Вероятной причиной было названо использование одного наблюдающего дрона по нескольким целям. Для автомобиля с миномётом, выезжающего на открытое пространство, желательно, чтобы корректировка давалась настолько быстро, насколько возможно.

8. Расчёт сказал, что ему удалось уйти от ФПВ дрона-камикадзе в зоне, где находились три наших танка, с установленными глушилками. Желательно, чтобы автомобили с миномётами также оснащались такими глушилками.

Прочее

9. Во время дождя отверстие диоптрического прицела АК-12 затягивается водой, удерживаемой поверхностным натяжением.

Сделать прицельный выстрел становится невозможным. Солдаты пытаются продуть отверстие, однако это не всегда удобно.

10. При загрязнении газового поршня АК-12 часто гильза из патронника не экстрагируется — не хватает силы толчка газов.

11. Чтобы снизить риск отравления угарным газом, для обогрева палаток и блиндажей предлагают использовать охотничьи газовые обогреватели.

Отчёт № 5 от 24.09.2023

Записано со слов командира роты и командира взвода

1. При ведении боя в лесополосе одним из самых эффективных способов подавления обороняющегося противника является стрельба из подствольных гранатомётов по деревьям, находящимся в непосредственной близости от окопов обороняющихся. Прицеливание при этом осуществляется в ствол дерева на высоте 3–4 метра. Этот способ требует хорошей меткости от стрелка из подствольного гранатомёта.

2. Обычно используется следующая схема зачистки лесополосы. Группа, зачищающая лесополосу, обычно двигается внутри-вдоль лесополосы на перегораживающий лесополосу окоп противника. Она состоит из трех двоек примерно в линии и одной двойки (пулемётчик и помощник пулемётчика) на некотором удалении от передовой линии. В линии правая и левая двойка каждая состоят из стрелка с подствольным гранатомётом и автоматчика. У последнего выстрелы ВОГ (равно как и ручные гранаты) крепятся на спине, чтобы стрелок с подствольным гранатомётом мог быстро брать ВОГи для производства выстрелов. В центре линии идёт стрелок, вооружённый гранатомётом РПГ-7, «Мухами», «Шмелями», со своим помощником, вооружённым автоматом. При выходе на рубеж примерно 30–40 метров до окопа противника, перегораживающего лесопосадку, в линию подтягивается пулемёт. Далее все огневые средства осуществляют интенсивный огневой налёт на позицию противника, а затем осуществляется вход в окоп путём условно прямолинейного движения двоек на окоп.

То есть по ходу прямолинейного движения на окоп противника, перегораживающий лесополосу, делается остановка для ведения огня максимальной интенсивности в относительной близости от противника, а затем прямолинейное движение продолжается.

Одной из причин широкого применения движения внутри лесополосы (без выхода на поле) войсками является использование противником БПЛА со сбросом гранат. После обнаружения движения, БПЛА противника работают «каруселью». После сброса с одного

БПЛА практически сразу прилетает другой БПЛА для сброса. Поэтому за счёт движения внутри лесополосы достигается как можно более позднее начало забрасывания гранатами с БПЛА.

В обороняемом окопе, как правило, находятся 6–8 солдат противника.

Перед началом фронтального выдвижения проводится инженерная разведка на предмет наличия мин и иных заграждений 1–2 солдатами.

Стрельба из «Мух» и «Шмелей» осуществляется с наведением непосредственно на позицию противника, а не на деревья.

3. Имеется другая схема атаки. Атакующие в определённый момент при сближении с нашим окопом выходят на дорогу, идущую параллельно и в непосредственной близости от лесополосы, и стараются достигнуть одного из флангов окопа. Далее они стараются зачистить окоп, двигаясь с одного из флангов вдоль окопа к другому флангу. В окоп спускается 3 двойки, а 2 двойки идут по заокопному пространству (по поверхности земли за бруствером).

При этом перед самым входом атакуемый фланг окопа обороняющихся обстреливается из АГС, затем огонь из АГС смещается вбок, а атакующая группа добегает до атакуемого ею фланга нашего окопа после смещения огня.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Очень похоже на несколько модифицированный стандартный пехотный боевой алгоритм атаки с ходу “(hasty) attack battle drill” англосаксонских армий. Несмотря на то что ширина лесополосы невелика, а дистанции видимости и огневого боя очень короткие, и здесь пытаются использовать охват с фланга с фронтальной поддержкой. Только вместо оружия настильного огня (пулемётов и ручных гранатомётов), как в «классическом» англосаксонском боевом алгоритме, для фронтальной поддержки используется навесной огонь из АГС. Полёту выстрелов из АГС деревья лесополосы не мешают, а «воздушные» разрывы от столкновения с ветками непосредственно над атакуемой позицией только улучшают поражение укрывающихся в окопе солдат.

4. При устройстве окопов-«усов», выходящих в поле за границу лесополосы, противником используется «шахматная» схема расположения. Один выходящий за границы лесополосы окоп — «ус» находится с одной стороны лесополосы, следующий — с другой стороны, но не в том же месте, где первый, а с достаточным смещением вдоль лесополосы. Следующий окоп-«ус» находится по той же стороне, где и первый, но он также смещён относительно второго окопа.

5. Имелись случаи использования атаки «нахрапом» через поле. Танк и БМП с пехотой выезжали в поле в примерном направлении на окоп противника, перегораживающий поперёк лесопосадку. Угол движения техники на окоп составлял примерно 45 градусов, если за базу для отсчёта брать границу лесополосы, в которой находится атакуемый окоп. Танк останавливался примерно в 300 метрах от окопа противника и обстреливал его. БМП примерно на том же рубеже осуществляла спешивание десанта. Танк разворачивался и уходил. После чего десант бегом, примерно 1, 5–2 минуты, бежал до участка лесполосы, располагающегося ПОЗАДИ атакуемого окопа. За это время противник не мог отойти от шока, связанного с обстрелом его окопа из нашего танка прямой наводкой, и «пропускал» наших бегущих солдат. В дальнейшем окоп штурмовался с тыла, с использованием эффекта внезапности.

6. Перед началом атаки лесополосы, если вход в неё перегорожен противопехотными минами, танки раскатывали проходы своими гусеницами. Внутри лесополос противотанковые мины, как правило, не ставят, так как бронетехника внутри лесополос не передвигается, что позволяло не опасаться подрыва на противотанковых минах при таком раскатывании прохода.

7. ВСУ стримы полётов своих дронов выкладывают в Google meet в реальном времени. То есть картинку полёта может отслеживать не только оператор и командир, но и любой солдат, имеющий доступ в Интернет (через Старлинк). Делается это для лучшей ситуационной осведомлённости военнослужащих.

8. В начале контрнаступления (4 июня 2023 г.) схема действий ВСУ была следующей: за 1–2 суток войска вывели в исходный район, где им были даны боевые задания. В день атаки они перешли в ротные колонны по 6–10 бронемашин на расстоянии 10 км от перед-

него края. Далее они в таких колоннах и продолжали двигаться. Движение осуществлялось в колонне, пока передовая машина в прямом смысле слова не упиралась в атакуемую посадку. Разумеется, передовая машина при сближении с лесопосадкой вела интенсивный огонь по лесопосадке на подавление. Если передовой машине удавалось достигнуть лесопосадки, то пехота высаживалась и забегала в посадку. По внешнему виду забегание пехоты было не толпой, а по какой-то организованной схеме, которая, правда, со стороны не читалась. Точкой входа в лесопосадку мог быть как промежуток между нашими опорными пунктами, так и какой-нибудь опорный пункт в лесополосе. Видимо, это определялось проложенным маршрутом сближения, исходя из минной опасности. У наших военнослужащих создалось впечатление, что у ВСУ был приказ после подрыва передовой машины на минах продолжать движение колонной бронемашин вперёд, объезжая повреждённую машину.

Проходы в минных полях были обозначены ВСУ флажками открыто и заранее в ночь перед началом контрнаступления.

9. В последнее время участились атаки совсем малыми силами. Так, ВСУ могут пытаться атаковать окоп, где имеется гарнизон в 6–8 человек, двойкой солдат. При этом используется схема «ручеёк». Когда передовая двойка залегает, её пытается обойти следующая двойка. Может быть до 5 эшелонов таких двоек. Важно подчеркнуть: здесь речь не идёт о прикрытии одной двойкой другой двойки во время перемещения. Здесь имеется просто последовательная смена атакующих двоек. Одномоментно атаку ведёт только одна двойка.

10. Наши военнослужащие отмечают, что при обстреле населённых пунктов ВСУ дома загораются гораздо чаще, чем при обстреле нашей артиллерией.

11. Офицер, говорит, что имеются предположения об использовании ВСУ датчиков звука. Разбрасываются датчики звука, а если слышат наших военнослужащих, по району наносится удар кассетными боеприпасами.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Возможно, используются датчики движения (сейсмодатчики), но интервьюируемый офицер говорил именно про датчики звука.

Отчёт № 6 от 30.09.2023

Записано со слов военнослужащих рядового и офицерского состава

1. При атаке окопов через открытое поле (для захвата крайнего окопа лесопосадки) применяют сближение пехоты под прикрытием огня сначала миномётов калибром 120 мм и орудий с калибром 122 мм (Д-30), которое сменяется огнём миномётов калибром 82 мм. Первоначально под прикрытием 120-мм миномётов и 122-мм орудий сближение пехоты осуществляется перебежками, а после выхода на дистанцию примерно 100 метров до окопов обороняющихся, начинают вести огонь 82-мм миномёты вместо огня из более крупных калибров, а атакующие переходят на сближение ползком. Так они выходят на дистанцию около 20 метров до атакуемых окопов. При этом может применяться, предположительно, индивидуальное корректирование огня каждого из участвующего в огневой поддержке миномётов по отдельным огневым точкам обороняющихся с помощью 3–4 БПЛА, наблюдающих за полем боя. На завершающем этапе сближения может также использоваться ближнее маневрирование в непосредственной близости от окопов обороняющихся, а именно обтекание атакуемого окопа по флангам с тем, чтобы в момент прекращения поддержки миномётами быть в тылу атакуемого окопа.

При атаках внутри лесопосадок также отмечалось использование сближения с обстреливаемыми из миномётов окопами на дистанцию порядка 50 метров, до момента переноса огня миномётов вглубь обороны.

Солдаты отмечали, что при отсутствии внешнего сигнализирования о переносе огня миномётов противника с обороняемой позиции (радио, стрельба из оружия поддержки с вынесенных позиций определённым образом и т.п.) очень велик риск оказаться запертым в блиндажах заскочившей в окоп пехотой противника. Когда нет схемы противодействия сверхблизкому сближению противника под миномётным прикрытием (или при её непонимании личным составом), в неустойчивых подразделениях могут быть случаи отхода с позиций.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Как ранее отмечалось в п.4 отчёта № 4, цели для ведения оборонительного стрелкового боя могут не появиться ранее чем за несколько десятков метров (20–50 м) до обороняемого окопа. Стрельбе на дистанции 100 м и более просто может не быть места. Здесь приведён ещё один пример такой ситуации.

2. Для захода в населённый пункт сельского типа нашими войсками использовалась следующая схема. Изначально по направлению к населённому пункту выдвигались пара танков. Противник начинал активно обстреливать эти танки, тем самым они отвлекали на себя внимание корректировщиков артиллерии противника. Пользуясь этим, 4 наши БМП на полной скорости заскакивали в населённый пункт и высаживали десант. После высадки десанта БМП разворачивались и уезжали. Затем отходили танки.

3. При использовании БПЛА в зоне действия относительно слабого сигнала РЭБ противника, когда возможность передачи сигнала на свой БПЛА сохраняется, но БПЛА бесконтрольно смещается в сторону, использовалась следующая схема взаимодействия с танками, ведущими огонь с закрытых огневых позиций. После выстрела из танка на период полёта танкового снаряда (14 секунд) камера БПЛА направлялась вниз для удержания БПЛА в желаемой точке по рисунку местности. За несколько секунд до ожидаемого прилёта снаряда камера БПЛА поднималась для наблюдения за зоной ожидаемого прилёта танкового снаряда. После передачи корректировки камера вновь опускалась вниз для удержания БПЛА на месте по контролю рисунка местности.

4. Отмечалось использование следующей схемы организации ведения наступательных действий ВСУ. Первые 1–3 дня огонь по участку будущих действий не ведётся вообще, предположительно чтобы наши военнослужащие начали вести себя беспечно и выдали своими передвижениями свои позиции. Затем 2–6 дней ведутся интенсивные обстрелы этого участка с периодическими атаками отдельных малых групп с разных направлений. Как только какой-нибудь из групп удаётся закрепиться на одном из участков нашей

оборонительной позиции в лесополосе, к этому участку начинается переброска подкреплений, чтобы расширять захваченный «плацдарм» в лесополосе.

5. Во время нашего наступления зимой 2022–2023 года использовалась схема движения малых колонн бронетехники по 3–4 машины с передовой машиной, оборудованной колейным минным тралом. Проблему движения через минные поля это не решило, так как противник периодически устанавливал противотанковые мины по схеме «бургер». То есть на глубине заведомо ниже зоны захвата минного трала устанавливалась одна мина, а над ней — другая. Даже в случае выглубления верхней мины тралом танк подрывался мине, установленной более глубоко. Трудности также вызывало то, что колейный минный трал только смещает противотанковые мины с колеи. Соответственно, после подрыва или иного выведения из строя передней машины следующие за ней танки не могут безопасно съехать с колеи. Мины продолжают лежать по бокам от неё. Колонна получается блокированной на минном поле. В день этого наступления из-за подрывов на минах ни одна из малых бронеколонн не смогла пробиться через полосу минных полей ВСУ.

6. Танкисты отмечают, что пехота не знает особенностей использования танков в бою. Танки в условиях СВО зачастую работают по схеме краткосрочных выездов: выехал на позицию, сделал заданное количество выстрелов, уехал в укрытие для перезарядки. Движение танков назад зачастую воспринимается пехотой, с которой не проводились соответствующие занятия, как сигнал к общему отступлению/отказу от атаки. В результате огневым поражением, нанесённым противнику танковым обстрелом, пехота не пользуется. Интуитивно считается, что танк должен быть физически рядом с пехотой.

7. Отмечено, что во время наступления РЭБ против наших БПЛА ВСУ не используют, чтобы дать возможность летать украинским БПЛА.

8. Операторы БПЛА отмечают, что, как правило, начало работы РЭБ противника против управляемого БПЛА можно понять по поведению аппарата (ухудшение качества изображения, рыскание

получаемого изображения вверх-вниз и т.п.). Если уловить этот момент, то можно успеть сделать противоРЭБный манёвр. Примером такого манёвра является уход с рабочей высоты 200–300 м на высоту 80 метров. Если и это не помогает, то БПЛА можно опустить до 2 метров и вывести на такой высоте в нужную зону. Как правило, при опускании аппарата до высоты в 2 метра подавление сигнала РЭБ противника заканчивается.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Желательно при обучении операторов БПЛА видеозаписи моментов начала работы РЭБ против БПЛА показывать обучаемым.

Поднятие БПЛА в небо в нескольких сотнях метрах от точки запуска после вывода аппарата в точку подъёма на малой высоте в несколько метров является стандартной практикой для избежания засечки противником местонахождения оператора. Привязывание БПЛА рыболовной леской при запуске не используется.

10. При обсуждении вопроса о необходимости ответвлений окопов — усов, выходящих в открытое поле, при устройстве оборонительных позиций, перегораживающих лесопосадки, ряд военнослужащих высказывал возражения. Такие ответвления, с их слов, легко обнаруживаются с БПЛА. Нахождение в этих ответвлениях будет, с их точки зрения, связано с большим риском поражения. Эти военнослужащие высказывались за минирование участков открытой местности вне лесополос. На практике они взводили противопехотные мины и забрасывали их в траву на поле, примыкающем к лесопосадке. С их слов, так удалось сорвать ночную вылазку ВСУ — один из атакующих подорвался, после чего по прилегающему полю был открыт интенсивный огонь из стрелкового оружия.

11. Отмечается, что после подачи по радиосети сигнала о раненом тропа эвакуации раненых начинает интенсивно обстреливаться противником. В лесополосах такой путь предсказуем, и он зачастую единственный.

12. Использование в наступлении как ВСУ, так и нашими войсками малых колонн по 3–4 машины (в начале контрнаступления

в июне 2023 года ВСУ собирали колонных по 7–8 машин) военнослужащие объясняют отсутствием стандартных оборонительных позиций. Позиции в лесополосах очень разрежены. Заявляется, что использование стандартных плотностей в наступлении представляется явно избыточным.

13. Обычной тактикой использования танков в населённом пункте сельского типа является обстрел всех потенциальных позиций противника без захода в населённый пункт. Для такого обстрела используется, как правило, пара танков. Танки внутрь населённого пункта не вводятся.

14. Дроны-камикадзе могут следовать какое-то время за уезжающей с переднего края техникой в расчёте на то, что она приведёт оператора к месту нахождения укрытия, хранения боеприпасов, топлива и т.п. Помимо удара по обнаруженной технике, таким образом выясняются цели для последующих ударов.

15. Вывод техники и пехоты на рубеж безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии («прижимание к разрывам снарядов») как тактический приём не используется. Это объясняют тем, что возможны недолёты и, соответственно, поражение своих войск на дистанциях намного больших, чем установленные уставом дистанции рубежа безопасного удаления (200 м — танки, 300 м — БМП/БТР, 400 м — пехота в полный рост).

Отчёт № 7 от 01.10.2023

Записано со слов военнослужащих рядового состава

1. Нашими войсками при атаке позиций противника в лесопосадках использовалась схема атаки «подползание с отвлечением внимания». Объектом атаки являлась оборонительная позиция, состоявшая из нескольких не связанных единой траншеей стрелковых ячеек. Она располагалась в Т-образном перекрёстке двух лесополос. Ячейки противника располагались в «горизонтальной» лесополосе по обеим сторонам от примыкания «вертикальной» лесополосы к «горизонтальной». «Вертикальная» лесополоса вела от позиций наших войск к позициям противника и не была физически занята противником, но ранее была хаотично заминирована. Последовательность действий при атаке была следующая:

1. сначала четвёрка подползающих солдат («ползунов») проползла всю длину «вертикальной лесополосы» в 400 метров примерно за 40 минут. Четвёрка двигалась условно развёрнутой в линию. При движении ползком грунт перед собой прокалывался ножом для проверки наличия мин. При обнаружении мины они малой пехотной лопаткой сдвигались в сторону. Передовая четверка «ползунов» достигла перекрёстка лесополос и затаилась.
2. Вслед за четвёркой на расстоянии 100–150 метров передвигалась поддерживающая группа 8 человек. Она была выстроена в условно шахматном порядке в 3 ряда.
3. После выхода четвёрки «ползунов» на перекрёсток двух лесополос по позициям противника с дальнего края поля открывался огонь из пулемётов, а также миномётов. Под прикрытием этого огня поддерживающая группа выходила в затылок передовой четвёрке «ползунов», но не догоняла её полностью. Она останавливалась примерно в 30 метрах позади передовой четвёрки.
4. После переноса миномётного и пулемётного огня с дальнего края поля в стороны от перекрёстка лесополос с целью

изолирования атакуемых позиций от подвода резервов, поддерживающая группа вступала в перестрелку через поле с оборонительными позициями противника. Огонь вёлся поддерживающей группой наискосок справа и слева из «вертикальной» лесополосы в сторону «горизонтальной» лесополосы, как бы срезая угол поля. Расчёт делался на то, что, вступив в ближний стрелковый бой с поддерживающей группой, противник не заметит подползание передовой четвёрки к его позициям. Так и получилось.

5. Передавая четвёрка разделилась на 2 «двойки». Одна поползла налево, другая — направо. После выхода на расстояние 5–10 метров окопы противника забрасывались гранатами. Позиция была захвачена.

Командир атаковавшего отряда отметил, что необходимо отрабатывать переползания на длительные расстояния 200–300 метров.

Он же отмечал, что для тактики «ползунов» эффективны семёрки и «двенашки». В случае с боевой семёркой трое — передовые «ползуны», четверо — группа поддержки. В случае с боевой «двенашкой» четверо — передовые «ползуны», 8 — группа поддержки. В группу поддержки включается РПГ, 2 пулемёта, снайпер.

2. Солдаты отмечают, что сближение на дистанцию ближе 100 метров к обороняемой позиции практически гарантирует её захват. Связано это с тем, что при подходе ближе 100 метров атакующие оказываются в непростреливаемом пространстве для пулемётов, являющихся основным оружием обороны. Щёки стрелковых бойниц в бруствере ограничивают разворот оружия вбок. Один из участников штурмовых действий, имевший боевой опыт в Сирии, подтвердил, что там было так же.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Как ранее обозначалось в п.4 отчёта № 4 и в п.1 отчёта № 6, особое внимание должно уделяться подготовке к ведению стрелкового боя из обороняемого окопа на сверхкоротких дистанциях. Возможно, требуется изменять традиционную форму устройства окопа.

3. Для зачистки окопа указывалось на желательность нахождения по одному солдату вне окопа с каждой из его сторон. При этом эти солдаты перемещаются преимущественно ползком.

4. Против танков использовалась следующая тактика. Примерно за 10 метров перед танком один солдат внезапно перебегал ему дорогу рывком прямо перед носом машины и залегал. Инстинктивная реакция экипажа — это сосредоточение внимания на этом солдате: танк поворачивает башню для ведения огня по нему. В этот момент два гранатомётчика, один с боковой проекции, другой с фронтальной, производили два выстрела относительно «в упор». На случай покидания танка экипажем ещё пара автоматчиков готова к открытию огня.

5. Для маскировки снятия минных полей забрасываемыми «кошками» может использоваться стрельба ВОГами. Взрыв ВОГа похож на подрыв противопехотной мины. Систематический обстрел ВОГами до и во время прокладывания прохода в минном поле может служить средством маскировки сапёрных работ.

6. При зачистке улиц сельского населённого пункта вдоль улицы продвигались группы по 9 человек. Продвижение продолжалось до момента уменьшения групп до 4 человек вследствие потерь.

7. В ВСУ на данном участке фронта отмечается разделение подразделений по уровню подготовленности: синий скотч — слабо подготовленная пехота, зелёный скотч — хорошо подготовленная и мотивированная пехота. Тактика действий зависит от уровня подготовленности.

8. Отмечалось перемещение спешенной пехоты противника в вытянутом по направлению движения построении, имевшем как бы три колонны: центральная колонна, колонна справа и колонна слева. Возможно, это были два последовательных клина или ромба. В учебной тетради, захваченной на украинских позициях, указано на использование следующих построений: 1) колонна; 2) колонна в шахматном порядке («змейкой»); 3) клин; 4) развёрнутый клин; 5) боевая линия; 6) уступ вправо или влево; 7) ромб.

9. В настоящее время ВСУ отказались от использования колонн бронетехники. Фактически бронетехника осуществляет функцию «такси». Подвоз пехоты на бронетехнике осуществляется на дистанцию 2–3 км от линии боевого соприкосновения. Дальнейшее

движение осуществляется пешком. Зачастую используется схема накапливания. С периодичностью раз в несколько часов в направлении передовых позиций отправляется по паре солдат. Два солдата не являются целью, оправдывающей применение артиллерии, соответственно им, как правило, удаётся дойти до лесополосы, где осуществляется накапливание.

10. Атаки пехоты ВСУ в малых группах сопровождаются, как правило, 2–3 беспилотниками. Поддерживаются они огнём АГС и миномётов калибром 60 мм. Эти огневые средства очень сложно обнаружить с БПЛА.

11. Для противодействия сбросам гранат и ВОГов с БПЛА используется заваливание окопов сверху кучей веток. В результате, граната или ВОГ с большой степенью вероятности отскочат вне окопа, а обнаружение окопов крайне затруднено.

12. Операторы БПЛА настоятельно рекомендуют убирать пулемёты и гранатомёты в ниши на оборонительных позициях, за исключением моментов ведения огня из них. Они очень выдают позиции при наблюдении с БПЛА.

13. Перед началом контрнаступления сапёры ВСУ за одну ночь прокладывали проходы в минных заграждениях и обозначали их белыми флажками, сделанными из подручных материалов, или даже прокладывали белые верёвки вдоль краёв сделанного прохода. Эти обозначения легко обнаруживаются. Ширина прохода для пехоты была около 1–1, 5 метров.

14. Для укрытия от тепловизоров используются распоротые спальные мешки в качестве накидки.

15. Попытки наших войск делать проходы в минных полях путём обстрела из артиллерии не давали результата. Мины не детонировали. По косвенной информации, противник пытался проделывать проходы в минных полях стрельбой из танка прямо перед носом машины, также без успеха.

Отмечались случаи, когда непосредственно перед танком ВСУ пускалась пехота, которая руками снимала противотанковые мины непосредственно перед двигающимся танком.

16. Отмечается, что военнослужащие часто путают, работает по ним танк или артиллерия. Обычно обстрел из танка определяется

по очень короткому времени между звуком выстрела и разрывом. Однако этот способ не является надёжным. Дело в том, что и стреляющее издалека орудие может дать такую же картину. Пока снаряд летит в воздухе по дуге, звук распространяется прямолинейно. Поэтому короткий промежуток между звуком выстрела и разрывом снаряда может дать и артиллерия.

17. Вторично было подтверждено использование противником в начале контрнаступления в июне 2023 г. схемы движения бронетехники на атакуемую позицию в колоннах. После подрыва передовой машины на минах остальная часть колонны огибала её и продолжала движение вперёд. Предположительно, такая тактика была связана с тем, что противник был уверен в противоминной устойчивости бронеавтомобилей западного производства, а именно потери личного состава при подрывах на минах не ожидались. Соответственно, ради сохранения скорости движения колонны на наши позиции противник считал возможным жертвовать машинами на минных полях.

18. Вторично была подтверждена схема атаки противником в начале контрнаступления в две колонны из бронированной техники. Позиции наших войск были в лесополосах, располагавшихся в виде перевёрнутой буквы «П», «вертикальные» части которой обращены в сторону противника (в общем направлении на север). Исходной позицией для противника служила 4-я лесополоса, которая как бы соединяла основания этой перевёрнутой буквы «П» так, что образовывался прямоугольник из лесополос. Обе бронированные колонны противника выдвигались посередине поля на некотором удалении друг от друга. Впереди вели их танки с тралами. Следовавшие за ними бронеавтомобили вели огонь со стороны по окружающим поле лесополосам. В момент выхода танков с тралами к минному полю бронеавтомобили развернулись в линию. При этом вражеская пехота пыталась под прикрытием огня из бронеавтомобилей сделать бросок через поле от исходной лесополосы в сторону «боковых» лесополос справа и слева от поля, двигаясь несколько наискосок, как бы срезая углы. После уничтожения передовых танков колонны бронеавтомобилей съехали на полевые дороги, идущие вдоль и в непосредственной близости

от лесополос. Они хорошо накатаны, и их незаметное минирование затруднено. Далее они пытались двигаться по этим дорогам, обстреливая прилегающую лесополосу. Успеха данная схема не имела, так как и ведущие танки и бронеавтомобили были подбиты нашими войсками из ПТУР.

19. В начале украинского контрнаступления одним из вариантов построения бронеколонн, атакующих ВСУ, было включение более 9 машин в колонну, две из которых были танками. Впоследствии от такой схемы использования отказались.

20. 30.09.2023 г. в интервью с оператором БПЛА, который корректирует огонь и танков с закрытых огневых позиций и артиллерии, было подтверждено, что порядок корректировки может привести к путанице. Дело в том, что артиллеристам говорится удаление точки разрыва от цели, например «север 200». Это означает, что разрыв наблюдался на 200 метров севернее (при стрельбе с юга на север) и был перелёт. Артиллеристам нужно уменьшить возвышение ствола орудия, чтобы следующий снаряд упал ближе. Танкистам же говорят, насколько им нужно поднять или опустить ствол, а не место разрыва снаряда. Например, «дальше 1», что будет означать, что был недолёт и им нужно поднять ствол танка выше. Если упрощённо, выражение, обозначающее «дальше», при стрельбе из артиллерии будет означать перелёт и необходимость опускании ствола, а при корректировке стрельбы из танка будет означать недолёт и необходимость поднимания ствола. При переключениях с одного типа корректировки на другой в горячке боя, в ситуации стресса у корректировщиков возникают затруднения.

21. В учебной схеме атаки, захваченной на украинских позициях, между рубежом развёртывания и рубежом перехода в атаку находится рубеж выравнивания.

Отчёт № 8 от 02.10.2023

Записано со слов военнослужащих рядового и офицерского состава

1. При ведении боёв в лесопосадках отмечаются трудности с ведением оборонительного боя, связанные с использованием противником оружия навесного огня малых калибров на завершающем этапе атаки, а именно АГС и миномётов. Перенос огня этих видов вооружений с обороняемых нашими военнослужащими позиций вглубь обороны для выхода атакующего противника в непосредственную близость к окопам наших подразделений крайне сложно уловить. Противник оказывается в наших окопах раньше, чем наши военнослужащие выходят из блиндажей и подбрустверных ниш. Частично сложность объясняется тем, что выстрелы из польских 60-мм миномётов и АГС иностранного производства не слышны, подлёт их боеприпасов либо не слышен совсем, либо обнаруживается в последнюю секунду-полторы перед прилётом, причём звук очень слабый. Для введения наших солдат в заблуждение противник, после переноса гранатно-миномётного огня малых калибров вглубь нашей обороны, начинает бросать в сторону наших позиций ручные гранаты, даже если они заведомо не могут долететь до наших окопов. Разрывы таких гранат создают иллюзию, что гранатно-миномётный обстрел продолжается. Из-за отсутствия звука выстрела и подлёта боеприпаса у АГС иностранного производства и польских 60-мм миномётов отличить такое забрасывание ручных гранат от продолжения стрельбы из указанных типов оружия крайне затруднительно.

Отсутствие звукового «предупреждения» об опасности при обстреле из указанных типов оружия само по себе имеет негативный эффект. Солдаты понимают, что у них не будет никакого предупреждения при возобновлении обстрела. Психологически это также затрудняет выход из укрытий для занятия стрелковых ячеек.

Самими военнослужащими были предложены следующие варианты решения проблемы позднего обнаружения рывка противника до наших окопов солдатами, находящимися в атакуемых окопах:

а) использование видеокамер наблюдения, вынесенных за пределы самих позиций, чтобы не пострадать при обстреле;

б) использование БПЛА, ведущих наблюдение сбоку-сверху вне зоны обстрела.

В идеале, по команде от внешнего наблюдателя должен начинаться огонь из вынесенных вне позиций пулёмётов (например, с соседних лесополос), прочёсывающий участок местности прямо перед атакуемым окопом, равно как и выход из укрытий.

К эффективности использования назначенных наблюдателей (даже в перекрытых сверху ячейках, защищающих от боеприпасов малых калибров) солдаты относятся скептически. Они говорят, что такой наблюдатель, опасаясь поражения в голову от разорвавшегося прямо перед амбразурой наблюдения боеприпаса, скорее всего, будет прятаться и не увидит начало рывка противника к окопам.

Один из офицеров сказал, что имеется приём отсчитывания от каждого взрыва двадцати секунд и выхода из укрытия в окоп для занятия стрелковых ячеек после окончания счёта, при этом каждый новый услышанный разрыв перезапускает счёт.

Противник под прикрытием огня навесного оружия малых калибров может подойти на 50 метров к обороняемому нашими войсками окопу в лесопосадке.

2. Офицер, принимавший участие в боях с начала СВО, сказал, что самые большие наступательные действия наших войск, в которых ему приходилось принимать участие, включали использование около 15 танков и 30 БМП. От использования больших групп техники отказались по двум причинам: а) активное использование противником систем дистанционного минирования непосредственно в ходе, б) быстрое сосредоточение артиллерийского огня по скоплениям бронетехники.

3. Для противодействия бронетранспортёру МаксПро оказалось очень эффективным забрасывание 2–3 гранат Ф-1 под днище корпуса. Их подрыв перебивал гидравлическую систему, и машина замирала на месте. Было слышно, как водитель пытается давить на педаль газа, но машина не возобновляла движение. Эта информация была подтверждена дважды.

Самым лучшим боеприпасом к РПГ для поражения обездвиженного БТР был термобарический выстрел. Кумулятивные боеприпасы РПГ, РШГ, а также обстрел из пулемёта 12 калибра (12, 7) эффекта особого на БТР не оказывали.

4. Описана следующая тактика при движении в лесопосадках в ожидании боестолкновения с противником, при неизвестности местоположения окопов противника в этой лесополосе (движение на возможный контакт с противником).

Подразделение передвигается «змейкой», практически в колонну по одному, без развёртывания. «Змейка» разделена на три подгруппы. Впереди идёт дозорная подгруппа, состоящая из 3 автоматчиков, с нею идут 2 сапёра, далее через примерно 30 метров (примерная дальность видимости в лесопосадке) идёт основная подгруппа из 10–12 человек (имеется РШГ и, как минимум, один пулемёт ПК), следом за этой группой на расстоянии 30–50 метров идёт подгруппа поддержки примерно аналогичной численности, но имеющая больше тяжелого стрелкового вооружения (в частности, 2 ПК), РШГ и т.п., несущая запас боеприпасов, воду и еду. Дистанция между солдатами в отряде 4–5 метров.

Командир всего отряда идёт с основной группой, обычно третьим по порядку от головы основной группы, при этом в этой группе также идёт другой офицер, который отвечает за основную группу и взаимодействие с группой поддержки. Он идёт ближе к концу основной группы, чтобы было взаимодействие с поддерживающей группой. Первым в основной группе ставят сержанта (прапорщика). Замыкающим всего отряда, как правило, ставят также офицера, чтобы не было потерявшихся после привалов или сбившихся с пути на пересечениях лесополос солдат. Для управления в дозор и группу поддержки также стараются назначить офицера или хорошо подготовленного сержанта.

В идеале, передовая дозорная подгруппа должна обнаружить противника первой и отойти к основной подгруппе, не вступая в бой.

При начале боестолкновения с противником (внезапного или намеренного) передовая дозорная группа и основная группа развёртываются и вступают во фронтальный огневой бой. Поддерживающая группа используется как резерв.

Бой ведётся 3–5 минут. За это время либо получается добиться огневого превосходства над противником, зайти в его окоп и уничтожить его, либо нужно отходить. Допустимая краткосрочность боестолкновения связана с реакцией средств огневой поддержки противника. Противник довольно быстро начинает обстреливать местность перед своим окопом кассетными боеприпасами или из АГС и 60-мм миномётов. Поразить своих солдат, находящихся в обороняемом окопе, он не опасается. Атакующим нужно уйти из-под неизбежного обстрела, либо захватив позицию противника, либо отойдя назад. Место расположения атакующих во время огневого боя с противником, находящимся в окопе, в лесополосе легко предсказуемо для корректировщиков артиллерии/АГС/60-мм миномётов противника.

В качестве примера скорости движения, указанное построение «змейкой» с 23.00 вечера до 05.00 утра в одном случае по лесополосе прошло 2 километра.

5. Повторно отмечено использование противником расчистки секторов обстрела на нижнем уровне, когда с растений, находящихся в секторе обстрела, удаляются листья и ветки от земли до полуметра, а выше растительность не трогалась. Огонь ведётся противником по нижним конечностям. Офицер рекомендует менять чёрные берцы на обувь маскировочного цвета. Чёрная обувь хорошо видна противнику.

6. Вход со штурмом в посёлки городского типа и сельские населённые пункты обычно осуществлялся следующим образом: пара танков обстрелом издалека разрушала несколько домов, находящихся на окраине населённого пункта, затем к образовавшимся развалинам делали рывок 2–3 БМП и высаживали в развалинах десант. Дальнейшее движение осуществлялось пехотой через дворы.

7. При действиях в посёлках городского типа воздействие взрыва РШГ на позиции противника показало себя недостаточным, а «Шмели» зарекомендовали себя хорошо. При действиях в населённых пунктах преимущественно с собой берут ручные гранаты Ф-1, а в лесополосах — РГД-5. В лесополосвах использование РШГ, равно как и РПГ-18, признаётся эффективным.

8. Отмечено оборудование противником полностью перекрытых выносных ячеек для стрельбы, причём перекрывается не только позиция, где находится солдат, но и участок окопа, к которому примыкает ячейка. Сброс с БПЛА, попавший рядом со входом в перекрытое пространство, не поражает противника в ячейке, так как он находится за углом, в самой ячейке. В крутости окопа, противоположной ячейки выкапывается «лисья нора» для складирования боеприпасов и элементов экипировки.

10. В первый день украинского контрнаступления наблюдалось следующее использование бронеавтомобилей ВСУ. Машины подъезжали к нашим окопам и описывали перед ними круги радиусом примерно в 150 метров (по другим сведениям — «восьмёрки»). В это время они вели непрерывный огонь по лесополосе, где находились наши окопы. Непрерывная стрельба из пулемётов, вероятно, сыграла против экипажей бронеавтомобилей ВСУ на определённом этапе боя. Впоследствии многие подбитые автомобили ВСУ были найдены с разряженными пулемётами.

11. У военнослужащих, наблюдавших атаки колоннами бронемашин ВСУ (до 6–8 машин в колонне) в первый день украинского контрнаступления 04 июня 2023 года, сложилось впечатление, что расчёт у атакующих был на психологическое воздействие. На участке, где находились интервьюируемые солдаты, артиллерийской подготовки перед выездами бронемашин ВСУ не наблюдалось.

12. Отмечается, что БПЛА в дождь не летают.

13. Повторно упомянуто использование прижимания к деревьям (без выставления рук в стороны) для противодействия наблюдению из тепловизоров с БПЛА.

14. Военнослужащие высказывают опасение, что использование печек-буржуек будет приводить к демаскировке позиций наших войск в зимний период из-за применения БПЛА с тепловизорами. Предлагается использовать бытовые газовые отопители для блиндажей.

15. Отмечается, что из-за дистанционного минирования, точки эвакуации, куда может подъехать техника, вынужденно переносятся всё дальше и дальше от передовой.

16. При ведении наблюдения с помощью БПЛА лучше иметь два аппарата. Когда заряд батареи первого подходит к концу, нужно сначала поднять второй аппарат, а потом спустить первый. Посадки для замены батарей при использовании одного аппарата наблюдения используются противником для скрытных перемещений, например при скрытном накапливании.

17. В лесопосадках позицию лучше выбирать под деревом, чтобы при сбросе с БПЛА был выше шанс на то, что сбрасываемый боеприпас столкнётся с ветками и отскочит в сторону.

18. Отмечается, что одной из причин задержек в реакции артиллерии и миномётов на вызовы огневой поддержки является вынос согласования расхода боеприпасов вышестоящему командованию. Старший командир использует механизм обязательной передачи запроса на вызов огня через себя как способ контроля за расходом боеприпасов. Военнослужащие высказывали предложения, чтобы им выделялись дежурные огневые средства (с установленным лимитом расхода боеприпасов), вызов которых можно было проводить напрямую, без вовлечения старшего командования в процесс запроса огневой поддержки.

17. Военнослужащие отмечали использование противником следующей комбинации БПЛА: 2 БПЛА-наблюдателя зависали по разным краям поля, и 6 БПЛА «каруселью» сбрасывали гранаты по нашим военнослужащим, сменяя один другого. Такие действия производились одновременно с пехотной атакой.

18. Отмечено, что при завязывании боя в лесопосадках между атакующими подразделениями и обороняющимся в окопах противником связь атакующих в точке боестолкновения подавлялась средствами РЭБ обороняющихся. Разговоры других абонентов в сети военнослужащие слышат, но передать ничего не могут. При отходе от точки боестолкновения связь восстанавливалась, то есть осуществлялось точечное воздействие РЭБ обороняющихся на зону, расположенную непосредственно перед обороняемым окопом.

19. Пленные показывают применение ВСУ метадона для увеличения работоспособности солдат из закрепляющих групп при отрывке окопов и устройстве блиндажей.

Отчёт № 9 от 07.10.2023

Записано со слов офицеров сапёрных подразделений

1. При обстреле противником наших окопов, располагающихся в лесополосе, кассетными боеприпасами противопехотное минное поле, ближний край которого располагался примерно в 10 метрах от опушки лесополосы, полностью уничтожалось. Сапёры предположили, что плотность падения суббоеприпасов обеспечивает близкий разрыв к каждой мине. Они же предположили, что по этой причине обстрел кассетными боеприпасами может уничтожать противотанковые минные поля. При этом они подтверждают, что обстрел осколочно-фугасными снарядами не приводит к существенному изменению плотности минного поля, то есть для уничтожения минного поля важна не мощность взрыва, а частота покрытия взрывами обстреливаемой поверхности.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. а) Если приведённое выше объяснение верно, то, возможно, обстрел из нескольких АГС участка минного поля можно использовать для проделывания проходов в том случае, когда это необходимо делать быстро. б) Возможно, данный способ окажется более практичным, чем использование удлинённых зарядов разминирования. Сапёры пояснили, что подрыв «Змея Горыныча» вызывает детонацию только тех противотанковыех мин, которые находятся в непосредственной близости от падения шланга с взрывчатым веществом. Мины чуть подальше просто раскидываются в стороны. Бывает, что у них срываются взрыватели. Проход, проделанный в минном поле таким способом, может содержать невзорвавшиеся мины, и для движения техники его нужно проверять, иначе машина может подорваться в середине прохода и запереть движение. Проделанный проход гарантированно достаточен только для пехоты

в пешем строю. Обстрел минного поля кассетными боеприпасами или несколькими АГС такой проблемы потенциально не создаёт.

Приведённое выше объяснение нуждается в проверке. В некоторых случаях при попадании пули в мину она не подрывается. Механизм «снятия» кассетными боеприпасами минных полей полностью не подтверждён.

2. В начале украинского контрнаступления 4 июня 2023 года противник пытался использовать полосу между ближним краем минного поля к нашим позициям и лесополосами, где располагались оборонительные позиции (примерно 100 м). Несколько машин заезжали в эту полосу по проходу в минном поле, а дальше распространялись в стороны для забрасывания пехоты на наши позиции, используя эту полосу.

Впоследствии наши войска стали прокладывать поперечные полосы минирования, которые создавали Т-образные пересечения с установленными минными полями. Движение в прилегающей к удерживаемой нашими войсками 100-метровой полосе на технике стало невозможным.

3. Для объезда минных полей сбоку противник использовал въезд в лесопосадку на танках и движение внутри неё, так как в зоне густой растительности лесополосы противотанковые мины, как правило, не устанавливались.

4. Имеется пример, когда два солдата примерно за 2 дня оборудовали себе парное убежище, подушка грунта над которым составляла около 4 метров до потолка убежища и примерно 5, 5 метров до пола убежища. Грунт не осыпался (толща состояла из примерно 40–50 см чернозёма, а далее была глинистой). Позиция эксплуатировалась около одного месяца. Первоначально убежище было подготовлено без обшивки деревом. По форме убежище представляло собой U-образный подкоп под дно траншеи. Оба выхода из убежища выходили траншею на её дно. Для того чтобы пройти по траншее, нужно было спуститься вниз в нижнюю точку подкопа, а потом подняться наверх. Спуск и подъём представляли

собой ступеньки, сделанные в грунте. Крутизна такой «лестницы» была примерно 45 градусов. В нижней точке подкопа в сторону противника отходил короткий подземный коридор, по длине достаточный для размещения вдоль коридора двух земляных спальных мест, покрываемых стандартными туристическими ковриками — «пенками». Посередине между спальными местами, оборудованными как земляные полки, располагалось место, куда спускались ноги, когда человек сидит на спальном месте (земляной полке).

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Данный пример даёт основание предполагать, что физические качества грунтов в данном районе технически позволяют оборудовать позиции глубокого залегания по образцу «лисьих нор» времён Первой мировой войны, глубина залегания которых доходила до 8 метров. Указанная защитная толща нейтрализовала воздействие артиллерии практически всех калибров, кроме самых больших.

5. Повторно было отмечено использование противником в начале контрнаступления схемы проезда через минное поле, основанное на том, что после подрыва передовой машины колонны следующие машины просто объезжали переднюю подорвавшуюся и ехали дальше. Сапёры предположили, что расчёт был на то, что минное поле не будет глубже 3–4 рядов и если не вторая, то третья машина проедут минное поле насквозь, а за неё проедут все остальные бронемашины колонны. При этом бронекапсула бронеавтомобилей позволит выжить экипажам подорвавшихся машин. После контрнаступления ВСУ наши сапёры начали уменьшать шаг минирования, тем самым увеличиваются количество мин в минном поле и вероятность подрыва большего количества техники ВСУ.

6. РПГ-7 используются для дистанционного забрасывания мин типа ПОМ.

7. Немецкие мины DM1399 (устанавливаемые при помощи кассетных снарядов AT2, которые предназначены для немецкой РСЗО MARS II), имеющие 4 типа взрывателей, снимаются путём иниции-

рования их подрыва имитатором магнитного поля бронетехники, устанавливаемым впереди носа машины. Магнитное поле имитирует нахождение мины под днищем бронетехники, и происходит преждевременный подрыв.

8. Стандартные минные тралы выдерживают обычно 2 подрыва мин, что меньше заявляемых в паспорте 4–5 подрывов.

9. С учётом веса противотанковых мин, больше 4 единиц за раз человек не унесёт (на пределе возможностей 6 мин). После установки всех принесённых мин на краю уложенной части минного поля оставляется солдат для обозначения его временной границы. После чего все установщики мин идут за очередной партией по тропе, прокладываемой вне минного поля. Несмотря на то что это делается только в ночное время, каких-либо проблем с микроориентированием это не создаёт и вспомогательных средств для ориентирования использовать не нужно. Всегда получается сориентироваться относительно деревьев в лесополосах.

10. Отмечалось закатывание рукавов сапёрами противника для прощупывания поверхности минного поля, чтобы внутренней чувствительной стороной предплечья можно было почувствовать растяжки.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Это является стандартным учебным элементом в армиях НАТО.

11. Сапёры отмечали, что тёмного времени суток всегда хватает для проделывания прохода в минном поле с запасом.

Отчёт № 10 от 08.10.2023

Записано со слов офицера сапёрного подразделения

1. Противник и наши войска ведут наступательные действия внутри-вдоль лесополос. Одной из причин возможности ведения таких действия является отсутствие в отдельных случаях минных полей, перегораживающих лесополосы. Их отсутствие объясняется зачастую бытовыми причинами. Командиры пехотных подразделений просят сапёр не устанавливать мины в лесополосах, а отдать их, обещая самостоятельно установить впоследствии. Однако потом мины не устанавливаются. Связано это с тем, что для пехотных подразделений лесополосы являются местом проживания, а установка минных полей ограничит удобство их использования для бытовых нужд.

Наиболее рациональные способы установки минных полей в лесополосе отличаются от способов их установки в открытом поле. Места установки мин привязываются к тропинкам и местам со свободным проходом, где подлесок не мешает перемещаться. Такая установка снижает предсказуемость границы минного поля, она становится менее линейной и, как следствие, затрудняет ориентирование военнослужащих относительно конфигурации бытовой зоны лесополосы.

2. Минные поля, устанавливаемые противником в нашем тылу устройствами для дистанционного минирования, технически относительно быстро снимаются, так как мины довольно просто обнаруживаются на поверхности земли, а в дальнейшем такие мины либо подрываются накладными зарядами, либо расстреливаются из крупнокалиберных пулемётов или снайперских винтовок. Основная причина эффективности таких минных полей — организационная. Доклад об установке дистанционно установленных минных полей сапёрам не передается до тех пор, пока какая-нибудь единица техники не подорвётся на таком минном поле. Только после этого вызывается сапёрное подразделение, которому ещё нужно добраться до места, и начинаются работы по проделыванию

в нём проходов. Обычно количество мин, которые нужно снять для восстановления мобильности наших войск путём проделывания прохода, невелико. Был приведён пример, когда на дороге, где были установлены мины средствами дистанционного минирования, было 5 мин. Сапёр подчеркнул, что если бы признаки подрыва носителей дистанционно устанавливаемых мин перед их разбрасыванием доводились бы до всего личного состава, то, возможно, время реакции на их применение противником можно было бы сократить.

Сапёры подчеркнули, что расстрел мин не всегда даёт их гарантированный подрыв.

3. Учитывая применение противником тепловизоров, сапёры стараются проводить работы по установке минных полей в утренних или вечерних сумерках. В этот период наблюдение дневными приборами наблюдения, в т.ч. с БПЛА, затруднено, а тепловизорам мешает нагревшаяся поверхность поля. Обычно период работы составляет около 30–40 минут. Из-за указанного ограничения минное поле в три ряда, протяжённостью около 1 км из 750 мин, с шагом минирования 5 метров устанавливается на протяжении 2–3 суток.

4. Мины перед установкой, как правило, складываются в лесополосах. Для того чтобы сократить время, затрачиваемое на их поднос до места установки, применяется движение подносящих партий наискосок поля, где устанавливаются мины, а не строго к началу минного поля, а затем по тропе вдоль укладываемого минного поля. Вместо движения «по катетам», двигаются «по гипотенузе». Для того, чтобы не потерять край уже установленной части минного поля, используются затемнённые фонарики. Обычно используется красный свет и заклеивание лампы скотчем, чтобы снизить яркость свечения. Фонари устанавливаются на заранее заготовленные подставки, которые должны быть выше уровня травы. Высота подставок достигает 2 метров.

5. При использовании катковых тралов нужно учитывать, что подрыв мины под тралом оказывает сильное негативное воздействие на механика-водителя. После одного-двух подрывов механики-водители могут отказаться продолжить движение по минному полю, даже если никаких ранений или ушибов у них нет.

Кроме того, после нескольких подрывов трал начинает сильно затруднять движение танка, на котором он установлен. Маневренность машины сильно падает. Катковые тралы реально использовать только для обнаружения переднего края минного поля.

6. Закидывание модифицированными минами типа ПОМ (удаляется самоликвидатор) с помощью РПГ осуществляется в направлении оборонительных позиций противника, чтобы затруднить перемещение по лесополосам, где такие позиции располагаются. Обычно для этого используют два гранатомёта, каждый из которых делает по 2 выстрела, после чего нужно уходить в укрытие, чтобы не пострадать от ответного огня. Через какое-то время такое забрасывание повторяется.

7. Мины на неизвлекаемость сапёрные подразделения, как правило, не ставят, так как поля часто приходится снимать и переустанавливать в новых местах. Установку на неизвлекаемость часто используют подразделения из мобилизованных военнослужащих, что потом затрудняет работу сапёров.

8. При подрыве бронетехники имеют место случаи, когда следующий боеготовый танк толкает перед собой подорвавшуюся машину в качестве устройства для разминирования.

9. Поджигание травы эффективно только против «растяжек». Даже оплавившиеся противопехотные мины сохраняют свою работоспособность.

10. Противник всех отказывающихся от участия в штурмовых действиях направляет в группы закрепления, которые прежде всего роют окопы. За счёт разделения функций штурмовиков и закрепщиков достигается высокая скорость оборудования позиций.

11. Отмечается, что танки противника могут использовать следующую последовательность действий: они заводятся для производства выстрела и сразу же после выстрела глушатся.

12. В условиях мягких грунтов на южном участке фронта использование ножевых минных тралов является удобным.

13. Для устройства рвов взрывным способом используют отбракованные артиллерийские боеприпасы, которых скапливается относительно много. Для скоростного устройства рвов вырывают ковшом экскаватора ямы примерно 1, 5 метра глубиной (1 ковш)

на расстоянии 5 метров друг от друга и складывают в них по 5 снарядов. Дальнейший одновременный подрыв образует противотанковый ров.

14. Для обеспечения безопасности сапёров при установке минных полей на переднем крае и предотвращения огня по своим сапёрные подразделения передают пехотным подразделениям тепловизоры, чтобы всё время работы наблюдатель из пехоты контролировал из окопов действия сапёров. Наблюдателю из пехоты доводится, какое количество тепловых сигнатур он (сапёр) должен наблюдать.

15. Установки разминирования УР-83П прикрепляют к гражданским прицепам для их подвоза к полю боя.

16. Одним из способов устройства мест для проживания личного состава является перекрытие сверху участка траншеи деревянным настилом и завешивание входов в образовавшийся тоннель плащ-палатками. При этом солдаты отрывают себе «лисьи норы» в крутости окопа, ниже уровня чернозёма (1–1, 5 м). Далее идут глины, которые хорошо держат стены «лисьих нор». Топят такой «тоннель» бытовыми керосиновыми печками без труб.

17. Вместо сигнальных мин используют запалы от ручных гранат, используемых отдельно от самих гранат.

18. Отмечено «забазирование» противником дронов-камикадзе. То есть дрон заранее вылетает к нам в тыл, садиться в какое-либо укрытие и ждёт. После получения команды от дрона-наблюдателя он поднимается и наносит удар. Так противник сокращает время реакции на появление целей в нашем тылу.

Отдельный военнослужащий 08.10.2023 рассказал следующее:

19. В начале января 2023 года (FPV-дроны массово не применялись, применялись дроны со сбросом) противодронная оборона сельского населённого пункта была организована следующим образом. Населённый пункт имел примерно прямоугольную форму. В углах и посередине каждой стороны прямоугольной границы населённого пункта были устроены наблюдательные посты. Дежурили там постоянно по два человека. Общий состав поста был из 8 человек. Двойки периодически меняли друг друга. Дроны

обнаруживались, как правило, по звуку. Далее по радио передавался сигнал о приближении дрона и о направлении его приближения относительно наблюдательных постов. Все желающие, кто слышал сообщение по рации, присоединялись к обстрелу дронов из стрелкового оружия. На практике дрон обстреливался не менее чем с четырёх сторон. Для повышения вероятности попаданий использовали полностью заряженные трассирующими пулями магазины, в идеале на 45 патронов от РПК. Дроны сбивались на высоте примерно 20–30 метров при такой же горизонтальной дальности. Первоначально противник пытался пресечь такую практику усилением обстрелов из миномётов, однако успеха не достиг. Примерно через 1, 5–2 недели дроны со сбросами стали облетать населённый пункт стороной по краю лесополос, обрамлявших окружающие населённый пункт поля.

20. Поздней осенью 2022 года (трава уже вся пожухла, снега не было) в тепловизор было замечено выдвижение снайпера или наблюдателя ВСУ ползком в сторону наших позиций. За первую ночь он преодолел ползком примерно 900 метров. Днём он не двигался. Возобновил движение он следующей ночью. Он был уничтожен огнём из АГС.

Отчёт № 11 от 13.10.2023

Записано со слов офицера, использовавшего БПЛА в боевых действиях

1. БПЛА противника используют тактику «отзеркаливания» действий наших разведывательных БПЛА самолётного типа для пересечения линии фронта. Когда они засекают полёт наших разведывательных БПЛА самолётного типа, они направляют примерно на той же высоте и примерно с той же скоростью свой БПЛА аналогичного класса к линии фронта. Когда наше ПВО пытается узнать, наш ли БПЛА летит примерно в такой-то зоне, то наша служба БПЛА подтверждает, что есть наш БПЛА в этой зоне. БПЛА противника пересекает линию фронта. По нему не стреляют, считая, что это наш БПЛА. В дальнейшем, после углубления вражеского БПЛА к нам в тыл, наш БПЛА противник сбивает.

2. Для определения дальности запуска дрона-камикадзе, при сохранении его аккумулятора после попадания, можно измерить степень его заряженности. По степени разрядки аккумулятора, при известности характеристик дрона, можно понять, какое расстояние он примерно пролетел до момента падения. Необходимо измерения производить как можно быстрее после обнаружения аккумулятора БПЛА, так как аккумулятор постепенно разряжается. Такие измерения особенно целесообразны, когда существует вероятность запуска дронов ДРГ противника из тыловой зоны наших войск.

3. Противник использует автомашины-пикапы, на которых перевозит одновременно и дроны-разведчики, и дроны-ретрансляторы, и дроны-камикадзе, а также необходимое оборудование для их запуска и обслуживания. Группа из 2–3 человек на таком пикапе выполняет весь цикл задач от обнаружения до поражения целей и быстро меняет места своего расположения.

4. Если противник включает РЭБ, то это является признаком, что сами они БПЛА не используют.

5. Требуется ограничивать подачу запросов о местонахождении групп, так как такая информация может перехватываться и использоваться противником для уничтожения этих групп.

Предложения от офицера:

6. Предлагается использовать дроны-камикадзе с ретранслятором, что может довести дальность их применения до 8–10 километров. Это сделает возможным снять часть задач, решаемых в настоящее время с помощью высокоточных снарядов типа «Краснополь».

7. На уровне идеи было высказано предложение использовать 5 дронов-камикадзе, завязанных на один пульт управления, в качестве средства высокоточного поражения оборонительных позиций противника. При этом оператором управляется только один дрон, а остальные получают команды уже от него и летят примерно параллельно ему.

8. Система списания потерянных в ходе боевых действий БПЛА очень громоздкая. Она занимает много времени у немногочисленных имеющихся специалистов, которые отвлекаются от боевой работы. Желателен на время проведения СВО упрощённый порядок списания.

Отчёт № 12 от 01.11.2023

Записано со слов офицера

1. Используется минирование подходов к своим оборонительным позициям, при этом мины устанавливаются не только перед окопами, но также позади и по бокам («обкладное» минирование). Атакующее подразделение, захватившее окоп, оказывается «запертым» минами внутри этого окопа. Из-за мин оно не может рассредоточиться по лесополосе, в которой находится окоп, или продолжить продвижение вглубь обороны противника. После занятия атакующими такого окопа он подвергается интенсивному обстрелу противником из глубины своей обороны. Противник открывает огонь по своим окопам, в том числе в случаях, когда в них продолжают находиться солдаты ВСУ. На передовых позициях, подготовленных противником как «огневые ловушки» для наших подразделений, гарнизон ВСУ зачастую состоит из слабо подготовленных и слабо мотивированных военнослужащих. Как правило, тяжёлого или ценного вооружения в передовых окопах нет или оно своевременно оттягивается противником по мере продвижения наших подразделений.

2. При действиях малыми группами, на которые сейчас делается упор, зачастую выделяется недостаточный наряд сил и средств на последующее подкрепление атакующего подразделения и его огневое прикрытие. В результате нет возможностей для наращивания усилий в случае первоначального успеха в месте нашего удара.

3. Тяжёлый БПЛА типа «Бабы-Яги» используется во взаимодействии с двумя легкими БПЛА. Первый лёгкий БПЛА ведёт разведку местности и обозначение целей. Он вылетает перед основной группой. Следом идёт «Баба-Яга», заряженная на сброс по выявленным целям, в сопровождении второго лёгкого БПЛА, который её корректирует по необходимости. У «Бабы-Яги» оптика, как правило, относительно слабая, она хорошо видит под собой и в радиусе 100–150 метров. «Баба-Яга» уже подходит к конкретному месту для сброса боеприпаса, не тратя время на поиск цели. Вылеты совершаются в основном ночью.

Отчёт № 13 от 11.11.2023

Составлены по результатам общения со старшими офицерами артиллерийского подразделения

1. Имели место случаи, когда наша атакующая пехота подходила на дистанцию 100 метров до разрывов снарядов нашей артиллерии, а ползком до 50 метров до разрывов снарядов. Указанный в уставе рубеж безопасного удаления в 400 метров для пехоты в полный рост они считают перестраховочным.

2. Разрыв между огнём артиллерии по позициям противника и атакой пехотных подразделений может достигать 2 часов. Необходимость немедленного использования результатов огневых налётов зачастую не понимается. Откладывание атаки пехотными частями при этом может происходить по административным причинам, не связанным с тактическими требованиями ситуации.

3. За всё время СВО средствами артиллерийской разведки не наблюдалось использование противником групп танков более 2 штук и групп БМП более 3 штук одновременно в одном месте.

4. Метод последовательного сосредоточения огня за всё время СВО данным артиллерийским подразделением был запланирован и использован лишь единожды. Его применение показало себя очень эффективным. Однако больше запросов на его планирование и использование не поступало.

5. Пехотные подразделения часто отказываются от артиллерийских корректировщиков, мотивируя это тем, что они сами будут корректировать артогонь. Одна из причин такого отказа, по мнению респондентов, связана с сохранением возможности передачи некорректных данных о происходящем на поле боя. Артиллерийский корректировщик, будучи независимым от командования пехотного подразделения, будет сообщать информацию, необходимую для ведения артиллерийского огня, которая может не соответствовать пожеланиям командования пехотного подразделения.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Сходная ситуация включалась в предыдущие отчёты касательно взаимодействия пехотных подразделений с сапёрными. Пехота отказывается от установки мин сапёрными подразделениями, мотивируя это тем, что они сами поставят. В результате мины не устанавливаются, так как они мешают административно-хозяйственному использованию местности.

6. Отмечено фактическое превращение командно-наблюдательных пунктов командиров рот и батальонов в пункты управления. Командование указанного уровня располагается в местах, которые не позволяют непосредственно наблюдать за полем боя. Возможность наблюдения на экране монитора видеопотока, передаваемого с БПЛА, не компенсирует возможность личного наблюдения за полем боя. В результате имеются случаи потери управления.

7. Использование БПЛА, позволяющее наблюдать поле боя из глубины, приводит в некоторых случаях к микроуправлению со стороны старших командиров. Командиры армейского уровня и выше подключаются к управлению боем отдельных взводов (поражению отдельных малозначимых целей). Это приводит в отдельных случаях к ошибочной приоритизации целей и выделяемых на поражения этих целей артиллерийских ресурсов.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Аналогичная проблема была у американской армии во Вьетнаме. Широкое распространение легких вертолётов и переносных радиостанций, а также слабая ПВО противника позволяли старшим командирам зависать на вертолётах над полем боя и управлять боем различных отделений. В конечном счёте от такой практики вынужденно отказались, так как перенос задач управления низового уровня на верхний уровень мешал достижению успеха в бою. Эта проблема впоследствии стала одним из оснований для перехода американской армии на систему открытого приказа (mission command).

8. В связи с передачей значительной части средств инструментальной разведки силам специальных операций качество выполнения задач артиллерийскими подразделениями ухудшилось. Имеют место случаи, когда применение отдельных средств поражения (в т.ч. БПЛА-камикадзе типа «Ланцет») не увязывается в единый план огневого поражения. Также имеются отдельные случаи использования средств инструментальной разведки, например комплекса «Ирония», для выполнения задач более низкого тактического уровня, чем уровень, на котором они могут применяться с учётом их тактико-технических характеристик.

9. Артиллерийское подразделение не может сосредоточить огонь более трёх орудий на одной цели из-за слишком растянутого фронта, предписанного для указанного артиллерийского подразделения. Огонь батареями (за редкими исключениями) не ведётся.

10. В связи с передачей противником функции ведения контрбатарейной борьбы беспилотным средствам противник отодвинул свои орудия на максимальные дальности от линии фронта и ведёт огонь только по переднему краю. Как следствие, наши артиллерийские системы не могут эффективно поражать противника в ходе контрбатарейной борьбы.

11. Отмечаются отдельные случаи, когда после поражения противником одной-двух единиц бронетехники атакующие подразделения отказываются от продолжения атаки и отходят на исходные позиции.

Отчёт № 14 от 13.11.2023

Составлен со слов военнослужащих рядового и офицерского состава

1. Для сокращения времени на вызов огня поддерживающих огневых средств ДО начала атаки пехоты корректировщикам атакующих пехотных подразделений выделяются огневые средства и лимиты расхода боеприпасов, которые в ходе боя они могут вызывать непосредственно, минуя пирамиду управления. То есть лицо, корректирующее огонь, заранее при подготовке боя связывается с командиром поддерживающего орудия или батареи, огонь которых он может вызвать напрямую в рамках планируемого боя. Военнослужащие считают, что право на вызов артиллерийского огня желательно было бы закрепить хотя бы на уровне командира мотострелковой роты.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Как ранее отмечалось при беседах с военнослужащими, передача заявок через пирамиду управления в значительной степени объясняется необходимостью контроля расхода боеприпасов и избегания их расходования на малозначимые цели. При указанном в настоящем пункте подходе в ходе боя через пирамиду управления подаются только «сверхлимитные» заявки на открытие огня. Часть огневых задач решается непосредственно по вызову от передовых артиллерийских наблюдателей или командиров атакующих подразделений.

2. Артиллерия, как правило, после получения доклада об обнаружении цели пехотными подразделениями поднимает в воздух свою БПЛА для того, чтобы вести корректировку огня. Пехотные подразделения зачастую могут дать лишь примерное место нахождение цели и не могут качественно корректировать огонь артиллерии. К сожалению, за время выхода БПЛА артиллерийских подразделений в обозначенную пехотой зону манев-

рирующие цели (например, кочующие танки противника) успевают выполнить огневую задачу и уйти.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Ранее артиллерийские начальники отмечали случаи подачи явно нецелесообразных запросов от пехотных подразделений, что вызывает недоверие артиллерийских подразделений к запросам пехоты и, как следствие, стремление их перепроверять своими силами.

3. Длительное плечо запроса на работу средств ПВО через пирамиду управления приводит к неэффективности работы средств ПВО по БПЛА противника. Средства ПВО, как правило, держат выключенными, чтобы избежать засечки противником. Они включаются только после доклада наблюдателей о пролёте БПЛА противника. При наличии нескольких управленческих колен при передаче запроса теряется значительное время, в течение которого БПЛА улетают из зоны действия средств ПВО.

Военнослужащие пехоты считают, что право на доклад непосредственно расчёту ПВО о пролёте БПЛА желательно было бы закрепить хотя бы на уровне командира мотострелковой роты.

4. Для стимулирования прилежания офицеров в организации боя, при невыполнении задачи, которое явно связано с ненадлежащей подготовкой и управлением боем, используется временное направление несправившихся офицеров в передовые подразделения для командования на месте в передних рядах.

5. Для маскировки позиций артиллерийских орудий запрещается подвоз боеприпасов на грузовых автомобилях непосредственно к позициям, так как после нескольких таких подвозов колеи в грунте становятся хорошо заметными. Там, где обрываются колейные линии, вероятно, находится орудие, что позволяет противнику выявить и уничтожить орудие. Ближайший склад, к которому подходят колеи (то есть доставка к которому осуществляется грузовой техникой), делается не ближе 500 метров до позиций орудия. Перенос с этого ближайшего склада на огневую позицию осуществляется либо переноской вручную, либо с использованием

тачек/мотоблоков. Расчёта из 4х человек, постоянно переносящих снаряды, по опыту достаточно для боепитания орудия.

6. Для избегания потерь боеприпасов используется система приближающихся к орудийным позициям малых складов, самый дальний из которых находится на удалении до 20 километров, а самый ближний — 500 метров.

7. Схему с выдвижением орудия из укрытия для открытия стрельбы военнослужащие пехотных подразделений считают менее эффективной, чем оборудование замаскированных огневых позиций, с которых ведётся огонь после отбрасывания в сторону маскировочных средств. В первом случае требуется порядка 15 минут с момента получения команды до момента открытия огня. За это время цель может переместиться.

8. В ходе осуществления атакующих действий опытным путём выявлено, что при стоянии пехотных подразделений на месте совокупные потери выше, чем при штурмах. Стационарное нахождение на одном месте более одних суток приводит к тому, что противник вскрывает места нахождения позиций и открывает эффективный огонь. Рекомендуется либо двигаться с постоянным «прогрызанием» фронта противника, либо отходить.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Возможно, в будущем «пластичный» контакт с постоянным движением вперёд-назад заменит оборону, опирающуюся на систему окопов.

9. Окопные козырьки достаточно эффективны против дронов со сбросами и дронов-камикадзе.

10. При атаках признана эффективной смена огня 122-мм орудий и 120-мм миномётов на огонь АГС и СПГ. Во время огня первых осуществляется сближение на 300 метров к позициям противника, а огонь АГС и СПГ позволяет подойти на 50 метров до окопов противника. После переноса огня АГС и СПГ в стороны и вглубь обороны противника пехотой совершается рывок бегом до заскакивания в атакуемый окоп. Переход от огня 122мм/120мм к огню из АГС/СПГ осуществляется в накладку. То есть огонь вторых

открывается в последние минуты огня первых. Пристрелка АГС/СПГ совершается либо до начала обстрела из 122мм/120мм, либо в паузах во время обстрела. Особенно подчёркивается эффективность обстрела из АГС, которая даёт огонь высокой плотности.

Рывок до окопов противника в данной схеме осуществлялся, как правило, четвёркой солдат, двое из которых в завершение рывка заходят в окоп для его дальнейшей зачистки изнутри, а другие двое прикрывают первую двойку, находясь поверх бруствера. Вторая двойка может либо передвигаться вдоль бруствера, либо оказывать поддержку из стационарной позиции рядом с зачищаемым окопом.

Наращивание усилий достигается другой четвёркой, которая следует примерно в 50 метрах за первой четвёркой.

При атаках может использоваться группа отвлечения.

11. Учитывая, что противник практически каждый раз после потери окопов открывает по ним огонь, важно после зачистки окопа оставить окоп и рассредоточиться. По опыту отход на 50 метров в стороны от окопа достаточен в большинстве случаев.

12. Указано, что в большинстве случаев пехота ведёт неприцельный огонь, который для большинства боевых ситуаций достаточен для остановки продвижения противника или выдавливания его с обороняемых позиций.

13. Тактика «карусели» из дронов со сбросами (быстрая замена одного дрона другим в той же зоне барражирования и сброса боеприпасов) практически полностью вытеснена «каруселью» из БПЛА-разведчиков. Эти БПЛА обнаруживают цель, и оператор вызывает ФПВ-дрон для её поражения. При использовании ФПВ-дронов ставка делается скорее на внезапность и массированность удара (в том числе за счёт посадки дронов в режиме ожидания в глубине нашей обороны и вблизи наших позиций в количестве 3–4 штук), а не на постоянное барражирование над потенциальным местом удара.

Также отмечено эшелонирование противником БПЛА: по переднему краю работают ФПВ-дроны, в глубине нашей обороны — БПЛА типа «Баба-Яга».

14. Для защиты окопов от ФПВ-дронов используется обычная рыболовная сеть, в которой дроны запутываются. Для защиты от

сбросов с БПЛА требуется жёсткая сетка или козырьки из подручных материалов.

15. Отмечено использование противником следующей схемы атаки нашей позиции в лесополосе. Изначально вдоль лесопосадки в одной колонне едут два танка и два БМП. Не доезжая примерно 500 метров до нашей позиции, первый танк отъезжает в бок в открытое поле, которое находится между лесопосадками (примерно на его середину), и ведёт огонь под углом по нашим позициям. После приближения второго танка вместе с БМП на расстояние примерно 100 метров второй танк отворачивает в сторону для занятия позиции, позволяющей вести огонь под углом по атакуемому окопу. БМП продолжает прямолинейное движение, ведя огонь на ходу. Первый танк при этом разворачивается и уезжает в тыл примерно по своим колеям. Перед моментом подъезда БМП в непосредственную близость к атакуемым окопам второй танк также разворачивается и уезжает в тыл, как и первый танк. В дальнейшем осуществляется спешивание пехоты, которая зачищает атакуемый окоп.

16. Для обнаружения переднего края минного поля вместо танков с тралами используют собак, которые садятся, когда чуют запах мин.

17. Для маскировки стрельбы из миномётов используется обстрел крупным калибром. При этом орудия крупного калибра, ведущие обстрел, находятся на большом удалении вне зоны действия средств контрбатарейной борьбы, но ведут не очень точный огонь вследствие большого рассеивания, а миномёты ведут точный огонь, так как они находятся близко от обстреливаемых позиций. Нередко при этом направления стрельбы орудий крупных калибров и миномётов находятся под значительным углом друг к другу.

Для затруднения обнаружения позиций также используется стрельба дуплетом, когда два миномёта, расположенные на большом расстоянии друг от друга, делают выстрел одновременно.

18. Отмечается использование фотоловушек, сопряжённых с пулемётами, пристрелянных по зоне работы фотоловушки.

19. Отмечаются попытки разминирования противником длительным обстрелом отдельных участков местности из всех видов артиллерии, в т.ч. кассетными боеприпасами и РСЗО.

20. Для противодействия прорвавшейся вглубь нашей обороны бронетехнике противника использовались мобильные группы истребителей танков (МГИТы) на пикапах. МГИТы вооружены ПТУР и РПГ. Численность МГИТ составляет обычно до 9 человек.

21. Отмечается частое использование противником тактики заброски в тыл наших передовых позиций пехотного десанта. Например, во время обстрела наших оборонительных позиций в лесополосе противник проскакивает на ББМ мимо и параллельно этой лесополосе вглубь нашей обороны, где высаживает десант. Десант переходит к обороне. При этом никаких попыток атаковать наши передовые позиции ни с фронта, ни со стороны вновь захваченных позиций не предпринимается. Успешность такого закрепления зависит от того, чья артиллерия окажется эффективней при обстрелах позиций друг друга.

Другим способом является проскакивание насквозь на большой скорости сельских населённых пунктов (как правило, по центральной улице) на нескольких ББМ. Во время проскакивания поддерживающие танки ведут обстрел из танковых орудий по сторонам дороги, по которой осуществляется движение.

22. В начале украинского контрнаступления противник пытался использовать колонны бронетехники по 15–20 машин. Расчёт, видимо, делался на обтекание узлов обороны, так как сразу после обстрела нашими войсками колонн они поворачивали и пытались проехать в другом месте. Этот способ наступления не сработал, и от него отказались.

23. В очередной раз было подтверждено, что в настоящее время по открытому полю атаки не осуществляется обеими сторонами. Всегда наступление идёт через лесопосадки малыми группами 12–15 человек. Военнослужащие при этом отмечают, что и при использовании малых групп необходима одновременная атака на многих участках широким фронтом. Последовательный ввод малых групп нежелателен, так как противник получает возможность концентрировать обстрел из имеющихся у него огневых средств на передовых атакующих подразделениях.

24. Минные поля П-образной формы ставятся вокруг обороняемых нашими войсками лесополос, чтобы избежать заездов

бронетехники противника внутрь лесополос, в частности для объезда минных полей по лесопосадке.

25. Танки Т-80 с газотурбинным двигателем могут выдвигаться относительно бесшумно при движении на малых оборотах, что позволяет их использовать для внезапных выездов на прямую наводку, особенно ночью. Танки с дизельными двигателями больше используются для ведения огня с закрытых огневых позиций, так как они более шумные.

26. При использовании танков в режиме краткосрочных выездов для ведения огня в среднем на 1 мотострелковую роту используется один «ночной» танк и один «дневной» танк. В зоне ожидания при этом может находиться 3–4 машины для купирования непредвиденного развития событий.

27. В начале украинского контрнаступления противник предпринимал попытки атаковать без артиллерийской подготовки в расчёте на внезапность действий. Такая тактика в целом себя не оправдала. Впоследствии противник перешёл к артиллерийской подготовке атаки.

Отчёт № 15 от 26.11.2023

Записано со слов офицеров и сержантов

1. Для предотвращения сбросов с БПЛА используются заранее подготовленные в тылу деревянные щиты, перекрывающие сверху окопы. По их использованию имеются споры. В качестве их недостатков указывается то, что при поражении артиллерией обломки щитов перегораживают проход по окопу, особенно учитывая, что из поломанных щитов во все стороны торчат гвозди. Также уменьшается количество точек, с которых можно проводить метание гранат при подходе противника, что, в частности, усиливает относительное количественное превосходство атакующих. Говорили о случае, когда от их установки подразделения отказывались. Военнослужащие высказывали предположение, что наиболее целесообразным будет примерно равное соотношение между перекрытыми и непререкрытыми щитами участками окопов. Пока же практика состоит в сплошном перекрытии окопов щитами с созданием относительно длинных «туннелей», при том что примерно каждая третья ячейка для стрельбы делается открытой. С учётом того, что в среднем на одного бойца стараются делать по три позиции для стрельбы, две позиции оказываются укрытыми щитами, а одна — открытой.

Отмечалось, что наличие перекрытых щитами участков изменяет тактику ведения боя в окопе, так как в момент захода штурмующей пехоты внутрь «туннеля», перекрытого щитами, можно по поверхности перебежать и заблокировать часть штурмовой группы в этом «туннеле».

С точки зрения решения изначальной задачи, защиты от сбросов с БПЛА, перекрытие щитами достаточно эффективно, прежде всего за счёт того, что противник не видит, куда производить сброс. От сбросов гранат и ВОГов щиты помогают, однако в последнее время наметилась тенденция увеличения массы сбрасываемых боеприпасов. От ВОГов и гранат переходят на сбрасывание выстрелов из гранатомёта. Пока эффективность щитов против них

непонятна. От легких сбросов могла помочь даже маскировочная сетка — гранаты и ВОГи соскальзовали в сторону от окопа; от тяжёлых сбросов сети не помогают.

Отмечается также, что поднесение на передовые окопы заранее заготовленных щитов крайне затруднено, поэтому перекрытие щитами в большинстве случаев применяется во второй и последующих линиях окопов.

2. Высказывались осторожные предположения, что практика соединения единой траншеей окопов может быть нецелесообразной с учётом перехода противоборствующих сторон на тактику малых пехотных групп и фактического отказа от танковых атак. После входа штурмовой группы в окоп она зачастую в состоянии зачистить весь окоп, какой бы длины он ни был. Если же штурмовой группе потребуется выходить на поверхность, то это может быть более выгодным для обороны.

3. Отмечается широкое распространение индивидуального сопровождения солдат штурмовых групп наблюдательными БПЛА, в частности для ведения гранатного боя в окопах. Оператор БПЛА корректирует метание гранат, даже когда солдат в окопе не видит противника (направление и дальность). Оператор может давать указания по простейшим тактическим комбинациям, например одному солдату выйти из окопа и отвлечь противника огнём с одной стороны, а другому — закидать гранатами с другой стороны. В тот момент, когда сопровождающий БПЛА уходит на перезарядку, штурм останавливается до возврата/замены БПЛА на позиции наблюдения.

4. Налёты БПЛА (как камикадзе, так и со сбросами) используются для отвлечения внимания обороняющихся от сближающихся групп атакующих. Когда идёт налёт БПЛА, обороняющиеся либо слишком увлекаются стрельбой по БПЛА, либо начинают прятаться в укрытия, что приводит к тому, что за подходами к обороняемым позициями перестают наблюдать. Противник может использовать сочетание артиллерийской подготовки по одним позициям с одновременным налётом БПЛА по другим в рамках единого замысла наступательных действий.

Военнослужащие предлагают в качестве меры противодействия использовать наблюдение с помощью электронных средств удалён-

ного наблюдения из блиндажей, которые укрыты и от артобстрелов, и от ударов/сбросов БПЛА. Приводился пример, когда на шест прикреплялась телевизионная камера наблюдения, сигнал от которой выводился в блиндаж. Днём шест находился в вертикальном положении, а камера работала. Ночью шест опускался, а аккумуляторы камеры подзаряжалась, при этом камера с шеста не снималась.

5. От ведения пешей разведки отказались обе стороны. Её заменили вылеты БПЛА.

6. Отмечается, что противотанковые минные поля в районе передовых позиций устанавливаются практически всегда внаброс, то есть мины лежат на поверхности земли. Связано это с тем, что их установка производится ночью и требуется сократить время пребывания в зоне обстрела противника. Нужно успеть установить минное поле до того, как противник заметил устанавливающих мины сапёров и среагировать. Если мины закапывать, не получится создать минное поле достаточной глубины. Закапывание требует большего времени. Это привело к использованию открытого разминирования. За счёт визуального обнаружения с БПЛА определяется передний край минного поля. К нему подъезжают два пикапа с 6 сапёрами в каждом (итого 12 сапёров), и они руками отбрасывают мины в стороны для проделывания прохода. Перемещаются при этом в полный рост. Расчистка прохода занимает, таким образом, всего несколько минут, после чего группа разминирования уезжает. Нередко обороняющиеся войска не успевают среагировать и открыть огонь.

7. При обнаружении наших сапёров, устанавливающих минное поле, противник может не наносить им огневое поражение, а вести наблюдение и фиксировать места установки мин с помощью БПЛА. Таким образом положение минного поля становится полностью определённым. После чего по минному полю наносился концентрированный удар артиллерией для проделывания проходов. Учитывая, что глубина минного поля, как правило, не очень большая, то противнику нужно обстреливать не очень большой участок местности.

При обсуждении с военнослужащими неудачного опыта использования артобстрелов минных полей на других участках фронта,

они высказали предположение, что неэффективность артобстрелов была связана с тем, что обстреливалось примерное местоположение мин. При наличии точной информации о местоположении мин, возможно, получается вести более концентрированный огонь.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Способ требует проверки, так как современные мины очень устойчивы к близким разрывам артснарядов. Способ может работать на минных полях, установленных внаброс, так как мины просто будут разбрасываться взрывной волной от снарядов. В целом полная предсказуемость для противника с точностью до метра местонахождения минного поля (и возможности доведения этой информации до низовых подразделений с помощью электронных устройств), действительно, может сказываться на тактике действий. Ранее в беседах с сапёрами указывалось, что минные поля останавливают не только за счёт физического воздействия, но и в значительной степени за счёт страха неизвестности. Солдаты боятся двигаться там, где их может ожидать подрыв на мине.

8. В качестве средства разминирования наших минных полей противник пытался использовать свои установки дистанционного минирования. На наши минные поля закидывались их мины с установленным минимальным временем на самоликвидацию.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. См. комментарий выше к п.7.

9. Движение по лесополосам сохраняет свой смысл и после опадения листвы и даже их разбивания артиллерией, когда полосы становятся прозрачными для наблюдения с воздуха. Они создают полосу земли с фоном, на котором маскировка относительно эффективна, а обнаружение и визуальное сопровождение с БПЛА затруднено. Разбитые деревья лесополосы с массой веток на земле хорошо маскируют. В поле военнослужащие будут сразу обнаружены, а визуальное сопровождение их перемещений не вызывает

затруднений. От движения по лесополосам не откажутся и зимой, после полного опадения листвы. В частности, лесополосы используются для скрытного сближения ночью по одному на рубеж накапливания. С учётом, что накопить для атаки «наползанием» нужно всего порядка 10 человек, маскировочные свойства лесополос сохраняются и при опадении листвы/разбивании артиллерией. К настоящему моменту от атак по полям отказались обе стороны.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Возможно, использование не пропускающих тепло накидок в ночное время позволит проводить атаки «наползанием» не будучи привязанным к лесополосам. Подобный способ описывался в отчёте №2.

10. С помощью артподготовки стали обеспечивать не только саму атаку, но и выход на исходные позиции. Нередко артогонь открывается задолго до самой атаки, как бы приучая обороняющихся, что по ним ведётся плановый огонь. Под его прикрытием на легковых автомобилях на исходные позиции для атаки доставляются штурмовые группы. Автомобили уезжают, а далее штурмовые группы сближаются по лесополосам с теми позициями, которые они планируют захватить.

11. Удачных случаев массированного применения бронетехники военнослужащими не наблюдалось ни с нашей стороны, ни со стороны противника. Танки используются исключительно «выкатом» — выехал, отстрелял 3–4 выстрела, уехал.

12. Установка минных полей в тылу наших войск с оставлением в них ограниченного числа проходов использовалась противником в свою пользу. Проходы обнаруживались и в момент начала наступления перекрывались противником средствами дистанционного минирования. Так достигалась изоляция переднего края нашей обороны от тыла.

13. Танковая карусель используется с модификацией. Вновь прибывший танк не должен занимать ту же позицию, что и ранее отстрелявшийся. Позиция занимается примерно в том же районе,

но в другом месте. Как правило, для стрельбы используются позиции внутри лесополос.

14. Отмечалось, что существенным препятствием для использования современной техники является «бухгалтерский» подход к списанию потерянной в бою техники. Распространена практика, когда за утрату техники в бою наказывают тем, что новую не выдают. В результате создаются стимулы сохранять технику путём её неиспользования в боевых действиях.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Ранее похожая проблема отмечалась при списании больших БПЛА, при котором для списания техники требуется выводить из боевой работы отдельного специалиста на несколько недель.

15. Военнослужащие считают, что вместо станций ближней разведки СБР-5 целесообразно использовать разведывательные БПЛА и в штате следует заменить соответствующую должность на оператора БПЛА ближнего радиуса дейсвтия. СБР-5 очень быстро засекаются противником. Оператор БПЛА сможет не только вести наблюдение, но и помогать в управлении огнём роты.

16. Для танковых батальонов желательно восстановить замполитов, так как объём документации, которую должен вести командир, очень мешает заниматься непосредственным управлением. Отмечается также большое задвоение учётной документации по командирской и «замполитовской» линии. Офицеры считают, что количество учётной документации в условиях боевых действий должно сокращаться по сравнению с мирным временем. В целом использование замполитов видится целесообразным. Отмечается, что командир в реальности может использовать только метод прямого непосредственного принуждения подчинённых к выполнению задачи. Замполиты могут использовать индивидуальный подход и создавать условия для сознательного выполнения задач.

17. Отмечается, что использование прапорщиков (не офицеров без высшего образования) на должностях, ответственных за вооружение в ротах, неэффективно. Исключения встречаются, но, как правило, со своими обязанностями они справляются плохо.

18. При обучении бывших сотрудников ЧВК «Вагнер» было отмечено, что некоторые из них привыкли прицеливаться из автоматов не путём взятия «ровной мушки» при совмещении мушки и целика (прорези гривки прицельной планки), а путём захвата цели целиком так, что пенёк мушки при этом полностью утоплен вровень с нижней частью прорези. Предположительно на ближних дистанциях такой способ прицеливания допустим, но на средних и дальних дистанциях это даёт промах. Пули уходят ниже.

19. В качестве методики противодействия тяжёлым сбросовым БПЛА противника («Баба-Яга») используется следующих подход: в воздух на относительно большую высоту поднимаются наши БПЛА наблюдения с тепловизорами («Баба-Яга» используется ночью), которые контролируют выделенные для них сектора наблюдения. При пролёте «Бабы-Яги» наш дрон на нее как бы садится сверху. При столкновении БПЛА оба дрона падают на землю, но, как правило, получают незначительные повреждения и остаются ремонтопригодными. Ломаются, как правило, только лопасти и лучи, их несущие. Разумеется, при подбирании сбитого БПЛА противника следует помнить, что они могут быть заминированы и намазаны отравляющим веществом.

При использовании аналогичной методики («пикирования» сверху) против БПЛА летающее крыло типа «Фурия» имеет проблему в том, что квадрокоптеры не могут совершать быстрые манёвры. Направление и высоту полёта они изменяют относительно плавно. БПЛА-летающее крыло начинает активно маневрировать, когда его оператору подаётся информация, что с ним сближается дрон противника.

20. Военнослужащие предложили: штатная структура должна иметь механизм гибкого реагирования на нововведения. Она должна иметь задел на непредвиденные нововведения тактического или технического свойства, которые командир на месте может вводить своим распоряжением. Условно, помимо текущей штатной структуры, должна быть штатная структура будущих периодов. Необходимость централизованного переутверждения штатных структур снижает быстроту реакции управленческого механизма на новации на поле боя.

21. Имеется особенность использования противником атакующих пятёрок. Передняя пятёрка вооружена исключительно автоматами, и её задача выявить расположение огневых средств обороняющихся. Вторая пятёрка вооружена в том числе РПГ и пулемётами ПК. Она перемещается в 100–150 мерах от передовой пятёрки. На неё возлагается задача по уничтожению выявленных первой пятёркой наших огневых средств. Отмечается, что огонь второй пятёрки может вестись и поверх голов, и в промежутки между солдатами передовой пятёрки. Правила безопасной стрельбы при этом не соблюдаются. Безопасность передней пятёрки обеспечивается на глазок.

22. Движения ББМ и танков в атаку вдоль лесополос в непосредственной близости от них частично объясняются тем, что у водителя сохраняется возможность в случае опасности заехать в лесополосу, моментально скрывшись от наблюдения.

23. Когда у противника не получалось продвинуться, он пытался использовать оружие оперативного назначения для решения тактических задач. Так, имел место случай, когда по полевым оборонительным позициям было произведено 23 выстрела «Хаймарсами».

24. Выше в отчётах описывалась тактика замены обстрела из польских 60-мм миномётов на метание гранат в общем направлении на атакуемые окопы. Она используется противником для введения обороняющихся в заблуждение относительно перехода атакующих к штурму. При её обсуждении возник спор. Часть военнослужащих говорила о том, что подлёт «польки» практически не слышен и, как следствие, отличить разрывы мин от разрывов ручных гранат очень сложно. Другие настаивали на том, что «полька» всё же слышна последние 3 секунды полёта, и понять, что противник перешёл на забрасывание гранатами, можно.

25. «Обкапывание» позиций противника воронками от снарядов используется. Это позволяет штурмующим вести гранатный бой, находясь в непосредственной близости от атакуемых окопов противника.

26. Ранее ВСУ придерживались разделения на солдат, участвующих в штурме, и на тех, кто занимается земляными работами.

Сейчас, вследствие падения количества военнослужащих, такое деление выдерживается редко.

27. Отмечаются отдельные случаи применения противником тактики «прыгания на хвост снаряду», когда пехота противника атакует несмотря на продолжающийся обстрел атакуемых окопов своей артиллерией. Утверждается, что участвующие в таких атаках пехотинцы противника находятся под воздействием наркотических средств.

28. В условиях малой подвижности фронта достаточно эффективным оказалось использование закопанных в землю сломанных танков, которые ведут огонь с закрытых позиций (навесной огонь). Закопанный по башню танк укрывается от наблюдения маскировочными сетками и, возможно, теплонепроницаемыми полотнищами. Перед началом стрельбы сети убираются, после чего делается 3–4 выстрела. По завершении стрельбы маскировочные сети устанавливаются вновь. Ответный огонь по району расположения танка результата не даёт.

29. Отмечается использование противником дронов-камикадзе по два. Видимо, для гарантированного поражения заданной цели.

30. Пустые снарядные и патронные ящики используют для создания ложных складов боеприпасов. В некоторых случаях противник затрачивает на их обстрелы/сбросы значительные материальные и временны*е* ресурсы.

31. В БПЛА устанавливают прошивку, которая при помехах прохождению сигнала подаёт команду дрону подняться высоко наверх. На высоте эффективность средств РЭБ снижается, что позволяет восстановить управление и не потерять дрон.

32. Накаты блиндажей не спасают от обнаружения в тепловизоры, слой почвы над блиндажами всё равно прогревается. Спасает только то, что стрельба по отдельным блиндажам неэффективна.

33. Разведка с БПЛА ведётся не только за счёт непосредственного наблюдения, но и путём фотофиксации видов местности и последующего сопоставления для выявления произошедших со временем изменений. При ведении деятельности следует минимизировать изменения, вносимые во внешний вид местности, особенно это касается маскировки мусора.

Отчёт № 16 от 20.12.2023

Записано со слов офицеров руководящего звена полкового уровня

1. В последние два месяца замечается качественное изменение в применении ФПВ-дронов-камикадзе со стороны противника. Противник стал широко применять множество последовательных ударов дронами-камикадзе по одному объекту:

– например, 10 декабря 2023 года после захвата нашей штурмовой группой остатков отдельно стоящего не очень большого строения по нему был нанесён удар последовательно 6 (Шестью) ФПВ-дронами, которые залетали в оконные проёмы;

– по месту сбора эвакуационных медицинских машин, находившихся под мостом, был нанесены последовательно удары 36 (Тридцатью шестью) дронами-камикадзе. Сеть, закрывавшая пролёт под мостом, была разорвана первыми двумя дронами, что позволило остальным атаковать цели под мостом;

– дроны-камикадзе были применены парой против отдельного автомобиля, двигавшегося в «серое» время суток, то есть в сумерках. Задача второго дрона была добить цель, если бы это потребовалось.

Отмечалось также, что тактика действия танков и БМП краткосрочными «выкатами» из укрытия для стрельбы прямой наводкой может перестать быть эффективной. Противник успевает направить к месту выката дроны-камикадзе, что позволяет поразить бронетехнику если не на самой позиции для стрельбы, то во время отхода с неё.

2. Под прикрытием массированной атаки дронов-камикадзе производится забазирование нескольких дронов в непосредственной близости от оборонительных позиций, в том числе в ближайшем тылу. После завершения основного массированного налёта операторы забазированных дронов ждут появления военнослужащих из укрытий после основного налёта. Забазированные дроны наносят удар с коротких дистанций по таким военнослужащим. Для наблюдения за появлением военнослужащих могут использоваться как дроны, находящиеся в полёте, так и дроны, посаженные на крыши высоких зданий.

3. Основным применяемым способом атаки наших подразделений является сочетание скрытного накапливания небольшой штурмовой группы из 2–3–4 человека на исходной позиции (например, в 200 метров от объекта атаки), короткого артиллерийского налёта на объект атаки и последующего рывка штурмовой группы, сразу после прекращения огня артиллерийским системами к объекту атаки.

При этом отмечается, что поднять людей в атаку бывает сложно. Этап «уговаривания» личного состава может растягиваться на период до десяти минут после прекращения артиллерийского налёта.

Солдаты старших возрастов и солдаты из бывших заключённых, находившиеся в состоянии гиподинамии при отбывании наказания, бегом двигаться в атаку не могут. Они идут к объектам атак обычным шагом.

Для преодоления вышеуказанной проблемы на этапе обучения целесообразно проводить маршевое втягивание, начиная с маршей от 5 км и доводя дистанцию маршей до 30 километров. Если этого не делать, то солдаты также будут выбрасывать боеприпасы, продукты и т.п. предметы на этапе выхода в районы расположения.

4. При обороне домов частного сектора стремятся не размещать более двух человек на одной позиции, так как тепловая сигнатура от нахождения большего количества солдат на одном объекта становится заметной. За ночь такие позиции обнаруживаются противником, а в светлое время суток по ним наносятся артиллерийские удары.

5. При обороне в населённых пунктах противник стремится создать с помощью обстрелов из артиллерии полосу разрушений между позициями противоборствующих сторон, где любые укрытия уничтожены (завалены).

6. В августе 2022 года во время жаркой погоды наблюдалось нагревание за световой день полей до такой степени, что первые пару часов после заката солнца тепловые сигнатуры солдат на фоне поля терялись. Это позволило нашим подразделениям в ночное время пересечь поле, передвигаясь в полный рост, и занять позиции близко к окопам противника. Луна была близка к полной, но при этом небо было закрыто облаками. Света было достаточно

для переходившей поле группы, но недостаточно для обнаружения наблюдателями противника невооружённым взглядом.

7. Переход разведывательных групп через линию фронта из-за широкого распространения тепловизоров, в том числе установленных на БПЛА, стал невозможным. Разведка осуществляется практически исключительно наблюдением, в том числе с использованием технических устройств.

8. В 2015 году на этапе позиционной войны на Донбассе для длительного подавления противника использовалась следующая тактика тяжёлых снайперских пар. Две винтовки АСВК заряжались по 6 патронов (5 — в магазине, 1 — в стволе). «Тяжёлые» снайперы изучали передний край обороны противника и находили заблаговременно по 6 целей каждый. Для разведки целей 5–7-минутной стрельбой по противнику военнослужащими, составлявшими постоянный гарнизон нашего опорного пункта, противник провоцировался на огонь. После чего наши стрелявшие солдаты переходили в укрытия. Во время ответного огня противника по нашим позициям производилась засечка целей. Вокруг позиций тяжёлых снайперов образовывался круг безопасности из военнослужащих группы охранения, включая «лёгких» снайперов. После чего «тяжёлые» снайперы делали 6 выстрелов подряд по 6 выбранным целям и немедленно после этого начинали отход. Это минимизировало время, которое давалось противнику для открытия контрснайперского огня. Имелся опыт, когда в короткий промежуток времени удалось поразить 17 целей (стреляли также и «лёгкие» снайперы). После понесённых потерь противник более двух недель не проявлял какой-либо активности.

Отчёт № 17 от 30.12.2023

Записано со слов технического специалиста, отвечающего за использование БПЛА

1. По статистике подразделения на 100 сбросов свободно падающих боеприпасов (ВОГ) с БПЛА приходится порядка 5 поражений, то есть вероятность поражения составляет 1:20. Средняя живучесть БПЛА типа «Мавик» у средним образом подготовленного оператора составляет 10 вылетов. Статистически на одну поражённую цель приходится по два потерянных БПЛА типа «Мавик». У хорошо подготовленного оператора живучесть БПЛА типа «Мавик» может доходить до 100 вылетов, однако таких операторов единицы.

2. Вероятность поражения ФПВ-дроном-камикадзе очень высока и составляет 60–70%, а при одновременных действиях двух камикадзе в паре цель поражается практически гарантированно, однако ФПВ-дроны эффективны только по заранее разведанным целям (в т.ч. обнаруженным другим БПЛА) или при дежурстве в порядке патрулирования на известных «тропах» с интенсивным движением. Сами ФПВ-дроны цели обнаруживают плохо. Если дроны отправлены на патрулирование маршрута перемещений противника и у них выходит полётное время, то их направляют на запасную цель.

3. Для атак ФПВ-дронами удобно использовать работу операторов в двойках. В такой двойке один ведущий оператор, другой — ведомый. При одновременной работе трёх и более операторов возникает сложность во взаимодействии. У оператора дронов есть азарт, связанный со стремлением, чтобы именно свой дрон нанёс основное поражение запланированной цели. Когда операторов много, начинается неформальное соревнование за удобную траекторию поражения. Более практично использовать несколько двоек операторов, действующих независимо, нежели пытаться организовывать синхронизированную работу группы из более чем двух операторов.

4. С учётом широкого распространения работы ФПВ-дронов-камикадзе в парах, после первого поражения транспорта следует

отбегать от поражённой машины, так как велика вероятность второго удара.

5. Обычная глубина работы малых БПЛА составляет до 2 км в глубину нашей обороны. В отдельных редких случаях наблюдались поражения на глубине до 7 км.

6. Типичное полётное время ФПВ-дрона-камикадзе до зоны цели составляет 5 минут. Около 1 минуты требуется на переподключение оператора к новому дрону. Поэтому по общему правилу пара операторов дронов может наносить удары 1 раз в 6 минут. Использовать ФПВ-дроны как замену «огневому валу» даже на минимальном фронте не получается. Слишком большие разрывы по времени между прилётами.

Если используюься сбросные дроны, то ко времени полёта по позиций противника нужно добавить и время полёта обратно. Кроме того, сбросные дроны летят медленнее, а на их перезарядку уйдёт 2–3 минуты. То есть заменить «огневой вал» и такими дронами не получается.

Интервьюируемый специалист предположил, что наиболее близкая к огневому валу последовательность действий дронов может заключаться в том, что при атаке одного взвода на позицию одного отделения противника в воздух можно одновременно поднять 12 ФПВ-дронов-камикадзе. При этом они должны заранее подлететь относительно близко к атакуемой позиции. За позициями противника при этом должны наблюдать с другого разведывательного дрона. При обнаружении работы огневых точек противника по ним наносится удар ФПВ-дроном. Фактически запас таких дронов приближен к 2 дронам на 1 солдата противника.

7. Наблюдалось использование противником двух пар операторов ФПВ-дронов. Каждая пара подъезжала к огневой позиции на автомобиле типа пикап. Автомобили разворачивались на расстоянии около километра друг от друга. И до полной разгрузки кузова автомобилей наносились последовательные удары парами ФПВ дронов по нашим позициям.

8. Оператор ФПВ-дрона не должен включать видеоизображение при взлёте. Видеопоток относительно легко перехватывается. То есть противник может легко увидеть то, что видит оператор

дрона. Как следствие, по изображению местности противник может понять, где находится точка взлёта ФПВ-дрона, и организовать её обстрел. Перехватом изображений занимаются, как правило, такие же операторы дронов, которые обычно хорошо представляют изображение местности и по видеокартинке могут относительно легко привязаться к ней.

9. Для противодействия дронам используют рыболовные, волейбольные и орнитологические сетки. Последнее является наиболее эффективным, так как их с дрона не видно. Сетки если и не останавливают взрыв, то относят его точку подальше от цели.

10. Движение пехоты по лесополосам, в частности, связано с тем, что даже побитые деревья создают много визуальных помех для прицеливания оператора дрона. Как минимум с двух направлений (спереди и с тыла) вдоль лесополосы цели не видны совсем.

9. Отмечено, что в артиллерийских боеприпасах может попадаться не очень качественный порох. Так, орудие Д-30 при стрельбе на 5–7 км может иметь эллипс рассеивания 300–400 метров. Рубеж безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии составляет до 600 метров, что не позволяет завершить атаку через «прижимание к разрывам своих снарядов». Требуется использование иных тактических схем.

10. Минирование в лесополосах носит ограниченный характер и не делает тактику атак внутри вдоль лесополос невозможной. Между позициями сторон существует большая серая зона. Минирование лесополос внутри этой зоны опасно для сапёров. Противник может снять мины, установленные в серой зоне. Поэтому лесополосы, расположенные в этой зоне, минируются лишь ограниченно. Действует общее правило, что не наблюдаемые минные поля, не прикрытые огнём, не являются сложным препятствием. Перегораживать лесополосы эффективно только в относительной близости от оборонительных позиций. То есть наступающий внутри-вдоль лесополосы может преодолеть б*о*льшую часть дистанции до атакуемой позиции внутри лесопосадки без существенных затруднений со стороны минных заграждений.

Отчёт № 18 от 03.01.2024

Записано со слов военнослужащих рядового и сержантского состава

1. В городских боях использовалась следующая тактика захвата зданий:

– подход на исходную позицию осуществлялся не под прикрытием огня тяжелого вооружения, а скрытно. Перемещения часто осуществлялись ночью;

– исходная позиция штурмового отряда размещалась примерно параллельно фронтальной стене штурмуемого здания. Весь отряд открывал огонь по зданию на подавление противника;

– под прикрытием огня на подавление осуществлялся выход в торец здания «кочергой», то есть охват с фланга;

– выход осуществлялся по одному. Из цепи отряда начинал движение боец, находившийся крайним в цепи с противоположенной от направления охвата стороны (например, если выходили в левый торец здания, то стартовал крайний правый боец). Он проходил за спинами бойцов своего подразделения и начинал сближение с торцом здания с фланга;

– через 5–15 секунд после начала движения первого бойца примерно по его следам начинал выдвигаться другой военнослужащий. Далее через аналогичные промежутки стартовали последующие бойцы. При выборе момента начала движения они ориентировались на то, чтобы не допускать скопления в одной точке более двух человек;

– первые двое бойцов, прибывшие к торцу здания, занимали позицию для обеспечения безопасности расположения у торца. Первый — у дальнего угла, второй — у ближнего угла торца здания. Если в торце здания был вход в подвал, то ставился ещё один боец для его контроля;

– следующая добежавшая пара образовывала двойку, задачей которой был вход в ближайший подъезд. По практике в окна никогда не входили. Первый номер из двойки контролировал окна между углом дома и подъездом. Второй номер входил в подъезд;

– дальнейшее движение по лестнице после входа в подъезд осуществлялось по принципу «ручейка», то есть впереди идущий боец занимает позицию для удержания опасного сектора, следующий его «обгоняет» и продолжает движение вперёд;

– при прохождении пролёта лестницы боец, находящейся на нижней площадке, держал под контролем пролёт и следующую площадку, а «обогнавший» его боец в полуприсяде спиной вперёд поднимался по лестнице, через 2–3 шага делая резкое выскакивание вверх-вниз для осмотра верхней площадки;

– в закрытые двери не входили, заходили только в открытые квартиры. К взлому дверей приступали только после прохождения всего подъезда;

– вход в комнаты осуществлялся динамически одним бойцом, максимум двумя. При одновременном входе второй боец физически касался первого номера. После входа в квартиру есть момент дезориентации, когда солдату нужно выбрать, в какую комнату дальше входить. Для ускорения принятия решения в такой момент солдаты назначали себе какое-то правило, например всегда иду влево. Очень эффективно вбрасывание в помещения какого-либо предмета, например осколка кирпича. Нарезание угла при штурме не использовалось. Оно замедлило бы скорость штурма. При движении «ручейком» остановка движения вперёд означает, что сзади может образоваться «пробка» из ждущих 5–6 человек, что нежелательно;

– потери при таком варианте штурма были незначительные;

– после зачистки подъезда миной ТМ подрывался проход в следующий подъезд на верхнем этаже. Дальше очистка соседнего подъезда осуществлялась сверху вниз. Впрочем, после захвата одного подъезда противник часто отступал;

– при устройстве обороны в здании из окон практически никогда не стреляли, стреляли из амбразур, пробитых в стенах. Позиции укреплялись мешками с песком. Обороняющиеся держат оборону преимущественно на первом этаже, так как с верхних этажей их относительно просто сбить.

Стандартный размер штурмового отряда — 18 человек.

2. При штурме окопов также используется схема «ручейка», только в двойках. Двойка, дошедшая до разветвления окопа, занимает

позицию и ждёт подхода следующей двойки. После подхода второй двойки первая двойка зачищает ответвление окопа в сторону. Вторая двойка ждёт подхода третьей двойки и начинает продвижение дальше по окопу. Отдельные солдаты прикрывают движение двоек по окопу, находясь на поверхности земли, ведя огонь поверх брустверов. Для обозначения точки, до которой дошла зачистка окопа, на практике использовалось махи автоматом, который поднимался над уровнем бруствера.

3. При атаке в поле использовалась следующая схема: 5–6 СПГ ведут предварительный обстрел позиций противника. Во время этого обстрела они пристреливаются по наиболее важным позициям. После прекращения предварительного обстрела атакующая пехота делает рывок примерно на 50% дистанции до противника и залегает. Дальше СПГ делают 2–3 прицельных залпа по позициям противника.

4. Тактическая схема работы бронетехники краткосрочными «выездами» для производства 3–5 выстрелов часто приводит к тому, что поддержка атакующей пехоты прекращается раньше, чем нужно. Отмечалось, что из 300 метров до позиций противника за время обстрела бронетехникой пехота успевает пройти порядка 50 метров. Остальную дистанцию приходится преодолевать без поддержки мобильных средств огневой поддержки. В лучшем случае получается получить поддержку от артиллерии.

5. При ночных выходах на позицию (ротациях) углы поворота маркировали банками с краской, причём сверху на них надевались «зонтики» для затруднения обнаружения с дронов. Если поворотные точки не маркировать, то военнослужащие часто теряют направление.

Ротации группами по 40 человек нецелесообразны, лучше использовать группы по 5–7 человек с дистанциями во время движения по 10 метров. Малой группе проще рассредоточиться, если начинается обстрел.

Большая группа, как правило, рассыпается на несколько кучек из-за того, что солдаты идут с различными скоростями.

По пути следования на позиции желательно подготавливать окопы, куда можно было бы укрыться в случае начала обстрела.

Такой способ сработает, если ротацию производить относительно малой группой.

6. Схема «кавалерийской» атаки такова: артиллерия обстреливает атакуемую позицию, через 2–3 минуты после окончания артобстрела на 1–2 БМП/БТР к ней подъезжает пехота. Местом спешивания является точка, которая наиболее разбита во время артиллерийской подготовки или по другим причинам наиболее удобна для спешивания. Далее производится спешивание и заброс боеприпасов. Зачистка производится стандартным способом.

7. В боях в лесистой местности противник использовал маскировку своих танков под наши. Это делалось для того, чтобы выехать на минимальную дистанцию до наших позиций порядка 30 метров. С такой дистанции огнём в упор проводилось расстреливание наших позиций 5–6 выстрелами. После чего танки противника уезжали в тыл.

8. Особенность некоторых лесов на Украине в том, что они посаженные и дистанции наблюдения вдоль рядов посаженных деревьев довольно большие.

9. При обсуждении причин отказа от тактики больших подразделений военнослужащие высказали предположение, что одной из причин является отсутствие резервов у каждой из сторон. Тактика больших подразделений может привести к тому, что будут понесены однократные крупные потери, которые просто некем и нечем оперативно заменить. В текущих условиях тактика крупных подразделений не должна допускать статичного положения техники. Любая «пробка» очень быстро повлечёт массирование артиллерии противника по стоящей технике. Предположительно, поскольку избежать этого крайне сложно с организационной точки зрения, тактику крупных подразделений не используют.

10. Отмечена необходимость ориентировать каждого военнослужащего по своему местоположению. Случаи потери ориентировки (что может повлечь огонь по своим) очень частые из-за отсутствия представлений, кто где находится.

11. При зачистке населённых пунктов зачищающие группы шли примерно цепью условно перпендикулярно направлению за-

чищаемой улице. То есть часть солдат шла по улице, часть шла через дворы, но примерно на одном уровне.

12. Интервьюируемые дали разные сведения об использовании схемы движения «перекатами» (один прикрывает — другой перемещается). Отмечалось, что эта схема использовалась, но говорилось и противоположное. Вместо «перекатов» используется разбиение на двойки, которые перебегают одновременно, то есть два солдата, составляющие двойку, перемещаются в одно и то же время.

13. Есть информация, что на СПГ кустарным способом был смонтирован тепловизионный прицел. Это позволило использовать тактику снайперского террора из СПГ. Была достигнута очень высокая вероятность поражения с первого выстрела.

Отчёт № 19 от 03.01.2024

Записано со слов операторов разведывательных БПЛА

Значком * помечены утверждения, к которым есть комментарии другого специалиста в области БПЛА. См. после основного текста данного отчёта

1. При организации «карусели» из наблюдательных БПЛА к моменту окончания заряда батареи первого БПЛА ниже уровня, достаточного для его возврата на исходную точку, к первому БПЛА направляется второй БПЛА. Если лицо, корректирующее огонь, является одновременно оператором первого БПЛА, то при подлёте второго БПЛА примерно в зону нахождения первого осуществляется обмен пультами управления между операторами первого и второго БПЛА. Так корректирующий огонь оператор продолжает осуществлять корректировку.

Среднее время подлёта до точки ведения наблюдения БПЛА ближнего радиуса действия составляет 5–10 минут.

Корректировка осуществляется путём передачи наблюдений разрывов, сориентированных по сторонам света. Артиллерия рассчитывает корректуры самостоятельно.

В идеале, помимо операторов БПЛА должен быть заряжающий (техник-подрывник), который прикрепляет боевую часть и меняет батареи у БПЛА. В некоторых случаях функции пилота БПЛА и корректировщика разделяются. В таком случае пилот только управляет аппаратом, но не корректирует огонь.

2. Паузы в возможностях применения БПЛА ближнего радиуса действия возникают, если случается массовое выбытие из строя многих БПЛА за короткий промежуток времени. Такая пауза может длиться до новой поставки. В целом проблема БПЛА ближнего радиуса действия решена*.

3. Отмечается использование противником сбросовых БПЛА с инерциальной системой наведения (позиционирования), то есть не использующих навигационные радиосигналы во время полёта.

4. Длительные курсы обучения по 3 месяца и больше ухудшают качество готовности к боевому применению обученных операторов

БПЛА. В идеале, операторами БПЛА должны становиться дообученные солдаты из боевых подразделений (пехотинцы, операторы ПТУР, танкисты и т.п.). Длительное обучение прививает мыслительный стереотип безопасности при управлении БПЛА, в то время как в реальности операторы БПЛА действуют из боевых порядков пехоты и других подразделений переднего края. В результате операторы, обученные на длительных курсах, хуже выдерживают боевой стресс.

Ошибочным является восприятие операторов БПЛА как обязательно высококвалифицированных специалистов, а авиаразведки — как очень сложной дисциплины. Азам применения БПЛА ближнего радиуса действия можно и нужно обучать поголовно всех солдат. Это потребует занятий в течение 3–4 недель*.

5. Также как в отделении есть пулемётчик и помощник пулемётчика, гранатомётчик и помощник гранатомётчика, в нём может быть оператор БПЛА и его помощник. Крайне желательно, чтобы у командира взвода (отделения и их командиры слишком организационно неустойчивые из-за быстрой смены личного состава) были свои органические БПЛА, чтобы ему не требовалось согласовывать и выпрашивать использование БПЛА для задач взвода, например, у командира отдельного взвода БПЛА роты или батальона. Оператор БПЛА должен быть рядом с командиром штурмового подразделения.

6. Оборона противником образуется из множества позиций, разнесённых по фронту и в глубину*. Размер позиций может варьироваться от позиции отделения до взвода, роты и батальона. Всё зависит от удобства оборудования и использования. Оборонительные позиции, составляющие систему обороны, не равноценны по количеству солдат и огневых средств.

7. Противником часто используются пулемёты с удалённым управлением по проводам. Характерной особенностью таких пулемётов является стрельба ночью трассирующими пулями. Такую стрельбу противнику легче корректировать с помощью приборов ночного видения.

8. Важно учитывать, что на Запорожском и Херсонском направлениях радиогоризонт значительно больше, чем на Бахмутском

направлении и севернее из-за разностей рельефа местности. Например, на первых ФПВ-дроны могут применяться на дистанциях до 11 километров, на Бахмутском — 2–3 км.

9. Эффективность сбросовых дронов относительно низкая*. Исключением являются случаи, когда нужно забросать какой-то отдельный объект и на него возможно оказывать постоянное воздействие. Сбросовые дроны могут также оказывать психологическое воздействие, подрывая моральную устойчивость войск противника.

10. Работа с ФПВ-дронами-камикадзе по тактическому значению очень похожа на работу снайперских пар и расчётов ПТУР. Применяется аналог тактики снайперского террора.

11. Единственный способ оказать значимое тактическое воздействие дронами (используя преимущественно агродроны для сбросов тяжёлых боеприпасов и ФПВ-дроны) — это систематическая работа по путям подвоза в ближнем тылу наших войск. Так, из-за работы дронов противника движение от Соледара до линии боевого соприкосновения можно осуществлять только ночью.

12. В целом у противника наблюдается превосходство в дронах среднего радиуса действия, которые могут летать до 15 км (типа Элерон, Гранат, Валькирия и эквиваленты). Связано это, в частности, с тем, что на нашей стороне командиры среднего звена уровня рота-батальон уже не могут получить дроны за счёт гражданского сектора, с одной стороны, а с другой стороны, они не имеют достаточного административного веса, чтобы добиться получения дронов, как это могут сделать командиры бригады или корпуса.

13. Изначально широкое привлечение противником мобилизованных военнослужащих с низкой мотивацией повлекло широкое распространение практики принуждения к отрывке окопов в качестве воспитательной меры на стороне ВСУ. В целом это оказалось выигрышно. По сравнению с российскими войсками ВСУ окапываются практически во всех случаях и сразу, в том числе под обстрелом. Привычка к окапыванию на нашей стороне развита значительно меньше.

14. В целом установившуюся систему учёту БПЛА, которая учитывает их как оружие в журналах с написанием рапорта при потере и внесением в журнал боевых действий, считают сбалан-

сированной и разумной. С одной стороны, она создаёт чувство ответственности за технику (к ней бережней относятся при эксплуатации, и её сложнее продать на рынке), с другой стороны, она не сильно обременяет. Важно, чтобы учёт НЕ вёлся по номерам производителя, так как отдельные части дронов собираются в единый аппарат из частей различных дронов. Если будет введён учёт по номерам производителя, то это создаст большие проблемы при эксплуатации техники. В настоящее время учёт отслеживает лишь количество дронов, закреплённое за определённым военнослужащим. Эта система наиболее удобна и практична.

15. Один раз наблюдалась попытка организовать одновременную атаку трех малых групп (10–12 человек) с разных направлений. В результате из трёх групп в наступление перешла лишь одна, у двух других обнаружились какие-то причины не начинать атаку в оговоренное время.

* * *

КОММЕНТАРИИ от 05.01.2023 к вышеуказанным сведениям, со слов технического специалиста из другого подразделения, отвечающего за использование БПЛА.

К п. 1. Если учитывать, что степень и скорость разрядки батареи зависит от множества факторов, включая направление ветра (попутный, встречный), квалификации пилота БПЛА, срока эксплуатации батареи, нелинейности скорости их разрядки, то только пилот БПЛА, регулярно его эксплуатирующий, может знать, когда нужно вызывать подмену.

К п.2. Комментатор считает, что в целом проблема БПЛА ближнего радиуса действия НЕ решена: не налажены системные поставки даже коммерческих аппаратов, нет ремонтных мощностей и запчастей.

К п.3 Инерциальная система позиционирования очень неточная, так как на квадрокоптере винты создают существенное движение воздуха и мест, где можно померить скорость относительно воздуха по-самолётному, трубкой Пито, практически нет.

К п.4, 5. Малообученный пилот будет терять аппараты значительно чаще, чем хорошо обученный. Поэтому переход на массо-

вое насыщение подразделений на низовом уровне операторами БПЛА возможен, только если есть значительное количество типовых (!) запасных аппаратов и свобода их использования. Кроме того, хорошо обученный пилот имеет б*о*льшие шансы на поражение цели.

Следует отметить, что использование БПЛА самолётного типа требует от личного состава б*о*льших знаний, чем при использовании квадрокоптеров, и в настоящее время является уделом узкого круга высококвалифицированных специалистов.

Распределение операторов БПЛА по взводам может привести к ухудшению передачи опыта и падению качества выполнения задач операторами.

До настоящего момента БПЛА не являются стандартизированными средствами ведения войны, так как они программируемы, гибки в настройке и задач по их стандартизации пока не ставилось. Управление ими не является поточным знанием и требует определённой доли инженерных умений и навыков, равно как и понимания атмосферных процессов.

По практике интервьюируемого специалиста, группа применения БПЛА выполняет задачи по заявкам подразделений разного уровня от взвода до бригады. Такие переходы типичны, и их организация особых сложностей не представляет.

С учётом того, что идёт процесс распространения стационарных выносов (внешних антенн с усилителем сигнала), потребность в нахождении пилотов и операторов БПЛА непосредственно в боевых порядках передовых подразделений с технической точки зрения будет падать.

К п.6. Оборона зачастую строится по принципу: там, где есть подвалы, там и обустраивается оборонительная позиция. Такой подход не всегда рационален, так как подвалы, превращённые в блиндажи, становятся удобными целями для огневых средств поражения противника.

К п.9. Сбросы с БПЛА имеют все проблемы свободно падающих боеприпасов. Учитывая, что днём сбросы приходится осуществлять с высоты порядка 150 метров, точность поражения невысока. В случаях, если дрон получается опустить до высоты

20 метров, например ночью при полёте по тепловизору, точность становится довольно высокой.

Дополнительно комментировавший специалист отметил, что целесообразно разделение на пилота БПЛА, который занимается перемещением аппарата в воздухе, и оператора БПЛА, который занимается управлением полезной нагрузкой БПЛА. Например, нужно систематически отслеживать уровень сигнала, падение которого может свидетельствовать о применении противником РЭБ. Если пилота и оператора объединить в одном военнослужащем, то можно упустить начало применения вражеской РЭБ.

Удобно также, чтобы пилот БПЛА использовал обычные пульты со смартфонами или планшетами, а для оператора сигнал выводился на телевизор. Пилот и оператор БПЛА могут не находиться рядом. Команды пилоту могут передаваться по радио.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. По данному вопросу интервьюируемый оператор разведывательных БПЛА высказал отличное мнение, указав, что разделение на пилота и операторов верно, но для аппаратов размерами выше условного «Мавика». Там, где зачастую целесообразно отдельное управление полезной нагрузкой.

Отчёт № 20 от 05.01.2024

Записано со слов командира взвода

1. Имеются наблюдения, что солдаты в группах до 5 человек выдерживают необходимые дистанции и интервалы, а в больших группах начинают сбиваться в кучи. Чем больше в группе людей, тем больше вероятность, что начнётся сбивание в кучи.

2. Использование наблюдательных квадрокоптеров командирами при организации и сопровождении атак приводит к недостаточно чётким указаниям по целям атак и направлениям выдвижения на них. Командиру поля боя хорошо видно, а солдаты на земле не видят то, что видит сверху командир. При этом командир полагает, что солдаты имеют такой же уровень ситуационной осведомлённости, как и сам командир, а это зачастую не так.

Имел место случай, когда для указания направления командир посадил квадрокоптер на землю в створе с направлением на противника и включил лампочки на аппарате. К сожалению, это было замечено противником.

3. При производстве ротаций используют антидроновые ружья методом прочёсывания неба. То есть пучком излучений ружья водят по небу, даже если БПЛА противника не видны.

4. В настоящее время от обустройства блиндажей отходят, используют больше «лисьи норы». При этом «лисьи норы» роют не прямыми. В проекции сверху они имеют вид двух букв Г, соединённых вертикальными полосами друг с другом (молнеобразная форма). То есть «лисью нору» роют вперёд, потом вбок, потом снова вперёд. Пол удалённой части лисьей норы может быть ниже уровня пола траншеи, то есть получается подземная ячейка. Это делается для того, чтобы при влёте ФПВ-дрона-камикадзе не было поражения осколками.

5. Летом 2022 года на одной из позиций солдатами была выкопан туннель длиной 50 метров с уклоном примерно 30 градусов. Солдаты имели опыт работы на нелегальных шахтах-копанках. Они крепили потолок так, как делается крепь в шахтах. По этому туннелю

можно было идти в полный рост. В туннели можно было разместить до 20 человек. Туннель откапывался примерно 2 месяца.

6. При устройстве «лисьих нор» входы в них завешиваются мешковиной, сильно измазанной грязью. Такой вход сложно обнаружить, даже находясь в окопе. В одной из бригад имел место случай, когда 2 солдата спрятались в «лисьей норе», вход в которую был таким образом замаскирован. Они дождались, пока пройдёт группа зачистки, и расстреляли часть её в спину, часть взяли в плен.

7. Для проделывания прохода в минных полях удлинённый заряд разминирования («Змей Горыныч») разрезают на отрезки по 50 см. Вес такого отрезка составляет около 7 килограммов. Отрезки последовательно забрасываются руками на минное поле. Производится подрыв. При подрыве отрезок снимает мины в радиусе 10 метров. Далее производится очередной подрыв, и т.д. За несколько подрывов проходится всё минное поле. Для подрыва нужно отходить на 50 метров. Подрыв очень сильно оглушает.

8. Для очистки лесопосадок от растяжек используется МОН-200.

9.Штурмовые действия осуществляются группами по 4–7 человек. Причём 7 человек — это практически предельное количество. Иногда на штурм идут 3 человека. Группы большего размера гарантированно привлекут внимание противника и вызовут обстрел кассетными боеприпасами, ФПВ-дронами-камикадзе, «Бабой-Ягой» и другими огневыми средствами. Сближение на рубеж штурма осуществляется максимально скрытно. Построение для сближения — колонна по одному («змейка»), при этом «змейка» делится на двойки, между номерами двоек примерно по 3 метра, между двойками по 7 метров. Номера в двойках идут друг за другом. Если нет возможности укрываться в лесополосах, то стараются изначально сближаться ползком. При этом при сближении ползком сохраняются все дистанции и интервалы, как при движении в полный рост. Скрытное сближение, в идеале, осуществляется вплоть до окопов противника. Огонь открывают только после обнаружения. Отмечается, что слабо обученные штурмовики начинают сами стрелять со 100 метров по противнику. Это нежелательно. Первым номером ставят бойца, который имеет хорошие сапёрные навыки.

Дополнительно к указанным лицам ещё выделяют группу эвакуации. Как правило, 3 человека. Может выделяться группа отвлечения внимания противника.

Попытку синхронизировать атаки малых групп интервьюируемый видел лишь единожды, когда план атаки предусматривал одновременную зачистку всех параллельных улиц в населённом пункте. План не был реализован.

10. Для штурма выбирается время перехода от ночи к утру или от вечера к ночи (сумерки) либо когда солнце слепит в глаза противнику. В это время и из приборов ночного видения/тепловизоров, и невооружённым глазом видно плохо.

11. На передовые позиции на ротацию (2–3 дня) обычно берут не менее 2 литров воды. На штурм автоматчики берут по 400 патронов, пулемётчики по 1000 патронов (последним их помогают нести). Учитывая дефицит магазинов, как правило, не получается иметь более 4 магазинов на автоматчика. Остальные патроны берутся в пачках.

12. Для огня ствольной артиллерии рубежом безопасного удаления считают 300 метров, при поддержке миномётами 82–120 мм рубежом безопасного удаления считают 100 метров. При использовании артиллерийской поддержки следует учитывать, что осколкам требуется порядка 3 секунд, чтобы пролететь до максимальных дальностей. Голову сразу поднимать или вставать сразу после разрыва нельзя.

13. Был случай, когда наш АГС, находившийся на расстоянии около 1 км, стрелял по целям в 7 метрах от нашей штурмовой группы. Группа была прижата огнём противника в 2 метрах от вражеского окопа и не могла продвинуться. Противник был в 7 метрах дальше от точки входа в окоп. Наши солдаты получили незначительные ранения от своего огня.

14. При устройстве оборонительных позиций обязательно нужна 2-я линия примерно в 200–300 метрах от первой. Удалённость зависит от местности.

15. Был случай, когда при обустройстве оборонительной позиции использовали установленную на самодельную раму башню от БМП-2. Её наводили руками, после чего уходили в блиндаж и

огонь открывали командой по проводам. Башня никогда не стреляла одна. Всегда был сопровождающий огонь из другого оружия. Башня была установлена примерно в 5 метрах за окопами в сторону тыла. До противника было около 800 метров. Противник очень долго не мог обнаружить её. С помощью башни получалось наносить существенный ущерб противнику во время ротаций.

16. Для увеличения дальности стрельбы из РПГ из гранат выкручивают самоликвидатор.

17. Альтернативой скрытной атаке является «кавалерийская» атака пары БМП-2 с десантом и внутри и снаружи (десант 8–10 человек на машину). БМП начинают движение во время артиллерийской подготовки, и по достижении заранее оговоренного рубежа артиллерия прекращает вести огонь. Десантирование осуществляется в непосредственной близости от окопа противника как можно ближе к нему. Это позволяет проскочить противопехотные минные поля на технике. Проблема в том, что противопехотные мины могут ставить сразу за бруствером окопа.

Обычно минные поля ставят на удалении до 100 м, но не исходя из соображений безопасности, а потому, что минные поля выполняют сигнализирующую роль. Они могут предупредить о попытке скрытной атаки противника. Если поле расположить слишком близко к окопу, то предупреждение будет слишком позднее, мало кто успеет занять ячейки для огня по атакующему противнику.

18. При выкапывании сап в сторону противника использовался металлический щит на колёсиках. Противник по нему пытался вести огонь — безрезультатно. С его помощью была проложена сапа длиной 150 метров, при общем расстоянии до противника 600 метров. Оголовок сапы использовался для обстрела противника из РПГ.

19. Под огнём перебежки делают по 2 секунды, успевая сделать 2–3 шага.

20. Переходы через линию фронта в ходе СВО прекратились. Единственный случай, когда удалось перейти линию фронта, был в проливной дождь. Разведгруппа атаковала тыловое расположение противника. Противник стал стягивать с переднего края солдат для ведения боя в глубине обороны. Воспользовавшись этим моментом, с фронта атаковали наши штурмовые части.

В 2017–2018 годах на Донбассе практика взятия языков ещё была распространена.

Основная причина невозможности перехода линии фронта — использование камер, наблюдательных БПЛА, датчиков движения.

Имеется практика, когда наблюдательные БПЛА размещаются на деревьях. Они не летают, а работают в режиме видеокамеры.

21. Наблюдалась следующая схема взаимодействия БПЛА. Над линией фронта зависали 2 наблюдательных БПЛА. В случае обнаружения цели вылетали 2 БПЛА со сбросами, и 1 ФПВ-дрон-камикадзе.

22. Минирование внутри окопов, как правило, не осуществляется. Исключениями являются: а) либо отдельные выносные позиции для беспокоящей стрельбы, которые не планируется использовать основным личным составом в обороне и куда заходят только отдельные специалисты; б) либо притворные входы в окопы, которые внешне удобны для начала их зачистки, но которые в реальности для входа в окоп его гарнизоном не используются.

23. Если обнаруживается установка мин типа МОН, их расстреливают из гранатомётов. Даже если мина не сдетонирует, то она будет отброшена и основное направление разлёта осколков будет вверх или в землю.

24. Был случай, когда был оборудован полностью перекрытый окоп. Козырёк делался из брёвен в один накат. Гарнизон окопа составлял около 15 человек. Всего было сделано порядка 25 выносных ячеек для стрельбы. Амбразуры в ячейках были порядка 20 см высотой. Они перекрывались маскировочными сетями. Окоп был круговой и имел много выходов на случай обрушения перекрытий. Брёвна покрывались клеёнкой для теплиц, и поверх насыпалась земля. После выпадения снега окоп стал практически полностью незаметным.

Для затруднения обнаружения окопа работы по его обустройству днём не велись, а во время работ антидроновые ружья на упреждение прочёсывали небо.

25. Во время боя в окопе лучше использовать РГД, а не Ф1, так как граната может отскочить и упасть близко от бросающего. Обычная схема зачистки: второй номер метает гранату сразу после

разрыва (осколки пролетают мгновенно), первым номером производится прострел зачищаемого колена окопа по-сомалийски (руки на уровни солнечного сплетения), а затем первый номер выгибается из-за угла окопа для визуального контроля окопа. В идеале переводчик огня должен быть на автоматическом режиме, но стрелять при этом лучше одиночными. Так, в необходимый момент можно перейти на автоматический огонь без изменения положения переводчика огня.

Максимальная дальность эффективного броска гранаты составляет около 15 метров, далее практически невозможно попасть по цели.

При зачистке окопа между первым и вторым номером дистанция вытянутой руки, чтобы второй номер мог отдёрнуть первый номер. Держать за спину не обязательно, главное, чтобы второй номер мог дотянуться до первого в нужный момент. Остальные двойки идут по окопу на той же дистанции, что и в поле, то есть по 7 метров.

26. На полигоне проводились эксперименты со стрельбой по-сомалийски с удержанием автомата над головой. В большинстве случаях стрельба идёт в небо либо близко под ноги.

Стреляющей по-сомалийски обнаруживает своё местоположение, длительно такую стрельбу вести нельзя. Могут обойти.

27. При зачистке комнат в здании слепые углы лучше простреливать по-сомалийски с автоматом на уровне солнечного сплетения.

28. Была ситуация, когда нужно было пройти мимо противника. Движение осуществлялось в двойках. Между номерами в двойках расстояние было по 10 метров. Двойки начинали движение с интервалом в 10 минут. Всего в отряде было 18 человек. Так весь отряд без потерь смог пройти.

29. При обороне в многоэтажках в городской застройке модифицируют мины 120 мм, превращая их в большие ручные гранаты. Их сбрасывают с высоких этажей на подходящих к стенам домов штурмующих.

30. При управлении мобилизованными военнослужащими и военнослужащими из добровольческих формирований офицеры сталкиваются с тем, что авторитет одного лишь только звания недоста-

точен для обеспечения беспрекословного выполнения приказов подчинёнными. Такие военнослужащие бывают старше по возрасту, чем офицеры. Они могут иметь в гражданской сфере бо́льшие жизненные достижения, чем офицеры. В отдельных случаях они могут иметь аналогичный или более высокий уровень военной подготовки, чем офицеры, и даже иметь больший боевой опыт, например военнослужащие, ранее воевавшие в Чечне или на Донбассе. В результате на практике приказы обсуждаются. По результатам возможны отказы в выполнении приказов. Как показывает опыт, офицеры не готовы действовать в системе, когда приказы обсуждаются. Система военной юстиции не может справиться с этой проблемой, так как сами офицеры стремятся скрыть факты неподчинения им.

Отчёт № 21 от 05.01.2024

Записано со слов командира разведки

1. Для планирования операций необходима так называемая «тепловая карта» местности. То есть карта, на которой высоты обозначены разными цветами. Такая карта хорошо визуализирует рельеф местности.

2. Пешая разведка в тыл противника больше не ходит, так как концентрация технических средств разведки на линии фронта очень высокая. Разведка осуществляется преимущественно наблюдением с применением технических средств разведки.

3. Основной способ маскировки наблюдательных постов разведки — это маскировка под другие виды деятельности и другие подразделения, относительно малоценные с точки зрения противника. Цель состоит в том, чтобы позиция для наблюдения выглядела как обычное расположение пехотного или инженерного подразделения. Замаскировать сам факт наличия позиции стало крайне сложно.

4. Основной способ обнаружения наблюдательных пунктов и дистанционно управляемых средств наблюдения — это домысливание за противника их местоположения по принципу «если бы разведчиком противника был я». При наличии специализированных приборов можно обнаруживать линзы приборов наблюдения техническими средствами.

Основными демаскирующими факторами наблюдательных пунктов являются: колея дорог, идущая около НП, тропинки, по которым происходит снабжёние и ротация на НП, а также бытовой мусор и продукты жизнедеятельности. Препятствует обнаружению НП умение старшего на НП максимально снизить любые перемещения непосредственно рядом с НП. Нужно свести на нет любые хождения днём в районе НП. Ротацию личного состава и доставку предметов снабжёния производить строго ночью.

5. Одна из распространённых ошибок при совершении маршей на технике — это потеря дистанции между машинами в момент

остановки. Как правило, даже если во время движения машины выдерживают установленные дистанции, то при остановке они сближаются впритык друг к другу, образуя удобную групповую цель для артиллерии противника.

Перед началом марша необходимо со всеми механиками-водителями провести инструктаж по всем возможным вариантам развития событий:

1) действия каждого отдельного механика-водителя при артиллерийском огне противника и поражении одной или нескольких единиц техники в колонне;

2) заранее назначается эвакотранспорт. Эвакуационные машины заранее укомплектовываются металлическим тросом, а также жёсткой сцепкой;

3) заранее определяются точки эвакуации для неисправный техники.

6. Обучение использованию программ типа off-line maps, alpine quest, то есть электронных карт местности, необходимо сделать частью топографической подготовки военнослужащих. С рядовыми желательно проводить ознакомительные инструктажи, а с офицерами проводить изучение всего функционала указанных программ.

7. Мыши грызут проводку в танках и оптоволокно приборов разведки, повреждая их. Зачастую провода от купольных камер наблюдения, провода от средств связи, РЭР и РЭБ замаскированы под землей. Грызуны за одну минуту могут свести на нет работу НП, основа работы которой завязана именно на технические средства разведки. Дистанция от условной камеры до монитора может составлять значительное расстояние. Не всегда есть возможность быстро диагностировать и устранить неполадки. Если при наличии травяного и листового покрова это ещё возможно, то в зимний период ремонтные работы практически невозможно сделать скрытно.

8. Для придачи устойчивости подразделениям ополчения/территориальной обороны и подобного рода подразделений из вчерашних гражданских лиц со слабой подготовкой необходимо прикомандирование к ним 2–3 специалистов высокого уровня. Этого бывает достаточно для качественного повышения результативности их действий и морально-психологической устойчивости. Также

прикомандированные специалисты выявляют наиболее способных и обучаемых военнослужащих, из которых в дальнейшем формируется костяк управления подразделением.

9. Подразделение, попадающее впервые под огонь артиллерии противника, как правило, ведёт себя неустойчиво. В некоторых случаях после массированного артиллерийского налёта возможна потеря боеспособности. Один из способов преодоления этой неустойчивости — это вовлечение командиров этих подразделений в проработку различных вариантов действий при разном развитии событий. 3–4 рассматриваемых варианта действий может быть достаточно.

Также эффективным является придание подразделению военнослужащих, привычных к артиллерийским обстрелам. Такие бойцы максимально быстро сориентируют, расставят морально подавленных после артобстрела бойцов и тем самым сохранят боеспособность подразделения.

10. В армии явочным порядком намечается переход от управления приказами на управление задачами. Это связано с тем, что в армию пришло много людей из гражданской среды, для которых авторитет звания не очень много значит. Получив приказ, такой военнослужащий не приступает к его выполнению, а вычленяет задачу, которая должна быть достигнута путём реализации этого приказа. Дальше он действует так, как считает нужным для реализации этой задачи. Выбранный им способ действий может совпадать, а может и не совпадать с полученным приказом. Командиры пытаются обеспечить выполнение приказов, опираясь на формально-юридическую сторону вопроса, но это далеко не всегда получается с учётом дефицита времени и боевой обстановки.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Возможно, что использование системы «открытого приказа» (Auftragstaktik, mission command) может стать решением проблемы.

Отчёт № 22 от 07.01.2024

Записано со слов военнослужащего, участвовавшего в боевых действиях артиллерийским корректировщиком во взводе управления, а также участвовавшего в боевых действиях на Донбассе до начала СВО в качестве пехотинца

Наблюдения как артиллериста

1. Для избегания поражений складов боеприпасов используется рассредоточенная схема хранения боеприпасов. В лесопосадках выкапываются множественные блиндажи, куда складируются снаряды. Также используется мобильные склады, то есть часть снарядов хранится на автомашинах, которые периодически меняют места стоянки.

2. В начале СВО использовалось ещё расположение артиллерийских орудий по-батарейно и стрельба батареями. При штурме Мариуполя использовалась стрельба дивизионами. В настоящее время все орудия располагаются по-орудийно с большими промежутками. Стреляют одновременно 1–2, в случае наступательных действий максимум 3 орудия. Не больше. Стрельба с использованием артиллерийского веера практически не применятся. Отказ от побатарейного расположения связан с появлением у противника «Хаймарсов» и кассетных боеприпасов. Даже если орудия находятся в САУ и кассетные боеприпасы не могут уничтожить установку, орудия снимаются с огневой позиции.

У противника стандартное расстояние между орудиями составляет 2, 5 километра.

В настоящее время при стрельбе по площадным целям и постановке неподвижного заградительного огня наши артиллеристы стараются использовать РСЗО вместо ведения огня по-батарейно ствольной артиллерией.

При постановке неподвижного заградительного огня «Градами» участвуют несколько установок. Сначала отстреливает одна установка, затем другая. После отстрела своего боекомплекта установка покидает позицию. Огонь установки ведётся сериями (залпами) по 3–4 ракеты с перерывами по времени между сериями (залпами). Из-за рассеивания «Градов» стрелять приходится как

бы с боку, то есть подъезжать ближе к передовой и работать под углом к линии фронта.

3. При стрельбе из орудий 122 мм пехота в ходе атаки подходит к разрывам своих снарядов на расстояние 50–70 метров при боях в населённых пунктах, то есть практически на границу зоны сплошного поражения.

Так меньше потери от кинжального огня пулемётов, особенно когда штурмующих меньше по численности, чем обороняющихся в укреплениях противника. Риск поражения от огня своей артиллерии принимается.

4. Обычно местоположение орудия меняется после двух серий выстрелов по 5–10 выстрелов каждый. Правда, в последнее время среди наших артиллеристов замечена склонность меньше менять позиции. Причину этого интервьюируемый не знает.

5. Для определения местоположения противника используют коммерчески доступную программу для смартфона. Смартфоны раскладывают на расстоянии 1, 5 км. Минимум 3 шт. Программа определяет местоположение орудий противника с точностью 250–300 метров при примерном удалении орудий противника на 12 км. Далее в вычисленное местоположение орудия противника направляется артиллерийский разведывательный беспилотник, который уже устанавливает точное местоположение орудия.

Если этот район просматривается с наблюдательного пункта, то координаты должны как можно быстрее определить наблюдатели, используя засечку по вспышкам выстрелов и дыму. Наблюдатели используют сопряжённое наблюдение. Точность такого определения составляет 30–50 м на дистанции около 15 км.

6. У поступающего пополнения плохо поставлено ориентирование на местности с помощью карты. Даже если они обучены условным картографическим знакам, многие не могут соотнести карту с местностью. Желательно проводить занятия типа «выезд вслепую», когда обучаемых вывозят на незнакомую местность и им нужно показать точку стояния на карте. Или совершение маршей с постоянной сменой ведущего, в ходе которого у ведущего периодически требуют определить точку стояния, а также азимуты на ближайшие населённые пункты.

8. Противник строит расположение артиллерии в два рубежа: а) на дистанции около 10 км от линии боевого соприкосновения — для точной стрельбы, применяются примерно в равных долях фугасные и кассетные боеприпасы б) на дистанции около 20 километров — для стрельбы по площадям с использованием преимущественно активно-реактивных снарядов с кассетными боеприпасами на предельных дальностях. Стрельбу второй рубеж ведёт с большим разбросом, но при этом вне дальностей эффективного огня наших орудий, то есть не опасаясь контрбатарейного огня нашей артиллерии. Второй рубеж может действовать намного более свободно, чем первый. В частности, второй рубеж ведёт огонь по перекрёсткам и дорогам.

9. Частота поражения танков артиллерийским огнём по баллистической траектории подразделением интервьюируемого составляет 1 танк за 1–1, 5 месяца.

10. В практической деятельности используются карты AlpineQuest, так как в ней есть высоты (проблема с передачей данных в сетевой сервер этой программой известна, и с ней борются). Off-line maps не используется, так как не имеет высот.

11. Система передачи информации по иерархии управления приводит к недопустимо долгим задержкам в передаче информации. На практике стремятся установить прямую связь между корректировщиком и командиром стреляющего орудия.

Была ситуация, когда наш ФПВ-дрон-камикадзе попал в автотранспорт противника, повредил, но не уничтожил его. Второго дрона не было. Чтобы добить машину артиллерией, потребовалось 7 минут для того, чтобы протолкнуть распоряжение артиллерии на открытие огня, ещё 4 минуты потребовалось на перенаводку орудий. В результате противник успел подцепить машину и утянуть её.

12. Для противодействия контрбатарейному огню используется «мерцающая» схема стрельбы. Например, стреляет десяток орудий, сначала одно делает пару выстрелов, потом второе, потом третье, и т.д. Это делает стрельбу по отстрелявшемуся орудию ограниченно полезной. Орудие и так само уже замолчало.

13. Посты наблюдения артиллерийских корректировщиков, как правило, располагается на зданиях, так как с них просматриваются

дороги. Если их располагать на передней линии, ничего, кроме передней линии противника, видно не будет.

14. Дроны типа «Баба-Яга» атакуют внезапно. Как правило, они вылетают на место сброса ниже уровня деревьев, очень часто вдоль дорог. Отмечено, что противник пристраивает свои дроны в хвост нашим машинам, зависая примерно в 5 метрах сзади и выше движущейся машины. Следуя за машиной, он проникает вглубь нашей обороны. «Баба-Яга» летает по ночам или в сумерках. Действительно её можно относительно просто сбить. Она хорошо видна в прибор ночного видения. Однако проблема в том, что она появляется неожиданно.

К обманным манёврам пилотов БПЛА также относится пересечение линии боевого соприкосновения в одном месте, а потом резкий уход в сторону и атака позиций, находящихся в глубине нашей обороны далеко в стороне от точки пересечения ЛБС. Дроны могут заходить с тыла, чтобы наши войска считали, что это летят наши аппараты, и не предпринимали мер противодействия.

ФПВ-дроны-камикадзе также часто следуют вглубь нашей обороны вдоль дорог. Для противодействия их залётам вдоль дорог натягивают сетки. В частности, это практиковалось при штурме Артёмовска (Бахмута).

Противник использует также паузы в работе наших систем РЭБ, когда мы сами их отключаем для того, чтобы запустить наши БПЛА в сторону противника.

И мы и противник стараемся менять частоты на БПЛА, чтобы на них не действовали носимые РЭБ типа «ружьё» или «чемоданчик».

Повторно было отмечено, что наблюдательные дроны противника часто садятся на крышы домов и ведут оттуда наблюдение либо пережидают время действия РЭБ.

15. Танки устраивали «танковые карусели», подъезжая на 300–500 метров к передовой. Поддержание непрерывного огня из танков в «карусели» происходило с несколько разных позиций. Например, первый танк выезжал до определённой точки. После отстрела боекомплекта он уезжал. Второй танк выезжал и вёл огонь с дороги до указанной точки, не доезжая до неё. После прекращения

им огня подключался третий танк, но он вёл огонь с замаскированной позиции, то есть уже никуда не выезжая.

После понесённых противником потерь «танковые карусели» противника стали редкими. Сейчас 1 или 2 танка стреляют с заранее приготовленных и замаскированных позиций. После 2–3 выстрелов танк меняет позицию.

19. Отмечается, что недоведение до корректировщиков информации, почему переданные ими сведения о целях противника не реализуются, приводит к падению заинтересованности и активности в боевой работе.

Наблюдения как пехотинца

1. Интервьюируемому приходилось быть в ситуации, когда противник полностью подавил его позицию (загнал его огнём под бруствер окопа). Огневая группа противника состояла из пулемёта, снайпера, стрелявшего по расчёту АГС, БМП-2 и миномёта калибра 82 мм. Маневренная группа противника сблизилась на дистанцию около 70 метров. Высунуться из окопа для ведения прицельного огня было невозможно. Схема действий состояла в наведении АГС на противника по звуку. Для этого стрельбой посомалийски над головой поверх бруствера противник из маневренной группы вызывался на ведение огня. На слух определялось примерное местоположение противника, и при помощи рации расчёту АГС указывался участок местности, куда нужно было вести огонь. Корректировка огня АГС была по сторонам света. Атака противника была отбита.

2. Известны случаи, когда противник перекрывает амбразуру металлическими сетками и прорезает в них небольшое отверстие под ствол пулемёта. Делается это для недопущения влёта ФПВ-дрона-камикадзе внутрь амбразуры.

3. При обучении пехотинцев необходимо давать навыки самоорганизации без команд командиров, а именно занятие боевого или предбоевого построения и распределение контролируемых секторов при перемещении по различного рода местностям. Отсутствие таких навыков приводит к скучиванию и превращению пехотного подразделения в толпу и, как следствие, в удобную цель.

Отчёт № 23 от 18.01.2024

Записано со слов военнослужащего службы БПЛА

1. Применение авиабомб, артиллерии и тяжёлых огнемётных систем по окопавшемуся противнику НЕ обеспечивает его полное уничтожение в подземных убежищах. Без применения пехотных подразделений, обученных уничтожению противника под землёй, провести зачистку местности не получается, несмотря на то что строения полностью разрушены и укрытий на поверхности нет. Военнослужащий предположил, что противник использует систему туннельной обороны, однако подтверждений этому у него нет. В систему тоннелей и ходов сообщения противника входят подвалы разрушенных домов частного сектора. Их соединяют между собой. Ходы сообщения маскируют. Так создаётся сеть сообщения.

Военнослужащий упомянул, что во Вьетнаме против применения американцами (т.н. «туннельными крысами»/“tunnel rats”) газов в туннелях вьетнамцы использовали тактику затыкания тоннеля рюкзаками и замазывания щелей глиной. Так делалось несколько изолирующих перегородок. Военнослужащий предположил, что для противодействия распространению аэрозольной смести боеприпасов объёмного взрыва тяжёлых огнемётных систем противник делает что-то аналогичное.

2. Противнику удаётся компенсировать снижение огневого воздействия артиллерии массированным применением БПЛА. Фактически БПЛА противника переняли на себя большую часть задач, которую выполняла артиллерия. Противник может обеспечить одновременное участие до 6 дронов-камикадзе в атаке на одну цель, что делает уклонение от поражения практически невозможным. Уклониться можно от одного, максимум 2 дронов. 3 дрона, атакующие цель, дают гарантированное поражение.

3. При переправе противника через реку на лодках примерно каждая вторая лодка оборудуется установкой РЭБ, что затрудняет её уничтожение нашими БПЛА. Уничтожение лодки, оборудованной РЭБ, возможно, но это требует повышенного мастерства пилота

БПЛА. Огонь по таким лодкам ведётся из АГС, миномётов, ствольной артиллерии.

Противник широко использует БПЛА для снабжения передового гарнизона.

4. Отмечается, что противник широко использует мобильные системы РЭБ.

5. Танки противника для огневой поддержки делают по 3–5, максимум 7 выстрелов с одной позиции. 8 выстрелов и более делается очень редко. Такие танки обнаружить сложно. Стрельбу ведут с закрытых позиций. Организовать постоянное наблюдение за правым берегом Днепра не получается. Для этого требуются БПЛА самолётного типа с длительным временем полёта и большой дальностью наблюдения. Поэтому цикл уничтожения танка включает: а) подачу пехотным подразделением азимута на позицию танка от какой-либо точки; б) вылет БПЛА на обнаружение танка; в) поражение танка БПЛА. С учётом очень короткого периода стрельбы, танки противника часто избегают поражения.

6. Применение противником промышленно изготовленных взрывателей для ФПВ-дронов-камикадзе ускоряет предполётную подготовку и, как следствие, скорость реакции расчётов БПЛА на запросы от поддерживаемых ими подразделений.

Отчёт № 24 от 11.03.2024

Записано со слов военнослужащего службы БПЛА

1. Для достижения эффекта, сходного с подавлением артиллерийским огнём (практически непрерывных разрывов на позиции обороняющегося противника, не позволяющих высунуться из укрытия для ведения огня по атакующим), используется следующий способ. Штурмовая пехота, выходя на исходную позицию для осуществления атаки, раскладывает на грунте (крышах строений, дорогах) взятые с собой из мест расположения (сосредоточения) ударные дроны и включает их. Дроны раскладываются в местах, наиболее целесообразных с точки зрения последующей поддержки атаки. Это позволяет приближать места взлёта дронов к атакуемой позиции противника, что сокращает их подлётное время. Дроны подготавливаются службой БПЛА таким образом, чтобы они переводились в рабочее состояние максимально упрощённо, одним действием. Не все штурмовики знают порядок работы с дронами при запуске, предусмотренный производителями. Место раскладки дронов не должно находиться в радиотени, чтобы внешние пилоты БПЛА могли подключиться к ним (активировать) издалека, со своих позиций, находящихся в глубине. Внешние пилоты БПЛА используют направленные антенны. На Херсонском направлении противнику в этом помогает правый высокий берег Днепра. После чего дронами начинают бить по атакуемым позициям. За счёт того, что подлётное расстояние очень короткое, получается добиться эффекта подавления позиций. Разрывы от ударов дронов следуют с минимальными интервалами по времени между ними. Это позволяет атакующей пехоте максимально сближаться с атакуемыми позициями. Штурмовая группа может нести для последующей раскладки на местности более двух десятков дронов, количество дронов лимитируется только ресурсами и организационными возможностями противника.

Одной из не очень распространённых, но используемых схем применения БПЛА является следующая. Ударный БПЛА может

приземлиться на крышу блиндажа или здания, где укрывается противник, и ожидать дальнейшей команды. С помощью наблюдательного БПЛА определяют момент, когда противник покидает укрытие, и по нему наносят удар. При этом полётное время ударного БПЛА составляет лишь несколько секунд.

2. Для доставки подкреплений на плацдарм на левом берегу Днепра отмечено использование ВСУ следующей тактики. Первоначально подкрепления высаживаются на острова между основным руслом Днепра и рекой Конкой. Подкрепление пешком пересекает этот отрезок суши и в установленном месте занимает позицию на западном берегу р. Конка. Затем пустая моторная лодка на максимальной скорости проходит по р. Конка и подходит к той же точке. Не один раз отмечалось, что лодочники при этом носили бронезащиту наиболее высокого класса из доступных.

За счёт того, что в лодке никого нет, кроме лодочника, получается поддерживать более высокую скорость лодки и делать более резкие манёвры. Попасть по лодке, движущейся с высокой скоростью, очень сложно. Часто наши военнослужащие не успевают среагировать на появление проплывающей мимо лодки и открыть по ней прицельный огонь, а размер цели на лодке, поражение которой приведёт к её остановке, небольшой. Лодки залиты изнутри пеной, и попадание по самой лодке без поражения лодочника или мотора не останавливает выполнение задачи. После подплытия к точке вторичной посадки лодка забирает подкрепление и буквально за несколько секунд пересекает р. Конка, высаживая подкрепления на другой стороне. Вторичная посадка и высадка совершаются очень быстро.

3. Проблема подавления РЭБ своих же дронов решается устройством свободных от воздействия РЭБ «коридоров», через которые свои дроны могут пролетать к позициям противника. К сожалению, такие коридоры часто образуются не в результате их планирования, а хаотично. Передовые подразделения используют средства РЭБ не скоординировано, не только по собственному усмотрению, но и без уведомления подразделений БПЛА. У вновь прибывшего расчёта БПЛА определённое время уходит на то, чтобы понять, где свои же войска используют РЭБ, а на каких

участках не используют. Не очень опытные расчеты/пилоты теряют дроны из-за ошибок управления, но считают, что потеря произошла из-за действия РЭБ. Это также затрудняет составление полной картины полей РЭБ.

Для создания коридоров в своих полях РЭБ используется общий чат в одном из мессенджеров. Интернет для чата добывают, как могут (Триколор, Старлинк, разного рода усилители). Главная задача — найти достаточно авторитетного в армейских кругах администратора чата, который верифицирует людей при подключении к чату. В частности, администратором чата становился ответственный сотрудник спецслужб. Использовать общий чат не просто, требуется выделять военнослужащих, которые наблюдают за сообщениями в чате. Сам по себе чат не является самодостаточным. Основные проблемы при использовании чата: отсутствие единой сетки координат, что очень затрудняет привязку к местности; необязательность сообщений в чат. Информацию могут не выкладывать или выкладывать с запозданием, посчитав неважной. Интернет периодически пропадает по разными причинам, что существенно затрудняет отслеживание сообщений в чате.

4. Корректировка огня с дронов, если дрон не стабилизирован, а пилот не очень опытен, имеет свои особенности, а именно частую необходимость потратить определённое время после наблюдения разрыва снаряда на восстановление оператором (внешним пилотом) привязки БПЛА к местности. Темп стрельбы нужно привязывать не только к техническим возможностям стреляющей системы, но и к возможностям оператора (внешнего пилота) наблюдательного БПЛА по восстановлению его ориентировки.

Стрельба в быстром темпе зачастую не может эффективно корректироваться с БПЛА. Во время визуального поиска места разрыва снаряда вдалеке от места зависания дрона внимание оператора отвлекается от удержания БПЛА на месте. Это может привести к потере дрона, так как оператор (внешний пилот) не всегда сможет сориентироваться, где на местности находится дрон после его значительного сноса ветром.

В силу ряда причин наблюдательные БПЛА работают практически без автоматической стабилизации (стабилизация по спутникам

отключается, она возможна только по датчикам самих дронов). Это означает, что при наличии ветра на высоте, который есть практически всегда, наблюдательные БПЛА сильно сносит. Снос может достигать 10 и более метров в секунду, то есть он может стать значительным за относительно короткое время. Снос нужно компенсировать в ручном режиме. Причём сразу заметить снос бывает сложно, особенно если наблюдение ведётся в сумерках или когда ведётся наблюдение с большим приближением. На то, чтобы понять, что идёт снос, оператор может потратить 30 секунд и более. За это время дрон может сместиться на несколько сотен метров. Если, например, ветер дует в сторону противника, то дрон может быть отнесён ветром к врагу.

Бывают ситуации, когда офицер штаба понимает, что дрон находится в режиме аса (то есть без стабилизации, когда дрон не удерживает себя на одном месте за счёт датчиков, компенсируя воздействие ветра) и пилот слишком часто сверяет своё расположение, уводит камеру с наблюдаемой позиции, тогда может следовать команда снизиться (то есть уйти в зону с менее сильным ветром) и стабилизироваться, а стрельба встаёт на паузу.

Чтобы снизить остроту проблемы, первый вылет БПЛА делают проверочным (установочным). Во время него стараются определить, какой имеется ветер на какой высоте и выбрать эшелон (высоту) с минимальным ветром.

Ветер может меняться в течение дня, могут всплывать иные особенности, пилотам нужно выучить дневные и ночные маршруты, запомнить новую карту местности, поэтому на вхождение в эффективную работу на новом месте расчёту БПЛА нужно 2–3 дня.

5. При сопровождении штурмов с помощью БПЛА путём индивидуальной координации действий отдельных солдат следует понимать, что наблюдательные БПЛА, сопровождающие штурм, придётся менять из-за разрядки батареи. При недостаточном количестве своих БПЛА для поддержания «карусели» непрерывного наблюдения за штурмом может потребоваться привлекать дроны из соседних (смежных) подразделений. В этом случае информация будет передаваться оператором БПЛА чаще всего через офицера штаба, а не напрямую на штурмующих солдат. В частности,

это связано с используемой аппаратурой связи. У офицера штаба связь мощнее, командир штурмовиков может просто не слышать смежников и тогда штабной офицер ему пересказывает, что происходит. Это приводит к задержке и определённым искажениям в передаче информации. То, что командир штурмового подразделения и штабной офицер, настроившись на одну частоту, слышат одну и ту же информацию от оператора дрона, несколько упрощает ситуацию, но не снимает проблему полностью.

6. Системы РЭР, как правило, в состоянии определить местонахождение пульта управления БПЛА, однако, учитывая высокую насыщенность фронта электронными устройствами, организовывать огонь по каждому прибору, излучающему радиосигнал, невозможно. Потому внимание и огонь противника привлекают устройства, чем-то выделяющиеся по излучаемому сигналу из основной массы. В частности, при поступлении новых образцов техники, отличающихся по своим параметрам от ранее используемых в данной местности, противник может организовать огонь по ним. Особое внимание противник уделяет систематичности сигналов и их локализации. Всегда идёт доразведка, если это возможно. Если вылеты БПЛА совершаются постоянно из одного места и без применения мер маскировки, то квадрат нахождения группы операторов БПЛА будет обстрелян с большой вероятностью. Если группа операторов БПЛА представляет опасность, то не пожалеют экскалибур и другого дорогостоящего средства поражения. Если доразведка невозможна, могут профилактически обстрелять квадрат нахождения группы операторов БПЛА.

7. Использование тяжёлых агродронов для снабжения передовых позиций затрудняется тем, что место вылета и место погрузки грузов отслеживаются противником. После нескольких полётов из одной точки, скорее всего, исходный склад, от которого стартует агродрон снабжения, будет поражаться. Использование беспилотных электротележек представляется более перспективным направлением.

8. Интервьюируемый озвучил предложение. В лесополосах и лесных массивах можно устраивать искусственные стены из прозрачной малозаметной для дрона, но заметной для человека на

земле сетки. При атаке ударного дрона солдат заманивает собой дрон, и тот врезается в такую стену.

9. В последнее время наметилась тенденция отдачи приоритета дальности полёта дронов над их маневренностью. Для увеличения дальности приходится определённым образом переделывать дроны (увеличивать ёмкость батарей), что приводит к ухудшению управляемости дрона в воздухе. Для манёвра нужна высокая токоотдача. Ею жертвуют в пользу ёмкости батарей, что позволяет улететь дальше и взять больший груз. Это касается сборок из батарей 18650 типоразмера.

Сейчас есть альтернатива — спаренные высокотоковые АКБ, это дороже, но позволяет сохранить маневренность, не жертвуя расстоянием.

10. Возможна организация засады из множества дронов, когда получается принести и разложить дроны на грунт в тылу противника, например с помощью ДРГ или сочувствующих местных жителей. Схема применения соответствует описанию, указанному в п.1 настоящего обзора. Важен выбор места, чтобы операторы БПЛА могли подключиться к БПЛА удалённо.

11. Рота БПЛА обычно — это 8 расчётов на 2–3 км фронта. Эти расчёты распределены либо по жилым домам, либо по блиндажам с выносными антеннами. При этом расчётам нужно договориться в отношении используемых частот, чтобы друг другу не мешать. Может возникнуть очередь на использование определённых частот. В некоторых случаях видеочастоты, используемые для управления дроном, приходится удерживать, чтобы другие расчёты не заняли.

12. С пилотом БПЛА всегда работает минимум ещё один человек, техник, который следит за работой передатчиков, в частности техник может менять направление излучения ретранслятора, если того требует маршрут полёта БПЛА. В некоторых случаях в расчёте может быть инженер-сапёр, который работает с боекомплектом, активирует и следит за запуском дронов, выставляет их на взлётные площадки, устраняет механические неполадки на месте. Однако чаще функции техника и инженера-сапёра выполняет одно лицо.

13. Максимальное количество дронов, одновременное использование которых видел интервьюируемый, составляло 6 ударных дронов, и с ними действовал ещё один, седьмой, наблюдательный дрон, который использовался для контроля и управления указанными шестью ударными дронами.

14. Распределение целей между ударными дронами и артиллерийскими системами следующее: на движущиеся цели стараются использовать ударные дроны, на стационарные цели — артиллерийские системы и танки. Однако это не является строгим правилом и зависит зачастую от количества имеющихся артиллерийских снарядов.

15. Использование квадрокоптеров (БПЛА ближнего радиуса действия) артиллерийскими подразделениями затруднено тем, что они находятся далеко от линии фронта. Посылать своих операторов БПЛА на линию фронта им далеко не всегда удобно. Поэтому артиллерии приходится полагаться на информацию от «чужих» подразделений, находящихся на переднем крае.

16. Имелись случаи, когда дрон воспринимал облако как твёрдую поверхность и отказывался опускаться вниз через облако. Также дрон может отказаться признавать снег землёй, что затрудняет посадку БПЛА. Это нештатное поведение дрона, но знать, что такое бывает, необходимо. Сбои накапливаются.

17. Учитывая, что в дроне может стоять мина, реагирующая на металлические предметы, использование металлической кошки для сдёргивания сбитого дрона опасно. Для сталкивания сбитого дрона с места используются длинные деревянные шесты длиной около 5 метров.

Если есть возможность, лучше дать упавшему дрону противника отлежаться дня три, дождаться, когда закончится заряд батарей и любые типы электронных взрывателей станут деактивированными. Однако срок действия батарей постепенно растёт по мере внедрения новых технических решений.

Нередки случаи, когда дроны специально подбрасывают, то есть намеренно сажают рядом с позицией противника или в качестве мины или с автономным скрытым GPS-приёмником, с тем, чтобы противник подобрал дрон и отнёс его в свой пункт временной

дислокации. Это позволяет обнаружить такой пункт временной дислокации и впоследствии его обстрелять из артиллерийских систем. В таких случаях необходимо проверять и отключать любые системы, которые можно отключить в дроне.

18. При использовании расчётом ударных БПЛА «тактики кочующего миномёта» (попеременная смена позиций для запуска боеприпасов по врагу) относительно безопасно с одной точки можно выпустить 4–8 дронов. Следует учитывать, что у дрона значительное полётное время, что даёт противнику возможность понять, что по нему стреляют, и начать активный поиск расчёта. Далее противник с большой степенью вероятности обнаружит расчёт и начнёт по нему вести огонь.

19. Для спасения дрона при потере управления дроном вследствие воздействия вражеской РЭБ, на пульте управления должно быть запрограммировано переключение в стабилизированный режим для безопасного поднятия дрона на высоту, но не для ухода вниз к земле. Это связано с тем, что близко от поверхности земли существует риск потери контакта с дроном из-за рельефа местности (радиотень).

20. Для того чтобы противник не отследил место посадки БПЛА после возвращения из полёта, маршрут возвращения прокладывается через лесной участок, поверх какой-то проложенной пешей тропы. Зная тропы, пролететь вдоль неё не представляет особых сложностей, а противник теряет аппарат в листве. Опытные пилоты летают без троп, просто через лес.

21. Место для вылета должно быть таким, чтобы противнику было неудобно искать такое место. Например, вылеты БПЛА из многоэтажек осуществляются через окно, располагающееся на обратной от противника стороне дома. Это частный пример. Важно просчитать и перехитрить ищущего стартовую позицию врага.

22. Когда ФПВ-дрон влетает в коридор здания или в комнату, он в какой-то момент теряет сигнал. Поэтому поразить им можно только на небольшой глубине внутри помещений.

Существует неподтверждённая информация, что могут использоваться дроны на сим-картах. Такие дроны могут летать внутри зданий. Поэтому в зданиях оборудуются зоны с сетками или зана-

весками, за которые можно попытаться убежать, если в помещение влетел подобный дрон.

23. В ближайшее время на фронте ожидается появление дронов, на которые РЭБ не сможет эффективно воздействовать. Это касается дронов, управляемых по разматывающемуся оптоволоконному кабелю, и дронов с машинным зрением, которыми в зоне осуществления атаки не нужно управлять. Последние находят цель сами. Также широко распространяется смещение частот, в том числе псевдослучайная перестройка рабочей частоты. Всё это приведёт к тому, что в скором времени единственным вариантом борьбы с БПЛА может стать их физическое уничтожение огнём из огнестрельного оружия. Для этого нужно готовить специальные группы уничтожения дронов. Обнаружение и физическое уничтожение дронов требуют наработки как навыка. Нужно стараться готовить не менее двух групп по 4 человека на подразделения уровня взвод-рота. Больше двух групп можно, меньше — опасно. Для стимулирования к уничтожению дронов имеется опыт введения поощрений за каждый сбитый дрон. Тогда на дроны в штурмовых подразделениях начинается охота.

Отчёт № 25 от 16.03.2024

Записано со слов военнослужащего службы БПЛА, ранее в конце весны — начале лета 2022 г. участвовавшего в боевых действиях в качестве командира отделения огневой поддержки пехотного подразделения, а затем осенью того же года в качестве гранатомётчика

По службе БПЛА

1. Одним из способов противодействия квадрокоптерам противника является перехват их с помощью БПЛА, оборудованного закреплённой на рейке сеткой размером примерно 1 м на 1, 5 м. Сетка подвешивается вертикально. В момент захвата квадрокоптера противника оператор БПЛА-перехватчика должен отпустить рейку, чтобы она упала, а аппарат противника не тянул БПЛА-перехватчик.

Основная проблема этого и ряда других способов борьбы с квадрокоптерами противника — это отсутствие единой системы оповещения, в особенности системы ориентиров (квадратов), относительно которой солдаты подразделений, находящихся в зоне действия БПЛА противника, могут оповещать другие подразделения относительно места обнаружения БПЛА противника и направления его движения. Бо́льшей проблемой «ПВО низкого неба» является оповещение и целеуказание, а не уничтожение БПЛА противника как таковое.

2. Одной из проблем при организации взаимодействия, в том числе при организации борьбы с БПЛА противника, является перемешивание подразделений. В относительно небольшом районе может находится до 15 подразделений с разными линиями подчинения. В частности, это связано с необходимостью размещаться в населённых пунктах и небольших лесных массивах, когда небольшие группы солдат разных подразделений образуют «слоёный пирог», располагаясь вперемешку. Как правило, в таких случаях никто из командиров не берёт на себя обязанность организации взаимодействия. Подразделения существуют независимо друг от друга, хотя находятся рядом друг с другом. Ситуация осложняется, если подразделения используют разные типы радиостанций.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. В подобных ситуациях не работают стандартные правила о возложении ответственности за установление связи и организацию взаимодействия в отсутствие отдельного распоряжения (по умолчанию: за связь по фронту — ответственность возлагается на правого соседа; за связь от войск, расположенных в тылу, к войскам, находящимся впереди, — на штаб части, находящейся в тылу). Они рассчитаны на линейное расположение фронта, однако в реальности войска перемешиваются. Необходим иной алгоритм возложения ответственности за координацию на командира одного из подразделений.

3. При использовании коммуникаций через пирамиду управления следует учитывать, что по мере движения информации наверх пирамиды управления она искажается. Горизонтальные связи между подразделениями не только сокращают время на передачу информации, но и обеспечивают большую степень реальности передаваемой информации.

4. Для использования слабообученных войск, состоящих из мобилизованных лиц, ВСУ используют следующий подход. В подразделение выделяется более или менее подготовленный командир, а все манёвры на поле боя задаются летящим впереди подразделения БПЛА, который указывает, куда нужно идти. Как правило, такая группа сопровождается ударными БПЛА. БПЛА, используемый для навигации, не используется для целей нанесения ударов. Если одновременно действует несколько групп, то каждую группу сопровождает навигационный БПЛА.

5. Тактический рисунок использования противником артиллерии изменился. В начале войны основной упор делался на связку наблюдательного БПЛА с огнём артиллерии, который осуществлял основное нанесение потерь. Сейчас вместо нанесения основных потерь основная задача артиллерии — сковать манёвр, прижать противника к земле, не дать ему двигаться. Основные задачи по нанесению потерь такому скованному противнику выполняют ударные БПЛА.

5. РЭБ своих подразделений может больше мешать действию своих же БПЛА, чем РЭБ противника. Зачастую взлететь просто не получается.

6. Обычно промежуток времени после обнаружения позиции противника до удара БПЛА составляет 5–7 минут.

7. Противник широко использует дистанционное минирование с помощью БПЛА, устанавливая мины ПТМ-3 и самодельные взрывные устройства, часто использует универсальный взрыватель «Джоник».

8. На фронте примерно 10 км у противника одновременно висит в воздухе цепочка из 15 наблюдательных БПЛА.

9. Стандартной последовательностью атак на танки с помощью БПЛА является последовательность ударов на обездвиживание (по гусеницам, в силовое отделение), с последующим добиванием ударными БПЛА (как FPV, так и сбросами). После обездвиживания экипажи покидают танки. С точки зрения интервьюируемого, оборудование танков шторками по всему периметру является более важным, чем сохранение возможности полного вращения башни. Вращение на 360 градусов нужно для танкового боя, что является исключительно редким. В основном танки работают с закрытых позиций. Интервьюируемый считает, что шторками следует закрывать также гусеницы. Это ограничит подвижность, но она особенно и не востребована.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Интересно отметить, что данное мнение было высказано до начала активного использования царь-мангалов для защиты танков.

10. Тяжёлые агродроны типа «Баба-Яга» используются в качестве авиаматок для ФПВ-дронов. «Баба-Яга» одновременно выступает в качестве ретрансляторов. Это позволяет летать в глубину обороны до 30 км.

11. Использование терминалов Старлинк позволяет лететь на БПЛА типа «Баба-Яга» низко вдоль поверхности земли, так как полётные команды и информация передаются через спутник, то есть сверху. При использовании радиосигнала с наземных устройств

управления поверхность земли создаёт большое количество участков местности, где сигнал пропадает. Это вынуждает поднимать БПЛА выше, что повышает их заметность для противника и облегчает уничтожение. Проложить маршрут выдвижения становится сложно, на некоторых отрезках маршрута вынужденно маршрут приходится поднимать, чтобы не потерять сигнал.

12. Учитывая, что обе стороны конфликта используют одни и те же БПЛА, для военнослужащих определить, пролетает мимо них свой или чужой аппарат, крайне сложно. В тёмное время пытаются использовать разные комбинации бортовых огней БПЛА, чтобы предотвратить стрельбу по своим же аппаратам.

13. Противник в последнее время перенёс ответственность за снабжение гарнизона в Крынках с лодок на тяжёлые агродроны типа «Баба-Яга». Чтобы предотвратить обнаружение точек вылета БПЛА с правого берега Днепра, стараются использовать плохую погоду.

14. В один из дней нашим войскам получилось сбить 30 БПЛА противника. Противнику потребовалось 2 дня для восстановления запасов БПЛА до прежнего уровня.

15. При переправе с помощью лодок на левый берег противник садился на лодки в речке Тягинка, затем пересекал Днепр и далее заходил в протоки у левого берега. Местность у левого берега сильно поросшая тростником и камышом. Лодки с уровня земли не видны. Из-за недостатка наблюдательных БПЛА организовать сплошное непрерывное наблюдение за протоками и за правым берегом Днепра не получалось.

16. Для уничтожения БПЛА противника используется группы из 4 солдат, которые вооружены антидроновыми ружьями, автоматами и дробовиками 12 калибра, заряженными дробью «два нуля» (картечью). Обычно два солдата держат БПЛА противника антидроновыми ружьями (одно устройство — «пила», другое — другой модели), другие два солдата стреляют либо а) из автоматов с устройствами для точной стрельбы, например коллиматорными прицелами, по БПЛА типа «Мавик», которые летают относительно высоко, либо б) из дробовиков по FPV, которые летают относительно низко. Реальные дистанции поражения 50–150 метров. На дальностях в 150 м стреляют картечью.

Анализаторов спектра нет, работают на слух и глаз, используют тепловизоры.

По службе пехоты

1. Отказ от развёртывания в цепь малых пехотных групп (отделений), в частности, объясняется тем, что колонна по одному («змейка») менее заметна, нежели цепь. Это снижает риск обстрела артиллерией и ударов БПЛА.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Использование построения отделений в колонну по одному («змейкой») вместо цепи во время атаки в период Первой мировой войны и межвоенные годы объясняли тем, что колонну сложнее поразить фланговым (косоприцельным) огнём пулемётов обороняющихся. Риск атакующего отделения попасть под продольный (анфиладный) огонь с фронта при движении в колонну по одному считался менее значимым, чем риск цепи попасть под продольный (анфиладный) огонь с фланга.

2. Видение интервьюируемым оптимального состава малого пехотного подразделения: легкая штурмовая тройка, тройка огневой поддержки (пулемёт, гранатомёт), двойка подавления БПЛА противника, с ней же действует командир и связист. Последняя подгруппа выполняет функции резерва и выноса раненых.

3. Устойчивость позиций ВСУ в н.п. Крынки объясняется тем, что оборона основана на использовании сохранившихся подвалов (погребов), в каждом из которых находится гарнизон в 3–5 человек. Подвалы являются слишком малоразмерной целью, чтобы их можно было эффективно уничтожить артиллерией или авиацией. При удачном попадании противник несёт относительно небольшие потери.

Для усиления позиций противник прокапывает ходы сообщения между подвалами. Причём выкапывание ведётся туннельным способом. На поверхность земли кладётся профнастил, шифер,

ворота и другие листовые материалы. Затем изнутри подвала начинает отрываться траншея. Отрываемая земля не выбрасывается для образования бруствера, а выносится назад в подвал, а затем уже из подвала выбрасывается. Вынимается весь объём земли до получения обычной траншеи, но накрытой листовым материалом. В случае атаки наших войск листовой материал либо откидывается в сторону, либо приподнимается на распорках до образования щели (козырька) высотой в 15–20 см. Из такой щели ведётся огонь по нашим наступающим подразделениям. Учитывая, что близкие разрывы присыпают листовой материал обломками и землёй, обнаружить трассу окопа в ходе штурма очень сложно.

4. Сложность штурма Крынок заключается, в частности, в больших открытых пространствах вокруг населённого пункта. Причём вопрос даже не только в реализации атаки, сколько в организации снабжения. Заходящие в руины населённого пункта группы нужно снабжать по абсолютно открытой местности, на которой действует масса ударных БПЛА противника.

5. Отказ от тактики действий крупными подразделениями и переход на тактику малых групп интервьюируемый считает обоснованным. В 2022 г. ему приходилось видеть попытки атаковать «по уставу» (максимальное участвующее в атаке подразделение, которое видел интервьюируемый, — рота), с развёртыванием танковых и мотострелковых подразделений в условные цепи. Поскольку не получалось подавить артиллерию противника, такие атаки неизменно разбивались его артиллерией, корректируемой с наблюдательных БПЛА. В то время ударные БПЛА применялись эпизодически и не имели значимой роли в боевых действиях.

6. Осенью 2022 года применялся следующий порядок осуществления атаки в лесополосах. За 1 км до начала атакуемой лесополосы в створе с нею ставился АГС. Такое расположение позволяло осуществлять поддержку атакуемой группе на протяжении 700 метров, учитывая общую дальность эффективного огня АГС в 1700 метров. Лесополоса предварительно делилась на отрезки по 50 метров. На электронных картах в смартфонах каждые 50 метров ставились точки, которым присваивались единые для всех номера. Движение по лесополосе начиналось в колонне по одному («змейкой»).

В момент столкновения с противником первые три бойца колонны разворачивались в условную цепь. Одновременно с этим расчёту АГС давалось указание на ближайшую к обнаруженному противнику размеченную точку. Расчёт АГС делал три пристрелочных выстрела на одну размеченную точку дальше, чем ему передали. Это делалось для того, чтобы был запас по дальности, чтобы не поразить своих солдат. После чего приближением осуществлялась корректировка огня АГС. Пристрелка осуществлялась выстрелами по 3 гранаты. Добивались попадания гранат АГС в зоне нахождения противника. После чего подавалась команда АГС сделать 10 выстрелов. При необходимости давалась повторная команда сделать очередь из 10 выстрелов, а затем команда «дострелять улитку». (Использовались такие команды расчёту АГС: «дай три», «дай 10», «достреляй улитку»). Командир штурмовиков подавал сигнал, что после следующей очереди штурмовики должны пойти на штурм окопа противника. С последним разрывом 10-й гранаты двое из трёх военнослужащих, находившихся в «цепи», согнувшись, на согнутых ногах очень быстрым шагом делали рывок вперёд к позициям противника. Они выходили к брустверу окопа противника и забрасывали его гранатами. Третий номер оставался на прикрытии. В некоторых случаях командир на месте мог определить, что вперёд идёт один военнослужащий, а двое остаются на прикрытии.

7. Общий рисунок наступления с точки зрения большой тактики в текущий момент состоит в том, что противника выдавливают из промежутков между узлами сопротивления за счёт тактики малых групп, зажимают его в таких узлах сопротивления, а затем начинают подвергать эти узлы систематическим концентрированным обстрелам. После чего противник отступает.

8. Устройство окопов на открытой местности не рекомендуется. По ним просто бить ударными дронами.

9. При зачистке окопов основной упор делается не на постепенное раскрытие углов в поворотных точках траншей методом «нарезания пирога», а на слепые простреды окопов по-сомалийски, с последующим визуальным контролем штурмуемого колена окопа.

10. При обустройстве на местности практикуется сооружение блиндажей на одного солдата, а не на подразделение.

11. Даже при атаках малых групп на небольшие окопы противника следует заранее планировать последовательность действий после захвата позиции противника, что, как правило, должно предусматривать продвижение дальше захваченных позиций. В противном случае подразделение, успешно завершившее атаку, становится объектом ударов артиллерии и БПЛА противника.

Отчёт № 26 от 31.03.2024

Записано со слов нескольких командиров взводов

1. Для устройства усиленных оборонительных позиций в населённых пунктах используется подкоп под бетонные подвалы, то есть пол подвала служит перекрытием (крышей) убежища. Само подвальное помещение предназначается в качестве дополнительной прослойки (буфера) для принятия на себя ударной волны взрыва снаряда.

2. При устройстве окопов до 90% их протяжённости перекрывается сверху перекрытиями, местами образуются протяжённые полностью перекрытые галереи.

3. При стрельбе по малым БПЛА наиболее выгодным режимом огня является одиночный прицельный. Автоматический огонь даёт слабые результаты. В целом результативность ведения огня из стрелкового оружия по БПЛА оценивается как высокая, поражается 70–80% обстреливаемых БПЛА. Стараются использовать прицелы для точной стрельбы, но зачастую приходится использовать штатные механические прицелы.

Имеются случаи устройства самодельных стоек для стрельбы из ПК по БПЛА. Войсками используется установка на шасси УАЗ пулемёта ДШК для стрельбы по высотным БПЛА.

4. Обнаружение повышенных концентраций БПЛА выше, чем обычный уровень (5–6 шт.в зоне видимости), является разведывательным признаком либо подготовки противником наступления, либо ротации подразделения противника.

5. При ведении обороны противник нередко подпускает атакующие штурмовые группы на 10–15 метров до обороняемых окопов и открывает огонь в упор. Сам по себе факт выхода на сверхближнюю дистанцию не означает, что противник не готов оказывать сопротивление. Огонь открывается из стрелкового оружия, в момент первого удара гранаты не используются.

Был приведён пример, когда такая схема открытия огня нанесла мгновенные потери 3 военнослужащих убитыми и 9 военнослужащих ранеными и заставила отказаться от продолжения атаки.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Практика противоречит рекомендациям открывать огонь с максимальных дальностей эффективного огня стрелкового оружия.

6. Часто минируется бруствер окопа. Плотность минирования бруствера может варьироваться: встречались варианты 1 мина на 3 погонных метра бруствера, 1 мина на 5 м, 1 мина на 10 м. Часто на бруствере устанавливаются мины МОН-50, а также датчики движения.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Практика противоречит требованиям наставлений выдерживать безопасную дистанцию при установке мин перед обороняемой позицией. Игнорируется возможность детонации/отбрасывания мин при артиллерийской подготовке противника.

7. Вариант установки препятствий перед позицией противника: на расстоянии около 150 метров — противопехотные мины, на расстоянии 70 метров — первая линия колючей проволоки «путанки» (ширина заграждения 6 метров, длина 30 метров), на расстоянии 20 метров — ещё аналогичная линия «путанки», на бруствере мины МОН-50. Позиция поддерживалась из глубины со второй линии пулемётами калибром 7, 62 мм и 12, 7 мм, а также 82, 120-мм миномётов.

8. Стандартный размер используемой сейчас штурмовой группы 5–6 человек, реже до 10 человек.

Отмечалось одновременное использование противником двух штурмовых групп, действия которых по внешним признакам были объединены общим замыслом (одна отвлекает, другая захватывает), но они действовали вне огневой связи. Взаимную поддержку огнём не оказывали. Противник старается изначально незаметно сблизиться с атакуемыми позициями, в идеале вплоть до захода в атакуемый окоп противник стремится себя не обнаружить. Военнослужащий, воевавший в октябре 2022 года, сказал, что в настоящий момент тактика противника поменялась по сравнению с тем, что использовалось тогда. В 2022 году атаки предварялись довольно длительной в 2–3 часа артиллерийской подготовкой. Сейчас стремятся не открывать огонь до последней возможности.

Условно стандартный наряд огневых сил, поддерживающих указанную штурмовую группу: 1 артиллерийское орудие, 2 миномёта, танк (реже), 1–2 АГС.

У противника отмечается практически полное сворачивание использования польских 60-мм миномётов, полёт мин которых был практически не слышен, кроме как в последние мгновения перед ударом (выстрел был слышен). Сейчас противник перешёл на использование 120-мм польских миномётов, отмечается, что полёт их мин слышен, хотя их шумность ниже, чем у наших миномётов.

9. Танки используются для стрельбы с закрытых позиций на дальностях до 3–5 км, иногда до 7 километров, в режиме краткосрочного выката. Основная задача у танка при выборе позиции — не находиться в радиусе действия ПТУР.

10. Обстрелы вертолётов НУРСами оборонительных позиций с кабрирования довольно частые, бывают достаточно точными, но они малорезультативны. По звуку приближение вертолёта слышно, кроме того средства ПВО успевают предупредить о приближении вертолётов противника. Практически всегда получается заранее укрыться.

Более опасна установка блоков для стрельбы НУРСами на пикапы. НУРС слышно всего за несколько секунд до удара.

11. Ближайшее условно безопасное место, где располагаются временные склады для снабжения переднего края, находится на расстоянии примерно 2 км от передовых позиций. На эту точку предметы снабжения доставляются пешими группами по 3–4 человека, по возможности используют ручные тачки. От этой точки до переднего края предметы снабжения подносятся на себе парами солдат.

12. Очень большую проблему для тылового снабжения представляет недостаточное умение пользоваться картами (прежде всего электронными) и незнание топографии солдатами, особенно водителями. Из-за того, что перемещения в тылу вынужденно осуществляются малыми группами и одиночными машинами, военнослужащие часто сбиваются с направления. К каждой малой группе офицера или сержанта приставить невозможно.

13. Антидроновые ружья без автоматического подбора частот малоэффекивны.

14. Во время украинского контрнаступления летом 2023 года был случай, когда для проделывания прохода в противотанковом рву украинская сторона направила солдат с лопатами для засыпания рва.

15. Одна из причин устройства окопов в лесополосах — это другая плотность грунтов. На полях грунты сыпучие, а в лесополосах они скреплённые корнями деревьев и с бОльшими включениями твёрдых пород.

16. На позициях нет возможности проводить дообучение личного состава, поскольку они просматриваются с БПЛА и простреливаются артиллерией и ударными БПЛА противника. Кроме того они зачастую сильно разбросаны по местности, а относительно безопасное перемещение между позициями возможно только в вечерние или утренние сумерки. Система, рассчитанная на дообучение личного состава командиром взвода на месте, неэффективна. Дообучение нужно производить при выводе в относительно глубокий тыл. Было высказано мнение, что не менее трети личного состава взвода, и в частности все технические специалисты (ПТУР, миномётчики и т.п.), должны дообучаться в тылу.

17. Создание штатных взводов БПЛА и централизованное распределение летательных аппаратов привели к тому, что пехотным взводам аппараты не достаются, что сильно усложняет выполнение задач.

18. Миномётная поддержка атаки штурмовой группы миномётами строится по схеме постоянной смены стреляющих миномётов. Используются 2, реже 3 миномёта. Один миномёт стреляет, другой и третий (при наличии) — перемещаются. В заданный момент времени стреляет один миномёт. При этом с одной позиции миномёта производится в среднем 3–4 выстрела, после чего требуется перемещение на другую позицию. То есть огневая поддержка осуществляется в «мерцающем» режиме, с неизбежными перерывами в последовательности выстрелов.

19. Обнаружение позиций АГС сложно. Так, приводился пример, когда позицию АГС обстреляли первый раз только через месяц после её оборудования.

20. При зачистке окопа оставлять на поверхности военнослужащего, контролирующего перемещения в окопах сверху, с уровня

земли, может быть опасно. Он по ошибке может выстрелить по своему же напарнику, спустившемуся в окоп для его зачистки.

21. При зачистке окопа желательно иметь гарнитуру, которую используют службы безопасности. Информация, поступающая по рации от оператора БПЛА, который сопровождает зачистку, слышна не только нашим штурмовикам, но и солдатам противника.

22. Группа зачистки окопа обычно состоит из 3–5 человек. Если есть БПЛА сопровождения штурмовой группы, 3 человека для зачистки окопа достаточно. 5-й номер в штурмовой групп — санитар.

23. Войска часто переделывают 82-мм мины для стрельбы из РПГ.

Отчёт № 27 от 06–07.04.2024, 12.04.2024

Записано

а) Со слов офицеров

1. Лодочники противника, действующие под Крынками, использовали гидрокостюмы для того, чтобы снизить свою тепловую сигнатуру в тепловизорах при подвозе подкреплений на Крынки.

2. В ходе контрнаступления противника летом 2023 года происходила последовательная смена подходов противника к организации наступления: а) сначала противник использовал бронетехнику и пехоту вне бронетехники для атаки через открытые пространства между лесополосами; б) затем пехота стала передвигаться исключительно в бронетехнике, которая по-прежнему двигалась по открытым пространствам; в) затем пехоту пустили по лесополосам, но бронетехника по-прежнему передвигалась через открытые пространства; г) наконец противник отказался от направления в атаку бронетехники (она стала использоваться как средство огневой поддержки, стреляющее из тыла) и перешёл на действия исключительно пехотой.

3. Столкнулись с ситуацией, когда передовые подразделения, до которых порядка 4 км по открытому пространству, где нет лесополос, оказываются изолированными. Любое перемещение от передовых позиций или к передовым позициям вызывает интенсивные атаки дронами противника. В результате ротации и поднос предметов снабжения даже одиночными военнослужащими оказываются невозможными. Единственный способ снабжения — бутылки с водой и шоколадные батончики скидываются передовым подразделениям с помощью наших дронов.

4. Основная проблема остановки нашего наступлении в начале СВО была в невозможности подавить артиллерию противника. За счёт более точного огня у противника получалось выигрывать артиллерийские дуэли.

5. При наступательных действиях в Крынках противник использовал небольшие пехотные группы, которые находили позиции наших военнослужащих в погребах и подвалах, вступая с ними в

огневой контакт. После чего дома и постройки с указанными подземными сооружениями точечно обстреливались артиллерией до тех пор, пока полностью не сносились, и подземные сооружения не разрушались. На том этапе использование дронов противником носило относительно ограниченный характер.

6. Отмечалось, что тяжёлые агродроны типа «Баба-Яга» использовались противником для раскладывания ударных дронов на поверхности грунта. Затем издалека к ним подключались операторы БПЛА и наносили с помощью их удары по нашим военнослужащим.

б) со слов бывшего военнослужащего разведки народной милиции ДНР, принимавшего участие в боевых действиях на Донбассе до начала СВО и в первые несколько месяцев (до лета 2022 года включительно) в ходе СВО

1. Общий рисунок участия пехоты в бою, как правило, состоит в том, что передовая тройка разведчиков обнаруживает противника, отходит назад и вызывает поддержку огня из тяжёлого оружия (артиллерия, танки). После их огневого налёта передовая тройка разведчиков пробует продвинуться снова. И так до тех пор, пока противник не отойдёт или не будет перебит. Когда пехоте получалось продвинуться, поддерживающие танки также подтягиваются вперёд, но сохраняя при этом достаточную дистанцию позади передовой тройки, чтобы оставаться в укрытиях от действия ПТУР противника.

Основная часть пехоты идёт за передовой тройкой разведчиков в сильно разреженной колонне, которая может растягиваться на 200 и более метров. В основном вся остальная пехота, кроме передовых разведчиков, используется только для закрепления пройденных участков и функций обеспечения. В частности, это позволяет использовать слабо подготовленных солдат в основной группе.

В тех случаях, когда огонь тяжёлого оружия (танки, артиллерия) невозможен, в ходе боя к передовой группе подтягивается тяжёлое оружие пехоты (пулемёты, гранатомёты), которые также пытаются своим огнём сломить противника.

Наращивание огневых усилий происходит очень медленно, так

как пехотинцы доходят до места боя передовой тройки по-одному и с промежутками времени, определяемыми дистанциями в сильно разреженной колонне следования.

К стрелковому бою пехоты с пехотой атакующие переходят в основном только тогда, когда определяют, что солдат противника на обороняемой позиции значительно меньше, чем атакующих, и у них нет поддержки тяжёлого оружия пехоты (пулемётов, гранатомётов и т.п.). Определение количества солдат осуществляется в основном по активности ведения ответного огня противником.

Последние стрелковые бои, когда с обеих сторон участвовали относительно крупные подразделения пехоты, поддерживаемые огнём тяжёлого пехотного оружия, которые помнит интервьюируемый, относятся к Дебальцевской операции в 2015 году.

2. Автоматы показали себя не очень метким оружием для стрельбы по дронам, для этих целей использовали РПК.

3. В начале СВО танки использовали тактику непрерывного перемещения пары танков по кругу на открытом пространстве (полях между лесополосами). Каждый танк из пары ездил по своей круговой траектории, стреляя периодически в направлении противника.

4. Рубеж безопасного удаления от разрывов мин 120-мм миномётов в боевой работе принимался равным примерно 500 м, а 82-мм миномётов — 100 метров. Выдвижение пехотинцев на рубеж безопасного удаления под прикрытием огня миномётов во время его ведения использовалось в боевой работе. При этом добегание одним рывком с рубежа безопасного удаления до позиций противника после переноса миномётного артогня с атакуемых позиций противника использовалось только в случаях, когда количество солдат противника на атакуемой позиции оценивалось как незначительное, а сама позиция оценивалась как слабая. В остальных случаях атака с рубежа безопасного удаления, на который вышла атакующая пехота во время миномётного обстрела позиций противника, продолжалась наползанием на противника. Если во время атаки наползанием противник обнаружил атакующих и открыл по ним прицельный огонь, то сначала атакующие залегали в укрытиях. Затем они отходили на исходную позицию и начинали подготовку атаки обстрелом из миномётов сначала.

Отчёт № 28 от 21.04.2024

а) Со слов военнослужащих рядового и сержантского состава

1. Для маскировки мест расположения техники используется заблаговременная установка в лесополосах закамуфлированных каркасных палаток. Палатки камуфлируются под элементы растительности (кустарник). Используются как самодельные каркасы, так и каркасы от бытовых теплиц. Они устанавливаются заблаговременно до приезда техники на позицию. Скрывающая палатка может стоять пустой относительно продолжительное время. Когда подъезжает техника, такая палатка ручным способом ставится сверху на технику. Таким образом резко сокращается время, требуемое на маскировку техники, а главное, сильно затрудняется определение, находится техника на позиции или нет. Временной промежуток на обнаружение техники становится очень коротким. Обнаружение возможно практически исключительно во время движения и несколько секунд после его завершения.

2. Для прокладывания проходов в минных полях использовались дрессированные собаки. Они обучены садиться рядом с обнаруженной миной, а затем через какое-то время продолжить поиск следующей мины. Собака садилась последовательно у каждой обнаруженной ею мины. Места сидения собаки фиксировались, получение информации о местонахождении мин использовалось для ускорения проделывания проходов в минных полях. Собака отправлялась на минное поле ночью.

3. Система отпусков на 2–3 дня в месяц с передовых позиций не позволяет полноценно восстановиться. Лучше осуществлять ротации по схеме 2 недели на передовых позициях, 2 недели на восстановление/дообучение в тылу.

4. Для вывода подразделения с передовых позиций используется движение по одному с промежутками в 20–25 минут между солдатами. За ночь так может быть выведено всё подразделение.

5. Стрельба из легкого стрелкового оружия по ударным БПЛА довольна эффективна. Проблемы имеются с поражением наблюда-

тельных БПЛА, которые висят высоко в воздухе. Их слышно, но не видно. При стрельбе по дронам используется автоматический огонь, в том числе с трассирующими патронами. Днём для такой стрельбы эффективно использование коллиматорных прицелов, ночью — тепловизионных прицелов. Установка стационарных постов воздушного наблюдения (ПВН) с тяжёлыми пулемётами и мелкокалиберными зенитными пушками себя не оправдала. Такие посты вычисляются противником и целенаправленно выбиваются. Важна маневренность огневых средств, стреляющих по БПЛА.

6. Принимались попытки сбросом с БПЛА типа «Мавик» поразить БПЛА типа «Баба-Яга». Это не получалось. Цель постоянно уходила. Один из интервьюируемых озвучил предложение подвешивать на БПЛА трос с грузиком, чтобы тот запутывался с винте БПЛА противника.

7. Для обеспечения пролёта группы дронов из 5–6 единиц в тыл поверх передовых оборонительных позиций в лесополосе используется обстрел этих позиций из крупнокалиберных пулемётов 12, 7 мм или пулемётов калибра 7,62 мм. Такой обстрел не даёт открыть огонь по пролетающим поверх голов дронам.

8. При использовании дрона типа «Баба-Яга» рядом с ней летает «внучка», более лёгкий дрон со сбросом. После поражения позиции с «Бабы-Яги» «внучка» висит над поражённой позицией, не позволяя выносить раненых.

9. Отмечен случай поражения танком противника примерно с 4 км позиции пулемёта Корд, второй выстрел дал точное попадание по пулемётной позиции.

10. Одновременное поднятие в воздух множества БПЛА является признаком готовящихся наступательных действий со стороны противника.

11. Широко используется обстрел позиций НУРСами с вертолётов.

12. Из-за постоянного наблюдения со стороны БПЛА эффективность тактики кочующих огневых средств сильно снизилась. Обнаружение огневого средства на новой позиции не представляет особых сложностей.

13. Один из интервьюируемых военнослужащих, воевавший весной 2022 года, сообщил, что одним из способов остановки

колонн бронетехники являлся обстрел сапёрных подразделений, проверявших дороги для движения колонн. Без сапёрной проверки колонны не двигались вперёд. Продвинувшиеся вперёд передовые подразделения по исчерпанию боекомплекта и не получавшие поддержки от бронетехники отходили назад.

14. Перемещающихся в лесопосадках солдат БПЛА выслеживают в наиболее разреженных местах таких лесопосадок. БПЛА зависает на большой высоте в месте, позволяющем наблюдать за открытым (разреженным) участком лесополосы. При обнаружении выхода перемещающихся солдат на открытый участок БПЛА снижается для нанесения удара.

15. Противник перешёл на использование низких частот при управлении ФПВ-дронами-камикадзе. В частности, отмечалось использование для управления ФПВ-дронами-камикадзе частот в диапазоне 425–435 Мгц.

16. По мнению интервьюируемых, без контроля «нижнего неба» (подавление активности БПЛА противника) наступление пехоты невозможно. Наступающие пехотные подразделения подпускаются обороняющимся поближе к себе, а затем отрезаются дежурными БПЛА. Далее обороняющийся методично выбивает продвинувшихся вперёд военнослужащих ударами дронов и артиллерии.

б) Со слов офицеров, отвечающих за обучение военнослужащих на одном из полигонов в зоне СВО

1. Отмечается, что само по себе длительное пребывание на передовой (1–1, 5 года) не гарантирует высокого уровня подготовленности военнослужащего.

2. Построение колонны мотострелкового отделения (без наводчика и механика-водителя) из 8 человек, приводимое в Боевом уставе (командир отделения — в начале колонны, маневренная группа — позади огневой группы), является неприменимым в текущих обстоятельствах, так как оно рассчитано на развёртывание всего отделения в единую цепь [Примечание составителя. Именно поэтому солдаты, вооружённые, лёгким стрелковых оружием, ставятся в уставном варианте назад — при стандартном развёртывании

им дольше всего двигаться до выхода на линию цепи, так как их место — на флангах цепи. Тяжело нагруженные солдаты из огневой группы смещаются на меньшее расстояние]. Лучшим вариантом является постановка маневренной группы впереди, огневой группы — следом. Командир при этом размещается на стыке огневой и маневренных групп. Это позволяет не потерять в начале контакта с противником наиболее мощные огневые средства отделения и управления в лице командира, а передовой группе облегчает применение к местности в первые секунды огневого боя. Легко вооруженные пехотинцы также лучше проводят разведку маршрута и обеспечивают ввод в бой подразделения.

В этом варианте построения колонной стандартная тактика действий при столкновении с противником такова: сначала все падают на землю (укрываются), затем передовая маневренная группа (старший стрелок и 2 стрелка) развёртывается в одну линию, а следующая за ней огневая группа (пулемётчик, помощник пулемётчика, гранатомётчик, помощник гранатомётчика) развёртывается во вторую линию. Далее огневая группа, двигаясь перекатами, выходит на один уровень с передовой группой для подавления противника из тяжёлого оружия. Затем, после подавления противника тяжелыми огневыми средствами пехотного отделения, маневренная группа атакует.

Реально атаковать отделение может лишь позицию с 2–3 обороняющимися. Более типичным решением является отход и наведение миномётов, АГС, танков по обнаруженной позиции противника.

При этом опыт войны в Чечне, когда отход осуществлялся на относительно небольшое расстояние до ближайшей удобной позиции для ведения огня от обороны, неприменим. Учитывая, что в текущих условиях по обнаружевшему себя боем отделению будет открыт огонь артиллерии (в том числе из миномётов) и будут осуществляться удары дронами, более подходящим порядком действий является отход на большую дистанцию (полный выход из боя). Лучше потом повторить накат, попытавшись воспользоваться внезапностью действий. Отход осуществляется по принципу: сначала отходит тот, кто дальше продвинулся (первый пришёл — первый отошёл).

За борьбу с ударными дронами противника отвечают все солдаты, при появлении дронов на них должен переноситься огонь.

Построение в колонну по одному используется при перемещении в лесополосе. На открытой местности используется колонна, построенная в шахматном порядке (колонна «змейкой») при том же взаимном расположении элементов боевого порядка. На открытой местности дистанции между солдатами до 20 метров. Дистанции между элементами построения отделения — головным дозором, ядром и тыловым дозором — до 50 метров. На закрытой местности эти дистанции сокращаются до дальности устойчивой визуальной связи.

3. Интервьюируемый высказал предложение, что за счёт удобной системы переноса выстрелов из гранатомёта (5 выстрелов) и замены коробок с пулемётными лентами на ранец с системой бесперебойной подачи пулемётной ленты (800 патронов) можно отказаться от помощника гранатомётчика и помощника пулемётчика. Это позволит двух солдат из мотострелкового отделения выделять в третий элемент построения колонны отделения — тыловой дозор. Этот третий элемент в ходе движения обеспечивает контроль задней полусферы, в начале боестолкновения в лесополосе сможет выходить на правый и левый край лесополосы и контролировать поле, чтобы не было обходов и охватов со стороны противника, а при отходе — быстро за счёт заранее подготовленных боеприпасов (леска прикреплена к чеке гранаты, штатные взрыватели гранат заменены на взрыватели мгновенного действия, имеются строительные стяжки для быстрого крепления гранат к деревьям) установить растяжки, которые не позволят противнику осуществлять преследование на плечах отходящей группы. При этом б*о*льшая часть рубежа установки растяжек перекрывается ещё до отхода собственных передовых военнослужащих, при этом оставляют незаминированные «ворота» для прохода. «Ворота» перекрываются растяжками в последний момент, после прохождения через них последнего отходящего солдата.

Также интервьюируемый высказал мнение, что колонна отделения в 8 человек в текущем варианте слишком мала, так как не позволяет иметь третий элемент построения, который необходим.

Колонна отделения при развёртывании должна образовывать три эшелона (линии), а не одну цепь.

4. Расположение боевых машин на позициях отделения/взвода, предусматриваемое в Боевом уставе, является неприменимым в текущих обстоятельствах. Их сожгут дронами и точным корректируемым огнём артиллерии ещё до начала атаки. Поэтому бронетехника прячется в укрытиях позади обороняемой позиции и выдвигается к ней в тот момент, когда противник сам начал выдвигать свою бронетехнику вперёд для осуществления атаки наших позиций. Бронетехника обороняющихся должна выйти к своей обороняемой позиции чуть раньше, чем её может достигнуть противник. На пути выдвижения к передовой позиции должны быть заранее подготовленные укрытия для бронетехники. По текущей практике, когда оборонительные позиции находятся перед населёнными пунктами в лесополосах, такими укрытиями могут быть гаражи и иные бытовые постройки, которые по возможности следует усиливать бетоном.

5. При ведении боя в лесополосе стрельба из РПГ затруднена, так как оперение гранаты может задеть ветки деревьев и кустарников. Зачастую гранатомётчик действует как стрелок из автомата. Однако наличие гранатомётчика с кумулятивными гранатами важно, так как это даёт отделению хоть какое-то средство реагирования на появление бронетехники противника.

6. Для подавления противника в окопах перед окончательным штурмом, помимо термобарических и осколочных выстрелов к РПГ, широко используются 82-мм мины, выстреливаемые с помощью гранатомёта.

7. Уставной способ залпового забрасывания по одной гранате штурмующим подразделением, приводимый в Боевом уставе, несколько вводит в заблуждение в процессе обучения. Положение Боевого устава воспринимается таким образом, что перед входом в окоп нужно забрасывать одну гранату. В текущих условиях перед входом в окоп забрасывают много гранат. Гранаты бросает не залпом всё отделение, а один-два солдата.

8. Уставной способ фиксации продолжительности перебежки расстоянием (8–10 метров (10–12 шагов)) не оптимален. Нужно

устанавливать продолжительность перебежки в секундах. Это связано с тем, что при густой растительности (в частности, при действиях в лесополосах) скорость перебежки сильно замедляется. В результате, если ориентироваться на расстояние перебежки, продолжительность нахождения солдата открытым для огня противника может опасно увеличиться.

9. Практический рубеж безопасного удаления от разрыва 82-мм миномётной мины, при нахождении в положении лёжа, составляет 20 метров. Для действий в лесополосах нужно учитывать рубежи безопасного удаления при стрельбе одиночных орудий (миномётов), которая корректируется индивидуально, а не рубежи, подсчитанные для ведения огня батареями или дивизионами. Огонь множества орудий применяется в таких боевых действиях редко.

10. Интервьюируемый высказал предположение, что каждому солдату нужен свой индивидуальный дрон, который будет заменой РПГ-22 и аналогичным системам.

Отчёт № 29 от 22.06.2024

Записано со слов командира установок ПВО.

1. На первоначальном этапе СВО под технику копались капониры, которые укрывались маскировочными сетками. От такого способа укрытий пришлось отказаться, так как из-за разности скорости остывания металлических поверхностей техники и грунта/окружающих предметов позиции стали обнаруживать тепловизионными приборами. В настоящее время такой способ является полностью неэффективным.

2. Какой-то период использовали установку большого количества металлических навесов, значительно превышавших количество установок, так, чтобы противник не мог определить, под каким из навесов находится установка ПВО. Навесы делались на 4-х деревянных столбах, а крыша была металлическая. Однако по мере получения противником большого количества высокоточных ракет враг смог уничтожать все навесы (даже пустые).

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Тактика устройства большого количества навесов использовалась во время Корейской войны (1950–1953). Вдоль дорог снабжения северокорейские и китайские войска строили массу навесов. При появлении американских самолётов грузовики заезжали под один из навесов. Лётчик не мог определить, какой из навесов бомбить.

3. Одним из способов сбережения техники является её нахождение в постоянном круглосуточном движении и днём и ночью по хаотично проложенным маршрутам, за исключением краткосрочных заездов в места для технического обслуживания и краткосрочных остановок для смены водителей.

Другой способ — устройство для техники блиндажей с глубиной земляной подушки в несколько метров.

4. При занятии новых позиций на каждую установку выкапывается около десятка капониров, укрывающих технику ПВО вровень

с землёй. От высотной разведки они не помогут, но задачу обнаружения с нижнего уровня они решают. Цель в том, чтобы при наблюдении с нижнего уровня было невозможно понять, в каком конкретно капонире в данный момент находится установка. Огонь по появившимся целям ведётся путём выезда установки из капонира.

5. После пролёта разведывательных БПЛА противника в тылу наших войск позиции техники ПВО стараются менять, так как предполагается, что могли быть допущены нарушения правил маскировки (выдала тень, следы колёс и т.п.).

6. В идеале для стрельбы желательна возможность заехать на возвышенность, чтобы увеличить радиогоризонт, а также для возможности стрельбы сверху вниз. Для стрельбы под отрицательным градусом к горизонту используется остановка установок на склонах возвышенностей.

7. В целом тактика роевого налёта БПЛА в условиях выстроенной системы ПВО по состоянию на текущий момент не очень эффективна. Сбивается всё или почти всё, что летит.

8. По состоянию на начало СВО баллистические цели (ракеты) не рассматривались как цели, однако успешные пуски против «Точек-У» запустили быстрый переход на стрельбу против таких целей.

9. Глубокие блиндажи отрываются открытым способом с помощью строительной техники. После отрывания котлована укладываются два наката брёвен, поверх брёвен накладываются тряпки или иной смягчающий материал, чтобы пластиковые мешки не протыкались сучками на брёвнах. Поверх внахлёст без заклеивания накладываются бытовые пластиковые мешки, их присыпают землёй. Крыша блиндажа делается вровень с уровнем грунта. В эксплуатации такие глубокие блиндажи очень удобны. Летом прохладно даже в жару, а зимой не очень холодно — в обычном спальнике спать комфортно. По опыту блиндажи не протекают.

10. В начале СВО основная проблема в ПВО была со связью. В работе системы ПВО важна скорость передачи команд. Система, основанная на использовании радиостанций, слишком медленная. Даже если технически всё работает, время нажатия на тангенту, время выхода на ретранслятор, операции ретранслятора — это всё требует времени, которое для работы системы ПВО является критичным.

Фактически управление наладилось, когда перешли на использование смартфонов с мессенджерами. Перед заходом на Украину средства сотовой связи были отобраны. На первых порах это повлекло паралич системы управления. Системы РЭБ противника на первоначальном этапе достаточно эффективно противодействовали использованию радиосетей, в том числе путём вклинения в разговоры по нашим радиосетям с имитацией команд от наших командиров.

11. При выборе позиций и маршрутов движения для установок ПВО важно взаимное прикрытие. Когда противорадиолокационная ракета летит на установку, эта установка её не видит, так как площадь головной части ракеты очень невелика. Ракету видно «сбоку». Поэтому комплексы ПВО должны друг друга прикрывать.

12. В настоящее время эффективность ПВО очень высокая, сбивается более 95% целей.

13. Офицер высказал мнение, что оборудование на аэродромах пунктов воздушного наблюдения (ПВН), которые предназначены для открытия огня по БПЛА противника, будет неэффективно. Противник будет наносить удары по таким ПВН. С его слов, более правильная реакция при пролёте БПЛА противника — занятие укрытий.

Офицер передал информацию со слов коллег:

14. Для работы по вертолётам противника, ведущим обстрел НАРами с кабрирования, на передовых позициях скрытно выкапывались ломаные змейкой ходы сообщения в сторону противника. Ход сообщения откапывался под перекрытием, то есть окоп не видно. Длина таких перекрытых окопов достигала 500 метров. Весь личный состав обучался использованию ПЗРК. В оголовке выкапываемой траншеи всегда находился дежурный с ПЗРК. Когда замечалось приближение вертолётов, наводчик ПЗРК поднимался из траншеи и проводил пуск. После этого весь личный состав отходил по этой траншее, так как противник пытался обстрелять место пуска зенитной ракеты артиллерией.

15. На одном из участков фронта противник не жалеет ракеты «Хаймарс» для обстрела позиций, где обнаруживаются двое и более солдат.

Отчёт № 30 от 27.07.2024

Записано со слов военнослужащих рядового состава.

БПЛА

1. Для незаметного сближения атакующих дронов с нашими позициями противник часто использует заходы по укрытым местам: невысоко над уровнем травы, по тропам в лесополосах. В этом случае направление движения задаёт висящий сзади сверху наблюдательный дрон, а ударный дрон летит по указанному ему маршруту.

2. Неопытные операторы БПЛА склонны к прокладыванию прямолинейных маршрутов полёта при сближении с атакуемой позицией. Это делает их аппараты более заметными, что облегчает противодействие. Опытные пилоты больше маневрируют. В частности, при зависании на месте они кружат, а не просто зависают в одной точке. По мере набора опыта у операторов усиливается ощущение «я — дрон», то есть способность мысленно поместить себя в аппарат. Это ощущение позволяет более активно маневрировать аппаратом в полёте.

3. Эффективность РЭБ против БПЛА снижается — это связано с тем, что получают широкое распространение усилители мощности и выносные антенны, которые тоже усиливают мощность сигнала. Эти устройства делают сигналы между БПЛА и пультом управления более мощными. Даже если средство РЭБ подавляет правильную частоту, сигнал управления БПЛА может всё равно проходить.

Противник также стал использовать переключение частот управления прямо во время полёта дрона, а также устройства смещения частот со стандартных установок перед вылетом.

4. Для организации взаимодействия с соседними подразделениями в отсутствие единой системы управления полем боя необходимо иметь запас радиостанций, которые физически вручаются соседним взаимодействующим подразделениям. Например, была ситуация, когда при попытке наладить взаимодействие между

подразделениями БПЛА выяснилось, что в одном подразделении радиостанции были системы Kirisun, а в другом Lira. Пришлось использовать посыльных с письмами.

5. При прокладывании коридоров вывода наших БПЛА в рабочую зону над позициями противника следует учитывать, что антенны РЭБ стремятся ставить повыше, чтобы зона подавления была пообширней. Это означает, что коридор вывода будет проходить по лощинам и низинам, где есть участки радиотени.

6. При сопровождении атакующих групп пехоты противник зачастую выделяет один сопровождающий дрон (дрон-проводник), который говорит пехоте, куда идти (с постоянной сменой аппаратов по мере разрядки аккумулятора). Также пехоту сопровождают ударные дроны, которые, в частности, заполняют паузы при перезарядке пулемётчиков или в других случаях, когда огонь на подавление атакуемых позиций прерывается.

7. При «свободной охоте» противник всё чаще использует систему «волн» дронов. В «охоте» участвует до 15 дронов. Первая волна из 5 дронов подбивает технику, вторая волна из 5 дронов прилетает поразить вылезших из техники солдат, третья волна из 5 дронов атакует группу эвакуации и её технику. Прилёты всех трёх волн укладываются примерно в 30 минут.

8. Прошивка БПЛА на набор высоты в случае потери сигнала не всегда удачная. При подъёме наверх у БПЛА может пропасть привязка к местности, например если по поверхности земли лежит туман. На высоте, как правило, более сильный ветер, и дрон может унести. Так, имел место случай, когда буквально за полминуты дрон унесло на 5 километров.

9. В зимних условиях противник, на случай потери, в дроны закладывал капсулу с ядовитым веществом, которое при отрицательной темературе было устойчивым, а при комнатной температуре (то есть при заносе в блиндажи и мастерские, где температура выше нуля) начинало испаряться, отравляя личный состав.

10. Противник забазирует ФПВ-дроны-камикадзе при помощи агродронов типа «Баба-яга» в места возможного прохождения колонн в нашем тылу. При появлении информации о том, что колонна вышла, помощники из числа местного населения включают

дроны. При подходе колонны к месту установки дронов на грунт они атакуют проходящую колонну.

Пехота

1. Тактика действий пехотного отделения в атаке внутри лесополос и на открытой местности примерно одинакова. Атака ведётся колонной в условно Т-образном построении, состоящем из ведущей бой тройки (перекладины) и находящегося на подхвате «хвоста», при этом фронт атаки состоит из 3-х солдат.

Общий рисунок наступления внутри лесополосы следующий. 9–10 человек сближаются с позицией противника внутри-вдоль лесополосы либо в колонне по одному (если лесопосадка густая и имеется фактически одна тропа) или в «колонне змейкой» в шахматном порядке, если разреженность лесопосадки позволяет немного рассосредоточиться. Расстояние между солдатами составляет 7–10 метров. Колонна делится на 3 подгруппы: передовая, центральная, тыловая. Между подгруппами расстояние 10–30 метров, насколько позволяет видимость. Примерно за 100 метров до окопа противника, перегораживающего лесопосадку, передовая тройка развёртывается в условную линию. Далее наступление с боем (с ведением огня по противнику) ведётся передовой тройкой. Командир передовой тройки находится посередине. Он командует левым и правым номерами на совершение перебежек. Перебежки стараются делать 3-секундными и от укрытия к укрытию, насколько возможно. Перебежки делаются по принципу «двое прикрывают, один перебегает»*. Остальные солдаты из группы («хвост») следуют за передовой тройкой в условной колонне на расстоянии порядка 10 метров. В случае выбытия кого-то из передовой тройки по ранению или гибели, солдаты из «хвоста» занимают его место в передовой штурмующей тройке. При возможности пулемётчик может располагаться на краю лесопосадки и поддерживать сближение огнём немного с фланга. Штурмующая тройка выходит с боем в непосредственную близость к окопу противника, то есть прямо за бруствер окопа. Бруствер пусть даже 50–70 см высотой даёт атакующим небольшое укрытие. Производится метание гранат

в окоп. Дальше либо используется выкопанный вход в окоп для проникновения в систему траншей (чаще), либо заваливаются в окоп через бруствер. Как правило, на входе в окоп противника нет. Подход атакующих в непосредственную близость к окопу воспринимается обороняющимися как показатель огневого превосходства атакующих. Психологически обороняющимся сложно остаться у входа в окоп, они отходят вглубь оборонительной позиции. Дальше передовая тройка входит в окоп, и зачистка окопа осуществляется изнутри. При этом солдаты из «хвоста» подтягиваются и также заходят в окоп. Зачистка производится постоянно сменяющими друг друга двойками (по принципу «ручейка»). При зачистке окопа нужна постоянная смена штурмующих двоек. Обычно после захвата одного блиндажа вперёд выдвигается следующая двойка. Реально одна двойка может пройти 2–3 колена окопа и захватить один блиндаж, после чего она выматывается как физически, так и морально и требуется смена. При зачистке окопа ведётся много стрельбы посомалийски, поэтому передовая двойка должна перезаряжаться, что также объясняет необходимость смены передовых двоек.

Общий рисунок наступления, когда нужно преодолеть участок по открытой местности, в целом аналогичен. Подразделение также выстраивается в «колонну змейкой» в шахматном порядке, только дистанции между солдатами могут доходить до 50 метров, то есть набирается максимально возможная для данных условий дистанция, которая позволит сохранить взаимную видимость. Также при столкновении передовая тройка развёртывается для атаки в условную линию, а следующие позади солдаты из «хвоста» заменяют выбывших в передовой тройке солдат. Особенность на открытой местности: при приближении непосредственно к точке входа атакующих в окоп противника фронт атаки сужается, а интервалы между солдатами в передовой тройке уменьшаются. При выходе передовой тройки к окопу «хвост» также подтягивается к атакуемому окопу. При высоком уровне минной опасности может использоваться построение в колонну по одному и на открытой местности.

Минная опасность определяется не только наличием установленных сапёрами минных полей, но и минами, разбросанными кассетными боеприпасами.

Важно то, что если ответный огонь противника окажется достаточно сильным, то штурм и в лесополосе и на открытой местности останавливается, атакующее подразделение отходит для того, чтобы позицию противника можно было обработать огнём из тяжёлого оружия.

По возможности в ходе атаки организуется огневая поддержка с флангов, то есть атакующая колонна перемещается внутри «непростреливаемого треугольника».

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Это первое упоминание об использовании принципа движения «перекатами» в тройках на практике, полученное составителем за время работы по сбору информации о боевом опыте.

2. Если нужно по открытому пространству перебежать поле между лесополосами, а это может быть 500–800 метров, то делается это следующим образом. Первая двойка стартует, и когда она преодолевает половину поля, выбегает следующая двойка. Соответственно к моменту, когда первая двойка оказывается в лесопосадке, куда она бежала, вторая двойка находится примерно посередине поля. В этот момент выбегает следующая двойка. Так, с отставанием на «полполя», всё подразделение перебегает открытый участок поля.

3. При бое в окопе, если противник понимает, что давления на него нет, — он начинает контратаковать.

4. При бое в окопе, когда атакующих мало, — они стремятся много перекрикиваться, чтобы создать иллюзию большой группы и отвадить противника от осуществления контратаки. Когда атакующих много — наоборот, они стремятся минимизировать перекрикивания, чтобы создать впечатление малой группы. Это может подтолкнуть противника к контратаке, которая ему будет тактически невыгодна.

5. При планировании штурма, осуществляемого с помощью подъезда на бронетехнике, существует два подхода: мгновенный штурм и тактический штурм. Мгновенный штурм означает, что БМП/БТР высаживает десант в непосредственной близости от окопов противника и атакующие пехотинцы практически сразу

заходят в окоп. Тактический штурм означает, что десант сначала высаживается примерно в 100 метрах от окопа противника, при спешивании занимает позицию вокруг БМП/БТР, а в дальнейшем сближение осуществляется в описанном выше порядке: колонной (по одному или змейкой), а атака в Т-образном построении.

6. В ходе боёв осенью 2022 — весной 2023, с точки зрения тактики больших подразделений, использовалась схема постоянного продвижения вперёд. На одной позиции находились максимум 2 дня. Это позволяло избегать систематического выбивания личного состава на известных противнику позициях.

7. В случае если обороняемая позиция подавлена, то основным способом противодействия штурму является наведение на противника огня из внешних позиций, находящихся на флангах или в тылу относительно подавленного противником окопа.

8. Отмечается падение точности ведения артиллерийского огня ВСУ и качества подготовки пехоты ВСУ, по сравнению с первым годом войны.

9. При обороне населённых пунктов (сёл) противник допускает занятие атакующими группами первой линии домов, которая находится на окраинах, а дальше блокирует их там ударами БПЛА и артиллерии и методично уничтожает огнём.

Отчёт № 31 от 08.09.2024

1. Записано со слов пилота ФПВ-дрона-камикадзе действовавшего в 2023 — начале 2024 г.

1.1. Подразделения БПЛА являются одними из наиболее приспособленных для срочной переброски на новые направления, например для усиления обороны в месте ударов противника. Их обычный режим боевой работы включает регулярные выезды к линии боевого соприкосновения, работу там несколько дней и обратный выход в тыл. Это требует поддержания мобильности транспорта и собранности для переездов, что как раз требуется для высокой готовности к переброске.

1.2. Одна из причин использования минирования с БПЛА является не тактической, а организационной. Зачастую, без подтверждения цели путём предоставления видеоподтверждения с наблюдательного БПЛА, разрешение на нанесение удара ФПВ дроном-камикадзе не даётся. Постановка мин с дронов позволяет оказывать воздействие на противника, когда нет возможности ждать получения видеоподтверждения и согласования разрешения на удар.

1.3. Свобода нанесения ударов ФПВ-дронами-камикадзе, практикующаяся в ВСУ, при больших запасах аппаратов имеет одним из результатов падение культуры выбора цели. Зачастую операторы начинают работать исключительно в режиме свободной охоты, без заблаговременного вскрытия целей. При этом отношение к аппаратам только как к расходникам приводит к тому, что бьют по объектам, которые в реальности важными целями не являются. Оператору проще сделать вылет БПЛА, покружить над какой-то местностью, а потом ударить куда не попадя. Учитывая, что вылет дрона занимает время, а количество выносимых дронов на позицию не безгранично, общая эффективность боевой работы может падать. В результате обе системы, и с предварительным видеоподтверждением целей и согласованием ударов, и с полностью свободными ударами, имеют негативные аспекты.

1.5. Отмечается неверное восприятие многими военнослужащими эффективности работы РЭБ. Все ожидают, что РЭБ должно выключить все БПЛА противника, чтобы можно было вести боевые действия «по старинке» без БПЛА как фактора боя. Этого уже не будет никогда. Почти как и ПВО, РЭБ не может обеспечить по объективным причинам 100%-ное подавление дронов противника.

> ПОЯСНЕНИЯ. Широкополосные средства РЭБ подавляют лишь наиболее вероятные (!) частоты, на которых работают вражеские дроны, но гарантировать полную безопасность они не могут. Для подавления узкочастотными средствами РЭБ нужно определить частоту, на которую подаётся сигнал пультом управления дрона или его ретранслятором. Если отправление телеметрии дроном отключено (телеметрия зачастую отправляется на тех же частотах, что и сигнал управления), это непросто. Оператор дрона с пультом находится далеко от точки, куда летит ударный дрон и где находится средство РЭР. Определить, на какой частоте он излучает сигнал, сложно. Предупреждающие же устройства ловят прежде всего наличие видеосигнала от дрона на пульт, но сам видеосигнал подавить непросто. Относительно просто определить его наличие, но подавлять нужно на точке приёма сигнала, то есть опять же в месте нахождения оператора дрона.

1.6. Одним из направлений использования ФПВ-дронов является ведение разведки. На БПЛА устанавливается внешняя переносная камера в дополнение к курсовой камере. Дрон пролетает с внешней камерой над разведуемой местностью на большой скорости. После возвращения дрона назад видеозапись просматривается на удобной скорости. Если съёмка проходит на высоте около 30 метров, то можно рассмотреть даже индивидуальные мины. Обычно же высота полёта при такой разведке составляет около 100 метров. Этот способ разведки организационно удобен тем, что операторы ФПВ-дронов могут не запрашивать разведывательные данные

у расчётов наблюдательных дронов или из других источников, а получить их самостоятельно. Также играет свою роль, что обычно ФПВ-дроны оснащены для полётов на бОльшую глубину, чем наблюдательные дроны (типа «Мавик»).

1.7. Минирование местности с дронов (ПФМ-1 «Лепесток», ПОМ-3, ПТМ-3 с уменьшенным весом) особо эффективно, когда на систематической основе минируются непосредственно сами позиции противника, а также подходы к ним. Осознание того, что место, которым военнослужащий только что безопасно пользовался (в том числе входы в блиндажи, туалеты, рабочие помещения), может стать опасным, а также что позиция отрезана от снабжения, сильно морально воздействует на противника. Имелись случаи выдавливания противника с позиций только минированием с дронов, без использования иных средств огневого воздействия.

1.8. Воздушная установка мин с БПЛА используется, в частности, в сочетании с ударами ФПВ-дронов-камикадзе. Либо сначала производится минирование, а потом ударами дронов противник выгоняется на минное поле. Либо сначала бьют дронами, а потом засыпают минами, чтобы предотвратить эвакуацию.

1.9. Используемая ВСУ схема дальних ударов ФПВ-дронами-камикадзе (например, подразделением Птахи Мадяра) имеет свои ограничения. Дело в том, что для дальнего удара нужно использовать постоянно сменяющую друг друга пару дронов-ретрансляторов (второй поднимается ДО того, как закончится заряд аккумулятора первого — для непрерывного управления ударным дроном[2]), а также дрон-авиаматку. Временные и технические ресурсы, которые тратятся на удары в глубине (в том числе на развёртывание всех комплексов, входящих в систему, а также удлинённое полётное время[3]), далеко не всегда оправданы, по сравнению с работой дронами по зоне, непосредственно примыкающей к линии боевого соприкосновения. Может получиться, что охота за целями в глубине

---

[2] Дрон-ретранслятор поднимают на высоту не менее 50 метров, чтобы обеспечить хороший радиогоризонт. Следует помнить, что чем выше поднимается дрон, тем больше он тратит заряд аккумулятора.

[3] Для оценки затрат времени усреднённо считают, что полётная скорость составляет 1 км в 1 минуту.

осуществляется ради самого факта глубинного удара. Это мешает нанесению максимального ущерба противнику за заданное время. Условно можно считать, что за время, необходимое для поражения дальней цели, можно поразить 4 ближние цели.

1.10. Для выхода на позицию операторов нужно с собой принести довольно большой объём тяжёлого оборудования. Переносить его тяжело. Поэтому максимально стараются завозить на автомобилях, но это не всегда возможно.

1.11. В идеале расчётам БПЛА-камикадзе на позицию нужно взять такое количество дронов, чтобы не требовалась дополнительная доставка дронов на ту же позицию, так как это небезопасно. Движение к и от позиции может помочь противнику обнаружить позицию.

1.12. Засады в тылу противника с помощью ФПВ-дронов-камикадзе требуют использования пары ретрансляторов, так как ударный дрон садится для ожидании целей относительно низко, близко к поверхности земли. Если не будет ретрансляторов, сигнал может пропасть.

1.13 На одном из участков летом 2023 года расчётам БПЛА приходилось согласовывать выключение РЭБ по 8 различным каналам связи, чтобы обеспечить возможность собственного пролёта. Тем не менее, случаи подавления дронов нашими же расчётами устройств РЭБ всё равно имели место.

1.14. Сложности целеуказания с помощью дронов, в частности, выражаются в том, что расчёты БПЛА используют электронные карты, а командиры, которым их придают, — зачастую только бумажные.

1.15. Одним из способов РЭР является мониторинг стриминговых каналов, куда выкладываются полёты дронов, на приложениях типа Discord. Зачастую при стриминге в эфир передаются моменты взлёта и посадки, что позволяет определить местоположение противника.

1.16. Для уничтожения позиций вражеских расчётов дронов используется передача авиационным наводчикам информации от наших расчётов дронов через чаты в мессенджерах.

1.17. В начале летнего украинского контрнаступления 2023 года ВСУ атаковали несколькими параллельными колоннами примерно

по 10 машин, двигавшихся вдоль лесопосадок. Нередко одновременно в стороне от этих машин пыталась проехать небольшая группа из 3-х бронемашин (Казак, МРАП). Предположительно, противник рассчитывал, что действия таких малых групп на флангах позволят им просочиться в тыл и посеять панику. Их действия к успеху не приводили.

1.18. В начале летнего украинского контрнаступления 2023 года при заходе колонны бронетехники ВСУ в сельский населённый пункт она рассыпалась. Далее бронетехника стремилась разными дорогами доехать до противоположной окраины населённого пункта и занять по этой окраине оборону, чтобы не подпустить подход резервов со стороны наших войск в занятый населённый пункт. После этого пехота ВСУ начинала зачищать очаги сопротивления внутри населённого пункта. Были случаи, когда наши подразделения находились до 4-х дней в окружении и их приходилось с боем выводить. Обычно очагами сопротивления становились крепкие здания (администрации, здания коммунальных служб, школы, детские сады и т.п.). Малоэтажная жилая застройка является слабым препятствием при штурме, так как составляющие её здания легко простреливаются из оружия ББМ. Следует также отметить, что неустойчивые подразделения обороняющихся начинали отходить сразу после того, как противник занимал противоположную окраину населённого пункта, ещё до начала пехотной зачистки. После захвата одного населённого пункта противник снова собирался в колонну на бронетехнике и делал рывок до следующего населённого пункта. На направлении, где воевал интервьюируемый, так противник прошёл цепочку сельских населённых пунктов, расположенных вдоль одной дороги (примерно 15 км за 3 суток).

1.19. Атаки бронетехники противника в колоннах объясняются вынужденным действием в рамках коридоров разминирования.

2. Записано со слов другого оператора ФПВ-дрона-камикадзе.

2.1. ФПВ-дроны-камикадзе используются и без непосредственного управления/контроля с наблюдательного дрона. В этом случае пилоту БПЛА указывается точка на заранее размеченной электронной

карте и он выбирает маршрут полёта к этой точке по наземным ориентирам. Перед ударом по цели такой ФПВ-дрон вынужден облетать цель для выбора наилучшего направления для атаки. Следует учитывать, что в этот момент он уязвим для огня стрелкового оружия, так как у него снижается скорость перемещения в пространстве.

2.2. Для противодействия обстрелам и атакам дронов вдоль дороги использовалась система блиндажей и перекрытых ходов сообщения, тянущаяся на многие сотни метров, которая позволяла перемещаться вдоль дороги скрытно от визуальных, в том числе тепловизионных, средств наблюдения.

2.3. От позиции расчёта ФПВ-дронов-камикадзе до линии боевого соприкосновения было порядка 10 километров, а за линию летали ещё примерно километров на 5. Позиция при этом располагалась в 9-этажном здании. Оператор БПЛА находился на 2-м этаже, а инженер, подготавливающий аппарат к вылету, — на последнем. Инженер выбегал на крышу, чтобы установить аппарат для взлёта, и затем быстро уходил обратно.

2.4. Используемые БПЛА имели функционал запоминания последнего положения стиков управления перед входом в зону РЭБ. Важно было при попадании в зону действия РЭБ не начинать активно маневрировать, так как при восстановлении управления аппарат будет выполнять все ранее поданные стиками команды. Аппарат как бы догоняет ранее полученные команды, когда это может уже не соответствовать ситуации в воздухе. Это может привести к потере устойчивости аппарата и его падению.

2.5. Поля действия РЭБ облетались «ощупыванием». Ухудшение сигнала при влёте в зону действия РЭБ происходит не одномоментно. Важно, чтобы у оператора было выработано понимание того, как изменяется поведение аппарата при вхождении в зону РЭБ. При хорошем навыке оператор, почувствовав подавление РЭБ, начинает облетать облако РЭБ справа или слева. Снова пытается вернуться к прежнему направлению полёта аппарата. Если повторно начинает влетать в зону действия РЭБ, снова уходит в сторону. И так далее. Важно, в частности, определить, с какой стороны находится источник сигнала РЭБ — справа или слева

от направления движения аппарата. Это понимается по усилению воздействия сигнала подавления.

3. Записано со слов оператора взвода минирования с БПЛА.

3.1. За период апрель — август 2024 г. взводом БПЛА было заминировано 382 точки. Обычная глубина полёта сапёрного БПЛА вглубь обороны противника составляла от 1 до 6 километров. Максимальное количество вылетов одного БПЛА до его потери составило 60 вылетов. Среднее количество вылетов на один сапёрный БПЛА до его потери — 10,3. Взвод минирования обеспечивает постоянную работу 1 расчёта.

3.2. Для минирования с БПЛА используются ПФМ-1с и ПОМ-2.

3.3. Большой проблемой для широкого распространения минирования с БПЛА является отсутствие видеоподтверждений для отчётности перед старшим руководством. Уже сложилась привычка, что к каждому поражению цели с БПЛА есть видеоотчёт.

3.4. Для предотвращения потери аппаратов на случай потери сигнала на БПЛА устанавливается компас. Если аппарат теряет управление, он летит по заданному обратному азимуту. Это позволяет вернуть аппарат примерно в район старта, где его можно снова подхватить. Из-за воздействия ветра и погрешности приборов БПЛА не возвращается к месту старта. Примерное пятно, куда может вернуться дрон, имеет диаметр примерно 500 метров.

3.5. Для тренировок операторов по минированию с БПЛА изготавливают массогабаритные макеты мин, которые промышленностью не производятся.

3.6. При поступлении дронов в подразделение проводится входящий технический контроль по позициям, указанным в стандартном бланке протокола такого контроля, а также лётные испытания по действиям, указанным в стандартных бланках протокола лётных испытаний. Так выявляется много недоделок, требующих устранения. Это предотвращает ссылки расчётов на технические неисправности при потере аппаратов. Дорабатывать на месте приходится все вновь поступающие дроны.

3.7. Обязательно производится запись установленных в тылу противника минных полей, которая передаётся штурмовым подразделениям.

3.8. При смене позиций взаимодействие с соседними подразделениями устанавливается на низовом уровне в обход пирамиды управления. Опыт показывает, что через командование установить взаимодействие не получается.

3.9. Оценка «свой-чужой» может проводиться по заранее согласованному поведению дрона в полёте. Например, покачивание роторами в полёте через определённое количество времени.

3.10. Для борьбы с расчётами БПЛА используется оценка местности, откуда может вылететь дрон противника, то есть думают за противника, где бы расчёт мог расположиться. Такая оценка достаточно эффективна.

4. Записано со слов иных операторов БПЛА и производителей.

4.1. Для работы группы БПЛА на новом месте необходимо взаимодействие с операторами устройств РЭБ, которые есть у каждого воинского подразделения, действующего в том же районе, вне зависимости от рода войск и подчинённости. Иначе полёты будут невозможны. Свои же устройства РЭБ будут подавлять БПЛА. Поэтому командир группы БПЛА непосредственно договаривается о режимах работы с операторами устройств РЭБ из соседних подразделений. Установление взаимодействия через систему подчинённости занимает слишком много времени, поэтому она игнорируется.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Желательно ввести положение о непосредственном установлении взаимодействия подразделениями операторов БПЛА и РЭБ в руководящие документы.

4.2. Об использовании сеткомётов.

4.2.1. Для уничтожения наблюдательных БПЛА противника и частично ударных БПЛА, которые в силу тактики применения

временно зависают в стационарной позиции, используются сеткомёты, устанавливаемые на БПЛА. Они сбрасывают отстреливаемую пиропатронами сетку на аппарат противника, находящийся ниже.

4.2.2. Использование БПЛА как средств ПВО осуществляется батареей ПЗРК, военнослужащие которой практически не имеют целей для использования своего штатного вооружения.

4.2.3. Агродроны и ФПВ-дроны сбиваются сеткомётами в моменты зависания, например при подготовке к сбросу и при осмотре местности соответственно. Остальные сбитые дроны — это наблюдательные БПЛА типа «Мавик».

4.2.4. Отход противника на том же участке связывается с тем, что у него сильно уменьшилась возможность визуального контроля над местностью из-за работы сеткомётов. Другим тактическим последствием применения сеткомётов был вынужденный переход на более сложные дроны (дроны типа «Мавик 3 Про» почти закончились, противник был вынужден перейти на использование днём «Мавик 3Т» с тепловизорами).

4.2.5. Батарея использует 1 наблюдательный дрон типа «Мавик» и 2 дрона с сеткомётами. В месяц батарея требует закупок 10 сеткомётных устройств, так как они теряются, ломаются и т.п., а также 150 капроновых сетей в месяц (50 полотен), то есть примерно 5 сетей в день. Как правило, изготовление сетей осуществляется самими расчётами ПЗРК из коммерчески доступных элементов (пиропатроны анти-дог, латунные трубки, рыболовные сети).

4.2.6. В случае сильного ветра используется не сетка, а обычные спицы, которые прикрепляются снизу от дрона. На спицы наматывается верёвка. Для сбития вражеского дрона нужно садиться своим дроном сверху на дрон противника. Винты дрона противника наматывают на себя эту верёвку, и он падает. В этом способе риск потерять свой аппарат более высокий, чем в случае использования сеткомётов.

4.2.7. Для противодействия сеткомётам противник стал выпускать два дрона одновременно, один над другим, жертвуя находящимся выше дроном, чтобы спасти нижний.

4.2.8. Наведение дронов с сеткомётами на наблюдательные дроны противника осуществляется в том числе с помощью визуального

обнаружения. Наземные войска, когда слышат дроны в определённом районе, передают информацию об этом по рации расчётам ПЗРК.

4.2.9. Против дронов с сеткомётами используют тактику заманивания. Дрон-приманка маневрирует рядом с сеткомётным дроном, но не позволяет сделать по нему прицельный выстрел сеткой. При этом дрон-приманка постепенно смещается поближе к позициям, где ждут расчёты РЭБ. Там сеткомётный дрон теряет управление.

4.3. При использовании тележек для подвоза грузов и вывоза раненых с передовых позиций установлено преимущество применения одноколёсной схемы тележки над двухколёсной схемой. Пути подвоза обнаруживаются противником, и на них часто рассыпаются мины типа «лепесток». При одноколёсной схеме существует возможность избежать подрыва, двигаясь по тропе разминирования, которая стандартно составляет чуть более 40 сантиметров. При двухколёсной схеме подрывы неизбежны, так как практически широкую полосу разминирования в лесополосах не делают.

4.4. Ведение войны за свой счёт, когда основные расходники приходится закупать самим солдатам из собственных зарплат, негативно влияет на психологическое состояние военнослужащих. Они чувствуют себя обманутыми.

Отчёт № 32 от 26.09.2024

Записано со слов военнослужащих рядового и младшего офицерского состава, воевавшими в ходе СВО на различных направлениях от 6 мес. до 2 лет.

1. На одном из направлений весной 2023 года применялся следующий способ атаки. Первоначально на позицию, находившуюся примерно в 50 метрах от окопов противника, заводилось подразделение закрепления. Подразделение закрепления состояло из 4-х групп по 6 человек каждая. Группы заводились скрытно с дистанциями во время движения между группами по 200–300 метров днём и по 50–100 метров ночью. На позиции каждая группа располагалась скрытно, в растительности, занимая пятно примерно 50 кв.м. После выхода подразделения закрепления на запланированную позицию начинался обстрел окопа противника из артиллерии, преимущественно из 120-мм миномётов. При обстреле использовались дымы. Под прикрытием артиллерийско-миномётного обстрела на 2–3 БМП на скорости на исходную позицию для атаки подвозились штурмовые подразделения. БМП останавливались и производили спешивание справа и слева и примерно в 20 метрах позади позиции группы закрепления, то есть от места спешивания до позиций противника было примерно 70 метров. Прекращение артиллерийско-миномётного огня по окопу противника синхронизировалось с моментом спешивания. Далее штурмовые подразделения атаковали фронтально. Основной способ передвижения штурмовиков — пригнувшись быстрым шагом без перехода в положение лёжа. При движении штурмовики не бежали прямолинейно на окоп противника, а старались применяться к местности. Из-за этого ровной цепи атакующих не получается, штурмовики сбиваются в кучки. Эти кучки двигались на противника более или менее на одной линии. Фронт наступления для 30 человек составлял порядка 100 метров. Дистанцию до окопов противника в 70 метров штурмовики проходили примерно за 2 минуты. Во время движения штурмовики вели огонь по окопу противника из автоматического оружия. После чего штурмовики заскакивали в окоп

противника. Бой в окопе длился в среднем примерно 10 минут. После этого либо окоп оказывался захваченным, либо практически все штурмовики были убитыми. Если окоп был взят, то штурмовики продолжали движение на следующую позицию противника, а группа закрепления занимала их место. Если же план атаки не предусматривал атаку следующей позиции противника или таковой не было, то группа закрепления дополняла подразделение штурмовиков на бывшей позиции противника. Такой способ атаки приводил к большим потерям среди атакующих. В случае удачной атаки в живых оставалось всегда менее половины штурмовиков, обычно порядка 40%, при неудачной они гибли практически все. При этом оружием обороны противника, которые наносили большую часть потерь атакующим штурмовикам, были пулемёты ПКМ или Браунинг. Огонь обороны открывался практически сразу же после прекращения артиллерийско-миномётного обстрела. Военнослужащие дали два возможных объяснения скорости открытия огня обороняющимися: 1) огонь 120-мм миномётов при текущем уровне рассеивания мин не производит подавляющего воздействия на опытных военнослужащих. Разрыв даже в 20 метрах практически не воспринимается такими военнослужащими как угроза. Соответственно, обстреливаемые миномётами позиции фактически не являются подавленными. Противник продолжает наблюдение за местностью и своевременно открывает огонь при начале атаки наших подразделений. 2) При наличии технических сенсоров, прежде всего наблюдательных БПЛА, реакция на начало атаки является практически мгновенной. С БПЛА обнаруживается переход в атаку, по радио обороняющимся в окопе подаётся сигнал «на вас бегут», и обороняющиеся сразу же открывают огонь. То есть находящиеся в окопе обороняющиеся исключаются из цикла принятия решения на открытие огня, а они являются исполнителями приказа, который подаётся военнослужащим — оператором технического сенсора, на которого артиллерийско-миномётный обстрел не воздействует. Во время обстрела оператором БПЛА солдатам в обстреливаемом окопе может передаваться команда типа «лежите тихо».

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Последнее наблюдение может иметь очень значимый характер. Вывод атакующей пехоты на дистанцию в 70 метров под прикрытием артиллерийско-миномётного огня, в том числе дымов, с последующим немедленным рывком к позициям противника после переноса/прекращения огня средств поддержки, достижение атакуемых позиций через 2 минуты после такого переноса/прекращения, по стандартам «классической» пехотной тактики должно рассматриваться как практически идеальное исполнение пехотной атаки. Однако в реалиях СВО это приводит к полной потере боеспособности штурмующего подразделения после всего лишь одной атаки, причём такие потери наносит оружие обороняющихся в окопе солдат противника, а не внешние средства их огневой поддержки. В значительной степени пехотная тактика со времён Первой мировой войны, подтверждённая во Вторую мировую войну, бывшая сутевой базой «сквозной атаки» в советских боевых уставах, и фактически сохранившаяся по сей день в отечественных боевых уставах, основана на тактическом приёме «прижимания к разрывам своих снарядов (огневому валу)». Этот приём базируется на том, что между моментом прекращения/переноса артиллерийского огня атакующих с обстреливаемой позиции до момента, когда обороняющиеся поймут, что начался переход противника в атаку и займут позиции для ведения огня по атакующим, проходит время, достаточное для того, чтобы атакующие успели выйти в непосредственную близость к атакуемому окопу. То есть во время рывка до окопа противника по атакующим практически не стреляют. На стороне атакующего информационное преимущество — он знает, когда будет перенос/прекращения огня, и использует его для совершения рывка, а обороняющийся должен это понять и успеть среагировать. Однако технические

сенсоры, применяемые обороняющимися, прежде всего установленные на БПЛА, и радиосвязь лишают атакующих этого преимущества. «Пауза дезорганизации» на стороне обороняющегося сводится к паре секунд, за которые невозможно преодолеть расстояние до атакуемой позиции. Возможно, опыт обеих мировых войн и ряда последовавших больших региональных войн в части пехотной тактики, купленный кровью миллионов погибших солдат, становится ограниченно применимым для ведения современных боевых действий. Если это так, то почти всё, что было написано по вопросам тактики пехотных атак до начала СВО, включая официальные руководящие и методические документы, устарело. Конечно, вопрос слишком фундаментальный, чтобы делать окончательные выводы на основании сведений, полученных от нескольких военнослужащих. Однако он безусловно заслуживает детального рассмотрения. Возможно, для решения обозначенной проблемы обязательно применение АГС и миномётов малых калибров, залповой стрельбы из подствольных гранатомётов на завершающем этапе подхода атакующих к окопу противника. После «большого огневого вала» обязательно требуется «малый огневой вал». Вопрос также требует отдельного рассмотрения.

2. По оценкам военнослужащих, в текущий период войны в условиях господства противника в нижнем небе (средствах БПЛА) примерно 70% атак срываются ещё на этапе выхода на исходное положение для атаки. Выход обнаруживается, и противником наносится огневое поражение по выдвигающимся подразделениям. Определённую сложность добавляет неформальное деление подразделений на штурмовые и подразделения удержания передовой линии. Солдаты последних приучаются к скрытному и максимально бесшумному поведению на передовых позициях, поскольку должны на них долго находиться. Когда же

на исходные позиции для атаки выдвигаются штурмовые подразделения, не приученные к скрытному поведению, то солдаты последних ведут себя слишком заметно и шумно, что облегчает противнику обнаружение приготовлений к наступательным действиям. Подразделения удержания выдвигаются на передовые позиции обычно группами по 2, максимум по 3 человека. Штурмовые подразделения выходят на передовые позиции колоннами по 10–15 человек. Помимо того что такое количество солдат само по себе проще обнаруживается противником, растёт риск их поражения. Дело в том, что при начале артиллерийского обстрела или атак ударных БПЛА солдаты инстинктивно начинают жаться друг к другу вместо рассредоточения. Упрощённо, они стараются укрыться в одной яме. Перебороть эту тенденцию не получается.

3. Осенью 2022 года на одном из направлений нашими подразделениями использовался следующий способ атаки на окопы противника. Примерно в 70 метрах от окопа противника, в укрытом растительностью месте, группой отвлечения внимания занимались две ячейки (небольших окопчика). В одном окопчике было 4 военнослужащих, в другом 5–6 человек, включая одного разведчика от ПТУРистов, который указывал на появление целей для ПТУР, если таковые появлялись. Окопчики группы отвлечения обстреливались редко, маскировка растительностью достаточно сильно затрудняла их обнаружение. Исходное положение штурмовых групп было примерно в 300–400 метрах от окопа противника. Направление сближения штурмовых групп и направление стрельбы группы отвлечения внимания были примерно под углом 90 градусов. Всего было две штурмовые группы по 5 человек в каждой. Штурмовые группы направлялись на разные конечные точки атакуемого окопа, одна на правый край, другая — на левый. Под прикрытием огня группы отвлечения внимания штурмовые группы сближались с окопом противника. Огневой контакт штурмовых групп с противником начинался примерно при подходе на 20 метров к окопу. При этом штурмовики просто занимали стационарные позиции и вели исключительно огневой бой, без попыток добраться до окопа противника. В этот момент противник оказывался под огнём с двух сторон — и со стороны окопов группы

отвлечения внимания, и со стороны обеих штурмовых групп. Максимальная продолжительность такого огневого боя составляла 20 минут. Это тот период времени, когда штурмовая группа расходовала весь носимый боекомплект. Результатом описанного выше огневого боя будет либо отступление противника из окопов, либо отход штурмовой группы после исчерпания боекомплекта. Основной проблемой являлось удержание захваченных окопов противника. Дело в том, что после начала огневого боя противник поднимал наблюдательные БПЛА, и к моменту его окончания он практически гарантированно находился над окопом. В случае если окоп занимался нашими штурмовыми группами, по нему сразу наносился удар ствольной артиллерией, АГС, миномётами, а если штурмовая группа отходила, то её преследовали обстрелом, корректируемым с БПЛА. Пока шёл стрелковый бой на близкой дистанции, огневые средства поддержки противника не работали, но как только дистанция разрывалась, то они начинали стрельбу по штурмовым группам. Решения данной проблемы на уровне пехотной тактики найти не удалось. Наши неоднократно брали одни и те же позиции пехотной атакой и выбивались огнём тяжёлого оружия, корректируемого с БПЛА, после чего на позиции заходила украинская пехота.

Впоследствии, например, отмечалось целенаправленное использование противником схемы запуска наших штурмовых подразделений на свои позиции с целью их дальнейшего уничтожения огнём тяжелого оружия, корректируемого с БПЛА.

4. По мнению военнослужащих, успех атак в условиях господства противника в нижнем небе в большинстве случаев зависит не от собственных действий, а от наличия ошибок у противника или нехватки на его стороне каких-либо ресурсов для ведения боевых действий во время и по месту нашей атаки. То есть атака получается, когда получается проскочить на скорости, пока противник не успел задействовать свои БПЛА. Сами военнослужащие в текущий момент времени полагают, что успешность их действий лишь на 10% зависит от их навыков и на 90% от везения. Отмечается, что имеются проблемы с организацией одновременных атак на несколько позиций противника. Атака практически всегда направляется

на одну точку, что позволяет противнику концентрировать ресурсы БПЛА в месте нашей атаки.

5. Военнослужащий, воевавший с октября 2022 по март 2023 г., сообщил, что основная тактика применения ПТУР была в том, что никаких стационарных позиций под ПТУР не подготавливалось. После получения информации от разведки о направлении движения бронетехники противника расчёт ПТУР выходил на необорудованную позицию, с которой было возможно поражение техники. Производил один-единственный выстрел, тут же бросал установку и быстро убегал с позиции. За установкой возвращались после того, как становилось понятно, что ответного обстрела ожидать не приходится. Время возвращения за установкой ПТУР колебалось от 15 минут до 2–3 дней. Расчёт использовал ПТУР «Метис» и «Фагот». Установки «Фагот» забирались всегда. В некоторых случаях установки «Метис» не забирались. Каких-либо незаводских средств усиления бронирования противник в то время не применял. Целями были БМП и танки советской разработки, при попадании цели выводились из строя всегда.

6. Самое большое подразделение, которое видел тот же военнослужащий (см. предыдущий пункт), применяемое одновременно на поле боя, состояло из 3 БМП и 18–20 военнослужащих, максимум до взвода.

7. Летом 2023 года имел место случай использования противником утюжки окопа танком. Танк противника на большой скорости подъезжал к нашему окопу, в котором находилось 6 человек. Недалеко от окопа танк снижал скорость движения, чтобы позволить десанту спрыгнуть с танка. После чего танк доезжал до окопа и примерно в течение 5 минут его заваливал гусеницами. Как только танк покинул район расположения окопа, тут же следовала атака спешенного ранее десанта. В описанном случае танк повторно вернулся примерно через час и повторно отутюжил окоп, вместе с нашим подкреплением из ещё 6 человек, которое успело подойти к окопу.

8. Был случай, когда блиндаж выдержал удары 15 дронов-камикадзе и 2 попадания 120-мм мин. Перекрытие блиндажа выдержало. Однако удары ФПВ-дронов направлялись на опорные столбы, находившиеся в углах блиндажа. И, учитывая сыпучесть

грунтов в месте нахождения блиндажа, он завалился и стал непригодным для дальнейшего использования.

9. На одном из направлений в период с марта по ноябрь 2023 года использовалась следующая тактика миномётной батареи. Было установлено 3 позиции для 120-мм миномёта. Интервалы между позициями, находившимися в одной лесополосе, составляли примерно 50–80 метров. Все три обслуживал один расчёт, который большую часть времени находился в блиндаже. Когда поступала команда, расчёт выбегал к одному из миномётов и начинал вести огонь. Успевали сделать от 2 до 8 выстрелов, иногда до 14 выстрелов. Как только начинался ответный контрбатарейный огонь либо в воздухе показывался БПЛА противника, расчёт укрывал миномёт масксетями и ветками и убегал в блиндаж. Укрывание миномёта занимало 20 секунд. Расстояние до блиндажа с позиции было примерно 50 метров. За указанный период были разбиты противником 8 миномётов, но батарея продолжала функционировать. Когда у противника удалось разбить радар контрбатарейной борьбы, результативность такой борьбы у противника резко снизилась. Всё, что мог предпринять противник, — это примерно обстрелять место ведения огня из миномётов и «Града». Результативность такой стрельбы была невелика.

10. В настоящее время в отношении некоторых позиций ближайшие точки, куда ещё возможна доставка грузов на автомобиле УАЗ-452 («Буханка»), находятся в 7,5–9 км от передовых позиций. Дальше доставка любых грузов осуществляется переносом в пешем порядке. Военнослужащие выражали пожелание, чтобы перенос грузов на себе был заменён на их доставку беспилотными тележками, которые могли бы ездить, ориентируясь на маячки, соединённые оптоволоконными кабелями. Раньше можно было подъезжать на автомобилях на 2–3 км к передовым позициям. Однако увеличение дальности полётов ударных БПЛА противника увеличило указанную дистанцию. При этом из-за господства в нижнем небе на том же участке фронта противник может подъезжать на 600 метров к своим передовым позициям.

Стандартной последовательностью действий, когда на открытой местности автомобиль атакует БПЛА противника, является

остановка машины. После чего все военнослужащие покидают машину и отбегают на 25–30 метров в разные стороны, а один военнослужащий, который не отбегает от машины, сразу после выхода из автомобиля стреляет из ружья по дрону картечными выстрелами. Если атака происходит рядом с посадкой, то автомобиль загоняется внутрь лесопосадки.

В крайней точке, где происходит выгрузка грузов, автомашина также загоняется под кроны деревьев. Находиться она там может 1–2 часа.

11. При удержании одной из высот на Донбассе оборонительные позиции представляют собой ячейки (окопы) на 3 человека, разнесённые между собой на расстояние от 50 до 200 метров. Глубина таких ячеек может составлять всего 0,5 метра.

Такие окопы стараются полностью укрыть маскировочной сетью не только для укрытия, но и в качестве механизма отдаления точки подрыва ФПВ-дронов-камикадзе от личного состава, находящегося в окопе. В этом случае окоп находится как бы под куполом размером примерно 2 м на 3 м. Высота купола примерно 1 метр. Имел место случай, когда ФПВ-дрон пытался подлезть под маскировочную сеть, облетая окоп с разных сторон. Когда это не получилось, он ударил в край окопа. К счастью, военнослужащие в окопе отделались легкими ранениями и контузиями, взрывная волна и осколки большей частью прошли над головами.

При нахождении в таких окопах зачастую приходится лежать неподвижно буквально сутками, так как движение очень быстро обнаруживается с БПЛА противника. Над собой днём приходится натягивать укрывающий материал, например, ночью используется толстая чёрная полиэтиленовая плёнка, такая же как используется при изготовлении мешков для тел погибших.

При выходе на позицию стараются ходить по тропинкам, так как противник рассыпает много мин с помощью кассетных боеприпасов. На тропе их всегда можно увидеть, в траве и кустарнике — не всегда.

12. При смене подразделений на позициях нужно по аналогии с передачей карт минных полей передавать данные о радиочастотной обстановке и о применении средств РЭБ. Нередко средства

РЭБ, находящиеся на позициях, затачиваются под те частоты, которые использует противник на данном участке местности. При смене местоположения те же средства могут оказаться бесполезными. Как правило, каждый 2–2,5-км участок фронта имеет свои особенности по применяемым противником средствам ведения боевых действий.

13. Даже при наличии в подразделении некоторого количества ружей для стрельбы дробью по БПЛА противника, их не всегда могут использовать. Дело в том, что противник старается активно бить по позициям, с которых ведётся такая стрельба, как бы наказывая за применения ружей. То есть после факта обстрела дронов из ружей на точку, откуда велась стрельба, направляют много БПЛА с целью ударов по ней. Поэтому либо нужны позиции рядом с крепкими блиндажами, куда стрелок из ружья может спрятаться после стрельбы по БПЛА, либо использовать тактику мобильных групп, которые стрельбу ведут не из оборонительных позиций (окопов).

14. Процедуры списания боеприпасов создают определённые сложности. Например, в подразделении имеется многоцелевая артиллерийская платформа «Козерог-1», которая представляет собой станок с установленной на нём пусковой направляющей от БМ-21 «Град». Службы снабжения не могут проводить списание ракет от «Градов», так как самих «Градов» нет, хотя возможность стрелять ракетами для них имеется. Аналогичные проблемы возникают при разборе боеприпасов, например для извлечения суббоеприпасов.

К сожалению, иногда для получения свободы распределения боеприпасов подразделения устраивают ложные склады, которые сами же и подрывают, указывая, что такой склад поразил противник. Так образуется неучтёнка, которая в дальнейшем распределяется без ограничений на списание.

15. Для стрельбы по БПЛА типа «Баба-яга» удобно использовать РПК с установленными на них тепловизионными прицелами и глушителями.

16. Отмечается, что в последнее время БПЛА противника сместили акцент с выбивания техники на охоту за личным составом,

предположительно понимая, что основная уязвимость в российской армии — это недостаточность личного состава.

17. Высказывались пожелания, чтобы средства разведки бригадного уровня передавали видеоинформацию с тяжёлых разведывательных БПЛА типа «Орлан» на командные пункты батальонов и рот.

18. Мины МОН-200 используются в атаках, осуществляемых в лесопосадках. Учитывая, что дистанция обнаружения противника в них очень короткая, 20–30 метров, такие мины устанавливают примерно на рубеже невидимости и перед началом атаки взрывают.

19. Перед штурмом окопа противника могут обстрелять окоп из танка, но штурмовая группа в момент танкового обстрела находится в 400 метрах, чтобы избежать поражения осколками снарядов своего же танка.

20. При использовании способа удержания БПЛА с помощью лески для снижения последствий от работы РЭБ противника следует учитывать, что леска имеет парусность и при сильном ветре винты БПЛА могут запутаться в леске, которая должна удерживать БПЛА. От другого специалиста было получено пояснение,что для борьбы с этой проблемой используются грузила (обычные свинцовые, рыбацкие), крепящиеся к леске с определенным интервалом (порядка 1 метра).

Отчёт № 33 от 02.10.2024

1. Записано со слов офицера из младшего командного состава, принимающего участие в боевых действиях с июня 2023 года по текущий момент.

1.1. На одном из участков позиционной обороны было подсчитано, сколько времени занимает прохождение вызова артиллерии по появившейся в относительной близости к переднему краю одиночной машине противника (например, по машине снабжения). Для этого требуется 37 минут 48 секунд. При этом время нахождения автомобилей противника на переднем крае составляет 10–12 минут. В результате имеющаяся артиллерия никак не может помешать снабжению переднего края противника с помощью автомобилей. Основная проблема состоит в пирамидальной системе запроса вызова огня артиллерии, когда запрос уходит наверх по системе управления подразделения, вызывающего артиллерию, а потом спускается вниз артиллерийским командованием на стреляющее орудие. Некоторые наши подразделения и противник практически повсеместно используют систему так называемых «бесед» в коммерческих мессенджерах, установленных на мобильных телефонах. С их помощью информация о появившейся цели сразу становится доступной всем командирам на определённом участке фронта. Далее те огневые средства, которые могут поразить цель, сообщают в «беседу», что они могут по ней открыть огонь. Бывают ситуации, когда два и более огневых средства готовы приступить к обстрелу цели. Приоритет имеет наиболее близко расположенное огневое средство или может использоваться иной принцип приоритизации. В «беседе» командиры «конкурирующих» огневых средств довольно быстро договариваются о том, кто будет стрелять. Каких-либо значимых сложностей с этим не бывает. По мнению интервьюируемого офицера, основная проблема, почему сохраняется «пирамидальная» система вызова огня артиллерии, — это закреплённая в нормативных документах последовательность действий, рассчитанная на поражение больших площадных (групповых) целей

концентрированным огнём многих артиллерийских батарей, которая требует централизации управления. Пирамидальная система передачи вызова огня артиллерии обеспечивает некоторый контроль за выбором целей и расходом боеприпасов со стороны старших начальников. Однако в СВО такой тип огня если и встречается, то только в качестве исключения. В основном огонь ведётся поорудийно по точечным целям. Вышеупомянутый контроль в основном не нужен. Необходимо внедрение распределённой (горизонтальной) системы вызова огня артиллерии, которая, конечно, может включать какие-то лимиты расходования боеприпасов для обеспечения массированного огня на случай, если в этом появится потребность. В дальнейшем, для облечения адаптации будущих офицеров к функционированию распределённой системы вызова огня артиллерии в военных училищах следует увеличить объём информации о нормативах расходования боеприпасов различных артиллерийских систем при преподавании предмета, освещающего основы боевого применения родов и видов войск.

1.2. Для обеспечения атаки используются следующая хитрость. Атакующие начинают наносить удары из миномётов фиксированным числом мин, например 6. И так делают на протяжении какого-то времени. В день атаки по позициям наносится удар из 5 мин. Укрывшиеся в окопах солдаты ждут удара 6-й мины, а его нет. Такое ожидание может удерживать солдат в укрытиях до 10 минут. Это время атакующие используют для окончательного сближения с атакуемой позицией. Без организации системы наблюдения извне позиции (преимущественно техническими средствами наблюдения, в основном БПЛА) и системы оповещения парировать такую тактику сложно.

1.3. Для определения мест нанесения ударов при стабильном фронте используется нанесение на электронные карты точек, в которых БПЛА обнаруживали движение военнослужащих. Через несколько дней наблюдения, по мере накопления информации, постепенно появляются «кусты» точек, где таких точек очень много. Эти места доразведываются БПЛА дополнительно. Так вычисляются блиндажи, а также промежуточные укрытия на путях подхода к передовым позициям. Впоследствии по ним наносятся удары.

1.4. Интервьюируемому офицеру пришлось участвовать в относительно крупномасштабном наступлении (октябрь-ноябрь 2023 года), когда наши войска наступали на фронте несколько километров. Наступление было относительно успешным, так как сработал фактор внезапности. У противника не было большого количества сил на участке нашего удара. За первые 3 дня удалось пройти 4 километра, из которых первые 1,5 км прошли в первые же часы наступления. Последующие полкилометра прошли примерно за две недели. Общая глубина продвижения составила порядка 7 километров. Наступление было остановлено за счёт переброски резервов противником. Когда в окопе противника вместо 5–6 человек стало условно 15–20, принятая групповая тактика перестала приводить к успеху. Соотношение сил наступающих групп по отношению к обороняющемуся противнику стало с большим перевесом в пользу обороняющихся.

1.5. Построение штурмовых групп при наступлении (см.п.1.4.), которое шло через лесополосы, было следующим. Группа делилась на две части. Впереди шла часть, вооружённая только легким стрелковым оружием. Эта часть делилась на последовательные тройки, каждая из которых наступала примерно в линию с интервалами между солдатами в 1–2 метра, а дистанции между линиями троек составляли 3–4 метра. Первая часть завязывала огневой бой и продвигалась вперёд, ведя огонь по противнику, а как только у неё заканчивался боекомплект, её сменяла следующая тройка, которая становилась передовой. То есть использовалась схема постоянной смены передовых троек «конвейер» («ручеек»). «Отстрелявшаяся» тройка отходила в конец построения, где шли два солдата с рюкзаками, полными набитых магазинов. Там «отстрелявшаяся» тройка перезаряжалась. Позади передовой части шла вторая, которая состояла из нескольких последовательных троек и четверок. Эти тройки и четверки несли тяжёлое оружие поддержки: пулемёты (ПК, РПК), охотничьи ружья для стрельбы по дронам, автоматы с подствольными гранатомётами. При перемещении второй части фиксированных интервалов и дистанций не было, и по командам «расход»/»сход» линии троек и четверок то набирали дистанции и интервалы, то сокращали них. Расчёт был

на то, чтобы сделать взаимное расположение военнослужащих в построении непредсказуемым для противника. В общем, построение представляло из себя 8 линий из троек и четвёрок.

Перед фронтом наступления по вызову командира вел огонь 120-мм миномёт. Рубеж безопасного удаления от разрывов своих мин принимался равным примерно 30 метрам. Обычно огневой налёт миномётов состоял от 6 до 12 мин.

Передовая часть маневрировала (уходила несколько вправо или влево), насколько это было возможно, чтобы дать возможности второй части вести огонь из тяжелого оружия по позициям противника. Заход в окопы противника осуществлялся передовой частью с фланга, а вторая часть (группа поддержки) вела огонь по той части окопа, куда группа зачистки ещё не дошла. При заходе в окоп первая тройка сразу продолжает движение внутри окопа для зачистки. 2-я тройка занимает базу у входа в окоп и своим огнём предотвращает маневрирование противника вокруг окопа, особенно в той его части, где противник прикрыт от огня второй части (группы поддержки) бруствером. Часто брустверы делают довольно высокими, и за ними можно спрятаться вне окопа от огня с фронта. Одна тройка в состоянии очистить от 10–20 до 50 метров окопа. Далее её сменяет следующая тройка по принципу «конвейера» («ручейка»). Важно, чтобы при подходе к блиндажу противника на его штурм вышла «свежая» тройка, так как бой за блиндаж требует большого расхода боеприпасов. После захвата блиндажа из него сразу же уходят, чтобы избежать огня противника, направленного на только что потерянный им блиндаж, за исключением случаев, когда блиндаж является забетонированным сооружением. После захвата группа обычно остаётся в окопе и пережидает огонь противника по потерянному окопу в лисьих норах, подготовленных самим же противником. Лисьи норы делаются, как если бы после отрытия стандартной подбрустверной ниши продолжали копать дальше и вглубь, делая как бы ячейку для стрельбы стоя только уже под землёй, где уровень пола подбрустверной ниши является уровнем, где находятся плечи солдата в ячейке. Стандартная рекомендация не оставаться в захваченном окопе, а продолжать движение дальше, чтобы не попасть под обстрел

противником только что потерянного окопа, в подразделении обсуждалась, но от этого решения отказались. Вероятность пересидеть артиллерийский налёт выше в лисьих норах, а не на открытой местности. Исключение — блиндажи, от которых сразу отходили, как описано чуть выше. Учитывая, что для корректировки артиллерии всё равно используют БПЛА, для противника нет сложности открыть огонь по месту нахождения пехоты, только что завершившей удачный штурм окопа вне зависимости от того, находится ли она в захваченном окопе или несколько дальше. Пристрелянность окопов противника той роли, которую она играла раньше, не имеет. Кроме того, в подразделении не было лопат, чтобы окапываться после штурма.

После начала боя использовались аналоговые рации типа «Баофенг», так как опасения за перехват информации не было. В контактном бою она слишком быстро устаревает.

1.6. В ходе наступления были случаи, когда отдельные позиции противника задерживали наше продвижение на несколько дней. В этих случаях выжигали посадку, использовали термобарические выстрелы из РПГ, которые переделывали под использование с дронов. Сжигание посадки имеет негативный эффект для наступления своих войск, так как теряется закрытая местность, по которой впоследствии самим можно было бы наступать, но выбора не оставалось, если позиции противника в посадке были слишком сильными.

1.7. При ведении неактивной обороны летом 2023 года получалось выводить военнослужащих один раз в неделю во вторую линию обороны, находившуюся примерно в 5 км от первой, для помывки в душе, отдыха, получения возможности позвонить по Wi-Fi. Целесообразность помывок была очень условная, так как по дороге обратно на передовую человек сильно потел, но это тем не менее позволяло психологически разгружать солдат. Там же, во второй линии находились склады. Важно отметить, что в тот период ФПВ-дроны-камикадзе атаковали только крупные цели — либо бронетехнику либо разведанные блиндажи. К охоте за отдельными солдатами они тогда ещё не приступили.

1.8. Максимальное количество солдат противника, единовременно принимавшее участие в атаке на наши позиции (примерно

6–7 сентября 2023 года), составляло порядка 15 человек, разделённых на тройки. Тройка противника двигалась в построении, похожим на треугольник. Дистанция между тройками была порядка 20 метров. Передвигались они быстрым шагом. В бронезащите практически невозможно перемещаться бегом. Во время артобстрела наших позиций противником тройки сделали рывок на 250–300 метров. Атака была отбита за счёт того, что на нашей стороне была оборудована скрытая позиция пулемёта Корд, которая до боя никак не проявляла себя. С неё передовая тройка противника была расстреляна, что сорвало атаку. Смена дежурного пулемётчика на указанной позиции осуществлялась два раза в сутки, в утренние и вечерние сумерки («по-серому»), то есть в то время, когда только начинает рассветать, и сразу после заката, когда дневные дроны уже/ещё видят плохо, а ночные ещё/уже не видят хорошо. В остальное время пулемётчику запрещалась выдавать себя движением. Для контроля маскировки позиции пулемёта облетались нашими БПЛА на предмет возможности обнаружения с воздуха. Наличие невскрытых позиций позволяет отбивать атаки.

1.9. Для засад на агродроны противника типа «Баба-яга» делались ложные позиции. Они оборудовались печкой, в печку ставили 4 окопные свечи. Окопные свечи создают сигнатуру, похожую на сигнатуру человека. Это создавало иллюзию занятого блиндажа. На крышу ложного блиндажа размещалась мина МОН-50. В момент взрыва сброшенного боеприпаса дрон противника находится над целью для контроля попадания. В этот момент делался подрыв МОН-50 командой по проводам. Так было сбито 3 «Бабы-яги».

1.10. Для стрельбы по дронам противника эффективен РПК, если на него установить глушитель и тепловизионный прицел. Но важно, чтобы пулемётчик имел возможность после поражения дрона уйти с поста воздушного наблюдения и скрыться в убежище, так как по местам, где потеряны дроны, противник часто открывает огонь мести.

1.11. На одном участке местности около года противник использовал два «кочующих», а точнее, «выезжающих» из подземного укрытия танка. На позицию для стрельбы они выдвигались, прикрываясь посадками. После обстрела танки тут же уезжали.

Подловить эти танки не получалось, как и обнаружить их укрытие. Они исчезли без контролируемого поражения с нашей стороны. Предположительно, случайно были завалены их позиции при обстреле артиллерией других целей.

1.12. Организация одновременных наступлений по множеству направлений затруднена тем, что имеющийся человеческий ресурс не вытягивает нагрузки. Слишком много знаний и координации требуется. Поэтому по возможности следует переходить на войну технологий, а не людей. Сейчас обычно от батальона наступает одна рота количеством около 100 человек, и это почти предельное количество одновременно задействованых военнослужащих, которым получается управлять. Имеющаяся нормативная база предполагает, что будут наступать полки, а этого не происходит.

1.13. Надежных карт минных полей не имеется, так как все подразделения пытаются заминировать любые подступы к своим позициям.

1.14. Тактика «кавалерийского налёта» на позиции противника, когда БМП на большой скорости сближается с позицией противника и высаживает десант фактически непосредственно на саму атакуемую позицию, практически гарантированно означает потерю БМП. На пути отхода БМП, как правило, подбивают. Отмечается также, что посадка десанта на, а не в БМП в текущий момент более безопасна для десанта, так как основная угроза — это ФПВ-дроны-камикадзе противника, а не миномётно-артиллерийский обстрел.

2. Записано со слов военнослужащего, прошедшего 4-летний курс обучения в военном училище, но не получившего офицерское звание и воевавшего на должностях рядового состава, принимавшего участие в наступлении в 2022 году.

2.1. В ходе наступления в начале СВО военнослужащий застал способ атаки нашим подразделением, похожий на уставной. Батальон на БМП из колонны развернулся в линию, примерно параллельную обороняемой противником позиции. Боевые машины остановились на дистанции 200–300 метров от позиций противника и вели огонь по окопам противника. Пехота спешилась с БМП и наступала фронтально на эти позиции, примерно находясь в одной

линии. При этом наступающая пехота действовала в двойках-тройках, сближаясь условно зигзагами, то есть применяясь к местности насколько возможно и ведя огонь из стрелкового оружия по противнику. Так перемещаясь, пехота выходила на рубеж от 10–50 метров, после чего переходила в ближний бой, то есть делала рывок до атакуемого окопа и использовала ручные гранаты. Артиллерийской (в т.ч. миномётной) поддержки не было. Потери в атаке составили примерно половину личного состава.

2.2. При бое в городе основной единицей была группа из 9–12 бойцов, которая делилась на соответственно 3 или 4 тройки. В линии наступления между зачищающими группами по 9–12 бойцов интервал составлял 150–200 метров.

2.3. При перемещении от дома к дому рывок делала одна тройка под прикрытием остальных, которые вели огонь по окнам, хотя в целом рывок делался наудачу. Артиллерийского подавления не было. Все окна и двери подавить просто невозможно. После завершения перебежки одной тройки за ней следовала следующая. Обычно рывок делался к одному из углов атакуемого дома.

2.4. После того как первая тройка достигала угла дома, она практически сразу же начинала заходить в ближайший подъезд. Перед входом делался прострел внутрь подъезда и метания гранат. Первая тройка начинала зачищать первый этаж сплошным последовательным досмотром квартир. Если двери были закрытые, их взламывали. Вторая тройка заходила вслед за первой и контролировала выходы из подвала в подъезд. Так как противник в основном находился в подвалах, важно было не дать ему выйти из подвала, чтобы он мог напасть на зачищающую тройку. 2-я тройка образовывала базу удержания здания, контролируя входную группу первого подъезда. 3-я и 4-я тройки (при наличии) приступали к зачистке соответственно второго и третьего подъездов.

2.5. При обороне многоэтажных зданий позиции противника находились в основном в подвалах и изредка на первом этаже. Оборонительные позиции на остальных этажах зданий не оборудовались, так как их слишком просто уничтожить огнём из тяжёлого оружия. В частности, окна песком, чтобы сделать амбразуру, никто не закладывал. Так бы они представляли слишком очевидную

цель. Если у атакующих возникала необходимость, здания разрушались танками и артиллерией. Огонь с верхних этажей вёлся, но это в основном был огонь просто из окон. На крышах позиции не располагались, так как они легко считывались БПЛА противника и по ним делались сбросы или наводилась артиллерия. В некоторых случаях для пробивания бойниц в стенах по ним стреляли подкалиберными боеприпасами пушек бронетехники, а потом образовавшиеся отверстия использовались для ведения огня, а стену с внутренней стороны получившегося отверстия укрепляли мешками с песком.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. В наставлениях и рекомендациях по ведению обороны в населённых пунктах обычно очень много внимания уделяется оборудованию многоярусных позиций на разных этажах в зданиях. Это практически не использовалось.

2.6. Зачистка подъезда с первого до последнего этажа осуществлялась одной тройкой, которая проходила последовательно все квартиры в подъезде. Перемещение по лестнице осуществлялось таким образом, что двое солдат контролировали сектора впереди-вверху по ходу движения, один контролировал тыл.

2.7. Перед заходом в квартиру солдаты кричали, есть ли кто-то в помещении. Если противник был внутри, фактически всегда навстречу зачищающим им сразу же открывался огонь или бросались гранаты. Случаи, чтобы вопрос о наличии людей в квартире оставался без ответа, а потом зачищающих впускали в квартиру, чтобы внезапно их поразить, практически не встречаются. В квартиры и в комнаты в квартире входили без прострела и метания гранат, если только не было контакта с противником. Комнаты в квартире зачищались последовательно по-одному: либо по часовой стрелке, либо против часовой стрелки. Последовательность действий при входе в комнату была следующая: один солдат подходил к дверному косяку, делал маятниковое движения (наклон вбок с резким оттдёргиванием назад) для осмотра комнаты и, если не видел противника, смещался чуть вбок, чтобы открыть больший обзор внутрь комнаты (элемент «нарезания пирога»). Потом делалось ещё

одно такое же движение. После чего осуществлялся вход. После этого следующий номер из группы зачистки проходил мимо дверного проёма зачищенной комнаты и в той же последовательности досматривал следующую комнату (использовался принцип «конвейера» («ручейка») с постоянной сменой передового номера).

Если при движении в подъезде, при входе в квартиру или в комнату обнаруживался противник, то первое действие — немедленный разрыв дистанции (небольшой отход). И далее велась перестрелка из стрелкового оружия (в том числе с использованием стрельбы вслепую «по-сомалийски») и закидывание противника гранатами. При обнаружении противника помещение зачищалось в ходе огневого боя без входа в зачищаемый объём до уничтожения противника.

Комнаты, как правило, обороняющимися не баррикадировались.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. В наставлениях и рекомендациях по бою в помещениях обычно очень много внимания уделяется входу в зачищаемый объём группами по два, три и четыре человека. Это практически не использовалось. При досмотре помещений не использовался и «сталинградский» принцип: в комнату входит сначала граната — потом я.

2.8. После зачистки всех этажей здания осуществлялся вход и зачистка подвала. Это, как правило, была самая сложная часть боя, так как противник зачастую упорно оборонял подвал. Подвалы зачастую подготовлены внутри для боя, в частности в подвалах делались импровизированные доты для стрельбы внутри самого подвала, а также делались баррикады из металлических кроватей. Для зачистки подвала использовались дымы.

2.9. Частные дома зачищались по той же схеме, что и квартиры в многоэтажных домах, только предварительное забрасывание гранат внутрь объёма использовалось чаще.

2.10. При обороне часто используется тактика «огневого мешка», то есть осознанно пропускают наступающие части вглубь оборонительных позиций и потом обстреливают со всех сторон.

2.11. Однажды столкнулись с тем, что были оборудованы два дота, соединённые довольно длинным подземным ходом, которые

имели перекрещивающиеся, но не взаимно обстреливающие сектора обстрела. Дот закидали гранатами. При осмотре помещений был обнаружен только один погибший солдат противника.

2.12. Тактические знаки в форме буквы Z предназначались для избегания огня по своим. В некоторых случаях противник наносил Z на свои машины, чтобы по ним наши войска не стреляли.

2.13. Общая схема атакующих действий в городе у противника была в целом аналогичной нашей, но он чаще использовал артиллерийскую подготовку перед рывком групп зачистки. Обычно между прекращением огня украинской артиллерии и рывком групп зачистки проходило 2–3 минуты. Это давало достаточно времени, чтобы понять, что ожидается рывок пехоты противника.

2.14. В 2022 году при атаках внутри лесопосадок использовалось построение 4-мя последовательными тройками, между которыми была дистанция примерно по 50 метров (2–3 минуты движения). Противник при начале боестолкновения начинал обстреливать лесополосу миномётами несколько в глубине от зоны огневого контакта, тем самым он отсекал 3 и 4 тройки от участия в бою, а передовые тройки останавливал не только фронтальным огнём, но и огнём с флангов.

2.15. Схема зачистки окопа похожа на схему зачистки комнаты в квартире. Сначала просмотр окопа из-за угла, потом прострел и/или метание гранаты.

2.16. Военнослужащий после 2022 года не воевал, вернулся в зону боевых действий в 2024 году и сказал, что условия ведения боевых действий резко отличаются от 2022 года из-за количества применяемых противником БПЛА. В частности, для подрыва блиндажей противником использовалась схема сброса двух противотанковых мин. Первая скидывается и не взрывается, а второй БПЛА противника пытается попасть максимально близко к месту падения первой, чтобы одновременно сдетонировало две мины.

2. Записано со слов военнослужащего,
занимавшегося радиоэлектронной разведкой в ходе боёв в 2022 году.

3.1. Расчёт РЭР находился на удалении от 700 м до 2 км от передовых штурмовых подразделений. В смене РЭР было 6 человек.

3.2. Информация, установленная службой РЭР, передавалась в общий чат в мессенджере на сотовом телефоне, то есть становилась известной сразу же всем заинтересованным командирам. При помощи чата скорость доведения информации была настолько велика, что штурмовые подразделения зачастую успевали уходить от ударов противника, планирование которых выявлялось группой РЭР.

3.3. С помощью средств РЭР получалось установить условные узлы связи (центральные радиостанции) мелких подразделений противника, так как получалось понять, какая радиостанция более всего вовлечена в радиообмен с абонентами локальной радиосети.

3.4. В момент начала штурма всем запрещалась выходить на связь на частоте, которую использует штурмовая группа.

3.5. По концентрации телефонов и радиостанций в одном месте противник может определить нахождение наших групп. Таких концентраций следует избегать. То есть следует учитывать, что разведывательную ценность для противника имеет не только содержание радиопереговоров, но и «поведение» радиостанций в сети и их местонахождение.

3.6. Отмечается неэффективное использование времени новобранцев в пунктах временной дислокации. Зачастую те 1,5 месяца, которые они проводят в ПВД недалеко от фронта до отправления в первый бой, они занимаются исключительно хозяйственными вопросами.

Отчёт № 34 от 12.10.2024

Записано со слов офицеров, занимающихся обеспечением безопасности тыла в зоне СВО. Вопросы беседы не включали методы и способы оперативной работы.

1. Действие ДРГ[4] к 2023 году сошло на нет в связи с установлением статичной линии фронта и смыканием промежутков между позициями подразделений на фронте. Такой результат с особой контрдиверсионной работой не связан. Засылка ДРГ в тыл не практикуется в связи с тем, что их несложно вычислить, а наблюдение за ЛБС с помощью технических средств надёжно перекрывает проходы. При этом действия ДРГ на нестабильном фронте, когда образуются разрывы между подразделениями, возможны. В последнем случае важно различать действия собственно ДРГ, то есть малых групп численностью 2–4–8 человек, специально подготовленных для ведения разведки и совершения диверсий (засад, налётов, подрывов объектов) в тылу (как правило, это дорогостоящие и редкие специалисты), и действия передовых малых отрядов общевойсковых подразделений, обычно включающих 2–3 ББМ и десант на них. Передовые малые отряды состоят из военнослужащих регулярных подразделений сухопутных войск, и их задача двигаться в целом прямолинейно по параллельным друг другу маршрутам до вступления в соприкосновение с противником или до занятия каких-то населённых пунктов или рубежей с целью их последующего удержания до подхода основных сил методом «постепенного накапливания».

2. Личный состав подразделений, предназначенных для действий в качестве ДРГ, сейчас вынужден иметь две специализации: специализация для маневренной войны и специализация для позиционной войны. Последней, как правило, является специализация по управлению БПЛА.

---

[4] Здесь и далее по тексту данного отчёта термин «диверсионно-разведовательная группа» (ДРГ) понимается в узком специальном значении как малое подразделение, открыто носящее оружие и способное нанести удар в тылу противника и вести бой по правилам пехотной тактики. Следует не путать ДРГ с агентурно-боевыми группами, которые действуют, маскируясь под мирное население, в которые могут входить жители, не способные вести открытый бой.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Необходимость двойной специализации может возникать также применительно к другим подразделениям. Составителю известен случай, когда батарея ПЗРК, в связи с полным отсутствием целей на их направлении, переключилась на противодействие наблюдательным БПЛА противника с помощью сеткомётов. Аналогичная ситуация может быть со снайперами.

3. Засады ДРГ всё больше отходят от ударов стрелковым оружием и гранатомётами и переключаются на засады с помощью ударных БПЛА, переносимых на себе ДРГ. Преимущество засад с помощью БПЛА заключается в том, что противнику намного сложнее обнаружить позиции засадной группы. Нет необходимости выходить в непосредственную близость к обстреливаемой зоне засады. В частности, снайперские пары доучивают на нанесение ударов БПЛА.

4. В текущий момент диверсионная работа противника в нашем тылу сводится к двум формам: а) наведение высокоточных ракет, стреляющих через линию фронта; б) подкладывание магнитных взрывных устройств под автомобили (значительно меньше, в основном — по гражданской администрации). Были попытки отравления алкогольных напитков и продуктов питания, но они были неуспешными. При этом используются не только и не столько подготовленные специалисты, а вербуемое (зачастую через интернет-форумы и чаты в мессенджерах, как правило за деньги) гражданское население подконтрольных территорий, не имеющее какой-либо диверсионной подготовки, что предопределяет возможность осуществления только наиболее простых действий. Большая часть наведения осуществляется путём оставления малозаметных GPS-треккеров в местах нахождения важных объектов, а также пересылкой GPS-координат целей через мессенджеры. Доставка треккеров на подконтрольную России территорию осуществляется с помощью БПЛА. Подбирание посылок с треккерами/взрывными устройствами и непосредственная их установка поручаются разным лицами. Первые должны быть более образованными, чем вторые.

5. Диверсионная ситуация в тылу СВО и при проведении КТО на Северном Кавказе сильно отличаются в силу разницы менталитетов. На Кавказе вербуемых вводили в состояние ярости и зачастую направляли на совершение открытых атак, шансы выжить в которых у нападавших невелики. Украинцы не будет совершать нападения, если шансы их обнаружения и тем более гибели не сведены практически к нулю. На самопожертвование они, как правило, не готовы. Это определяет, с одной стороны, значительно меньшую интенсивность диверсионной деятельности, с другой стороны, это порождает беспечное отношение к собственной безопасности и военнослужащих и сотрудников гражданских администраций. Элементарные меры по безопасности, такие как осмотр днищ машин перед поездкой и контроль движения гражданского населения вокруг уязвимых мест, которые могли бы свести результаты диверсионной деятельности практически к нулю, зачастую не предпринимаются.

7. В условиях низкой квалификации лиц, осуществляющих диверсии, работа блокпостов на дорогах по выборочной проверке автомобилей бывает эффективной.

8. Магнитные мины, устанавливаемые под днище автомобилей, стараются маскировать под цвет средств для антикоррозионной консервации автомобилей. Обычно взрыватель в них срабатывает на вибрацию.

9. При занятиях на полигонах в зоне возможных ударов высокоточных ракет противника изменяется процесс обучения. Демонстрационные действия перед большим количеством солдат исключаются. Обучаемые разбиваются на небольшие группы, с которыми занятия проводятся рассредоточенно, преимущественно в лесопосадках либо в блиндажах/подвалах.

10. Текущая ситуация с диверсионной работой противника проходит при ограниченной доступности для него высокоточных ракет. Возможно, результативность её была бы другой, если бы ракет было бы много и ему не требовалось основательно подходить к выбору целей.

11. Запреты на использование смартфонов с мессенджерами приводят к результатам, прямо противоположным желаемому. Военнослужащие начинают разговаривать по открытой мобильной

связи, которая перехватывается намного проще, чем общение в мессенджерах. В реальности остановить использование мобильной связи невозможно. Нужно не запрещать смартфоны, а проводить занятия по порядку их использования. Респонденты предположили, что офицеры, ответственные за военно-политическую работу, могли бы проводить подобные занятия в войсках.

12. При организации взаимодействия между подразделениями разной подчинённости отмечается, что решения на взаимодействие на верхнем уровне руководства принимаются проще, если взаимодействие первоначально организовано на среднем уровне. Утвердить уже организованную кем-то внизу схему и способы взаимодействия командованию проще, чем вводить схему взаимодействия с нуля.

13. Приказы старших командиров на взаимодействие должны устанавливать лишь общие рамки такого взаимодействия, с предоставлением исполнителям на местах возможности досогласовывать детали. Например, приказы на выключение РЭБ для обеспечения коридора пролёта наших БПЛА не должны строго устанавливать время выключения и обратного включения систем РЭБ. При строгой фиксации временного коридора может получиться так, что изменится ветер или возникнут аналогичные обстоятельства и этим коридором невозможно будет воспользоваться для пролёта БПЛА. Лучше, если исполнители на месте могут договориться о моменте выключения и обратного включения РЭБ.

14. При организации взаимодействия между подразделениями разной подчинённости отмечается, что юридические службы зачастую создают излишние препятствия, стремясь выдержать разграничение функциональных или территориальных компетенций, а также формальную подчинённость. В то время как в большей части случаев выходы за границы компетенций или официальной иерархии не создают каких-либо проблем с точки зрения реального управления. Вопрос решает тот, кто может. Бездействие возможно, когда все ресурсы заняты на выполнении задач в сфере своей компетенции/подчинённости. В общем же случае бездеятельность и нерешительность должны наказываться строже, чем даже ошибки.

Отчёт № 35 от 01.11.2024

1. Записано со слов офицера среднего офицерского состава касательно операции противника по захвату и удержанию плацдарма в районе н.п. Крынки Херсонской области в период октября 2023 — июля 2024 г.

1.1. При ведении боёв в районе плацдарма у н.п. Крынки противник широко использовал индивидуальное сопровождение оборонительного боя с БПЛА. Оборонительных позиций у противника было относительно немного, и в основном это были парные окопы, но для каждой такой позиции выделялся сопровождающий БПЛА. Оператор наблюдательного БПЛА сообщал обороняющимся пехотинцам, откуда к ним подходят атакующие подразделения, и корректировал огонь из стрелкового оружия обороняющихся. Это показало себя очень эффективным способом, который можно использовать даже со слабо подготовленным личным составом. Прострел местности вслепую «по-сомалийски» из автоматов, если такой огонь корректируются с БПЛА, останавливал пехотные атаки.

1.2. Используется также индивидуальное сопровождение боя с помощью БПЛА за каждый отдельный окоп. В день высадки противник сначала обстрелял наши позиции из артиллерии, а затем над каждым нашим окопом повесил БПЛА со сбросами, организовав их постоянную смену, так называемую «карусель». Наши солдаты вынуждены были укрыться в блиндажах, что позволило первой волне атакующих пройти между нашими оборонительными позициями и закрепиться в глубине нашей обороны. Следует обратить внимание, что наши позиции в месте высадки противника были очень разрежены, войск там было немного.

1.3. Одна из сложностей организации взаимодействия между нашими подразделениями в ходе противодействия наступательным действиям противника состояла в том, что образовался «слоёный пирог» наших подразделений. Вводимые в бой подразделения прибывали по частям, и их направляли на наиболее угрожающий (важный) в момент их прибытия участок безотносительно общего расположения частей. Получалось так, что прибывшая рота могла иметь своим соседом и справа и слева одно и то же подразделение,

то есть находиться как бы внутри него. Прибывающие подразделения могли относиться к разным частям и соединениям. Организация взаимодействия в этих случаях была очень сложной, так как приходилось взаимодействовать подразделениям разной подчинённости. Одним из примеров проблемы в организации взаимодействия было то, что при убытии одного подразделения с позиций информация сообщалась только в рамках своей для этого подразделения системы подчинённости, другие соседние подразделения не ставились в известность об этом.

1.4. При переправе на лодках на левый берег Днепра часть лодок противника в переправляющейся партии были носителями систем РЭБ для противодействия нашим БПЛА. Также для отвлечения нашего внимания от лодок с грузом в момент переправы противником использовались от 1 до 3 безэкипажных катеров.

1.5. Одной из сложностей при использовании ФАБ для бомбардировки позиций противника было то, что нужно было бы отвести наши войска подальше на вторую линию обороны (которую нужно было ещё создать), чтобы отойти на безопасное удаление от разрывов своих бомб. Войска на это не хотели идти, поскольку был риск того, что им пришлось бы штурмовать ранее оставленные позиции.

1.6. Механизм использования прикрывающих БПЛА противником заключался в том, что он обнаруживал пробел в частотах наших систем РЭБ и запускал БПЛА, управляемые на этих частотах. Как правило, при смене частот противник уходил ниже по частотному диапазону.

1.7. Для пресечения снабжения противника на плацдарме на левом берегу Днепра эффективными показали себя удары по местам стоянок плавательных средств, но какое-то время ушло на организацию таких ударов.

1.8. Лодки, использовавшиеся противником для переправы на левый берег Днепра, при заходе двигались зигзагом.

1.9. Противник накапливал партию лодок для переправы выше по течению в реке Ингулец и потом спускался до Днепра.

1.10. За несколько дней до беседы было поражение ударным дроном-камикадзе противника цели на глубине 40 километров в тылу нашей обороны.

2. Записано со слов солдат и офицеров младшего офицерского звена.

2.1. Касательно позиционной войны в 2024 году.

2.1.1. По мнению офицера, оптимальными действиями при господстве вражеских БПЛА в воздухе является не активная стрельба по БПЛА, а маскировка оборонительных позиций от обнаружения. Поэтому все работы по инженерному оборудованию позиций проводятся только в период утренних и вечерних сумерек. При этом весь вынутый грунт уносится в земленосных мешках и прячется. Противник может сопоставлять фотосъёмки местности за разные дни и выявлять различия. Ведение огня по БПЛА применяется только в порядке самообороны, если противник начал с помощью БПЛА осуществлять огневое воздействие на наши позиции. Как правило, это означает, что после отражения атаки БПЛА потребуется эвакуация с этих позиций.

2.1.2. Для уничтожения наших позиций противник намеренно делает паузы в обстрелах продолжительностью от 2–3 дней до недели. За это время бдительность у наших солдат притупляется, они начинают пренебрегать требованиями к маскировке перемещений. Это позволяет противнику засекать места появления личного состава и вычислять по засечкам местонахождение наших позиций. После окончания огневой паузы на одну позицию может прилететь 10–15 ФПВ-дронов-камикадзе. Налаживание дисциплины перемещений очень важно для того, чтобы позиции оставались не обнаруженными противником. Чтобы избежать раскрытия своих позиций, любые перемещения солдат по позициям, даже индивидуальные и по бытовым вопросам, делаются только по разрешению командира, которое даётся после включения средств РЭБ. После завершения перемещения средства РЭБ выключаются. Также осуществляется перехват видеосигнала, что позволяет понять, где находятся дроны противника и далеко ли они от места, где планируется перемещение. Правда, последнее время эффективность перехватов видеосигнала упала (см. следующий абзац). Обычно не перемещаются более чем по 2 человека.

2.1.3. Ударные дроны противника типа «Баба-яга» и «Валькирия» используют автопилот в течение всего времени подлёта к цели.

Частоту управления для подавления средствами РЭБ определить невозможно, так как сигнал отсутствует. Только непосредственно в районе цели, примерно за 10–15 секунд до удара, управление подхватывает оператор. Это изменение в способе применения БПЛА произошло примерно за месяц до беседы.

2.1.4. К переднему краю на автомобилях снабжения получается подъезжать на 1–2 километра, но такие подъезды обеспечиваются работой систем РЭБ. Используются одновременно как стационарные средства РЭБ, прикрывающие маршрут движения, так и средства РЭБ, установленные на автомобилях. Подъезд осуществляется в утренние или вечерние сумерки. В сутки к переднему краю делают рейсы 1–2 машины, в каждой из которых едут не более 4–5 человек.

2.1.5. Для прикрытия пеших групп от ударных БПЛА используют одновременно и дробовики и переносные средства РЭБ.

2.1.6. Для организации работы систем РЭБ нужно отслеживать частоты, на которых осуществляется управление дронами противника, так как они меняются.

2.1.7. Если военнослужащий понимает, что он обнаружен с дронов, не следует прятаться в домах или в посадках, нужно продолжать движение среди деревьев.

2.1.8. Были попытки делать инженерные засады на дроны типа «Баба-яга» противника, заманивая их на ложные цели. При организации инженерных засад дроны пытались поразить подрывами мин МОН-100 и МОН-200. Они были неудачные. Частично это объясняется тем, что операторы инициирует подрыв мины раньше или позже оптимального момента. Частично — у этих мин не хватает мощности заряда и, соответственно, энергии осколков, чтобы поразить дрон.

2.1.9. Для борьбы с дронами противника используются сеткомёты. Основная проблема в том, что дрон с сеткомётом часто не успевает долететь до места сброса БПЛА противника боеприпаса. В последнее время противник стремится максимально сократить время пребывания своего БПЛА над целью.

2.1.10. Система оповещения о заходе БПЛА противника в район наших позиций использует, в частности, чаты в коммерческих мессенджерах, куда сбрасываются снимки с электронных карт типа

AlpineQuest с точкой, указывающей на местонахождение дрона противника в момент его обнаружения.

2.1.11. Тяжёлые агродроны типа «Баба-яга» сопровождаются парой ударных ФПВ-дронов-камикадзе для того, чтобы бить по тем точкам, с которых будет открыт зенитный огонь по «Бабе-яге». Учитывая, что «Баба-яга» применяется ночью, сопровождающие дроны оборудованы для полёта и ведения наблюдения в темноте. Такие сопровождающие дроны противник старается вернуть обратно, если цели для них не будет. Их не разбивают, как дневные ФПВ-дроны, о предполагаемые наши позиции, если цель не будет обнаружена. Они используются только по однозначно идентифицированным целям.

2.1.12. Помимо использования сопровождения тяжёлых агродронов типа «Баба-яга» ФПВ-дронами-камикадзе, противник применяет тактику сопровождения их с помощью наблюдательных БПЛА типа «Мавик». «Баба-яга» работает по заранее определённой цели. Противник также заранее наводит в район той же цели ствольную артиллерию. После отработки сбросами и отхода назад агродрона БПЛА типа «Мавик» продолжает наблюдение. В случае обнаружения движения в районе цели (эвакуации, попытки потушить возгорание и т.п.) с него начинают корректировать огонь артиллерии.

2.1.13. Удобных мест для установки ПТУР, чтобы с них было удобно стрелять, немного. Требуется хороший обзор.

2.1.14. За исключением момента производства выстрела, станины установок ПТУР прячут в укрытия, чтобы они не могли выдать расположение позиций и не пострадали при обстреле.

2.1.15. На текущий момент при высочайшей концентрации средств РЭБ противника и взаимном перекрытии секторов радиоэлектронного подавления БПЛА типа «Мавик» совершают в среднем по 15 вылетов в сутки. Средняя живучесть одного аппарата составляет более сотни вылетов. При этом уровень подготовки операторов оценивается как средний. Для обеспечения живучести БПЛА необходима поставленная радиоэлектронная разведка, проведение обобщений и анализа данных о РЭБ противника и взаимодействие с расчетами РЭБ в смежных подразделениях.

2.2. Касательно боёв в 2022 году.

2.2.1. При обороне комплекса 5-этажных зданий имел место эпизод контратаки противника, которая поначалу была успешной. Противник провоцировал наши подразделения, занимавшие ранее захваченные здания, на ответную стрельбу, а потом мгновенно обстреливал любые точки, из которых вёлся наш ответный огонь, сразу после открытия огня нашими солдатами. Этим он добился того, что наши солдаты перестали высовываться для ведения ответного огня и ослабили наблюдение. Военнослужащие для обозначения достижения противником психологического (не огневого) подавления* наших позиций использовали термин «закошмарить». Психологическое подавление наших позиций позволило двум штурмовым группам противника по 8 человек преодолеть пустырь длиной примерно 200 метров и выйти на непосредственные подступы к зданию и атаковать их.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. * Устоявшейся терминологии по этому вопросу нет. Следует обратить внимание на небольшое различие в разных ситуациях подавления противника. В данной части отчёта под огневым подавлением, подавлением «в чистом виде», понимается физическая невозможность противника показаться из-за укрытия в связи с тем, что укрытие в моменте обстреливается. Если из-за него показаться, то высовывающийся будет сразу поражён. Под психологическим подавлением здесь подразумевается ситуация, когда за счёт ранее произведённых поражений и обстрелов обороняющимся привит страх показываться из-за укрытия. Они боятся высовываться из-за укрытия, опасаясь, что по ним будет открыт эффективный огонь, хотя огонь в моменте не ведётся. Это несколько напоминает эффект тактики «снайперского террора», когда регулярные выстрелы снайперов сковывают действия противника, так как не понятно, когда снайпер удерживает сектор, а когда нет. Поэтому стараются прятаться всё время.

2.2.2. У введённого в бой подразделения в течение определённого периода времени получалось наступать практически исключительно

за счёт эффективного огневого воздействия на противника из тяжёлого оружия поддержки. Фактически штурмовая пехота просто занимала разбитые позиции противника, не встречая сильного сопротивления. Пехотная тактика практически не применялась, если не считать таковой само движение на противника малыми группами. Однако в одном из боёв не получилось разбить позиции противника огнём тяжёлого оружия, и противник открыл массированный и эффективный огонь по нашей наступающей пехоте. Поскольку пехота уже привыкла к определённому способу действий, то грамотно среагировать на попадание под интенсивный огонь противника не смогла. Вместо того чтобы сманеврировать, например, рывком, сблизившись с позициями противника, она залегла и продолжительное время обстреливалась эффективным огнём противника, неся потери. В последующем данное подразделение действовало иным образом. Поняв, что пехота, привыкшая в наступлении полагаться исключительно на огонь тяжёлого оружия поддержки, может быть не готова к активному противодействию противника, порядок действий изменили. В наступательных действиях штурмовая пехота стала перемещаться так, как если бы она захватывала позиции за счёт пехотной тактики, а не результативного огня тяжёлого оружия поддержки. В том числе это делалось и в тех случаях, когда такой огонь удавалось организовать и можно было ожидать, что получится просто занять позиции противника, не ожидая сильного сопротивления, и даже в ситуациях, когда противник не был обнаружен.

2.2.3. Одно из объяснений, почему на указанном направлении в 2022 году вынужденно переключились на тактику малых групп, связано с массовым поступлением пополнений. Люди, которые до этого командовали двумя-тремя десятками подчинённых, вынужденно должны были принимать командование над двумя-тремя сотнями подчинённых. Конечно, назначались командиры на низшие и промежуточные уровни, однако эти люди командирами были лишь номинально. На эти должности отбирались хоть немного способные и сообразительные военнослужащие. Однако большая часть из них не имела управленческого опыта. Фактически командиру батальона приходилось управлять всеми подчинёнными

напрямую без командиров рот и взводов. Всё это осложнялось низким уровнем подготовки личного состава. Управление вынужденно осуществлялось в ручном режиме. У командира батальонного уровня очень быстро наступала информационная (когнитивная) перегрузка. Поэтому в бою от подразделения действовала его часть с численностью, которой получалось эффективно управлять. Свою роль в переходе на тактику малых групп на указанном направлении сыграло также недостаточное количество бронетехники (по несколько единиц на подразделение батальонного уровня) и сложности с организацией тылового обеспечения в наступлении (находившемуся в обороне противнику было проще организовывать снабжение). По оценке респондентов, на том этапе в целом противник превосходил наши части по огневой мощи.

2.2.4. При маневрировании слабо подготовленным личным составом командир вынужден быть впереди. Солдаты с низким уровнем подготовки при попадании в боевую обстановку всё время сморят на командира, пытаясь считать с его действий и выражения лица, насколько опасна ситуация. Для того чтобы командир мог быть в центральной или тыловой части построения, нужны хорошо подготовленные солдаты. Чем ниже уровень подготовки личного состава, тем больше в боевых действиях приходится опираться на морально-волевые качества. При недостаточной подготовке личного состава можно наблюдать определённый перекос в пользу опоры на морально-волевые качества в ущерб нормальному планированию.

2.2.5. В целом «двойки» солдат-пехотинцев оказались более удобными, чем «тройки». В тройках возникает намного больше трений. Внутреннее управление в них сложнее. В «тройках» размывается лидерство. «Двойку» проще обучать, чем «тройку». При выполнении тактических приёмов в «тройке» проще запутаться. «Двойки» получаются более сплочёнными.

2.2.6. Основной механизм продавливания обороны противника состоял в максимально быстром сосредоточении огня всех огневых средств батальона на атакуемых позициях противника.

2.2.7. Во время наступления по пересечённой местности штурмовые группы состояли из 12 человек. Она делилась на две шестёрки:

6 солдат в огневой подгруппе и 6 — в маневренной. В огневую подгруппу включали 2 пулемётчиков, 2 гранатомётчиков, и в ней же находился командир всей штурмовой группы. В маневренной группе все 6 солдат были стрелками. При входе в городскую черту группы по 12 человек оказались слишком громоздкими, поэтому перешли на действия группами по 4 человека (четвёрки делились на две двойки). При этом стиралась грань между огневыми и маневренными группами. В каждую четвёрку включался пулемётчик. Четверки действовали самостоятельно, двигаясь по примерно параллельным маршрутам, передвигаясь от дома к дому и оказывая огневую поддержку соседним четверкам. По мере продвижения функция четверки менялась: то она выполняла огневую функцию, то маневренную.

2.2.8. В ходе боевых действий в городской черте также использовались усиленные огневые группы, которые включали в себя по 3 пулемёта, 3 гранатомёта и снайперов. Имелась практика использования групп из 7 гранатомётчиков, например они могли залпом обстреливать огневую позицию противника в здании и все соседние помещения, куда стрелок противника мог бы переместиться при смене позиции. Это повышало вероятность поражения цели.

2.2.9. Значительную часть времени снайперы не выполняли свои функции, а привлекались к выполнению задач по ведению разведки, организации связи и выполнению иных функций. Причина была в том, что для снайперов часто не было дистанций, где бы их применение было бы эффективней, чем применение обычного стрелкового оружия. Однако их наличие оправдывается тем, что такие дистанции периодически появляются. И когда это случается, их применение очень эффективно. В частности, потребность в снайперах возникает при боях во многоэтажной застройке.

2.2.10. Одним из примеров использования снайперов не по их основному назначению является дистанционное проведение ими военнослужащих к нужной точке. Наблюдая с возвышенности или иной удобной точки за местностью, снайперы дают команды военнослужащим по радиосвязи, куда идти, чтобы выйти в нужное место.

2.2.11. При совершении манёвра охвата с фланга под прикрытием огня с другого направления, огневых групп может быть

несколько, а не только одна. Приводился пример, когда одну маневренную группу прикрывали две обычные огневые группы плюс третья огневая группа, которая состояла из 4-х снайперов, 2 пулеметчиков, 2 гранатометчиков. Третья огневая группа вела огонь поверх голов маневренной группы, которая передвигалась в понижении рельефа (шла по замерзшему водному каналу). Следует отметить, что снайперы вели огонь на подавление окопов противника, то есть на высокоточный огонь для поражения наиболее важных целей.

2.2.12. При совершении охвата противника с фланга под прикрытием огня с другого направления для координации переноса огня огневой группы по мере продвижения маневренной использовалось электронная картографическая программа для смартфонов. В этой программе через каждые 50 метров по маршруту движения проставлялись контрольные точки. О прохождении соответствующей точки сообщалось командиру, которой находился с огневой группой, по рации. При штурме особо сложных опорных пунктов отдельным окопам, ячейкам и блиндажам присваиваются кодовые названия.

2.2.13. В подразделении численностью около 300 человек непосредственно в штурмовых действиях принимали участие порядка 100–120 человек.

2.2.14. В ходе маневренных боевых действий минирование не играло большой роли, так как не было возможности заранее устанавливать мины.

2.2.15. При сближении с противником внутри лесополос использовалась деление на три группы, следующие одна за другой. При этом последняя группа проходила через позиции двух передних групп, потом продвигалась дальше и занимала позицию. После этого следующая с конца построения группа делала то же самое. Так, постоянно меняя головную группу, построение из трёх групп продвигалось вперёд.

2.2.16. При перемещениях в многоэтажной застройке основным способом входа в здания был подрыв стены с торца здания накладным зарядом. В дальнейшем между подъездами передвигались, также подрывая внутренние стены накладными зарядами.

2.2.17. Для перебегания между домами координировали рывок группы и разрыв дымового снаряда 120-мм миномёта. Точка, куда

стрелял миномёт, находилась примерно в 30 метрах от траектории движения группы между зданиями. Сразу после выстрела из миномёта по рации сообщали о нём, группа готовилась к рывку, а сразу после разрыва делала рывок к следующему зданию.

2.2.18. Особенностью обороны противником зданий было то, что многоэтажное здание оборонялось 2–5 солдатами (обычно был пулемётчик и пара групп противника). Плотность оборонительных порядков была низка. Судя по поведению противника, требования по жёсткому удержанию позиций у них не было. Они вели маневренную оборону. После огневого боя с наступающими частями они отходили к следующему зданию.

2.2.19. При зачистке многоподъездного дома сначала зачищается целиком до последнего этажа тот подъезд, через который зашли в здание, а потом захватывается следующий подъезд. Зачистка подъезда осуществлялось, как правило, двумя четвёрками, разделёнными на двойки. После зачистки первого этажа первая четверка оставалась контролировать этот этаж, а вторая четвёрка поднималась наверх. Впрочем, бывали ситуации, когда подъезд зачищался одной четверкой, тогда одна двойка контролировала первый этаж, а вторая поднималась наверх.

2.2.20. Приёмы входа в помещения, в которых одновременно участвуют несколько человек, не применялись. Это требует единообразно подготовленного личного состава, чего не было. Схема захода в помещения включала в себя забрасывание гранаты, прострел вслепую, «по-сомалийски», а затем вход в объём одним солдатом. В целом помещения зачищались динамически.

2.2.21. Противник использовал амбразуры, закрывавшиеся плитами на домкратах. Когда нужно для ведения огня, плита приподнималась, а потом закрывалась.

2.2.22. Рубежи безопасного удаления принимались: АГС — 20–30 метров; СПГ — примерно 50 метров; 122-мм и 152-мм артиллерийские орудия — обычно 100 метров, иногда до 50 метров. Это всё расстояния для положения лёжа, то есть при перемещениях подползанием, а не в полный рост.

2.2.23. При использовании противотанковой пушки «Рапира» отмечается её точность, но слабое могущество боеприпаса. Для дости-

жения результата бывали случаи, когда приходилось делать до 30 выстрелов по одному объекту. Обычно при стрельбе из «Рапиры» по частному дому хватало 5–10 попаданий кумулятивными снарядами.

2.2.24. Обстрелы противника из ТОС «Солнцепёк» приводят к ЧАСТИЧНОМУ поражение живой силы на открытой местности и в укреплениях. Мнение о том, что после поражения пакетом из этой системы по площади на ней не остается ничего живого, не соответствует действительности. Она должна применяться в комплексе с применением других огневых средств. В городской черте реальным результатом применения системы является временная парализация обороны противника, пока он не пришёл в себя после обстрела.

2.2.25. Порядок ведения наблюдения ВСУ отличался от принятого у нас. У нас на точки ведения наблюдения назначались дежурные, которые на них находились по 2 часа. Противник вёл наблюдение по 30 минут, каждый раз меняя позицию (окоп), с которого велось наблюдение.

2.2.26. Интервьюируемые считают, что распространённая практика, когда внутри двоек не соблюдается принцип «один стреляет — другой перемещается», а огонь открывается, когда индивидуальный солдат посчитает это целесообразным, связан с низким уровнем подготовки личного состава.

2.2.26. Одной из причин применения танков для стрельбы с закрытых огневых позиций, а не прямой наводкой является неудобная связь. Штатную аналоговую связь применять нельзя, так как она легко пеленгуется и прослушивается противником. Использование переносных радиостанций при стрельбе из танка неудобно. При нахождении абонента с портативной радиостанцией внутри танка плохо слышно. Необходима интеграция цифровых радиостанций с танковым переговорным устройством. Поэтому для того, чтобы управлять огнём, четвёртый человек (помимо трёх членов экипажа танка) должен стоять примерно в 50 метрах от танка, принимать по радио команды на ведение огня и передавать их командиру танка, часто просто голосом.

2.2.27. Противник использовал следующие схемы взаимодействия бронетехники: 1) При действиях в застройке — выезжала БМП и своим огнём загоняла солдат в подвалы, а следом выезжал

танк и заваливал (разрушал) своим огнём здания, где эти подвалы находились. 2) При действиях на пересечённой местности действовали два танка. Один танк прикрывал сближение второго танка с нашей позицией на дистанцию стрельбы практически в упор (30–50 м). Второй танк разрушал наши оборонительные сооружения в лесополосах своим огнём, а затем отходил. Военнослужащие обращают внимание, что высунуться для производства выстрела из гранатомёта по танку очень страшно. По мнению военнослужащих, наличие у танков противника цифровых радиостанций, интегрированных с танковым переговорным устройством, позволяло им вести огонь не только с закрытых огневых позиций, но и прямой наводкой, а в критических моментах использовать танки в «классическом» ударном варианте использования.

2.2.28. Зачистка окопа осуществляется 2-мя «двойками», вторая «двойка» продвигается сверху окопа. Прокидывание зачищаемого колена окопа гранатами делается не всегда. Часто ограничиваются только прострелом из автоматов.

2.2.29. В ходе обороны в городе отлично зарекомендовали себя камеры видеонаблюдения, устанавливаемые на верхних этажах многоэтажных зданий. Операторы, находясь в безопасности в подвальном помещении, могут непрерывно корректировать работу огневых средств батальона, начиная с артиллерии и заканчивая гранатометчиками, которые также находятся в укрытии до команды по радиостанции. Все участники огневого контура должны хорошо знать местность и общую систему ориентиров.

2.3. Общие вопросы

2.3.1. Учитывая немногочисленность штурмовых групп, желательно оснащать каждого солдата переносной камерой (гоупро) для последующего разбора действий каждого из них в бою или на учениях.

2.3.2. При подготовке по оказанию первой помощи следует не ограничиваться обучением использованию ИПП и наложению жгутов, требуется давать полный объём знаний, включая наложение окклюзионных повязок и применение противоожоговых препаратов.

2.3.3. В ходе боевого слаживания обязательно должны отрабатываться маневры пехотных групп во взаимодействии с расчетом

БПЛА, в частности нужно имитировать налёты ударных дронов на боевые группы. Также в ходе боевой подготовки необходимы теоретические и практические занятия с конкретными средствами РЭР и РЭБ, наиболее распространенными в подразделениях.

2.3.4. Командиров нужно обучать руководить при помощи квадрокоптера и радиосвязи, без отдачи команд голосом на поле, как это часто получается в реальных боевых действиях.

2.3.5. В программу огневой подготовки бойцов нужно включить обязательную стрельбу из дробовиков, по летящим предметам (как в спортивной стрельбе из ружья).

3. Записано со слов военнослужащего,
принимавшего участие в боях первых месяцев СВО.

3.1. В мае-июне 2022 года в одном из соединений произошла дезинтеграция, которая была замечена вышестоящими штабами с большим запозданием. Причиной дезинтеграции стали несколько неудачных попыток провести наступление. В результате значительная часть военнослужащих соединения отказалась участвовать в боевых действиях и просто расселилась по окружающим населённым пунктам, не предпринимая никаких действий. Из нескольких тысяч человек личного состава только чуть более одной сотни солдат согласились занять оборонительные позиции по фронту. Также получилось сформировать добровольческие подразделения общим числом порядка 50–60 человек, которые были готовы участвовать в наступательных действиях. Из нескольких десятков экипажей танков в бою соглашался участвовать только один. Проблема с пониманием сложившейся ситуации для вышестоящих штабов состояла в том, что отсутствовали внешние признаки разгрома. Не было какого-то бегства дезертиров в тыл, оставления позиций. Потери в живой силе и бронетехнике имели место, однако они были далеко не катастрофическими для соединения. Большая часть техники была в исправном состоянии, а её экипажи проживали неподалёку. При этом соединения фактически не существовало. Противник наступления не вёл и ограничивался обороной на заранее подготовленных позициях. Когда б*о*льшая часть военнослужащих соединения уклоняется

от участия в бою, обычные приёмы управления неприменимы. Наступательные действия от всего соединения вела группа военнослужащих, условно соответствующая одной роте неполного состава. Вышестоящие штабы продолжали отдавать указания на продолжение наступательных действий, исходя из количественных данных о имеющейся технике и личном составе, что не соответствовало степени дезинтеграции соединения. Обороняющийся противник получил превосходство в живой силе и технике, если смотреть не общие цифры, а на количество солдат, фактически принимающих участие в бою.

3.2. При дезинтеграции соединения старшие и высшие офицеры оказались в ситуации, когда они должны были командовать подразделениями намного более низшего уровня, чем уровень, которым они привыкли командовать в мирное время. В результате получалось так, что кроме отдачи самых общий указаний, они не управляли боем.

3.3. При действиях в лесистой местности под г. Киев в первые недели СВО военнослужащий видел несколько сожжённых наших колонн. По имеющейся информации, атаки на них совершались в основном наземными частями противника с применением РПГ и ПТУР, а также стрелкового оружия.

4. Дополнительная информация, полученная от военнослужащих с других направлений.

4.1. Отмечается использование противником купольных видеокамер в ходе наступательных действий. Пара солдат противника идёт на сближение в направлении наших позиций. Чтобы вызвать ответный огонь, они простреливают местность перед собой. Если наши позиции обнаруживают себя огнём, то пара откатывается, а по обнаруженным с помощью камер позициям наносится огонь артиллерией и из танков. Для противодействия этой тактике обороняющимся следует дожидаться максимального приближения разведывательной пары противника, не реагируя на прострелы местности противником, и уничтожить их огнём в упор. Далее, по возможности, откатиться метров на 100 метров и переждать обстрел, который неизбежно последует после того, как противник поймёт,

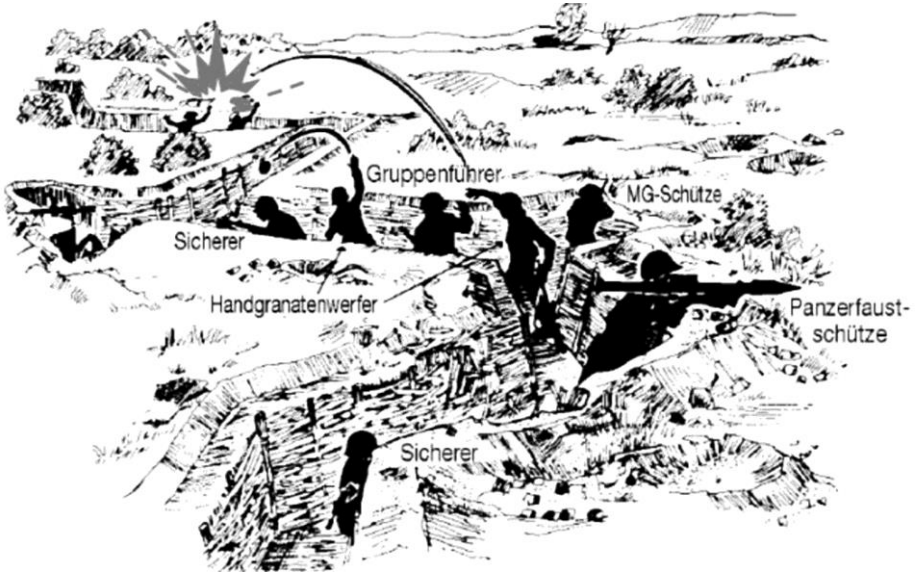
что его разведчики уничтожены. После окончания обстрела нужно сразу вернуться на свои позиции.

4.2. В целях сохранения техники, которая нужна для боевой работы, для десантирования и огневой поддержи, ББМ, «Уралы» и «Камазы» не разрешают использовать для организации снабжения и ротации личного состава на позициях, в зоне досягаемости огня противника (в том числе, зоне активной работы ударных БПЛА противника) на подступах непосредственно к району боевых действий. Соответственно обеспечение осуществляется либо на гражданских легковых автомобилях, либо в пешем порядке. Такие транспортные средства, как квадроциклы и мотовездеходы, пока имеются в ограниченных количествах. При эвакуации раненых получается использовать ручные тележки-носилки с одним колесом. Двухколёсные тележки в условиях разбитых лесополос использовать крайне затруднительно.

4.3. При зачистке окопа двойкой последовательность действий следующая. Первый номер идёт впереди второго номера. Пока двойка проходит продольную часть окопа до ближайшего колена окопа, стреляет первый номер. Он же простреливает по-сомалийски следующее колено окопа, когда двойка к нему подходит. Затем он уходит в положение на колено или на колени у самого края угла окопа. В этом положении первый номер меняет магазин (у каждого колена окопа вставляется новый магазин) и готовит гранату для забрасывания за угол окопа. Пока первый номер это делает, второй номер, обогнув его сбоку, ведёт огонь вдоль прилегающего колена окопа. После того как первый номер готов к броску гранаты, второй номер делает шаг назад. Граната забрасывается по прямолинейной траектории на уровне пояса и летит как бы по центру коридора вынутой земли, образующего окоп. То есть граната бросается первым, а не последующим номером, и она бросается не по параболе с вылетом выше уровня земли, а прямолинейно, примерно как гранату забрасывают в комнату. Интервьюируемый выразил мнение, что способы забрасывания гранат вторым номером через голову первого номера с метанием гранаты по параболе являются менее безопасными и менее эффективными,чем забрасывание гранаты первым номером как при заходе в комнату.

Варианты зачистки окопа группой из четырёх и более человек (например, первый номер — чистильщик, второй номер — метатель гранат в ближайшее колено окопа, третий номер — командир, четвёртый номер — метатель гранат во второе, более дальнее колено окопа, далее — номера, обеспечивающие безопасность группы зачистки, а также поднос гранат в мешках) применимы только для длинных окопов. Учитывая, что сейчас окопы часто достаточно короткие, тактика со многими военнослужащими в группе зачистки малоприменима.

РИСУНОК: Пример зачистки окопа большой группой из немецких наставлений. Видно наличие двух солдат, метающих гранаты — отдельно в ближнее, отдельно в дальнее колено окопа.



Отчёт № 36 от 22.11.2024

Составлен по результатам беседы
с командирами среднего звена и низового уровня.

1. По информации от командиров среднего звена касательно:

– штурма города в начале СВО:

1.1. При зачистке застройки частного сектора важно было, чтобы все подразделения двигались примерно на одной линии. Стоило какому-то отдельному подразделению вырваться хотя бы на 100 метров вперёд общей линии, оно отсекалось противником огнём с флангов и уничтожалось. Поэтому продвинувшееся вперёд подразделение всегда дожидалось, когда подтянутся соседи.

1.2. Скорость зачистки в частном секторе могла составлять и 70 и 20 метров за сутки. В последнем случае это означало, что удавалось пройти всего один ряд домов. В целом, общий рисунок зачистки городской застройки состоял в методическом, медленном продвижении. Одна группа продвигалась вперёд, потом к ней подтягивалась следующая.

1.3. Зачистка частного сектора осуществлялась рывками от дома к дому. Перед рывком пехоты дома частной застройки простреливались насквозь из тяжёлых пулемётов НСВС «Утёс», если их удавалось близко подтащить к атакуемому дому, и из одноразовых огнемётов «Шмель» (обычно 2 выстрела на дом). Огнемёты были основным орудием штурма. НСВС подтаскивали на расстояние порядка 300 метров до штурмуемого дома, отстреливали полный короб за 3–4 минуты и убегали в укрытия. Пулемёт сразу с собой не забирали. Результативность применения «Шмелей» определяли по началу возгорания штурмуемого дома.

1.4. Учитывая тактику нашего штурма, противник не занимал стационарно позиции в помещениях частных домов. Он оборудовал укрытия, подкапываясь под фундаменты домов с наружной стороны, в том числе используя подвалы. Солдаты противника находились в укрытиях и выбегали из них по сигналу дежурных наблюдателей. Получив сигнал с наблюдательных пунктов (с «фишек»),

они занимали позиции для ведения огня непосредственно для отражения атаки наших штурмовиков. Таким образом, в обороне противник действовал в челночном режиме (из укрытия — на позицию и обратно).

1.5. Рывок от дома к дому осуществлялся обычно 2-мя солдатами, под прикрытием 4-х других солдат. Если была возможность входа через окно, использовали его, предварительно забросив гранаты. Глухие стены саманных домов разбивали кувалдами для устройства прохода через них. Бывали ситуации, когда приходилось входить через двери.

1.6. При обороне города противник на перекрестках дорог прямо по их центру оборудовал окопы для стрельбы из пулемётов. Окопы имели короткий ход сообщения к укрытию в подвале ближайшего дома. С этих пулемётных позиций простреливались прилегающие кварталы. Также противник активно применял артиллерию, включая миномёты.

1.7. Наступающим подразделениям были переданы для усиления подразделения, практически не имевшие подготовки. Их использовали для выноса раненых и подноса боеприпасов и иных предметов снабжения.

1.8. Координация между подразделениями, относившимися к разным соединениям, осуществлялась методом самозахвата полномочий. Координацию действий соседних подразделений брал на себя наиболее подготовленный и опытный командир.

1.9. При первоначальных попытках входа в город были частые случаи подрывов нашей бронетехники на противотанковых минах, установленных на поверхности, без заглубления. Это связано с тем, что бронетехника пыталась двигаться на большой скорости и механики водители не успевали среагировать на мины.

1.10. При боях в городской застройке наши подразделения активно использовали ручной многозарядный гранатомёт ГМ-94. Он оценивается как очень эффективное оружие.

1.11. Командиры взводов следовали в боевых порядках взводов.

1.12. В тот период ФПВ-дронов-камикадзе ещё не было, хотя наблюдательные дроны типа «Мавик» и «Фурия» уже использовались противником активно.

1.13. При переходе из частного сектора в многоэтажную застройку многоэтажные дома предварительно обстреливались из тяжёлого оружия, а затем в них заскакивали 5–6 человек, которые осуществляли их зачистку. В городе были также многоквартирные двухэтажные дома. Их зачищали обычно группами по 4 военнослужащих.

1.14. Подрывы мин ТМ-62 использовались для проделывания проходов в межподъездных перегородках.

1.15. Носимый запас штурмовика составлял 8–9 магазинов, так как пункты пополнения боеприпасами находились рядом. Для сравнения интервьюируемый командир привёл информацию, что в лесной местности в Чечне ему приходилось брать до 25 магазинов. В городе пункты боепитания (склады с боеприпасами) оборудовались в 500–700 метров от фронта.

1.16. Имелся случай установки миномёта внутри здания, от которого остались одни стены. Миномёт прикрывался простым мешком. В необходимый момент мешок снимался и миномёт вёл огонь 5–7 минут, реже до 15 минут.

1.17. Гранатомёт NLAW позволял стрелять из-за угла. Сначала гранатомётчик должен отметиться по цели. Потом он мог зайти за угол строения и сделать выстрел из-за угла.

1.18. Для противодействия снайперам использовался прострел всех подозрительных возможных позиций снайперов, но по большей части приходилось просто терпеть потери и продолжать продвигаться вперёд.

– полевых боёв в 2022 г.:

1.19. При перемещениях в лесополосах пехота использовала построения в колонну из 8–12 человек. Командир передовой группы при этом находился посередине. Это примерно соответствовало порядку построения подразделений разведки по опыту предыдущих войн при действиях в лесной местности. В широких лесополосах использовалась колонна по два («змейкой»), а не по одному. Примерно в 500 метрах позади находилась группа управления с командиром, а в 500 метрах позади группы управления находилась позиция АГС. Таким образом, от АГС до передовой

группы было примерно 1000 м, что давало запас по дальности для стрельбы из АГС ещё в 500 метров. Дистанция между группой управления и передовым подразделением объясняется тем, что командир должен иметь возможность управлять оператором БПЛА, а также вызывать огонь АГС, а для этого он не должен быть в зоне огневого контакта.

1.20. Типичная реакция передовой группы при столкновении с противником: остановиться, развернуться в цепь и начать огневой бой. При этом может отдаваться команда «Фас», при которой 2/3 огневых средств открывают шквальный огонь по противнику для того, чтобы его морально подавить. При наличии сильного сопротивления передовая группа откатывается назад примерно на 400 метров на стартовую позицию для того, чтобы была возможность обстрелять позицию противника из тяжёлого оружия. Перед отходом подавалась команда «Стоп огонь». При отходе вёлся редкий одиночный огонь. Первый подход к позициям противника, как правило, получался пробным. Когда перестрелка затихала, подразделение окапывалось на месте нахождения. При развёртывании в цепь между солдатами были интервалы по 3–5 метров. Задняя часть передовой группы, которая не умещалась в лесополосе при развёртывании в цепь, занималась подносом боекомплекта и выносом раненых.

1.21. Определить, сломлена ли воля противника в результате нашего огневого воздействия, можно по изменению темпа стрельбы. Важно не само по себе качество стрельбы противника, а именно изменение характера огня. Хаотичный малоприцельный огонь в начале боестолкновения, как правило, свидетельствует, что перед атакующими слабо подготовленный противник. Снижение интенсивности стрельбы (например, переход с длинных очередей на короткие, а потом на одиночный огонь) в этом случае свидетельствует, что противник подавлен или у него заканчиваются боеприпасы. Следует, однако, помнить, что невысокая интенсивность стрельбы может быть у подразделения с высокой дисциплиной огня и высоким уровнем подготовки.

1.22. В тот период противник в основном оборудовал одиночные окопы с интервалом примерно в 10 метров.

1.23. В некоторых случаях приходилось обстреливать позиции противника несколько дней, применяя карусель из огневых средств, которые меняли друг друга: ББМ, АГС, Д-30. Был случай, когда били даже зенитной ракетой С-300.

1.24. В тот период довольно часто использовались мины с натяжным датчиком цели ОЗМ-72 и МОН. Мины нажимного действия устанавливались очень мало.

– в ходе позиционных боёв после зимы 2023 года:

1.25. Для организации взаимодействия часто осуществлялся физический обмен радиостанциями.

1.26. Схема действия БПЛА при атаке на дом: сначала сбрасывают тротиловую шашку на крышу с БПЛА типа «Мавик», затем в образовавшийся от взрыва шашки пролом в крыше другим БПЛА типа «Мавик» сбрасывают зажигательный состав, а когда гарнизон начинает покидать горящий дом, по солдатам бьют ФПВ-дроны-камикадзе и осуществляют сбросы.

1.27. Одна из причин, почему командование при вводе в бой резервов старалось создать «слоёный пирог» из перемешанных подразделений, может быть вызвана с опасениями, связанными с их возможным бегством. Бегство с поля боя обычно происходит целыми подразделениями. На соседние подразделения паника может и не перейти. Поэтому при неорганизованном отходе одного подразделения соседние подразделения могут продолжить удерживать позиции. Это даст возможность не оголять сразу протяжённые участки фронта.

1.28. По собачкам, которых подкармливает какое-то подразделение, разведка может отслеживать его перемещения.

1.29. В условиях превосходства противника в нижнем небе бо́льшую часть времени приходится прятаться в домах. Перемещения получается осуществлять преимущественно в периоды плохой погоды. Наступление осуществлялось методичным, последовательным захватом позиций от здания к зданию, с длительными периодами огневой обработки позиций, занятых противником. Занятые нашими солдатами позиции поддерживаются огнём из тыла, а также с соседних ранее занятых позиций. Проскочить

на скорости с помощью БТР/БМП из глубины своих позиций с целью высадки десанта для захвата очередного здания не получается, их подбивают.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Один и тот же тактический приём на разных участках фронта даёт разные результаты. Так, на другом направлении внезапные рывки на бронетехнике приводят к положительным результатам (см. отчёт № 37 от 23.11.2024). Те же самые рывки в условиях высокой концентрации БПЛА противника результата не дают.

1.30. При наступлении артиллерия изначально начинает бить с заведомым перелётом, а потом её огонь «натягивается» поближе к позициям, которые на самом деле собирались обстреливать.

1.31. РЭБ, помимо прямого воздействия, имеет общее отпугивающее действие. Если противник знает, что над определённой местностью часто включается РЭБ, то он начинает облетать такие зоны. В значительной степени это связано с соревновательной психологией операторов БПЛА, частично унаследованной от игроков в компьютерные игры. Кроме того, существует риск не получить быстро новый БПЛА взамен утерянного. Операторы начинают летать в другие места, где они могут набить себе побольше «очков».

2. По информации от командира штурмового отделения, затем взвода, по боям в 2022 году:

2.1. В лесополосах перемещались в колонну из 8–12 человек с дистанциями по 5 метров между солдатами. При начале огневого контакта с противником вся группа разворачивалась в одну линию с интервалом около 2 метров. Далее осуществлялось сближение с противником двойками, сверхкороткими перебежками. Со слов интервьюируемого, длина перебежки составляла 1 метр.

> ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Здесь чувствуются пережитки «чеченской» тактики, то есть пытаются в узких лесо-

полосах действовать как в большом лесу, разворачивая всю группу в цепь. В дальнейшем передовые штурмовые подразделения (малые группы) начнут развёртываться в несколько эшелонов, так, чтобы фронт занимали 2–4 солдата, что позволяет уместиться в лесополосе с большими интервалами между солдатами.

2.2. Рубеж безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии принимали равным в 300 метров.

2.3. Подавленность противника огнём определялась по снижению интенсивности его огня по нашим солдатам, а также путём перекрикивания с солдатами противника.

2.4. Первичное залегание атакующей цепи происходило на дистанции 150–200 метров от позиции противника.

2.5. При ведении боёв в лесопосадках достаточно широко использовался охват с фланга с выходом охватывающей группы на открытую местность, то есть на прилегающее поле. Обычно в охват двигались 4 солдата из 8–12 (то есть от одной трети до половины). Они смещались вбок, последовательно по одному, перебегая в сторону охватываемого фланга за спинами друг друга (двигаясь «по улитке»). После каждого перебегания позиция занималось чуть вперёд и ещё больше в сторону по сравнению с первоначальным положением перебегавшего. Конечная позиция четвёрки была примерно перпендикулярна охватываемому окопу противника и находилась от его ближнего края на расстоянии 80–100 метров. Далее либо оставшиеся в первоначальной линии солдаты продолжали сближение перекатами, либо солдаты в охватывающей подгруппе начинали сближаться перекатами прямо на окоп противника. В последнем случае сближение осуществлялось либо в двух соседних двойках, либо внешние солдаты в линии действовали как одна двойка, а два солдата в центре линии — как другая двойка.

2.6. В бою предпочтение отдавалось стрельбе одиночными выстрелами.

2.7. На штурм для пулемётов ПК с собой брали 1200–1300 патронов, для автомата Калашникова — 8 полных магазинов и один

влагонепроницаемый пакет на 120 патронов, плюс солдат брал с собой 4 ручные гранаты.

2.8. Штурмовая тройка для окончательного сближения с атакуемым окопом двигалась примерно в линию. При этом пулемётчик держал фланги, находясь позади штурмовой тройки. К самому окопу подходили по-тихому, в полуприсяде, как бы крадучись, внимательно осматривая окоп. Перед заходом в атакуемый окоп далеко не всегда в него кидали гранаты.

2.9. Ручные гранаты (Ф1, РГД-5) метались с отстрелом рычага в ладони. Как только рычаг отлетал, граната сразу металась.

2.10. При обороне пулемёт располагался позади позиций, а пулемётчик открывал огонь не первым, а после того, как кто-то из автоматчиков уже открыл огонь.

2.11. Рубеж безопасного удаления от разрывов гранат АГС принимался равным 50 метрам.

2.12. Действие на пересечённой местности сложнее, чем действие в городской застройке, так как в городе много мест, где можно спрятаться.

2.13. При зачистке частного сектора в городской черте важно проводить выравнивание подразделений, не допуская, чтобы отдельные подразделения сильно вырывались вперёд.

2.14. Обычно рывок вперёд в городской черте осуществляется, когда чувствуется слабина в огне противника.

2.15. По возможности стремились не обходить дома частного сектора сбоку, а проходить через них насквозь. Так военнослужащий более укрыт.

2.16. Обычно оборона многоквартирных домов строится на первых этажах; на высоких этажах противника, как правило, нет. На 2-м этаже и выше могут разве что быть точки для ведения наблюдения. Стрельба ведётся из окон; бойницы, как правило, не оборудуются.

2.17. Зачистка подъезда в многоквартирном доме осуществлялась обычно двойкой солдат, другая двойка остаётся контролировать подъезд. Если двери квартир были закрыты, группа зачистки сначала проходила дальше, если открыты — тогда осуществлялся вход в квартиру. В основном боя внутри подъезда или квартир не происходило. Перед входом в квартиру в неё забрасывали 2–3 гранаты.

Перед заходом в квартиры первого этажа в окна забрасывали ручные гранаты или они обстреливались из помпового гранатомёта ГМ-94. В квартиру заходит обычно двойка, трём уже будет тесно, другая двойка при этом остаётся снаружи квартиры.

2.18. В большинстве случаев перед заходом в многоквартирные дома они интенсивно обстреливаются снаружи. Поэтому внутри этих домов к моменту захода в них штурмовой группы уже очень сильно всё разбито.

2.19. Заход в подъезды многоквартирных домов осуществлялся, как правило, через двери. Проломы в стенах не устраивались.

2.20. Был случай, когда противник оборудовал подземное убежище путём закапывания железнодорожного вагона в землю. Вокруг вагона делалась опалубка и заливалась бетоном. А потом убежище засыпалось землёй. Против такой позиции пришлось вызывать авиацию.

2.21. Движение штурмовых групп в городской черте прикрывалось расположенными несколько позади («на оттяжке») крупнокалиберными пулемётами «Утёс», установками ПТУР, снайперами. Они могли не открывать подготовительного огня, а только реагировать на появление целей. Учитывая, что первоначальное движение наступающих в городской черте может начаться без предварительного обстрела и осуществляться путём тихого, скрытного перемещения, то, по возможности, перед подходами к своим позициям устанавливали датчики движения.

2.22. В частном секторе жилой застройки стараются перемещаться огородами, а не по улице.

2.23. Если слышно, что рядом летит дрон, сначала стараются спрятаться, например встать под дерево. Если же солдат или машина атакуются ФПВ-дроном-камикадзе, то ждут, когда дрон ляжет на боевой курс (участок прямолинейного движения непосредственно перед ударом). В самый последний момент делают резкий рывок в сторону.

3. По информации от командира расчёта ПТРК.

3.1. Общий рисунок применения ПТРК походит на классическую снайперскую тактику. ПТРК не перемещаются вместе с под-

разделением, а действуют отдельно. Неопытные командиры пытаются применять ПТРК как дальнобойные гранатомёты, держат их при себе, чтобы иметь возможность непосредственно дать команду на поражение конкретной цели и в целом управлять огнём ПТРК. Это ошибка. Для стрельбы из ПТРК важна прямая видимость, перепады высот, помехи на пути полёта ракеты. Местоположение основного подразделения зачастую неудобно для производства выстрелов из ПТРК, а командир, не являясь специалистом, может неверно оценить возможности для стрельбы. Следует также учитывать, что для поражения разных целей расчётам ПТРК удобно, чтобы на позиции были ПТРК разных типов («Метис» — ближняя дистанция, «Фагот» — средняя, «Корнет» — дальняя дистанция), а противник обстреливался комбинацией выстрелов, связанных единым тактическим замыслом. Например, могут использоваться «пугающие» выстрелы с заведомым промахом, чтобы подтолкнуть противника к выгодному для ПТУРиста действиям. Поэтому тактически целесообразно, чтобы расчёты ПТРК действовали в отрыве от основного подразделения, но в его интересах.

3.2. Значительная часть работы ПТУРистов связана с выбором удобных позиций и определением реального местоположения и действий своих подразделений (разведка своих войск в своём тылу). ПТУРистам необходимо самостоятельно получать информацию от штурмовых подразделений по особенностям рельефа местности и их передвижениям, а также физически осматривать позиции. Связано это с тем, что в отчётах для командования, на основании которых отдаются последующие приказы, часто бывает информация, не соответствующая действительности. В публичное поле, как правило, попадают истории, связанные с докладами о захвате фактически незахваченных объектов и рубежей, чтобы побыстрее отчитаться перед старшими командирами о выполнении полученных задач. Однако бывает и наоборот. Войска не докладывают наверх о захвате того, что они реально заняли. Это связано с опасениями военнослужащих получить приказ о проведении неподготовленных наступлений в нереальные для выполнения сроки. Имея «запас» фактически захваченной территории, о которой не знает командование, при получении соответствующего

приказа войска начинают докладывать о своём постепенном продвижении в границах этого «запаса». Сами при этом никакого наступления не ведут, а в спокойном режиме проводят надлежащую подготовку наступления с реально достигнутых рубежей.

3.3. Для понимания действия своих подразделений в расчёте ПТРК кто-то должен постоянно слушать эфир своих подразделений, чтобы понимать, какие действия кто предпринимает.

3.4. На выбранную точку для установки ПТРК принести сразу всё необходимое не получается. После первичного размещения приходится доносить воду, выстрелы, еду и т.п. Часто приходится просить солдат, идущих на ротацию, что-то захватить с собой из тыла, поднести поближе к позициям ПТРК и оставить в оговоренной точке. Оттуда этот груз номера расчёта забирают самостоятельно.

3.5.Учитывая, что солдат часто перегружают, они по дороге на передний край часто начинают выбрасывать какие-то предметы. Сбор таких предметов является одним из источников обеспечения расчётов ПТРК. Эти предметы впоследствии становятся предметом обмена и способом установления дружеских отношений с соседними подразделениями, в частности для получения от них информации, необходимой расчёту.

3.6. При взаимодействии со штурмовыми подразделениями приходится учитывать привычку штурмовиков к мышлению на дистанцию в несколько сот метров. Обычно при планировании наступательных действий на электронной карте проставляются точки с дистанциями между ними, соответствующими 50 метрам на местности. Задание для штурмовых подразделений обычно заключается в прохождении нескольких таких точек, соответственно в продвижении на несколько сот метров. После прохождения штурмовики уходят на ротацию. Так осуществляется «мотивация по точкам» — чем быстрее штурмовые подразделения пройдут эти точки, тем быстрее их сменят. Это приводит к тому, что фокус внимания солдат штурмовых подразделений сосредоточен на коротких дистанциях. Они не привыкли далеко смотреть. ПТУРистам же нужно мыслить километрами. В частности, при переходе из штурмовых подразделений в расчёты ПТРК очень тяжело людей

переучивать обращать внимание на то, что находится на большом расстоянии от собственного местоположения.

3.7. Обычно для позиции ПТРК выгодна наиболее высокая точка на данном участке местности.

3.8. Определить истинное начертание переднего края по перестрелкам сторон очень сложно. Дело в том, что ближний контактный бой, когда можно понять, кто и где находится, — это относительно редкое явление. На участке, где действовал интервьюируемый, он случался 1–2 раза в месяц. Солдаты, находящиеся на позициях, стремятся себя по возможности не обнаруживать.

3.9. Нужно также принимать во внимание, что солдаты могут самовольно оставить позицию, например если их долго не меняют.

3.10. Стрельба по танкам из ПТРК получается довольно редко. Танк зачастую просто не видно, хотя его может быть и слышно. Танки не передвигаются развёрнутыми боевыми порядками по полю боя. Они не размещаются на передней линии.

3.11. Когда у противника появляется новое огневое средство в районе действия расчёта ПТРК, сразу его часто не получается обстрелять — с подготовленной позиции его может быть не видно. На заранее оборудованной точке оставляется номер расчёта ПТРК, а кто-то из расчёта отправляется на поиск новой точки, с которой это огневое средство противника будет видно.

3.12. Перемещение ПТРК часто приходится согласовывать со старшим командиром, если пехотные подразделения переднего края не хотят перемещения ПТРК в район их расположения, опасаясь ответного огня противника по точке пуска ПТУР. По той же причине приходилось сталкиваться и с запретом стрельбы по определённым целям, например пулемётчикам, хотя ПТРК «Метис» удобны для стрельбы по ним на ближней дистанции.

3.13. Пехотные подразделения переднего края могут не докладывать командованию об изменениях у противника, опасаясь, что в ответ на доклад они получат приказание что-то по этому поводу делать, например атаковать.

3.14. В ходе боевых действий порог малозначимости цели постепенно снижался. Сначала запрещали стрелять по группам солдат

менее 7 человек, потом менее 3 человек. Сейчас можно стрелять и по одиночным солдатам.

3.15. В начале СВО использовалась стрельба с крыши дома. Установку ПТРК размещали на снятых внутридомовых дверях, с помощью которых делали горизонтальные полочки на скате крыши. В частности, снятую дверь упирали в трубу на крыше. Хотя такая позиция кажется очень уязвимой, но, как правило, передовые подразделения наблюдают только в непосредственной близости от своих позиций. Реальный риск был небольшой. С этой позиции получалось делать результативные пуски ПТУР.

3.16. Целями для ПТУР являлись, в частности, позиции АГС, СПГ, а также машины снабжения. Приходилось стрелять по миномётам противника с заведомым непопаданием по цели. Близкий разрыв ПТУР заставляет расчёт миномёта менять позицию. На время смены позиций прекращается огонь по нашим войскам из этого миномёта.

3.17. ПТУРистами использовался условный аналог снайперской тактики «ловля на живца». ПТУРом «Фагот» били под ноги солдату противника. ПТУР этого типа имеют относительно слабую боевую часть. Стрелять ими было не жалко даже по отдельным солдатам. После того как добивались попадания «Фаготом», к раненому через какой-то промежуток времени подходили другие солдаты противника. Вокруг раненого образовывалось скопление людей, по нему били ПТУРом «Корнет» с термобарической боевой частью. ПТУР «Корнет» использовали для удара наверняка по относительно крупной цели.

3.18. Расчёт ПТРК относительно редко перемещается. Бывали ситуации, когда на одной позиции расчёт находился около 2 месяцев. Хотя была и другая ситуация, когда позицию приходилось менять через день две недели подряд.

3.19. В расчёте ПТУРистов 3 человека. Для переноса установок и ракет к ним при перемене позиций рабочих рук хватает.

3.20. Для того чтобы воспрепятствовать движению по дорогам, из ПТРК били по машинам противника, укрываемым лесопосадкой. ПТУР не может пролететь через лесопосадку и поразить цель за ней. Огонь из ПТРК заведомо вёлся по непоражаемой цели.

Однако взрыв ПТУР рядом с машиной отваживал водителей противника использовать эту дорогу. Противник зачастую не может понять, откуда по нему стреляли из дальнобойного ПТРК. Он воспринимает взрыв ПТУР в лесопосадке как просто промах, полагая при этом, что если бы наводчик ПТУР был бы более профессиональным или удачливым, он бы попал. При этом по технике, перемещающейся по дороге, которая хорошо простреливалась из ПТРК, временно не стреляли. Для противника создавалась «дорога ложной безопасности». В результате техника противника выталкивалась на перемещение по открытому для обстрела из ПТРК пространству. Оставалось только дождаться появления выгодной цели.

3.21. Для контрПТУРной стрельбы по расчётам украинского ПТРК «Стугна-П» использовался ПТРК «Корнет». «Стугна-П» управляется с пульта дистанционного управления, соединённого с пусковой установкой по кабелю длиной 50 метров. Поэтому при стрельбе по нему ПТУРист бил не по пусковой установке, а по месту, где бы он сам расположил пульт дистанционного управления, если бы был оператором «Стугны-П».

3.22. Ночью используется запуск ПТУР, пролетающей невысоко над предполагаемым местом нахождения противника, с заведомым промахом. Пролетающая ракета освещает местность и, главное, пугает противника, который начинает двигаться, обнаруживая тем самым себя. А уже второй ПТУР бьет по обнаружившей себя во время пролёта первой ПТУР цели.

3.23. При обстреле из ПТРК дорог снабжения производится подсчёт необходимого упреждения, с учётом обычной скорости транспортных средств на обстреливаемом участке дороге, дальности до дороги, скорости полёта ПТУР. Сам выстрел делается так, как если бы стреляли неуправляемым снарядом.

3.24. Расчёту ПТРК лучше не расходовать норму выделяемых на день ракет в этот день, а проводить их накапливание, чтобы потом можно было обстреливать выгодную цель массой управляемых ракет.

3.25. Учитывая, что ПТРК располагаются в глубине собственных позиций, особой опасности ударные дроны для них не представляют. Причём это связано не только и не столько с техническими

характеристиками ударных БПЛА, сколько с тем, что операторы дронов ищут цели преимущественно в зоне переднего края либо вдоль дорог снабжения. ПТРК же располагаются вне зоны обычного применения ударных БПЛА.

3.26. Перед боем наблюдательные БПЛА типа «Мавик» делают облёт по змейке будущего поля боя для обнаружения микроориентиров, в том числе временных. Впоследствии их удобно использовать для управления в бою.

3.27. Один из основных признаков, по которому обнаруживают расположение расчётов БПЛА противника, — это антенны для управления БПЛА. Антенны управления, как правило, должны иметь управляемый дрон в прямой видимости. Это ограничивает свободу их установки. Антенны сложно маскируются. Если повредить антенну — то вскоре появится солдат, чтобы её чинить. Обычно обнаруженный объект обстреливают не сразу, а ведут за ним наблюдение, чтобы выстрел был максимально результативным.

3.28. Если стрельбе из ПТУР мешает кустарник или малые деревья, то не обязательно ставить ПТРК на опушку леса или посадки. Нужно определить, можно ли выбрать его позицию так, чтобы потом потребовалось спилить лишь минимальное количество деревьев или убрать минимум кустов. Часто получается при минимальных изменениях в растительном покрове прорубить коридор для пролёта ПТУР через зону растительности. Выстрел при этом делается из глубины с относительно большого расстояния. При спиливании деревьев белые срезы на свежих пеньках замазывают глиной, чтобы они не бросались в глаза наблюдателям противника.

3.29. После выстрелов оставшиеся пусковые контейнеры ПТУР нужно закапывать. Оставленные на поверхности контейнеры могут помочь противнику определить места расположения и тактику действий наших расчётов ПТРК.

3.30. ПТУРисту приходилось сталкиваться с тем, что в некоторых частях имеется практика запрещать горизонтальные связи военнослужащих. В частности, при попытке установить взаимодействие с солдатами из соседнего подразделения (цель удобнее было обстреливать из его полосы ответственности) командир соседнего взвода запретил это делать и отправил согласовывать этот вопрос

к командиру батальона. Командир батальона — к командиру бригады, которого найти не удалось. В результате стреляли из полосы ответственности соседей без разрешения, надеясь на то, что солдаты соседнего подразделения либо не увидят, либо не будут пресекать стрельбу. Подобные ситуации могут случаться, когда у командиров соседствующих подразделений есть личный конфликт.

3.31. При выбивании противника из населённых пунктов используют следующую схему действий. Сначала с БПЛА поджигают очередной дом, а когда гарнизон выходит из дома из-за того, что всё окутано дымом, в том числе и из подвалов, солдат противника обстреливают из всего, чего только можно.

4. По информации от командира миномётной батареи, ставшего командиром смешанной артиллерийской группы (Д-30, Д-20, БМ-21 «Град»):

– по боям в первый месяц СВО:

4.1. В тот период стрельба велась батареей миномётов калибром 120 мм из 6 штатных и двух приданных миномётов. Стрельба велась по площадным ненаблюдаемым целям. Например, по обнаруженному ЗРК противника вёлся огонь по квадрату 100 на 100 метров и было выпущено 80 мин. Были случаи, когда батарея обстреливала площадь 200 на 300 метров (с распределением участков огня между миномётами).

4.2. На 8 миномётов батареи было подготовлено 24 огневых позиции. Единовременно занималось 4 позиции по два миномёта на каждую. С момента открытия огня время пребывания на одной позиции составляло 6–8 минут, из которых 4–5 минут уходило на то, чтобы выстрелить 16–20 мин, и 2 минуты на то, чтобы свернуть позицию. Миномётную плиту в момент снятия с позиции после отстрела установленного количества мин оставляли на месте, её забирали потом (например, вечером того же дня). В сутки батарея выстреливала примерно от 120 до 160 мин. Батарея стреляла не более 2 раз в сутки.

4.3. Перед стрельбой обязательно проводилось взвешивание мин и их сортировка по весу для формирования партий одного веса.

4.4. После отстрела установленного числа мин миномёт прятался в замаскированное укрытие, «отстойник», минимум на 30 минут. После «отстоя» миномёта он выдвигался на другую позицию.

4.5. Каждый миномёт наводился индивидуально, наводка по основному миномёту батареи не осуществлялась.

4.6. Для миномётов были подготовлены основные и запасные позиции для огневой поддержки возможного наступления, при этом в основном стрельба велась с временных позиций по отдельным появляющимся целям.

4.7. На колонны наших войск в тылу противник нападал малыми группами по 2–4 человека, используя мины, стрелковое оружие, РПГ.

– при действиях летом 2022 года:

4.8. Интервьюируемый командовал батареей из шести 120-мм миномётов, состоявшей из 2 огневых взводов. Стрельба побатарейно уже не велась. Отдельные миномёты стреляли по отдельным целям. Площадных целей не было. Не было сосредоточения огневых средств. В целом рисунок боя к этому моменту изменился: боевые машины не располагались в боевых порядках пехоты. Пехота действовала малыми группами. Не стало избыточного огня. Под Киевом на любой шорох начинался огонь из всех огневых средств. Войска с обеих сторон научились выдерживать дисциплину огня. Для иллюстрации того, насколько изменился общей рисунок боя, интервьюируемый привёл пример, как он наблюдал, что 3 высших офицера отдельно планировали применение группы из трёх огневых средств: 2 АГС и 1 СПГ.

4. 9. Рубеж безопасного удаления при стрельбе из 120-мм миномётов на дистанцию в 6 километров принимался: при открытом расположении пехоты — 400 метров, при укрытом — 150 метров.

4.10. При действиях в лесных массивах противник часто использовал поляны для установки огневых средств. Полян в лесных массивах немного. Поэтому практиковался обстрел полян.

4.11. Противник при наступательных действиях действовал тремя эшелонами: 1-й эшелон состоял из мобилизованных военнослужащих и подразделений территориальной обороны, который

вскрывал положение наших оборонительных позиций, проводя фактически разведку боем; 2-й эшелон состоял из хорошо подготовленных и идейных подразделений; 3-й эшелон осуществлял задачи по закреплению занятых позиций, при этом подразделения 2-го эшелона отходили.

4.12. В обороне некоторые подразделения противника использовали схему с двумя линиями обороны, находившимися на дистанции 150–200 метров друг от друга. На первой линии находились только немногочисленные наблюдатели. Во время нашего наступления солдаты со второй линии перебегали на первую.

4.13. Был случай ведения наступления ротой из примерно 70 человек внутри лесного массива. Рота была разбита на группы по 3–4 человека, между которыми было примерно по 50 метров. Управление движением осуществлялось по точкам, которые проставлялись в электронных картах offline maps. Огневого контакта с противником не было, поэтому нельзя сделать каких-либо выводов по тактическим свойствам такого построения.

4.14. Оборона противника в основном строилась на базе опорных пунктов отделений, которые размещались на пересечениях лесополос и в узлах дорог. Общая схема обороны напоминала кристаллическую решётку. Прорвать такую оборону не получалось. Пробовали различными способами. Атаковали и через поля между лесопосадками, и по лесополосам. Атаки на бронетехнике (в том числе пробовали развёртывать бронетехнику в боевой порядок) разбивались огнём вражеской артиллерии. Сами опорные пункты отделений получалось разбивать огнём тяжёлого оружия (артиллерийских систем, тяжёлых огнемётных систем и танков), однако противнику удавалось всегда подвести резервы на разбитый опорный пункт раньше, чем наши атакующие подразделения выходили к нему.

4.15. У артиллерии не получалось обеспечить сопровождение атак методом последовательного сосредоточения огня. Наблюдательных беспилотников типа «Мавик» в большом количестве у нашей стороны ещё не было, а по ненаблюдаемым целями последовательное сосредоточение огня организовать не получалось.

4.16. Противник активно вёл огонь из установок для стрельбы вертолётными НУРСами с пикапов. Отмечались случаи, когда

противник заезжал на таких автомобилях на глубину до 5–6 километров в наш тыл. Для них в нашем тылу оборудовались схроны с НУРСами. При этом использование противником ДРГ носило эпизодический характер.

4.17. Для обучения корректировке артиллерийско-миномётного огня использовалась стрельба из АГС одиночными выстрелами.

– по позиционным боям после зимы 2023 года вплоть до момента проведения беседы:

4.18. Орудия полностью укрываются в блиндажах. Артиллерийские стволы в промежутках между ведением огня также прячутся в укрытие. В перекрытии орудийных блиндажей есть относительно узкая прорезь, которая закрывается и открывается как ворота. После стрельбы ствол опускается через неё до горизонтального уровня и отводится в сторону под накаты блиндажа. Амбразуры для стрельбы узкие, но широкие, чтобы захватывать большой сектор обстрела. Накаты брёвен орудийного блиндажа укрываются слоем земли, чтобы не допустить поджога брёвен зажигательными боеприпасами.

4.19. Для защиты от БПЛА над орудийным блиндажом на тросах натягивается сетка-рабица, а над нею — маскировочная сетка. Сетка-рабица нередко подвешивается под углом (с перекосом), чтобы сброшенные с БПЛА боеприпасы скатывались с неё.

4.20. Противник при оборудовании позиций для миномётов подкапывается под существующие здания. Яма для стрельбы при этом непосредственно примыкает к внешней стене здания. В паузах между ведением огня яма накрывается листами профнастила, шифера, кровельного железа, а расчёт находится в подподвальном пространстве.

4.21. Для ведения контбатарейной борьбы против дальнобойных САУ противника дальности Д-20 и Д-30 часто не хватает. Они ведут контрбатарейную борьбу с миномётами и танками противника.

4.22. Был эпизод, когда наступательные действия наших войск сопровождались огнём артиллерии, похожей на последовательное сосредоточение огня (ПСО), только при наступлении одного

пехотного взвода. При организации мини-ПСО стреляло 7 гаубиц, при этом ещё 1–2 орудия не участвовали в мини-ПСО, а дежурили для стрельбы по вновь появившимся целям. Стрельба при мини-ПСО осуществлялась по заранее выявленным целям в атакуемом населённом пункте (в основном по позициям в зданиях). Назначалось 4 рубежа мини-ПСО, между которыми было 150–200 метров. На каждую цель на каждом рубеже мини-ПСО назначалось по 8–10 снарядов. Атакующий пехотный взвод был поделен на 6 групп. Исходная позиция групп была в 200–250 метрах от первого рубежа мини-ПСО. Была подготовлена таблица огня. За 1 час до наступления была проведена артиллерийская подготовка. В ходе подготовки огнём артиллерии были последовательно обстреляны цели с 1 по 4 рубеж мини-ПСО. При артиллерийской поддержке атаки производилось «натягивание» огня на себя, то есть последовательно обстреливались рубежи с 4 по 1, с целью гарантированно избежать потерь атакующей пехоты от своего же огня. Корректировка огня производилась индивидуально для каждого орудия.

4.23. Используется схема, когда устанавливают 8–10 миномётов, между которыми курсируют 3–4 расчёта. В такой «кочующей» тактике используется не миномёты с их расчётами, а только миномётные расчёты.

4.24. Для защиты позиций артиллерийских орудий от БПЛА используют комбинацию из стационарных установок РЭБ (как правило, одна установка РЭБ захватывает позиции двух соседних орудий, разнесённых на 200 метров) и действия мобильных антидроновых троек. В антидроновую тройку включают 1 солдата с пулемётом, имеющим тепловизионный прицел, 1 солдата с переносным устройством РЭБ и гладкоствольным ружьём и 1 солдата с антидроновым ружьём и обычным автоматом. Мобильные группы перемещаются в основном ночью. Стационарный РЭБ включался по команде только во время стрельбы или когда идёт налёт БПЛА на артиллерийскую позицию. В целом, есть тенденция на централизацию управления средствами РЭБ.

4.24. При устройстве позиций следует соблюдать принцип постепенности изменений местности, чтобы избежать обнаружения противником.

4.25. Для маскировки орудий в грунт вертикально вкапываются снарядные гильзы, горловинами вверх. В них можно быстро воткнуть срубленные молодые ёлки, сделав быстро убираемую маску.

4.26. Общая схема маскировки орудий подстраивается под точность определения целей РЛС контрбатарейной борьбы противника. Ложная позиция оборудуется от основной замаскированной позиции до дистанции, соответствующей примерно погрешности определения точки нахождения такими РЛС. Например, если погрешность составляет 200 метров, то ложная позиция будет находиться от основной на расстоянии примерно 200 метров. В современных условиях, после примерной засечки местоположения орудий радарами, в район нахождения орудия направляется беспилотник для точного установления местонахождения стрелявшего орудия, корректировки огня и наблюдения за результатами контрбатарейного огня. Задача состоит в том, чтобы с беспилотника увидели ложную, а не основную позицию. Ложная позиция маскируется, но чуть хуже, чем основная. В её маскировке делаются малозаметные, но видимые ошибки. Противник должен обнаружить ложную позицию. Для проверки маскировки — позиции своей артиллерии облетаются на БПЛА.

4.27. После стрельбы на ствол орудия надевается теплоизоляционный чехол («носок»), чтобы уменьшить заметность в тепловизионные приборы наблюдения.

4.28. Для обстрела одной цели используются орудия, находящиеся на двух и более пространственно разнесённых рубежах.

4.29. В подразделении есть лаборатория по взвешиванию и сортировке снарядов. Это необходимо для обеспечения приемлемой точности.

4.30. Проблема со скоростью прохождения запросов на вызовы огня артиллерии находится вне артиллерийских подразделений. С момента получения команды артиллеристами до выстрела проходит порядка 3 минут.

4.31. Хождение множества лиц мужского пола в районе жилого дома в гражданской одежде является разведпризнаком базирования расчёта БПЛА. Расчёты БПЛА часто вычисляют по установке кирпичиков и подобных импровизированных стартовых столов для запуска БПЛА.

4.32. Наши подразделения используют систему прямого вызова огня артиллерии. Для её организации они часто обмениваются не только частотами, но и радиостанциями. Однако следует понимать, что командир орудия, получив информацию о наличии цели, всё равно должен получить согласование на открытие огня у своего командира. По имеющимся у интервьюируемого сведениям, противник обходится без таких согласований.

4.33. Выдвижение орудий и подвоз боеприпасов делают в утренних или вечерних сумерках (по-серому) для снижения вероятности обнаружения БПЛА противника.

– по действиям в Сирии:

4.34. Стандартная атака противника в Сирии осуществлялась под прикрытием огня ДШК или ЗУ, установленных на пикапах. Огонь они вели с полузакрытых позиций. Сначала в ходе атаки производился подрыв шахид-мобиля. Он приближался к атакуемым позициям по складкам местности. Время его движения по открытому простреливаемому пространству было сильно ограничено. Зачастую это была буквально 1 минута. После подрыва шахид-мобиля в район подрыва бросались малая группа шахидов-пехотинцев 3–4 человека. Они несли на себе пояса шахидов, часто переделанные из мин МОН-50. Они из автоматов расстреливали 3–4 магазина, ведя огонь на ходу. Если у них получалось, то они захватывали коридор прорыва оборонительных позиций, а если нет, они подрывали себя вместе с обороняющимися солдатами. Сближались они с атакуемой позицией скрытно, используя русла рек или ручьёв, иные понижения рельефа. За эшелоном шахидов перемещался эшелон обычной пехоты на пикапах, которые ехали на большой скорости. Примерно за 200 метров пехота спрыгивала с пикапов и дальше продвигалась в пешем порядке, двигаясь примерно в линию малых групп. Для огневой поддержки атаки использовались снайперы.

5. Прочие сведения:

5.1. При обеспечении продовольствием: на передовой создаются запасы на 4–5 сутодач. Доставка продовольствия на ЛБС осуществляется с военнослужащими, которые идут на ротацию. Ближайшие

продовольственные склады находятся в 15–20 километрах от передовой с запасом питания примерно на две недели, а основные склады — в 40–50 км от передовой с запасом питания примерно на месяц.

5.2. При действиях в Триполи (Ливия) наши силы попали в полуокружение из-за неравномерного отхода соседних подразделений. Некоторые отошли вглубь, а другие оставались на прежнем месте. Из-за этого фланги стали открытыми, чем попробовал воспользоваться противник для окружения. Для прикрытия выхода из полуокружения использовались 2 АГС, установленные на автомобилях пикап. Они вели огонь по окружающему противнику, делали залп и совершали перемещение рывком на 400–500 метров назад. При этом схема отхода «перекатами» не использовалась. Отходили сразу две единицы.

5.3. Тактика действия боевиков в Сирии была следующей[5]. Атака осуществлялась с помощью пикапов, построенных в два эшелона: атакующий эшелон и эшелон прикрытия. В эшелоне прикрытия были пикапы с установленными на них зенитными установками, которые вели огонь навесным огнём (по-миномётному). Использовались также миномёты. Впереди атакующего эшелона, который мог состоять из 6–8 пикапов, направлялся автомобиль со смертником. И шахид-мобиль и пикапы атакующего эшелона сближались по естественным укрытиям, низинам. То есть они обнаруживали себя перед обороняющимся всего за одну-две минуты до достижения ими позиций обороняющихся. После взрыва шахид-мобиля к месту подрыва устремлялись остальные пикапы из атакующего эшелона и там проводили спешивание личного состава. Часть спешившихся были с поясами смертников, и в удобный момент они себя подрывали. Поскольку атака занимает очень короткое время, для предупреждения таких атак нужно организовывать постоянное наблюдение и вовремя открывать огонь по пикапам противника.

5.4. Адаптация подразделений после сирийского, ливийского и ЦАРовского опыта к войне на Украине заняла в апреле 2022 года примерно 10–12 дней.

---

[5] Описание получено от другого военнослужащего, не от того, чьё описание приведено в п.4.34.

Отчёт № 37 от 23.11.2024

Составлен по результатам беседы со снайперами.

1. Классическая схема использования снайперов, когда они выдвигаются поодиночке или парой на позицию, находящуюся вне расположения своих войск, ждут какое-то время (временами оборудуя лёжку на сутки или больше), а потом делают один-два прицельных выстрела, сошла на нет. Учитывая широкое распространение тепловизионных приборов и наблюдательных БПЛА, отдельно действующая группа при стабильном фронте будет быстро обнаружена и уничтожена. Учитывая, что дальность эффективной снайперской стрельбы увеличилась до 1,5 километров, подползать поближе к позициям противника не требуется. В настоящее время снайперы действуют из боевых порядков пехоты, с оборудованных пехотой позиций. Для работы снайперов по возможности используются блиндажи и иные укрытия, а для стрельбы используются оборудованные пулемётные гнёзда. Снайперская группа устанавливает приборы наблюдения, которые посредством wi-fi передают изображение на смартфоны. При этом проводятся все метеорологические измерения и измерение дальностей, рассчитываются и вводятся в прицелы все поправки. Получив сведения о наличии подходящих целей, снайперы краткосрочно выходят из блиндажей, занимают позицию, делают выстрелы и уходят обратно в блиндажи. Весь цикл производства выстрела от выхода из укрытия до возвращения в укрытие занимает от 30 секунд до 1 минуты. Одна и та же позиция может заниматься снайперами неделями.

2. Реакция противника в ответ на снайперский обстрел, как правило, ведётся противником из миномётов малых калибров (82 мм, 60 мм), АГС и кассетными боеприпасами. Даже стрельба 120-мм миномётов применятся очень редко. Оборудованные позиции пехоты позволяют не опасаться такого огня. Пехотные подразделения, как правило, просят снайперов не стрелять с не полностью готовых позиций. В этом случае ответный огонь из указанных огневых средств может нанести потери пехоте уже после того, как снайперская группа уйдёт с них. Отмечались единичные случаи ответной

стрельбы противником из танка по вероятным местам нахождения снайперских позиций. Однако, поскольку стрельба велась по подготовленным позициям, она была безрезультатной. Кроме того, место нахождения нашего снайпера было определено противником неверно. По характеру ответной стрельбы можно угадать результативность выстрела снайпера. Если противник выстреливает до 15 мин — значит снайпер попал, если даёт пару очередей из АГС — значит снайпер промахнулся. Ответный огонь обычно осуществляется через 3–5 минут после обстрела.

3. Учитывая тактику действий, снайперские «мохнатые» костюмы типа «Леший», «Кикимора» и т.п. при выдвижении на позиции не используются. После занятия позиции в укрытии такие костюмы надеваются только для краткосрочных выползаний для установки приборов наблюдения, метеорологических приборов, производства выстрелов. Сейчас имеются подобные костюмы с серебристой теплоизолирующей подкладкой, чтобы снайпер не был виден в тепловизоры. Такой костюм сохраняет защитные свойства примерно 20–30 минут. Он постепенно нагревается от тепла человеческого тела и становится видным в тепловизоры. Их также используют для краткосрочных выползаний. При выходе на позиции пехоты снайперы стараются выглядеть как обычные пехотинцы. В частности, стараются не использовать стандартные чехлы для снайперских винтовок, а разбирают их и переносят в обычных рюкзаках.

4. До поступления штатных теплоизолирующих накидок переделывали стандартные плащ-палатки, подшивая к ним туристические теплоизолирующие коврики.

5. СВД в качестве снайперского оружия используется для ситуаций боя в застройке, где дистанции снайперского огня составляют от 50 до 300 метров. У одного из снайперов был опыт выстрела на дистанции 45 метров. Для этих дальностей СВД считают подходящим оружием. В городской застройке, в частности, используется полуавтоматический режим ведения огня из СВД, например при стрельбе по перебегающим от здания к зданию солдатам противника. В этих ситуациях группа целей показывается на очень короткий промежуток времени. Полуавтоматический

огонь оправдан. Были случаи, когда полуавтоматический огонь использовался для целей самообороны снайпера, столкнувшегося с противником на близкой дистанции. Следует отметить, что имеются современные снайперские винтовки, например «Счётчик», которые могут вести огонь в полуавтоматическом режиме. В застройке снайперская пара отпускала поддерживаемые штурмовые подразделения на 100–200 метров и поддерживала их огнём.

6. Снайперских дуэлей не зафиксировано.

7. Снайперы практически всегда стреляют одновременно с огнём из пулемётов и автоматов, специально выделяемых пехотными подразделениями для этих целей. Поэтому противнику сложно определить, был ли выстрел одиночный, или в солдата попала одна из пулей в очереди.

8. Снайперская группа зачастую больше, чем просто пара. В группе может быть и 3 и 5 человек. В тройке действуют снайпер и два автоматчика. Снайперская пятерка, помимо этого, включает двух человек для эвакуации раненого. Второй номер (один из автоматчиков) занимается подносом оборудования (мешок с оборудованием, едой, укрывающим обмундированием, сменным бельём весит порядка 30 кг), корректировкой стрельбы и другими вспомогательными задачами.

9. Был период, когда снайперскому взводу назначали план в 2 убитых противника в день и какое-то время даже активно требовали выполнения плана. Однако впоследствии от такого планирования отказались.

10. При сопровождении атак нашей пехоты на противника основная роль снайперов — это отсечение позиций противника от подвода резервов и перекрытие огнём путей отхода. Из-за использования одинакового камуфляжа и преобладания славянской внешности у солдат обеих воющих сторон, непосредственно огневое сопровождение снайперским огнём боёв в лесопосадках невозможно из-за риска поразить своих. Очень часто при захвате опорных пунктов противника в лесополосах пехота на БМП высаживается не к ближайшему от наших позиций опорному пункту, а к более удалённому. БМП как бы заезжает в тыл противнику через поле между лесопосадками. В дальнейшем атака осуществляется

из тыла противника в сторону наших позиций. Вариант того же подхода — одновременно производится высадка у ближайшего опорного пункта и у дальнего опорного пункта противника в лесопосадке, а дальнейшая зачистка идёт к центру лесопосадки. Наличие наших солдат, которые двигаются из тыла противника в направлении наших позиций, ещё больше затрудняет опознавание свой-чужой.

11. По нашим атакам, которые осуществлялись рывком пехоты на БМП к опорным пунктам противника, отмечается, что основной проблемой в них являются противотанковые мины, как ТМ-62 (в основном), так и французские противоднищевые мины HPD F2. Играют свою роль и мины, устанавливаемые способом дистанционного минирования. Потери экипажей и пехотного десанта при подрывах бронетехники умеренные. Вопреки впечатлению, которое может возникнуть при просмотре видеозаписей, попадающих в публичный доступ, доля бронетехники, поражённый во время таких атак ФПВ-дронами-камикадзе, сильно уступает количеству бронетехники, подорвавшейся на минах. Дроны часто добивают уже подбитую и брошенную экипажами технику. В целом, внезапные атаки на БМП («на нежданчик») с высадкой десанта у опорных пунктов противника считают оправданными. По мнению интервьюируемых, артиллерийская подготовка подобных атак будет только мешать, так как концентрация артиллерийского огня перед атакой выдаёт противнику намерения атаковать. Предпочтительно не изменять интенсивность обстрелов артиллерии перед атакой. Количество удачных атак, осуществлённых внезапным рывком пехоты на БМП к окопам противника, достаточно велико.

11. Стрельба из снайперского оружия по БПЛА возможна, но широко не практикуется. Для выполнения данной задачи более эффективно применение обычного стрелкового оружия и дробовиков.

12. Что касается использования утренних и вечерних сумерек для выдвижения на позицию (движение «по-серому»), отмечается, что для снайперской стрельбы они проблему не представляют. Снайперы с помощью тепловизоров могут вести эффективный огонь и в это время. Технически тепловизоры позволяют видеть и в утренние, и в вечерние сумерки. Проблема носит не технический,

а экономический характер. Стоимость БПЛА с тепловизионными прицелами выше, чем стоимость БПЛА, используемых для дневного наблюдения. БПЛА с тепловизорами стараются беречь. Именно поэтому в «серое» время, когда риск обнаружения и поражения БПЛА из обычного стрелкового оружия без специальных приборов ещё высок, БПЛА с тепловизорами стараются не использовать. Их начинают запускать, когда они оказываются скрытыми от наблюдения невооружённым глазом и ведения стрельбы без ночных прицелов. У снайперов таких проблем с тепловизионными приборами прицеливания и стрельбы нет. Поэтому они могут поражать цели и в «серое» время. Обычная продолжительность «серого» времени составляет 1–1,5 часа.

13. Основная проблема для снайперской стрельбы — это отсутствие хорошо навешенных боеприпасов. Боеприпасы приходится переснаряжать или собирать патроны самостоятельно. Как правило, патроны из 10 пачек сортируются на три кучки, с одинаковым весом. Далее образцы из каждой кучки отстреливаются (2–5 патронов). Это нужно для того, чтобы понять, как будет себя вести пуля в полёте. Только после этого они используются для боевой работы. С СВД таких проблем нет, но тактическая ниша использования СВД ограничена, как было указано выше. Переснаряжение патронов увеличивает кучность примерно в 2 раза.

14. Для целей обучения используется преимущественно иностранная переводная литература, так как отечественной литературы, посвященной стрельбе на дальности до 1,5 километров, немного. Отечественная учебная литература посвящена стрельбе снайперов на средних дистанциях до 400–600 метров, которая используется мало.

15. Снайперы используют залповую стрельбу из 2, 3 или даже 4 снайперских винтовок одновременно для увеличения вероятности поражения дальней цели.

16. На участке работы снайперов широко применяется полное перекрытие траншей сверху на всём их протяжении или на его значительной части. При этом блиндажи оборудуются в три наката брёвен со слоем грунта до 1,5 м, стрелковые позиции — в два наката, а перекрытие траншей делается в один накат со слоем

грунта до 50 см. По опыту пехоте требуется до 2 месяцев, чтобы полностью оборудовать позиции, 2–3 недели на первичное оборудование. Основная проблема заключается в сложностях подноса брёвен, которые приходится нести по дорогам, а не внутри лесополос. В день получается принести 8–10 брёвен. Все открытые работы проводятся только в плохую погоду (дождь, туман). Гарнизон одной позиции составляет 5–7 человек, то есть рабочей силы мало.

17. Организационно снайперы сведены во взводы, по одному на батальон.

18. Имеются случаи, когда получалось поражать противника до 10 раз на одном и том же месте. Предположительно, командиры противника не доводят до своих солдат информацию о том, что на определённом участке работают снайперы; с тем, чтобы солдаты не боялись идти на передовые позиции. В частности, была ситуация, когда у противника была передовая позиция, которую он не мог оставить. Оставление позиции создавало бы возможность выхода наших подразделений в непосредственную близость к их основным оборонительным позициям. Для того чтобы на неё зайти, нужно было преодолеть порядка 40 метров по открытой местности. На этом участке солдаты противника неоднократно поражались нашим снайперским огнём, но он продолжал по ней ходить.

19. В последнее время на участке действия подразделения снайперов заметно упал уровень оснащения, обеспечения и уровень подготовки подразделений противника. Небольшой пример: если в начале СВО у противника было много труб разведчика, затем появилось какое-то количество иностранных перископов, то сейчас чаще используют самоделку из пластиковых труб и зеркал. В целом, снайперы отмечали, что у противника на протяжении всего конфликта отмечался очень разный уровень подготовки и оснащения разных подразделений. В частности, это сказывалось на материале плит в бронежилетах и используемых касках. Пиксельный камуфляж используют в основном подразделения территориальной обороны.

20. ПТУР «Джавелин» имеет ограниченную применимость. Основная проблема в том, что для выстрела из него нужно выходить

на открытую местность. Часто это невозможно по тактическим соображениям, кроме того, часто люди просто боятся это делать.

21. Установки РЭБ на бронетехнике по-прежнему эффективны. Была ситуация, когда наш танк подорвался на мине, но система РЭБ не пострадала. Пока дроны противника пытались добить танк и продолжали не попадать по танку из-за действия системы РЭБ, экипаж успел добраться до лесополосы и укрыться в ней. Всего противником было потеряно 5 дронов.

22. Приоритетные цели для снайперской стрельбы — это пулемётчики и гранатомётчики. Командный состав, как правило, на передовых позициях у противника отсутствует, поэтому не поражается. Радистов с заметными большими рациями нет, поэтому они не определяются снайперами.

23. Прицеливание в основном осуществляется по грудной или ростовой фигуре. Прицеливание в голову осуществляется редко. Никто какие-то отдельные части тела не выцеливает. Даже если пуля попадёт в бронежилет и он остановит пулю, запреградное воздействие пули из дальнобойных снайперских винтовок таково, что солдат противника надолго выводится из строя.

24. Имел место случай, когда наблюдатель противника стоял в полный рост, но был укрыт теплоизолирующей накидкой. Он был обнаружен в тепловизор, поскольку лицо его оставалось не укрытым.

25. В дождливое время года, когда солдаты противника вынуждены находиться в залитых водой окопах, ротации осуществляются через каждый час.

26. Для поддержания способностей к меткой стрельбе снайперам необходимо постоянно тренироваться. Нужно 7–10 патронов в день. К сожалению, зачастую не хватает боеприпасов. В прифронтовой полосе оборудуют закрытые полигоны, то есть стрельба и наблюдение за её результатами ведётся из сараев и иных построек.

27. Отмечается, что противник хуже оборудует оборонительные позиции, чем наши войска. Часто не устраивает перекрытий, не делает блиндажи, а ограничивается открытой траншеей, в крутости которой роют маленькие «лисьи норы». У нас такие позиции

были в 2022 году, когда были ожидания, что быстро продвинемся дальше. По факту фронт 1,5 года стоял практически неподвижно.

28. Пехотные части очень часто неверно определяют, действует снайпер или нет. Любые одиночные стрелки или солдаты, забирающиеся на деревья, ошибочно считаются снайперами.

29. С работой качественного снайпера у противника на данном участке фронта столкнулись лишь один раз. В феврале-марте 2023 года на пару недель у противника появился снайпер, который попадал в голову. Например, один из наблюдателей был поражён через 3 секунды наблюдения в тепловизионный прибор. Этот снайпер исчез сам.

30. У взвода снайперов на данном участке к моменту беседы было около 120 подтверждённых видеозаписями поражений и порядка 30 неподтверждённых.

31. Сложность представляет то, что у дальнобойных винтовок разных модификаций разный шаг нареза (твист). Поэтому пуля ведёт себя по-разному, даже если калибр винтовки один и тот же. К каждому типу винтовки нужно привыкать.

32. При использовании антидроновых ружей психологическое неудобство состоит в том, что активирующий сигнал солдат не понимает, идёт излучение или нет. Желательно, чтобы был какой-то сигнал, который бы обозначал солдату, что устройство работает. Это одна из причин, почему солдаты предпочитают стрельбу из стрелкового оружия, а не антидроновые ружья.

33. Для выполнения задач снайперами широко используется гражданская техника, в частности смартфоны с различными приложениями, в том числе баллистический калькулятор. Также используется скоростной малогабаритный транспорт (джипы типа пикап, багги, квадроциклы, мотоциклы).

Отчёт № 38 от 25.11.2024

Записано со слов артиллерийского офицера, командира орудия Д-30, участвующего в СВО с начала осени 2023 года.

1. Тактика перемещения орудий после осуществления огневого налёта не используется. Перемещение орудий заметно, что подвергает его риску поражения артиллерией и БПЛА противника. Главное, что в условиях позиционного фронта орудия просто некуда перемещать. Все удобные места, с которых можно обстреливать назначенные сектора, заняты другими орудиями. При перемещении орудия какие-то сектора обстрела могут остаться неконтролируемыми. Поэтому орудия располагаются стационарно.

2. Орудия располагаются в лесу в относительной близости от опушки, чтобы стволы деревьев не мешали стрельбе. Орудия устанавливаются в стандартные окопы, а поверх окопов натягивается перекрытие из бытовой сетки-рабицы. Сетка-рабица натягивается на тросах или на проводах для полевых телефонов. Она очень хорошо защищает от сбросов и ударов БПЛА сверху. Бывает, что сброс с БПЛА отпружинивает от сетки-рабицы и падает плашмя на землю. По возможности сверху сетки-рабицы ещё натягивается маскировочная сеть. С боков орудия прикрываются редко. Учитывая нахождение в лесу, использовать БПЛА-камикадзе для ударов сбоку противнику сложно. Контрбатарейный огонь артиллерии противника практически никогда не повреждает само орудие, в основном осколками поражается расчёт, находящийся у орудия.

3. При устройстве орудийных окопов стараются минимизировать изменения на местности, чтобы при сравнении фотографий за разные дни оборудование позиции было сложно заметить.

4. Блиндажи для расчёта делаются на 2–3 человека (а не на 7–8, как в руководящих документах) на расстоянии 50–100 метров от орудия. Окопы от них к орудийному окопу не прокапывают. Стараются минимизировать хождение вне блиндажей. Бо́льшую часть времени артиллеристы проводят в блиндажах. Бывает, что спусковой

шнур удлиняют и протягивают до ближайшего блиндажа. Это позволяет сделать первый выстрел из заранее наведённого для стрельбы в дежурную точку и заряженного орудия практически моментально после получения команды на открытие огня. Далее стреляющие члены расчёта бросаются к орудию для производства второго и последующих выстрелов.

5. Стрельбу производят не 6, а 2 номера расчёта: наводчик и заряжающий. Командир не находится у самого орудия, а в 30–40 метров от него и подаёт команды по рации или полевому телефону. Это делается для сокращения потерь. В непосредственной близости от орудия делают небольшие укрытые ниши для того, чтобы дежурные номера расчёта могли быть рядом с орудием, ожидая выстрела.

6. Рядом с орудием делают небольшие углубления-ровики, куда помещают два-три ящика со снарядами, что соответствует обычно выстреливаемому за раз количеству снарядов. Остальные снаряды укрываются на удалении более 50–70 метров от орудия. Как правило, за один раз делают не более 4–6 выстрелов (обычно попадать получается 3–4 выстрелом). Хотя были ситуации, когда приходилось делать много выстрелов подряд. Максимальный расход снарядов в 2023 году доходил до 80–100 выстрелов на орудие в сутки. Минимальный расход может быть и 10 и даже 3 снаряда в день.

7. По движущимся целям стреляют следующим образом. Заранее определяют точки, через которые движущиеся цели, скорее всего, будут перемещаться. Просчитываются установки для стрельбы по ним. При появлении цели определяют величину необходимого упреждения с учётом её скорости и времени полёта снаряда до заранее определённой точки. При подходе к ней цели на дистанцию упреждения делают выстрел.

8. При стрельбе по водной поверхности снаряды разрываются так же, как при стрельбе по земле.

9. В промежутках между стрельбою ствол орудия опускают к земле. Под стволы делают небольшие ровики, чтобы в режиме ожидания ствол был ниже уровня земли. Обнаружить орудие в лесу, несмотря на обилие БПЛА в воздухе, в том числе в тепловизоры при горячем стволе и гильзах, достаточно сложно, так как нужно пролететь непосредственно над ним. Для затруднения

обнаружения рядом раскладывают брёвна, похожие по размерам на стволы. Они особенно эффективны летом, когда нагреваются на солнце.

10. Живучесть орудия на стационарной позиции может варьироваться от двух-трех недель до нескольких месяцев. Были и отдельные случаи поражения орудий сразу по прибытии на место.

11. Расчёты установок для стрельбы делаются с помощью программы на смартфоне.

12. Точка наводки устанавливается примерно в 40 метров от орудия. Для стрельбы ночью в качестве точки наводки используется лампочка, которая включается с помощью полевого телефона. В некоторых случаях к стволам деревьев просто прикручивают бытовые фонарики-зажигалки.

13. Достаточно большую проблему для пребывания на позициях составляет стирка обмундирования. Его негде просушивать. Развешивать бельё вне блиндажей нельзя. Это приведёт к нарушению маскировки позиций.

14. Противник при обнаружении позиций орудия сначала сбрасывает с пары БПЛА зажигательные боеприпасы, чтобы уничтожить маскировку, и лишь затем использует ударные БПЛА или корректируемый обстрел из танков (3–4 выстрела). В налёте на орудие обычно участвуют 3–5 БПЛА противника. Танк часто стреляет по верхушкам деревьев, чтобы добиться воздушных разрывов.

15. При установке орудия на позиции для улучшения маскировки снимают колёса.

16. При стрельбе по БПЛА типа «Баба-Яга» обычно по ней ведёт огонь один пулемёт с тепловизионным прицелом и, ориентируясь по трассерам, ещё пара единиц стрелкового оружия с обычными прицелами.

17. Учитывая относительно небольшую дальность ведения огня из Д-30, основные задачи — уничтожение миномётов противника и расчётов БПЛА, а также стрельба по группам пехоты противника.

18. Для подвоза снарядов непосредственно на позиции большие грузовики типа «Камаз» не используется. Используют УАЗ-452

«Буханки», которыми перевозят 3–4 снарядных ящика за раз. Они подвозят ящики на расстояние 70–100 метров до позиций.

19. Для геолокации используют как отечественные, так и зарубежные спутники.

20. Некоторые расчёты хаотично вокруг позиций натягивают висящие горизонтально рыболовные сети, чтобы при атаке ударных дронов можно было попробовать убежать от дрона за сеть.

21. При ошибочной стрельбе по своим обычно приезжает проверка из контролирующих органов и проводит расследование. Основная проблема при организации стрельбы по прямым вызовам пехоты и танкистов в обход штабов и начальника артиллерии — это распределение ответственности за ошибочные выстрелы по своим войскам. Командиры орудий на такую стрельбу часто не соглашаются именно из-за риска указанной ответственности, опасаясь непрофессионального целеуказания от неартиллерийских подразделений.

22. Орудия Д-20, при установке в глубине лесного массива, делают выстрел, который сбивает верхушки деревьев и ветви, которые могут оказать воздействие на полёт последующих снарядов. Это позволяет стрелять не только с опушек и полян, а с любого места в лесном массиве.

23. Американская гаубица М777, как правило, попадает с первого выстрела. Ей не нужен пристрелочный выстрел.

Отчёт № 39 от 27.11.2024

Записано со слов инструкторов по стрелковой, тактической подготовке и оказанию первой доврачебной помощи, принимавших участие в обучении пополнения в период с лета 2022 по конец 2023 года в группе прикомандированных к различным подразделениям инструкторов.

1. При занятиях по стрелковой подготовке предварительное приведение автоматов к нормальному бою офицерами (инструкторами) проводить не получается. Связано это с рядом как объективных, так и психологических причин. К объективным причинам можно отнести то, что на базовую огневую подготовку получается выделять всего 2 учебных часа, нет времени на теоретические занятия по стрелковой подготовке, часто отсутствуют проверочные мишени, иногда нет оборудованных стрелковых рубежей. К психологическим причинам можно отнести высокий уровень скептицизма обучаемых — часто выражающийся в их предрасположенности к критике внешних условий (например, выданного оружия) вместо анализа собственных навыков, а также отсутствие по ряду причин командного состава на занятиях, который мог бы своим авторитетом способствовать принятию обучаемыми знаний. Инструкторам приходится совмещать завоевание авторитета у обучаемых и передачу знаний. В силу указанных факторов стрелковая подготовка начинается с предварительного приведения оружия к нормальному бою самими обучаемыми при установке мишеней на расстоянии 20 метров с использованием так называемого «первого нуля» траектории полёта пули (точки, где траектория пересекает линию прицеливания на восходящей части траектории). При такой дальности местоположение пробоин на мишени видно со стрелковой позиции. Обучаемые сразу наглядно понимают влияние наводки на точность попаданий. Получаемая обучаемыми быстрая польза от учебного процесса (наглядный рост полезных для обучаемого знаний) на первом же занятии помогает закрепить авторитет инструктора, что важно для дальнейшего обучения. Также при этом подходе не приходится заставлять возрастное пополнение бегать на большое расстояние до мишени

и обратно. Это облегчает работу инструктора на первых занятиях, когда инструктор ещё не закрепил свой авторитет среди обучаемых. У обучаемых возникает меньше потенциальных поводов для неподчинения указаниям инструктора.

2. Военнослужащие, лично принимавшие участие в зачистках окопов и привлечённые к инструкторской работе, указывали, что стандартная схема оборудования окопа в виде «змейки» очень не удобна для обороны в бою на ближней дистанции. Захват окопа в основном осуществляется при движении штурмовой группы внутри вдоль окопа, зачастую с одного из флангов, а не путём одновременного заскакивания в него с фронта цепью солдат. Зачищая окоп изнутри, штурмовая группа создаёт напор огнём стрелкового оружия и метанием гранат. Под этим напором обороняющиеся отступают по окопу до тех пор, пока их не загонят в блиндаж, где они уничтожаются или принуждаются к сдаче в плен. Стандартный окоп змейкой с примкнутыми ячейками не создаёт достаточного количества рубежей, за которые могли бы зацепиться обороняющиеся при противодействии штурмовой группе. Солдаты, оказавшиеся в примкнутой ячейке, легко блокируются огнём и затем забрасываются гранатами. Поэтому при обучении использовалась форма окопа, примерно соответствующая тому, что было до Великой Отечественной войны.

Окоп делался в виде «расчёски». К основной траншее, сделанной в виде классической «змейки», ходом сообщения присоединялись выносные пары индивидуальных ячеек («вилка»). При этом ходы от выносных пар ячеек до основной траншеи были достаточно длинными и делались с изломами. В этих ходах рекомендовалось не менее 2 изломов с расстоянием между углами около 3–5 метров. Вместе с выходами из траншеи, ведущими в тыл, каждый такой ход являлся рубежом, с которого можно вести огонь во фланг позиции и где обороняющиеся могут развернуться для оказания отпора атаки с фланга. Штурмовая группа не может прострелять всю длину хода от точки примыкания к основной траншее. При продвижении дальше по окопу, штурмовой группе нужно в точке примыкания хода от ячеек к основой траншее делиться для движения в две разные стороны. Это усложняет зачистку.

По опыту учебных штурмов солдаты штурмовой группы очень уставали при зачистке окопа в форме «расчёски», даже не пройдя его полностью.

В брустверах делались бойницы для стрельбы, так как по практике поверх бруствера прицельно мало кто стреляет. Если поверх брустверов огонь и ведётся, то не прицельно, держа автомат на вытянутых руках, стреляя «по-сомалийски». Бойницы делались чуть приподнятыми над уровнем местности на 10–15 см так, чтобы можно было наблюдать поверх травы или снега. При устройстве ячейки для стрельбы важно, чтобы у солдата была возможность укрыться за бруствером, сделав шаг в сторону. То есть бойница для стрельбы не должна делаться в торце хода сообщения без уширения. Стенки хода сообщения будут мешать укрываться за бруствером, делая шаг вправо или влево в сторону от бойницы. При оборудовании окопа делалось много бойниц, из которых можно вести косоприцельный, а не только фронтальный огонь.

Для того чтобы убедить солдат делать максимально возможное количество изломов окопа, объяснялось, что при нахождении солдата на повороте окопа пилоту ударного БПЛА сложнее выбрать точку прицеливания для сброса или удара, так как солдат в окопе может сделать рывок с угла в две стороны и такой рывок его обезопасит от попадания в другой примыкающий к тому же углу участок окопа.

Окопы сверху в учебных целях можно перекрывать обычной бытовой чёрной плёнкой, которая используется в садоводстве. Для учебных занятий плёнка имитирует устройство сплошных деревянных перекрытий реальных окопов.

Блиндажи старались делать с двумя выходами, чтобы сложнее было в них заблокировать солдат.

3. Наиболее мотивированными и заинтересованными обучаемыми были бывшие заключённые. Добровольцы имели заметно более низкую заинтересованность. Мобилизованные зачастую демонстрировали максимально возможную отстранённость от обучения. Инструктор предположил, что степень прилежания при обучении связана с привычностью несения ответственности за свои действия. В современном гражданском обществе люди привыкли

к отсутствию катастрофических для своей жизни последствий из-за своих действий. Неформальные тюремные правила возможность таких последствий предполагают. Привычки к несению ответственности вне армии переносятся на боевую подготовку.

4. При занятиях боевой подготовкой в условиях отсутствия достаточного времени наработка автоматических навыков у солдат оказалась непродуктивной. Такая наработка связана с многократным исполнением солдатами одних и тех же команд. Побочным эффектом таких занятий становилось то, что солдат, помимо собственно тренируемого действия, приучался лишь механически исполнять получаемые приказы, без понимания общей схемы или смысла действий. Это приводило к ненадлежащим учебным результатам. Например, при отработке тактического приёма «кочерга» (флангового охвата при подавлении с фронта) солдаты из огневой группы, которым приказывали «стрелять» в определённый сектор, продолжали «вести огонь», несмотря на появление в их секторе солдат из маневренной группы. Поэтому в ходе обучения упор делался не на отработку умений и превращение их в устойчивые навыки, а на объяснение и запоминание принципиальной схемы действий. Объяснение теории в условиях ограниченного времени становилось несколько важнее практической отработки.

За базу в ходе тактической подготовки брался тактический приём «кочерга». Он очень удобен как пример возможного тактического решения, позволяющий разъяснять факторы, оказывающие влияния на действия военнослужащих в бою.

5. Среди некоторых представителей офицерского корпуса бытует мнение, что занятия боевой подготовкой с личным составом должны обязательно состоять в физической нагрузке. Когда они наблюдали, что инструктор что-либо объясняет и солдаты просто стоят и слушают, заявлялись требования, чтобы солдаты бегали.

6. Наблюдалась тенденция к уклонению штатных офицеров подразделений от занятий боевой подготовкой с прибывшим к ним в подразделения пополнением. Внешне это выглядело так, что занятие боевой подготовкой с рядовым составом является для них унизительным. Офицерам не по статусу тратить свой авторитет на такие занятия. Поэтому нужно от них сторониться. Нередко

штатные офицеры уходили с полигона, чтобы не смотреть на то, как проводят занятия прикомандированные инструкторы. Инструкторы предположили, что это связано с многократным усилением риска подрыва авторитета офицеров в ходе этих занятий. Дело в том, что при проведении занятий в группе обучаемых практически всегда появляется солдат или солдаты со своим «особым мнением», которые опровергают информацию, подаваемую инструктором, или активно настаивают на её ненужности. Зачастую такие солдаты являются неформальными лидерами в своей среде, а остальные солдаты оказываются очень ведомыми ими. Проблема состоит в том, что, в отличие от подготовки солдат срочной службы, «передавить» таких солдат одним авторитетом офицерского звания не получается, а реальных механизмов наказания нет. Штатные офицеры стремятся не попадать в ситуации, когда их авторитет может быть публично подвергнут сомнению, а занятия боевой подготовкой создают массу ситуаций, когда это может произойти.

Особую проблему представляет в этом плане попавшее в новое пополнение солдаты с боевым опытом, который может быть больше или по степени принимаемого на себя риска весомее, чем у офицеров. Такой опыт может быть ошибочным и состоять в абсолютизации случайностей, произошедших с конкретным военнослужащим на поле боя (так называемая «ошибка выжившего»). Предшествующая работа в ЧВК зачастую усиливает проблему. Частью корпоративной культуры ЧВК является чувство превосходства над армейскими подразделениями. Бойцы ЧВК считают, что их подготовка лучше, управление более гибкое, готовность к нововведениям выше, а степень формализма ниже, чем в регулярной армии. Они изначально исходят из того, что их мнение более авторитетно, чем авторитет офицера регулярной армии, который является, с их точки зрения, носителем более низкой управленческой культуры.

Подавляющее большинство офицеров, с которыми сталкивались инструкторы, не готовы управлять людьми, когда одного авторитета звания не хватает для обеспечения исполнения отданных распоряжений. Недостаточность авторитета офицерского звания

связана со следующими обстоятельствами. Среди приходящего пополнения (заключённые, добровольцы, мобилизованные) очень много лиц, которые и по возрасту и по общему уровню жизненных достижений равны или превосходят штатных офицеров, чего обычно не наблюдается с солдатами срочной службы. Общего уважения к армии как социальному институту также недостаточно. Офицерам нужно завоевывать роль реального лидера своими поступками и знаниями, а многие из них не привыкли работать в ситуации, когда свой авторитет нужно завоёвывать и подтверждать снова и снова, а формальный статус в этом помогает слабо. В отдельных случаях из-за того, что офицеры не могут подтвердить свои лидерские качества, в подразделениях вместо строгой иерархической структуры реальное управление осуществляется по принципам пиратской демократии: «капитан является начальником, пока команда не решит иное».

Отмечается также, что попытки продавливать подчинённых, переходя на крик и нецензурную брань, как правило, при работе с таким пополнением не приводят к нужному результату. Многие офицеры не владеют базовыми педагогическими навыками, полагаясь на продавливание авторитетом звания. Такие базовые педагогические приёмы, как увлечение слушателей в начале занятия чем-то интересным, периодические раз в 10–15 минут отвлечения внимания от тематики занятий и т.п., не используются.

Наказывать, пользуясь только формальным статусом не подкреплённого авторитетом реального лидера, получается далеко не всегда. Можно натолкнуться на пассивное сопротивление или даже угрозы побоев. Случаи утраты контроля со стороны офицеров над своими подразделениями носят латентный характер, поскольку признаваться к своей негодности для выполнения управленческих функций никто не хочет.

В результате, по совокупности, ситуация войны вместо стимулов к усилению занятий по боевой подготовке офицеров со своим личным составом создаёт стимулы к обратному.

Причём подобная ситуация является самоподдерживающей. Любой преподаватель при обучении сам повторяет и зачастую доучивает учебный материал. Прошедшие полный курс подготовки попадают

под командование офицеров, которые подготовкой не занимаются. Они начинают сталкиваться с лакунами в знаниях и умениях офицерского состава, что ещё больше подрывает авторитет командиров. В результате складывается ситуация, когда подготовленные подразделения менее управляемы, чем неподготовленные. Разумеется, командирам становится невыгодна подготовка личного состава. Они, прежде всего, отвечают за управляемость подразделениями, а она при надлежащей подготовке личного состава получается, что падает, как ни пародоксально это может показаться на первый взгляд.

7. При работе инструкторской группы по организационным причинам бывали ситуации, когда подразделение получалось подготовить не целиком, а частично. Последующее коллективное поведение обученной группы среди остальных военнослужащих отличается спецификой. Зачастую группа, лучше подготовленная, чем остальные солдаты, становится обособленной от остального воинского коллектива. Он не принимает в себя эту группу. Это, в целом, усложняет управление подразделением. Центром распространения знаний и умений эта группа если и становится, то лишь в минимальном объёме. Такая ситуация создаёт дополнительные контрстимулы для командного состава организовывать занятия боевой подготовкой.

8. Реальное учебное время, исключая времязатраты на организационные мероприятия, было с 9.00 до 12.00 и с 16.00 до примерно 17.30. Непроизводительные потери потенциального учебного времени были значительны. В частности, полностью терялось вечернее время. Имеется большой запас потенциального учебного времени, если приспособиться занимать весьма продолжительные паузы между основными занятиями.

9. При занятиях тактической медициной эффективной была демонстрация на видео реальных ранений и приёмов оказания первой помощи.

10. Многие солдаты испытывают затруднения с визуализацией карт. Они не могут сопоставить то, что они видят на планшете или экране монитора (например, видеопоток с БПЛА), и то, что они видят на карте. В идеале, требуется развивать пространственное воображение.

11. Усвоение новых знаний у многих солдат часто не носит характера логического понимания того или иного процесса, а является уверованием в сказанное авторитетным для него источником информации. Переубедить солдат логическими аргументами зачастую очень сложно. Солдаты держатся за выбранную ими точку зрения, даже когда им показывают материалы об обратном. Так, например, веру в пробиваемость бронепластин бронежилетов не получалось опровергнуть даже демонстрацией отстрелянных образцов.

12. Отмечено, что городские жители зачастую оказывались более адаптируемы к жизни в полевых условиях, чем сельские жители. Бытовой прогресс в сельской местности за последние несколько десятилетий лишил последних многих навыков, которых можно было бы ожидать от лиц, живущих как бы на природе.

13. Многие новобранцы не имеют даже примерного представления о характере боевых действий в ходе СВО. Требовалась демонстрация видеозаписей боёв, чтобы сложилось хотя бы примерное понимание, что их может ждать.

14. Многие новобранцы убеждены, что устройство окопов требует каких-то безумных затрат времени. Поэтому очень важно было ознакомление с нормативами времени на оборудование тех или иных позиций. Солдат также демотивирует наличие корней в земле. Поэтому желательно запасаться садовыми секаторами и раскладными ножовками.

15. При обучении зачистке окопов использовалась следующая последовательность:

1) учебный штурм, в котором штурмовая группа просто проходит окоп (стрельба голосом), а обороняющиеся просто сидят; 2) учебный штурм, в котором обороняющиеся двигаются, противодействуя группе зачистки (стрельба голосом обеих групп); 3) учебный штурм, в котором группа зачистки стреляет холостыми патронами, а обороняющиеся — нет (стреляют голосом); 4) учебный штурм, в котором и группа зачистки и обороняющиеся тоже стреляют холостыми патронами. Группа, стреляющая холостыми, также использует взрывпакеты для имитации действия гранат.

16. Для устройства малозаметных препятствий из подручных средств жгут автопокрышки, после выгорания резины могут оставаться проволочные нити.

Отчёт № 40 от 07.12.2024

Составлен по результатам беседы с командиром взвода, а затем роты[6].

1. В течение примерно полугода, предшествующего дате беседы, наблюдалось резкое увеличение плотности применения противником БПЛА. На участке зоны ответственности роты в воздухе сейчас можно наблюдать одновременно до 5 дронов противника. Часть из них осуществляет наблюдение, другая часть работает на подавление наших штурмовых групп методом сбросов. При обнаружении наших групп противник подключает к работе дополнительно ФПВ-дроны и артиллерию, как правило, польские миномёты калибром 60 мм и миномёты калибром 120 мм.

Интервьюируемый даже полагает, что противник перешёл к использованию роев дронов, то есть управлению 6–12 дронами 1 оператором. Также отмечается использование противником дронов, управляемых по оптоволоконному кабелю, не подверженных воздействию средств РЭБ.

Приходилось наблюдать использование противником агродронов типа «Баба-Яга» днём, а не как обычно ночью. Вероятно, это связано с тем, что агродроны имеются у противника в достаточных количествах и они не боятся их терять.

Агродроны является труднопоражаемой целью для наших подразделений. Противник обшивает агродроны защитными листами. Эти листы снижают эффективность их поражения. Защитные листы снижают заметность агродронов сопровождают ФПВ-дроны-камикадзе и дроны-разведчики, что мешает вести огонь по агродронам.

Агродрон на себе может нести до 4 противотанковых мин. С данных дронов противник работает на поражение блиндажей, зданий, техники и по скоплениям личного состава. Их применение значительно затрудняет перемещения групп нашей пехоты и техники.

---

[6] Отчёт подготовлен в соавторстве с *Ларюковым Кириллом Андреевичем* (позывной «Барс»), уроженцем г. Владикавказ, обучавшимся в Северо-Кавказском военном институте внутренних войск.

Также с их помощью противник осуществляет дистанционное минирование дорог, троп, отдельных участков местности.

2. Для материально-технического обеспечения роты грузовые автомобили типа «Камаз» оказались недостаточны. Они не могут подъехать близко к линии фронта. Снабжение переднего края осуществляется легковым транспортом, а также УАЗ-452 «Буханками».

Сейчас роты действуют отдельно друг от друга, поэтому командиру роты нужно проводить рекогносцировку тыловых районов рот, где:

– определяются районы расположения эвакуационной группы на автомобилях;

– назначаются основные и запасные точки разгрузки — погрузки личного состава, имущества РАВ, продовольствия и иных материальных ценностей роты, а также личных вещей военнослужащих, доставляемых с тылового района батальона или бригады. Впоследствии с этих точек осуществляется завоз непосредственно на ЛБС. Он проводится, как правило, либо рано утром на рассвете, либо вечером на закате;

– определяются районы помывки, стирки и отдыха личного состава;

– определяется зона для мелкого ремонта и обслуживания автотранспорта роты, электроприборов и иных агрегатов, а также вверенного шанцевого инструмента роты.

Если у подразделения не хватает сил и средств для осуществления мероприятий по обеспечению, командир роты обращается в батальон за помощью. Например, для завоза брёвен с целью дооборудования мест проживания личного состава запрашивают грузовик из взвода обеспечения либо минометной батареи.

Такие заимствования техники возможны только до определённого предела. Подразделение, предоставляющее технику, потом вынуждено её ремонтировать, зачастую за свой счёт. Поэтому постоянные заимствования грузовой техники могут осложнить последующее взаимодействие. Интервьюируемый полагает, что штурмовой роте необходим штатный грузовик с грузоподъёмностью 10 тонн типа «Камаз» для обеспечения её самодостаточности.

Имеющиеся ремонтные роты не полностью покрывают потребности в ремонте техники. В первую очередь ими закрываются заявки на ремонт со стороны старших начальников, касающиеся штатной военной техники. Ремонт так называемых «гуманитарных» автомобилей уходит на второй план. На такой транспорт, который не находится на балансе воинской части, у ремонтной роты не хватает ни времени, ни запасных частей. Поэтому, по мнению интервьюируемого, в каждой роте необходимо ремонтное подразделение для самостоятельного обслуживания и ремонта техники. Это существенно уменьшит время на ремонт техники и снизит потребность роты в эвакуационном тягаче. Это, в свою очередь, снизит риски для личного состава и самой техники, связанные с эвакуациями. Желательно вернуть должность заместителя по технической части роты в штат штурмовой роты, а также ввести в штат эвакуационно-ремонтное отделение на базе МТЛБ и передвижной авторемонтной мастерской типа МТО-АТ.

3. Для подавления обычных позиций (окопы, блиндажи с бревенчатыми перекрытиями, мешки с землёй) пулемёты «Корд» калибром 12,7 мм, установленные на МТЛБ, или переносные неэффективны. Штатно на МТЛБ-ВМК установлена турель для пулемёта Калашникова калибром 7,62 мм, что недостаточно для использования в штурмовых действиях. Для эффективной поддержки атаки штурмового подразделения требуются минимально пушки калибром 30 мм, установленные на БМП/БТР.

4. В идеале, на бронетехнику следует устанавливать видеоприборы, сигнал которых передаётся командиру машины, наводчику, а также на командный пункт подразделения. Это позволит командиру подразделения осуществлять целеуказание и корректировку огня в режиме реального времени.

5. Броневик ЗСТС («Защищенное специальное транспортное средство»), созданный на базе «Камаза», в целом показал себя неплохо. Выживаемость личного состава в нём высокая, даже при подрывах на минах.

Из-за веса брони мощности его двигателя часто не хватает, проходимость не очень высокая, а подвеска подвержена поломкам. Его бронированные двери настолько тяжёлые, что при опрокидывании

экипаж не может самостоятельно открыть дверь и покинуть машину. Он оказывается в ловушке. Вследствие высокой посадки броневик часто опрокидывается. Для того чтобы уменьшить заваливание автомобилей на бок, нужна замена штатных шин.

В броневике тормозная система не позволяет тянуть неработающую машину, что очень затрудняет эвакуацию повреждённой техники. Если пытаться тянуть машину танком, то на мягком грунте нижние крепления под жёсткую сцепку и баки закапываются в землю и мешают вытягиванию машины.

Турель для ПК создаёт открытую зону, где находится пулемётчик, что может повлечь уничтожение экипажа методом сброса с БПЛА в открытый люк. Как указано выше, для поддержки штурмовых действий калибр ПК недостаточен.

6. Взвод огневой поддержки состоит из 4 отделений, а именно:

а) пулеметное отделение с пулемётом «Корд» калибром 12,7 мм — два расчета;

б) гранатометное отделение АГС-17 — два расчета;

в) противотанковое отделение, включающее расчет ПТУР «Фагот» и расчет ПТУР « Корнет»;

г) минометное отделение 82-мм миномёт — два расчета.

Данный взвод является основной огневой силой штурмовой роты. В зависимости от поставленной боевой задачи и сложившейся обстановки части взвода могут действовать в составе штурмовых групп или же взвод может действовать как единое целое, например при организации огневых засад. Всё зависит от обстановки и решения командира.

Практика штурмовых действий показала, что наиболее эффективную работу расчеты ведут с заранее подготовленных позиций. Основной задачей взвода является прикрытие продвижения штурмовых групп путем нанесения максимального предварительного огневого поражения противнику, а также подавление либо уничтожение вновь выявленных огневых позиций противника.

ПТУР обычно выставляется на направлении, где наиболее вероятно появление танков противника. Пулемет «Корд» и расчет АГС выставляются близко к центру боевого порядка атакующего

подразделения. Вторые номера расчетов тяжёлого вооружения оставляются в резерве роты.

7. Пулеметное отделение с пулемётом «Корд» калибром 12,7 мм имеет расчет из двух человек. Плюсом тяжелого пулемета «Корд» является его мобильность. С данного пулемета можно в составе расчета вступить в бой с ходу. Однако, учитывая вес пулемёта, боеприпасов, личного оружия и средств индивидуальной защиты, расчеты направляют на нужную позицию заблаговременно.

В связи с плотной и интенсивной работой у пулемёта «Корд» происходит износ стволов, износ подавателя гильзы, из-за чего начинают происходить утыкания патронов. Момент, когда пулемёт заклинит, становится непредсказуемым. Это может произойти условно после 20 выстрелов или после 300. При том, что обычно на атаку выделяют по 1000–2000 патронов, этого количества отстрелять без утыкания невозможно. В результате на огонь пулемёта с изношенным частями нельзя полагаться при планировании штурмовых действий.

8. ПТУРы «Фагот», вероятно из-за ненадлежащего хранения на складах, дают много осечек. В войсках эта противотанковая установка считается ненадёжной. При стрельбе ПТУР «Фагот» провод управления может зацепиться за высокую траву или ветку дерева. В этом случае происходит обрыв, теряется управление и ракета не попадает в цель.

ПТУР «Корнет» зарекомендовал себя с положительной стороны. Минус данного ПТРК — это большой вес установки и ракет, что осложняет его перемещение.

При применении ПТУР с заранее подготовленных позиций их эффективность растёт.

9. В настоящее время пришли к следующей организации штурмовой роты: 5 штурмовых взводов по 2 штурмовых отделения в каждом, взвод БПЛА, взвод огневой поддержки (см.выше). На практике не получается однотипно поддерживать штурмовые отделения тяжёлым оружием. У одного на поддержке будет «Корд», у другого — АГС, у третьего — ПТУР.

По результатам проведённых в зоне СВО экспериментов на полигоне оптимальная штурмовая группа состоит из 11–12 человек.

Впоследствии определённая экспериментальным путём структура использовалась и продолжает использоваться в боевых действиях.

Численность штурмовой группы связана со следующей примерной последовательностью построения военнослужащих при зачистке окопов:

а) впереди идёт передовая двойка зачистки окопа, затем

б) один «гренадёр» с запасом примерно 30 гранат, который может часто метать гранаты; далее следует

в) двойка, состоящая из командира отделения и стрелка*,

г) за ними следует ещё одна двойка стрелков*,

д) за ней следует тройка, состоящая из командира взвода, санитара и помощника санитара,

е) отдельно от них действует пулемётчик и, при наличии, помощник пулемётчика. Они остаются на поверхности земли, в окоп не спускаются, контролируя входы и выходы в окоп сверху.

* Один из стрелков должен иметь гладкоствольное ружьё для стрельбы дробью по БПЛА.

Обычное построение штурмовой группы на этапе сближения с окопами противника состоит из двух подгрупп. И передовая и задняя подгруппа каждая состоит из двух троек. Внутри подгрупп между тройками дистанция до 7 метров, между подгруппами дистанция составляет до 15–20 метров. То есть построение в целом представляет собой 4 ряда (линий), каждая из которых состоит из трёх солдат. При наличии помощника пулемётчика в конце задней подгруппы идёт не тройка, а четвёрка солдат.

Между солдатами в тройках интервалы составляют 1,5–2 метра. В передовой подгруппе находится командир отделения, в задней подгруппе — командир взвода.

В штурмовом взводе два отделения, у каждого есть командир отделения, во взводе также имеется командир взвода и заместитель командира взвода. Это делается для того, чтобы в штурмовом отделении с каждой из двух подгрупп (передовой и задней) был командир: в передовой — командир отделения, в задней — либо командир взвода, либо заместитель командира взвода.

10. Тяжёлое оружие при наступлении стараются заранее разместить на позициях до начала боя. Следование тяжёлого оружия позади боевого построения и его применение с ходу малоэффективны. Как показывает практика, как только у расчёта тяжёлого оружия появляются раненые и расчёт понимает, что они обнаружены и по ним ведётся огонь, от тяжёлого оружия приходится отходить. Вытащить под огнём тяжёлое оружие со всеми принадлежностями, как правило, невозможно. Только при заблаговременном размещении получается найти позицию, когда расчёты трудно обнаружить и где затруднено их поражение. Это обеспечивает длительное участие тяжёлого оружия в бою.

11. Применение быстрого сближения с позициями противника на БМП или МТЛБ с десантом пехоты как тактический приём имеет элемент непредсказуемости. Очень сложно предугадать, какое расстояние позволит проехать противник к своим рубежам обороны. В каких-то случаях техника подвозит десант прямо к заграждениям противника, в каких-то подъехать к ним ближе чем несколько сот метров, не получается. Подъезду техники препятствуют как минно-взрывные заграждения, так и воздействие противника ФПВ-дроннами и артиллерией. В результате десант перед атакой не знает, где он будет фактически спешен. Он может оказаться и прямо перед окопом противника, и в полукилометре от него. Немаловажную роль в этом вопросе играет подготовка механика-водителя, в первую очередь моральная. На готовность механика-водителя сближаться с окопами противника, в частности, влияет возможность покидания техники в случае её подбития. Вылезти с подбитой техники редко у кого удаётся. Например, из МТЛБ нужно выбираться через верх, что опасно. Пролезть к корме механику-водителю очень сложно. Это займёт много времени, а при пожаре двигателя это вообще невозможно.

В целом, применение МТЛБ для подвоза пехоты в атаку не эффективно вследствие слабого бронирования, недостаточной подвижности, а также недостаточного вооружения. При этом для осуществления функций тылового снабжения и тягача МТЛБ подходит. Аналогично неэффективным себя показало использование для штурмовых отрядов грузовиков Урал-4320.

Многие ББМ подбиваются на пути назад, уже после высадки десанта.

12. В атаку штурмовик берёт с собой 16 магазинов к автомату и 1/2 «цинка» патронов в рюкзаке, а также 15 гранат. Дополнительно с собой берётся пол-литра воды, тушёнка или сало, галеты или хлеб, энергетические батончики. Этого запаса хватает на сутки боя.

13. Для связи внутри взвода используются радиостанции, на которых для предотвращения прослушивания противником в случаях захвата используется функционал таймера. Радиостанция с определённой периодичностью самоблокируется, и требуется вводить пароли. При нескольких неправильных вводах паролей установки автоматически стираются.

14. В лесистой местности используемые цифровые радиостанции уверенно передают и принимают сигналы на дистанциях до 50 метров. На больших дистанциях связь постепенно гаснет. Необходимо использовать ретрансляторы, например Lira. Конечно, можно использовать аналоговые радиостанции, но они легко прослушиваются противником. Поэтому их стараются не использовать.

15. Значительную проблему при использовании радиостанций представляет тот факт, что персональные радиостанции и ретрансляторы фактически являются расходным материалом. Например, в одном из боёв из 42 радиостанций, имевшихся в подразделении, было утрачено 15 штук, из которых 6 были посечены осколками, 4 остались на погибших, 5 штук раненые, отправленные в тыл, забрали с собой.

Ретрансляторы приходится ставить высоко на деревьях. Саму установку ещё получается провести скрытно, но после боя при смене позиций лезть на дерево, чтобы снять ретранслятор, слишком опасно. РЭР противника обнаруживают ретрансляторы по их излучению и могут вести наблюдение за точками их установки. Противник во время осуществления нашими войсками перегруппировки (смены подразделений), как правило, пытается нанести нам поражение ударными дронами. В таких условиях снимать ретрансляторы не всегда является возможным.

Как правило, ретрансляторы страдают от осколков. Зачастую их ремонт очень дорогой и мало кто берется за него.

16. Для преодоления малозаметной проволоки, «егозы», на неё накидывали плащ-палатки, брезент, одеяла и пытались перекатываться боком через неё. Это оказалось неудобно. Впоследствии стали с собой брать доски/деревянные щиты для накладывания на проволоку.

17. При использовании термоодеял следует учитывать, что их квадратная форма определяется с БПЛА. Они выполняют свою функцию примерно полчаса, после чего нагреваются и становятся заметными в тепловизионные приборы.

18. На одном из участков фронта незадолго до беседы оборонительные позиции противника представляли собой три пулемётные точки в перелеске. Интервал между ними был примерно равен 100 метрам, то есть фронт обороны составлял примерно 200 метров.

Сами точки представляли собой окоп на пулемёт с коротким ходом сообщения и блиндажом. Вход в блиндаж был возможен как по ходу сообщения со стороны огневой позиции, так и с тыльной стороны блиндажа. При этом было не похоже, чтобы укрытие оборудовалось путём перекрытия траншеи/котлована сверху. Предположительно блиндаж выкапывался как нора в земле. Операторы разведывательных БПЛА говорили интервьюируемому, что видели использование противником портативных устройств, похожих на буры, для прокладывания туннелей. Гарнизон огневой точки составляет порядка пяти-шести человек.

Перед позициями противник набрасывал проволоку типа «егоза», а также мины ПОМ. Возможно использование датчиков движения.

19. По мнению интервьюируемого, вследствие отказа артиллерии от тактики перемещения орудий после совершения огневого налёта и перехода на тактику стрельбы из оборудованных орудийных блиндажей/укрытий, артиллерийская подготовка атак систематически оказывается недостаточной. Орудие делает относительно небольшое количество выстрелов, после чего укрывается. Орудие так действительно часто остаётся незамеченным, однако пехота вынуждена штурмовать недостаточно подавленные позиции.

20. Практикуется стрельба из АГС одиночными выстрелами с индивидуальной корректировкой стрельбы по наблюдению разрывов с помощью БПЛА, как при стрельбе обычной артиллерии.

21. При использовании противником польских 60-мм миномётов полётов мины обычно не слышно, но если используются украинские хвостовики, то звук полёта мины становится слышен.

22. Реальная дистанция поражения дронов с помощью дроби, выстреливаемой из гладкоствольных ружей, составляет порядка 30 метров.

23. Вопреки ожиданиям о формировании боевого братства, война ухудшила отношения между начальниками и подчинёнными. В мирное время офицер может добиться подчинения личного состава либо физической силой, либо авторитетом знаний, а также их комбинацией. В боевых условиях зачастую в подчинении оказываются люди, психологически переломить которых таким образом не получается. Навыки совместной работы в режиме сотрудничества у многих офицеров отсутствуют. Как правило, люди сразу «переходят на личности», на попытки переорать другого. Бывают случаи, когда солдаты управляют офицером, а не наоборот. В целом, моральная атмосфера в боевых коллективах очень негативная, что не лучшим образом сказывается на управляемости воинских подразделений.

24. Один раз был случай, когда танк противника стрелял с закрытой огневой позиции около 40 минут с одного места не двигаясь. Огонь по нему с нашей стороны никто не открыл.

25. В большинстве случаев, если получается достигнуть окопов противника, он не принимает бой, а бежит.

26. Использование сетки-рабицы против ФПВ-дронов-камикадзе имеет тот недостаток, что осколки самой рабицы при взрыве становятся поражающими элементами. При использовании рыболовных сетей этой проблемы нет. БПЛА часто просто запутывается в сети, без взрыва. Однако рыболовная сеть может сгореть. Сеть далеко не всегда спасает от последовательных ударов БПЛА. В частности, такая развилка решений возникает при оборудовании так называемых «курятников» над МТЛБ, своего рода клетки, защищающей места посадки пехотного десанта на крыше машины.

27. В конце 2023 — начале 2024 года был случай, когда два наших танка действовали методом «огневой карусели» под прикрытием РЭБ. Всего было сделано 25 выстрелов. При этом заменяющий

танк не занимал точно позиции отстрелявшегося танка, а стрелял с другой точки. Также при наличии РЭБ танки обстреливали позиции противника, двигаясь примерно параллельно линии фронта взад-вперёд, делая выстрелы с коротких остановок.

28. Для того чтобы захватить позицию противника, где были оборудованы убежища в закопанных стандартных морских контейнерах, залитых сбоку и сверху бетоном, и с земляной подушкой более 3 метров, потребовалось 15 попаданий фугасными авиабомбами.

29. По отношению к каждой позиции подбирают три эвакуационные точки (основную, запасную, дополнительную), куда может подъехать техника. До этой точки раненых выносят на руках.

30. Учитывая возможность сопоставления фотосъёмок местности за разные дни, любые изменения ландшафта притягивают огонь. Потому возможность оборудования позиций зависит от того, можно ли вести инженерные работы с минимальными изменениями ландшафта.

31. Зачастую организовать надлежащее подавление противника не получается (собственных средств мало, получить поддержку других средств непросто), расчёт в атаках строится исключительно на факторе внезапности. Надежда на то, что противник пропустит рывок к его позициям. Однако если противник своевременно обнаруживает сближение атакующей группы, то она несёт высокие потери и, как правило, атака срывается.

32. Существующие запреты на использование военнослужащими смартфонов приводят к тому, что солдаты не умеют пользоваться электронными картами. А сейчас даже вызов и корректировка огня артиллерии осуществляется от проставленных точек на электронных картах типа Alpine Quest.

33. Большую проблему составляют правила списания имущества. Например, нормы расхода ГСМ зачастую не учитывают постоянные поломки техники в боевых условиях, которые приводят к вытеканию ГСМ на землю. Для списания формы требуют предоставление её клочков. Это создаёт излишние трудности. Во-первых, часть формы сгорает бесследно. Во-вторых, форма остаётся на раненых, её срезают в госпиталях и найти её клочки потом невозможно.

Для списания требуют составлять собственноручно написанные рапорты, собирать их и заранее подавать централизованные заявки. Это зачастую невозможно, так как раненые разбросаны по разным госпиталям и собрать с них заранее рапорты физически не возможно.

Выздоровевший раненый возвращается в подразделение, а утраченный комплект формы продолжает числиться на нем. Когда, вопреки правилам, производится выдача нового комплекта формы, возникает двойной или даже тройной учет экипировки на одном военнослужащем.

34. В десантный отсек ББМ вмещается меньше личного состава, чем штатно предусмотрено. Это связано с тем, что у военнослужащих имеются средства бронезащиты, дополнительные рюкзаки с боеприпасами, едой и водой, спальные мешки, а также радиостанции.

В идеальном варианте на одну единицу техники должно приходиться 4 штурмовика. В этом случае движения при спешивании не скованы, что позволит спешиваться молниеносно. При таком размещении военнослужащих в десантном отделении остается свободное место, которое можно использовать в зависимости от особенностей ситуации. В частности, для перевозки средств жизнеобеспечения. Следует учитывать, что после спешивания группа может находиться в районе высадки несколько суток и подобные средства необходимо брать с собой в атаку.

35. Автомобили типа багги себя зарекомендовали не очень хорошо вследствие постоянных поломок коробки передач и отсутствия в свободной продаже запчастей. Желательно вместо них использовать усиленные квадроциклы на шинах низкого давления («болотоходах») либо с гусеничным движителем.

36. Использование спутниковых антенн позволяет даже на уровне командиров взводов осуществлять наблюдение и передавать сведения старшим командирам в режиме реального времени.

Отчёт № 41 от 07.12.2024

Составлен по результатам беседы с командирами подразделения снайперов.

1. Снайперы используют исключительно дальнобойные высокоточные системы, СВД и аналоги не используются вообще. СВД сдали на склады.

2. Взвод снайперов состоит из 12 человек, 6 снайперов, 5 солдат для прикрытия и подвоза, а также командира взвода. Со взводом действуют также группа материально-технического обеспечения и группа БПЛА, состоящая из командира группы, пилота БПЛА и инженера. Группа БПЛА не только ведёт разведку целей, но и снимает на видео подтверждения результативности работы снайперов.

2. При действиях на одном из направлений получалось вести огонь с возвышенностей и простреливать большие площади. При передислокации на другое направление местность оказалось очень равниной. Точек для ведения огня немного. Бывает такое, что на заданном участке место для ведения огня может быть вообще одно. В момент прибытия на новое направление оставался неубранный урожай кукурузы, который сильно ограничивал обзор. При выборе позиций приходится искать микровозвышения рельефа, обеспечивающее возможность для ведения огня. Для этого используются не только так называемые тепловые карты местности, но и показания высот в электронных картах типа Alpine Quest. Удобно вести огонь из населённых пунктов, так как здания дают хороший обзор местности. Стараются сразу оборудовать 3–4 позиции.

Снайперская тактика времён ВОВ, которая подразумевала выползание снайперов поближе к вражеским позициям и длительное залегание в траве или кустарнике в ожидании удобного момента для выстрела, сейчас неприменима. Она была рассчитана на условия фронтального наблюдения со стороны противника. Сейчас противник смотрит по большей части сверху с помощью беспилотников.

3. В начале СВО снайперов раздавали по штурмовым взводам. Это привело к низкой эффективности использования снайперского огня. Как правило, у командиров штурмовых взводов не было времени и понимания, как ставить задачи снайперам. Снайперы часто действовали как обычные пехотинцы. Сейчас подразделения вывели из составов батальонов и подчинили непосредственно командиру бригады. При том что снайперы действуют в интересах батальонов, но цели и позиции они могут выбирать сами, что повышает эффективность снайперского огня.

4. Снайперские группы в основном используют для прикрытия штурмовых действий. Как правило, огонь ведётся с фланга. При этом огонь ведётся не в непосредственной близости от атакующей пехоты, а по подходящим резервам противника, пулемётам и расчётам группового оружия (например, АГС, «Утёс»). Поразить тяжёлое оружие, находящиеся на оборудованных позициях, очень сложно. Как правило, ждут перемещения расчётов.

Полосы наступления разбиваются в электронных картах на квадраты с шагом в 200–300 метров. В квадрат, где находится наша пехота, огонь не ведётся. О местоположении нашей пехоты информацию получают по рации. Перед выстрелом получают подтверждение о местонахождении наших подразделений. При использовании тепловизионных прицелов форма неразличима (видно только тепловое пятно), поэтому своих от чужих отделяют только по местоположению.

Дополнительными задачами является срыв ротаций и снабжения передовых подразделений противника. Снайперы также по разрывам определяют направление ведения огня артиллерией противника.

5. Примерно 80 процентов снайперских задач решаются ночью. Ночью тепловые сигнатуры очень хорошо видны, поэтому штурмовые группы ночью останавливаются и стараются не перемещаться. Движение осуществляется только по согласованию со старшим командованием. Всё, что двигается без согласования, рассматривается как цели для снайперского огня.

6. Снайперы стараются не оборудовать позиции, а использовать готовые. Изменение ландшафта местности привлекает огонь

противника. Например, используются оставленные пехотой позиции или позиции внутри здания. В некоторых случаях приходится занимать позиции на необорудованной местности. Например, был случай, когда снайперскую винтовку поставили на треногу посредине дороги. Больше мест, удобных для стрельбы, не было. Снайпер находился в ближайшей лесополосе, в которой был оборудован окоп. Снайпер в основном работает в режиме краткосрочного выдвижения к заранее размещённой винтовке и быстрого отхода от неё. Винтовка размещается на позиции, а снайпер в укрытии. После получения команды он выдвигается к винтовке и стреляет. Весь цикл: выбежал — отстрелял — убежал занимает 2–3 минуты. Учитывая частое применение такой схемы, как подбегание к винтовке, которое несколько сбивает дыхание, обязательно нужно тренировать такой режим производства выстрела на полигонах: выстрел после рывка бегом.

7. Снайперских дуэлей не бывает вообще. Если обнаруживают позицию снайпера, по ней вызывают огонь ПТУР, миномётов, танков, артиллерийских орудий, удары ФПВ-дронов-камикадзе.

8. Стрельба по прицельным приспособлениям и приборам наблюдения бронетехники не ведётся.

9. Была ситуация, когда ПТУРисты не могли вести огонь ночью и снайперы делились с расчётами ПТРК предобъективными тепловизионными насадками на прицельные приспособления.

10. В период, непосредственно предшествующий проведению беседы, наблюдали как противник в наступлении действует небольшими группами машин: 1 танк + 2 ББМ; 3 танка + 2 ББМ + 1 хаммер; 3–4 ББМ. Вопреки распространённому мнению, в период наступления на Курском направлении противник не совершал каких-то особых обходных манёвров, а двигался в лоб по дорогам, стремясь занять с ходу населённые пункты. В основном противник полагался на испуг.

Как ни странно, такая тактика эффективно работает, причём в обе стороны. Часть населённых пунктов была отбита нашими войсками таким же способом. Противник ожидал методического наступления со стороны наших войск, вместо этого был налёт группами по несколько боевых машин на цепочку из четырех

сельских населённых пунктов, вытянутых вдоль одной дороги. В частности, в один населённый пункт заехало 2 БМП (30 минут движения с исходного рубежа), в другой — 2 БМП (20 минут движения). Машины накапливались на исходном рубеже по одной. Противник бежал не оказав сильного сопротивления.

В целом тактика наступления наших войск в текущий период несколько отличается от тактики ВСУ. Наши войска наступают преимущественно пехотой. Танки и ББМ подключаются только в случае, если противник вводит в бой свою бронетехнику. Тогда заранее размещённая недалеко от места будущего наступления бронегруппа выдвигается и вступает в бой.

11. Обычно штурмовая группа состоит из 7–9 человек, штурмовики перемещаются по двойкам или по одному.

12. Для воспрепятствования наблюдения с беспилотников внутрь чердачного пространства, где располагалась снайперская группа, пробитые дыры в крыше завешивали обычными одеялами, коврами, термоодеялами.

13. Выход на позиции осуществляется снайперами пешком. В некоторых случаях приходится проходить по 15–20 километров. При выдвижении на позицию маршрут маркируется точками на электронных картах. При подходе к очередной точке запрашивается, является ли небо чистым, или там наблюдаются БПЛА противника.

14. При нахождении в холодное время года на позициях помогают химические грелки и окопные свечи.

15. Учитывая, что в укрытии снайперам приходится находиться очень долго, люди друг друга часто начинают раздражать. После ротации для снайперской пары часто требуется длительный (недельный) отдых, чтобы взаимное раздражение прошло.

16. Стрельба по наиболее важным целям не практикуется, так как практически невозможно провести селекцию важности целей (пистолеты могут быть у рядовых, радиостанции у всех и т.п.). Командирское поведение (частое целеуказание руками) может выдавать начальника, но всё же в большинстве случаев стрельба ведётся по тепловому пятну.

17. В зоне боевых действий все стремятся выглядеть максимально средне. Когда появляются подразделения или отдельные

солдаты, которые выделяются уровнем формы или экипировки, их воспринимают как спецподразделения и стремятся уничтожить в первую очередь.

18. В снайперской паре корректировщик нужен для того, чтобы дать указания по корректировке прицеливания. После выстрела у снайпера какое-то время уходит на то, чтобы вернуть винтовку к цели. Поэтому он может просмотреть попадание пули. С первого выстрела далеко не всегда получается поразить цель. Для поражения одной цели может потребоваться сделать до 5 выстрелов. При этом при производстве 2-го и последующего выстрелов корректировки делаются выносом точки прицеливания, а не внесением изменений в настройки прицела вращением барабанчиков. В идеале корректировщик должен находиться строго позади стреляющего снайпера. При этом корректировщик видит пулю на всём протяжении траектории её полёта. В зданиях, если стреляющий снайпер находится, например, на 2-м этаже, то корректировщик на чердаке, то есть позиция корректировщика находится над снайпером, но максимально на одной линии с направлением ствола винтовки.

19. При отступлении противника группой примерно в 50 человек снайперским огнём получилось поразить 15 солдат противника. В другом случае за трое суток дежурства снайперской группы получилось поразить 7 целей.

20. Под Киевом в 2022 году видели развёртывание двух рот в цепь в лесистой местности. После начала огневого боя цепь залегла и дальше не смогла продвинуться.

21. Грузовики «Урал» применяются на дистанции более 30 км от фронта. Далее до дистанции в 7–8 км от линии фронта используются УАЗ-452 «Буханки» и «Газели». Для организации снабжения на средней дистанции от фронта колонны не используются. 2–3 грузовых автомобиля едут по маршруту примерно один раз в 1–2 часа через неравные интервалы. Ближе 7–8 км до линии фронта снабжение осуществляется либо на квадроциклах, либо пешком. Проложенные тропы снабжения к линии боевого соприкосновения каждую ночь противник забрасывает дистанционно устанавливаемыми минами. Каждое утро сапёрам приходится проводить снятие мин.

22. Обстрел танков из гранатомётов приводит к тому, что сбиваются установки РЭБ, что позволяет атаковать танки ФПВ-дронами-камикадзе.

23. Снайперские пары действуют с пехотным прикрытием. Обычно это 3 человека. Случаев, когда пехотное прикрытие вступало бы в ближний бой, практически не бывает. За исключением действий в населённых пунктах, где риски столкнуться с противником в ближнем бою возрастают. Однако пехотное прикрытие усиливает устойчивость снайперской пары. Оно обеспечивает поднос предметов снабжения, что позволяет снайперской паре не отвлекаться от контроля нужных секторов. Оно экономит силы снайперов на подходе к огневым позициям, что является существенным, учитывая дальность перемещения и вес современных дальнобойных снайперских винтовок. В случае ранения они обеспечивают вынос снайперов, также дорогостоящего и редкого оборудования. Обычно пехотное прикрытие находится на расстоянии примерно 15 минут движения от снайперской пары.

24. При выдвижении на позиции снайперы переносят винтовки в кофрах, предварительно подготовив их к применению. При этом снайпер идёт с автоматом.

25. Для боевой подготовки 1-е упражнение контрольных стрельб для снайперов сейчас лишнее. Нормативы времени в нём разработаны для СВД, что не учитывает тяжесть современных дальнобойных винтовок, их габариты и порядок занятия позиций с ними, а также не учитывает, что СВД самозарядная, а дальнобойные винтовки — с ручной перезарядкой.

26. Из каждой конкретной винтовки с конкретными боеприпасами нужно «прострелять дистанцию». Дело в том, что технические показатели винтовки, как правило, отличаются от табличных и под каждую дальнобойную винтовку и партию патронов нужно делать свою таблицу.

27. Для тренировок снайперов на дальние дистанции желательно использовать металлические гонги, а не падающие мишени, которые часто не срабатывают.

28. Снайперам не хватает занятий со вторым оружием, автоматами. Это требуется для самообороны, прежде всего в городских условиях.

29. Снайпер даже в условиях участия в боевых действиях должен постоянно (практически каждый день) тренироваться. Моторные навыки для меткого дальнобойного выстрела (настрел) очень быстро уходят. Поэтому в тылу устраивают полигоны для проведения стрельб.

30. Одним из обязательных навыков для меткой стрельбы является «чтение ветра», то есть определение его силы и направления по колыханию местных предметов и собственным ощущениям. Для его наработки ходят с метеостанциями и сверяют характеристики ветра, определённые без приборов и с ними.

31. В разные периоды на разных участках фронта плотность применения дронов противником может значимо изменяться. Это может быть связано с сосредоточением усилий на каком-то участке фронта, с накоплением для дальнейшего массированного применения или проблемами со снабжением.

Отчёт № 42 от 22.12.2024

Составлен по результатам беседы с младшим офицером дальнобойной артиллерии, действующим в артиллерийском подразделении с апреля 2024 г., а также ранее воевавшим в 2022–2023 годах.

1. При применении противником дронов типа «Баба-Яга» они часто летят низко вдоль поверхности земли с краткосрочным набором высоты перед лесополосами. Вероятно, это делается по заранее заложенной программе, а не в режиме ручного управления. Также они набирают высоту перед нанесением ударов. За счёт пролёта низко над поверхностью земли звук винтов становится слышен на значительно более короткой дистанции, чем при полёте высоко над землёй. Поэтому зачастую такие дроны обнаруживаются слишком поздно, чтобы успеть принять меры противодействия.

2. Самоходные артиллерийские установки артиллерии ведут огонь из блиндажей, имеющих перекрытия сверху. В некоторых случаях огонь ведётся более 2-х лет с одной позиции при малоподвижной линии фронта. Количество потерь укрытых в блиндажах САУ от огня противника относительно невелико. Так, за более чем полугодовой период на одном из участков фронта было потеряно всего две укрытых САУ. Частично это связано с невысокой точностью контрбатарейного огня противника. Причина неточного огня противника не совсем понятна. При наличии высокоточных систем типе «Хаймарс» (M142 High Mobility Artillery Rocket System) и высокоточных снарядов «Экскалибур» (M982 Excalibur), противник часто использует обстрел обычной артиллерией, который не попадает по блиндажам САУ. Интервьюируемый предположил, что это связано с недостатком квалифицированных артиллерийских офицеров у противника вследствие потерь и расходованием противником высокоточных боеприпасов для обстрела медийнозначимых, зачастую гражданских целей.

3. Обычно блиндажи под артиллерийские орудия выкапывают с помощью экскаваторов, но имеется пример, когда котлован под блиндаж для САУ был выкопан расчётом вручную с помощью

шанцевого инструмента. В целом, наблюдается недостаточное количество экскаваторов, учитывая их регулярные поломки.

4. Подвоз снарядов осуществляется автомобилями Урал прямо к позициям в утренние или вечерние сумерки, в идеале в туман.

5. В основном орудия стреляют налётами по 5–6 выстрелов, но бывают ситуации, когда приходится вести продолжительный огонь.

6. Основные цели для дальнобойной артиллерии — это массовые скопления личного состава, склады и другие цели в глубине обороны противника.

7. Отмечается разный характер наступательных действий в 2022–2023 годах и в 2024 году. В первом случае стремились продавливать оборону противника последовательным захватом позиций, во втором «наступают обороной». Последнее означает, что пытаются занять какую-то позицию, так, чтобы противник атаковал её. Основное поражение противнику наносится, когда отбиваются эти атаки.

От составителя. Последняя тактика несколько напоминает немецкие «атаки обороной» в 1944–1945 гг. на Западном фронте. Немцы, не имея возможности подавить противника огнём, продвигались через незанятые англо-американскими союзниками промежутки. Образование этих промежутков было неизбежно в условиях подвижного фронта: разные подразделения продвигаются с разной скоростью. После продвижения немцы окапывались, заставляя союзников атаковать их вклинения, ведя огневой бой с оборонительных позиций.

8. При использовании атак на мотоциклах используется 10–15 мотоциклов (максимум до 20 мотоциклов) за раз, при этом они действуют несколькими группами обычно по 3–4 мотоцикла. В целом, общие схемы действий на мотоциклах не отличаются от действий пехоты в пешем порядке. Также идёт разделение на группы, одна из которых является отвлекающей, другая или другие — ударными. Часто используется атака по букве «Г», то есть с одной стороны ведутся отвлекающие действия, с другой стороны заходят на позицию противника. Звук моторов мотоциклов на этапе сближения частично заглушается обстрелом позиций противника. Мотоциклисты стремятся заскочить на скорости во двор соседнего дома (или иное соседнее укрытие), чтобы атаковать опорный пункт противника уже в пешем

порядке. Из недостатков применения мотоциклов отмечается то, что они могут заглохнуть по дороге, и необходимость перехватывать ствол автомата, висящего обычно за спиной, для ведения огня. Основная защита для штурмовых мотоциклистов — это скорость, которая может доходить до 80–100 км/ч.

9. Интервьюируемый подчеркнул, что особенностью современной тактики малых групп является индивидуальная и детальная проработка маршрутов движения для каждой малой группы на этапе планирования. За счёт того, что имеются видео- и фотоизображения всей местности и имеются детальные электронные карты, получается мысленно пройти весь маршрут движения, все укрытия, встречающиеся на маршруте. Это позволяет делать обоснованный выбор наилучшего направления и последовательности движения. Это также позволяет на этапе планирования не ограничиваться назначением отдельных рубежей и общих направлений движения.

10. Рядовой и сержантский состав в артиллерии условно можно разделить на выполняющий физическую работу и на выполняющий умственную работу (наводчики, командиры орудий). По опыту, нехватка последней категории более острая, чем первой. В некоторых случаях получалось, что оставался один наводчик на два орудия. В результате офицерам часто приходится выполнять работу за сержантов.

11. При сравнении управления в ЧВК и в подразделениях Министерства обороны РФ, отмечается чрезвычайно высокая значимость для армейских офицеров демонстрации значимости и важность борьбы за статус в иерархии. Это зачастую снижает эффективность управления. В частности, это приводит к частым попыткам «управления оскорблениями», что нередко вызывает у подчинённых обратную реакцию. Интервьюируемый проходил службу во время войны в Чечне в ВДВ на рядовых должностях и такой проблемы не помнит.

12. Чрезвычайно широкое распространение «перевода в штурмовики» в качестве дисциплинарного наказания приводит к тому, что подготовленные артиллеристы переходят воевать в пехоту, а артиллерийские части лишаются необходимых специалистов.

Отчёт № 43 от 03–04.01.2025
с добавлением от 12.03.2025

Записано со слов группы операторов БПЛА

1. По использованию РЭБ в 2022 году:

1.1. Группа РЭБ состояла из 4-х человек: 2 оператора, 1 помощник, 1 водитель. Впрочем, разделение было условным, все могли обслуживать любую аппаратуру. Интервалы между группами РЭБ были связаны с технической эффективностью работы систем. При работе системы «Силок» дальность при подавлении выбранного сектора составляла 4 км, при работе в купол (круговом подавлении) дальность составляла 2 километра. Группы РЭБ следовали за передовыми подразделениями штурмовиков примерно на расстоянии 1 километра.

1.2. Группа РЭБ работала в основном против БПЛА противника по заявкам передовых подразделений, которые сообщали группе РЭБ район, где они видели БПЛА противника. Эффективность была не 100%, но часть БПЛА подавлялась.

1.3. В тот период все работали на стандартных частотах, подавляли весь диапазон этих частот. Системы РЭР для нужд РЭБ не использовали, они занимались прослушиванием радиоэфира противника.

1.4. Система РЭБ включала в себя генератор, соединявшийся 50-м кабелем с излучающей антенной на треноге и автомобиль. Если автомобиль можно было практически всегда укрыть, то антенну приходилось нередко ставить на открытой местности, так как растительность может быть помехой для работы РЭБ. Это вело к обнаружению противником и обстрелам из миномётов, танков и даже РСЗО. Для маскировки излучателя использовали маскировочную сеть из радиопрозрачного материала. Автомобиль располагался на расстоянии до 300 метров от расчёта.

2. Алгоритм поведения **отдельного (одиночного)** военнослужащего для уклонения от поражения беспилотниками (за исключением дронов на оптоволокне. По ним см. ниже):

1) **Прячемся** (если на открытке — движение в укрытие/зону сложного полёта, если в надёжно скрывающих зарослях/застройке — замираем, если в плохо скрывающих зарослях/застройке — ищем укрытие/зону сложного полёта);

2) **Понимаем тип** (наблюдатель, сброс, ФПВ-камикадзе);

3) **Меня атакуют** (решение на переход от пассивной защиты к активной);

4) **Уклонение действием** (бегаем от сбросов, рывок на ФПВ или в заросли со стрельбой);

5) **Уклониться не могу — огонь до последнего**.

Пояснения по вышеприведённым пунктам.

1А.

Если дрон летит мимо, то огонь из стрелкового оружия по нему не открывают. Вероятность поразить — невелика, а вероятность обнаружить себя высокая.

С пролетающего мимо ФПВ-дрона обнаружить прячущегося человека крайне сложно из-за плохой видеокамеры, с «Мавиков», на которых стоит камера получше, проще, но всё равно вероятность не увидеть велика. Подчеркнём, речь здесь идёт о дронах, не занимающихся целенаправленным поиском военнослужащего в конкретном месте в порядке доразведки ранее засечённой цели, а пролетающих в общем районе нахождения военнослужащего.

В летнее время очень хорошо прячет прижимание к деревьям и днём и ночью. Дело в том, что летом стволы деревьев тёплые и тепловая сигнатура человека с ним сливается. В зимнее время от визуального наблюдения днём прижимание к деревьям ещё может помочь, если дрон без тепловизора, но от наблюдения в тепловизоры — нет. Зимой стволы деревьев холодные и тепловая сигнатура человека всё равно хорошо видна.

Замирать, например, прижавшись к дереву, может быть целесообразно, только если местность позволяет рассчитывать на то, что есть шанс быть необнаруженным. Если очевидно, что обнаружить человека просто, то нужно двигаться в направлении укрытия или местности, затрудняющей полёт дронов.

Если военнослужащий находится на открытой местности, то нужно как можно быстрее найти укрытие, хотя бы зайти в посадку, чтобы поразить было сложнее. Замирать в таком случае нельзя.

2А.

Касательно квадрокоптеров: наблюдательный дрон типа «Мавик», «Мавик» со сбросом и ФПВ-дрон-камикадзе отличаются по звуку. Чем более нагружен дрон, тем более жёсткий, резкий звук он издаёт, так как моторы должны работать с большей нагрузкой. Самый легкий — наблюдательный дрон, подвес под дроном со сбросом (до 800 г) легче, чем подвес на ФПВ-дроне-камикадзе (2–3 кг). Поэтому самый натужный звук у ФПВ-дронов, несколько меньше — у дронов со сбросами, и наименее натужный — у наблюдательных дронов. БПЛА-камикадзе самолётного типа определяются по внешнему виду, поведению в небе. Они атакуют примерно как ФПВ-квадрокоптеры. ФПВ дроны камикадзе хорошо слышно за 600–700 метров.

Дроны Баба-Яга очень громкие, и приводимые правила на них не распространяются. Они бомбят стационарные объекты мощными боеприпасами (миномётные мины, противотанковые мины).

4А.

4А1.Для уклонения от БПЛА со сбросом следует понимать, что для производства сброса ему нужно снизиться на высоту от 30 до 70 метров (иначе велика вероятность промаха из-за отклонения сбрасываемого заряда ветром) и зависнуть над точкой сброса для прицеливания. При полностью безветреной погоде зависание для прицеливания может составлять от 5 секунд, при ветреной погоде прицеливание может длиться до 2 минут. Зачастую в момент сброса, особенно в ночное и сумеречное время, можно увидеть моргание лампочки (светодиода) дрона, которая используется для запуска механизма сброса боеприпаса. В момент сброса также изменяется звук БПЛА, так как с дрона снимается часть весовой нагрузки и он немного поднимается вверх.

«Мавик» не может догнать и прицельно провести сброс по движущемуся объекту. Имеющиеся видео поражения движущихся целей с «Мавиков» сбросами связаны, предположительно, с тем, что у солдат наступает апатия и они игнорируют присутствие дрона над головой.

Как только дрон зависает над головой, нужно начинать быстро двигаться, меняя направление движения. Батарея «Мавика» со сбросом вряд ли позволит находиться над солдатом более 20 минут,

дрон должен уйти на перезарядку. Был случай, когда на открытой местности двое солдат начали быстро перемещаться примерно по кругу и по ним не могли провести сброс. С ними был третий солдат, которого поразили, когда он выдохся и остановился.

Специально ложиться, чтобы наблюдать за сбросами с целью осуществления перекатов в сторону в момент сброса, не рекомендуется. Это облегчает прицеливание. Но когда в рост перемещаться невозможно, например, стрелковый огонь не позволяет подняться, и приходиться лежать, то можно попробовать откатываться в момент сброса.

4А2. От ФПВ-дрона убежать не получится, он летит слишком быстро. Попытки убежать от ФПВ-дрона на открытой местности являются ошибкой. В момент пикирования, когда он летит с достаточно высокой скоростью на цель, ему сложно маневрировать. Он на завершающем участке траектории летит практически по прямой. Поэтому если не получается спрятаться в укрытии или в густой растительности, то нужно открыть по дрону огонь из стрелкового оружия. Стрельба необходима, чтобы дрон не снизил скорость, а значит ему сложнее было бы маневрировать, реагируя на изменения места атакуемого солдата. Манёвры уклонения на дальней и средней дистанции невыгодны, так как это заставит дрон снизить скорость, что позволит ему точнее навестись. При подлёте быстро летящего дрона на 20 метров делается рывок под углом примерно 30 градусов к направлению солдат — дрон вправо или влево от направления пикирования дрона или напрямую под него. При подлёте такого дрона на 5 метров падают на землю. В этом случае дрон-камикадзе, скорее всего, столкнётся с поверхностью. После падения нужно сгруппироваться, как при падении от упавшей рядом гранаты.

От составителя. Одна из причин, почему дроны-камикадзе вынуждены пикировать на цель, — это риск потери радиосигнала управления из-за при приближении аппарата к земле. Управляемые по радиоканалу дроны, действующие в паре с БПЛА-ретрансляторами, могут двигаться медленно и у земли. Поэтому нельзя полагаться на то, что дрон будет пикировать в любых обстоятельствах.

Забегание в растительность (обычно, лесопосадки), когда ФПВ-дрон уже обнаружил военнослужащего, имеет целью не попытку спрятаться, а, в основном, создание условий для прицельной стрельбы по преследующему ФПВ-дрону. Зачастую лесопосадка не настолько густая, чтобы сделать преследующий полёт дрона не возможным. Близкий разрыв дрона о ветки может поразить уклоняющегося от дрона военнослужащего примерно как и прямое попадание. За исключением случаев наличия очень густых и достаточно больших участков растительности, уйти от преследующего ФПВ-дрона, спрятавшись в лесопосадке, не получиться. Однако, стволы и ветки деревьев вынуждают дрон снижать скорость, что повышает вероятность попадания по нему из стрелкового оружия. Подход к противодействию здесь отличается от того, что применяется на открытой местности, где используют неточность удара ФПВ-дрона при пикировании на большой скорости.

4А3.

Если местность вокруг сильно заминирована или она хорошо простреливается стрелковым огнём противника, то остаётся только отстреливаться. При этом следует использовать прицельный одиночный огонь.

2.1. Касательно дронов на оптоволокне нужно учитывать следующее:

У дронов на оптоволокне отличная камера, нет помех, и рассчитывать на то, что оператор тебя не заметит, сложно. У дронов на оптоволокне есть свои особенности по сравнению с «классическими» ФПВ-дронами:

– меньшая скорость;

– меньшая высота полета. При наборе большой высоты оптоволокно может уносить в сторону, и это чревато разрывом;

– невозможность пикирования из-за того, что при остром угле пропеллеры могут просто перерубить оптоволокно;

– меньшая манёвренность по причине бо́льшего веса, плюс необходимость плавно разматывать кабель.

Рассчитывать на то, что у ФПВ-дрона на оптоволокне пропадет картинка или появятся помехи — не приходится. Если он выбрал цель, он будет ее отрабатывать до конца. Для противодействия

данным дронам при приближении дрона и отсутствии в непосредственной близости надежного укрытия нужно открывать огонь.

Имеется информация, что группы противника и ударные БПЛА выходили на позиции операторов дронов на оптоволокне, следуя вдоль размотанного оптоволокна, остающегося после пролёта дрона.

3. При обучении личного состава пехотных (штурмовых) подразделений необходимо демонстрировать видео видимости с беспилотников, а также звуков беспилотников разных типов, когда маскировка делает человека практически незаметным для дрона, когда нет. Также нужно давать прослушивать записи звуков разных беспилотников или проводить обкатку беспилотниками, имитирующими атаку на военнослужащего.

4. Использование схемы «карусель» для обеспечения сближения собственных штурмовиков с позициями противника с помощью сбросовых БПЛА:

4.1. В направлении штурмуемых позиций вылетают два или (реже) три сбросовых БПЛА («Мавиков»). Промежуток между стартами примерно соответствует времени, необходимому первому «Мавику» на то, чтобы провести сбросы по атакуемой позиции. Как правило, оператор первого «Мавика» за пару минут до подлёта к атакуемой позиции сообщает оператору второго «Мавика», что он подлетает. Учитывая, что реальная максимальная дальность нахождения расчёта БПЛА от атакуемой позиции составляет 6–7 километров, время работы первого «Мавика» над целью и время подлёта второго «Мавика» к ней нередко примерно совпадают. Информация от первого БПЛА о подлёте одновременно является сигналом для расчёта второго БПЛА вылетать в сторону атакуемой позиции противника.

4.2. На сброс требуется обычно 30–60 секунд, чтобы скорректировать позицию БПЛА над целью (прицелиться). Время падения составляет до 5 секунд. После первого сброса обычно наблюдают 1–1,5 минуты за результатами, в частности чтобы понять, какие корректировки нужно провести для второго сброса. Затем производится повторная стабилизация (прицеливание), на которое тоже требуется 30–60 секунд, и второй сброс. После него также наблю-

дают 1–1,5 минуты за результатами. Итого цикл производства двух сбросов одним «Мавиком» составляет порядка 5 минут. В это время позиция является фактически подавленной. Пока сбросовый БПЛА находится над головой, высовываться для проведения стрельбы по штурмовой группе пехоты мало кто из обороняющихся отважится. Затем подлетает второй «Мавик», и процесс повторяется. За ним (реже) третий. Итого имеется 10 или 15 минут, пока атакуемая позиция подавлена БПЛА. Это время используется штурмовиками, чтобы сближаться по лесополосе с атакуемой позицией. После окончания этих 10–15 минут, штурмовикам передаётся информация, что БПЛА улетели на перезарядку. Штурмовики залегают в укрытиях и ждут, пока «карусель» не повторится снова. Так они сближаются с позициями противника.

5. По мнению операторов БПЛА, на участке наступления, в принципе, можно добиться очистки нижнего неба от наблюдательных дронов и дронов со сбросами («Мавиков»). Расчёты таких дронов располагаются на расстоянии в основном до 3 километров от переднего края, значительно реже до 6–7 километров. Заряда аккумулятора такому дрону должно хватить на полёт к цели, работу над целью и на возврат обратно. Это ограничивает удаление их расчётов от переднего края. Количество мест, где безопасно можно расположить расчёт, не безгранично. Но расчёты ФПВ-дронов-камикадзе располагаются на удалении до 10, а то и больше километров от переднего края. Дальность полёта можно увеличить с помощью ретрансляторов. Им возвращаться обратно не нужно. Расчёты ФПВ-дронов-камикадзе выбить не получится — слишком большая зона, в которой нужно выявлять расчёты БПЛА, при том что сами дроны являются одноразовыми. Кроме того, расчёты зачастую находятся в укрытиях, блиндажах и подвалах на удалении от точки взлёта БПЛА и установки антенн. Удары даже по обнаруженным расчётам не приведут к их полному выбиванию. РЭБ никогда не даёт 100% гарантии. Поэтому возврат к додроновой тактике ведения наступлений с массированием бронетехники на направлениях главного удара невозможен.

От составителя. Из других отчётов может следовать иное мнение: если информацию о местах расположения расчётов БПЛА

противника, действующих на определённом участке, накопить и реализовать непосредственно перед наступлением, то можно добиться эффекта существенного проседания количества применяемых противником БПЛА, в том числе ФПВ-дронов-камикадзе. Уничтожение расчётов наблюдательных БПЛА приводит к тому, что ФПВ-дроны-камикадзе остаются без целей. В совокупности с использованием систем РЭБ это может позволить наступать.

6. По вопросу, почему в условиях высокой насыщенности нижнего неба БПЛА атаковать малыми группами пехоты или рывками нескольких ББМ, тем не менее, получается и фронт полностью БПЛА не запирается, были высказаны следующие предположения:

6.1. Аппаратура БПЛА на самом деле достаточно слабоустойчивая. Изначально она не предназначалась для работы в полевых условиях. Технические накладки случаются постоянно. Например, мыши могут перегрызть проводок выносной аппаратуры управления и дрон не полетит. Особенно проблемными являются ФПВ-дроны. За счёт низкого качества изготовления и комплектующих у них очень часты технические проблемы. В пункте расположения всё работает, при выходе в поле начинаются проблемы.

6.2. Очень часто срабатывает фактор концентрации БПЛА на каком-то участке местности. Большинство дронов слетаются на одну цель, в то время как в другом месте образуется слабо прикрытый участок. Фактически срабатывает схема действий сковывающей (отвлекающей) группы и ударной.

Отметим, что аналогичным образом действуют для проведения солдат из тыла на передовую и обратно по лесопосадкам. Для этого отвлекают внимание БПЛА противника в каком-то другом месте. Иначе даже в густой лесополосе при использовании тепловизоров перемещающихся солдат могут обнаружить.

6.3. Перенасыщенность всего фронта БПЛА является иллюзией. На самом деле, не считая участков концентрации сил, для плотного перекрытия всего фронта БПЛА не хватает ни людей, ни самих аппаратов, ни ресурсов снабжения. Фронт закрывается тонкой беспилотной завесой. Неизбежные человеческие ошибки приводят к тому, что завеса на каких-то участках пропускает удары пехоты и бронетехники.

6.4. Существуют относительно часто возникающие погодные условия, когда БПЛА применяться не могут по техническим причинам. Например, в туман у «Мавиков» может быть обледенение, и они не летают.

6.5. Одна из причин, почему получаются некоторые атаки внезапным рывком на бронетехнике, заключается в том, что наблюдение с БПЛА зачастую ведётся за позициями противника, а свои позиции при этом не наблюдают. Поэтому если в начале рывка пропустить малую колонну техники (например, оператор смотрит в другую сторону), то потом она едет по участкам местности, на которые наблюдательные БПЛА не смотрят. Зачастую бронетехнику, принимавшую участие в рывке и высадке десанта, дроны поражают на отходе. Бронетехника поэтому стремится сразу после высадки десанта начать движение назад, а не оставаться для прикрытия штурма окопа высаженным десантом. В некоторых случаях бронетехнике везёт. Антенны управления ударными дронами оказываются направленными не в ту сторону, где происходит перемещение бронетехники атакующих. Может произойти задержка с оповещением операторов БПЛА. Поэтому в части случаев бронетехника, высадившая десант, успевает уехать назад без получения повреждений от ударных дронов.

От составителя. В целом, общий подход, направленный на систематическое и постоянное осыпание противника ударами малых групп, получается с точки зрения технических возможностей БПЛА обоснованным.

7. При почти одновременном применении ФПВ-дронов-камикадзе в одном месте, они начинают мешать друг другу. Управление ими осуществляется в рамках одной партии на одних и тех же частотах. Бывает так, что оператор дрона начинает видеть изображение с другого дрона. С «Мавиками» ситуация попроще, их можно запускать по одной диагонали, то есть когда антенны, излучающие сигнал управления БПЛА, находятся примерно в одном районе и их сектора распространения радиоволн управления идут практически параллельно друг другу с наложениями. «Мавики» технически более сложные, и их управляющие частоты можно развести так, чтобы они друг другу не мешали. Учитывая, что БПЛА-

камикадзе одноразовые, они технически проще и в рамках одной партии частоты управления одинаковы. Для почти одновременного применения ФПВ-дронов в одном месте, точки стояния антенн управления нужно разносить на значительное расстояние, так, чтобы сектора распространения сигналов управления накладывались друг на друга как можно ближе к зоне целей. Тогда, скоординировав время подлёта дронов, можно обеспечить удары дронами одного за одним.

8. Одна из причин, почему ФПВ-дроны-камикадзе не вытесняют дроны со сбросами, — чисто экономическая. ФПВ-дроны-камикадзе, как одноразовые изделия, имеют более простую комплектацию. Ставить на ФПВ-дроны тепловизоры достаточно затратно. Кроме того, «Мавики» имеют лучшее изображение, так как ставить на одноразовые изделия хорошие видеокамеры затратно.

9. За счёт высоты сброса с БПЛА регулируется действие сброшенной ручной гранаты. Если опуститься на 30–40 метров, то граната не успевает взорваться в воздухе и успевает куда-то закатиться перед взрывом, что бывает необходимым при работе против укрытий. Если подниматься выше, то граната взорвётся в воздухе, над поверхностью земли. Сбрасываемые ВОГи сразу детонируют при ударе о поверхность.

10. Имела места ситуация, когда один важный блиндаж обрабатывали со сбросовых БПЛА 8 часов подряд, сделав 16 вылетов, тратя примерно полчаса на каждый вылет.

11. Оператор дрона может различить включение РЭБ против его аппарата и возникновение иных помех для радиосигнала. При включении РЭБ картинка исчезает резко, при иных помехах — постепенно. Обычным манёвром против РЭБ является поднятие БПЛА вверх и движение назад.

12. По состоянию на дату беседы с перестройкой частот БПЛА в полёте не сталкивались. На ФПВ-дронах-камиказдзе частоты меняются, но только аппаратно.

13. Антенны «Старлинк» должны быть направлены на небо, чтобы получать сигнал со спутников. По ним часто обнаруживают позиции с воздуха. У них имеются особенности в плане маскировки. Если их закрывать, например, плотным тканевым материалом,

то падает качество приёма сигнала. Поэтому антенну закрывают неплотной масксетью, забрасывают ветками, чтобы уровень сигнала оставался приемлемым. Важно также не забывать о маскировке проводов. Антенны «Старлинк» греются, что делает их заметными в тепловизоры.

14. Позиции расчётов дронов в основном обнаруживают по антеннам и проводам, а также в момент выноса дрона на стартовую позицию. Для маскировки антенны, в частности, закрывают тряпками, старыми одеялами. Для маскировки расчётам БПЛА хорошо помогают ложные выносы, которые выглядят как настоящие антенны. Ложные выносы маскируют, но так, чтобы их было проще обнаружить, чем настоящие.

От составителя. Схема маскировки похожа на подход, применяемый при маскировке артиллерийских орудий Д-30. Огонь противника отвлекается на ложные цели, расположенные относительно недалеко от реальных орудий.

15. Для корректировки артиллерии используется вариант с трансляцией видеоизображения из района цели, то есть вместо передачи координат и корректур на артиллерийские подразделения передаётся видеопоток. Это позволяет корректировки огня делать самим артиллеристам. Для трансляции нужен доступ к интернету.

16. Обычно наблюдательные БПЛА не облетают местность, а вылетают на одну точку и ведут наблюдение из неё. В следующий вылет может заниматься другая позиция в небе для наблюдения. При зависании на месте лучше видно, чем в движении. Кроме того, летать приходится в режиме аса, то есть без автоматической стабилизации. При зависании проще стабилизировать аппарат. Точки для зависания для наблюдения выбираются в пределах сектора управляющего луча антенны, поэтому обычно они находятся как бы на одной линии, на разном удалении от излучающей антенны.

17. На период проведения беседы сведений об использовании антидроновых ружей не имеется.

18. Расчёты БПЛА состоят из 4-х человек и при перемещении в пешем порядке идут в условной колонне по одному на дистанциях 10 метров друг от друга. Перемещения группами по 10–15 человек

с дистанциями по 5 метров между солдатами, которые периодически наблюдается у других подразделений, очень заметны с воздуха. Если прошла такая большая группа, то лучше подождать какое-то время, прежде чем идти по тому же направлению.

19. Эффективность сбросов оценивается примерно в 30%.

20. На участках местности, где организовано очень плотное наблюдение БПЛА противника, например если маршрут снабжения один, перемещаться можно только при включении РЭБ.

21. Строительные тележки и носилки на моноколесе, которые используются для снабжения, хорошо заметны с БПЛА. В целом, заметность с БПЛА подчинена тем же правилам, что и для наблюдения невооружённым глазом: движение привлекает внимание, правильные геометрические формы привлекают внимание, человеческий силуэт привлекает внимание и т.п.

22. Дроны типа «Баба-Яга» часто продолжительное время работают в одном квадрате. Поэтому после первого применения таких дронов на каком-то участке местности на них устраивают снайперские засады.

23. Малые БПЛА становится слышно с 300 метров. Для того, чтобы слышать на больших дистанциях, можно использовать активные наушники.

24. Основная сложность при организации стрельбы из стрелкового оружия по БПЛА состоит в том, что сразу на группу стреляющих солдат налетает масса ударных дронов. Так операторы БПЛА приучают им не противодействовать.

25. В тепловизионные приборы хорошо видны входы в блиндажи. Они требуют тепловой маскировки.

26. Минные поля не всегда останавливают бронетехнику, так как они достаточно хорошо видны с БПЛА.

27. Сплошное перекрытие позиций маскировочными сетями мешает ведению обороны, так как затрудняет обзор. Если позиции полностью закрыты маскировочными сетями, то первый БПЛА сбрасывает зажигательные заряды, а следующий после сгорания маскировочного материала уже наносит удар.

28. Для стрельбы по легким БПЛА можно использовать автоматы с установленными коллиматорными прицелами, при этом ору-

жие следует пристреливать на дальность 100 метров. Для стрельбы по БПЛА самолётного типа (например, типа «Орлан») желательно вести огонь из пулемётов бронебойно-зажигательными пулями. Легкие пули могут пролететь насквозь, не причинив существенных повреждений. При отсутствии других решений для стрельбы по легким БПЛА из автоматов используют трассирующие патроны, для чего носят пару отдельных магазинов.

29. По практике прилёт ФПВ-дрона-камикадзе после его вызова пехотным подразделением для поддержки может занимать около получаса.

30. Время подлёта БПЛА может варьироваться в зависимости от того, дует ли попутный или встречный ветер.

31. Позиции миномётчиков часто выдают брошенные ящики из-под мин вокруг позиций.

Отчёт № 44 от 05.01.2025

Записано со слов штурмовика, принимавшего участие в боях в 2022–2024 годах

1. Общая схема преодоления штурмовиками пространства, находящегося непосредственно перед окопом противника, в лесопосадке:

А. После скрытного сближения штурмовиков с окопами противника на дистанцию 50 метров, они залегают, и по окопу осуществляется обстрел 120-мм миномётом, выстреливающим около 10 мин.

Б. После чего подаётся команда «пошли». Начинается рывок бегом до окопов противника. Перебежки не используются. Одновременно начинается обстрел 82-мм миномётом. За время преодоления этих 50 метров 82-мм миномёт успевает выпустить в среднем 5 мин. Когда начинает стрелять 82-мм миномёт, 120-мм миномёт смещает огонь на цели, расположенные дальше. Основная задача для 120-мм миномёта на этом этапе — обстрел позиций противника, расположенных в глубине его обороны, воспрещение подвоза боеприпасов и резервов и эвакуации раненых.

В. После выпуска крайних трёх мин по рации с миномётной батареи подаётся сигнал «3 в воздухе». Они являются ориентиром для штурмовика для определения момента заскакивания в окоп противника. После получения этого сигнала штурмовик должен увидеть два разрыва и, не дожидаясь третьего разрыва, начать движения на окоп, чтобы в него заскочить. Это позволяет заскочить в окоп сразу после разрыва третьей и последней 82-мм мины, что создаёт эффект неожиданности для противника. Штурмовики заскакивают в окоп, когда обороняющиеся ещё прячутся от выстреливаемых по ним мин.

Г. После разрыва последней 82-мм мины, выпущенной по окопу противника, открывает огонь АГС. Он ведёт огонь на расстоянии примерно 10–15 метров перед штурмующей группой.

После прекращения стрельбы по окопу 82-мм миномёт переносит огонь на цели в глубине обороны противника, по которым до этого стрелял 120-мм миномёт, при этом 120-мм миномёт переносит

огонь ещё дальше, на цели, расположенные ещё больше в глубине обороны противника.

Три огневых средства — 82-мм миномёт, 120-мм миномёт и АГС создают завесу, мешающую подходу резервных групп противника, подвозу боеприпасов и стрельбе с соседних позиций противника по наступающим штурмовикам.

При организации захода в окоп следует учитывать, что огневые средства, поддерживающие штурм окопа, должны быть заранее размещены на скрытых позициях. Цели для их огня планируются перед выходом группы на штурм. Расчёты огневых средств должны иметь связь с поддерживаемыми штурмовыми группами.

Рубеж безопасного удаления для 120-мм миномётных мин принимается в положении лёжа равным 50–70 метрам, в положении в рост — 100 метрам, для 82-мм мин принимается равным 20 метрам. Если военнослужащие оказываются в опасной близости от разрывов мин, то они занимали укрытия и пережидали, пока огонь сместится дальше.

2. Штурмовая группа, атакующая через лесопосадку, состоит из 4–6 человек. Сближается она с позициями противника в колонне по одному («змейкой»). Дистанции между солдатами в двойках, на которые разбивается штурмовая группа, не менее 7 метров, дистанции между двойками 10–15 метров.

Первая двойка — самая легковооружённая, в ней командир и ещё один автоматчик. Командир идёт вторым в двойке. У него радиосвязь, в том числе с операторами БПЛА. Во второй двойке идёт пулемётчик и его помощник. В третьей двойке идёт гранатомётчик и его помощник.

При начале боестолкновения двойки развёртываются в одну линию (шеренгу). При развёртывании в центре оказывается передняя двойка, слева — вторая двойка, справа — третья двойка.

Дальнейшее сближение с противником осуществляется в следующей последовательности: сначала продвигаются «фланговые двойки», затем — «центральная двойка». При этом движение каждой двойки вперёд осуществляется перекатами по одному. Схема «сначала фланги — потом центр» используется из-за того, что если делать наоборот, то центральная двойка будет частично закрывать

сектор обстрела для фланговых групп по направлению к противоположному флангу.

Перебежки делаются по 3 секунды, исходя из того, что магазин автомата соседнего номера, который прикрывает перебежку, может быть полностью выпущен за 3 секунды на автоматическом режиме огня. Другая причина в том, что время на производство прицельного выстрела для противника также составляет 3 секунды. Перебежка должна завершиться до того, как противник прицельно выстрелит. Перебежки делаются по диагонали, не прямолинейно, либо от укрытия к укрытию.

Если с какого-то фланга чувствуется, что огонь противника не сильный, то фланговая двойка может делать охват или обход под прикрытием двух других двоек. Однако, это случается относительно редко, и приходится исходить из необходимости фронтального движения на противника до выхода на дистанцию рывка до окопа.

Как правило, в наступление выдвигается не одна группа по 4–6 человек, а три подобных группы. Между ними выдерживается дистанция по 20–25 метров. Вторая группа продвигается вслед за передней группой методом заполнения, то есть заходит на позиции, с которых ушла вперёд передняя группа. Если того требует ситуация, вторая группа занимает позиции на фланге. Аналогично вслед за второй группой идёт третья. В третьей группе находятся медики и операторы БПЛА.

При выдвижении вперёд назначается так называемая перевальная точка, где скидывается 3-й эшелон рюкзаков.

3. Преодоление открытого поля до позиций противника, если нет возможности наступать по лесополосам, осуществляется также малыми группами, чуть большего состава, чем при действиях в лесополосах. Вместо 4–6 человек используется группа в 10 человек. Группа может усиливаться дополнительным пулемётчиком и гранатомётчиком, а также двойкой эвакуации.

Предварительно проводится огневая подготовка. В ходе подготовки вести огонь может как артиллерия и миномёты, так и танки и другая бронетехника. Огневая, в том числе артиллерийская, подготовка проводится не по площадям и рубежам, а по выявленным предварительно огневым точкам и позициям. При этом выбираются

наиболее приоритетные цели: командные блиндажи, позиции пулемётов, миномёты, скопления личного состава и т.п.

Открытое поле преодолевается бегом во время артиллерийского обстрела позиций противника с целью как можно быстрее заскочить в его окопы. Дистанции между бегущими солдатами на открытой местности составляют обычно 30–40 метров, но не менее 15. Во время бега солдаты не маневрируют, а бегут прямолинейно.

Рубежи безопасного удаления, указанные выше для действий в лесополосах, применяются и на открытой местности.

4. В лесопосадках, в связи с сокращением дистанций обзора, обостряется слух и обоняние. Со временем вырабатывается чувство, позволяющее определить, является ли окоп пустым или в нём кто-то есть.

5. Зачистка окопа осуществляется двойками. Расстояние между солдатами в двойке до 1,5 метров. Двойки идут друг от друга в пределах видимости. При этом один пулемётчик остаётся поверх окопа. Гранатомётчик при бое внутри окопа используется как автоматчик.

Если окоп короткий, что бывает довольно часто, особенно в лесопосадках, то прикрывающий продвижение штурмовиков по окопу сверху пулемётчик не перемещается после первоначального занятия позиции у края окопа. Если же окоп длинный (интервьюируемый сталкивался с круговым окопом, длина окружности которого составляла примерно 700 метров), то пулемётчик перемещается вслед за продвижением передовой штурмующей двойки по окопу.

6. Схема захода в поворот окопа: бросок гранаты — разрыв — ждём 3 секунды на случай разрыва встречной гранаты, брошенной противником, или гранаты, зажатой в руке убитого солдата противника, — прострел «по-сомалийски» — заход в следующее колено окопа.

Техника «быстрый взгляд» для заглядывания с немедленным отдёргиванием головы назад не применяется, так как это обнаружит положение штурмующего и туда заведомо откроют огонь. В окопе невозможно сменить место, откуда выходить из-за угла окопа в его следующее колено. Оно предсказуемо.

При зачистке окопа за поворот забрасывается одна граната, в отличие от города, где при входе в комнату используется последовательное забрасывание двух гранат: первая забрасывается с вырыванием кольца предохранительной чеки, вторая забрасывается с кольцом, чтобы противник спрятался и можно было зайти.

При заходе в комнату граната закидывается так, чтобы она ударилась об стену и срикошетила внутри комнаты до её разрыва. Если граната закатывается, то её движение очень предсказуемо и обороняющийся в комнате противник может её вытолкнуть ногой обратно.

На штурм окопов брали 16 магазинов к автомату и 10 штук гранат. Интервьюируемый брал с собой оборонительные гранаты Ф-1, но некоторые предпочитают брать наступательные гранаты.

Доклад о захвате окопа давался только после его проверки на предмет минирования и направления солдата на вынесенный вперёд наблюдательный пункт.

После захвата окопа по нему ожидаемо будет наноситься удар артиллерией и миномётами противника, но лучше всё равно пережидать его в окопе, а не идти дальше на открытое место.

7. Огонь при штурме ведётся автоматический. Если нужно стрелять одиночными, то переводчик огня всё равно находится на автоматическом режиме ведения огня, но стреляют одиночными делая краткосрочные нажатия на спусковой крючок.

8. Расчистка лесополос от противопехотных минно-взрывных заграждений проводится их миномётным обстрелом. Он снимает растяжки и освобождает участки местности от поверхностно установленных мин. Обстрела, конечно, недостаточно для полного снятия мин. Штурмовики при движении по лесополосам всё равно должны внимательно осматривать местность. К сожалению, всех мин выявить не получается. Поэтому продвижение через лесополосы связано с принятием определённых потерь от мин как неизбежных.

9. При зачистке Попасной подъезды домов ещё зачищали пехотой, во время штурма Бахмута уже стали подрывать подъезды. Для этого солдаты с противотанковыми минами направлялись для забрасывания подрывного заряда в подъезд штурмуемого дома, под прикрытием огня всех доступных огневых средств.

10. Подвоз грузов снабжения осуществляется с использованием перегрузки с грузовиков, приходящих из глубокого тыла, на грузовики, работающие в приближенной к фронту зоне, каждый раз в разных точках, непредсказуемых для противника. Промежуточное складирование не используется. Перегруженные грузы направляются напрямую на многочисленные рассредоточенные склады.

11. Снайпер не может поддерживать бой в лесопосадках, так как он мало что видит внутри лесопосадки.

12. В настоящее время перемещение бронетехники по полю боя желательно ограничивать только задачами эвакуации и только при условии, что используются средства РЭБ. Подвоз на поле боя стараются с помощью бронетехники не производить, а наступать в пешем порядке. В противном случае техника будет уничтожена.

12. Общий рисунок боя в лесных массивах состоит в направлении на противника малых пехотных групп примерно по 4 человека по примерно параллельным маршрутам. Одновременно направляемые группы находятся при этом на одной условной линии. Цель этих групп — найти позиции противника и завязать бой. В дальнейшем бой развивается по схеме, совпадающей в общих чертах с штурмом позиций в лесополосах.

Информация, полученная от офицера 16.01.2025:

13. Для сокращения времени разгрузки МТЛБ в районах, приближенных к переднему краю, МТЛБ дооборудуется полозьями, чтобы можно было сбросить весь груз одномоментно, а не разгружать по отдельному ящику.

Отчёт № 45 от 04 и 06.01.2025

Записано со слов ряда бывших военнослужащих Вооружённых Сил Украины, воевавших против Вооружённых Сил РФ в период 2022–2024 гг.

1. Информация от противотанкиста, использовавшего ПТУР «Фагот», «Джавелин» (Javelin), НЛОУ (NLAW):

1.1. ПТУРы «Джавелин» были очень эффективны в первые месяцы войны. Противотанковая рота, в которой служил интервьюируемый, за 2 месяца уничтожила порядка 80 бронеобъектов. Однако в следующие за этим периодом 3 месяца войны не получилось произвести ни одного пуска. Рота перетаскивала с собою пусковые комплексы, но подходящих целей не было. Полностью изменилась тактика применения танков и другой бронетехники. Её ударное применение было свёрнуто. Дальность эффективного применения «Джавелина» составляет до 3 километров. Танки начали вести огонь с дистанций, превышающих эту дистанцию, а также применяться к местности.

Отстрел дымовых гранат танками, если пуск был произведён во время подлёта ракеты «Джавелин», был неэффективен. При задымлении местности вокруг танка, срабатывание магнитного датчика у взрывателя ракеты всё равно приводило к поражению цели. Постановка дымов эффективна только на этапе наведения комплекса до пуска ракеты. Против ПТУР «Фагот» и аналогичных ПТРК постановка дымов была эффективной.

1.2. За счёт использования магнитного датчика у взрывателя, гранатомёты НЛОУ (NLAW) допускают бОльшие ошибки в прицеливании, чем при стрельбе из РПГ-7 и подобных гранатомётов. Если точка, куда нацелена ракета НЛОУ, находится в 5–10 метрах от цели, цель всё равно поражается. Это очень важно, поскольку значительная часть пусков производится в стрессовой ситуации и правильно осуществить прицеливание сложно, так как руки трясутся.

1.3. Изначально интервьюируемый проходил обучение на противотанковом орудии МТ-12 «Рапира», однако фактически эти орудия в противотанковых целях не использовались.

1.4. Для пуска «Джавелина» требуется выходить практически на открытую местность, на самую опушку зоны древесно-кустарниковой растительности, что создаёт риски поражения оператора противником. Сразу после выстрела оператору нужно убежать с позиции.

1.5. ПТРК «Фагот» при раскладывании издаёт довольно слышный «кряхтящий» звук. В некоторых тактических ситуациях, когда необходимо скрытно развернуть комплекс, это демаскирует расчёт. Следует учитывать относительно небольшую дальность стрельбы этого ПТРК — до 2-х километров. Он зачастую должен разворачиваться в зоне слышимости от противника.

Примерно 30% пусков ПТУР «Фагот» заканчивалось обрывами проводов управления.

При стрельбе по движущимся целям, прицеливаются с упреждением (до 8 секунд движения цели после пуска ракеты). Важно при выборе точки прицеливания следить за тем, чтобы в районе поражения цели не было кустарника, деревьев и других объектов, которые могут помешать полёту ракеты.

1.6. При отражении атак российских танков в конце 2023 — начале 2024 года на Донецком направлении, ВСУ сначала обстреливали танки кассетными боеприпасами с целью сбить системы РЭБ, установленные на них. Обычно делались два выстрела кассетными боеприпасами. Далее на лишённые защиты РЭБ танки направлялась масса ударных БПЛА. Обычно российские атаки осуществлялись группами по 4 машины, состоявшие из танков и машин поддержки танков типа «Терминатор» или БМП. За 3 месяца пребывания на Донецком участке фронта на позиции интервьюируемого было 16 подобных атак. Все они были неудачными. Максимально близко бронетехнике получалось подъехать на 600 метров к атакуемым позициям. Оставление позиций было связано с тем, что российские войска продвинулись на обоих флангах и подразделение интервьюируемого попало в полуокружение.

Касательно контрнаступления ВСУ 2023 года на Запорожском направлении:

1.7. Для противотанкового подразделения может не быть целей на поле боя. Во время контрнаступления ВСУ летом 2023 года

(район с.Вербовое, Запорожское направление) противотанкистов часто использовали как группу эвакуации. Изначальный замысел применения противотанковых подразделений состоял в том, что в случае выдвижения обороняющимися российскими войсками танков и ББМ из глубины навстречу наступающим подразделениям ВСУ, они будут поражаться противотанкистами. Однако такой способ действий российскими войсками не использовался.

1.8. Основной причиной неспособности ВСУ прорвать оборону российских войск во время контрнаступления ВСУ летом 2023 года интервьюируемый называет глубину и плотность оборонительных позиций.

Так, например, в одной лесопосадке, шедшей примерно перпендикулярно линии фронта, примерно каждые 30 метров была позиция для стрельбы из ПТУР, оборудованная небольшим окопом и блиндажом. Установка ПТУР кратковременно выносилась российскими расчётами из блиндажа для производства пуска ракеты и затем снова убиралась в блиндаж. Поразить такие позиции было сложно.

Тактические схемы атаки, применяемые украинской армией, позволяли постепенно продвигаться и захватывать позиции. Выбранная ВСУ тактика атак оценивается интервьюируемым как, в целом, разумная. Однако войска ВСУ из-за большой глубины и плотности оборонительных позиций российской армии понесли существенные потери и утратили пробивную силу. Как сказал интервьюируемый, «позиции [ВС РФ] не закончились, а солдаты [ВСУ] закончились».

Также отмечалась намного большая активность российской артиллерии по сравнению с украинской. Субъективно превосходство российской артиллерии над украинской интервьюируемый оценил как 7:1.

Отмечается, что российские подразделения не вели упорные бои за невыгодные позиции, но старались удерживать лесопосадки, располагающиеся на высотах. В ходе наступления ВСУ часто занимали позиции, находящиеся в низинах, и подвергались обстрелу со всех сторон.

1.9. Летом 2023 года ВСУ в ходе наступления довольно активно использовали обстрел российских позиций НУРСами с кабрирования вертолётов Ми-8. Интервьюируемый оценивает этот способ

применения техники как практически бесполезный. И дело даже не в вопросах точности таких обстрелов, хотя случаи промахов НУРСами и их падение в опасной близости от своих войск имели место. Проблема в том, что противник всегда заранее может определить по звуку, что приближаются вертолёты и что производится залп НУРСами. У него всегда достаточно времени, чтобы укрыться. В некоторых случаях пилоты вертолётов боялись подлетать близко к линии фронта и НУРСы не достигали позиций российской армии.

От составителя. Ранее аналогичную оценку неэффективности обстрелов НУРСами с кабрирования вертолётов дали российские военнослужащие, которых были в обороне в тот период. Причина указывалась та же — всегда по звуку можно заранее определить, что ведётся обстрел, и укрыться.

1.10. Общая схема атаки ВСУ на оборонительные позиции ВС РФ в ходе контрнаступления 2023 года, которую наблюдал интервьюируемый, была следующей:

1.10.1. Сначала выезжала группа из инженерной машины, оборудованной минным тралом, и 2 танков «Леопард» для её защиты. Это группа проделывала проход в минных полях, и тут же машины отъезжали в тыл. Проходы обозначались вешками, флажками и иными подручными предметами, а также обозначались на электронных картах системы «Кропива». Вопреки расхожему мнению, сложившемуся на основании различных видео- и фоторепортажей в СМИ, прокладывание проходов в минных полях бронетехникой с минными тралами было вполне осуществимо.

1.10.2. В проделанный проход в колонне по одному заезжали 4 бронеавтомобиля МаксПро. Огонь артиллерии по российским позициям прекращался примерно за 5 минут до подъезда броневиков МаксПро.

1.10.3. После пересечения минного поля они доезжали до рубежа, примерно на 600 метров отстоявшего от российских окопов. На этом рубеже они развёртывались в линию «ёлочкой» (первая машина остаётся на основном направлении движения, вторая идёт направо, третья — налево, четвёртая — направо) с интервалами по 20–30 метров между машинами. После чего они поворачивались к

окопам противника боком. На двух бронеавтомобилях были установлены автоматические гранатомёты Мк.19, на двух других пулемёты калибра 12,7 мм (М2 Браунинг). Они вели огонь на подавление окопов обороняющихся. У бронеавтомобилей откидывалась задняя аппарель, и пехота спешивалась из бронемашин и укрывалась за ними как за щитом. Спешивание осуществлялось после поворота машины боком к противнику, то есть в момент схода по аппарели солдаты бронёй машины не были прикрыты. Значимых рисков при спешивании это не создавало, так как солдаты подставлялись под обстрел лишь на одну-две секунды. Далее по многочисленным окопам, которых в районе наступления было очень много, спешившиеся пехотинцы сближались с атакуемым окопом обороняющихся и зачищали его. Десант в каждом броневике составлял по 6 солдат. При сближении использовалось движение «перекатами». Одна шестёрка вела огонь, другая — перемещалась.

1.10.4. Такая схема действий была вполне эффективной, задачи по захвату позиций, как правило, выполнялись, однако атакующие несли значительные потери. Потери имели накопленный эффект, который привёл к вынужденной остановке наступления из-за отсутствия достаточного количества солдат для его продолжения.

1.10.5. Использование кузовов броневиков МаксПро как щита связано с высокой устойчивостью против кумулятивных и иных боеприпасов. Из РПГ или СПГ борт броневика не пробивается. В подразделении интервьюируемого был случай, когда один такой броневик четырежды подрывался на противотанковых минах и из его экипажа никто серьёзно не пострадал. Впрочем, остальная техника, включая танки «Леопард» и БМП «Бредли», намного менее устойчивая к поражению кумулятивными боеприпасами.

От составителя. Российские военнослужащие, принимавшие участие в отражении контрнаступления ВСУ на Запорожском направлении в 2023 году, отмечали следующую тактику ВСУ. Колонны броневиков МаксПро ехали прямо на минные поля, в расчёте на снятие мин самими броневиками путём наезда на них. После подрыва первого броневика остальные броневики колонны просто объезжали его и продолжали движение вперёд. Видимо, военнослужащие ВСУ действительно рассчитывали на то, что

подрыв на минах не повредит экипаж. Передовыми броневиками колонны можно пожертвовать ради скорости прорыва.

1.10.6. Из недостатков броневиков МаксПро отмечается плохая маневренность. На крутых поворотах он может опрокинуться на бок. Машина не обладает хорошей проходимостью.

2. Информация от военнослужащих пехотных (штурмовых) подразделений:

2.1. Период май 2024 г.: Обученные маскировке и приёмам передвижения в лесу разведчики используются для службы провожатых. Они заводят солдат из тыла на боевые позиции. Максимальный размер заводимой группы составлял 12 человек. Заводимая группа перемещалась колонной по одному, с дистанциями между солдатами до 15 метров. Маршрут заведения выбирал каждый провожатый отдельно, исходя из необходимости избегать мест, которые могут быть заминированы, и возможностей по максимальному использованию укрытий. Проходимое расстояние составляло обычно 20–25 км. Перемещение происходило в тёмное время суток. Програ мма «Кропива» записывала маршрут движения, и при необходимости эту запись маршрута можно было использовать.

2.2. Период весна 2023 г.: Подготовка одного из штурмовых пехотных подразделений продолжалась примерно 1,5 месяца. Из этого времени примерно около 10–15 дней занятий были посвящены штурму зданий, а остальные дни отработке одной-единственной схемы штурма окопа. Схема заключалась в том, что одна огневая группа выходила на позицию, примерно соответствующей середине атакуемого окопа, и вела огонь на подавление. Две группы по 3–4 человека каждая атаковали правый и левый край окопа соответственно. При этом маневренные группы делали полуохват, то есть между направлениями их движения на окоп и условной срединной линией окопа был угол примерно 45 градусов (двойной полуохват). Группы сближались с атакуемым окопом более или менее одновременно. Первоначально малые маневренные группы идут в колонну по одному, а затем развёртываются в цепь. Если двигалась четвёрка, то перекаты осуществлялись следующим образом. Сначала вперёд выдвигались крайний левый и крайний правый

солдат из четвёрки, а затем два центральных солдата. Перекаты были длиной 20–25 метров, которые в основном делались ползком.

2.3. Начало 2023 г.: В одном из боестолкновений использовалась следующая схема атаки:

Штурмовое подразделение выдвигалось в колонне по два (колонна «змейкой» в шахматном порядке). Выдвижение шло скрытно, когда нужно ползком, по заросшему высокой травой полю, примерно перпендикулярно к линии атакуемого окопа. Примерно на рубеже 100–200 метров от атакуемого окопа несколько в сторону от основного направления движения группы отделялись пулемётчики и занимали позиции для обстрела соответственно левого и правого крыла атакуемого окопа. Остальная группа продолжала движение вперёд. Примерно на рубеже 50 метров группа развёртывалась в линию и разделялась на два крыла — правое и левое по 4 солдата каждое. Каждое крыло начинало смещаться «по улитке» вбок-вперёд. (Начинает движение линии (шеренги) вбок крайний номер в линии со стороны, противоположной направлению движения. Крайний номер проходит за спинами других членов группы и занимает переднее положение сбоку от этой линии (шеренги), набирая установленный между солдатами в группе интервал. При этом по завершению смещения солдат не располагается на одной линии с остальными военнослужащими, а продвигается несколько вперёд. В результате с каждым смещением в целом линия (шеренга) смещается не только вбок, но и вперёд, описывая как-бы дугу). Длина одного такого смещения для солдата составляла примерно 15 метров. Смещение вбок также происходило сначала ползком. Когда дистанция до окопа составляла 30 метров, перешли на перебежки в полный рост. К этому моменту четвёрками вышли из сектора обстрелов пулемётчиков, и те открыли интенсивный огонь по атакуемому окопу. Четвёрки смещением «по улитке» достигли рубежа примерно в 10–15 метров до соответственно левого и правого окончаний (флангов) окопа. Две подгруппы по 4 человека совершили тем самым двойной охват под прикрытием огня пулемётов, расположенных условно в центральной зоне позади охватывающих подгрупп. Под прикрытием огня охватывающих подгрупп пулемёты подтягиваются вперёд до

позиций, с которых им удобнее вести сопровождение зачистки окопа указанными четвёрками. Затем под прикрытием интенсивного огня из пулемётов, по одному солдаты из каждой четвёрки заскакивали в окоп.

От составителя. В данном примере была на практике применена схема двойного охвата с подавлением по центру, что очень похоже на схему двойного полуохвата, об обучении которой говорил другой бывший военнослужащий ВСУ из другого подразделения (п.2.2. этого отчёта).

По мнению участвовавшего в этом штурме солдата ВСУ, артподготовка для такой схемы атаки нежелательна, так как она раскрывает намерения наступающих. Лучше сохранить возможность скрытного сближения и расстановки пулемётов на позициях. По его же мнению, по состоянию на дату проведения беседы (06.01.2025) такая тактика больше невозможна, так как возможностей для скрытного сближения больше не существует из-за БПЛА.

2.4. В 2022 году на Херсонском направлении использовалась следующая схема атаки. ББМ двигалась в направлении на штурмуемый окоп, но не по центру окопа, а ближе к одному из его флангов. Она останавливалась. Пехота десантировалась. В сторону ближнего фланга развёртывалась пулемётная группа. Остальные солдаты развёртывались в другую сторону, образуя линию (цепь). Дальше эта линия (цепь) начинала смещаться «по улитке» вбок-вперёд (описание движения «по улитке» см. выше в п.2.3.). Движение «по улитке», описывая дугу, продолжалось до тех пор, пока линия (цепь) не выходила во фланг атакуемого окопа. Дальше следовал его штурм. Всё время движения «по улитке» пулемётная группа и ББМ с места ведут огонь по атакуемому окопу. В настоящее время нахождение ББМ на месте было бы невозможно, но в 2022 году это ещё получалось делать. Обычно пару солдат оставляли примерно на рубеже спешивания для того, чтобы они держали тыл.

Штурм окопа осуществляли тройкой с поддержкой ещё одного солдата, который оставался сверху окопа и перемещался за тройкой на удалении 10–15 метров. Со слов интервьюируемого, двойкой окоп штурмовать сложнее.

Штурмовик брал с собой 22 магазина к автомату, а также отмечал, что гранат с собой много не возьмёшь и часть поворотов приходится проходить, не бросив туда гранату.

От составителя. В данном примере была применена схема атаки во фланг, с той особенностью, что выход во фланг осуществлялся не скрытно, а на виду у обороняющихся способом «по улитке», под прикрытием огня на подавление. Здесь также повторно подтверждено применение способа смещения «по улитке» в боевых условиях.

2.5. При практическом использовании БМП десантное отделение используется не для размещения десанта, а для того, чтобы везти рюкзаки, боеприпасы и другие предметы снабжения, необходимые для закрепления и последующего пребывания на захваченных позициях. На личный состав просто не остаётся места. Поэтому он перемещается наверху машины.

2.6. При ведении оборонительного боя пехотой огонь ведётся, как правило, не по конкретным целям, а в общем направлении на противника, но это не огонь «по-сомалийски», то есть в зону возможного нахождения целей всё же прицеливаются.

Для длительного боя нужно выделять заряжающих для набивания магазинов от автоматов. Так, в одном из боёв на 6 стреляющих солдат было 2 заряжающих. Последние не успевали заряжать магазины.

2.7. При зачистке помещений, как правило, применяется прострел стен насквозь, вместо последовательного досмотра перед входом в помещение («нарезания пирога»). Поэтому связанные с этим приёмом тактические схемы, которым уделяется очень много времени при обучении штурму зданий, в реальности носят второстепенный характер. Для прострела стен используется автомат калибром 7,62 мм. Военнослужащий, который использует автомат калибром 7,62 мм, брал с собой пару магазинов с патронами 5,45 мм для того, чтобы в крайнем случае иметь возможность воспользоваться автоматами других солдат.

2.8. Стандартное устройство окопов «змейкой» в посадках неудобно для обороны, поскольку практически нет точек, с которых можно было бы стрелять во фланг, то есть вдоль посадки. Зачастую нет даже бруствера, обращённого в сторону посадки.

2.9. В конце 2023 — начале 2024 г. при подготовке механизированного пехотного взвода на БТР М113 обучали следующей схеме наступления. Наступление бронетехники должно было следовать за артиллерийской подготовкой. Рубеж спешивания устанавливался на расстоянии 400–800–1000 метров, вне зоны действия противотанковых средств ближнего боя обороняющихся. Дальше военнослужащие сближались с атакуемой позицией в пешем порядке, сначала «гуськом» друг за другом, потом перебежками. Пехотный десант делился на две четвёрки: огневую и маневренную группы. В каждой четверке был свой командир. Взвод на М113 (3 БТР) имел 24 спешивающихся пехотинца, по 8 человек на БТР. Зачистка окопов осуществлялась тройками, которые получались из штатных четвёрок после того, как один солдат из четвёрки занимал позицию для контроля тыла или другого сектора поверх окопа. Дистанции между тройками при движении внутри окопа были порядка 15–20 метров. Внутри троек дистанции составляли порядка 1,5–2 метров между солдатами, исходя из соображения, чтобы задний номер мог схватиться за впереди идущего солдата и отдёрнуть его, а также чтобы было место переднему номеру упасть назад. Один из солдат в тройке осуществлял контроль бруствера снизу. Наряд сил на штурм окопа составлял 15 человек, то есть 5 троек. На захват окопа брали по 13–15 магазинов и по 10–12–15 гранат на человека. Военнослужащим объясняли, что основная задача механизированных подразделений — это закрепление захваченных позиций, а не их штурм. В ходе обучения противник в окопе имитировался мешками с грунтом.

При обучении рассматривалась схема применения танков «Леопард» без тралов для разминирования минных полей.

При устройстве окопов стандартную систему окопа «змейкой» усложняли. От каждого внешнего угла «змейки» делались пара ответвлений («снежинок») в сторону фронта. Указывали на то, что в окопе пулемёт и гранатомёт нельзя размещать вместе, чтобы избежать одновременного выхода из строя основных огневых средств взвода.

Стрельба должна была вестись одиночным огнём.

Обучение продолжалось с декабря по февраль. Занятия проходили с 5.30 до 17.00. Когда проводили маршброски по 10–15 км,

если кто-то отставал, то его отправляли на старт. Обучения зачистке помещений не было. Объяснялось это тем, что механизированным подразделениям обучение штурму помещений не нужно.

2.10. Перед заходом в продольную часть окопа (не с торца) через бруствер первая двойка ложится на внешней стороне бруствера лицом друг к другу почти параллельно линии окопа и контролирует подходы справа и слева по окопу. Огонь этой двойки получается перекрёстным. Правый боец контролирует левый подход, левый боец — правый подход к участку проникновения. Между номерами первой двойки остаётся достаточное пространство. Следующая двойка заходит в окоп через этот разрыв. При заходе с торца окопа использовалась примерно та же схема, только в окоп первоначально заходил один солдат из второй двойки, другой — держал тыл.

2.11. В 2022 году атака окопов в лесной зоне осуществлялась несколькими двойками, идущими друг за другом. Атаки осуществлялись примерно в середине тёмного времени суток. При сближении не использовали переползания, а перемещались в полуприсяде. Атаке предшествовали до двух недель разведки. В ходе сближения с атакуемым окопом на него шли фронтально. Интервал между солдатами в двойке достигал 10 метров. Перед входом в окоп на его продольном участке (не с торца) два пулемётчика разворачивали свои стволы вдоль направления хода сообщения в разные стороны, примерно лёжа ногами друг к другу. Через интервал между ними проходила следующая штурмующая двойка. Передовые двойки шли облегчёнными, в хвосте построения шли солдаты, гружённые боеприпасами и другими предметами снабжения. После захода в окоп, для его зачистки, атакующие расходились в разные стороны по окопу.

От составителя. В другом месте (см. п. 2.10 настоящего отчёта) использовалась не схема размещения пулемётчиков ногами друг к другу и срединном проходе для других двоек между ними, а почти лицом друг другу, чтобы пулемёты могли вести перекрёстный огонь вдоль окопа.

2.12. При устройстве оборонительных позиций в лесу применялось схема устройства окопов по одному. Один солдат выдвигался

на запланированное место, где должна проходить оборонительная линия. Он проводил полный цикл работ по подготовке окопа и его маскировке. Во время работы примерно в 50 метрах находился напарник, контролирующий зону вокруг работающего. Только после того, как первый номер полностью завершал цикл подготовки окопа, на тот же рубеж выдвигался следующий номер.

2.13. Весной 2024 г. военнослужащий пехотного подразделения проходил подготовку 1,5 месяца. 3 раза в неделю были стрельбы. Практической отработки штурмов окопов не было, но в теории обучали, что группа зачистки окопа состоит из 5 человек: 2 двоек, зачищающих окопы, и одного солдата, прикрывающего их сверху окопа. На этапе подхода к окопу, когда вся группа идёт в колонну («змейкой»), прикрывающий солдат может идти как впереди, так и позади группы, в зависимости от ситуации. Их обучали, что при штурме сначала делается прострел следующего колена окопа, а только в том случае, если в результате прострела идёт ответный огонь от обороняющихся, тогда бросается граната. Гранаты в каждое колено окопа не бросаются. Их не слишком много можно взять с собой.

2.14. При совершении перебежек использование какой-то заранее установленной последовательности (например, правый-левый фланг, затем центр или левая часть — правая часть) легко считывается. Поэтому лучше перебегать по командам, которые запускают движение составных частей малых групп в псевдохаотичной последовательности.

2.15. В лесной местности в 2022 году при использовании танка одновременно с его продвижением местность вокруг него обстреливали из АГС, чтобы не было возможности произвести выстрелы по нему из РПГ. На АГС было подготовлено 3 позиции, которые периодически меняли.

2.16. Военнослужащий ВСУ, заставший начало СВО на Херсонском направлении, говорит, что основной проблемой российской армии в начале войны было широкое использование перемещения в больших колоннах. Они подвергались обстрелам из ствольной артиллерии и РСЗО и несли существенные потери. В первое время при обстрелах колонн были эффективны БПЛА «Байрактар», а также нападения из наземных засад.

2.17. При заходе в населённый пункт старались с ходу захватить дом из второго ряда от края населённого пункта, первый (внешний) ряд домов, как правило, минируют.

2.18. Отдельные наблюдения по тактике штурма:

2.18.1. Одним из сигналов взаимодействия при близком контакте может быть хлопок по крышке ствольной коробки.

2.18.2. Военнослужащий, который остаётся прикрывать сверху окопа группу зачистки, следует за ней так, чтобы он мог видеть 2-го номера передовой двойки, зачищающей окоп.

2.18.3. При размещении гранат перед зачисткой окопа штурмовики используют подсумок «сухарку», который размещают в верхней части спины. Эти гранты забираются солдатом, идущим позади штурмовика. Если есть время, то перед штурмом окопа можно закрепить гранаты за спусковые рычаги в ячейках «молли».

2.18.4. При зачистке помещений отстрелянные магазины не убираются в подсумок («сброс»), а роняются на пол. Риск их потерять, повредить или засорить грунтом невелик, в отличие от действий на пересечённой местности или в окопах.

2.18.5. При бое в окопе второй номер поддерживает тактильный контакт с первым номером в двойке. Второй номер почувствует удар, если будет попадание пули в первого номера. Это позволит второму номеру быстро отдёрнуть его назад.

2.18.6. На практике используется поза на колене сильно нагнувшись вперёд, с почти горизонтально расположенным корпусом. Этому обычно не учат, так как позиции на колене традиционно рассчитаны на меткую стрельбу, а не ближний огневой контакт.

2. 18.7. Один из штурмовиков брал с собой на задания 16 магазинов к автомату, 8 гранат и при зачистке окопа стрелял одиночными, подсчитывая количество сделанных выстрелов для определения момента смены магазина.

2.18.8. Во время атак наравне с БМП и БТР использовались пикапы «Мицубиси L200», которые довозили десант до точки спешивания. Десант состоял из 4-х пехотинцев с задачей непосредственной зачистки атакуемого окопа и 1 солдата для прикрытия их действий огнём.

2.18.9. Для зачистки окопа использовалась схема забрасывания двух гранат: первая без чеки, которая производила взрыв, а вторая с чекой, чтобы обороняющийся спрятался.

2.18.10. При перемещении в малых боевых группах использовался принцип, сначала вперёд идут фланги, а потом центр.

2.18.11. Внутри лесополос обучали использовать перебежки от дерева к дереву, но так, чтобы траектория движения была не прямой, а зигзагообразной.

2.18.12. При атаке окопов старались подходить так, чтобы солнце было за спинами атакующих, чтобы оно слепило обороняющихся. Летом 2024 г. в одном из подразделений обычно штурмовая, зачищающая окоп состояла из 5 человек: один пулемётчик, который оставался вне окопа, две двойки спускались в окоп для зачистки. Гранаты в следующее колено окопа кидает та же двойка, что и зачищает это колено.

2.19. Некоторые вопросы использования вооружения и техники:

2.19.1. Была ситуация, когда пулемёт «Браунинг М2» калибром 12,7 мм был установлен примерно в 600–700 метрах позади от передовой оборонительной позиции. Он произвёл порядка 500 выстрелов в ходе боя. Его позиция не была выявлена.

2.19.2. По использованию иностранного вооружения: Немецкий пулемёт МГ 3 хорошо подавляет противника, но достаточно часто клинит, американский М240 надёжней. Для немецкого пулемёта треног не выдавали, только сошки. Автоматический гранатомёт МК 19 40 мм менее шумный, чем АГС-17. Зона поражения американской ручной гранаты М67 больше, чем у гранаты Ф1. Программа «Кропива», в целом, аналогична по функционалу Alpine Quest. БТР М113 очень маневренный и малошумный.

2.20. В период апрель — июнь 2024 г.: Ночью боевых столкновений практически не было, работали только снайперы.

2.21. Многие бывшие военнослужащие ВСУ отмечают эффект «выравнивания тактики» сторон. Тактические приёмы, применяемые сторонами, стали практически одинаковыми. Каких-либо значимых отличий в настоящее время нет.

Отчёт № 46 от 08.01.2025

Записано со слов командира снайперского взвода, затем роты,
и одного из его подчинённых рядового состава

Общевойсковые вопросы

1. При позиционных боевых действиях противодействие атакам БПЛА противника осуществляется следующим образом. Вдоль всей линии фронта устанавливаются посты воздушного наблюдения. Назначается ответственный за нижнее небо. Помимо приборов собственно наблюдения за пролётом вражеских БПЛА, для обнаружения БПЛА противника используются очки для управления ФПВ-дронами. Очки перехватывают видеоизображение с вражеских дронов, и по полученной картинке местности опознаётся район их полёта. После чего полученная информация о точках на электронных картах/ориентирах, возле которых находятся дроны, доводится до всех подразделений и по радиоканалам, и через специальный канал в коммерческом мессенджере, и через обычную систему управления (доклад начальству). В местах возможного появления дронов группы охотников за БПЛА выходят из блиндажей на позиции для стрельбы из засад. Например, используются пара групп охотников за дронами, каждая из которых состоит из 3-х человек, вооружённых автоматами с тепловизионными прицелами (например, могут использоваться охотничьи прицелы). Стрельба по БПЛА открывается одновременно и ведётся с двух разных направлений. Стрельба по агродронам типа «Баба-Яга» эффективна в моменты их зависания над бомбардируемой позицией, обычно это 3 секунды. На автоматы устанавливаются дожигатели и дульные тормоза — компенсаторы закрытого типа («банки»).

Военнослужащий рядового состава сообщил, что БПЛА сбивают из автоматов довольно успешно днём при стрельбе через открытые прицелы при условии, что оружие приведено к нормальному бою, патроны отобраны по весу, а военнослужащий умеет вести результативный прицельный огонь, а не стреляет в общем направлении на дрон. При этом стрельба из автоматов по БПЛА

даже более результативна, чем стрельба из гладкоствольных ружей, так как на ближней дистанции (а дробь эффективна только на ближних дистанциях) угловая скорость дрона выше и по нему сложнее попасть. Для эффективной стрельбы из гладкоствольных ружей по БПЛА нужно иметь наработанный охотничий навык для стрельбы по целям, похожим на летящую живую птицу. При этом следует иметь в виду, что взрыв при попадании по дрону на близкой дистанции от стреляющего может повлечь поражение его осколками от подрыва боеприпаса, который несёт дрон.

От составителя. Обращаю внимание читателя, что в ряде предыдущих отчётов военнослужащие оценивали стрельбу через открытый прицел из автоматов по дронам как малорезультативную. Возможно, это связано с тем, что в данном случае из автоматов стреляли лица, обученные точной стрельбе.

2. Автотранспорт в зоне действия подразделения интервьюируемого может относительно безопасно доехать в обычном режиме примерно за 20 км до передовых позиций противника. С дистанции 15 километров от передовых позиций противника можно передвигаться исключительно рывками — переездами от укрытия к укрытию. Чем ближе к передовой, тем короче расстояния между укрытиями. Вдалеке от противника может быть по 500 метров между укрытиями, поближе к передовой расстояния между укрытиями сокращаются до 300 метров. Укрытие включает зону маскировки транспорта и полублиндаж для личного состава. От основной дороги оборудуется съезд в укрытие (ответвление дороги). Зона маскировки транспорта состоит из своего рода ангара («кармана»), образованного подобиями стен, комбинирующих естественно растущие деревья, а также вкопанные деревянные столбы. Переплетающиеся ветви образуют почти непроницаемую для взгляда маску. Сверху натягивается маскировочная сеть, на которую набрасываются ветки. Укрытия делаются достаточно большими, чтобы в них мог заехать грузовой транспорт или танки, и сквозными. Полублиндажи состоят из неглубокой ямы, стенок из земленосных мешков (3 ряда, положенные друг на друга) и перекрытия из маскировочной сети вместо крыши, поверх которой набросаны ветки. По возможности делают перекрытие в пару накатов из бревен с землей. При использовании

автотранспорт заезжает в укрытие. Солдаты покидают его и занимают место в полублиндаже неподалёку. После занятия укрытия у службы движения (дежурного по небу) запрашивается состояние неба, является ли оно «чистым» или «грязным», то есть имеются или нет БПЛА противника в воздухе. Если их нет, то делается рывок до следующего укрытия. Примерно с расстояния в 1,5 километра до передовой нужно идти пешком.

Самое ближнее к передовой укрытие для техники делается как укреплённый блиндаж, с накатами брёвен на крыше укрытия.

От составителя. Наличие между зоной исключительно пешего перемещения и зоной свободного подъезда автотранспорта отдельной зоны движения транспорта рывками несколько отличается от вариантов, описанных в некоторых предыдущих отчётах.

При перемещениях пешком также делают маскировочные и слуховые паузы, продолжительностью обычно порядка 20 минут, чтобы получить информацию о состоянии нижнего неба. Паузы делаются примерно через 200–300 метров движения. Для примера, преодоление 3-х километров пешком может занимать 3–4 часа. Более 2/3 времени перемещения занимают паузы, а не само движение. Для перемещения пешком используются группы по 3–4 человека. При перемещениях пешком расстояния между солдатами в условной колонне по одному составляют до 20–30 метров, в зависимости от видимости.

Тропы для пешего перемещения практически каждое утро приходится разминировать от мин, установленных удалёнными средствами минирования.

3. При позиционных боевых действиях при использовании танков на позициях, откуда они ведут огонь, оборудуются несколько блиндажей. Обычно танк делает 3–4 выстрела из одного блиндажа, а потом смещается в другой. При этом за время дежурства на передовой танк расстреливает весь стандартный боекомплект, который в него загружается в тылу перед выездом. Подъезд танка осуществляется по аналогичной схеме, как производится подъезд автотранспорта. Для маскировки следов гусениц в танковые блиндажи заранее собирают мешки с листвой или травой, которыми засыпают эти следы сразу после проезда бронетехники. Танкисты

зачастую сами себе готовят заранее позицию, выдвигаясь на свои будущие позиции в пешем порядке.

4. В 2022 году, когда только началось повсеместное использование электронных карт и временных точек на них для корректировки огня, была предпринята попытка предоставить право на вызов огня артиллерии буквально всем командирам, вплоть до самого низового уровня. Поначалу, пока стрельбу вели без проверки заявок, это привело к чрезмерному расходу боеприпасов и перегруженности артиллерии вызовами на открытие огня. Командиры низового звена очень часто завышали ценность обнаруженной цели, увеличивая в своём докладе количество обнаруженных солдат и техники противника по сравнению с тем, что было в реальности. Они это делали для того, чтобы по нужной им цели вёлся огонь из артиллерии.

Временные точки на электронных картах доводятся не до всего личного состава, а только до тех, кто участвует в управлении боем, огнём или перемещениями.

5. При применении БПЛА противником наблюдаются концентрации ударов БПЛА в относительно короткие периоды времени при спокойном применении в другие. В спокойное время на участке фронта может быть 1–3 применения БПЛА в сутки, при этом низкая интенсивность может длиться до месяца, а затем в течение трёх дней на том же участке применяются много десятков БПЛА, нередко даже группами.

6. Если нужно сделать выбор: спрятаться или стрелять по пролетающим мимо дронам, используют правило о том, что стрельбу открывают тогда, когда вероятность поражения дрона оценивается выше 90%. В целом, основная линия противодействия дронам — это занятие укрытий.

7. Для затруднения противнику нанесения ударов в утренние сумерки движение начинается в чуть разное время. Если, например, условная середина «серого времени» приходится на 7.30 утра, то в один день движение начнут в 7.20, в другой — в 7.00, в третий — в 7.40 и т.п.

Для тех же целей меняют направления завоза: в один день используют одни дороги, в другой — другие, в третий — третьи и т.д. Фактически это означает, что снабжение в течение одного дня

получают не все подразделения, а только часть из них. При этом снабжаемые подразделения меняются изо дня в день. Противодроновые ресурсы сосредоточивают вдоль используемых в данный конкретный день дорог.

Командирам рекомендуется слушать эфир перед началом «серого» времени, чтобы успеть получить общую картину происходящих перемещений и действий до начала периода активных перемещений. Это позволяет лучше понять задачи, которые будут поставлены для действий в «серое» время.

8. В зоне действия подразделения интервьюируемого дроны типа «Баба-Яга» часто летят сначала на большой высоте, чтобы избежать обнаружения, нейтрализации РЭБом и повреждений. Для производства сбросов дрон снижается. «Баба-Яга» в основном летает в безлунные и беззвёздные ночи, чтобы гарантировать невозможность обнаружения невооружённым глазом.

9. В мае 2022 года на Харьковском направлении сложилась ситуация, когда разрыв между соседними опорными пунктами в рамках одного батальона составлял 7 километров. Через него в наш тыл заезжали группы противника. Для ликвидации разрыва было принято решение занять позицию примерно посередине этого разрыва. Для этого нужно было её захватить, так как на ней находился противник. В двух последовательных атаках на этот опорный пункт принимали участие в качестве членов штурмовой группы командир батальона, заместитель командира батальона, командир взвода снайперов и отделение в количестве 10 человек. Все остальные военнослужащие батальона были раскиданы по опорным пунктам. Резервов больше не было. Со второй попытки, атакой с 4-х разных сторон, опорный пункт противника, находившийся в густой посадке, был взят.

10. Во время Харьковского контрнаступления ВСУ 2022 года подразделение интервьюируемого оказалось за пределами полосы наступления противника, но было отведено с занятых позиций при выравнивании линии фронта. Причинами оставления военного имущества при отходе было отсутствие достаточного количества мест для его размещения в имевшихся грузовиках и иной технике. Связано это с тем, что часть грузовой техники была выведена из строя в ходе боёв и эксплуатации. Как следствие, вместимость

оставшегося транспорта была меньше, чем при завозе имущества на позиции. Уведомление о подготовке к отходу поступило нижестоящим подразделениям лишь незадолго до установленного времени покидания позиций, поэтому вывезти всё имущество за несколько поездок возможности не было. Поскольку войска не знали, с чем связан отход, то у многих было ожидание, что на позиции, возможно, придётся ещё возвращаться. Поэтому оставшееся имущество не уничтожали и не минировали.

11. При стрельбе из АГС, корректируемой с БПЛА, пристрелка осуществляется обычно очередью из 3 ВОГ, стрельба по обнаруженным целям очередями по 5–8 ВОГ, при прочёсывании подозрительных мест очередями по 8–15 ВОГ.

12. Во время боёв в районе остров на Днепре летом 2023 года противник использовал бронекатера, вооружённые тремя крупнокалиберными пулемётами калибром 12,7 мм. Тактика их использования несколько походит на использование бронетехники на суше. Бронекатера издалека ведут огонь на подавление позиций, в это время с другой стороны к береговой черте подходят быстроходные лодки с десантом.

13. Отмечается полная девальвация названий организационно-штатных единиц. Так взводом, ротой или батальоном может быть единица с любым количеством солдат при условии, что в ней есть командир соответствующего уровня. Так, во взводе может быть четыре человека, если среди этих четырёх человек есть командир взвода.

14. Отмечается, что среди добровольцев, которые идут в текущее время на СВО, достаточно много людей, которые мотивированы в основном деньгами, в отличие от периода начала СВО, когда большинство добровольцев было мотивировано идейными соображениями. Парадоксальным образом, принудительно мобилизованные (с которыми сталкивался интервьюируемый) оказываются более прилежными солдатами, чем добровольцы.

Снайперские вопросы

15. Основной тактической проблемой при использовании снайперов является то, что командование воспринимает табличные

тактико-технические характеристики снайперского вооружения как базу для принятия тактических решений, не учитывая особенности конкретного оружия, свойства имеющихся боеприпасов, условия стрельбы и реальный уровень подготовки снайперов. Для подготовки хорошего снайпера требуется не менее нескольких лет и хорошая материальная база в тылу. К сожалению, из-за острой нехватки времени зачастую не получается подготовить специалиста в полной мере, что сказывается на стрельбе.

Обычно речь идёт о неверных оценках дальности эффективной стрельбы из снайперских винтовок.

При стрельбе из валовых патронов без стального или иного твёрдого сердечника эффективная дальность стрельбы по военнослужащим в бронежилетах может резко сократиться. Так, вместо дальности в 1300 метров может быть так, что реально можно эффективно поразить солдата противника в бронежилете на дальности только в 800 метров.

Перепады высот между районом цели и позицией снайпера могут существенно сократить эффективную дальность стрельбы.

Была ситуация, когда снайперским группам была поставлена задача на прикрытие выдвижения разведки вдоль лесонасаждений. Однако разведчики относительно быстро выходили из зоны действительного огня снайперских винтовок, и снайперы могли помочь им только как внешние наблюдатели. При этом сменить снайперские позиции было невозможно из-за ограничений по полям видимости.

Усиливают эту проблему искажённые, саморекламирующие сведения о применении снайперской стрельбы в Телеграм-каналах, соцсетях и телепередачах. Например, в видеосюжете указывается одна дальность поражения цели, как правило, на пределе технически возможной дальности стрельбы из винтовки указанного типа, а по показанной в видеосюжете прицельной сетке специалисту можно легко понять, что дальность была намного короче. Другой пример: из-за сюжета о поражении дрона типа «Баба-Яга» снайперским огнём такое применение воспринимается как норма, хотя стрельба с выпуском множества пуль по БПЛА противника является более эффективной.

Некоторые общевойсковые командиры не могут объяснить старшему командованию фактические ограничения на использование снайперского оружия, в результате получают задачи для снайперских подразделений, которые технически невыполнимы.

Отмечается также приписывание результатов снайперской стрельбы себе другими подразделениями.

16. Для эффективного использования снайперского огня должен быть соблюдён ряд организационных условий:

– должен быть тыловой район, чтобы можно было привести снайперское оружие к нормальному бою. Помимо чисто технического аспекта, приведение оружия к нормальному бою имеет психологическое воздействие. Снайперу нужна уверенность в собственном оружии;

– должна быть налажена система оповещения о работе снайперской группы на определённом участке местности, в частности об отходе её с задания, иначе велика вероятность открытия по ней огня собственными подразделениями;

– в идеале, подразделение, на фронте которого действуют снайперы, должно быть готово оказать содействие снайперской группе для её прикрытия. На практике полагаться на другие подразделения далеко не всегда получается, снайперское подразделение само обеспечивает огневую поддержку своим снайперам в нештатной ситуации. В группу обеспечения и эвакуации входят обычно, фельдшер, пулемётчик и гранатомётчик (внештатные). При необходимости состав группы может менятся, например в группу вводят не одного, а двух пулемётчиков;

– по возможности, группе снайперов придаётся расчёт БПЛА с боеприпасами зажигательного действия. Они поджигают позицию противника, заставляя покидать укрытия. В этот момент снайперы могут открыть огонь.

17. После завершения оборудования новых снайперских позиций-укрытий их не используют несколько дней (дают «отстоятся»). Срок неиспользования может варьироваться в зависимости от характера боевых действий. Пока позиция новая, она привлекает внимание, однако постоянно отслеживать все пустые позиции противник не может. Завод снайперской группы на позицию осуществляется

проводником. Заход осуществляется в утренние или вечерние сумерки («по-серому»).

18. Снайперская стрельба по дронам системно не применяется. Основная проблема в прицельной стрельбе по дронам заключается в сложности оценки дальности до БПЛА, особенно в тепловизионные прицелы. Поэтому более эффективным является огонь, рассчитанный на прострел зоны цели массой пуль, то есть автоматический огонь.

19. В 2022 году, после отхода от Харькова, войска перешли к обороне. Дальности между позициями сторон были таковы, что целей на дальностях, на которых мог вестись снайперский огонь, не было. В результате снайперский взвод использовался как резерв командира батальона в штурмовых действиях как обычная пехота. При этом снайперы использовали не СВД, а автоматы, так как они могут развить более плотный огонь. Уверенность в автоматах для штурмовых действий была выше, чем в снайперских винтовках.

20. Желательно вопросы индивидуальной подготовки и сборки патронов для снайперской стрельбы включать в программы обучения снайперов. Тема очень обширная, и её пришлось осваивать в ходе боевых действий, отвлекаясь от других задач. Патронов для высокоточной стрельбы часто не хватает. Приходится в тылу создавать мини-мастерские по подготовке патронов.

21. Основными задачами, выполняемыми снайперской ротой в 40 человек, является наблюдение и корректировка огня. Это связано с высокой насыщенностью снайперской роты техническими средствами наблюдения. Доклады осуществляются по временным точкам на электронной карте, а не по координатам (Х, У) на топографической карте. Это сильно затрудняет противнику привязку команд к местности в случаях перехвата сообщений. Временные точки на электронной карте могут быть привязанными к каким-то особенностям местности. Это необязательно. Они могут быть выбраны совершенно произвольно, если какой-то участок местности не имеет каких-то особенностей, которые могут служить ориентирами.

22. Во время боёв в зоне днепровских островов стало понятно, что дальнобойные снайперские винтовки плохо подходят для использования в высадках десанта на необорудованный берег. Дело

в том, что современная дальнобойная снайперская винтовка — это ещё целый комплекс приборов, которые очень чувствительны к намоканию. Осуществить посадку и высадиться на берег, не замочив оружие и приборы в воде, получается далеко не всегда. В частности, это связано с тем, что протоки между островами и удобные места для высадки минируются. Высаживаться приходится там, где довольно глубоко.

23. Большая часть снайперской работы (до 90%) осуществляется ночью.

24. Переходить с СВД на высокоточные дальнобойные винтовки довольно сложно. Это требует доучивания.

25. Зачастую командование использует снайперов не как снайперов, а как солдат со знаниями, приближенными к офицерским. Их добавляют в пехотные подразделения, чтобы в них присутствовали солдаты, понимающие общую картину происходящего и поставленные задачи.

Так, с помощью снайперов повышают средний уровень военных знаний подразделения. Связано это с тем, что стрельба из дальнобойных снайперских винтовок, помимо чисто технического аспекта, самого освоения стрельбы из вверенного оружия, имеет и важное косвенное последствие. Она повышает общее учебное прилежание обучаемых к освоению военных знаний. Для достижения результатов такая стрельба требует большой интеллектуальной работы, в частности по освоению высокотехнологичных технических приборов наблюдения и метеорологии, а также проведения постоянных расчётов. Отмечается, что включение снайперов в пехотные подразделения поднимает моральный дух перед боем. В штурмовых действиях снайперы участвуют не с дальнобойными винтовками, а с СВД. Последние, помимо поражения точечных целей, могут создать достаточную плотность огня, а с патронами к ним проблем нет.

От составителя. В теории функцию солдат с высоким уровнем военных знаний в подразделении должны выполнять военнослужащие сержантского состава. Однако командирский навык и навык самостоятельной оценки обстановки, привычка к обдумыванию тактических ситуаций — это разные навыки. Зачастую на практике от младших командиров требуют в основном обеспечения выполнения

получаемых задач подчинёнными, в том числе методом психологического принуждения. Навык обдумывания при этом тренируется у них в значительно меньшей степени. Они нечасто ставятся в ситуации, когда нужно постоянно что-то обдумывать. Офицеры, придавая снайперов, понимают, что в подразделении помимо «решительного» младшего командира, должен быть ещё и «думающий» военнослужащий. Роль последнего выполняет снайпер. В одном человеке эти две функции не всегда получается совместить.

26. Максимально высокое звание, которое может занять командир общевойскового снайперского подразделения, — это капитан. Для того чтобы расти дальше в званиях, офицеру нужно уходить из снайперского подразделения. В результате полученные им знания теряются. У снайперов нет денежных надбавок за специальность, которые бы могли стимулировать военнослужащих служить и развиваться в данных подразделениях.

Отчёт № 47 от 25.01.2025

Составлен по результатам беседы со старшим офицером, участвовавшим в организации наступательных действий в конце 2024 — начале 2025 гг.

1. Плотность минирования лесопосадок противником достигла таких величин, что ставшие уже привычными наступательные действия пехоты внутри них стали практически невозможными. На участке, где действовал интервьюируемый, от атак в пешем порядке пришлось полностью отказаться. Наступление совершается исключительно внезапными рывками малых колонн бронетехники до позиций противника со спешиванием пехотинцев в непосредственной близости от окопов противника. В среднем удаётся один из трёх таких рывков.

В случаях, когда плотность подразделений противника очень велика, а их насыщенность противотанковыми средствами борьбы, в том числе ударными дронами, находится на высоком уровне, атаки на бронетехнике становятся невозможными. В таких случаях приходится возвращаться к постепенному выдавливанию противника из лесопосадок действиями в пешем порядке без бронетехники, со снятием множественных мин в процессе продвижения. Это медленный и малорезультативный способ.

2. В наступающую малую колонну обычно включается один танк с тралом и одна-две БМП. Десант одной БМП составляет 8–9 человек. Для такой колонны сапёрами заранее разминируется (проверяется на наличие мин) дорожка будущего движения колонны на всём его протяжении. Однако противник практически всегда успевает произвести повторное минирование с БПЛА. Поэтому наличие трала на передней машине обязательно. Расстояние, которое нужно проехать такой колонне, составляет обычно до 15 километров. Для того, чтобы были шансы на успех (колонна успевает доехать до запланированной точки спешивания пехоты до того, как противник сконцентрирует по ней удары массы своих дронов и артиллерии), нужно уложиться в 10–12 минут. Наступление становится гонкой со временем.

3. Для того, чтобы обеспечить рывок бронетехники, нужно скачкообразно увеличить выбивание расчётов БПЛА, артиллерии

противника, а также иных его огневых средств перед самим рывком. Для этого требуется сбор и накопление информации о соответствующих позициях, чтобы ударами перед рывком малой колонны бронетехники обеспечить краткосрочное, но существенное сокращение ударных и разведывательных возможностей противника. Такая разведывательная работа не должна привлекать внимание противника. Для её маскировки проводится систематическая и планомерная работа по выявлению позиций противника на широком фронте и их уничтожению, которая может занимать до 2-х недель. Действия на широком фронте также нацелены на то, что чтобы противник не мог определить, на каком направлении будет производиться рывок колонны бронетехники.

Для подготовки и сопровождения одной атаки рывком колонны бронетехники из 3–4 единиц требуются ресурсы целой бригады. Как следствие, организовать последовательные атаки рывками малых колонн бронетехники ещё иногда получается (когда после одной атаки следует другая в ином месте), а вот одновременные атаки на нескольких участках в рамках одной бригады практически невозможны. В качестве примера, для обеспечения рывка бронетехники требуется организовать поле сплошного наблюдения за зоной боя, что требует привлечения 4–5 «больших» БПЛА, в частности 1 БПЛА для наблюдения сверху, 1 БПЛА для наблюдения сбоку, 2 БПЛА для наблюдения вправо и влево. Одновременно для проводки колонны используется множество «малых» ударных и наблюдательных БПЛА (уничтожение расчётов огневых средств, расчётов БПЛА, гранатомётчиков, проверка дорожки движения на предмет наличия мин и т.п. задачи). Таких ресурсов ни на уровне взводов, ни на уровне рот нет.

Для введения противника в заблуждение относительно места рывка колонны бронетехники используются обычно применяемые в таких случаях способы, включая радиоигры.

Перед рывком требуется также накопить боеприпасы, в том числе ударные БПЛА, чтобы можно было прикрывать наступление ударами с высокой интенсивностью.

4. Малая колонна собирается не в одном месте, а непосредственно по ходу движения. Сначала из замаскированного укрытия выезжает первая машина, через 1,5–2 км к ней присоединяется вторая, затем

также через пару километров аналогичным образом присоединяется третья. Исходные замаскированные укрытия занимаются заблаговременно ночью, за несколько дней, движением по одной машине. После постановки в исходные укрытия машины не заводятся, чтобы они не нагревались и не давали тепловой сигнатуры вплоть до момента, непосредственно предшествующего началу движения. Также устраиваются ложные позиции для бронетехники. Используются макеты, которые себя обнаруживают имитацией стрельбы.

5. Перед спешиванием передовой танк колонны делает 3–4 выстрела по штурмуемому окопу противника из пушки. Затем проезжает чуть дальше и контролирует один из флангов. За ним подтягиваются БМП к точке спешивания, ведя огонь по атакуемому окопу. Сразу после спешивания десанта бронетехника разворачивается и начинает движение назад, чтобы успеть выйти из-под ударов массы дронов и артиллерии противника. После спешивания с БМП пехотинцы бегут до окопов противника под прикрытием огня спешившихся пулемётчиков. Продолжительность собственно пехотного боя составляет 20–30 минут.

Учитывая заведомо краткосрочный огневой контакт, танки загружают сокращённый боекомплект, обычно половину от штатного.

6. Одна из проблем при осуществлении атак — это отклонение бронетехники с проложенной дорожки движения из-за частного мнения механиков-водителей о безопасном пути движения. Они боятся подорваться на минах. Если они видят какой-то предмет или грунт, который расценивают как признаки минирования, то они съезжают с установленной дорожки движения и подрываются.

7. Царь-мангалы и системы РЭБ в обязательном порядке устанавливаются на атакующую бронетехнику. При их применении исходят из того, что они не обеспечивают непоражаемость техники, но увеличивают затраты времени, которые требуются противнику для её поражения. Противнику требуется какое-то время, чтобы определить, какими дронами они могут поразить бронетехнику с учётом работы РЭБ. Также определённое время необходимо, чтобы нанести несколько последовательных ударов по технике, оборудованной царь-мангалами, до её выведения из строя.

8. Для поддержки атаки пехоты после спешивания используется до

3 групп снайперов с дальнобойными снайперскими винтовками. Две снайперские группы контролируют соседние позиции противника, которые обычно находятся на расстоянии 600–700 метров от атакуемого окопа. Одна группа сбоку контролирует сам атакуемый окоп и огневые средства противника, находящиеся в глубине. Одна из причин использования снайперов с дальнобойными снайперскими винтовками связана с тем, что подтащить АГС или миномёты калибром 82 мм или 120 мм на удобные для стрельбы позиции при поддержке пехотных атак, завершающих рывки на бронетехнике, очень сложно. Снайперам проще скрытно подобраться к будущему участку атаки.

9. Днём в снайперские приборы наблюдения и прицелы с высокой кратностью увеличения можно отличить солдат противника от наших солдат в ходе боя по захвату окопов. Стрельба непосредственно по атакуемым окопам для поддержки нашей атакующей пехоты снайперами ведётся.

От составителя. В других отчётах есть информация от снайперов, что они такую стрельбу не практикуют именно из-за сложностей с распознанием свой/чужой. При поддержке штурма окопа они ведут огонь на подавление огневых средств противника, расположенных вне штурмуемого окопа, или уничтожение подходящих с тыла резервов противника.

10. Если получается ослабить численный состав позиции противника до 2–3 человек, то вместо рывка на бронетехнике может использоваться рывок на легкой небронированной технике. Например, для этого используются снегоболотоходы «Сокол» или электромотоциклы «Эндуро». Если же солдат противника больше, то необходим обстрел позиций танками и БМП.

Для организации атаки на легкой небронированной технике изначально выбирается позиция, на которой находится гарнизон 6–7 человек. Дожидаются, пока 2–3 солдата выйдут с этой позиции и пойдут в тыл для получения боеприпасов и иных предметов снаряжения. На обратном пути, когда они возвращаются нагруженными (это обычно время с 23.00 до 01.00 либо с 04.00 до 06.00), на них осуществляется нападение из снайперской засады. Зона поражения засады выбирается относительно недалеко от позиции, куда они направляются. Зачастую к раненым и к оставленным предметам

снабжения выдвигается кто-то из оставшегося гарнизона. Эти солдаты также поражаются снайперским огнём. В результате на позиции остаются 3–4 солдата противника. У них увеличивается время дежурства. Они больше изматываются. Через 1–2–3 дня осуществляют атаку на лёгкой небронированной технике. Количество штурмующих при этом обычно составляет 4–6 человек.

Низкое давление шин снегоболотоходов на поверхность позволяет проезжать по противотанковым минам, не вызывая подрывы.

11. Противник использовал на Курском направлении дроны, управляемые на неожиданно низких частотах (150 Мгц), против которых в наших подразделениях не было средств РЭБ.

12. Для уничтожения противника применяется забрасывание его позиций дымовыми средствами с последующим обстрелом выбегающего из укрытий личного состава.

13. СВД рассматриваются как не подходящие для «ближней» снайперской стрельбы из-за неудачного шага нареза каналов ствола. В той же тактической нише используются другие аналогичные винтовки «Зов», «Орисис», SWC, Курбатов Армс.

14. Отмечается, что навык управления молодыми солдатами-срочниками мало помогает в управлении взрослыми контрактниками. Командир обычно сохраняет статус «значимого взрослого» для солдатов-срочников, которые только выпустились из школы. На командира как бы переносится статус школьного учителя. Однако управлять взрослыми контрактниками, пользуясь одним назначенным сверху статусом, невозможно.

15. Среди причин, по которым командиры взводов и рот мало занимаются боевой подготовкой с личным составом, называются: а) большая загруженность работой по подготовке различного рода отчётов; б) боязнь потерять авторитет у своих подчинённых при совершении практически неизбежных ошибок во время учебного процесса.

16. Среди старшего офицерского состава сложности в управлении боем наблюдаются у тех офицеров, которые в ходе своей карьеры фактически не командовали подразделениями ротного и батальонного уровня (например, проходившие службу в кадрированных частях или занимавшие исключительно административно-хозяйственные должности).

Отчёт № 49 от 09.01.2025

Записано со слов сержанта артиллерии, воюющего на СВО с 2022 года, в частности сопровождавшего в качестве корректировщика артиллерийских орудий Д-30 и Д-20 штурмовые действия подразделений ротного и батальонного уровня в 2024–2025 гг.

1. Разрывы снарядов калибром 122 мм и 152 мм эффективно выбивают живую силу противника на значительно меньших дальностях, чем указывается в справочных публикациях. Для 152-мм снаряда солдаты противника уверенно выбиваются на дистанции до 20 метров от точки разрыва, для 122-мм снаряда — 10–15 метров. Отдельные осколки могут пролетать на гораздо большие дистанции, сохраняя достаточную убойную силу. Однако это — исключения, и полагаться на такие исключения при планировании боевых действий нельзя. Артиллерии для эффективного воздействия на противника нужно добиваться близких попаданий от целей.

Имел место случай, когда 152-мм снаряд разорвался в 3 метрах от обычного дерево-земляного блиндажа противника. Сидевший в блиндаже солдат после разрыва вышел из него и вёл огонь по нашей наступающей пехоте.

2. Для решения проблемы ускорения передачи команд на открытие огня артиллерии первое время на СВО возник активный бартерный обмен с неучтёнными боеприпасами. Подразделения стремились сделать запас неучтённых выстрелов, чтобы ими стрелять сразу после обнаружения цели без передачи заявок на вызов огня по всей пирамиде управления. Отчитывались о том, что произведён выстрел, когда он фактически не был произведён, а выстрелы при этом откладывали. Гильзы, оставшиеся от давних стрельб на полигонах, выдавали за выстрелянные недавно в ходе боёв, а сэкономленные выстрелы откладывали. Применялись и другие хитрости для образования запаса неучтённых выстрелов. Такие выстрелы выменивали у других подразделений. Активный бартерный обмен сошёл практически на нет, когда поступление боеприпасов сильно сократилось и вынужденно стали выстреливать весь выделяемый лимит.

От составителя. Другой технический специалист сообщил, что в 2023 году в его подразделение завезли 20 грузовых автомобилей неучтённых выстрелов к системе «Град». Без сверхлимитных боеприпасов вызов огня в то время мог занимать до 4-х часов.

3. Несмотря на то что сейчас при корректировке можно использовать и мессенджер в смартфоне, и радио, интервьюируемый предпочитает использовать радисвязь. По радио передаются не только сухая информация, но и эмоции, что бывает важно.

4. Разновес выстрелов к артиллерийским орудиям в рамках одной партии может доходить до одного килограмма, причём это касается как отечественных зарядов, так и иностранных. Существует запрет на перевешивание порохов исходя из соображений техники безопасности, но перевешиванием всё равно занимаются, так как иначе приемлемой точности стрельбы не достичь. Из-за распространённого заводского брака при производстве выстрелов не используют приём прижимания к разрывам снарядов своей артиллерии (выход на рубеж безопасного удаления).

5. При стрельбе из установок «Град» рассчитывают, что примерно одна треть ракет попадёт в район цели, если выпущен полный пакет.

6. Приёмы коллективный стрельбы из артиллерийских орудий, такие, как последовательное сосредоточение огня или огневой вал, не применяют.

7. При попадании БПЛА в зону РЭБ опытные операторы обычно борются за восстановление контроля над аппаратом до конца, рассчитывая на восстановление управления при выходе из зоны РЭБ. Неопытные операторы нередко быстро констатируют потерю аппарата.

8. Несмотря на возможность БПЛА летать в любых направлениях, на практике полёты малых дронов осуществляются, как правило, по цепочке наземных ориентиров, наблюдаемых с БПЛА. Поэтому если вести систематическое наблюдение в определённом районе, тропы пролёта БПЛА становятся понятными, что облегчает борьбу с БПЛА противника. Например, тропы перекрываются средствами РЭБ неожиданно для противника в момент начала наступления, что снижает эффективность воздействия противника по нашим войскам. По тропам пролёта также можно выслеживать места расположения расчётов БПЛА.

9. При ведении оборонительных действий солдаты нередко вообще не показываются из блиндажей и даже не ведут наблюдение. Наблюдатель, даже если он смотрит через амбразуру, может быть обнаружен в тепловизор. Этим будет раскрыта позиция в целом, а значит она может быть уничтожена. Поэтому обороняющийся организует наблюдение с помощью внешних технических средств наблюдения, прежде всего с БПЛА. Солдаты занимают позиции для ведения огня только по команде по радиосвязи от наружных наблюдателей.

У противника наметилась тенденция к ведению беспехотной обороны. Некоторое количество оборонительных позиций пехоты, конечно, оборудуются. Однако пехота подключается к ведению оборонительного боя, только если ударными БПЛА и корректируемой с БПЛА артиллерией не получается остановить атаку. При этом наряд сил пехоты заведомо не может остановить противника. Пехоты на позициях слишком мало. Она распределена группами по 2–3 человека на позициях, зачастую вне устойчивой огневой связи друг с другом. Цепочка таких позиций служит больше для обозначения линии, занимаемой обороняющимися частями, и «моральным якорем» для других подразделений обороняющихся (нельзя бросить товарищей), нежели является реальным препятствием для продвижения наступающих. Костяком обороны являются ударные БПЛА и корректируемый с БПЛА огонь артиллерии в совокупности с непрерывным наблюдением за районом обороны с помощью БПЛА и других технических средств.

10. При подготовке наступления важно определить график рабочих смен у подразделений БПЛА противника. При нахождении на одних и тех же позициях со временем складывается определённый график вылетов БПЛА. В одни периоды они летают очень активно, в другие их активность значительно снижается. Связано это с тем, что организовать хаотично разнесённые по времени замены одних смен операторов БПЛА на другие достаточно сложно. Поэтому смены, как правило, происходят в одно и то же время и в отношении сразу большого количества операторов. В период пересменки количество вылетов сильно падает. Такими моментами пользуются для начала наступательных действий. Со временем

у военнослужащих при нахождении на одних и тех же позициях складывается «чувство нижнего неба». Они понимают режим работы БПЛА противника.

Одна из причин, почему движение «по-серому», то есть в утренние или вечерние сумерки, так часто используется, заключается в том, что это наиболее частое время проведения замен смен операторов БПЛА.

11. Звуковая засечка орудий противника практически не применяется.

12. Чтобы не спугнуть противника, район цели стараются обследовать с БПЛА не путём зависания над целью, а в пролёте как бы мимо цели. Тем самым имитируется интерес к другой точке, а при этом собирают информацию по точке, мимо которой пролетели.

13. Для маскировки артиллерийских орудий используют парные сварные конструкции, которые закрывают орудие как бы «домиком». При необходимости половинки «домика» раскрываются и орудие может стрелять. Конструкции при раскрывании поворачиваются на петлях. Для обратной маскировки после стрельбы требуется не более одной минуты, чтобы накидать на «домик» ветки. Также рядом с настоящими позициями, относительно недалеко, примерно в 30 метрах, оборудуются ложные позиции. Внешнему наблюдателю понять, какая из нескольких куч веток является истинной огневой позицией, практически невозможно.

14. Интервьюируемый отмечает, что пехота зачастую не любит дрон-детекторы, так как они почти постоянно подают сигнал о близости дронов. Зато водители автомобилей очень активно их применяют.

15. Электромотоциклы используются для атак на короткие расстояния (от лесопосадки до лесопосадки). Учитывая, что наблюдателей часто не выставляют, полагаясь на технические средства наблюдения, можно успеть сделать рывок на электромотоцикле до позиций противника.

16. Выстрелы для артиллерийских орудий на передний край доставляются «Нивами», УАЗ-452 «Буханками», пикапами и модернизированными для проходимости «Газели». Большие по размерам машины имеют мало шансов проскочить незамеченными.

17. В последнее время участились случаи использования агродронов типа «Баба-Яга» (по 4 сбрасываемых боеприпаса) днём вместо малых БПЛА со сбросами. Связано это со слабой обученностью военнослужащих стрельбе по подобным целям, в результате чего они предпочитают прятаться, а не стрелять.

18. Основной способ борьбы с дронами, не управляемыми по радиоканалам (на оптоволокне, с автозахватом цели, потенциально наводимым с помощью искуственного интеллекта), использованию которых нельзя помешать с помощью РЭБ, — выслеживание и уничтожение позиций операторов БПЛА и стрельба из гладкоствольного оружия.

19. Орудию интервьюируемого в 2022 году часто удавалось выстреливать до 100 снарядов за день, а рекорд составил 230 снарядов за сутки (около 100 днём и 130 ночью). В ту же ночь из двух орудий в совокупности было выпущено 360 снарядов.

Опытные расчёты могут достигнуть максимального темпа стрельбы 152-мм снарядами, равного при беглом огне 4–6 выстрелам в минуту на протяжении 30–40 минут. Потом темп из-за усталости расчета падает.

Отчёт № 50 от 15.02.2025

Записано со слов командира группы БПЛА, действовавшего в 2024–2025 гг.

1. Основная проблема использования групп БПЛА состоит в повсеместно используемом режиме свободной охоты. Командованию требуются отчёты об уничтоженной технике противника. При ограниченности беспилотных ресурсов и на свободную охоту, и на сопровождение наземных атак ресурсов БПЛА не хватает. В результате наземные атаки сопровождаются по остаточному принципу. Сами же операторы БПЛА оказываются также заинтересованы в свободной охоте, поскольку если они не дадут нужный для отчётов результат, их могут перевести в штурмовые подразделения. В результате чем лучше у командира отчёт по уничтоженной технике противника, тем, как правило, хуже сопровождаются средствами БПЛА наземные атаки.

2. Управление через несколько уровней военной иерархии с помощью систем электронного наблюдения (прежде всего с БПЛА) зачастую приводит к принятию нецелесообразных решений. Обнаружив какой-то объект противника, старший командир практически сразу требует принимать меры по его уничтожению. С точки зрения же боевой целесообразности очень часто выгодней отследить маршрут передвижения группы или единицы техники, место укрытия, конечную точку движения, чтобы потом нанести удар в тактически нужный момент. Оценить это может только командир нижестоящего уровня, лучше знающий ситуацию на месте. Не имея возможности знать всех особенностей ситуации, старшие командиры часто принимают неверные решения на немедленное уничтожение.

3. Одним из самых эффективных методов борьбы с ФПВ-дронами-камикадзе и тяжёлыми сбросовыми дронами типа «Баба-Яга» является уничтожение расчётов наблюдательных дронов типа «Мавик». При систематической работе именно против наблюдательных дронов получается существенно снизить присутствие ФПВ-дронов-камикадзе и тяжёлых сбросовых дронов.

4. Довольно частой ошибкой при ведении наступательных действий является неготовность обеспечивать снабжение подразделений, захвативших позиции противника. Противник отрезает их от

снабжения с помощью БПЛА и артиллерии. Когда складывается такая ситуация, пытаются организовывать снабжение с помощью своих БПЛА. Это отвлекает ресурсы от получения видеоотчётов о поражённой технике, поэтому как системное решение снабжение беспилотниками использовать не получается.

5. Наличие БПЛА в дальней зоне наблюдения (5–9 км в тыл противника) позволяет обнаружить приближение транспорта противника из глубины к линии боевого соприкосновения. Такой автотранспорт следует по немногочисленным дорогам, и его перемещения относительно несложно засечь. Это позволяет проследить точки, куда производится подвоз, чтобы впоследствии их доразведать и нанести удары.

Если транспорту противника получается проскочить зону дальней разведки, к его сопровождению подключаются беспилотники среднего радиуса разведки (до 3 км в тыл противника). Учитывая, что они часто несут сбросы (беспилотники дальнего радиуса разведки часто летают без груза для увеличения продолжительности и дальности полёта), то эти беспилотники могут ещё поражать технику и личный состав противника.

В некоторых случаях, когда противник включает РЭБ над приближающимся транспортом или если наши включают РЭБ дальнего действия для борьбы с сопровождающим транспорт БПЛА противника, беспилотники дальнего радиуса разведки не могут сопровождать движение этих машин. Тогда беспилотники среднего радиуса разведки, предупреждённые о движении на определённом участке, по дорожной пыли или наблюдая открытые участки местности, могут продолжать отслеживать перемещения противника.

Системная работа беспилотников в дальней и средней зоне позволяет отрезать противника от снабжения и останавливать его ротации, что приводит к сильному ослаблению противника, особенно перед наступательными действиями.

6. Навык движения и ведения боя штурмовиков исключительно по командам с БПЛА требует отработки на полигонах. В условиях отсутствия приборов ночного видения, штурмовикам доводится информация вплоть до количества шагов, которые им нужно пройти, направление и дальность стрельбы по противнику. У штурмовиков ночью были фонарики с красными светофильтрами для ближнего

ориентирования, но они не знали троп движения. Эти тропы заранее разведывались с БПЛА, и при перемещениях было важно с них не сходить, поскольку местность вокруг могла быть заминированной.

Для таких «слепых» действий рация становится более важным предметом, чем даже оружие. Штурмовикам, обучаемым для «слепых» наступлений, доводят, что потеря рации является худшим проступком, чем потеря автомата, а позиция не является захваченной, пока на ней не установлена антенна-«вынос». Потерю автомата можно заместить действиями наших БПЛА, а потеря рации приведёт к невозможности безопасно перемещаться в условиях применения БПЛА противника.

В подразделении, сопровождавшемся интервьюируемым, порядка 80% наступательных действий совершались ночью. Один из плюсов осуществления наступления в вечернее или ночное время — это возможность осуществить вынос раненого сразу. Раненый в утренней атаке зачастую вынужден дожидаться вечера, пока его могут вынести с поля боя.

7. В подразделениях активно практикуется неформальный обмен боеприпасами: ВОГи на мины, миномётные мины одного калибра на другой калибр и т.п. Система официального заказа и оформления получения боеприпасов требует от одного до двух дней для прохождения оформительских процедур. Бывают ситуации, когда это крайне неудобно. И тогда используют обмен. Также были случаи, когда приходилось снимать мины с минных полей, чтобы сделать сбросы для БПЛА.

11. Для определения позиций артиллерии противника изготавливались ложные позиции на вновь захваченных рубежах. В частности, в занятых строениях, пригодных для использования, имитировались внешние признаки оборонительной позиции. Ночью по вспышкам выстрелов определялись направления на орудия противника.

14. Для подвоза боеприпасов, еды и воды, а также вывоза раненых используются электромотоциклы (без коляски). Электромотоциклы позволяют услышать приближающийся беспилотник, съехать с дороги и спрятаться в растительности. В отсутствие системы быстрого вывоза раненых, раненый в утренней атаке вынужден дожидаться вечера, пока его могут вынести с поля боя. Электромотоциклы позволяют осуществить быстрый вывоз.

Отчёт № 51 от 16.02.2025

Записано со слов командира штурмовой роты, усиленной взводом БПЛА и огневым взводом (АГС-17, 82-мм миномёт, пулемёт 12,7 мм), действовавшего в 2024–2025 гг.

1. Основной особенностью применения пехотных подразделений в текущий период является легкость, с которой они теряют ориентировку на поле боя и рассыпаются на составные части. Потеря отдельных солдат у наступающего подразделения является очень частым явлением, если не предпринимаются организационно-технические меры для его предотвращения. Частично это связано с увеличившимися дистанциями и интервалами, на которых действуют отдельные группы военнослужащих. Военнослужащие не могут ориентироваться по своим соседям. Они находятся вне зоны их видимости. Частично это связано с уменьшившимся размером применяемых групп. Если несколько человек отбилось от основного состава группы, это сказывается значительно больше на боеспособности малой группы, чем аналогичная ситуация для большой группы. Нельзя просто принять потерю военнослужащих и продолжать движение. Однако основной фактор, ведущий к быстрой потере ориентировки и единства групп, — налёты ударных БПЛА, которым подвергаются наступающие группы. Очень часто после налёта БПЛА группа рассыпается, и чтобы её собрать, нужно значительное время. Это время даёт противнику возможность нанести повторные удары по этой группе.

Косвенным фактором, способствующим рассыпанию боевых групп, является требование немедленно продолжить движение со стороны командиров сразу после налёта БПЛА противника. Военнослужащие на адреналине от такого налёта не могут сразу сориентироваться после его прекращения. Требование немедленно продолжать движение приводит лишь к тому, что солдаты начинают двигаться не сориентировавшись. Это также приводит к увеличению количества без вести пропавших. Из-за отсутствия должного контроля за группами ввиду большого их количества раненые солдаты просто теряются.

В войсках существует практика раздавать каждому солдату перед наступлением по аналоговой рации, например «Баофенг». Рация должна держаться всё время выключенной, до того момента как солдат потерялся. Если он потерялся, он включает рацию и с помощью заранее доведённых кодовых слов обозначает свою позицию.

Существующая в войсках практика максимизировать количество личного состава (малых групп), принимающих участие в наступлении, зачастую контрпродуктивна. Если одновременно наступающих малых групп 10–12, то можно практически гарантированно ожидать, что контроль над ними будет потерян. Более целесообразным является подход, когда количество единовременно отправляемых в наступление групп соответствует возможностям командования обеспечить проводку этих групп, с точки зрения пространственного ориентирования, оказания быстрой огневой поддержки и защиты средствами РЭБ. Для этого в нынешних условиях нужно постоянное сопровождение БПЛА наступающей группы, наличие достаточного количества защищённых радиостанций в группе, создание дорожки подавления средствами РЭБ над тропой наступления группы.

С учётом новых технических средств положение о том, что войсками в бою нельзя непосредственно руководить, теряет свою актуальность. Пошаговое сопровождение малых групп показывает свою эффективность, для чего создаются центры управления. Например, каждая двойка или тройка оснащается цифровой портативной радиостанцией у командира и заместителя командира малой группы соответственно, сверху группу ведут постоянно сменяющие друг друга БПЛА («карусель»), для управления которыми устанавливаются усилители связи направленного действия, а команды на перемещение отдаются с командного пункта, который может быстро вызвать огонь артиллерии или направить ударные БПЛА с целью поддержать группу.

2. Основным способом повышения эффективности в бою является исключение промежуточных звеньев (посредников) для реализации решения на огневое поражение. Это связано с тем, что промежуточные звенья выше по статусу в военной иерархии, чем запрашивающий огневую поддержку командир. Они не выполня-

ют запрос автоматически. Они зачастую пытаются вникнуть в ситуацию и принять своё решение, используя поступление запроса на огневую поддержку как повод для дополнительного контроля над запросившим поддержку, а также механизм создания результата для себя в отчётных целях. В результате время, в течение которого можно эффективно поразить цель, уходит.

После распространения практики трансляции видеопотоков в вышестоящие штабы, получила распространение проблема ошибочной приоритизации целей старшими командирами. Зачастую, после того как в штабах увидят какую-то цель (может быть, даже случайную), сразу требуют её поразить, направляя на эту задачу значительные ресурсы как артиллерии, так и БПЛА. При этом с точки зрения тактической ситуации на поле боя она может не иметь такого приоритета. Так, группа солдат, подошедшая близко к нашим позициям, объективно является более важной целью, чем одиночный солдат, обнаруженный ранее в глубине обороны противника. Однако, поскольку команда на уничтожение этого солдата поступила от старшего командира ранее, она продолжает выполняться, несмотря на изменение тактической ситуации. Другой пример. Пока уничтожается отдельная машина, может быть пропущена штурмовая группа противника, идущая в километре от неё. Ситуация осложняется тем, что некоторые старшие командиры считают практику вмешательства в тактические вопросы низового уровня продолжением механизма выборочного контроля своих подчинённых, применяемого в мирное время. Бывает и такое, что это делается просто для поддержания репутации строгого и требовательного начальника.

На предшествующих этапах СВО существовала следующая проблема. Лимиты на расходование боеприпасов нижестоящим командирам не были известны. Чтобы иметь представление, какая может быть реакция старших командиров на запрос огневого поражения той или иной цели, нижестоящие командиры старались выяснить, какие имеются лимиты на расходование боеприпасов. Это вело к потерям времени при подготовке боя. В текущее время эта проблема незначительна.

От составителя. Положения п. 1 и 2 могут показаться несколько противоречащими друг другу. В одном случае говорится о жела-

тельности централизации управления перемещениями малых групп пехоты, а в другом о желательности, наоборот, исключения вышестоящих звеньев из процессов вызова огня поддержки. Так и есть. В одной сфере оптимальна централизация, в другой — децентрализация.

3. Существует довольно существенная разница по сложности подготовки боя в ситуации, когда огневое средство штатное и когда такое же средство приданное, даже если речь идёт о несложных системах типа АГС-17 или 82-мм миномёт. Фактический набор умений и навыков расчёта может сильно варьироваться в зависимости от предыдущего опыта номеров расчёта, особенно в части использования средств и процедур связи. Поэтому на этапе подготовки боя с приданными расчётами требуется проводить дополнительную работу, чтобы потом их можно было эффективно использовать в ходе боя.

4. Практика демонстрации видеопотоков (стримы) показала, что они сами по себе не создают эффекта качественного усиления эффективности управления, если не сопряжены с централизацией управления. При разрозненном расположении экранов, отдельно на КНП батальона, отдельно на КНП рот и т.п., расположенных отдельно друг от друга, командиры соответствующего уровня продолжают решать свои нарезанные им задачи, отвечая каждый за свой отдельный участок. В результате на стримы с других участков практически не обращают внимания. Их организовывают больше для отчётных целей. Единство усилий возникает, когда командиры рот находятся рядом, на одном центре управления, и смотрят на рядом расположенные мониторы вместе с их непосредственным начальником (командиром батальона). Командиры рот управляют продвижением своих подразделений и докладывают о происходящем командиру батальона, находящемуся тут же на командном пункте. Командир батальона уже решает, где ему вмешаться, а где оставить управление боем у командиров рот.

От составителя. Безотносительно к текущим военным действиям, практика использования систем множества мониторов показывает, что один человек может эффективно постоянно отслеживать лишь довольно ограниченное количество мониторов с постоянно изменяющимся изображением.

5. Операторам сбросовых БПЛА типа «Мавик» требуется концентрация внимания, и особенно она требуется операторам ФПВ-дронов-камикадзе, в связи со сложностью управления такими аппаратами. Поэтому желательно их отсаживать в отдельные помещения, которые функционируют в режиме проходного двора, где очень много суеты.

6. В текущий момент дойти до места боя является более сложной задачей, чем сам бой. Нередко, если у штурмовой группы получается подойти к позициям противника, он убегает, не принимая боя, либо к моменту подхода штурмовой группы противник уничтожен артиллерией и БПЛА.

Отчёт № 52 от 19.02.2025

Записано со слов руководителя группы БПЛА,
принимающего участие в СВО с 2022 года

1. Выбор мест запуска БПЛА (т.н. «взлётки») является сложной тактической задачей. Сам БПЛА можно запускать практически с любого места или даже с рук. Однако требуется размещение операторов, инженеров, работающих с боеприпасами, складирование самих БПЛА и боеприпасов к ним. Обнаружение целей требует затрат времени, поэтому расчётам нужно место, где они могут находиться более или менее продолжительный срок. Их нужно снабжать, соответственно требуются удобные пути подхода/подвоза. Удобных точек для запуска БПЛА немного. Так, например, на участке действий подразделения ротного уровня, шириной несколько километров и глубиной порядка 10 километров, было всего два места запуска БПЛА типа «Баба-Яга». Уничтожение этих двух мест привело к прекращению на длительный срок воздействий БПЛА данного типа на наши войска. Уничтожение 2–3 мест запуска наблюдательных/сбросовых БПЛА перед наступлением наших подразделений существенно снижало уровень воздействия БПЛА противника на штурмовые подразделения.

2. Обычно противник после воздействия РЭБ на его первый БПЛА пробует пройти в зону действия РЭБ вторым аппаратом. Если это не получается, то в течение 15–20 минут БПЛА противника не появляются. Это связано с тем, что реальная продолжительность непрерывной работы средств РЭБ составляет (в зависимости от конкретного устройства) 15–20 минут. Потом они перегреваются и могут выйти из строя. Средства РЭБ должны делать перерыв в работе 20–30 минут. Поэтому противник понимает, что средства РЭБ будут обязательно выключены через эти 15–20 минут, и затем повторно пытается залететь в зону, куда его до этого не пустил наш РЭБ.

При этом противник не может знать, на какой минуте работы в рамках указанного временного периода будет выключен наш РЭБ: условно на 7, на 10 или на 15. Между моментом выключения нашего

РЭБ и возвратом наших БПЛА на позиции для проводки штурмовых групп и моментом возвращения БПЛА противника в зону продвижения штурмовых групп образуется некоторая пауза во времени. Штурмовые группы используют паузу отсутствия БПЛА противника для своих перемещений.

Потом налёт БПЛА противника повторяется снова, и процесс повторяется. Сближение штурмовых групп происходит с интервалами.

Общая последовательность действий следующая:

1) Вылетают наши сопровождающие БПЛА, и начинает выдвижение штурмовые группы со скрытно занятых исходных позиций.

2) Противник обнаруживает выдвижение наших штурмовых групп и направляет на них свои БПЛА.

3) Штурмовые группы прячутся, а наши БПЛА уходят из зоны действия нашего РЭБ и начинают выполнять задачи по контролю приближения противника на дальних подступах и/или, если условия наблюдения с БПЛА вне зоны действия РЭБ позволяют, продолжают наблюдать за местом нахождения штурмовых групп. Затем включаются средства нашего РЭБ.

4) Как только атака БПЛА противника отбита РЭБом, наш РЭБ выключается, наши БПЛА возвращаются, а штурмовые группы продолжают движение. Если условия наблюдения с БПЛА вне зоны действия РЭБ позволяют, штурмовая группа начинает движение после отбития атаки БПЛА противника ещё до выключения нашего РЭБ.

5). Через 15–20 минут БПЛА противника атакуют повторно, и процесс повторяется.

Учитывая, что средства РЭБ требуют технологических пауз в 20–30 минут, только после которых возможно повторное включение РЭБ, в ходе штурмовых действий может возникнуть ситуация, что какое-то время штурмовые группы останутся без возможности их прикрытия РЭБ. Этот период они должны пережидать в укрытиях, которые выбираются вдоль всего маршрута движения ещё на этапе планирования штурма.

5. Примерное расположение включённых средств РЭБ относительно просто найти. Противник использует аэроскопы, позволяющие определить место, из которого исходит радиоизлучение.

Однако даже простые устройства радиозасечки с приемлемой точностью помогают вычислить местонахождение средств РЭБ.

Поэтому сами генерирующие устройства прячут в укрытиях. Лучшее укрытие — это подвалы многоэтажных зданий. При этом излучающие антенны устройств работают из комнат, к которым прокладывают кабели. Окна при этом завешиваются рыболовными сетями, которые часто приходится заменять на новые после того, как предшествующие будут порваны во время попыток БПЛА противника залететь внутрь. Сами антенны стремятся максимально замаскировать, чтобы увеличить время, необходимое противнику для точного определения места нахождения антенны. Если не получается найти укрытие от артиллерии противника, находят укрытие, которое может выдержать хотя бы воздействие ударных БПЛА.

Расчёты РЭБ, в частности, определяются по нахождению излучения от группы 4–5 сотовых телефонов в одном месте.

6. РЭБ не обеспечивает 100% защиты, но снижает интенсивность применения БПЛА противника. Противник может использовать БПЛА на нестандартных частотах для обхода РЭБ, но таких БПЛА немного и большой плотности ударов ими добиться не получается.

7. Имел место случай, когда пути тылового подвоза не получалось закрыть средствами РЭБ из-за выгнутой в сторону противника конфигурации фронта. БПЛА противника могли зайти с флангов выступа. Для противодействия БПЛА противника РЭБ устанавливался на транспорт, а выезд осуществлялся только после получения команды, что нижнее небо чистое.

8. Противник использовал БПЛА типа «Баба-Яга» в режиме зависания неподалёку от характерных особенностей рельефа (например, развилка дорог) вдоль дороги тылового снабжения. Такие аппараты сбивали из гладкоствольных ружей.

9. Был опыт штурмовых действий, когда штурмовые группы атаковали противника ночью во время сильного дождя. БПЛА противника не летали, штурмовым группам получилось пройти незамеченными.

10. Отмечается, что пехотных боёв происходит очень мало. Сам факт выхода атакующих на ближнюю дистанцию зачастую приводит к отступлению обороняющихся.

11. Учитывая, что стоимость БПЛА с тепловизорами сильно выше, чем стоимость БПЛА без них, ночью количество БПЛА противника сильно меньше. Соответственно в их полётах образуются паузы (замена аккумуляторов, смена расчётов и т.п.). Поэтому для атак выбирают ночное время. Если средства РЭР не обнаруживают БПЛА противника в нижнем небе, то штурмовые группы продвигаются вперёд. Ночью также довольно эффективно используют накидки с защитой от тепловизоров. Они дают пару десятков минут до нагревания, пока они не видны противнику. В летнее время можно проложить маршрут выдвижения, на котором для БПЛА с тепловизором сложно определить наличие перемещающихся военнослужащих. Атаки днём используют, если расстояния между позициями очень короткие. Обычно такое происходит в застройке или в полевых условиях, если одну часть оборонительной позиции удерживают наши подразделения, другую — подразделения противника.

12. Очень помогает для осуществления атак изменение стиля действий, то есть совершение действий, которые противник не ожидает, основываясь на предыдущем опыте боёв.

13. Опыт противодействия условно «элитным» подразделениям противника показывает, что в начале своего появления на линии фронта они делают много ошибок. Командование линейных частей, которым придают «элитные» части, часто не доводит сведения об особенностях ведения действий на участке, куда «элитные» части прибывают. Поэтому первое время им можно нанести существенный урон.

14. Артиллерия используется для обстрела особо прочных целей: КНП, блиндажей, зданий, техники. При этом после артиллерийских обстрелов всё равно в зону, где произошёл обстрел, направляются БПЛА. Сбросами и ударами они добивают оставшегося в живых после артиллерийского обстрела противника.

15. Когда используют мониторы управления при оборудовании КНП, за каждым монитором на пункте управления должен быть отдельный военнослужащий, который непрерывно отслеживает, что происходит на мониторе. Он докладывает о происходящем командиру, а тот выбирает, какому изменению обстановки на каком мониторе уделить наибольшее внимание.

16. Для эвакуации раненых с поля боя хорошо зарекомендовали себя электромотоциклы «Койот» (класс «Эндуро»).

17. Для операторов БПЛА типа «Мавик» использовался режим 6 часов дежурства, затем 6 часов отдыха. На каждый БПЛА нужно два оператора: один отдыхает, другой дежурит.

По информации от другого военнослужащего:

18. После нескольких случаев применения антидроновых ружей на маршруте снабжения, противник отказался от ударов по этому маршруту.

19. При применении накидок с защитой от тепловизора, чтобы не было видно лица, голову наклоняют вперёд.

Отчёт № 53 от 24.02.2025

Записано со слов офицера службы БПЛА.

1. Принципы борьбы с коммерческими БПЛА типа «Мавик», «Autel» (дале — коммерческие БПЛА/дроны), с агродронами типа «Баба-Яга», «Вампир» и ФПВ-дронами-камикадзе квадрокоптерного типа отличаются.

Для борьбы с коммерческими дронами обычно достаточно использовать пару дрон-детектор + постановщик помех, в связи с тем, что используются стандартные частоты управления и видеопередачи.

Агродроны, используемые противником, как правило, оснащаются терминалами спутниковой связи Старлинк, что делает их малоуязвимыми для систем обнаружения и РЭБ, а также позволяет осуществлять управление подобными БПЛА из любой точки мира по сети Интернет. Основным методом борьбы с агродронами остается физическое уничтожение: снайперским и пулеметным огнем, а также с помощью тарана ФПВ-дронами-камикадзе.

ФПВ-дроны-камикадзе квадрокоптерного типа нейтрализуются как с помощью средств РЭБ, так и нанесением огневого поражения. Стоит отметить, что подавление средствами РЭБ усложняется постоянной сменой противником частот управления и видеопередачи, а также недостаточным качеством комплексов РЭБ, поставляемых в войска, — производители не всегда успевают в гонке частот. Поэтому сложилась практика использования спецбоеприпасов для штатного вооружения (патроны калибра 5,45 с дробью), а также дробовиков 12 и 16 калибров. Особенно это становится актуальным в связи с массовым применением противником ФПВ-дронов-камикадзе на оптоволокне, в борьбе с которыми средства РЭБ бесполезны.

2. ФПВ-дроны-камикадзе и коммерческие БПЛА, как правило, используют для управления разные частоты управления и видеопередачи, к тому же коммерческие БПЛА работают только на цифровом сигнале. Глушение средствами РЭБ ФПВ-дронов-камикадзе, как правило, не приводит к глушению БПЛА типа «Мавик». Это

позволяет вести наступление, активно применяя собственные наблюдательные/сбросовые БПЛА типа «Мавик» для сопровождения пехоты, при этом отбиваться от атак вражеских ФПВ-дронов с помощью средств РЭБ, которые не будут мешать полёту собственных БПЛА типа «Мавик». Чтобы наступлению не мешали БПЛА типа «Мавик» противника, нужно заранее выявить их позиции и перед наступлением уничтожить.

3. В условиях насыщенности фронта беспилотниками от мобильных групп БПЛА, действующих на автомобилях, краткосрочно развёртывающих стартовые площадки БПЛА, практически отказались. Вероятность их обнаружения на этапе выдвижения на автомобиле очень велика. После обнаружения они с высокой степенью вероятности уничтожаются. Позиции расчётов БПЛА практически всегда стационарные, а удобных мест для их размещения немного. Связано это с тем, что без антенн-усилителей в настоящее время работать не получается. Эти антенны нужно размещать на штангах или на строениях. Мест для удобного размещения антенн немного. Поэтому выслеживание и уничтожение позиций расчётов БПЛА является эффективным.

4. При зачистке здания используется сопровождение наблюдательными БПЛА продвижения штурмовых групп. Два БПЛА летят с каждой из сторон знания и чуть впереди штурмовых групп. С обеих сторон они просматривают комнаты снаружи, информируя штурмовиков, что их ожидает в помещениях, куда они будут входить.

5. Сбросовые БПЛА используют при сопровождении наступательных действий штурмовых групп не только эффект поражения целей от результативных сбросов, но и психологическое воздействие, связанное с осознанием противником факта того, что его обнаружили и пытаются поразить (т.н. «закошмаривание»). Общее число наблюдательных БПЛА и сбросовых БПЛА в ходе штурма может быть равным, например, по 4 экипажа каждого вида (в т.н. режиме «карусель») на участке подразделения батальонного уровня.

6. При организации наступлений командиры штурмовых групп должны иметь прямую связь не только со своим непосредственным начальником, но и с поддерживающими их расчётами БПЛА, а также между собой.

7. Имел место случай, когда тремя ФПВ-дронами-камикадзе был расширено окно в стене здания, чтобы оно стало достаточно большим для проникновения штурмовой группы.

8. На практике при сопровождении БПЛА штурмовых групп, их продвижение приходится придерживать до того момента, как новый участок местности не будет осмотрен с разных сторон с БПЛА.

9. При забрасывании противотанковых мин в здание использовалась следующая последовательность. Одна тройка приготовилась к броску с минами, две другие заняли позицию, прикрывая фланги. Первоначальный рывок с минами к атакуемому зданию делался без сопровождения огнём на подавление, чтобы воспользоваться эффектом внезапности. После забрасывания мин боковые тройки открывали огонь по зданию, прикрывая тем самым отход тройки, которая забрасывала мины.

10. Случаются ситуации, когда приказ службе РЭБ формулируется чрезмерно упрощённо: закрыть какой-то участок нижнего неба на такой-то период. Формальное выполнение приказа приводит к тому, что средства РЭБ на дают пролетать собственным БПЛА.

11. Если служба РЭР не предоставляет радиочастотную обстановку вновь пребывшим расчётам БПЛА, то для восполнения этой информации приходится направлять несколько БПЛА, которые прощупывают радиочастотную обстановку, что нередко сопряжено с излишними потерями времени и самих аппаратов. Как правило, у расчетов ФПВ ограничен выбор рабочих частот на позициях (как правило, 1–2 частотных диапозона на управление и 1–2 частотных диапозона на видеопередачу), соответственно не обладая точной информацией о радиообстановке, расчеты рискуют вести работу впустую, до следующего подвоза БПЛА с нужным набором частот управления.

12. В некоторых случаях не получается обеспечить круглосуточное беспрерывное предоставление информации с наблюдательных БПЛА. На отдельных участках местности может иметься всего одно пригодное место для оборудования стационарной позиции для расчёта БПЛА. Одному расчёту сложно обеспечить непрерывное круглосуточное нахождение сменяющих друг друга БПЛА в воздухе.

13. При наблюдении старшими командирами с помощью мониторов за полем боя может иметь место принятие решений на основании «инстинкта охотника». В результате старший командир отвлекается на организацию уничтожения второстепенных целей, забирая инициативу в принятии решений у непосредственных командиров на поле боя.

14. При организации КНП с использованием мониторов, получающих информацию с разведывательных БПЛА, следует руководствоваться следующим принципом: непосредственный командир имеет перед глазами максимально информативную «картинку» с БПЛА и постоянную связь с операторами БПЛА, а также старшими в пехотных группах. Старшие в группах находятся постоянно на связи друг с другом и операторами БПЛА для оперативного взаимодействия. При этом расчёты сбросовых БПЛА могут размещаться отдельно, и также отдельно могут размещаются расчёты ФПВ-дронов-камикадзе. Так они друг другу не мешают и не мешают осуществлению управления.

Отчёт № 54 от 28.02.2025

Записано со слов военнослужащих батальона (включая командира батальона, офицеров штаба, прочий офицерский и рядовой состав)

1. Для обрушения дома частной застройки, в котором укрывается противник, нужно порядка восьми сбросов с БПЛА. При этом вместо штатных ручных гранат используют самодельные сбросы с 400 г пластида. Мощность взрывчатого вещества в штатных ручных гранатах недостаточна.

2. Для того чтобы сбросовый БПЛА не нужно было опускать слишком низко, переделывают стандартные запалы к ручным гранатам для их использования на сбросах так, чтобы время задержки взрыва (и, соответственно, время падения) составляло 8–9 секунд. Если использовать стандартный гранатный запал УЗРГМ, с временем срабатывания 3–4 сек., то для сброса нужно опускаться на БПЛА на высоту порядка 50 метров, максимум 70 метров. На высоте 100–200 метров (в зависимости от условий освещения) сбросовый БПЛА типа «Мавик» с земли не видно. При сбросе с высоты порядка 100 метров сбрасываемый самодельный боеприпас практически не сносит ветром.

3. Для сжигания позиции противника в доме частной застройки сначала в крыше дома сбросом пробивается отверстие, а затем в него закидываются сбросы, сделанные из стандартных пластиковых пакетов типа «майка», наполненных бензином примерно по 300 г.

4. Для интенсивной работы сбросовых БПЛА требуется достаточный запас заранее сделанных самодельных боеприпасов, а также организация быстрого подвеса под беспилотники зарядов для сбросов и замены аккумуляторов для нового вылета. Требуются также военнослужащие, которые поворачивают в необходимых случаях антенны управления БПЛА. Количество военнослужащих, обслуживающих вылеты, помимо непосредственно операторов БПЛА, довольно значительно.

5. Для создания неожиданных препятствий движению транспорта и пехоты по дорогам в тылу противника используются отрезки

колючей проволоки «егоза» длиной по 1,5 метра, которые сбрасываются с БПЛА. Сброшенные отрезки цепляются друг за друга и образуют непрерывное препятствие. Для затруднения его растаскивания на образовавшееся препятствие с беспилотников сбрасываются мины ПМН.

6. Для контроля маскировки собственных позиций используется их периодический облёт беспилотниками типа «Мавик».

7. Выявленные позиции взлёта и посадки БПЛА («лётки») противника, а также иные выявленные позиции противника уничтожаются по мере их обнаружения. Для ударов по ним момента перехода наших подразделений к штурмовым действиям не дожидаются. Проводится постоянное воздействие на противника. Момент перехода наших подразделений к штурмовым действиям выбирается, когда достигается высокий накопленный уровень урона позициям противника на участке штурма. При этом основное внимание уделяется не столько самому уничтожению фортификационных сооружений и техники, сколько уничтожению личного состава противника. Позиции противника должны максимально «обезлюдеть» перед началом штурмовых действий с нашей стороны.

В отношении легко поражаемых целей, таких как антенны управления БПЛА, используется противоположная тактика. Антенны управления БПЛА выявлялись, но не уничтожались. В день проведения атаки они сбивались.

Переход наших подразделений к штурмовым действиям должен быть максимально внезапным для противника, не должно быть видимых противнику изменений в рутинных действиях наших войск, по которым противник мог бы заранее определить, что готовится переход к штурмовым действиям.

Необходимо добиваться изоляции атакуемого участка от подвоза резервов и предметов снабжения со стороны противника. Для этого устанавливается контроль дорог подвоза в тылу противника, включающий следующие элементы: постоянное наблюдение с БПЛА + минные или невзрывные препятствия, устанавливаемые с БПЛА + возможность нанесения быстрых ударов артиллерией или БПЛА по обнаруженным целям.

8. С помощью БПЛА типа «Матрикс» в тылу противника устанавливаются минные шлагбаумы из трёх мин на горизонтальной доске. При этом переноска доски с минами осуществляется на тросе, прикрепляемом к БПЛА, длиной порядка 30 метров. Такие минные шлагбаумы эффективны поутру, когда интенсивность движения противника возрастает и есть шанс, что противник не увидит минного препятствия на участке дороги, который ещё вчера беспрепятственно использовался для движения.

9. При попадании под обстрел артиллерией в текущих условиях войны, когда стреляет, как правило, одно индивидуально корректируемое орудие, целесообразно не залегать, а двигаться бегом. В частности, при артобстреле, когда военнослужащий находится в окопе, целесообразно перемещаться по окопу, если он достаточно длинный, а не прятаться в подбрустверную нишу или иное укрытие.

10. При подготовке штурмовых действий старшим штурмовых групп показывают полностью их будущий маршрут движения, пролетая над ним разведывательным БПЛА. Командир группы смотрит трансляцию этого полёта.

11. Для того, чтобы оператор сопровождающего БПЛА понимал, что нужно штурмовикам, чтобы он мог видеть полосу движения глазами штурмовика, операторов прогоняют через службу в штурмовых группах. По практике операторы, которые не проходили службу в штурмовых подразделениях пехоты, плохо понимают тактические свойства местности, важные для штурмовых действий. Им сложно оказывать действенную помощь пехотинцам, участвующим в наступательных действиях. Зачастую такие операторы боятся относительно близких разрывов снарядов и мин, которые не представляют реальной угрозы. При таких разрывах они зачастую прекращают сопровождение штурмовых групп.

12. Для того, чтобы штурмовики не стреляли по сопровождающим их нашим беспилотникам, требуется наработка навыка хождения штурмовой группы «под БПЛА», сопровождающими штурмовую группу. У штурмовиков должна выработаться привычка стрелять по БПЛА только после того, как будут предприняты действия по определению принадлежности дрона. БПЛА, как правило, работают в режиме «карусели». Они постоянно то при-

ближаются, то удаляются от сопровождаемой группы. Неподготовленные штурмовые группы могут открыть огонь по своему сопровождающему БПЛА, приняв его за аппарат противника.

13. При окружении малых групп противника им с БПЛА сбрасывают рацию с частотой, настроенной на рацию переговорщика с нашей стороны, и предлагают сдаться.

14. При эксплуатации БПЛА заклеивают внешние лампы, так как они выдают присутствие аппарата в воздухе, чем может воспользоваться противник.

15. Для штурма 5-этажного здания стандартной советской застройки используется пятёрка солдат. Для атакующих действий в полевых условиях также используется пятёрка, которая делится на две подгруппы по 2 и 3 солдата соответственно. В каждой подгруппе должна быть как минимум одна рация. При штурме многоэтажного здания требуется осмотр с помощью беспилотников помещений, в которые будут входить штурмовики, причём этот осмотр должен быть с двух сторон здания.

16. Во время наступательных действий артиллерия для непосредственной поддержки пехоты применяется ограниченно, предпочтение отдаётся беспилотникам. Артиллерия используется в основном для изоляции поля боя, то есть для ударов по тылам противника, чтобы он не мог подвезти резервы, боеприпасы и иные предметы снабжения.

17. При использовании ФПВ-дронов-камикадзе следует учитывать, что порядка половины из них не поражают цель по разным причинам.

18. Массирование личного состава на участке ведения штурмовых действий далеко не всегда является необходимым. Массирование может быть избыточным. В этом случае оно не помогает добиваться успеха, а только усложняет управление и увеличивает потери. Военнослужащие, не привыкшие действовать в крупных подразделениях, попадая в них непосредственно перед штурмовыми действиями, теряются.

19. Кустарник и поросли деревьев в лесополосах от сбрасываемых с БПЛА ВОГов не спасают. Лесопосадка может создавать укрытие от обнаружения противником, но от поражения сбросами с БПЛА она практически не защищает.

20. При использовании схемы забрасывания противотанковых мин вручную в строения для их разрушения используется следующий наряд сил: а) один военнослужащий, который переносит мину и забрасывает её, б) второй военнослужащий — это автоматчик, прикрывающий его на ближних дистанциях и следующий относительно рядом с первым военнослужащим; в) третий военнослужащий — пулемётчик, прикрывающий первых двух солдат на дальней дистанции. Реализация схемы забрасывания противотанковой мины контролируется с БПЛА. Для мины используют замедлитель ЗТП-300, который срабатывает через 300 секунд (5 минут), чтобы бросающий мину смог отойти.

21. Учитывая возможность выслеживания беспилотников со стороны БПЛА противника, перед посадкой оператору целесообразно осматриваться, нет ли за ним преследующего его аппарата противника.

22. Для организации «карусели» (постоянной смены) БПЛА требуется учитывать дальность полёта до зоны применения аппаратов. Аккумуляторы наиболее распространённых БПЛА имеют относительно ограниченный заряд, обеспечивающий порядка 20 минут работы. Время полёта до зоны применения и обратно вычитается из времени его полезной работы. По возможности, точки взлёта и посадки лучше размещать ближе к зоне применения БПЛА.

23. В условиях, когда БПЛА имеются в ограниченных количествах, разовые задачи, которые поступают от старшего командования, зачастую приводят к нарушению непрерывности наблюдения и воздействия на противника со стороны наших БПЛА в установленной зоне их применения.

24. Антенны, с помощью которых осуществляется управление БПЛА, желательно размещать повыше. При прочих равных условиях, чем выше установлена антенна, тем ниже в районе цели может опуститься сбросовый БПЛА, не опасаясь потерять сигнал управления.

25. Для снижения вероятности поражения расчётов БПЛА, антенны управления устанавливают на удалении от места расположения операторов. Например, штатные кабели для усилителей сигнала «Инкубатор» имеют длину до 40 метров. Их можно наращивать.

Также антенны нужно устанавливать в стороне от мест, где работают солдаты, снаряжающие БПЛА для вылета и принимающие их после возвращения.

26. Следует учитывать, что операторы БПЛА могут врать удалённо находящемуся командиру о состоянии аппаратов, степени воздействия противника, поломках оборудования и т.п. обстоятельствах.

Работа оператора БПЛА, совершающего постоянные вылеты в одном и том же районе, зачастую очень монотонна. Они видят один и тот же участок местности десятки раз подряд, день за днём. Люди утомляются и без эффективного контроля ищут возможности минимизировать боевую работу.

При нахождении операторов БПЛА вдалеке от командира, они не получают полную информацию о замысле действий. Как правило, люди, не понимающие роль своих действий в общем замысле, работают с меньшим прилежанием. Компенсировать негативный эффект незнания личным составом всех деталей замысла можно личным контактом командира с подчинёнными, но при удалённом расположении его нет.

27. Для снабжения передовых позиций, занятых нашей пехотой, в среднем получается делать 6–7 сбросов с беспилотников в день. Противник может отслеживать сбросы снабжения и по ним уточнять местоположение позиций нашей пехоты для последующих ударов по ним. Если отсутствует достаточное количество средств противодействия БПЛА противника, то риск несения ощутимых потерь пехотой, находящейся на передовых позициях, достаточно высок. При этом практически всегда в результате удачных наступательных действий образуется позиция, которую получается снабжать только по воздуху с помощью БПЛА.

28. Наличие большого количества высокоточных систем поражения и дальнего обнаружения не позволяет проводить длительные артиллерийские подготовки.

29. При наличии достаточного количества ФПВ-дронов-камикадзе их тоже используют для разведки позиций противника. Их направляют барражировать над определённой посадкой или населённым пунктом. В отличие от сбросовых БПЛА, перед выле-

том для них назначают дежурную цель, которую они поражают, если не обнаружено новых объектов для нанесения удара.

30. Прокладывание троп для прохода пехоты в минном поле осуществляется с помощью БПЛА. По предполагаемому маршруту движения штурмовой пехоты пролетают беспилотники на небольшой высоте и по нарушениям поверхности грунта обнаруживают места установки мин. Далее на них накладываются с помощью БПЛА накладные заряды и подрываются.

31. При использовании тепловизионного пончо для скрытного сближения с позициями противника следует помнить, что оставляемые человеком следы какое-то время более тёплые, чем фон окружающей местности. Это позволяет обнаруживать солдат, укрытых тепловизионным пончо.

32. Средства ПВО «нижнего неба», действующие против БПЛА, выигрывают относительно непродолжительные промежутки времени для наземных войск, когда последние могут действовать относительно безопасно. Их работа никогда не очищает «нижнее небо» окончательно. Выигранным временем нужно успевать воспользоваться для перемещения, атак и других действий.

33. Формы окопов, как правило, не рассчитаны на ведение боя внутри них. Они ориентированы на защиту от внешнего нападения.

34. Психологическое воздействие на личный состав от присутствия поблизости ударных БПЛА противника больше, чем от обстрелов из стрелкового оружия и АГС. Как следствие, БПЛА более эффективны в качестве средства, вынуждающего обороняющихся солдат спрятаться в укрытии.

35. Обычно артиллерийские орудия применяются по одному для стрельбы по точечным целям. В связи с этим артиллерия зачастую проигрывает ударным БПЛА в эффективности. Подразделение БПЛА за счёт возможности непосредственного контроля командира над действиями операторов нередко действует более организовано, чем артиллерийские подразделения.

36. Трансляция видеопотоков (стримов) на уровень бригад и дивизий создаёт для командиров соответствующего уровня очень большой соблазн вмешаться в боевую работу подразделений низо-

вого уровня. Зачастую такие вмешательства только снижают эффективность боевой работы на низовом уровне.

Примечание от составителя. Стоит отметить, что интервьюируемые утверждают желательность централизации и повышения контроля над работой операторов БПЛА со стороны командования ротного (батальонного) уровня и одновременно децентрализации в плане контроля за действиями рот и батальонов со стороны старшего начальства. С одной стороны, это может показаться взаимопротиворечащим (для себя — централизация, для начальства — децентрализация) и направленным на защиту собственного удобства. С другой стороны, такие утверждения фактически являются общим местом и поддерживаются всеми опрошенными военнослужащими. Вопрос непростой и заслуживает внимательного изучения.

37. Главным физическим качеством для солдата пехоты является выносливость. Часто приходится преодолевать в пешем порядке довольно значительные расстояния в полной амуниции и с тяжёлым грузом.

38. В связи с применением БПЛА противником, зачастую не получается оборудовать позиции на переднем крае после успешного продвижения вперёд. Работа по дооборудованию будет обнаружена, и по месту проведения работ будет нанесён удар. Приходится занимать только те укрытия, что уже есть на местности.

39. Основной фактор, влияющий на моральный дух бойцов, — это ощущение возможности получения поддержки со стороны.

40. Ситуационная осведомлённость, то есть знание обо всём, что происходит вокруг подразделения, позволяет предвосхищать приказы собственного командования. Происходит постоянное, а не разовое (интервальное) уяснение обстановки. Когда есть полная картина текущей обстановки, возможные варианты решений собственного командования более или менее предсказуемы. Это сокращает время на отдачу приказов и на их уяснение.

41. Видеозаписи полётов БПЛА стараются сохранять для проведения расследований, если будет нужно разобраться в каком-то произошедшем случае.

42. На практике требования удобства управления имеют большую значимость, чем требования по обеспечению секретности.

43. Перемещение в «серое время» (утренние и вечерние сумерки) постепенно из действенного средства уменьшения риска обнаружения противником становится традицией. Сейчас наблюдение с БПЛА в это время не прекращается. Просто используют БПЛА с тепловизионными приборами в начальный и конечный период светлого времени суток.

44. В текущих условиях большой разреженности боевых порядков отстроить систематическое наблюдение за линией фронта сложно. Наблюдателей, смотрящих невооружённым глазом или с помощь биноклей, недостаточно. Нередко позиции пехоты имеют малое поле обзора, не имеют просмотра подступов. В силу того, что часто дооборудовать позиции не получается из-за опасности обнаружения противником, приходится пользоваться теми секторами обзора, которые есть. Требуются технические средства наблюдения в достаточных количествах и их операторы.

45. Передача видеопотоков (стримы) часто сопряжена с обрывами связи. Поэтому полную непрерывность в предоставлении информации они обеспечить не могут.

46. Одной из причин, по которой может быть потерян возвращаемый БПЛА, является увлечение оператором процессом выполнения задания при потере контроля над оставшимся зарядом аккумулятора. В результате на обратный маршрут просто не хватает заряда и БПЛА падает, не долетев до запланированной точки приземления. Фактор азарта полностью исключить невозможно, поэтому такие потери БПЛА неизбежны.

47. Одной из проблем, ведущих к бессистемному применению ударных БПЛА, не увязанных с замыслом наступательных действий, является практикуемое снабжение «от демонстрируемого подразделением результата». Суть этого принципа снабжения заключается в том, что чем больше то или иное подразделение показывает подбитых единиц техники (поражённых солдат) противника, тем больше ему будут поставлять предметов снабжения, включая БПЛА. В результате создаются условия, мотивирующие командиров на достижение количественных показателей (на «набивание очков») в ущерб организации непрерывного наблюдения за позициями противника, выявления маршрутов движения противника и мест склади-

рования им предметов снабжения, изоляции поля боя, выслеживания мест взлёта и посадки БПЛА и решения подобных задач, которые направлены на успех запланированных наступательных действий, но не дают немедленного количественного результата.

Аналогичным образом организация наблюдения по принципу постоянной смены БПЛА («карусель») влечёт увеличение доли вылетов БПЛА, не дающих немедленного количественного результата, но при этом увеличивающих потери аппаратов во время этих вылетов. Более высокая доля потерь от предоставленных аппаратов ошибочно рассматривается как показатель неэффективности боевой работы подразделения. Хотя такие потери, наоборот, свидетельствуют о более высокой интенсивности вылетов.

Ещё одним неблагоприятным последствием уменьшения потока отчётов о поражении объектов противника является начало активного вмешательства старших командиров в управление на низовом уровне. При этом старшие командиры не владеют детальной информацией о ситуации на этом уровне и их решения зачастую далеки от оптимальных.

48. При ведении оборонительных действий, в силу высокой предсказуемости маршрутов выдвижения наступающих, после их обнаружения перемещающуюся группу доводят с помощью БПЛА до заранее пристреленной точки и наносят по ней удар. Как правило, это приводит к отказу от продолжения наступления.

49. Штурмовики брали с собой на штурм 11–14 магазинов к автомату и десяток гранат.

50. На практике в ходе штурма переползания практически не применяются из-за общего веса обмундирования, средств защиты, вооружения, боеприпасов и технических средств. Перемещения осуществляются в полный рост, бегом.

51. По возможности при штурмовых действиях вместо штатных гранат используют переделанные из ВОГ-17 самодельные ручные гранаты («хаттабки»), осколки которых обладают большей пробивной силой.

52. При использовании приёма с отстрелом спускового рычага ручной гранаты ещё в руке, отсчётом пары секунд и последующим броском к противнику, следует помнить, что при отстреле спускового

рычага слышен достаточно характерный хлопок и противник может понять, что происходит.

53. После забрасывания гранаты в комнату или за колено окопа, следует ожидать выбегания солдата противника навстречу, особенно если в занимаемом противником объёме негде укрыться.

54. Зачистка квартиры осуществляется обычно двойкой. Двойка последовательно заходит в каждую комнату. При действиях двойкой солдаты в квартире не мешают друг другу. 3-й номер может стоять на входе в квартиру и прикрывать с тыла.

55. При действиях в окопе передняя зачищающая группа также является двойкой. Третий человек в группе будет мешать отдёргиваться назад, если к тому возникает тактическая потребность.

56. В условиях частого применения БПЛА, после оказания раненному первой помощи, если нет возможности его вынести, с ним никого не оставляют. Наличие человека рядом с раненым увеличивает вероятность обнаружения и поражения с дрона.

57. Обычно при ведении наблюдения с БПЛА используют следующую схему. БПЛА зависает в относительной глубине собственных позиций. В тот момент, когда с него обнаруживают движение техники или личного состава противника, в район обнаружения направляют дрон на доразведку. Эта схема является менее эффективной с точки зрения вероятности обнаружения целей и скорости реакции на появление противника, чем барражирование БПЛА в глубине обороны противника с постоянной заменой аппаратов («карусель»). Однако она снижает потери аппаратов, поэтому она используется.

58. В связи с тем, что по перехваченному видеоизображению ФПВ-дрона-камикадзе можно понять общее направление полёта и, как следствие, вычислить нахождение стартовой позиции БПЛА, на старте передачу изображения не включают на полную мощность.

59. Одна из причин, почему нужно разделять операторов сбросовых БПЛА и разведывательных БПЛА, связана, с необходимостью обеспечения непрерывности разведки. Операторы сбросовых БПЛА сильно концентрируют внимание на объектах атаки, зачастую теряя из вида в этот момент общую картину происходящего в заданной зоне их работы.

60. Правила документооборота, например требования о получении оригиналов подписей, не соответствуют современным уровням рассредоточенности подразделений. Например, подготовленные начальником штаба документы могут доставлять до места нахождения командира батальона несколько дней и такое же время обратно.

61. Запреты на использование коммерческих мессенджеров в смартфонах зачастую на выполняются частями, так как альтернативы им просто нет. С частей командование требует результатов, которые невозможны без использования мессенджеров.

62. Как правило, военнослужащие и подразделения низового уровня не готовы к немедленному выполнению сложных задач. Для их результативного решения требуется выводить подразделения в тыл на дообучение.

Отчёт № 55 от 21.03.2025

Записано со слов старшего офицера, выполнявшего отдельные поручения командования на линии боевого соприкосновения в 2024 году

1. При изображении боевых позиций используются варианты нанесения на карту опорных пунктов (позиций) взводного, ротного и батальонного уровня, соответствующие графическим формам, используемым в приложении к боевому уставу сухопутных войск. Однако фактическое расположение позиций не соответствует их привычному графическому начертанию. У офицеров возникают сложности с отображением их на картах. В результате боевые карты, на которых используется привычная система отображения позиций, могут вводить в заблуждение старшее командование. В реальности система обороны представляет из себя сочетание двух рубежей: а) передний рубеж, состоящий из наблюдательных пунктов, занимаемых обычно двойкой-тройкой солдат. Интервалы между наблюдательными пунктами составляют от 200 до 500 метров; б) второй рубеж, который находится на удалении порядка одного километра, привязанный к местам, где можно скрытно расположить позиции и относительно скрытно перемещаться. Этот рубеж состоит из позиций на 4–6 человек с интервалами 100–200 метров. При необходимости ведения боя, если не получается остановить противника средствами дальнего действия, со второго рубежа производится выдвижение военнослужащих в сторону первого.

2. Учитывая разреженность боевых порядков, требуется отдельная комендантская служба внутри позиций подразделений ротного и батальонного уровня, иначе военнослужащие теряются и не могут своевременно прибыть в заданное место.

3. Одна из причин, почему штурмовые группы и группы снабжения необходимо проводить с помощью БПЛА, — это избежание ложных докладов. На каждую малую группу не хватит старших офицеров, чтобы контролировать её перемещения. Это создаёт риск ложных докладов, если нет технического контроля.

4. В марте 2024 г. командованием была поставлена задача заминировать протоки между островами на Днепре, которые исполь-

зовались ВСУ для подвода резервов и снабжения к плацдармам на левом берегу с помощью якорных речных мин. Назначенную протоку удалось заминировать 12 минами, и на них подорвалась одна лодка противника.

Ширина протоки составляла 15–30 метров. В целом в операции по минированию протоки принимало участие порядка 30 человек. Для её проведения использовали две лодки. Лодки были привезены в населённый пункт к первой линии домов от реки на автомобиле УАЗ-452 «Буханка» и сброшены под деревья с густой кроной. Они находились примерно в 200–300 метрах от уреза воды. Далее лодки были перенесены в лодочные гаражи непосредственно на реке, где была осуществлена их досборка с установкой двигателя и погрузка мин.

Одна из лодок была обнаружена противником и уничтожена ударными БПЛА противника. Предположительно, решив, что к спуску готовилась только одна лодка, противник ослабил бдительность, что позволило осуществить спуск второй лодки.

Учитывая, что тяжёлые мины снижают скорость движения лодки, количество мин, которые можно было погрузить, было ограничено. Максимальная скорость лодки с учётом загруженности составляла примерно 15 км/ч.

Спуск лодки на воду был произведён с утра («по-серому»), чтобы солнце слепило глаза противнику.

Для того, чтобы лодка не пропустила поворот в нужную протоку, в створе с поворотом должен был быть солдат с лазерной указкой, который при приближении лодки, о чём его предупредили по рации, должен был бы подать визуальный сигнал. Однако солдат заблудился и на место дежурства не вышел. Тем не менее лодка нашла нужную протоку. Командующий офицер использовал электронные карты на смартфоне и повернул туда, куда было нужно.

Общее время движения лодки до точки минирования составило примерно полчаса.

Экипаж лодки состоял из 4 человек: одного моториста и трёх минёров.

Во время движения лодку обстреливали из стрелкового оружия с нашего берега, но не попали. Предположительно, информацию

о том, что будет движение нашей лодки, командиры подразделений, располагавшихся вдоль маршрута движения лодки, не доводили до всех военнослужащих, располагавшихся на позициях у реки. Все подразделения были заранее оповещены, но информация до рядового состава, видимо, не доводилась либо доводилась частично.

Лодка перед установкой мин развернулась и легла на обратный курс. Мины при установке выбрасывались за борт лодки в шахматном порядке: одна с правого борта, другая — с левого.

После подрыва лодки противника, противник приступил к тралению протоки с помощью самодельного трала, который тащил за собой БПЛА типа «Баба-Яга». Траление было эффективным, одного прохода трала вдоль протоки было достаточно.

Повторные попытки установить мины не удавались, так как противник ожидал такого действия с нашей стороны и внимательно отслеживал приготовления к попыткам подготовки лодок к спуску на воду, нанося по местам их расположения на берегу огонь.

В целом, установка якорных речных мин с помощью моторных лодок стала в условиях наличия множества БПЛА намного менее удобной и более опасной, чем сброс мин с тяжёлых БПЛА. При этом эффект минирования сводится на нет относительно простыми контрмерами.

Якорные речные мины не видны с воды, но достаточно хорошо видны с воздуха при пролёте БПЛА над протоками. Исключение составляют места с особо мутной водой.

5. Неоднократно наблюдалось, что после докладов старшему командованию по результатам проверок о несоответствиях между сведениями, сообщаемыми командирами батальонного и бригадного уровня их старшим командирам, и истинным положением дел ничего фактически не менялось. У старшего командования не было возможности менять офицеров. Их не на кого было заменить.

Отчёт № 56 от 26.03.2025

Записано со слов старшего офицера ВМФ, принимавшего участие в боях на море в 2022 году, а также в боях в районе впадения Днепра в море и на суше до 2024 года

По войне на воде:

1. В 2022 году противник применял против наших танспортно-десантных катеров ударные оперативно-тактические средневысотные БПЛА «Байрактар». На катерах не было систем, которые могли бы обнаруживать и противодействовать БПЛА. Днём обнаружить «Байрактар» не было возможности, их не видно, поэтому катера действовали в сумерки и ночью. Для обнаружения БПЛА вели наблюдение за воздухом с помощью приборов ночного видения. В инфракрасном диапазоне хорошо видны троекратные мерцания маячка на «Байрактаре», которые происходят при захвате ракетой летательного аппарата цели. Это позволяло определить сход ракеты и предпринять манёвр уклонения.

Для уклонения двигаться галсами («змейкой») или двигаться по дуге большого радиуса нецелесообразно. Происходит падение скорости катера, а вероятность поражения ракетой «Байрактара» снижается не сильно. Вместо этого использовалось хаотичное дёргание судна (боковое рысканье носом и кормой относительно плоскости, секущей судно примерно поровну на носовую и кормовую части/мидель-шпангоута) на относительно небольшой градус. При этом катер двигался на максимально возможной скорости. Это приводило к промахам ракет по катеру.

2. Для взаимного ориентирования катеров в тёмное время суток использовали приборы ночного видения и инфракрасные маяки.

3. Для атак на ПВО противником использовалась схема с перегрузкой оборонительных систем количеством целей. По острову делался залп из РСЗО, а затем под их прикрытием «Байрактар» производил пуск ракет.

4. В начале СВО в 2022 году наблюдение в тепловизор за объектами на воде было нерезультативным. Предметы принимали температуру воздуха, а море в это время оставалось относительно тёплым.

Кроме того, море давало относительно тёплые испарения. Объекты на поверхности моря были не видны. Приходилось использовать приборы ночного видения, но они требовали подсветки и действовали на небольшое расстояние. Для наблюдения в таких условиях можно использовать квадрокоптеры с инфракрасными прожекторами.

5. Для установки сплавных мин использовалась метеорологическая программа «Винди» (Windy), которая позволяла достаточно точно предсказывать направление сплава мин. Скорость сплава просчитывалось очень приблизительно, исходя из скоростей течения на разных участках водоёма, а направление просчитывалось вполне точно.

6. Для противодействия десантным группам противника в лимане использовалась установка обычных рыболовных сетей, которые мешали проходу мореходных лодок противника.

7. Основная проблема действий флота на Чёрном море похожа на проблему, возникшую на суше. Из-за использования несовершенных средств технического наблюдения невозможно достигнуть какой-либо внезапности действий крупных кораблей. Если на океанских ТВД ещё, вероятно, возможно флоту спрятаться за погоду или за трафик гражданских судов, но в Чёрном море это невозможно. При этом береговая оборона обладает достаточным количеством несложно маскируемых противокорабельных средств для стрельбы по крупнотоннажным судам.

Интервьюируемый предположил, что самые большие корабли, которые могут эффективно применяться на Чёрном море, — это малые десантные корабли. Также можно использовать быстроходные бортовые катера. Часть малых плавстредств нужно будет переоборудовать для снятия морских минных заграждений. Высадки на берег целесообразно производить в прибрежные населённые пункты, так как в них есть где закрепиться. Многие населённые пункты можно заранее просмотреть с помощью открытых сервисов, предоставляющих возможность просмотра улиц. Приморские населённые пункты, как правило, имеют курортный характер. Фотографий таких мест обычно много в открытых источниках.

От составителя. Составителю третьи лица высказывали предположение, что для ударов по берегу может оказаться возможным одновременное заведение в зону действия береговых противоко-

рабельных средств такого количества кораблей со средствами ПВО, что можно будет гарантировать уничтожение практически всех ракет, выпущенных по крупнотоннажным кораблям. Тогда могут быть созданы условия для действия кораблей, ликвидирующих угрозу ударов безэкипажными катерами, а также ведущих обстрел берега из ракетно-артиллерийских средств и обеспечивающих высадку десанта. Здесь напрашивается аналогия с атаками на сухопутном ТВД, когда непродолжительные действия двух-трёх единиц бронетехники может обеспечивать целая бригада. Вопрос упирается в техническую реализуемость такого сценария.

8. При ударах безэкипажными катерами по кораблям противник в какой-то степени копирует пехотную тактику с разделением на сковывающую (отвлекающую) и ударные группы. С одной стороны корабль атакуют катера без взрывчатки, но с установленной бронёй. Пока по ним ведётся огонь, с другой стороны корабля подходят безэкипажные катера, начинённые взрывчаткой.

9. Особенностью высадки на днепровские острова является то, что сами острова заболочены и имеют лишь небольшие участки твёрдой поверхности. Обычно при подготовке к высадкам десанта исходят из того, что после высадки на берег десант действует на твёрдой поверхности. В данном случае не так.

10. При обороне плацдарма противник использовал управление огнём каждой оборонительной позиции на 2–3 человек с наблюдательных БПЛА, в том числе информирование о подходе нашей пехоты и передачу указаний операторами БПЛА о направлении ведения огня обороняющимися пехотинцами.

11. Попасть в быстродвигающуюся лодку, даже с использованием ФПВ-дрона, непросто. Поэтому часть рейсов, предназначавшихся противником для снабжения плацдарма на левом берегу Днепра, оказывалась удачными.

12. Противник использовал для налётов на наши береговые позиции лодки с установленными американскими 12,7-мм крупнокалиберными пулемётами Браунинга. При этом высадка на берег не осуществлялась.

13. Для атаки на одну из прибрежных позиций весной 2024 г. противник использовал четыре лодки, на которых в совокупности

были установлены 12–14 крупнокалиберных пулемётов Браунинга. На лодках имелся расчёт ФПВ-дронов. Наряд лодок прикрывал БПЛА «Байрактар» и один самолёт. Лодки шли в кильватерной колонне. Наряд сил был достаточным для атаки на нашу позицию. У противника в бою заклинило много пулемётов. Вероятно, не была учтена скорость образования коррозии при действиях на солёной воде. В то же время огонь с берега оказался достаточно удачным. Атака противника была отбита.

Сходная схема атаки применяется противником при атаках на нефтяные вышки в море. В начале штурма вышки об неё взрывают безэкипажный катер с целью создания шокирующего эффекта. Взрыв обычно не наносит физического ущерба обороняющимся. Вышки обстреливаются с катеров, вооружённых 12,7-мм крупнокалиберными пулемётами, и по ним бьют дронами (как квадрокоптерами, так и самолётного типа). Общая схема штурма состоит в том, что огневая группа пытается подавить позиции на вышке, а маневренная группа пытается подняться на неё. Основная проблема при штурме вышек — это то, что реально подниматься получается только по лестницам, прикреплённым к опорам вышки. Эти лестницы обстреливаются обороняющимися. По практике подавить огонь с позиций, нацеленный на лестницы, при хорошо мотивированном личном составе обороняющихся огнём из крупнокалиберных пулемётов не получается.

Для устройства позиций на вышках используют наволочки от подушек и пожарный песок.

По сухопутной войне:

14. Морские мины, в частности противодесантные мины ПДМ, переделывают для использования на суше, устанавливая их в кучи строительного мусора.

15. Выход в тыл противнику разведывательно-диверсионных групп возможен только на участках, где нет сформировавшейся линии боевого соприкосновения. Тактический эффект от действия разведывательно-диверсионных групп, как правило, незначительный, не оправдывающий потраченные на их проводку человеческие ресурсы. Объектами их атаки являются отдельные единицы техники, небольшие группы солдат. Даже в случае успеха влияния на общую

ситуацию они не оказывают. Типовой задачей для разведчиков стало размещение купольной камеры в удобном для наблюдения месте.

16. При штурме зданий основное огневое поражение осуществляется извне. Группа огневой поддержки состоит из гранатомётчика и стрелка из СВД, а также наблюдателя с тепловизором. Её огонь направляется группой, зашедшей в здание. После обнаружения противника группа зачистки сразу отходит, позволяя стрелять по позициям противника огневой группе. Если по рации штурмовой группой подаётся команда «уходим от вас», это означает, что солдаты штурмовой группы перемещаются в удалённую от группы огневой поддержки часть дома. Зачистка многоэтажного многоподъездного здания осуществляется одной тройкой.

17. При зачистке подъездов после входа на первый этаж штурмовой группой изучается планировка квартир на этом этаже. Выше, как правило, планировка идентичная.

18. Метод последовательного досмотра помещения извне, именуемый «нарезанием пирога», неэффективен, если противник ожидает появления штурмующего из-за дверного косяка. У входа в каждую комнату «нарезать пирог» не получится, так как это занимает слишком много времени. Поэтому на практике используют метод резкого заглядывания внутрь объёма.

19. Эффективность организации связи, как правило, зависит от того, насколько допускается прямой контакт штурмовых подразделений с подразделениями огневой поддержки, минуя вышестоящие ступени пирамиды управления.

20. Отмечается, что привитые в ходе обучения знания, умения, навыки переходят в плоскость практического применения солдатами не сразу, а постепенно. Солдат что-то знает и умеет, но не сразу применяет.

21. Имеется достаточно большая проблема с отсутствием стандартизации в методах и способах обучения ведению боевых действий. Из-за крайне низкой степени доверия официальным (уставным) документам, военные знания, которыми реально руководствуются на практике, получаются военнослужащими из массы совершенно различных источников, включая книги, публикации в прессе, документальные фильмы, курсы. Поскольку набор информации

по военному делу отличается от военнослужащего к военнослужащему, бытуют множество нередко несовпадающих мнений по одному и тому же вопросу. При сведении военнослужащих в одно подразделение требуется много времени и усилий, чтобы прийти к какому-то единому подходу.

22. Встречается проблема во взаимодействии, связанная с тем, что одни подразделения привыкли использовать прямоугольные, а другие — географически координаты.

23. Школьный подход к организации обучения, предусматривающий растягивание во времени занятий по одной дисциплине на недели и месяцы, для преподавания ряда военных дисциплин является неудобным. Лучше использовать систему интенсивов, когда один предмет изучается сразу в полном объёме с незначительным количеством перерывов.

24. По мнению интервьюируемого, при ведении огня из автомата на дальние дистанции эффективней одиночный огонь, на ближней дистанции — автоматический. Однако интервьюируемый признаёт, что это больше вопрос личных предпочтений, нежели реально значимый вопрос боевой практики.

25. При штурме помещений, если очевидно, что была изменена планировка, то построенные стены можно простреливать из калибра 5,45 мм, так как для таких стен выбираются менее устойчивые к внешнему воздействию материалы. Для прострела капитальных стен требуется калибр 7,62 мм.

26. При стрельбе гранатомётами НЛАУ (NLAW), которые имеют магнитный взрыватель, нужно контролировать, чтобы траектория полёта не проходила рядом с остовами ранее побитой техники и другими крупными металлическими предметами. Граната может сработать на них, не долетев до цели.

27. При том, что у интервьюируемого была хорошая физическая подготовка до войны, после примерно 1,5 лет участия в боевых действиях стало сказываться падение уровня физической готовности из-за отсутствия регулярных привычных организму тренировок в ходе ведения боевых действий. Нужен комплекс упражнений, которым можно было поддерживать физическую форму в блиндаже или окопе.

28. Мины ПМН-2 устанавливают вверх ногами, чтобы характерную крестовину контактного датчика цели было сложнее обнаружить.

29. При помощи строительной пены минам придают различные формы, а затем их красят под конкретную местность.

30. Мины МОН-50 переделывают так, чтобы при выкручивании промежуточного детонатора из запального гнезда происходил подрыв.

31. Интервьюируемый предпочитает, чтобы на оружии был установлен тепловизионный прицел, а на шлеме — монокуляр ночного видения. Это позволяет осматривать местность невооружённым глазом, не снимая прибора ночного видения.

32. Отмечается, что при контроле за подчинёнными подразделениями уклон идёт в сторону использования количественных показателей. Качественные показатели сложнее контролировать, хотя они, как правило, более важные для оценки реальной эффективности действий войск.

Отчёт № 57 от 12.04.2025

Записано со слов офицера младшего офицерского состава,
воевавшего до января 2025 года

1. В ходе боевых действий случались ситуации, когда подразделения, предназначенные для закрепления позиций или огневой поддержки, обгоняли штурмовые подразделения. Это связано с большими сложностями во взаимном ориентировании на фактически пустом поле боя. Никто никого не видит. Так, имел место случай, когда расчёт ДШК, который должен был поддерживать штурм окопа, оказался впереди штурмовой группы, которая должна была зачищать окоп.

Отмечается, что первоначальное выдвижение на заданные точки, которое детально разбирается переда началом движения по картам, как правило, осуществляются правильно. Проблемы с потерей ориентировки начинаются, когда нужно маневрировать в дальнейшем. Очень многие солдаты на практике не могут трансформировать сведения из бумажной или электронной карты в мыслительную картину местности, даже если знают все условные топографические обозначения, и теряют ориентировку на местности.

Отмечается, что многие ориентиры являются принципиально уничтожаемыми. Поэтому со времени составления плана действий по карте ориентир может исчезнуть. Например, блиндаж может быть уничтожен сбросом с дрона типа «Баба-Яга». В результате точка на электронной карте, куда получен приказ выдвигаться, оказывается не привязанной к ориентиру на местности. Обычно после обнаружения такого несоответствия группа военнослужащих предпринимает попытку прибиться к какой-то другой группе в надежде на то, что эта другая группа не потеряла ориентировку. Нередко это заканчивается метанием группы то в одну сторону, то в другую и может запутать другие группы.

2. В ходе ведения боевых действий осенью и зимой выдвижение боевых групп привязывали к моментам перехода температуры через ноль градусов, так как в эти моменты выпадает туман.

3. Обычно состав боевых групп, действовавших в конце 2024 — начале 2025 года, составлял два или три человека. Интервалы между группами составляют от 150 до 300 и даже 500 метров. Нередко схемы расположения групп, например в шахматном порядке в обороне, создают ошибочное впечатление единой запланированной системы огня. В реальности группы друг друга, как правило, не видят и практически не могут поддержать.

4. Защитные мангалы на технике нужны, в частности, при перемещениях в среднем тылу, так как такие перемещения обычно не прикрываются системами РЭБ или иными устройствами противодействия БПЛА противника.

5. Применение мотоциклов в атаках ограничено периодами сухой погоды. При осадках проходимость мотоциклов по полю сильно падает, что не даёт им передвигаться вне дорог, сильно ограничивая маневренность.

6. Зимой 2024–2025 года на одном из участков фронта находилось порядка 50 орудий артиллерии. Их совокупный среднедневной расход составлял 60–100 снарядов в день (то есть в среднем до 2-х снарядов на одно орудие в день). При нечастых вспышках активности фронта отстреливали порядка 200–300 снарядов в день (то есть в среднем до 4–6-х снарядов на одно орудие в день).

Применительно к группе из трёх орудий отмечался следующий режим стрельбы: за день группа выстреливала 12–15 снарядов. В день было два периода стрельбы (обычно утром и вечером), за каждый из них группа выстреливала по 6–7 снарядов. Пауза между стрельбой составляла не менее 3–4 часов. При этом одно орудие делает за раз не больше 2–3 выстрелов подряд, а потом замолкает. Нередко после стрельбы в один день следующие два дня орудие не стреляет.

7. В 2022 году использовалась стрельба из гранатомётов внутри зданий. Если в каком-то помещении определялся противник, то заходили в помещение напротив, оставляя входную дверь в него открытой. Гранатомётчик занимал позицию для стрельбы. Затем отдельный штурмовик выбивал дверь помещения, в которой прятался противник. После того как дверь этого помещения была открыта, в помещение с противником производился выстрел. При этом

учитывалось расстояние, необходимое для постановки гранаты на боевой взвод после выстрела.

Имелся случай, когда при штурме цеха завода внутрь цеха заехал танк и сделал два выстрела внутри цеха, уничтожив оборудованные огневые точки противника. Штурмовики при этом заходили в цех, двигаясь за кормой танка.

8. По наблюдениям интервьюируемого, обычно бронетехника используется для подвоза штурмовиков рывком (с немедленным отходом после высадки десанта) на исходные позиции для атаки. Выдвижение же к объектам атаки и их штурм осуществляются в пешем порядке без поддержки бронетехники.

9. При обустройстве блиндажей на входе устраивают противодронные изгибы, чтобы дрон не мог залететь вовнутрь и столкнулся со стенкой.

10. Атаки нацеливаются на места, где уже есть укрытия, которые можно занять после завершения атаки. Окопаться с нуля практически невозможно из-за ударов противника.

11. Предоставление или непредоставление БПЛА используется старшим командованием как инструмент вознаграждения и наказания подчинённых подразделений.

12. Возникающие проблемы со списанием лиц, фактически утративших возможность участвовать в боевых действиях из-за ранений, связаны в определённой степени с тем, что при уменьшении количества личного состава возможно слияние подразделений и понижение статуса офицеров.

Отчёт № 58 от 20.04.2025

Записано со слов командира штурмового отряда, затем начальника боевой подготовки полка (позывной «Саваль»), и нескольких его подчинённых офицеров

1. Штурмовым отрядом применялась следующая схема атаки:

1.1. Наступление одновременно ведётся группами примерно по 15 человек по многочисленным направлениям, обычно привязанным к лесополосам. Например, при захвате одного населённого пункта число таких направлений составило 13. В других случаях их число было ещё большим.

1.2. Наступление ведётся с исходных позиций с тем расчётом, чтобы штурмовые группы преодолели дистанцию до противника менее чем за примерно 45 минут, что требует довольно высокой скорости движения в пешем порядке. Усреднённо считается, что скорость сближения составляет 1 км в 10 минут.

1.3. Вывод на исходные позиции осуществлялся постепенно в течение 3–4 дней, предшествующих атаке так, чтобы противник не заметил накопление (см. также п.1.10).

1.4. Наступление начинается в момент, когда бдительность противника ослаблена по причинам, связанным с принятым у него обычным порядком действий, усталостью и/или обманными действиями нашей стороны.

Пояснение: основной тактический замысел состоит в том, что сочетание внезапности действий, одновременной множественности направлений продвижения, относительно короткого времени до вступления в ближний бой, а также выбор момента удара не позволяют противнику быстро среагировать и эффективно организовать обстрел артиллерией и массированные удары БПЛА по наступающей пехоте. Если удаётся соблюсти указанные четыре условия, на практике у противника не получается реализовать своё превосходство в нижнем небе и в дальнобойности артиллерии для остановки наступления.

От составителя. Применяемый подход существенно отличается от тактических схем, указанных в некоторых ранее приведённых

отчётах. В этих ранее приведённых схемах наступает только то количество штурмовых групп, продвижение которых может быть достаточно хорошо обеспечено средствами борьбы в нижнем небе (БПЛА, РЭР, РЭБ, царь-мангалы и т.п.). На практике это означает, что от батальона или бригады действует небольшое количество штурмовых групп (от одной до пяти). В них всё подразделение работает на обеспечение продвижения этих групп. Здесь же, наоборот, применяется множество групп, безотносительно к степени их обеспеченности средствами борьбы в нижнем небе. Частично это напоминает тактику времён Первой мировой войны, когда штурмующей пехоте нужно было успеть проскочить до окопов противника до того момента, как артиллерия противника начинала вести неподвижный заградительный огонь перед этими окопами.

1.5. Во время сближения с противником группа из примерно 15 человек, действующая на одном направлении, подразделяется на три подгруппы, обычно по 5 человек. Подгруппы следуют одна за другой на дистанциях по 100–150 метров. Дистанции между солдатами в подгруппе (обычно пятёрке) составляют по 10 метров.

1.6. Первая подгруппа, как правило, атакует позиции противника фронтально. Она бьёт первая, её задача — приковать внимание противника на себя. Вторая и третья подгруппы стараются осуществить обход позиций противника и атаковать с тыла. Вторая подгруппа обычно атакует с тыла ближайшую позицию противника, ту же, что атакует первая подгруппа. Третья подгруппа атакует следующую (вторую) позицию противника.

1.7. Наступление осуществляется в основном без взаимодействия с артиллерией, так как скоординировать своевременность ударов артиллерии, как правило, не получается. Одной из причин почему огонь артиллерии по атакуемым позициям является нежелательным, связан с тем, что такой огонь повреждает блиндажи противника. В результате после захвата позиций противника своим собственным солдатам негде укрыться. Поддержка авиацией штурмовых действий не осуществлялась.

1.8. АГС-17 и СПГ-9 не используются, так как их перемещение вперёд крайне сложное, а реальная дальность стрельбы на местности небольшая. Солдаты, как правило, не используют РПГ-7

и другие гранатомёты. Солдаты, в общем случае, вооружены лишь легким стрелковым оружием (10 магазинов) и ручными гранатами (10 штук). Подствольные гранатомёты, как правило, не используются, так как ими неудобно стрелять в лесопосадках.

1.9. Перед наступлением проводится тщательная разведка микрорельефа и планируются коридоры движения вплоть до захода в окоп противника. Маршрут прокладывается таким образом, чтобы сближающиеся солдаты как можно дольше находились в мёртвой зоне, то есть их нельзя было поразить огнём с позиций, обороняемых противником. В частности, учитываются микропонижения рельефа непосредственно перед окопами противника, которые позволяют укрыться солдату в положении лёжа, а также сектора стрельбы амбразур в окопах противника.

1.10. На этапе выдвижения на исходные позиции и в начале наступательных действий соблюдается режим полного радиомолчания. Приказы, донесения и заявки передаются на бумаге. Наступающие группы приучаются действовать автономно без команд сверху. В идеале, подаётся только одна команда «начали». Для тренировки автономных действий на полигонах используется их отработка без использования БПЛА в целях управления.

1.11. Маршрут выдвижения личного состава из пункта временного нахождения вплоть до точки, где ожидают начала наступательных действий (так называемый «накопитель»), который может находиться на расстоянии до 30 километров от линии боевого соприкосновения, разбивается на несколько отрезков. Обычно первый отрезок преодолевается на автотранспорте, а далее — в пешем порядке.

На каждую точку маршрута назначается ответственный военнослужащий, который отвечает за проводку групп, принимающих участие в наступлении до следующей точки. Он является проводником на своём отрезке. Нельзя приказывать проводникам ускорять скорость проводки солдат к переднему краю, так как такое ускорение может привести к обнаружению противником накопления сил и средств для удара. Поскольку движение часто осуществляется в полной темноте, провожатый должен знать количество шагов, которые нужно сделать на том или ином участке траектории движения, и повороты.

Обычно вывод на исходные позиции осуществлялся постепенно в течение 3–4 дней. Маршрутов выхода на линию боевого соприкосновения назначается несколько. Например, перед одним из боёв было выбрано 7 траекторий движения, по каждой из которых направлялось по 15 человек.

1.12. В идеале, выдвижение каждой штурмовой группы в наступление сопровождается «каруселью» наблюдательных БПЛА, корректирующих действия групп.

1.13. Противнику всегда оставляется путь для бегства, чтобы подтолкнуть его к отходу, а не упорному удержанию позиций. Бегству противника способствует репутация атакующего подразделения. Противник знает, что оно продолжает наступательные действия до достижения цели.

2. Отмечается важность разделения солдат штурмовых групп и групп закрепления. Нередко потери несутся не на этапе штурма, а на этапе удержания захваченных позиций. Относительно краткосрочный штурм и длительное нахождение на позициях под ударами артиллерии и БПЛА противника (включая тщательное сокрытие нахождения на позициях, медленное незаметное окапывание, а также незаметный для противника поднос предметов снабжения) являются настолько разными навыками, требуют настолько разной модели поведения, что их желательно поручать разным группам солдат. Из-за того, что пехотные подразделения в основном учат штурмовать, приёмы закрепления им даются поверхностно, что приводит к повышенным потерям на этапе удержания позиций. В частности, отсутствие навыков нахождения в обороне часто приводит к потере позиций в ходе ночных контратак противника, даже при наличии приборов ночного видения или тепловизоров у группы закрепления.

3. Штурмовым отрядам была разработана и применялась тактика ударов групп на мотоциклах:

3.1. Поскольку движение группы на мотоциклах практически неизбежно обнаруживается противником на этапе выдвижения, удары группы должны всегда сочетаться с обманом противника относительно точки нанесения удара. На этапе сближения мотогруппа

осуществляет маневрирование по фронту, чтобы противник не мог определить, в каком районе ему нужно концентрировать огонь артиллерии и средства БПЛА для ударов по мотогруппе.

3.2. Удар мотогруппы всегда осуществляется одновременно и во взаимосвязи с наступлением пеших штурмовых групп. Выдвижение пеших групп по множественным направлениям, в частности, является одним из элементов введения противника в заблуждение относительно запланированного места нанесения удара мотогруппы. После удачного захвата позиции мотогруппой, действующая на том же направлении пешая группа действует как закрепляющая группа, а спешенная мотогруппа продвигается дальше вглубь обороны противника.

3.3. По возможности используются электромотоциклы, так как они менее шумные, но приходится использовать и мотоциклы с двигателями внутреннего сгорания.

3.4. Построение и схема атаки мотогруппы принципиально ничем не отличаются от схемы атаки пешей группы. Мотогруппа движется примерно в колонне, мотоциклы друг за другом. Она делится на три подгруппы по пять мотоциклов. Между мотоциклами дистанции не менее 10 метров, между подгруппами по 100 метров. Общая длина колонны составляет 450–500 метров, что позволяет её удерживать в поле зрения БПЛА, с которого командир наблюдает и корректирует движение мотогруппы. Такая длина не позволяет накрыть колонну одним кассетным снарядом. В общем случае, передняя подгруппа атакует фронтально, вторая и третья подгруппа стараются заехать в тыл соответственно передовой и следующей позиции противника. При расположении атакуемой позиции в лесополосе первая мотогруппа не спешивается у начала этой лесополосы, а проезжает вдоль неё или наискосок через прилегающее к лесополосе поле так, чтобы заехать в лесополосу непосредственно перед фронтом передовой позиции противника. Вторая и третья подгруппа на мотоциклах, делая обход позиций противника, двигаются наискосок через поле, прилегающее к обороняемой противником лесополосе. Развертывание подгруппы из колонны в линию на мотоциклах осуществляется обычно за 100–150 метров до атакуемой лесополосы.

В том случае, если мотоподгруппа охватывает позицию противника (атакует непосредственно во фланг) после развёртывания мотоциклов из колонны в линию, стремятся двигаться на окоп противника «подковой» («полукругом»), обращённой в сторону позиции противника. Это делается для того, чтобы крайние левый и правые мотоциклисты могли выйти на фланг позиции противника, спешиться раньше, чем мотоциклисты, двигающиеся по центру. Двигающиеся по центру мотоциклисты приковывают основное внимание противника, что позволяет фланговым мотоциклистам выйти на фланги позиции противника.

3.5. Мотогруппа должна быть готова в любой момент спешиться и продолжить движение вперёд как пешая штурмовая группа. Например, был случай, когда, проехав около 6 километров на мотоциклах, примерно в 3 км от атакуемых позиций противника мотоциклы наткнулись на минное поле, которое не было обнаружено разведкой. После трёх подрывов от движения на мотоциклах пришлось отказаться. Дальнейшее наступление осуществлялось в пешем порядке.

3.6. Спешивание с мотоциклов может осуществляться прямо у края бруствера атакуемого окопа. Были даже случаи, когда на мотоциклах заезжали в окоп и давили противника.

3.7. Скорость движения колонны мотоциклов должна быть средняя, примерно 40–45 километров в час (это означает, что в некоторых местах, из-за траектории движения и рельефа местности скорость будет падать до 25–30 километров в час). Медленнее ехать нельзя, скорость должна быть достаточной, чтобы затруднить попадание по мотоциклам дронами и наведение на них артиллерии. Быстрее ехать нельзя, так как при маневрировании, особенно на поворотах в углах пересечения лесополос, возрастает риск потерять единство колонны мотоциклов. На этапе рывка через поле, примыкающего к позициям противника, скорость мотоциклов увеличивается до максимально возможных, например до 70–75 километров в час.

3.8. Заскочившие в окоп противника мотоциклисты ведут зачистку в обычном порядке. Одна двойка впереди, за ней другая двойка, а за ними командир.

3.9. Маршрут рывка на завершающем этапе до позиций противника прокладывается по возможности так, чтобы мотоциклисты оставались как можно дольше в мертвой не простреливаемой противником зоне.

3.10. На исходной позиции мотоциклы каждой подгруппы укрываются неподалёку друг от друга, а дистанции между исходными позициями подгрупп примерно соответствуют дистанциям между подгруппами в движении, то есть порядка 100 метров.

3.11. Во время движения мотоциклисты огонь не ведут.

3.12. На мотоцикл садится только один солдат. Он легко вооружён как обычный штурмовик. Для подвоза боеприпасов и других предметов снабжения используют квадроциклы, идущие вторым эшелоном. На них сидят по два солдата. Второй солдат может краткосрочно соскочить с квадроцикла и выполнить какую-то вспомогательную задачу, например отбросить противотанковые мины с дороги. Разрыв по времени между выдвижением мотогруппы и квадроциклов минимальный, буквально несколько минут.

3.13. Стартовая позиция для движения мотогруппы может находиться на совершенно разных дистанциях от линии боевого соприкосновения, и в 6–7 километрах, и в 25–30 километрах. Всё очень зависит от конкретной ситуации.

4. В ходе штурмовых действий часто используется подползание на дистанцию до 1,5 км. Внезапное появление малой штурмовой группы в непосредственной близи от обороняемых противником позиций и её атака, как правило, производят на противника впечатление удачной атаки большого подразделения. Это оказывает шокирующее воздействие на обороняющихся, и они зачастую отступают. Соотношения сил 1:3 или 1:5 в пользу наступающих, традиционные для классических воззрений на осуществление наступательных действий, неприменимы к текущим условиям. Планирование наступательный действий при равенстве сил наступающих и обороняющихся, а также при количественном превосходстве обороняющихся является нормой.

5. Для противодействия БПЛА противника обязательно, чтобы при их появлении по ним все солдаты открывали огонь. Попытки оставаться в укрытиях приводят к тому, что они всё равно обна-

руживаются и по ним наносят удары БПЛА. По практике, после трёх сбитых дронов в одном месте операторы вражеских БПЛА начинают облетать данный участок местности.

Если позиция только что захвачена, то удар бомбардировочным дроном типа «Баба-Яга» по ней является очень предсказуемым и практически гарантированным. Нельзя оставаться на этой позиции. Нужно подготовить лёжки неподалёку, в которых дожидаются прибытия «Бабы-Яги» для её обстрела.

Имел место случай, когда группу из 7 человек, каждый из которых был вооружён гладкоствольным ружьём, последовательно атаковали 5 БПЛА-камикадзе противника. Были сбиты все БПЛА противника.

Стрельба из гладкоствольных ружей по дронам достаточно эффективна, но требует тренировки. Стрельба из автоматов также достаточно эффективна при наработке соответствующего навыка.

Примечание. На полигоне группа инструкторов проводит обучение стрельбе из гладкоствольного ружья в течение 3-х дней по 2 учебных часа в день. За это время обучаемый делает 75 выстрелов по запускаемым в воздух тарелочкам. По оценке инструкторов, этого достаточно. Стрельба по БПЛА-камикадзе несколько проще стрельбы по тарелочкам из-за более высокой скорости полёта тарелочек и их меньшего размера. Освоивший стрельбу по тарелочкам уверенно поражает дроны. По мнению интервьюируемого, для такого обучения 3-х дней недостаточно. Нужно 10 дней, так как навык стрельбы из гладкоствольного ружья должен применяться в условиях стресса. Это требует большего времени на его закрепление.

6. Схема одного из боёв была следующей. Перед позицией противника примерно в 30 метрах было найдено микропонижение рельефа (глубиной 30–50 сантиметров). Противник допустил типичную ошибку оборудования позиции: устроил её на микровозвышенности, при этом условная «подошва» этой возвышенности не простреливалась, в том числе из-за наличия высокого бруствера у окопа. В указанное микропонижение скрытно заползла наша штурмовая группа, после чего с указанного понижения по противнику был открыт огонь. В сторону противника бросались гранаты, некоторые всего на несколько метров вперёд. Было сделано несколько

выстрелов термобарическим боеприпасом. Противник провоцировался на ведение огня нецензурной бранью в его адрес и угрозами его убить. По микроканавке с позицией противника ползком сближался один штурмовик и обозначал себя огнём и метанием гранат. Тем самым имитировались попытки осуществить захват позиции рывком до неё. Психологическое давление вынуждало противника постоянно вести огонь. Через относительно непродолжительный период времени (около 45 минут) у противника стал заканчиваться боекомплект и он сдался в плен.

Позади, примерно в 200 метрах, находились пулемёты, которые обстреливали участок лесополосы, находившийся справа и слева от позиции противника. Это делалось с целью недопущения подхода подкреплений к противнику.

7. В одном из боёв схема выманивания противника из укрытия состояла в следующем. Заранее был разведан оптимальный маршрут сближения с окопом противника для одиночного солдата, проходившего по закрытиям и микропонижениям рельефа. Солдат шёл без вооружения и бронежилета максимально облегчённым. Он подходил на сверхкороткую дистанцию к окопу противника (5–7 метров), ругался на него одной фразой и быстро отскакивал в заранее разведанное микропонижение рельефа, где залегал. Расчёт был на то, что противник высунется из укрытия и попробует открыть огонь по нашему солдату. В этот момент по противнику открывался огонь с заранее подготовленных позиций другими нашими военнослужащими. Наш солдат не получил ранений и не был убит.

8. Для устройства оборонительных позиций использовался туннельный способ оборудования блиндажа. Поверхность земли при этом не вскрывалась. Из небольшой траншеи в её крутости делался подземный ход сообщения с постепенным понижением до блиндажа. Земляная подушка над блиндажом составляла примерно 3 метра. Такой блиндаж не виден в тепловизоры. От блиндажа в разные стороны выкапывались подземные ходы сообщения, которые вели к перекрытым огневым позициям с амбразурами.

Примечание. Для того, чтобы избежать обнаружения оборудованных обычным вскрышным способом блиндажей в тепловизоры в ночное время суток и ударов по ним бомбардировочных дронов

типа «Баба-Яга», их протапливают днём. Вечером их перестают топить, чтобы при переходе в ночь земляная подушка успела достаточно остыть, чтобы стать незаметной. Внутри при этом каждый солдат обогревается по отдельности, например используются окопные свечи.

9. Цвет камуфляжа подбирается каждый раз под местность, на которой нужно будет проводить атаку или другие действия.

Тепловизионные пончо в тепловизоре имеют свой цвет. Поэтому для продвижения группы с такими пончо нужно выбирать траекторию, где температура растительности даёт в тепловизоре примерно такой же цвет, что и пончо. Например, камышёвые заросли часто дают холодную сигнатуру в тепловизорах, что совпадает с сигнатурой человека в тепловизионном пончо.

10. Для выманивания солдата противника из укрытия гарнизон позиции противника специально приучали к тому, что на них падают дроны-камикадзе, которые часто не срабатывают. Солдаты противника несколько дней собирали такие дроны, выходя из укрытия. В день атаки военнослужащий противника побежал за очередным таким несработавшим дроном. По нему был открыт огонь.

11. Интервьюируемый считает необходимым, чтобы солдаты были готовы к непрерывной боевой работе не менее 9 часов подряд, с потреблением не более 100 граммов воды за этот период, а также к движению ползком 1,5 км.

12. При ведении группы с помощью БПЛА лучше не давать в эфир информацию, что есть техническая проблема с аппаратом. Это может оказать негативное психологическое давление на солдат. Лучше давать команду «короче шаг», замедляя движение группы, и за выигранное время попытаться решить возникшую техническую проблему.

13. При ведении группы с помощью БПЛА лучше летать на удалении примерно 200 метров по высоте и 200 метров по дальности, чтобы группа не слышала жужжание ведущего их беспилотника. Обычно при этом БПЛА находится позади или сбоку от ведомой группы. Это позволит услышать приближение БПЛА противника. Если наш БПЛА летит близко к ведомой группе, можно ожидать постоянные запросы, наш ли он или нет, что

увеличивает количество ненужных выходов в радиоэфир, увеличивая риск обнаружения противником. При сильном ветре БПЛА, находящийся в 80–100 метрах, может быть не слышен.

14. Противник на текущий момент времени предпочитает использовать системы РЭБ, а не системы физического сбивания БПЛА типа сеткомётов.

15. За счёт использования БПЛА самолётного типа с функциями ретрансляторов, которые поднимаются относительно высоко, ФПВ-дроны-камикадзе могут лететь близко у земли, не теряя качество сигнала. Это позволяет им лучше осматривать цели. В отсутствие ретрансляторов такие дроны вынуждены пикировать примерно с высоты 100 метров, чтобы в момент пропадания сигнала у земли траектория движения была уже задана. Ударный дрон продолжает двигаться по ней в отсутствие сигнала.

16. Нужно обучать отдаче приказов без использования схем, досок или ящиков с песком, так как часто приходится отдавать приказы в очень стеснённых условиях блиндажей. Командир должен уметь довести обстановку устно.

17. Если оператор БПЛА периодически не подтверждает, что движение ведомой группы идёт по правильному маршруту, группа сама начинает запрашивать подтверждения. Такие запросы увеличивают количество выходов её в эфир.

18. Одной из проблем в организации коридоров пролёта наших БПЛА через передовую для полётов в тыл противника является закупка частным порядком военнослужащими систем РЭБ. Такие системы включаются по личному усмотрению, о котором никому не докладывают. Определить, кто подавляет диапазон управления, и договориться с ним об отключении РЭБ зачастую для операторов БПЛА не представляется возможным. Приходится облетать такие поля РЭБ, тратя время на поиск обходных путей пролёта.

19. Сбор трофейных упавших БПЛА обычно осуществляется следующим образом. Сначала в полёте находят с воздуха место падения аппарата. Оно записывается. Далее к краю поля, где лежит упавший БПЛА, подводится трофейщик. Наш БПЛА подлетает и зависает над точкой нахождения упавшего БПЛА, а солдат-трофейщик бежит к этому месту, забирает аппарат и возвращается в укрытие. Нередко по

дороге он подбирает еще несколько штук. Впоследствии компоненты БПЛА используются для сборки рабочих аппаратов.

20. На полигоне наблюдают за обычным исполнением учебных заданий отдельными подразделениями (ротами и батальонами). Как правило, качество исполнения приказов на полигоне соответствует качеству поведения в бою. Наиболее слабые подразделения направляются в бой первыми, чтобы в решительный момент боевых действий не остаться без хороших подразделений. Сильные подразделения в бою как бы толкают слабых.

21. В боевых условиях движение бегом означает движение быстрым шагом с просмотром поверхности под ногами на предмет установки мин. Поэтому в реальности бег в прямом смысле в бою применяется ограниченно.

22. Бывшие заключенные, как правило, являются более качественным материалом для обучения, чем люди, пришедшие со свободы. Этому есть следующие объяснения: в тюрьме заключённые привыкли постоянно отвечать за свои поступки с возможностью жесткого наказания, что делает их более ответственными; приходя в армию, они перемещаются из одной ситуации несвободы в другую, то есть они более привычны к такой среде; при перемещении заключённых в армию растёт из общественный статус, что дополнительно стимулирует их к прилежному исполнению обязанностей воинской службы.

23. Для снижения риска обнаружения противником нужно приучать людей справлять малую нужду в положении лёжа.

24. Позиции в лесополосах выкапывают не рядом, а под кустами и деревьями, чтобы затруднить их обнаружение с воздуха.

25. Для иллюстрации проблемы медленной скорости окапывания на новом месте можно привести пример, что вынутый при оборудовании позиций грунт частично приходится уносить с собой в мешках в тыл вместе с убывающими по ротации солдатами или возвращающимися солдатами снабжения.

26. Существующая система управления оценивается интервьюируемым как избыточная. Например, управление действиями батальона зачастую осуществляется напрямую с армейского уровня, минуя полковой (бригадный). Командиры рот управляют боевыми

группами напрямую, минуя командиров взводов. Командир полка может осуществлять управление командирами рот, минуя командиров батальонов. Нередко командиры полкового уровня не могут донести ситуацию на поле боя до вышестоящего уровня, так как требуется знать слишком много деталей, которые могут быть известны только командиру батальона. Начальники штабов по своему прямому функционалу нередко не используются. При этом никаких практических сложностей такие ситуации не создают.

В результате система управления перенасыщена лишними офицерами, которые выполняют исключительно диспетчерские функции, лишь замедляя скорость прохождения команд и информации, а также увеличивая риски искажения передаваемых сведений.

Интервьюируемый предлагает использовать такой вариант организации, когда определённые уровни управления могут исключаться (постоянно или временно) из управления боевыми действиями и сохранять только административные функции. В какой-то степени фактически так оно и происходит. Эту практику можно принять официально.

27. При зачистке узких траншей, где один человек перекрывает проход и второй не может его обойти, тот номер, у которого случилась задержка ведения огня из автомата, ложится на пол траншеи, а второй номер, наступая при необходимости на первого номера, продвигается дальше, занимая первое место в двойке. Если первый номер ранен, то второй номер садится на колено, упирая его в спину первого номера, и ведёт огонь из-за первого номера как из-за укрытия. При необходимости двигаться вперёд первый раненый номер кладётся рывком назад на пол траншеи и по нему первый номер проходит дальше.

28. При зачистке угла окопа используется следующий вариант последовательности действий:

1) бросок гранаты (используется бросок в расчёте на рикошет от стенки окопа внутрь следующего колена окопа);

2) пока висит облако пыли от разрыва гранаты, ведётся стрельба по-сомалийски в следующее колено окопа;

3) после рассеивания облачка пыли делается осмотр следующего колена окопа с быстрым отдёргиванием назад (быстрый взгляд);

4) громко подаётся информация, что видит первый номер, например «прямо десять, поворот налево/крест/тупик», чтобы второй номер знал, что ожидать за поворотом;

4) а затем производится выворачивание корпуса из-за угла и продвижение вперёд.

Второй номер держит сектора, которые первый номер держать не может. При наличии ответвления окопа, вторая двойка, следующая за первой, служит для удержания направления, куда первая двойка не идёт, а также пополнения первой двойки, при наличии в ней потерь. Командир идёт поверху окопа, на удалении позади первой и второй двойки, которое ему удобно для управления.

От пятерки или другой малой группы в окоп входит сначала двойка. Оба номера сближаются в положении стоя, но пригнувшись. Первый номер сначала бросает гранату рядом с бруствером, чтобы создать облако пыли и расчистить вход в окоп препятствий, затем, несколько сблизившись с окопом, бросает гранату внутрь окопа, а после разрыва входит в окоп. Второй номер следует на удалении порядка десятка метров позади первого номера и перед заходом в окоп спрашивает первого «живой?». Получив ответ «живой», входит в окоп.

29. Фронтальный подход пятёрки или другой малой группы к небольшому окопу осуществляется подковой (полукругом). Основная цель, чтобы центральные номера в пятёрке приковали внимание противника, а боковые номера зашли в этот момент с правого и левого края окопа. Место командира в пятёрке, атакующей окоп, не фиксировано.

30. С рубежа 100 метров до атакуемого окопа на полигоне отрабатывается такой темп стрельбы, чтобы за время преодоления этих 100 метров сделать 10 выстрелов. Это делается для того, чтобы к моменту входа в окоп оставалось ещё 20 выстрелов в присоединённом магазине, которые можно использовать для боя в окопе. Дистанцию в 100 метров по открытой местности преодолевают за 3–4 перебежки, поскольку сближается одновременно несколько солдат, то каждый раз, краткосрочно высовываясь из окопа, обороняющийся противник видит разные картинки местоположения атакующих. Для него они смещаются непредсказуемым образом.

Поэтому если атакующим удалось выйти на 100 метров к окопу, он, скорее всего, будет взят.

31. В среднем при интенсивной стрельбе задержки автомата начинаются после отстрела 9 магазинов (если автомат соприкасается с грязью, например в бою внутри окопа) или после отстрела 18 магазинов, если автомат используется в относительно чистых помещениях.

32. Контроль над «нижнем небом» имеет ряд косвенных последствий: расчёты дронов могут располагаться ближе к переднему краю, артиллерия (в том числе миномёты) может располагаться также ближе к переднему краю. Это сокращает время подлёта дронов и точность артиллерийского огня. В частности, при расположении расчётов БПЛА ближе к переднему краю, аппаратам приходится преодолевать меньшее количество неофициальных полей РЭБ, которые устраивают подразделения по частной инициативе, купив средства РЭБ на рынке. Это также сокращает время подлёта дронов до целей. Близкое расстояние до целей также затрудняет введение операторами БПЛА командования в заблуждения относительно причин падения недолетевших дронов. Например, сторона, имеющая контроль нижнего неба, может располагать расчёты в 1–1,5 км от переднего края, а сторона, не имеющая такого контроля, вынуждена располагать их в 7 километрах в глубине своей обороны.

Контроль над нижним небом позволяет танкам выезжать на прямую наводку, а не только вести огонь с закрытых огневых позиций.

33. Мины МОН устанавливаются в нишах на крутости окопов для подрыва зашедших внутрь окопа штурмовиков противника.

34. Для подготовки окопа к обороне на дистанциях 1–3 метра от края окопа в лунки закапываются гранаты так, чтобы за прикопанную верёвку из окопа можно было выдернуть ослабленное кольцо.

35. Дистанция открытия огня по атакующему противнику выбирается, учитывая наличный запас боеприпасов на обороняемой позиции. В условиях современной войны он часто небольшой. Зачастую приходится подпускать противника относительно близко. Выгодным является заманивание противника под внезапный огонь с близких дистанций.

Отчёт № 59 от 26.04.2025

Записано со слов командира полка,
принимавшего участие в боевых действиях в 2024–25 гг.

1. Общая схема результативного наступательного боя (наступления «выдавливанием»)* в текущий период войны состоит из следующих этапов: а) изоляция передовых позиций противника, б) изнурение (так называемое «закошмаривание») противника на передовых позициях при одновременном скрытном накапливании на исходных позициях штурмовых групп и наземных дронов, в) удары на отвлечение внимания противника и на расходование им дронов первой линии, г) быстрый рывок до позиций противника на основном направлении действий и их занятие, д) быстрое закрепление на позициях. После прохождения всех этапов этот цикл повторяется.

1.1. Необходимая продолжительность изоляции поля боя перед наступлением связана с частотой ротаций (смен) личного состава противника на передовых позициях. Если ротация производится противником через день, то изоляцию нужно выдержать в течение трёх суток, если ротация производится через два дня, то изоляцию нужно выдержать в течение четырёх суток. Обычно изоляция продолжается от трёх суток до недели. Если противник оборудовал дот или аналогичное сооружение, то требуется порядка 10 дней изоляции. В течение периода изоляции нужно не допускать подноса/подвоза боеприпасов, воды, еды, запасных аккумуляторов для радиостанций, бензина для электрогенераторов и т.п. к передовым позициям противника. Особенно критичным является ограничение подвоза воды. Для этого используют обстрел путей (троп) подвоза противника из всех доступных огневых средств, а также дистанционное минирование с БПЛА. При изоляции требуется иметь постоянно в воздухе наблюдательные БПЛА и дежурные огневые средства, готовые к практически моментальному открытию огня при обнаружении противника.

В это же время нужно осуществлять изнурение (так называемое «закошмаривание») противника за счёт систематических

обстрелов, вынуждения его к вступлению в огневой бой, воспрещения ему выходить в туалет (пребывание вместе с продуктами жизнедеятельности в блиндаже или перекрытом окопе, даже если используется герметичная тара для их хранения, психологически давит) и воспрепятствования забиранию сбросов с БПЛА снабжения и т.п. действий. К моменту начала наступления атакуемый противник должен некоторое время осознавать, что именно за ним активно охотятся, при этом ресурсы для пребывания на позициях близки к исчерпанию. За счёт обстрелов и ложных наступлений противнику не дают спать ночью и вынуждают тратить заряд батарей радиостанций. Всё это снизит его готовность вести бой за позицию в момент штурма.

1.2. В подразделении интервьюируемого штурмовые группы состоят обычно из четырёх солдат. Обычно они делают рывок до позиций противника на мотоциклах. Скрытное заблаговременное накапливание мотоциклов для рывка, как правило, не представляет особых проблем. Ближний тыл насыщен движением мотоциклистов (курьеры, снабженцы). Спрятать накопление четвёрок мотоциклов в местах будущих ударов несложно.

Без использования мотоциклов пехота может достигнуть позиций противника только в условиях ограниченной видимости (туман, сильный ночной дождь, густой полог зелени в лесополосах). Если есть риск обнаружения с беспилотников, солдатам нужно двигаться медленно, примерно со скоростью 100 метров за десять минут или 10 метров в минуту. Связано это с тем, что большую часть времени наблюдение с БПЛА ведётся без увеличения (Зума). Местность при этом видится наблюдателю лишь в общих чертах (видно квадрат 400 на 400 метров). Если при таком наблюдении что-то замечают, только тогда изображение приближают (для наблюдения квадрата 25 на 25 метров). Поэтому если избежать обнаружения, когда местность рассматривают в общих чертах, то можно остаться вообще не замеченным для противника. Быстрое движение привлекает внимание. Также привлекают внимание группы людей, поэтому нужно двигаться не только медленно, но и максимально рассредоточенно.

Наземные дроны от точки разгрузки с автомобильного транспорта в тылу до исходных позиций для наступления двигаются

своим ходом. Выдвижение наземных дронов на исходные позиции проводится ночью. Усреднённо точки разгрузки наземных дронов с автомобильного транспорта находятся на удалении в 6 км от цели атаки. Исходная позиция для наземных дронов находится примерно в 1 км от цели атаки. Если расстояние для выдвижения на исходную позицию большое, то используются две группы операторов. Одна управляющая из района точки разгрузки, другая — из района исходной позиции, соответственно одна группа сопровождает первую половину пути, вторая — последнюю (вторую) половину. При необходимости по дороге аккумуляторная батарея меняется одним из солдат, обслуживающим дрон. Исходные позиции наземных дронов для атаки стараются размещать внутри строений.

Выдвижение наземных дронов на исходные позиции сопряжено с перемещением генератора и зарядного устройства вперёд. При выдвижении на исходные позиции наземный дрон израсходует б*о*льшую часть заряда аккумулятора. Его аккумуляторы нужно будет зарядить.

1.3. В день наступления делают так, чтобы противник израсходовал б*о*льшую часть БПЛА первой линии на подразделения, наступающие на второстепенном направлении. К БПЛА первой линии относятся те ФПВ-дроны-камикадзе, подлётное время которых до цели составляет несколько минут. Для того чтобы подлётное время до цели было коротким, часть дронов обычно забазируют близко от переднего края. Они пролетают от точки нахождения расчёта до переднего края, садятся и находятся в режиме ожидания. В некоторых случаях отдельные расчёты БПЛА располагаются очень близко к переднему краю, что делает плечо подлёта коротким. Забазированные дроны первой линии в состоянии наносить удары по атакующим один за другим в быстрой последовательности, практически гарантируя полное уничтожение своих целей и, соответственно, срыв атаки. По опыту, на участке действия одного батальона БПЛА первой линии может быть порядка 10–20 единиц. В силу ограничений по количеству расчётов БПЛА и их способности по обслуживанию забазирования таких БПЛА, количество дронов первой линии ограничено. Если сделать так, что *большая* часть из них будут потрачены, то полётное время одного ФПВ-

дрона-камикадзе увеличивается до 10–15 минут? поскольку ему нужно преодолеть расстоянit от места расположения расчёта до серой зоны (передовой). Когда промежутки между ударами дронов возрастают, ими можно воспользоваться для совершения рывка до позиций противника. Как только наблюдение показывает, что противник израсходовал БПЛА первой линии, даётся команда на совершение рывка до позиций противника на основном направлении.

1.4. Для того чтобы стянуть удары БПЛА первой линии на второстепенное направление, там производится демонстрация активности пехоты, в том числе демонстрация огневой подготовки наступательных действий с использованием обычных средств огневой поддержки (танки, ДШК, СПГ-9, миномёты). На направление второстепенного удара также могут направить наземный дрон.

Одним из способов привлечения внимания противника является продвижения солдат снабжения к несуществующим передовым позициям наших войск. На этих позициях оставляются мешки, используемые для подноса предметов снабжения, после чего солдат снабжения отходит назад. Противник полагает, что если на какую-то точку осуществляется снабжение, то там неподалёку есть наши закрепившиеся солдаты, и, как следствие, концентрирует своё внимание на этой зоне.

Другой способ — это использование наземного дрона. Противник после обнаружения наземного дрона стремится его уничтожить и ФПВ-дронами-камикадзе, и стрельбой кассетными боеприпасами, и обычными миномётами, и ручным оружием пехоты. Этим также достигается приковывание ресурсов противника к второстепенному направлению. В некоторых случаях наземный дрон специально перемещается вперёд-назад, чтобы подольше приковывать внимание противника.

Для отвлечения внимания в определённом направлении проделываются проходы в минных заграждениях, по которым никто не планирует направлять технику или пехоту. Также используются дистанционно поджигаемые дымовые шашки для задымления в месте, где наступать не планируют, но производится демонстрация движения.

Для тех же целей силами двух солдат проводят разведку боем. При этом продвижение вперёд осуществляется до появления

ударных дронов противника в небе. Когда они появляются, солдаты прекращают движение и занимают укрытия. Противник, как правило, продолжает кружить над ними достаточно долго, в надежде их обнаружить. Утром следующего дня солдаты отходят назад.

1.5. Как только наблюдение показывает, что противник израсходовал БПЛА первой линии, даётся команда на совершение рывка до позиций противника на основном направлении. Рывок совершается обычно четверкой мотоциклистов. Ориентировочная длинна траектории рывка на мотоцикле в среднем составляла порядка 3 километра. 1 километр мотоцикл преодолевает за 1–1,5 минуты. Максимальная продолжительность рывка на мотоциклах до 7–8 минут. Если используются квадроциклы, то продолжительность рывка сокращается до 5 минут из-за худших по сравнению с мотоциклами тактических характеристик квадроциклов (см. ниже п. 28). Для рывка стремятся использовать электромотоциклы, так как они менее шумные, но их использование ограничено сухой погодой. В дождливую погоду и зимой приходится использовать обычные мотоциклы на двигателях внутреннего сгорания. Мотоциклисты доезжают в непосредственную близость от позиции противника, спешиваются и занимают эту позицию. Для рывков до окопов противника, в частности, использовались мотоциклы «Стриж». Атаки старались привязывать к движению солнца, чтобы в момент рывка солнце слепило противника. Во время движения мотоциклы сопровождаются с наблюдательных БПЛА.

1.6. Если наступающей пехоте получается выйти в непосредственную близость к позициям противника, в 70–75% случаях противник их бросает и отступает. Никакого пехотного боя за объекты атаки не происходит. Если же противник сопротивляется, то задача штурмовой группы — выбить или уничтожить противника до истечения времени, запланированного для рывка (5 или 8 минут соответственно). Если до истечения этого времени занять позицию не получается из-за сопротивления противника на этой позиции, то атака прекращается и делается быстрый отход до ближайших укрытий. Прекратить штурм необходимо, так как дроны противника начинают бить по штурмовой группе. Нужно спрятаться до их массового прилёта. К ним могут подключиться и другие

огневые средства противника. После первых 10 минут боестолкновения, потери начинают расти лавинообразно. За последующие 10 минут можно потерять почти весь личный состав. Поэтому стрелковый бой нужно уложить в очень ограниченное время и вовремя прервать его.

Укрытия, куда будут прятаться штурмовики в случае неудачи атаки с ходу на позицию противника, планируются заранее. Сверху таких укрытий натягивается состёгнутые плащ-палатки, которые делают тепловую сигнатуру плохо заметной. Впоследствии с этих укрытий штурмовики либо оттягиваются по одному на исходные позиции (мотоциклы при этом могут бросаться), либо они используются в качестве исходных позиций для последующих повторно подготовленных атак. В некоторых ситуациях может получиться уехать на исходные позиции на мотоциклах. Оттягиванию штурмовиков способствует нанесение удара в другом месте (в том числе с использованием наземного дрона), а также обстрел позиций противника средствами огневой поддержки.

Примечание. Командир, со слов которого был записан предыдущий отчёт № 58, сказал, что у них другой алгоритм действий для ситуации, если штурмовикам не получается захватить опорный пункт противника с ходу. Они обтекают опорный пункт и выходят ему в тыл. Сам же штурм продолжается до захвата позиции.

1.7. Если получается занять позиции противника быстро, проводятся действия по их подготовке к ударам дронов противника. В частности, вывешивается противодронная штора на вход в захваченный блиндаж или иную занятую позицию противника, а окопы перекрываются обычной рыбацкой сеткой. Запас сеток и штор берется с собой на штурм в рюкзаке. Крепления сетки (колья) не берутся с собой, а делаются из предметов на месте. Для привязывания сетки иногда используют бинты.

Для того, чтобы дать штурмовикам закрепиться, планируется отдельный удар на другом направлении, чтобы отвлечь ресурсы противника от штурмовой группы, захватившей позицию.

1.8. После захвата позиции дальнейшее развитие наступления на практике невозможно. Нужно готовить новый удар с новым полным циклом: изоляция, изнурение, накапливание, отвлечение,

рывок, закрепление. Для нового удара требуется переместить огневые средства для сопровождения следующего броска. Интервьюируемый предположил, что, возможно, довоенная уставная тактика с глубокими прорывами и возможна, но при условии одновременного наступления на всём фронте СВО. Даже наступления на фронте одной армии будет недостаточно для создания эффекта перенапряжения усилий обороняющихся, который может привести к прорыву. В любом случае потери при таком наступлении будут огромными.

По мнению интервьюируемого, сейчас наступление опирается либо на скорость действий (противник не успевает должным образом среагировать), либо на скрытность. Бронезащита не играет значимой роли.

2. Подразделением интервьюируемого примерно за 1,5 года было использовано в боевых действиях 26 наземных гусеничных дронов, из которых 20 было потеряно в боях.

2.1. Наземный дрон имеет высокую точность стрельбы короткими очередями из пулемёта ПК. Был случай, когда из пулемёта дрона прицельно попали по гранате, подготовленной к выстрелу из гранатомёта РПГ-7, с расстояния 150 м. Пулемёт дрона пристреливали на 600 метров. В ленту заряжали в том числе трассирующие пули.

2.2. Устойчивость дронов к прямым попаданием ФПВ-дронов-камикадзе несколько непредсказуемая. Были случаи, когда наземные дроны выводились из строя после одного попадания ФПВ-дрона-камикадзе, а были случаи, когда противнику требовалось 7 попаданий, чтобы вывести наземный дрон из строя.

2.3. Дополнительным последствием использования наземных дронов является разминирование от противопехотных мин колеи движения дрона, которые могут использоваться мотоциклистами для совершения рывка до позиций противника. Колея некоторое время достаточно отчётливо видна. Правда, разминирование получается неполное, так как наземные дроны не подрываются на противотанковых минах, а мотоциклы могут на них подорваться.

В качестве варианта действий использовалась их следующая последовательность: сначала наземные дроны атаковали с одного

(первого) направления, а пехота — с другого (второго). Затем с этого второго направления шла атака наземных дронов, а с первого направления делался рывок на мотоциклах. Интервал между первой атакой и второй составляет от 4–6 до 8 часов. Во время первой атаки наземных дронов выявлялась степень минирования местности. Мотоциклисты для осуществления рывка пользовались колеями от наземного дрона.

2.4. Практическая скорость наземного дрона небольшая, порядка 10 км/час, максимальная скорость составляла 14 км/час. Запас хода наземного дрона с грузом равен 16 километрам.

2.5. При применении наземного дрона, помимо его основного оператора, назначался запасной оператор, который мог перехватить управление наземным дроном, если нужно.

2.6. Наземные дроны использовались обычно по одному, сильно реже по два или по три. Управление наземными дронами строится по схеме управления ФПВ-дронов-камикадзе. Поэтому имеет значение та же проблема, что наблюдается при одновременном присутствии нескольких БПЛА, управляемых с помощью аналогового видеосигнала, в одном месте. Сигналы дронов начинают мешать друг другу.

2.7. Перед началом боя на исходных позициях накапливали 3 наземных дрона. После того, как противник подбивал один, направляли следующий для того, чтобы сохранить эффект давления на противника, что приковывало внимание противника к определённому участку.

2.8. Дрон имеет малую заметность в тепловом диапазоне. Аккумуляторы дают слабую сигнатуру в тепловизоры. Для ещё большего снижения заметности наземный дрон накрывают плащ-палаткой.

2.9. На наземном дроне размещался короб с 1000 патронов.

2.10. Наземный дрон использовался для натаскивания на минное поле аналога удлинённого заряда разминирования.

2.11. Наземные дроны используются для доставки 0,9 кВт генераторов на передовые позиции, для зарядки батарей. Такое движение сопровождается наблюдательными БПЛА.

3. Стрелковый полк интервьюируемого был переведён на временный штатно-должностной расчёт (ВШДР). Из 3-х батальонов

только один был оставлен полноразмерным. Из второго и третьего батальонов были изъяты по одной роте. Эти роты были переформатированы в специализированные взводы. Из указанных двух рот, одна рота была преобразована в следующие подразделения: миномётную батарею (4 миномёта 120 мм) под командованием начальника артиллерии полка, инженерно-сапёрный взвод под командованием начальника инженерной службы, взвод боевых гусеничных машин (вооружённый наземными дронами), взвод-конструкторское бюро. Другая рота была преобразована в такие подразделения: взвод разведывательных БПЛА, взвод ФПВ-дронов, взвод радиоэлектронной разведки (для «нижнего неба»), взвод ПВО (для «нижнего неба», включавший расчёты средств РЭБ, а также стрелков из гладкоствольных ружей).

Стрелковая рота состояла из 4 трёх взводов и взвода огневой поддержки.

Начальнику артиллерии, помимо миномётной артиллерии, подчинялись расчёты ПТУР и СПГ-9.

Во взводе ПВО «нижнего неба» имелось 10 гладкоствольных ружей типа «Сайга» или «Бекас».

Подразделение интервьюируемого было стрелковым, а не мотострелковым. БТР/БМП на вооружении не имеется, и в боях они не применялись.

4. Решения командиров рот на каждый день, как документы, на практике готовятся без нужной детализации, общими словами, чрезмерно обобщённо. В результате нужного организационного эффекта они не дают. В частности, не расписывается прикрытие огнём и другими средствами, привязанное либо ко времени, либо к этапам движения (действий) штурмовых групп и других подразделений с указанием количества производимых выстрелов. Такой обобщённый подход позволяет командирам ограничиться лишь сбором наступающего подразделения и запуском его движения по направлению к противнику в предписанное время. Такой подход в современных условиях ведения боевых действий равноценен неподготовленной атаке и нередко приводит к срывам выполнения задач и необоснованным потерям. План действий батальонов и, главное, рот на день, в которой планируются наступательные действия,

должен быть детальным вплоть до хронометража действий каждой отдельной штурмовой группы (4–5 солдат) и её прикрытия.

Для наглядности, примерная обобщённая форма сутевой части плана действий, созданная на основе одного из реальных боёв, произошедшего в сентябре 2024 года, приводится ниже.

От составителя. Возможно, мы стали свидетелями окончательного отмирания целого пласта тактических приёмов. «Старая тактика» обращала внимание на существование у командира двух возможностей: провести надлежащую детальную подготовку удара, но потерять на это время либо собрать ударный кулак на скорую руку и ударить быстро. В последнем случае меньшая подготовленность удара своих войск компенсировалась неготовностью противника встретить удар в достаточно организованной манере. Быстрота своих действий не давала противнику организоваться. Массовое насыщение войск цифровыми средствами (БПЛА, сенсоры, связь) такую возможность, похоже, закрыло. Удары без детальной подготовки стали окончательно неэффективными.

5. По опыту, от батальона в наступлении максимально могут принять участие 8 штурмовых групп, 2 группы эвакуации и 2 группы резерва командира по 4 солдата каждая, то есть всего 48 человек.

В общем случае штурмовые группы действуют по трём направлениям, два из которых являются отвлекающими, а третье — направлением главного удара. При этом одновременно действуют по одной штурмовой группе на каждом из трёх направлений. Ещё по две или три штурмовые группы на каждом направлении являются резервными. Они вводятся в бой в случае невыполнения задачи передовой штурмовой группой соответствующего направления или достижения ею успеха. Важно подчеркнуть, что резервные группы при вводе в бой ждут удобного момента для перемещения с точки зрения опасности ударов БПЛА противника, а не бросаются вперёд просто по факту того, что предшествующую группу разбили или она захватила позицию (вышла на рубеж). Обычно на направлении главного удара используют группы из более качественно подготовленных солдат, а на второстепенном направлении — менее качественно подготовленных. В резерв командира стараются включать наиболее подготовленных и

опытных солдат, которые обладают наибольшей боевой устойчивостью.

6. Управление боевыми действиями осуществлялось с передового пункта управления (ППУ). На нём были установлены три монитора, получавшие информацию с разведывательных БПЛА.

За полчаса до начала наступления для управления боем создавался отдельный закрытый чат в коммерческом мессенджере.

Перед началом наступления на 1,5–2 суток вперёд создавался план смены частот управления. Доведение информации о частотах осуществлялось преимущественно по полевому телефону ТА-57. При этом, учитывая возможность ошибок личного состава, при переходе на новые частоты (так называемом «перекате») на прежней частоте оставлялась дежурная рация.

Поведение цифровых раций в эфире отслеживалось. Если рация пропадала со связи и были основания считать, что она могла попасть к противнику, рации через программирующий компьютер дистанционно блокировались.

7. При использовании для передачи видеопотока (стрима) программы «Дискорд» (Discord) понималась возможность его перехвата противником. Поэтому для контроля передвижения группы наших пехотинцев, идущих в наступление, разведывательный БПЛА не передавал их изображение постоянно. Камера БПЛА смотрела в основном по другим направлениям, лишь периодически бросался быстрый взгляд на район нахождения группы. За это время положение группы срисовывалось наблюдающим командиром. Командир, ведущий группу с помощью БПЛА, знает о её наличии на определённом участке местности. Поэтому он быстро определял, где находится группа. Противник, в случае перехвата видеопотока, видел просто рысканье камеры в разные стороны.

8. Для ориентирования средств ПВО «нижнего неба» зона ответственности полка делилась на квадраты. Пункты воздушного наблюдения распределялись по месторасположению подразделений полка. Они перекрывали наблюдением всю зону ответственности полка. При появлении БПЛА противника о квадрате его появления и направлении движения докладывалось по радиосети. Типы появившихся БПЛА передавались кодовыми словами

(«кукушка», «пила» и т.п.). Используется также цветовое кодирование карты.

9. При использовании миномётов в текущих условиях ведения боевых действий на один ствол нужно три расчёта, чтобы смена дежурила 8 часов. Это обеспечивает высокую готовность к открытию огня круглые сутки.

Позиции миномётов прикрываются средствами РЭБ и гладкоствольными ружьями. Вокруг позиций оборудуются пункты воздушного наблюдения против дронов. При принятии мер по антидроновой защите, огонь из миномёта может вестись достаточно долго.

Миномёты стреляют всегда из окопа. Время оборудования позиции для миномёта, с учётом необходимости маскировки процесса их оборудования, составляет около недели. Отрывка окопов осуществляется под натянутыми сверху маскировочными сетками. Позиции оборудуются на обратном скате. Интервалы между позициями не очень важны, поскольку огонь по площадям не используется. Если обстрел и осуществляется, то точечный.

Для смены позиций миномётов используются ручные тележки.

10. Противник блокировал тропу снабжения к передовым позициям в нашем тылу путём забазирования ФПВ-дронов-камикадзе. Они прилетали, садились на грунт в нашем тылу и ждали появления солдат снабжения для нанесения удара. Предположительно частоты, на которых они управлялись, отстояли друг от друга на определённый шаг. Каждый забазированный БПЛА имел свою частоту управления. Снабжение пришлось осуществлять по дну неглубокого водоёма в тёмное время суток с использованием водолазного гидрокостюма. Солдат снабжения ходил с трубкой для плавания, что позволяло при появлении дронов противника уходить полностью под воду. Впрочем, часто перемещались с головой, выставленной на поверхности воды. Дело в том, что при погружении в воду материалы гидрокостюма и гидрошлема намокали и принимали температуру воды. Поэтому можно было идти, периодически погружаясь под воду для выравнивания температуры, но в основном с головой, находившейся выше поверхности воды.

11. В боевой четверке только один солдат вооружается гладкоствольным ружьём против дронов. Такие ружья и боеприпасы

к ним достаточно тяжёлые и не позволяют нести другое основное вооружение. Солдат с гладкоствольным ружьём часто не носит автомата.

В четверке один солдат несёт переносное средство РЭБ. Оно включается только по команде. Заряда батареи хватает примерно на 1 час работы.

12. Одним из способов закрепления в населённых пунктах является устройство блиндажей в сельских домах. В доме снимаются половые доски и спиливаются лаги, на которых они лежат. Затем внутри откапывается блиндаж, а также минимум два хода сообщения из блиндажа под фундаментом наружу в разных направлениях. Доски и лаги используются для устройства перекрытия крыши блиндажа. Поверх них укладывается выкопанный внутри дома грунт. После артобстрелов стены, перекрытия и крыша здания обваливаются, образуя дополнительную защитную подушку для блиндажа.

13. Учитывая применение противником зажигательных боеприпасов, для тушения вторичных пожаров в окопах целесообразно иметь огнетушители.

14. Танки используются как высокоточные орудия для стрельбы с закрытых огневых позиций на дальностях до 8 километров. Учитывая точность стрельбы танковой пушки, для поддержки штурмовых действий танки в значительной части случаев более эффективны, чем 122-мм артиллерийские орудия. На практике стрельба из 122-мм орудий осуществляется на дальности до 13 км, но при этом они менее точные при поражении точечных целей. К тому же танк является мобильным носителем средств РЭБ.

Обычным алгоритмом использования танка для поддержки наступления является скрытное заблаговременное расположение танка на позиции и производство им одного пристрелочного выстрела. Далее танк не стреляет, но всё время находится в готовности к открытию огня по первому требованию наступающих пехотных подразделений.

В среднем нужная плотность применения танков составляет 1 танк на километр линии фронта.

Артиллерия имеет преимущества перед танками при разрушении особо прочных сооружений, например дотов.

15. При организации взаимодействия отмечалась высокая степень «феодального мышления» у многих офицеров. Задачи выполняются таким образом, чтобы выгородить максимально собственное подразделение даже в ущерб общему замыслу действий. Например, проблемы возникают с подразделениями, которые в общем замысле должны выполнять функции отвлечения внимания противника, чтобы позволить ударить в другом месте. Такие подразделения, по замыслу, должны притягивать бо́льшую часть огневого воздействия противника. Командиры таких отвлекающих подразделений стараются действовать неактивно, чтобы уменьшить огневое воздействие противника. В результате эффекта отвлечения внимания противника не возникает. Реализация общего замысла срывается. Отмечаются также проявления своего рода ревности к успехам других подразделений.

16. Огневые возможности пехоты в обороне на переднем крае практически не используются. Оборона опирается на системы удалённого удара. Реальная функция пехоты на передовых позициях — не ведение боя, а обозначение удерживаемой линии, создание необходимости противнику задействовать свою пехоту для продвижения вперёд, а главное — воспрепятствование противнику выносить места расположения оборудования для ФПВ-дронов-камикадзе вперёд. Сам же бой ведётся удалёнными огневыми средствами. Пехота с пехотой воюет очень ограниченно.

17. Штурмовые группы берут собой в рюкзак 4 шоколадки «Сникерс» и 2–3 литра воды. Этого запаса при очень экономном потреблении может хватить на неделю пребывания. Аппетита, как правило, нет. Есть в условиях стресса не хочется. С собой в рюкзак также берут средства первой домедицинской помощи, а также запасные батареи для раций. Боеприпасов обычно берут немного. От противника на занятых позициях остаётся достаточно. Закрепление на захваченных позициях означает длительное пребывание в ограниченном пространстве, без возможности выхода на открытую местность, что психологически достаточно тяжело.

18. Если готовится наступление, то выявленные позиции операторов БПЛА сразу не уничтожают. Их выявляют и фиксируют. Позиции уничтожают в день атаки. Если же наши войска находятся

в обороне, используется противоположный подход. Позиции операторов БПЛА противника уничтожаются сразу после выявления.

19. При оборудовании позиций нередко грунт приходится складывать в мешки, а мешки прятать.

20. На передовых позициях при отрывке окопов одновременно могут работать два солдата, остальные отдыхают. Потом рабочая смена меняется с теми, кто отдыхал.

21. В отличие от противника, который организует ротации относительно часто (раз в несколько дней), у нас используется другой подход. После занятия позиций солдаты на ней находятся максимально долго, насколько позволят имеющиеся на позиции ресурсы. Обычно ротация производится один раз в две недели. Это уменьшает количество перемещений в тыл и из тыла и снижает риск потерь от беспилотников. Конечно, моральная усталость солдат при этом больше.

22. СПГ-9 используется для стрельбы с закрытых огневых позиций. Огонь ведётся осколочными боеприпасами на дальность 3–4 километра. По своей реально выполняемой тактической роли СПГ-9 приближается к 82-мм миномёту.

23. По мнению интервьюируемого, существующая на настоящий момент степень централизации артиллерийских ресурсов на бригадном уровне избыточна. Чем большее количество артиллерийских орудий придано пехоте, тем быстрее скорость реакции на изменения боевой обстановки. Учитывая медленное продвижение, типичное для условий идущего конфликта, наличие резервов у старшего начальника не столь критично.

24. Существующая практика утверждения решений у вышестоящего командования приводит к принятию необоснованных решений. Связано это с тем, что расчёты времени не учитывают то реальное время, которое требуется для утверждения решения старшим командиром, а оно значительно. Поэтому практически решение нижестоящему командиру приходится принимать сразу после получения задачи от старшего командира, то есть ещё до детального изучения обстановки. Это делается для того, чтобы направить своё решение на утверждение и получить это утверждение в срок до начала действий по его выполнению. Поскольку

такое решение в реальности является непроработанным, выполнить задачу с первого раза зачастую не получается. В первой попытке выполнить задачу теряются, как правило, наиболее подготовленные к бою подразделения. Вторую и следующую попытку приходится проводить менее подготовленными подразделениями. Возможно, что план действий, скорректированный с учётом дополнительной информации, полученной после первой попытки, является достаточно качественным, но остающиеся боеспособными к этому моменту подразделения уже не могут его выполнить в силу своего невысокого уровня боеготовности. Подразделения, имевшиеся к моменту первой попытки, и могли бы его потенциально выполнить, но их уже нет. При этом старшее командование, видя адекватный план, продолжает требовать выполнения задачи. К сожалению, имеют место случаи, когда в подобной ситуации в бой посылают наспех сколоченные группы из специалистов и солдат обслуживающих подразделений, которые не обучены к ведению наступления. И это продолжается до полного исчерпания людских ресурсов у нижестоящего командира.

От составителя. Практика искусственного создания ситуации недостатка времени часто используется при подготовке военнослужащих. Тем самым они приучаются действовать в состоянии стресса. Однако эта практика потом переносится на рутинное управление воинскими подразделениями. Это позволяет командиру создавать ситуации, когда подчинённые виноваты за невыполнение распоряжений, и тем самым управлять ими через угрозу применения ответственности за невыполненный приказ. К сожалению, когда офицер привыкает так управлять, он не может остановиться и продолжает использовать эту практику и в боевых условиях. Это приводит к принятию непроработанных боевых решений его подчинёнными. Возможно, традиционные подходы к обучению требуют пересмотра. Это требует отдельного изучения.

25. Существующая практика проверки выполнения приказов усложняет ситуацию с организацией боя. Как правило, очень внимательно контролируются сроки (звонят и требуют отчётов каждый день) и практически не контролируется качество выполнения приказов (организованный порядок подавления или обмана противника

в сочетании с движением наших войск). Это приводит к тому, что командиры низового уровня любой ценой стремятся выдержать сроки, часто в ущерб качеству подготовки наступательных действий.

26. Группы эвакуации используют носилки с электромотором, багги, квадроциклы. При этом вынос осуществляется, только если имеется чистое «нижнее небо». Под огнём вынос раненых не осуществляется. Нередко для создания условий для выноса раненых приходится проводить операцию отвлечения противника на каком-то другом участке.

27. Снайперы с СВД не используются, для них в полевом бою нет рабочих дистанций. Используются только снайперы с дальнобойными винтовками 12,7 мм.

28. Багги и квадроциклы более уязвимы, чем мотоциклы. Во-первых, мотоциклу проще сманеврировать, чтобы объехать мину. Ему проще держаться колеи от ранее прошедшей техники, чтобы избежать минной опасности. Во-вторых, манёвр уклонения от ФПВ-дрона на мотоцикле проще. На мотоцикле можно упасть в последний момент и уклониться тем самым от дрона. Пока дрон разворачивается на второй заход, можно успеть забежать в лесопосадку. Спрыгивание с багги или квадроцикла более долгое. На мотоцикле проще заехать в лесополосу. По мнению интервьюируемого, шансы на удачное уклонение от ФПВ-дрона на мотоцикле составляют примерно 50%, для багги и квадроцикла лишь 10–20%. Квадроциклы и багги используют для подвоза предметов снабжения, а квадроциклы ещё для вывоза раненых, то есть для более тыловых задач. Рывок до окопов противника в общем случае делают на мотоциклах.

29. В текущих условиях можно меньше следить за выравниванием линии фронта. Опасность фланговых ударов достаточно хорошо парируется беспилотниками, а условия снабжения в выступе отличаются не сильно от условий снабжения при выровненном фронте. Усреднённо допустимо вклинение до 5 километров вглубь позиций противника при действиях узким фронтом. Если вклинение осуществляется фронтом порядка 10 км, допустимо вклинение до 20 км в глубину позиций противника. Может быть удобно захватить какой-то комплекс зданий в глубине обороны противника,

который может стать опорой для обороны, и уже от него развивать наступление в разные стороны.

30. В текущих условиях ведения боевых действий контроль над высотами позволяет более эффективно использовать ФПВ-дроны-камикадзе. Чем выше высота передатчика, тем ближе к поверхности земли такие дроны могут сохранять устойчивое управление. Нахождение на высоте поднимает относительную высоту передатчика.

31. ФПВ-дроны-камикадзе часто сажают прямо на дорогу для засады на автомобили. Когда автомобиль приближается, дрон взлетает и наносит удар.

32. По наблюдениям интервьюируемого, примерно 90% потерь наносят ФПВ-дроны-камикадзе, 9% сбросы с БПЛА и лишь 1% все остальные средства вместе взятые, включая кассетные боеприпасы, эффективность которых переоценена.

33. Для быстрого укрытия от обстрелов противник подготавливал в своих окопах подбрустверные ниши — колодцы глубиной 2–3 метра, которые идут под углом примерно 45 градусов к поверхности. По форме они представляют собой условный цилиндр с диаметром около 1,5 метров. Округлая форма помогает лучше противостоять сотрясениям земли при близких разрывах. Такая ниша-колодец выкапывалась рядом с деревьями, чтобы корневая система дополнительно укрепляла грунт от обрушения.

34. ПТУР используются для стрельбы по домам и позициям. На участке действий подразделения интервьюируемого бронетехники как целей для ПТУР не было. Если она и появлялась, то на предельных дальностях, и до того момента, как ПТУР подлетал, она успевала скрыться.

35. На участке действий подразделения интервьюируемого площадных целей для обстрела из РСЗО не было.

Приложение № 1

* *От составителя.* Отметим определённое неудобство использования ранее принятой терминологии (см. извлечения ниже) для описания действий в условиях медленного «прогрызания» обороны противника. Атаки, понимаемые как безостановочное движение в сочетании с огнём, и особенно в боевом порядке, применяются огра-

ниченно. Вместо мощного кратковременного воздействия, из научного определения удара, преимущественно используется методическое точечное огневое воздействие. Не очень понятно, к чему (наступлению или подготовке наступления) относить скрытное движение солдат вперёд с крайних передовых позиций, где осуществлялось их предварительное накапливание, для выхода на дистанцию огневого контакта до начала огневого боя. Ни поражения противника, ни стремительного продвижения в это время может не быть. Поэтому нередко используют неуставное выражение «пойти в накат». В целом, привязка базовых тактических определений к конкретному способу их осуществления представляется не совсем удачной.

Извлечения из руководящих документов:

Наступление заключается *в поражении противника* всеми имеющимися в распоряжении командира средствами, *решительной атаке*, *стремительном продвижении* подразделений *в глубину его боевого порядка*, уничтожении и пленении живой силы, захвате вооружения и военной техники, различных объектов и намеченных районов (рубежей) местности.

Атака — часть наступления, *проводится в высоком темпе и безостановочном движении танковых и мотострелковых подразделений в боевом порядке в сочетании с интенсивным огнем* из танков, БМП (БТР), а по мере сближения с противником и из других видов оружия в целях его уничтожения.

Удар — *одновременное и кратковременное поражение* группировок войск и объектов противника путем *мощного воздействия* на них имеющимися средствами поражения или наступлением войск (удар войсками).

Штурм — способ овладения населенным пунктом (городом, объектом, сооружением), заблаговременно подготовленным к обороне.

Приложение № 2

Примерная обобщённая форма сутевой части плана действий, созданная на основе одного из реальных боёв, произошедшего в сентябре 2024 года (к пункту 4 отчёта).

Левое направление (отвлечение внимания)	*Центральное направление (отвлечение внимания)*	*Правое направление (главный удар)*
	День Д - 1	
Обстрел лесополосы «Г…», где располагается КП роты и подразделения обеспечения противника, продольным огнём из танка. 24 выстрела.	Демонстрация продвижения нашей пехоты.	Атака наземного беспилотника на позиции противника. *Прим. Он был подбит примерно в 200 метрах от них.*
Ночью беспокоящий огонь из миномётов по району «Ю..», где находится противник.		
	День Д	
5.00 демонстрационное выдвижение пехоты в направлении лесополосы «Г…» 8 человек.		
9.00 выдвижение пехоты по направлению к району «Ю..», обстрел района «Ю…» из ДШК и СПГ-9, операция по выводу раненого.	9.00 атака наземных беспилотников. *Прим. Беспилотник был подбит после 7 попаданий ФПВ-дронов.* Обстрел позиций противника из миномёта.	
		9.58. Обстрел позиций из миномётов. 10 мин. Темп 1 мина в 20 секунд. Постановка дымов на фланге.
		10.00 Солнце слепит в глаза противнику. Рывок 4-х электромотоциклов по ранее проложенной наземным беспилотником колее.

Отчёт № 60 от 09.06.2025

Записано со слов: действующего командира роты противодействия высотным БПЛА противника (в 2022 году воевавшего в сапёрном подразделении), а также действующего старшего офицера разведывательного подразделения и технических специалистов

1. В 2022 году противник использовал пехотные группы, объединявшие 3–4 подготовленных военнослужащих и 8–10 слабо подготовленных военнослужащих территориальной обороны. При использовании тактического приёма фланговая атака при сковывании противника с фронта («кочерга»), слабо подготовленные военнослужащие территориальной обороны использовались как огневая группа, а подготовленные военнослужащие — как маневренная группа. Огневая группа заводилась на позиции подготовленными военнослужащими и далее вела огонь без маневрирования. Попытки выхода во фланг и тыл предпринимались хорошо подготовленными военнослужащими. В отсутствие подготовленных оборонительных позиций, для избегания попадания под обстрел с двух сторон в ходе реализации указанной тактической схемы противником, наши подразделения совершали отход.

2. В боях в 2022 году противник пытался атаковать колоннами бронетехники без развёртывания в боевой порядок. Такие атаки отбивались без особых затруднений. При этом действия пехоты противника с самого начала осуществлялись малыми группами.

Одним из факторов, почему в начале СВО у наших войск не получалось действовать крупными подразделениями, были проблемы со связью и взаимодействием, в частности с распознанием «свой-чужой». К тому моменту, когда взаимодействие было более или менее налажено, войска понесли существенные потери и вернуться к действиям крупными подразделениями возможности уже не было.

В ходе боёв начального периода СВО в 2022 году ещё получалось ориентироваться, привязываясь к общему расположению линии фронта. Было более или менее понятно, где находится противник, а где свои войска. Впоследствии это стало затруднительным.

3. РЛС обнаружения высотных разведывательных БПЛА противника находятся обычно на значимой дистанции от линии боевого соприкосновения и захватывают угол 90 градусов по горизонтали и 45 градусов по вертикали. Однако их излучение распространяется на большое расстояние вглубь обороны противника. Это накладывает определённые ограничения на использование таких РЛС. После примерно трёх поражений высотных БПЛА противника, он начинает активные поиски РЛС и позиций расчётов ФПВ-дронов-камикадзе, используемых как средства ПВО, которые наводятся указанными РЛС. Часть излучения РЛС заходит вглубь обороны противника, что позволяет ему предпринимать меры по обнаружению позиций РЛС, действуя из глубины своей обороны. В результате позиции РЛС нужно часто менять. Например, после нескольких поражений высотных БПЛА противника РЛС должна сменить сектор, куда направлено излучение. С одной стороны, это затрудняет обнаружение её противником, с другой стороны, первичный сектор остаётся без радиолокационного наблюдения.

Оптимальная схема заключается в том, чтобы РЛС использовать в парах. Каждая из установок пары направляет излучение примерно параллельно линии фронта, но в сторону, противоположную от направления излучения другой РЛС в паре. Так перекрывается весь участок фронта. При этом в районе передовых позиций нужны малые РЛС, излучение которых направлено вверх. Они обнаруживают пролетающие через линию боевого соприкосновения БПЛА противника и передают информацию указанным выше парным РЛС. Эти РЛС включаются и осуществляют наведение дронов-камикадзе на высотные БПЛА противника. Такая схема требует больше установок РЛС для своей реализации.

В идеале, нужно, чтобы в процессе преследования высотного БПЛА противника можно было заменить преследующий ФПВ-дрон-камикадзе, который имеет ограниченную дальность полёта, относительно дешёвым дроном самолётного типа, имеющего большую дальность полёта. Сначала перехват БПЛА противника осуществляет ФПВ-дрон, он следует за БПЛА противника в воздухе, затем на него выводится наш БПЛА-преследователь самолётного типа. Такой дрон сможет преследовать возвращающийся

обратно БПЛА противника в глубине его обороны и обнаружить место его посадки, а также позицию расчёта, после чего можно будет поразить расчёт. В текущий момент направлять дорогие БПЛА самолётного типа для выслеживания расчётов противника избегают.

Сбития высотных БПЛА противника ФПВ-дронами-камикадзе осуществляются практически всегда над территорией, контролируемой нашими войсками, так как у ФПВ-дронов не хватает запаса времени полёта для преследования БПЛА противника в глубину его обороны. Гипотетически возможна схема, когда в глубь обороны противника преследует ВТОЛ, являющийся носителем ФПВ-дронов-камикадзе. Однако на текущий момент таких аппаратов нет.

4. РЛС для обнаружения высотных БПЛА противника нужно размещать на возвышенностях. За редким исключением, удобных высот для размещения РЛС немного. На здания их затащить крайне сложно. РЛС желательно размещать рядом с лесными массивами, которые служат целям маскировки. Эти требования сужают круг возможных мест размещения РЛС, что в свою очередь помогает противнику определить их местонахождение. Поэтому требуются относительно частые перемещения таких РЛС.

К сожалению, учитывая инфраструктуру, необходимую для обслуживания РЛС, требованиями частого перемещения пренебрегают. Особенно если получается оборудовать достаточно комфортные блиндажи или иные укрытия для персонала РЛС. В результате противник определяет местонахождение РЛС и уничтожает их ударами высокоточных ракет.

Имел место случай, когда РЛС была уничтожена через 3 месяца непрерываного нахождения на одном месте.

5. Если не противодействовать высотным БПЛА, то над участком фронта, обычно закрываемом РЛС, может пролетать до 4–5 высотных разведывательных БПЛА противника в сутки.

6. Высотные разведывательные БПЛА противника залетают на контролируемую нами территорию на высотах от 1000 метров, а возвращаться могут чуть ниже, но обычно не ниже 700 метров. Вдоль поверхности земли они не летают.

7. Определённые сложности создает выведение РЛС и расчётов дронов ПВО на другие участки фронта. Обычно тыловые, пехотные

и танковые подразделения привыкают, что их перемещения в тылу от высотных разведывательных БПЛА противника прикрываются расчётами РЛС и дронов ПВО. При переброске их на другой участок информация о том, что больше район не прикрывается, доводится не всегда. Это приводит к росту потерь наших подразделений.

8. Обычно заведение РЛС на новую позицию включает в себя отдельно этап, когда работает только РЛС, и отдельно этап, когда размещаются расчёты ФПВ-дронов-камикадзе, которые впоследствии будут наводиться на обнаруженные РЛС высотные БПЛА противника. Первый период длится около недели. В это время командиру РЛС приходится объезжать все окрестные подразделения и устанавливать взаимодействие с подразделениями РЭБ (в частности, организовывать отдельный чат в коммерческом мессенджере). Иначе свои дроны ПВО летать не смогут. Они будут подавляться нашими же средствами РЭБ. В некоторых случаях, чтобы наладить взаимодействие, приходится угрожать ударами своими дронами по позициям РЭБ своих же подразделений.

9. Для противодействия дронам-камикадзе ПВО противник запускает фольгированные воздушные шары, которым придаётся форма наиболее распространённых БПЛА противника. Тем самым РЛС ПВО, наводящие дроны, тратят время на ложные объекты.

10. Расчёты дронов ПВО располагаются в секторе излучения РЛС ПВО, чтобы их было можно наводить на БПЛА противника. Наведение осуществляется сначала с помощью электронных карт, затем визуально.

11. Удары дронов ПВО по высотным БПЛА противника неудобно осуществлять по траектории полёта БПЛА противника, так как воздушные потоки, следующие за БПЛА, создают турбулентность. Удобнее бить с верхней полусферы на догонном курсе. Удары на встречных курсах не используются — сложно обеспечить попадание. Заход с верхней полусферы связан с наиболее распространённым способом установки боеприпаса. Удобнее, когда подрыв ФПВ дрона-камикадзе происходит сверху от БПЛА-цели. Боеприпас при этом подвешивается снизу дрона-перехватчика.

Боеприпас по принципу работы похож на действие мины МОН-50. В некоторых случаях именно из этой мины делают боеприпас, распиливая МОН-50 на три части.

С нижней полусферы на догонном курсе атаковать тоже можно. В принципе, БПЛА-цель виден на фоне неба при наблюдении снизу вверх, но это менее удобно для обнаружения БПЛА-цели в небе, чем наблюдение за БПЛА на фоне земли. Для такого способа атаки желательна также иная направленность при установке подрываемого боеприпаса на дроне-перехватчике.

Когда только началось использование дронов для целей ПВО, сначала мультироторные БПЛА садились на крыло летящего БПЛА самолётного типа. Это приводило к опрокидыванию БПЛА-цели. У него открывался парашют, и БПЛА-цель падал. Это позволяло захватывать практически неповреждённые аппараты. Потом перешли на кинетические тараны, затем подрывы с механическими взрывателями, а впоследствии на подрывы с электрическими взрывателями. Сейчас используются практически только радиоподрывы по команде оператора.

Трудностей с поражением целей после их обнаружения не наблюдается. Выведение дрона ПВО на цель с помощью РЛС также не вызывает особых сложностей. Камуфляжная окраска БПЛА самолётного типа затрудняет визуальное обнаружение цели оператором дронам ПВО, особенно при полётах над лесными массивами, но не делает её невозможной. Незначительный процент уходов от дронов ПВО связан с тем, что у дронов-перехватчиков заканчиваются заряды батарей. В полёте рано или поздно БПЛА самолётного типа даёт отблеск солнечных лучей, что помогает его визуальному обнаружению. Дальность уверенного визуального обнаружения БПЛА самолётного типа с ФПВ-дрона составляет 200–300 метров. На 300 метров цель видно уже плохо.

12. РЛС и позиции БПЛА по возможности запитываются не с помощью генераторов, а с помощью подключения к электросетям общего пользования. Это снижает заметность позиций для противника.

13. Позиции РЛС маскируются, например обкладываются кирпичом. Вокруг них натягиваются рыболовные и аналогичные сетки для защиты от ударов БПЛА.

14. Учитывая, что техника РЛС и дронов ПВО, используемая для противодействия высотным разведывательным БПЛА противника, новая и часто подвержена изменениям, приходится сначала закупать единичные экземпляры и пробовать их использовать. Если эти экземпляры показывают себя эффективными, тогда проводятся дальнейшие закупки.

15. Выходы разведывательных подразделений на территорию противника практически не используются. В настоящее время наибольшая уязвимость разведывательных подразделений связана с засечением противником выхода подразделений на задачу из пунктов дислокации. Выход на задачу определяется противником не только традиционными методами агентурной разведки, но и техническими устройствами, включая БПЛА. После того, как группа засечена, её ведут БПЛА, в том числе оборудованными тепловизорами, а в удобном для противника месте группа уничтожается.

16. Такие виды действий, как налёты, засады и поиски для разведывательных подразделений, утратили свою значимость в условиях насыщения поля боя БПЛА. При поступлении приказов на использование указанных способов ведения действий разведывательными подразделениями, они нередко имитируются, но реально не проводятся.

17. К настоящему моменту войска привыкли воевать, игнорируя предписания руководящих документов (в том числе боевых уставов), так как они не соответствуют изменившимся условиям ведения боевых действий. При поступлении методических рекомендаций по ведению боевых действий от вышестоящего командования, они, как правило, не принимаются во внимание. Войска при этом прикрываются отписками и отчётами о формальном выполнении требований при их фактическом игнорировании. В реальности войска ориентируются на боевую практику, наработанную за период войны, которой обмениваются на низовом уровне. Интервьюируемый выразил сомнение, что боевыми уставами даже в случае их изменения будут на практике руководствоваться, так как войска уже привыкли к указанному несоответствию и не ожидают, что это несоответствие будет снято органами военного управления.

18. Имел место случай, когда разведывательное подразделение попробовало получить у производителя установку контрбатарейной борьбы, имевшую функционал обнаружения БПЛА противника. Подразделению отказали, ссылаясь на то, что оно контрбатарейную борьбу не ведёт.

19. Многие модели сеткомётов не учитывают, что при маневрировании, чтобы встать точно над целью, дрон летит с наклоном. При жёстком креплении сеткомёта к копусу БПЛА выстрел происходит несколько в сторону от дрона-цели. При использовании ФПВ-дронов для установки сеткомётов их прикрепляют под углом, учитывая, что дрон летит практически всегда не строго горизонтально, а под углом к горизонту.

20. Массовое использование дронов на оптоволокне приводит к тому, что оптоволоконые кабели ранее использованных дронов начинают мешать ударам своих же БПЛА. Особенно такая проблема возникает в населённых пунктах, где удары БПЛА-камикадзе по зданиям становятся затруднительными, если застройка опутана такими кабелями. Существует также опасение, что бронетехника при перемещении по полям, где много оптоволоконных кабелей от ранее пролетевших дронов, будет наматывать их на ходовую часть и повреждать сальники.

21. При хранении дронов на оптоволокне более одного месяца начинает застывать смазка, которая обеспечивает неслипаемость оптоволоконного кабеля. Из-за этого происходят обрывы. Причина застывания смазки точно не известна.

22. Один из способов обеспечения сохранности дронов — их хранение в вакуумной упаковке.

23. Расчёт дрона ПВО включает обычно два человека: один — пилот, который занимается исключительно пилотированием, второй — штурман, который обеспечивает выход дрона в район нахождения воздушной цели с использованием даных РЛС наведения, а также осуществляет доворот антенн, если это требуется.

Информация от технических специалистов:

24. На одном из участков фронта вдоль дорог снабжения устроены укрытия с противодронными сетками. Когда подаётся команда о наличии БПЛА противника в воздухе, все машины,

находящиеся в движении, скрываются в ближайшем подобном укрытии.

25. При обнаружении одиночного бронеобъекта противника зачастую выгодней его не сразу уничтожить, а отследить маршрут его передвижения и подготовить БПЛА-засады. Как правило, противник впоследствии направит по разведанному маршруту две-три единицы бронетехники. Это позволит их уничтожить все сразу. Учитывая, что бронетехника зачастую работает в режиме кратковременных выездов, в некоторых случаях используется дистанционное минирование маршрутов отхода бронетехники противника.

26. Некоторые дроны на оптоволокне оборудовали аналоговой системой управления на случай обрыва оптоволоконного провода, чтобы была возможность их вернуть обратно. Их стали использовать для доставки грузов, чтобы к месту выгрузки долететь на оптоволокне, а обратно с помощью аналоговой системы радиоуправления.

27. Использование противником динамического спуфинга (подмены координат), перегружающего контроллеры БПЛА и ведущего к потере управляемости аппаратом, нередко ошибочно воспринимается как «угон» противником аппаратов.

Отчёт № 61 от 03.07.2025

Записано со слов оператора ударного БПЛА-камикадзе *самолётного типа* «Молния-2», участвовавшего в боевых действиях в 2024–2025 гг.

1. Расчёты не возвращающихся на точку взлёта БПЛА-камикадзе в принципе могут обнаруживаться по перехвату видеоизображений с аппаратов и сличения видеополётов с местностью. Так может определяться маршрут полёта и примерная точка взлёта. Однако такой способ отслеживания достаточно сложен.

Во-первых, качество перехватываемого видеоизображения может быть очень низкое. Определить по нему маршрут полёта сложно.

Во-вторых, для определения маршрутов полёта требуются люди, которые несколько месяцев летали над конкретной территорией (сектором) применения БПЛА. Обычно для приобретения навыка хорошего ориентирования на конкретном участке фронта требуется 2–3 месяца. Человек, отлетавший порядка полгода, практически мгновенно может понять, где находится БПЛА, по картинке местности. Такие военнослужащие могут быстро определять маршрут полёта аппарата по перехваченному видеоизображению. Военнослужащий, который летает на БПЛА в районе наблюдения месяц-другой, как правило, ещё не сможет считывать маршрут полёта БПЛА по перехватываемому видеоизображению.

В-третьих, военнослужащим, занимающимся перехватом видеоизображения с дронов противника, нередко бывает сложно разобраться, от какого дрона, своего или вражеского, они перехватили видеопоток. Им приходится связываться с операторами наших дронов, которые находятся в воздухе, чтобы узнать, не перехватили ли они видеоизображение от них. Это требует времени.

В-четвёртых, для определения начального отрезка полёта БПЛА противника путём перехвата видеопотока с него, как правило, требуется использовать дроны-ретрансляторы. Они улавливают сигналы видеоизображения со взлетающих дронов противника, находясь на высотах 50–100 метров. В большей части случаев таких высот достаточно для перехвата видеоизображения. Реже приходится

подниматься до 300 метров. Без таких дронов начальный отрезок траектории движения БПЛА противника в воздухе, который зачастую идёт низко над поверхностью земли, определить не получится. До тех пор пока взлетающий БПЛА летит низко над землёй, он находится ниже уровня радиогоризонта для устройства, перехватывающего видеосигнал. Поэтому видеосигнал дрона противника с наших позиций не может быть перехвачен, если не поднять перехватывающее устройство на высоту.

Следует отметить, что схема движения, когда после старта дрон сначала идёт низко над поверхностью земли (обычно 400–600 метров), а потом, отлетев от точки старта на значимое расстояние, набирает высоту, имеет некоторые ограничения. Во время набора высоты возможна потеря сигнала управления взлетающего дрона. Ударный дрон-камикадзе самолётного типа в случае потери управления может спланировать на позиции наших подразделений и взорваться. Поэтому операторы зачастую предпочитают быстрее набрать высоту, чтобы уменьшить вероятность отказа управления. При этом принимается риск того, что вычислить позицию расчёта противнику становится проще. В этом случае дрон для противника появляется над линией радиогоризонта относительно недалеко от точки взлёта. Площадь, которую нужно доразведать (просмотреть с воздуха) противнику для определения места расположения расчёта, сокращается.

Расчёты БПЛА стараются выбирать для своего расположения возвышенности, чтобы увеличить радиогоризонт.

2. Несмотря на то, что обычно организуются неформальные сети связи операторов БПЛА и средств РЭБ (зачастую путём создания чатов в коммерческих мессенджерах), проблемы с подавлением нашими средствами РЭБ наших же БПЛА сохраняется. Запрос на отключение РЭБ для обеспечения пролёта БПЛА не всегда приводит к выключению средств РЭБ.

Это может случаться из-за того, что оператор средства РЭБ может несвоевременно увидеть запрос на отключение радиоподавления в чате мессенджера.

В некоторых ситуациях средства РЭБ прикрывают работу ценных систем вооружений. Командиры, управляющие такими средствами,

не отключают РЭБ даже при поступлении запроса. Например, на практике был случай, когда не отключались средства РЭБ, работавшие в районе расположения танкового подразделения. Одновременное прекращение работы средств РЭБ на определённом участке фронта может быть считано противником. Этим выключением могут воспользоваться БПЛА противника для пролёта через полосу, которая закрывалась РЭБ до его выключения, для нанесения ударов по нашим войскам. Поэтому средства РЭБ, прикрывающие ценные системы вооружений, выключать зачастую отказываются. Операторам БПЛА информацию о таких неотключаемых участках и о причинах неотключения заранее не доводят. В результате оператор БПЛА, запросивший отключение, узнаёт о том, что средства РЭБ на каком-то участке продолжают работать, уже во время полёта. Это приводит с потери времени на поиск маршрута облёта зоны радиоподавления и заряда батареи БПЛА, что сокращает дальность и время применения аппарата.

На практике в полосе подавления РЭБ сохраняются промежутки («тропы», «взлётки»), через которые пролетают БПЛА при вылете на задание в сторону противника. Недостатком таких «троп» является то, что противник рано или поздно о них также узнаёт и начинает пользоваться для проведения своих БПЛА в наш тыл.

На участке фронта, где воевал интервьюируемый, наши средства РЭБ создавали практически непрерывную полосу (фронт) радиоподавления. У противника зоны РЭБ носили скорее очаговый характер. Причины этого неизвестны.

При наличии усилителей, передающих мощный сигнал для управления БПЛА (например, 50 ватт), зоны РЭБ можно пролетать насквозь (РЭБ противника «перекрикивается»).

3. Районы (зоны), где будет активное использование противником разведывательных БПЛА и где их будет мало, определяются достаточно легко. Обычно концентрации полётов разведывательных БПЛА противника наблюдаются над районами компактного размещения наших войск. Для размещения расчётов БПЛА и маршрутов их перемещения выбираются районы (зоны), где концентрация маршрутов полётов таких БПЛА противника минимальная.

4. Принято считать, что использование ударных БПЛА в утренние и вечерние сумерки («по-серому») затруднено. При этом исходят из того, что БПЛА с «ночными» камерами в это время суток не летают, так как естественное освещение слишком яркое для приборов, видящих в темноте, а с «дневными» камерами не летают, так как для наблюдения в них в это время суток слишком темно. Поэтому сумерки активно используют для перемещений. Зная, что в «серое» время активно осуществляются перемещения, на одном из участков фронта в 2024 году противник стал специально использовать сумерки для атак ударных БПЛА. Для этого использовались БПЛА-камикадзе с «дневными» камерами, которые в сумерках атаковали на свет фар или фонарей. БПЛА при этом забазировались в светлое время суток и ожидали появления целей.

В целом, падение активности полётов в «серое» время более правильно связывать не с техническими особенностями видеокамер, а с организационными привычками: у людей есть психологическая установка на то, что БПЛА с «ночными» видеокамерами летают ночью, а с «дневными» — днём, потому что так задумывалось при производстве аппаратов. Кроме того, операторы БПЛА зачастую просто ленятся вставать до восхода солнца, особенно когда понимают, что за световой день они смогут поразить нужную норму целей.

5. Командование высокого уровня часто переходит на микроуправление расчётами БПЛА. Частично это связано с тем, что микроуправление расчётами БПЛА технически удобно. Командование может получать видеоизображение с БПЛА, что позволяет видеть ситуацию и отдавать команды.

В некоторых случаях расчёты БПЛА оказываются фактически наказанными за рост эффективности работы. Пока расчёт работает недостаточно хорошо, он неинтересен вышестоящему командованию. Как только расчёт начинает приносить результаты, вышестоящее командование берёт его под микроуправление. Это происходит потому, что участие в микроуправлении позволяет представителям командования частично приписывать результаты работы расчётов БПЛА себе.

В системе использования БПЛА ранжирование аппаратов по целям и уровням применения и, соответственно, подчинения

не отлажено. В целом деление должно примерно походить на деление обычных ударных систем вооружений по уровням: взводный, ротный, батальонный и т.д. Отсутствие такого деления приводит к тому, что концентрация усилий существенно затрудняется. Случается так, что аппаратами ближнего боя управляют с высших командных уровней, а разведывательные аппараты, которые должны выполнять задачи бригадного уровня, используются для тактических задач взводов и отделений. В порядке аналогии БПЛА низового уровня примерно соответствуют по тактической нише ПТУР, и они должны управляться так же, как расчёты ПТУР. Старшие командиры должны управлять применением дальних и редких систем.

Отмечается следующий психологический момент: внутренняя мотивация операторов БПЛА построена, как правило, на желании добиться результата в виде сопровождённых и поражённых целей. Перекидывание с задачи на задачу со стороны старшего командования приводит к возникновению ощущения бессмысленности деятельности, поскольку причины частой смены задач операторы не знают. В результате военнослужащие демотивируются.

6. Практика направления БПЛА с напалмом для сжигания лесополос себя не оправдывает. Напалм не очень хорошо поджигает лесную растительность, учитывая ограниченный объём напалма, который переносится БПЛА за один вылет. Так, ударные БПЛА самолётного типа типа «Молния-2» берут до 4 литров напалма (около 5 кг). Этого недостаточно. Для поджога им требуется делать много вылетов. Напалмом хорошо сжигать деревянные постройки, если у них разбита крыша, так как в них древесина сухая. Живые деревья поджигаются с указанными объёмами напалма плохо. К сожалению, на использование напалма существует определённая «мода». Может быть, это связано со зрелищностью применения напалма. Возможно, использование термита или пирогеля, которые имеют существенно более высокую температуру горения, будет давать лучший эффект.

После выгорания лесополос поверхность грунта становится чёрного цвета. Новые земляные работы на ней хорошо видны. Поэтому определённую тактическую пользу сжигание лесополос может принести. Следует учитывать, что лесополосы впоследствии

могут потребоваться для продвижения наших наступающих подразделений.

7. Ориентирование в полёте с «ночными» видеокамерами намного сложнее, чем при полёте с «дневными» видеокамерами. Даже при краткосрочном, в несколько секунд, пропадании сигнала БПЛА с «ночными» видеокамерами оператору сложно после восстановления сигнала сориентироваться, где находится аппарат относительно окружающей местности. При потере сигнала БПЛА с «дневными» видеокамерами на минуту и даже более, восстановление ориентировки оператора после появления сигнала не представляет особых сложностей. При этом прицеливание и удар по цели удобней проводить с «ночными» видеокамерами, даже днём. В идеале, дроны должны предоставлять возможность переключения с «дневного» на «ночной» режим наблюдения.

8. Основная техническая проблема при применении ударных БПЛА — это вынужденное использование электродетонаторов для боеприпасов беспилотников. При их использовании самоподрывы практически неизбежны. В случае использования механических запалов ошибка может привести лишь к постановке на взвод боеприпаса, а не подрыву. Поэтому интервьюируемый по возможности использует механический ударно-дистанционный запал УДЗ. Аналогичная ошибка при использовании электродетонатора приводит к подрыву. Помимо случайного контакта с датчиком цели, взрыв может произойти из-за наведённых токов в проводах, подходящих к электродетонатору. Учитывая, что работа с дронами проводится рядом с источниками радиосигналов, такое наведение токов случается относительно часто.

Применительно к электродетонатору ЭДП необходимо, по мнению интервьюируемого, заменить алюминиевый мостик на более токопроводящий материал, чтобы снизить количество самоподрывов. В штатной комплектации часто наводятся токи, приводящие к нештатным срабатываниям. В идеале, нужны промышленно произведённые специальные комплексные детонаторы для БПЛА, предусматривающие разрыв и огневой и электрической дуги.

В связи с тем, что запалы УДЗ поступают только вместе с ручными гранатами, для которых они изначально предназначаются,

подразделениям БПЛА приходится заказывать себе соответствующие гранаты, хотя им сами гранаты не нужны. Система снабжения не настроена на то, что какие-то элементы боеприпасов используются не штатно, а для изготовления самодельных взрывных устройств, которыми являются большинство боеприпасов для БПЛА. Из получаемых гранат достают взрывчатое вещество и в дальнейшем используют для изготовления боеприпасов к БПЛА, но это занимает много времени и не очень нужно.

Отмечается, что запалы УДЗ требуют достаточно сильного удара при контакте с целью для срабатывания. Дроны, летящие на малых скоростях, как часто происходит с БПЛА, управляемыми по оптоволокну, бывает, не срабатывают из-за недостаточно сильного удара.

На практике отмечается, что запалы УДЗ бывают двух видов: «старые» и «новые» (произведённые недавно), хотя по маркировке это понять невозможно. «Новые» запалы часто не срабатывают.

9. По практике удары БПЛА-камикадзе самолётного типа проходят на скорости порядка 120–140 километров в час (обычная крейсерская скорость полёта 80 километров в час). Цель видна оператору одну-две секунды до удара. Часто цель остаётся не обнаруженной и в момент удара. Наведение при этом осуществляется не по цели, а по полученным разведывательными БПЛА ориентирам. На разведывательных дронах камеры намного лучше, чем на БПЛА-камикадзе. Им цели видно лучше. В некоторых случаях для обнаружения места, куда нужно ударить, приходится делать 2–3 круга над районом цели. Несмотря на то что цели могут оставаться не видны оператору БПЛА, они обычно поражаются при ударе по сообщённым ориентирам. Тем не менее для атак БПЛА-камикадзе самолётного типа нужно выбирать достаточно габаритные цели, такие как здания, блиндажи, техника на позициях. Малоразмерные цели БПЛА такого типа поражаются плохо. Попадания по движущимся целям возможны, но требуют хорошо подготовленного оператора.

10. Во время полёта дрона лучше рычажки управления (стики) максимально возможное время держать в нейтральном положении, стараясь минимизировать подруливание. Связано это с тем, что при прерывании управления аппарат запоминает последнее

положение стиков. БПЛА продолжает совершать манёвр, который определён этим положением. В случае с БПЛА самолётного типа это может привести к существенному уклонению аппарата от нужного маршрута или к его сваливанию. Со стиками, находящимися в нейтральном положении, можно пролетать зону действия РЭБ. Неуправляемый аппарат при этом продолжает двигаться прямолинейно. После прохождения зоны радиоподавления контроль над БПЛА оператором восстанавливается и можно продолжить выполнение задачи.

11. Летом 2024 года на одном из участков фронта противник противодействовал запуску БПЛА самолётного типа ударами вдогон дронами-разведчиками. При этом удары по запущенным БПЛА происходили достаточно быстро после их старта. Предположительно, противник держал свои дежурные барражирующие БПЛА в районе возможного запуска наших БПЛА. При этом атак на расчёты дронов не было, хотя местность была полностью открытая.

12. Использование одиночных БПЛА-камикадзе в режиме барражирования для свободной охоты не очень целесообразно, так как камера у них имеет небольшое разрешение. Многие цели просто не обнаруживаются операторами таких дронов. Требуется совместно с ними использовать дроны-разведчики, чтобы наводить БПЛА по разведанным целям. Одиночные БПЛА самолётного типа в режиме свободной охоты используются для барражирования над дорогами снабжения противника. Цели на дорогах хорошо заметны, указанной проблемы с обнаружением противника не возникает.

Технически БПЛА типа «Молния-2» может барражировать в воздухе достаточное время, но на практике барражирование не применяется. Одной из проблем применения тактики барражирования над дежурным районом для БПЛА типа «Молния-2» является недостаточная масса боевой части. Для ударов по целям в глубине обороны противника, а именно там целесообразно использовать режим барражирования для БПЛА самолётного типа, желательна б*о*льшая масса.

13. Имел место случай, когда противник отследил движение расчёта БПЛА в тыл на машине и ударил высокоточной ракетой по точке общественного питания, куда военнослужащие заехали

поесть. В текущий период все перемещения стараются делать с выездом в относительно глубокий тыл. Выезд обратно в сторону фронта делают не ранее, чем через час-полтора после первоначального заезда в глубокий тыл. Делается это с тем расчётом, что если и был отслеживающий БПЛА противника, то он уже улетел из-за снижения заряда его бортовой батареи.

14. Ориентирование в полёте осуществляется по визуальным ориентирам. Устройства позиционирования отключаются, так как противник может использовать записи траекторий полёта для определения местонахождения расчётов БПЛА (при захвате упавших дронов или при взломе серверов сервисных компаний).

Оператору, предварительно изучающему карту траектории будущего полёта, сложно предугадать, какие ориентиры он сможет идентифицировать во время полёта, а какие нет. Причём дневные удобные ориентиры и ночные удобные ориентиры могут не совпадать. Подмечено, что по каким-то причинам у разных людей разные объекты становятся ориентирами.

Самыми удобными ориентирами являются водные объекты (пруды, водохранилища и т.п.), а также перекрёстки дорог необычной формы. Также можно ориентироваться по специфическим зданиям и сооружениям (мосты, ангары, школы и т.п.). По населённым пунктам ориентироваться сложно. Они, как правило, похожи один на другой.

Вылеты БПЛА-камикадзе самолётного типа совершаются в паре: один — оператор, занимающийся управлением аппаратом, а второй номер — штурман (так называемый «заводящий»), который отвечает за маршрут полёта. Они сидят на позиции рядом друг с другом.

15. Среди операторов БПЛА существует воззрение, что чем выше от земли оператор может прекратить подруливание аппаратом (отпускает рычажки управления (стики)), тем более он является квалифицированным. Например, прекращение подруливания на высоте порядка 100 метров считается очень хорошим результатом. Из-за того, что БПЛА самолётного типа обладают большой парусностью, подруливание необходимо до земли.

13. В 2024 году расчёт БПЛА каждый день выезжал на позиции для запуска БПЛА и уезжал с них (использовался автомобиль-фургон

«Соболь»). В 2025 году перешли на использование стационарной позиции, на которой расчёт живёт (в блиндаже).

14. Запуски осуществляются с кромки леса. Антенны управления часто находятся на открытой местности. Установка антенн рядом со стволами деревьев для маскировки используется, но относительно редко.

15. Особой усталости от сопровождения полёта БПЛА оператор не испытывает.

Реальная эффективность вылетов БПЛА-камикадзе самолётного типа составляет 20–30% (количество вылетов, во время которых получается поразить заданную цель). В отчётах приходится завышать эффективность до 50–60%, так как от «отчётной» эффективности зависит получение снабжения.

16. На участке фронта, где воевал интервьюируемый, снайперское подразделение переключилось на использование БПЛА. Снайперские винтовки в боевых действиях оно не использует.

17. Средства РЭБ, использующие направленные антенны, могут направлять излучение не в сторону противника, а в сторону своего тыла. Подавление дронов противника осуществляется после их пролёта мимо позиций средств РЭБ, когда дроны залетят вглубь нашей территории. Это делается с той целью, чтобы противнику было сложнее обнаружить расположение средств РЭБ.

18. Противник довольно часто использует групповые налёты БПЛА, которые включают один разведывательный БПЛА самолётного типа, выполняющий также функции ретранслятора, и 3 ФПВ-дрона-камикадзе. Групповой налёт характеризуется тем, что удары ФПВ-дронов следуют один за другим. Использование нашими войсками групповых налётов БПЛА интервьюируемый не наблюдал.

Интервьюируемому также не известны случаи передачи видеоизображения с разведывательных БПЛА самолётного типа операторам наших ударных дронов.

19. В 2024 году имел место случай, когда разведывательные БПЛА противника настолько плотно висели над одним из сёл, занятых нашими войсками, что операторы вражеских БПЛА знали местное население в лицо и знали все их автомобили. Местное население продолжало жить обычной жизнью, насколько это возможно,

но появление новых лиц или новых машин быстро вычислялось противником. По таким лицам или машинам противником быстро наносились удары.

20. Маскировочная дисциплина сильно зависит от глубины пролётов массовых ударных БПЛА противника. На участке фронта интервьюируемого она составляет порядка 7 километров от наших передовых позиций по направлению в наш тыл. В этой полосе все максимально маскируются. За пределами этой полосы степень прилежания к маскировочным мероприятиям резко падает. Например, управляющие антенны БПЛА располагают на открытой местности, чтобы обеспечить лучший приём сигналов.

21. Операторам БПЛА зачастую не хватает понимания физики радиодела. Для интервьюируемого многие моменты в нём представляются контринтуитивными, в отличие от механики.

Отчёт № 63 от 14.07.2025

Записано со слов рядового штурмовика пехоты, принимавшего участие в боевых действиях в мае 2025 года

1. Общая схема участия в одном из наступлений двойки пехотинцев-штурмовиков состояла из действий, описанных далее. Наступление проводилась в последних числах мая 2025 г. Продолжительность светлого времени суток была близка к максимальной. Из тыла военнослужащих роты, к которой относилась данная двойка, подвозили на грузовиках. Штурмовые подразделения роты были поделены на двойки. Каждая из двоек выдвигалась в направлении заданного населённого пункта (объекта атаки) по частично не совпадающим маршрутам и в разное время. Всего на роту было порядка 15 маршрутов выдвижения. Выдвижение двойки интервьюируемого в сторону объекта атаки из района, куда их привезли на грузовиках, началось около 4 утра на багги. Общее время движения до точки спешивания на багги должно было составить порядка 40 минут, но из-за того, что по багги был близкий прилёт ФПВ-дрона-камикадзе, около часа после него пришлось находиться в укрытии. Примерно в 5.30 утра багги привезла двойки к точке спешивания на краю лесозащитной полосы и уехала. Движение осуществлялось к заданной по радио точке на электронной карте, которая была у каждого военнослужащего на смартфоне. После достижения этой точки по радио сообщалась следующая точка, а также информация об особенностях пути на следующем отрезке движения. Темп движения соответствовал обычному шагу, не ускоренному, но и не замедленному. Участки открытой местности преодолевались бегом. Перед рывком по открытой местности определённое время ожидали, слушая, есть ли БПЛА противника в воздухе. На отдельных участках группу вели с БПЛА, давая команды на движение по радио. Всего за время с 5.30 утра до 17–18.00 вечера удалось по лесополосам пройти примерно 8 километров. Оставалось пройти ещё примерно 3 километра до выхода к объекту наступления. В это время группа попала

под налёт сбросовых БПЛА противника. Во время движения двойка интервьюируемого обогнала другую двойку. На момент налёта две двойки были рядом примерно в 200 метрах друг от друга. В каждой двойке расстояние между солдатами было примерно по 100 метров. БПЛА противника всего сделали 13 сбросов, из которых 2 по интервьюируемому. Все остальные солдаты в двух двойках были убиты. Интервьюируемый получил относительно лёгкое ранение, которое позволило не сразу начать накладывать жгут. Наложение жгута сразу после ранения, скорее всего, повлекло бы повторные сбросы с БПЛА. Интервьюируемый дождался, не двигаясь, вечерних сумерек («серого времени») на месте ранения, потом переместился в укрытое место, где перебинтовал раны. Впоследствии, через 5 дней, он вышел к исходной позиции роты.

От составителя. Офицеры нескольких подразделений указали составителю, что схема движения днём, описанная интервьюируемым, у них не применяются. Сближение осуществляется ночью и в сумерки («серое время»). По возможности используются тепловизионные накидки и пончо. При недостаточности ночного («серого») времени военнослужащие останавливаются и пережидают день в укрытиях. Накапливание может занимать несколько дней.

Налёт БПЛА произошёл на участке лесополосы, которая была повреждена предшествующими обстрелами и была относительно разрежена. Следующие двойки по данной полосе не заводились. Фактически первые заводимые двойки доразведуют БПЛА-проходимость местности для последующих групп.

За время движения интервьюируемым было обнаружено 4 мины-«растяжки» и несколько мин «лепестков». Минирование не было очень плотным, но двойка интервьюируемого не была первой, которая проходила по этому маршруту. Возможно, освобождение пути от мин произошло раньше.

Порядок действий в случае выхода к объекту атаки до военнослужащих не доводился. По мнению интервьюируемого, это было бы бессмысленно. Потери на этапе сближения непредсказуемым образом выбивают личный состав, и они, как правило, высокие. Командир может выработать план, как действовать при захвате

объекта атаки, только после того, как станет понятно, сколько солдат и кто из них смог подойти к объекту атаки.

От составителя. Офицеры нескольких подразделений указали составителю, что в отличие от описанного интервьюируемым, в их подразделениях под конкретную задачу военнослужащих дополнительно готовят на полигонах. В частности, с помощью строительных лент и кольев делают полные макеты атакуемых объектов и на них отрабатывают их захват.

2. Если участок лесополосы сильно разрежен, то её рассматривают и преодолевают как участок открытой местности. Группы выводят на полевые дороги, параллельные такому участку, и они бегут вдоль лесополосы. На такой дороге скорость выше, чем внутри лесополосы.

3. Отмечается, что если раньше тактика заблаговременного размещения БПЛА вдоль дорог для удара в момент прохода наших военнослужащих использовалась преимущественно ФПВ-дронами камикадзе, то сейчас она используется и сбросовыми БПЛА противника.

4. Противник больше практически не использует гранаты и ВОГи для сбросов с БПЛА. Используются специально изготовленные боеприпасы большей мощности.

5. По теме боя в окопах у интервьюируемого до попадания на фронт было 5 занятий. Обучение строилось исходя из того, что окоп зачищается, как минимум, четверкой солдат (две пары). Однако в боевой практике такого наряда сил часто не бывает. Солдаты в таком количестве не доходят до атакуемого окопа. Окоп часто штурмуется одним солдатом или двойкой. Это делает полученные на занятиях знания неполными.

6. На полигоне в зоне СВО каждая рота бригады оборудовала свой учебный опорный пункт так, как она его видела. Впоследствии, для обучения зачистке окопов, роты менялись учебными опорными пунктами.

7. Для доразведки целей ночью, противник включал лампу-прожектор на БПЛА и осматривал местность. Впоследствии по этим целям совершался вылет тяжёлого сбросового БПЛА типа «Баба-Яга».

8. Несмотря на то что в процессе движения расстояния между солдатами большие, при выходе из посадки для быстрого преодоления открытого пространства и при заходе в неё после его преодоления происходит скучивание солдат в группе. Противник пристреливает места скучивания из миномётов и наносит по ним удары.

9. Блиндаж расчёта БПЛА роты интервьюируемого был уничтожен противником путём сбрасывания трёх противотанковых мин с тяжёлого сбросового БПЛА типа «Баба-Яга».

10. Имеются случаи, когда вертолёты ВСУ наносят удар по лесополосам, занятым нашими войсками, не с кабрирования, а ведя огонь прямой наводкой с точки зависания неуправляемыми авиационными ракетами.

11. При сбросе с БПЛА хозяйственных полулитровых бутылок с водой для снабжения солдат на передовых позициях они могут разбиваться.

12. Доставка мин к миномётам осуществляется их переносом в пешем порядке на большие расстояния, поэтому стреляют миномёты редко, делая всего по несколько выстрелов.

13. Сослуживцы интервьюируемого, которые участвовали в боевых действиях на том же направлении в начале апреля 2025 года, отмечают, что массовость применения БПЛА противником за полтора месяца значительно выросла.

Отчёт № 64 от 30 июля 2025 г.

Записано со слов военнослужащих российского подразделения БПЛА, ранее воевавших в Вооружённых Силах Украины против Вооружённых сил РФ в период 2022–2024 гг.

По использованию БПЛА

1. Часто наблюдается случаи, когда передовые пехотные подразделения сбивают дроны, несмотря на то что они летят из нашего тыла в сторону противника. При прокладывании маршрутов полётов БПЛА это приходится учитывать. Также часто системы РЭБ не отключают, несмотря на запросы. Поэтому при прибытии на новое место расчёту БПЛА приходится делать пробные полёты и для ФПВ-дронов-камикадзе, и для разведывательных БПЛА типа «Мавик» (в последнем случае используются наименее сложные и дорогие версии). Средства РЭБ на эти типы аппаратов действуют несколько поразному из-за отличий в их технических характеристиках.

2. Вылеты БПЛА на добивание раненых солдат противника часто нецелесообразны, так как оптимальнее поражать новые цели. Раненые в условиях длинного плеча эвакуации чаще не выживают.

3. Дальность расположения позиций расчётов БПЛА от переднего края часто определяется не только техническими характеристиками аппаратов, но и управленческой культурой того или иного подразделения. Чем дальше в тыл расположен расчёт, тем ниже, при прочих равных, риски поражения расчёта противником. Однако, при удалённом расположении расчёта, перед вылетом он должен просчитать маршрут полёта и оптимальные скоростные и высотные режимы. Минимальный расход заряда аккумулятора происходит при полёте на 30–40% максимально возможной скорости. Частые маневрирования также ускоряют разрядку аккумулятора. Если предварительный расчёт не делать или если не соблюдать скоростные режимы, то аппарат сможет лететь на существенно меньшие дальности, чем это технически возможно. Требования немедленных вылетов и быстрых ударов по противнику, которые часто выдвигаются расчётам БПЛА, вынуждают располагаться

ближе к линии фронта. Командиры не хотят себя ограничивать в возможностях отдачи приказов. Приказы операторам БПЛА могут отдаваться в формате «через 5 минут взлететь» под угрозой перевода в штурмовое подразделение. Выделенного в приказе времени зачастую может не хватать для надлежащей подготовки вылета. Недостаток времени вынужденно компенсируют близким расположением к линии боевого соприкосновения.

4. Для того чтобы повысить привычку к маскировке расчётов БПЛА, с ними на полигонах должен нарабатываться весь цикл выдвижения на позиции с минимально возможными условностями. В частности, должен отрабатываться марш-бросок на расстояние, сопоставимое с дистанцией реального выдвижения на позицию в боевых условиях. Номера расчёта должны нести то же количество груза, что и при реальном выходе. Должно отрабатываться скрытное занятие и дооборудование позиции после марш-броска, а также быстрое выставление аппаратов для запуска. Весь цикл действий должен быть переведён на уровень моторной привычки. Простое понимание целесообразности действий неэффективно. Чувство опасности очень быстро притупляется. Многие военнослужащие быстро начинают вести себя самоуверенно. В результате несутся необоснованные потери.

Принятый в подразделении интервьюируемых норматив на развёртывание позиций расчёта малого разведывательного или ударного БПЛА на новом месте составляет 8 минут.

5. После потери контроля над ФПВ-дроном-камикадзе рычажки управления (стики) удерживают в последнем положении до 7 минут. Есть вероятность, что дрон вылетит из зоны действия РЭБ и можно будет восстановить контроль над ним.

6. При резком изменении высоты полёта БПЛА, управляемого по оптоволокну, кабель делает скачок и может попасть под лопасти. В этом случае он перерубается и управление дроном теряется.

7. При выходе на позицию расчёт БПЛА обычно подготавливает пару дронов, которые практически полностью готовы к запуску. Это делается на случай, если появляется очень срочная цель. Заряжающий инженер тогда не снаряжает новый БПЛА, а берёт один из готовых к запуску аппаратов.

8. При стрельбе по БПЛА из дробовиков вероятность попадания по самому аппарату достаточно высокая. Если рама аппарата металлическая, в том числе алюминиевая, то попадание дроби не гарантирует падение аппарата. Нужно попадание в аккумулятор. Поэтому стрельба из дробовиков является лишь частичной защитой. Целесообразно использовать патроны с выстреливаемой сеткой. Эта сетка наматывается на лопасти и уводит дрон с курса.

9. Для маскировки точки запуска ударных дронов используют неглубокие канавки или невысокие гряды, чтобы боеприпас умещался под дроном в стартовом положении. Рядом лежащие ящики используют только в том случае, если они находились на тех же местах до прихода расчёта на место. Установка двух параллельных кирпичей для запуска БПЛА очень демаскирует точку запуска.

10. В 2023 году использовалась практика, когда небольшим группам пехоты придавали операторов разведывательных БПЛА с аппаратами. Впоследствии от этой практики отказались. Такой оператор заметен, и он демаскирует группу. Сейчас больше полагаются на внешние аппараты.

11. При сопровождении пехотных групп БПЛА-разведчиками лучше, чтобы солдаты не слышали характерный звук винтов БПЛА. Он их очень отвлекает, так как люди склонны сомневаться, чей это дрон: свой или противника. Поэтому дроны, сопровождающие группы пехоты, обычно находятся на таком расстоянии от этих групп, чтобы группа не слышала жужжания их винтов.

Учитывая риск перехвата видеоизображения с БПЛА, аппараты, сопровождающие пехотные группы, стараются не держать их постоянно центре изображения.

12. Операторам, сопровождающим пехотные группы, нередко приходится недоговаривать информацию, которая потенциально может подорвать боевой дух солдат пехоты.

13. При взлёте БПЛА рекомендуется перед тем, как отлететь от точки взлёта, посмотреть на собственные позиции, чтобы проконтролировать появление демаскирующих признаков.

14. Видеозаписи полётов БПЛА сохраняют. Когда возникает подозрение, есть ли какая-то позиция противника в том или ином месте, можно просмотреть видеозапись того же места за несколько

предшествующих дней. Это позволяет понять, есть ли изменения на местности. Наличие изменений зачастую означает появление новых позиций или использование ранее оборудованных, но не обнаруженных позиций противника.

15. При преследовании дронов противника одна из проблем состоит в том, что преследующий дрон может выпасть из направленного луча своей антенны управления. Направленность антенны нужно корректировать.

16. Для лучшего обнаружения дронов противника рекомендуется менять высоту своего дрона вверх-вниз, а также смещать его в стороны. Делать это нужно, находясь дроном на высоте. Это изменяет фон местности, на котором обнаруживается БПЛА противника. Кроме того, при изменении угла зрения поверхность БПЛА противника может дать солнечный отблеск, который хорошо заметен.

17. Удержать БПЛА противника в зоне видимости своего БПЛА при использовании приближения («зума») непросто.

18. Операторы БПЛА вылетают на отдельные задачи и могут не понимать общий характер ведущихся боевых действий: идёт ли наступление наших сил или сил противника, или идут рутинные позиционные бои.

19. Учитывая заметность запуска разведывательного БПЛА самолётного типа, их расчётам приходится практически каждый раз после одного пуска менять позицию. БПЛА роторного типа обычно запускают со стационарных позиций.

20. При наблюдении за БПЛА противника следует учитывать, что точка, где аппарат противника теряется из вида при снижении, как правило, не является местом посадки. БПЛА перед приземлением обычно ведут какое-то расстояние вдоль поверхности земли.

21. Для противодействия обнаружению дронов выслеживанием, после приземления вернувшегося с задания БПЛА какое-то время стараются подождать. Дрон забирают и уносят не сразу. С той же целью траектория возвращения делается не прямой, а в форме буквы «Г» или «П», причём залёт делается со стороны собственного тыла.

22. Расчёты малых сбросовых БПЛА, как правило, базируются близко к линии фронта. Они вылетают нагруженными, поэтому

дальность их полёта меньше, чем у малых разведывательных БПЛА.

23. Расчёты БПЛА, располагающиеся близко к линии фронта, имеют меньше оборудования, чем расчёты, находящиеся на удалении. Генератор, топливо, другие расходные материалы достаточно тяжёлые. Их сложнее доставлять к линии фронта.

24. Обычный расчёт ударных и разведывательных БПЛА типа «Мавик» включает 4 человека (2 оператора и 2 заряжающих инженера). У него обычно от 3 до 5 беспилотных аппаратов.

По пехотной тактике

1. Один интервьюируемый сообщил, что по его практике зачистка окопа осуществлялась одной двойкой, заходившей в окоп, и расчётом пулемёта (или пары автоматчиков), стрелявших по окопу сверху. Другой — что использовались два пространственно разнесённых расчёта пулемётов и также две штурмовые двойки. Первый интервьюируемый пояснил, что от использования второй двойки зачистки внутри окопа отказались по следующей причине. При взрывах гранат в окопах образуются облака пыли. В них штурмующие легко теряют ориентировку. При бое в окопе огонь немедленно открывают по всему, что мгновенно не идентифицируется как свои. Риск открытия огня по своей же второй двойке очень велик.

Огонь по брустверу зачищаемого окопа вёлся всё время, пока шла зачистка. Как правило, зачистка была недолгой.

Управление зачисткой окопа с БПЛА не применялось. Считалось, что темп (интенсивность) этого боя таковы, что на корректировку действий с помощью БПЛА просто нет времени.

На этапе подхода к окопу штурмующая двойка двигается «перекатами»: сначала стреляет один, а другой передвигается, затем роли меняются.

2. Для сближения с атакуемым окопом использовалось 2–3 бронированных автомобиля «Мицубиси L200» с установленным на них пулемётом калибром 12,7 мм. Эти автомобили подвозили штурмовиков на рубеж 200–300 метров от атакуемой позиции.

При наличии возможности две машины оставались на рубеже, а одна подвозила штурмующих близко к атакуемому окопу. Впоследствии от этой тактики отказались в пользу скрытного сближения для использования эффекта внезапности.

3. В окопах устраивают специальные ложные усы-ответвления, которые используются для подрыва на минах членов штурмовых групп. Эти усы не используются обороняющимися. Определить, что перед ними неиспользуемый участок окопа, для штурмующих невозможно.

4. Интервьюируемый сообщил, что наблюдал укрытия, построенные по принципу блиндаж под блиндажом. Пол блиндажа являлся перекрытием для второго блиндажа, находившегося ниже. Из-за такой «двухэтажной» конструкции при зачистке одного из окопов были пропущены солдаты, укрывшиеся в нижнем блиндаже. После зачистки окопа они вышли из укрытия и уничтожили нескольких штурмовиков.

5. Штурмовое подразделение, в которое входил один интервьюируемый, состояло из 9 человек. Оно краткосрочно выезжало на передовую, проводило штурм и уезжало с передовой. Продолжительность боя штурмового подразделения могла составить порядка 40 минут. В бою группа из 9 человек делилась на двойки и тройки.

Другой интервьюируемый сказал, что в штурме окопа принимало участие максимум 12–14 человек. Единожды он видел, как большой опорный пункт штурмовало 24 человека.

6. При обороне жилых домов частного сектора в городской застройке огонь по наступающим открывался с дистанции, практически гарантирующей их полное уничтожение. Обычно это 20–30 метров от стен дома. Открывать огонь с б*о*льших дистанций, когда такое уничтожение не гарантировано, тактически нецелесообразно. После обнаружения позиции в здании оно будет обстреляно выжившими наступающими из гранатомётов или разбито дронами. Такой обстрел оставляет мало шансов уцелеть обороняющимся в здании. Штурмов зданий пехотой проводить не будут.

В то же время обороняющиеся стараются не запускать противника внутрь здания, так как бой внутри малопредсказуем.

7. При подготовке здания к обороне у окон раскладывали брошенные другими солдатами автоматы, чтобы можно было быстро открыть огонь из окна.

8. При обороне в частном секторе городской застройки дистанции между позициями обычно значительны. Так, улицу могут оборонять всего 2–3 солдата. Между занятыми домами может быть один-два дома не занятых и больше. Позиции, как правило, не находятся в огневой связи. Военнослужащие с соседних позиций, как нередко бывает, даже не пытаются установить контакт друг с другом. Всё равно они в бою помочь друг другу ничем не могут. Солдат на позиции заводит «разводчик», специальный солдат, который занимается проведением людей на позиции. Почти никто не знает, где находятся соседи. В здании могут обороняться 2–4 человека. Помощь в ведении обороны оказывали миномёты, корректируемые с БПЛА. Можно по рации вызвать наблюдательные БПЛА, чтобы они давали информацию о местонахождении приближающегося противника. Полагаться на то, что прилетит БПЛА и будет помогать обороне дома, нельзя. БПЛА могут быть заняты на других задачах, и информации от них не будет.

9. Перед штурмом каждого окопа изучалась его схема и укрытые подходы к нему, в частности понижения рельефа перед окопом.

10. Ночных штурмов не было, так как местность контролировалась наблюдательными БПЛА с тепловизорами, которые уверенно обнаружили бы приближающихся штурмовиков.

11. Заход в следующее зачищаемое колено окопа делается в следующей последовательности: сначала делается прострел из автомата вслепую «по-сомалийски», затем в это колено закидывается (закатывается) граната, сразу после разрыва делается ещё один прострел вслепую «по-сомалийски», а затем сразу, пока облако пыли от разрыва ещё не осело, штурмующие входят в следующее колено окопа. В некоторых случаях забрасывается вторая граната без выдернутой чеки, чтобы заставить противника укрыться. При метании граната не кидается сверху над линией бруствера окопа по дуге, а забрасывается (закатывается) горизонтально из одного колена окопа в другой. Брошенная поверх бруствера окопа граната хорошо заметна противнику.

При прострелe за угол вслепую «по-сомалийски» стрельба ведётся с постепенным поднятием ствола снизу вверх. Это делается на случай, если обороняющийся солдат присел или находится на нижнем уровне. Прострел следующего колена окопа делается примерно 4 выстрелами. Огонь ведётся одиночными выстрелами в быстром темпе.

При зачистке окопа метод «нарезания пирога», то есть последовательного методичного осмотра невидимого за углом пространства за счёт медленного смещения вбок, нецелесообразен.

При действиях в окопах необходимы изолирующие очки так как взрывы гранат поднимают облака пыли в окопе.

12. В ходе зачистки окопа двойкой впереди идущий номер постоянно ведёт огонь во время продвижения по дну окопа. Второй номер в двойке контролирует небо и возможные рывки солдата противника поверх окопов. Когда у первого номера заканчивается магазин, он садится на колено. Второй номер тут же начинает стрелять поверх головы первого номера. Затем второй номер обходит первого номера и продолжает движение дальше. Бывший первый номер, ставший вторым, пристраивается за ним. Двойка продолжает движение.

13. При заходе в окоп к автомату использовались магазины от РПК на 45 патронов. Штурмовики на штурм надевали бронежилет 6 класса защиты.

14. Использование противником дымов однозначно интерпретировалось как начало штурма обороняемой позиции.

15. Оборона позиции ведётся динамично, то есть солдат всё время перемещается от одной стрелковой ячейки к другой.

16. Перемещения по открытой местности осуществляются в среднем темпе быстрым шагом. Бежать из-за веса бронезащиты и вооружения не получается.

Отчёт № 65 от 31 июля 2025 г.

Записано со слов офицеров и рядовых, служащих в подразделении БПЛА.

1. Общая схема обнаружения расчётов БПЛА противника заключается во взаимодействии наблюдательных дронов и дронов-преследователей. Общая территория наблюдения разбивается на квадраты. В каждом квадрате действует воздушный пост БПЛА наблюдения, работающий по принципу постоянной смены наблюдающего дрона («карусель»). Такие дроны называют «лампочками». В случае обнаружения движения вызывается дрон-преследователь, который вылетает для выслеживания перемещений обнаруженного объекта. Если воздушный пост наблюдения обнаруживает ещё движение, вызывается ещё дрон-преследователь. Таким образом, наблюдение за выделенным квадратом с воздушного поста не прекращается никогда.

Проблемы с использованием такого подхода возникают при распределении имеющихся дронов по низовым подразделениям. Каждое подразделение стремится приберечь имеющиеся у них запасы БПЛА и использовать их для своих нужд. Исходят из того, что если подразделение даст свой дрон на общую задачу, то его в следующий раз просто заберут. Даже если есть запас дронов, то считают, что лучше сохранить его для себя в запасе, но не предоставлять дроны для общих нужд. В результате для поддержания непрерывной смены дронов на воздушном посту наблюдения (то есть для общих задач участка фронта) не хватает аппаратов. Подразделение, которое бы накапливало и анализировало собранную с разных БПЛА информацию, зачастую отсутствует.

2. Для уклонения БПЛА самолётного типа от дронов ПВО противника используется манёвр управляющим лучом антенны управления (усилителя). После перехвата видеоизображения с дрона ПВО или иной их засечки определяют район, где летит этот дрон ПВО. Солдат антенной, передающей сигнал управления, по команде поворачивает антенну, что смещает зону управление и позволяет БПЛА самолётного типа покидать район возможных атак дронов ПВО.

3. Особо ценные цели, например артиллерийские установки, нередко прикрываются куполообразным полем РЭБ противника. Для атаки на такие цели вынуждают противника к перегреву систем РЭБ. Для этого используются ударные БПЛА, например типа «Молнии-2», которые летают вокруг цели, пытаясь прощупать поле РЭБ. Как только качество управления падает, аппарат покидает поле. При необходимости высылается второй такой аппарат. Примерно через 40–45 минут установки РЭБ противника перегреваются, и тогда прикрываемую цель атакуют ФПВ-дронами-камикадзе.

Иногда такая схема срабатывает незапланированно. Когда в каком-то районе обнаруживают важную цель, на неё сразу вылетают множество ударных дронов от разных подразделений. Зачастую их действия нескоординированные и определяются только желанием записать себе хороший результат в отчёт. Много таких дронов теряют управление от действия РЭБ. Всё время, пока ударные дроны пытаются поразить цель, РЭБ остаётся включённым. Он перегревается и перестаёт работать. В результате те дроны, которые подлетают к зоне нахождения цели в момент, когда РЭБ перестаёт работать, поражают её.

4. Расчёты дронов, действующие из населённого пункта, находящегося близко к линии боевого соприкосновения, стараются не делать более 3–4 вылетов из одной точки. Между позициями они перемещаются на автомобиле.

5. После захода на позицию в частном секторе населённого пункта расчёты БПЛА где-то примерно час стараются не проявлять никаких признаков своей деятельности. Это делается для того, чтобы ослабить внимание противника к позиции.

6. Для улучшения скрытности действий на антенны управления надевают маскировочные чехлы от шлемов (касок) и выставляют их через кроны деревьев.

7. Одним из основных способов обнаружения позиций противника является анализ, могут ли находится те или иные объекты в том или ином месте. Например, обнаруживались лодки далеко от берега, сушащиеся женские вещи в доме, где жили только мужчины, идеально натянутые шторы в заброшенном строении и т.п.

8. Когда начинается активное использование БПЛА, которое засекается дрон-детекторами, противник поднимает в воздух ФПВ-дроны-охотники. Они ждут подлёта наших БПЛА к зоне их дежурства и атакуют наши пролетающие дроны.

9. Для сбивания БПЛА самолётного типа предпочтение отдают ФПВ-дронам-камикадзе со штырями, смотрящими либо вперёд, либо вниз. Считается, что использование радиоуправляемых подрывов для дронов ПВО приводит к перегрузке дронов и падению их скорости и дальности полётов.

10. Специализированные подразделения БПЛА противника осуществляют пуски ФПВ-дронов с дистанции 8–10 км до линии фронта, а оборудование по управлению этими дронами находится на глубине до 20 км от линии фронта.

12. При использовании разведывательных дронов удобно, чтобы солнце светило из-за спины. При направленности линии фронта примерно с севера на юг это приводит к тому, что наши разведывательные дроны в основном летают с утра, а у противника — вечером.

13. Для снабжения войск на днепровских островах используются безэкипажные катера. Оптимальной является схема, при которой перемещением БЭКа командуют с наблюдательного БПЛА, а аппаратура на самом БЭКе не излучает радиоволны и работает только на приём. Этим существенно затрудняется обнаружение БЭКа противником.

В среднем маршрут БЭКа снабжения, включая погрузку и разгрузку, продолжается 15 минут.

Удобных точек причаливания БЭКов немного. Они пристреляны артиллерией противника. Поэтому для запуска БЭКов снабжения сначала начинают контрбатарейные мероприятия и только затем запускают БЭКи. Также используется «серое» время, а весной и осенью перемещения в туман.

14. Военнослужащие старше 45 лет с трудом обучаются искусству управления БПЛА.

15. Количество операторов ФПВ-дронов-камикадзе, имеющих квазиспортивный интерес к ударам по противнику, достаточно ограничено. Большинство операторов пассивны. Они не видят разницы для себя, когда они часто и много поражают цели и когда

поражают мало и редко. Существенно ухудшает прилежание операторов БПЛА практика забирания себе результата со стороны старшего командования для целей получения поощрений.

16. Для массового одновременного применения ударных дронов-камикадзе требуется наличие диспетчера, который распределяет частоты, на которых управляются одновременно летящие дроны.

17. Для избегания самоподрывов заряжающих инженеров перед подачей напряжения на электроцепь боеприпасов, взрыватель вставляется в землю, в специально сделанный прокол. Если всё в порядке, он переставляется на аппарат.

18. Типичные ошибки операторов БПЛА:

18.1. полёты на привычных высотах 200–300 метров при действии РЭБ противника, вместо поднятия на высоты свыше 1–1,5 километров, где системы «окопного» РЭБ не действуют;

18.2. при доразведке целей летают непосредственно над ними, а не рядом с целями по траекториям, проходящим мимо них. Тем самым противник понимает, что его позиция привлекла внимание нашей разведки. Он может на какой-то период прекратить какую-либо активность либо покинуть позицию;

18.3. быстрая абсолютизация своего непосредственного предшествующего опыта. После пары пусков из слабо замаскированных позиций, которые не привели к их обнаружению противником, расчёты нередко перестают принимать меры по соблюдению правил маскировки. Это облегчает нанесение ударов противником по расчётам. По наблюдениям, после 4-х суток нахождения на позициях без воздействия противника солдаты полностью утрачивают побудительные мотивы к соблюдению требований маскировки. К сожалению, противник этим нередко пользуется и, собрав разведывательные данные, наносит удары;

18.4 небрежное отношение к компонентам БПЛА и систем управления. Операторы не понимают, что беспилотная техника конструктивно слабо приспособлена к эксплуатации в полевых условиях. Это приводит к быстрым поломкам после 4–5 выходов;

18.5 взлёты по-самолётному сразу с точки старта. Это приводит к падению аппаратов. Лучше сначала поднять дрон на небольшую высоту, а потом перевести его в горизонтальный полёт.

19. Типичные ошибки управления применением БПЛА:

19.1. лицо, выполняющее функции диспетчера применения БПЛА на том или ином участке фронта, отдаёт приоритет целям не по их важности и опасности, а по уровню командира, отдавшего приказ. Это приводит к тому, что нередко в первую очередь выполняются второстепенные задачи, а важные цели уходят с места, где они были обнаружены. В современных реалиях пехотные цели менее важны, чем позиции миномётов или расчётов БПЛА;

19.2. приказы на разведку целей с помощью БПЛА нередко направляют разведывательные БПЛА непосредственно в район нахождения цели. Цели, находящиеся под деревьями или иными укрытиями, часто удобнее просматривать беспилотным аппаратом издалека сбоку, а не прямо сверху над их местом нахождения;

19.3. командиры часто приказывают продолжать вылеты с одной и той же позиции, опасаясь, что перемещение расчётов приведёт к выходу за зоны ответственности своих батальонов. Такая практика многократно увеличивает риск обнаружения расчёта противником. Оптимальным вариантом является договорная форма распределения точек расположения расчётов БПЛА. Технически это осуществляется через беседу (чат) в одном из коммерческих мессенджеров;

19.4 чрезмерное увлечение объективным контролем над поражёнными целями. Очень много ресурсов БПЛА тратятся на то, чтобы только заснять горящую технику;

19.5 введение требований о предварительных согласованиях применения БПЛА во всех случаях. На такие предварительные согласования уходит много времени, что приводит к уходу целей из-под ударов. Нужна свобода использования дронов, как минимум в отношении части аппаратов в рамках установленных лимитов, с последующим докладом;

19.6. установление равномерных нормативов использования дронов в каждые сутки. Нередко для атаки на цель требуется сразу использовать дневные нормы использования дронов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Обобщение материалов из ранее приведённых отчётов (№1–№35), касающееся использования БПЛА

Тактика и БПЛА

Новые тактические приёмы и особенности ведения боевых действий Сухопутных войск, появившиеся в связи с широким распространением БПЛА малого радиуса действия (дальность полёта обычно 2, максимум до 5–7 км вглубь обороны противника).

1. Предварительные пояснения.

1.1. Настоящее обобщение не затрагивает влияние применения БПЛА среднего (до 15 км) и дальнего радиуса действия (25 км и далее).

1.2. Вопрос о причинах отката от маневренных форм боевых действий (глубокого боя/операции) к тактике малых и сверхмалых групп (4–15 человек), схожей с межвоенной групповой тактикой, в настоящем обобщении не рассматривается. Предварительно, использование БПЛА является одной, но не единственной причиной.

2. Новые тактические элементы и наблюдения.

2.1. БПЛА и действия других подразделений.

2.1.1. Развертывание накапливанием

Выход на исходное положение для атаки НЕ осуществляется путём последовательного развертывания из колонн подразделений уменьшающегося уровня в соответствии с назначенными рубежами, а осуществляется методом постепенного, скрытного накапливания малыми партиями. Аналогичным образом осуществляется пополнение боеприпасами и личным составом, вынос раненых. Для целей тылового снабжения машины используются, как правила, по одной. В некоторых случаях поднос боеприпасов к артиллерийским системам и на ближайшие склады осуществляется

одиночными вручную или с использованием ручных тележек/мотоблоков, не оставляющих следы на грунте.

Движение в зоне накапливания к или от переднего края связано с риском поражения противником, равным или даже большим, чем на переднем крае. Если «старая» уставная тактика делала упор на подавлении противника во время движения в атаку, «новая» тактика требует решать вопрос о подавлении противника при выходе на исходный рубеж (передний край) из глубины своей обороны.

Следует учитывать, что зона действия БПЛА в глубину обороны постепенно расширяется за счёт технических изменений.

2.1.2. Использование «карусели» БПЛА для поддержки атаки пехоты.

Организация поддержки ударами БПЛА (камикадзе и/или сбросовых БПЛА) так, чтобы получить эффект артиллерийской тактики «прижимания к разрывам своих снарядов/огневому валу», имеет определённые сложности. Держать противника подавленным в оборонительных позициях при постоянных ударах БПЛА сложно вследствие имеющихся технических, экономических и производственных ограничений:

– оператор должен сопровождать полёт БПЛА всё время до точки удара, что занимает 5 и более минут на каждый вылет (с учётом времени на подготовку вылета максимальный темп ударов одного оператора БПЛА составляет 1 удар в 6 минут при использовании БПЛА-камикадзе и 1 удар в 12 минут при использовании сбросовых возвращающихся БПЛА).

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Имеется схема применения, когда дроны передают передовым частям, которые их приносят близко к атакуемой позиции. Штурмовая пехота, выйдя на исходную позицию, которая находится в 100–150, в некоторых случаях до 50 метрах от штурмуемых окопов противника, раскладывает на грунте взятые с собой ударные дроны и включает их. Дроны подготавливаются службой БПЛА таким образом, чтобы они переводились в рабочее состояние максимально упрощённо, одним действием. Не все штурмовики

знают порядок работы с дронами при запуске, предусмотренный производителями. Место раскладки дронов не должно находиться в радиотени, чтобы внешние пилоты БПЛА могли подключиться к ним (активировать) издалека, со своих позиций, находящихся в глубине. Желательно места раскладки дронов согласовывать заранее, чтобы пилоты не тратили время на ориентировку и еще перед взлетом понимали, где находятся. Внешние пилоты БПЛА используют направленные антенны. Они удалённо активируют их из безопасного места, иногда находясь за несколько километров от точки раскладывания дронов. После чего дронами начинают бить по атакуемым позициям. За счёт того, что подлётное расстояние очень короткое, получается добиться эффекта подавления позиций. Разрывы от ударов дронов следуют с минимальными интервалами по времени между ними. Это позволяет атакующей пехоте максимально сближаться с атакуемыми позициями. Штурмовая группа может нести до 25 дронов для их последующей раскладки на грунте.

При использовании данной схемы следует учитывать, что видеосигналы от ФПВ-дронов, находящихся рядом друг с другом создают помехи друг другу.

Ударный БПЛА может приземлиться на крышу блиндажа или здания, где укрывается противник, и ожидать дальнейшей команды. С помощью наблюдательного БПЛА определяют момент, когда противник покидает укрытие, и по нему наносят удар. При этом полётное время ударного БПЛА составляет лишь несколько секунд.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Применение промышленно изготовленных взрывателей для ФПВ-дронов-камикадзе ускоряет предполётную подготовку и, как следствие, скорость реакции расчётов БПЛА на запросы от поддерживаемых ими подразделений.

– множество БПЛА-камикадзе с аналоговой системой передачи видеосигнала при скоплении в относительной близости друг от друга начинают мешать передаче сигналов. Условное максимальное количество таких БПЛА в одном месте составляет 6–8 единиц.

При организации массирования на одном участке местности расчётам нужно договориться в отношении полётных частот, чтобы друг другу не мешать. Может возникнуть очередь на использование полётных частот. В некоторых случаях полётные частоты приходится удерживать, чтобы другие расчёты не заняли;

– на каждый БПЛА требуется отдельный пилот, а в отношении БПЛА со сбросами — зачастую ещё и оператор полезного оборудования. С пилотом должен работать техник, который следит за работой передающего оборудования. Может быть ещё помощник, который подвешивает на дроны средства поражения, активирует и следит за запуском дронов, выставляет их на взлетные площадки, устраняет механические неполадки на месте. Количество подготовленных пилотов, операторов, техников ограничено;

– возвращающиеся БПЛА со сбросами имеют некоторое количество индивидуальных особенностей (расход заряда батареи, прошивка, уровень подготовки пилота/оператора), которые затрудняют расчёт последовательных ударов через примерно одинаковые промежутки времени;

– в некоторых случаях соревновательный азарт у пилотов/операторов БПЛА мешает организовать очередь из ударов при наличии нескольких одновременно находящихся в воздухе дронов над одним участком местности. Пилот/оператор стремится ударить раньше других, чтобы поразить цель и чтоб его вылет не оказался бесполезным, гарантировать результативность. Реально применять пилотов БПЛА в парах.

Техническое и организационное развитие может изменить ситуацию, но пока это так.

Для сопровождения атаки ударами БПЛА используются следующие методы.

А. Прививание дронобоязни. За счёт систематических и безответных ударов БПЛА на протяжении длительного времени бойцы начинают прятаться от одного звука БПЛА и долго не покидают

укрытия. Дроны, как правило, слышно, но не видно. Без специального оборудования их обнаружить сложно. Если противник приучен боятся дронов, то «карусель» БПЛА, то есть последовательная замена одного ударного БПЛА другим, может привести к эффекту подавления позиций, несмотря на значимые промежутки по времени между ударами.

Б. Атака пехоты рывками. Во время нанесения ударов БПЛА по объекту атаки атакующая пехота сближается с этим объектом. После завершения ударов пехота занимает укрытия и ждёт подлёта следующей волны БПЛА или продолжает перемещаться, но вне зоны видимости обороняющихся. Так повторяется несколько раз до выхода пехоты в непосредственную близость к атакуемой позиции.

В. Смешанная «карусель» из наблюдательных БПЛА и ударных БПЛА. Один или несколько наблюдательных БПЛА ведут наблюдение за объектом атаки (наблюдательные БПЛА могут использоваться попеременно — один взлетел, другой сел, чтобы обеспечить непрерывность наблюдения).

Ударные БПЛА (могут комбинироваться сбросовые БПЛА и камикадзе) заранее прилетают в зону, приближенную к объекту атаки, садятся на поверхность земли или чаще строений (заправки, остановки и т.п.) и находятся в режиме ожидания. Отметим, что при посадке на землю есть риск того, что дрон может попасть в зону радиотени. Возможен вариант с зависанием в воздухе, но при зависании заряд батарей расходуется быстрее, чем при нахождении в режиме ожидания на поверхности земли. В момент обнаружения цели на атакуемом объекте БПЛА взлетает и наносит удар. После нескольких сверхбыстрых ударов по обороняющимся (временной промежуток между появлением обороняющегося солдата в окопе и ударом очень короткий) они опасаются показываться из укрытий. Это позволяет доставить следующую волну БПЛА до выжидательных позиций для нанесения последующих ударов и способствует сближению атакующей пехоты с объектом атаки.

Г. Под прикрытием первичной массированной атаки БПЛА-камикадзе забазируются несколько ударных БПЛА в непосредственной близости от наших позиций, в том числе в ближайшем

тылу. После завершения основного массированного налёта операторы забазированных БПЛА ждут появления военнослужащих из укрытий после первичного налёта. Забазированные дроны наносят удар с коротких дистанций по таким военнослужащим. Так достигается эффект, указанный в литере в).

Д. Налёты БПЛА (как камикадзе, так и со сбросами) используются для отвлечения внимания обороняющихся от сближающихся групп атакующих. Когда идёт налёт БПЛА, обороняющиеся либо слишком увлекаются стрельбой по БПЛА, либо начинают прятаться в укрытия, что приводит к тому, что за подходами к обороняемым позициями перестают наблюдать. Противник может использовать сочетание артиллерийской подготовки по одним позициям с одновременным налётом БПЛА по другим в рамках единого замысла наступательных действий.

ПРИМЕЧАНИЕ. Распространённость движения пехоты по лесополосам в ходе атак, в частности, связана с тем, что даже побитые артиллерией деревья создают много визуальных помех для прицеливания оператора БПЛА. Даже побитые деревья создают хаотичный фон из устилающих грунт веток, на фоне которых проще скрываться. Как минимум с двух направлений (спереди и с тыла) вдоль лесополосы цели не видны совсем. В лесополосах и возможно использование приёма прижимания к деревьям (без выставления рук в стороны), для противодействия наблюдению из тепловизоров БПЛА. В лесопосадках можно выбрать позицию под деревом, чтобы при сбросе с БПЛА был выше шанс на то, что сбрасываемый боеприпас столкнётся с ветками и отскочит в сторону.

2.1.3. Сопровождение действий индивидуальных солдат при зачистке окопов, зданий.

А. Переход на тактику малых и сверхмалых групп позволяет осуществлять корректировку действий индивидуальных солдат. Группа зачистки окопа обычно состоит из 3–5 человек. Если есть

БПЛА сопровождения штурмовой группы, 3 человека для зачистки окопа достаточно. 5-й номер в штурмовой группе, при наличии, санитар. С помощью наблюдательного БПЛА корректируется метание гранат, указывается выбор ответвления окопа для движения, сообщается о наличии противника в отдельных помещениях в здании, указывается на использование простейших тактических комбинаций и т.п.

Такое использование требует определённых навыков управления от наблюдателя, так как войска на земле не видят то, что видит наблюдатель с БПЛА. В тот момент, когда сопровождающий БПЛА уходит на перезарядку, штурм останавливается до возврата/замены БПЛА на позиции наблюдения, если не получается организовать «карусель» наблюдения, то есть замену наблюдательного БПЛА на другой аппарат.

При сопровождении штурмов с помощью БПЛА путём индивидуальной координации действий отдельных солдат следует понимать, что наблюдательные БПЛА, сопровождающие штурм, придётся менять из-за разрядки батареи. При недостаточном количестве своих БПЛА, для поддержания «карусели» непрерывного наблюдения за штурмом, может потребоваться привлекать дроны из соседних (смежных) подразделений. В этом случае информация будет передаваться оператором БПЛА чаще всего через офицера штаба, а не напрямую на штурмующих солдат. Это приводит к задержке и определённым искажениям в передаче информации. То, что командир штурмового подразделения и штабной офицер, настроившись на одну частоту, слышат одну и ту же информацию от оператора дрона, несколько упрощает ситуацию, но не снимает проблему полностью.

Б. Манёвры пехоты на поле боя могут задаваться летящим впереди подразделения БПЛА, который указывает, куда нужно идти. Как правило, такая группа сопровождается ударными БПЛА. БПЛА, используемый для навигации, не используется для целей нанесения ударов. Если одновременно действует несколько групп, то каждую группу сопровождает навигационный БПЛА. Особенно такая схема целесообразна при использовании в боевых действиях слабо обученного личного состава.

Ударные дроны, сопровождающие пехоту, в частности, заполняют паузы при перезарядке пулемётчиков или других случаях, когда огонь на подавление атакуемых позиций прерывается.

В. Учитывая, что обе стороны конфликта используют одни и те же БПЛА, для военнослужащих определить, пролетает мимо них свой или чужой аппарат, крайне сложно. В тёмное время пытаются использовать разные комбинации бортовых огней БПЛА. Оценка «свой-чужой» может проводиться по заранее согласованному поведению дрона в полёте. Например, покачивание роторами в полёте через определённое количество времени.

Г. При зачистке окопа желательно иметь гарнитуру, которую используют службы безопасности. Информация, поступающая по рации от оператора БПЛА, который сопровождает зачистку, слышна не только нашим штурмовикам, но и солдатам противника.

Д. Перемещающихся в лесопосадках солдат БПЛА выслеживают в наиболее разреженных местах таких лесопосадок. БПЛА зависает на большой высоте в месте, позволяющем наблюдать за открытым (разреженным) участком лесополосы. При обнаружении выхода перемещающихся солдат на открытый участок БПЛА снижается для нанесения удара.

Е. При ведении боёв в районе плацдарма у н.п. Крынки противник широко использовал индивидуальное сопровождение оборонительного боя с БПЛА. Оборонительных позиций у противника было относительно немного, и в основном это были парные окопы, но для каждой такой позиции выделялся сопровождающий БПЛА. Оператор наблюдательного БПЛА сообщал обороняющимся пехотинцам, откуда к ним подходят атакующие подразделения, и корректировал огонь из стрелкового оружия обороняющихся. Это показало себя очень эффективным способом, который можно использовать даже со слабо подготовленным личным составом. Прострел местности вслепую «по-сомалийски» из автоматов, если такой огонь корректируются с БПЛА, останавливал пехотные атаки.

Ж. Используется также индивидуальное сопровождение боя с помощью БПЛА за каждый отдельный окоп. Противник сначала обстреливает наши позиции из артиллерии, а затем над каждым нашим окопом вешает БПЛА со сбросами, организовав их посто-

янную смену, так называемую «карусель». Наши солдаты вынуждены были укрыться в блиндажах, что позволяет первой волне атакующих пройти между нашими оборонительными позициями и закрепиться в глубине нашей обороны.

2.1.4. Разведка минных полей и разминирование.

Учитывая, что масса мин устанавливается на поверхности земли (сапёры из-за использования противником тепловизоров часто не могут вести работы длительное время и закапывать мины), БПЛА с воздуха фиксируют их точное местоположение. В частности, используется эффект разности скоростей остывания металла и грунта в вечернее время при наличии тепловизоров на БПЛА. Это позволяет обнаружить передний край минного поля, определить его глубину. Полная предсказуемость для противника с точностью до метра местонахождения минного поля (и возможности доведения этой информации до низовых подразделений с помощью электронных устройств) действительно может сказываться на тактике действий. Минные поля останавливают не только за счёт физического воздействия, но и в значительной степени за счёт страха неизвестности. Солдаты боятся двигаться там, где их может ожидать подрыв на мине.

В отдельных случаях накладными зарядами, спускаемыми с БПЛА, получается подрывать некоторые мины.

При обнаружении наших сапёров, устанавливающих минное поле, противник может не наносить им огневое поражение, а вести наблюдение и фиксировать места установки мин с помощью БПЛА. Таким образом положение минного поля становится полностью определённым. После чего по минному полю наносился концентрированный удар артиллерией для проделывания проходов. Учитывая, что глубина минного поля, как правило, не очень большая, противнику нужно обстреливать не очень большой участок местности. Мины, как правило, не детонируют, но разбрасываются, так как устанавливаются на поверхности.

2.1.5. Полевая фортификация в условиях опасности ударов БПЛА.

А. С учётом возможности сбросов с БПЛА и падения свободно падающих боеприпасов непосредственно перед входом, подбруст-

верные ниши должны иметь не простую прямоугольную форму, а Г-образную или молниобразную (Ꮒ) форму. Короткое перекрытие сверху участка окопа, в который выходит подбрустверная ниша, желательно, но недостаточно для укрытия личного состава. Свободно падающие боеприпасы, сбрасываемые с БПЛА, могут очень точно попадать под самый срез перекрытия, поражая личный состав в простой прямоугольной подбрустверной нише. БПЛА-камикадзе могут залетать под перекрытие.

Б. Для противодействия угрозы от сбросов с БПЛА используются полностью перекрытые выносные ячейки для стрельбы, причём перекрывается не только позиция, где находится солдат, но и участок окопа, к которому примыкает ячейка. Сброс с БПЛА, попавший рядом со входом в перекрытое пространство, не поражает противника в ячейке, так как он находится за углом, в самой ячейке.

Длину окопов на отделение и выше желательно перекрывать сверху примерно наполовину. На практике встречаются случаи сплошного перекрытия окопов с оставлением исключительно амбразур для ведения огня (в примкнутых или выносных ячейках, соединенных с окопами дзот/дот). Следует понимать, что полное перекрытие окопа создаёт очень большие сложности с ведением оборонительного боя против атакующей пехоты. Учитывая практически полный отказ от фронтальных атак пехотой обеими воюющими сторонами*, заранее подготовленные амбразуры зачастую смотрят не в нужную сторону. Артиллерийская подготовка обваливает часть перекрытий, что мешает перемещению внутри окопа. Сохранение возможностей для маневренного противопехотного боя, опираясь на окопы, так же важно, как и защита от БПЛА. Нужно использовать компромиссное решение. Сплошное перекрытие окопов создаёт условия для сохранения повышенной температуры в окопе, что может привести к лучшей тепловой заметности (см. далее). Тактика пехотного боя в перекрытом окопе отличается от боя в открытом окопе (возможно блокирование обороняющихся в «туннеле», в том числе при перебежке по поверхности к дальнему входу снижается удобство использования гранат, количество удобных позиций для стрельбы).

* ПРИМЕЧАНИЕ. Атаки ведутся практически исключительно двумя способами: а) скрытным накапливанием на исходном рубеже малой группы, короткий огневой налёт по атакуемой позиции и медленное подкрадывающееся сближение маневренной подгруппы на фланг окопа противника (т.н. атака «наползанием»); б) огневой налёт на атакуемую позицию, во время которого 1–2 БМП выезжает в непосредственную близость к ней (10–20 метров) и высаживает пехотный десант на узком участке проникновения, десант зачищает окоп изнутри-вдоль.

В отсутствие материалов для жёстких перекрытий окопов используются материалы типа сетки-рабицы или обычные маскировочные сети. Они затрудняют противнику обнаружение целей и несколько снижают воздействие разрыва боеприпаса, который происходит над головами, а не на грунте. В некоторых случаях сбрасываемые боеприпасы отскакивают или БПЛА-камикадзе застревают в сетях. В качестве подручных материалов иногда используют рыболовные, волейбольные и орнитологические сетки. Против тяжёлых боеприпасов, сбрасываемых с агродронов (мины, выстрелы РПГ), сети не защищают. При отсутствии искусственных материалов для противодействия сбросам гранат и ВОГов с БПЛА используется заваливание окопов сверху кучей веток. В результате граната или ВОГ с большой степенью отскочат вне окопа, а обнаружение окопов для операторов БПЛА осложняется.

В. Учитывая могущество боеприпасов (миномётные мины, противотанковые мины, выстрелы РПГ), которые могут переноситься тяжёлыми БПЛА и применяться против фортификационных сооружений, при устройстве блиндажей для проживания личного состава следует учитывать тепловую сигнатуру, которую создаёт прогретый грунт над блиндажом на экране тепловизоров. Требуется использовать теплоизолирующие материалы при устройстве перекрытий блиндажей. При этом нежелательно использование печек-буржуек, для блиндажей желательно использовать бытовые газовые отопительные приборы.

Г. Амбразуры перекрываются металлическими сетками с небольшими отверстиями под ствол пулемёта. Делается это для недопущения влёта БПЛА-камикадзе внутрь амбразуры. Входы завешиваются антимоскитными сетками с отягощениями.

Д. При остановках наступления позиции оборудуются не исходя из тактической целесообразности, а там, где есть подвалы и аналогичные укрытия, учитывая возможность укрытия от ударов БПЛА. Размер позиций может варьироваться в размере от позиции отделения до взвода, роты и батальона. Всё зависит от удобства дооборудования и использования. Получается, что оборона состоит из множества позиций, разнесённых по фронту и в глубину разных по размеру и огневой мощи.

Е. Пулемёты и гранатомёты следует убирать в подбрустверные ниши, за исключением моментов ведения огня из них. Они очень выдают позиции при наблюдении с БПЛА.

Ж. В лесополосах и лесных массивах можно устраивать зоны, плотно закрытые антидроновыми сетками. Закрыть сетями большинство позиций не получается. Сетей потребуется слишком много. Однако отдельные зоны (части позиций) закрыть можно. Они могут служить убежищем, куда личный состав может отбегать при начале атаки ударных дронов.

З. Когда ФПВ-дрон влетает в коридор здания или в комнату, полевой туннель, он в какой-то момент теряет сигнал. Поэтому поразить им можно только на небольшой глубине внутри объёма.

И. После пролёта разведывательных БПЛА противника в тылу наших войск позиции техники стараются менять, так как предполагается, что могли быть допущены нарушения правил маскировки (выдала тень, следы колёс и т.п.).

К. Для противодействия обстрелам и атакам дронов вдоль дороги использовалась система блиндажей и перекрытых ходов сообщения, тянущаяся на многие сотни метров, которые позволяли перемещаться вдоль дороги скрытно от визуальных, в том числе тепловизионных, средств наблюдения.

Л. Был случай, когда блиндаж выдержал удары 15 дронов-камикадзе и 2 попадания 120-мм мин. Перекрытие блиндажа выдержало. Однако удары ФПВ-дронов направлялись на опорные

столбы, находившиеся в углах блиндажа. И, учитывая сыпучесть грунтов в месте нахождения блиндажа, он завалился и стал непригодным для дальнейшего использования.

М. При удержании одной из высот на Донбассе оборонительные позиции представляют собой ячейки (окопы) на 3 человека, разнесённые между собой на расстояния от 50 до 200 метров. Глубина таких ячеек может составлять всего 0,5 метра.

Такие окопы стараются полностью укрыть маскировочной сетью не только для укрытия, но и в качестве механизма отдаления точки подрыва ФПВ-дронов-камикадзе от личного состава, находящегося в окопе. В этом случае окоп находится как бы под куполом размером примерно 2 м на 3 м. Высота купола примерно 1 метр. Имел место случай, когда ФПВ-дрон пытался подлезть под маскировочную сеть, облетая окоп с разных сторон. Когда это не получилось, он ударил в край окопа. К счастью, военнослужащие в окопе отделались легкими ранениями и контузиями, взрывная волна и осколки большей частью прошли над головами.

При нахождении в таких окопах зачастую приходится лежать неподвижно буквально сутками, так как движение очень быстро обнаруживается с БПЛА противника. Над собой днём приходится натягивать укрывающий материал, например ночью используется толстая чёрная полиэтиленовая плёнка как мешки для тел погибших.

2.1.6. Огневой налёт по позициям, оставленным своими войсками.

А. Довольно широко и давно используемым приёмом является удар артиллерией по заранее пристрелянным своим позициям сразу после занятия их противником. Такие удары зачастую эффективны, обучить войска не занимать готовые окопы, вырытые противником, крайне сложно. В некоторых случаях немедленный налёт по своим оставленным позициям позволяет успешно контратаковать. Сейчас при ведении обороны готовятся немедленные налёты БПЛА после оставления позиций своей пехотой. В отличие от ударов артиллерией, само по себе незанятие вражеского окопа атакующей пехотой несущественно снижает эффективность такого удара.

Б. Стандартная рекомендация не оставаться в захваченном окопе, а продолжать движение дальше, чтобы не попасть под обстрел

противником только что потерянного окопа, в одном из подразделений обсуждалась, но от этого решения отказались. Вероятность пересидеть артиллерийский налёт выше в лисьих норах, а не на открытой местности. Исключение — блиндажи, от которых сразу отходили, так как их накрывали прицельным огнём. С учётом того, что для корректировки артиллерии всё равно используют БПЛА, для противника нет сложности открыть огонь по месту нахождения пехоты, только что завершившей удачный штурм окопа вне зависимости от того, находится ли она в захваченном окопе или несколько дальше. Пристрелянность окопов противника той роли, которую она играла раньше, не играет.

2.1.7. «Прижимание и контрприжимание к осколкам снарядов».

А. Одной из проблем при использовании противником тактики «прижимания к разрывам своих снарядов» является позднее обнаружение рывка противника до наших окопов солдатами, находящимися в атакуемых и обстреливаемых окопах. Одним из решений этой проблемы является использование БПЛА, ведущих наблюдение сбоку-сверху вне зоны обстрела. В идеале, по команде от внешнего наблюдателя должен начинаться огонь из вынесенных вне обстреливаемых позиций пулёмётов (например, с соседних лесополос), прочёсывающий участок местности прямо перед атакуемым окопом, равно как и выход из укрытий.

Б. В значительной степени пехотная тактика со времён Первой мировой войны, подтверждённая во Вторую мировую войну, бывшая сутевой базой «сквозной атаки» в советских боевых уставах и фактически сохранившаеся по сей день в отечественных боевых уставах, основана на тактическом приёме «прижимания к разрывам своих снарядов (огневому валу)». Этот приём базируется на том, что между моментом прекращения/переноса артиллерийского огня атакующих с обстреливаемой позиции до момента, когда обороняющиеся поймут, что начался переход противника в атаку и займут позиции для ведения огня по атакующим, проходит время, достаточное для того, чтобы атакующие успели выйти в непосредственную близость к атакуемому окопу. То есть во время рывка до окопа противника по атакующим практически не стреляют. На стороне атакующего информационное преимущество —

он знает, когда будет перенос/прекращения огня, и использует его для совершения рывка, а обороняющийся должен это понять и успеть среагировать. Однако технические сенсоры, применяемые обороняющимися, прежде всего установленные на БПЛА, и радиосвязь лишают атакующих этого преимущества. «Пауза дезорганизации» на стороне обороняющегося сводится к паре секунд, за которые невозможно преодолеть расстояние до атакуемой позиции.

2.1.8. БПЛА и снабжение.

А. Изолированные передовые позиции могут снабжаться большими БПЛА (агродронами), что снижает потребность в проведении ротаций, которые очень часто ведут к потерям личного состава и техники.

Для такого снабжения сложность представляет уязвимость точки вылета. Рано или поздно при регулярных вылетах из одной точки, а вследствие ограниченной грузоподъёмности дронов вылетов нужно совершать много, она будет обнаружена противником и обстреляна. Груженый агродрон желательно отвозить от склада на машине и поднимать в стороне.

Б. Имеется опыт, когда передовые подразделения, до которых порядка 4-х км по открытому пространству, где нет лесополос, оказываются изолированными. Любое перемещение от или к передовым позициям вызывает интенсивные атаки дронами. В результате ротации и поднос предметов снабжения даже одиночными военнослужащими оказывается невозможным. Единственный способ снабжения — бутылки с водой и шоколадные батончики скидываются передовым подразделениям с помощью дронов.

В. В настоящее время в отношении некоторых позиций ближайшие точки, куда ещё возможна доставка грузов на автомобиле УАЗ-452 («Буханка»), находятся в 7,5–9 км (в другом примере 1–2 км) от передовых позиций. Дальше доставка любых грузов осуществляется переносом в пешем порядке либо с помощью БПЛА снабжения. Раньше можно было можно подъезжать на автомобилях намного ближе к передовым позициям. Однако увеличение дальности полётов ударных БПЛА противника увеличило указанную дистанцию. Подъезды автомобилей снабжения обеспечиваются работой систем РЭБ. Используются одновременно как стационарные

средства РЭБ, прикрывающие маршрут движения, так и средства РЭБ, установленные на автомобилях. Подъезд осуществляется в утренние или вечерние сумерки. В сутки к переднему краю делают рейсы 1–2 машины, в каждой из которых едут не более 4–5 человек.

Г. Стандартной последовательностью действий, когда на открытой местности автомобиль атакует БПЛА противника, является остановка машины. После чего все военнослужащие покидают машину и отбегают на 25–30 метров в разные стороны, а один военнослужащий, который не отбегает от машины, сразу после выхода из автомобиля стреляет из ружья по дрону картечными выстрелами. Если атака происходит рядом с посадкой, то автомобиль загоняется внутрь лесопосадки.

2.1.9. Использование БПЛА для сопровождения огня артиллерии и танков, стреляющих с закрытых позиций.

А. Доразведка целей для контрбатарейной борьбы

После примерного определения места расположения орудия (одиночного танка) противника с помощью звуковой засечки туда направляется БПЛА для точного определения места стояния орудия. Поскольку контрбатарейная борьба сейчас ведётся не по площадным, а по точечным целям (орудия располагаются всегда по одному), то требуются точные координаты и желательна корректировка артогня. Другим вариантом применения БПЛА для той же цели является дежурство БПЛА в воздухе для визуального обнаружения выходов артиллерии противника. После такого обнаружения дроны летят в зону, где примерно находится орудие противника, чтобы определить его точное местоположение.

Б. Артиллерийские БПЛА и заявки пехоты

Артиллерия нередко после получения доклада об обнаружении цели пехотными подразделениями поднимает в воздух свою БПЛА для того, чтобы самостоятельно вести корректировку огня. Пехотные подразделения зачастую могут дать лишь примерное местонахождение цели и не могут качественно корректировать огонь артиллерии. К сожалению, за время выхода БПЛА артиллерийских подразделений в обозначенную пехотой зону маневрирующие цели (например, кочующие танки противника) успевают выполнить огневую задачу и уйти. Учитывая удалённое расположение

артиллерийских подразделений от линии боевого соприкосновения, держать им на передовых позициях свои расчёты БПЛА бывает организационно неудобно. Это создаёт сложности для перехвата корректировки артиллерийскими БПЛА от пехотных аппаратов. Артиллерийские начальники отмечают случаи подачи явно нецелесообразных запросов от пехотных подразделений, что вызывает недоверие артиллерийских подразделений к запросам пехоты и, как следствие, стремление их перепроверять своими силами.

В. Чередование зон наблюдения при корректировке артогня.

При использовании БПЛА в зоне действия относительно слабого сигнала РЭБ противника, когда возможность передачи сигнала на свой БПЛА сохраняется, но БПЛА бесконтрольно смещается в сторону от ветра, использовалась следующая схема взаимодействия с танками, ведущими огонь с закрытых огневых позиций. После выстрела из танка на период полёта танкового снаряда (14 секунд) камера БПЛА, направлялась вниз для удержания БПЛА в желаемой точке по рисунку местности. За несколько секунд до ожидаемого прилёта снаряда камера БПЛА поднималась для наблюдения за зоной ожидаемого прилёта танкового снаряда. После передачи корректировки камера вновь опускалась вниз для удержания БПЛА на месте по контролю рисунка местности.

Необходимость контроля местоположения БПЛА не всегда понимается. В силу ряда причин наблюдательные БПЛА работают практически без автоматической стабилизации (стабилизация по спутникам отключается, она возможна только по датчикам самих дронов). Это означает, что при наличии ветра на высоте, который есть практически всегда, наблюдательные БПЛА сильно сносит. Снос может достигать 10 и более метров в секунду (600 метров за одну минуту), то есть он может стать значительным за относительно короткое время. Снос нужно компенсировать в ручном режиме. Причём сразу заметить снос бывает сложно, особенно если наблюдение ведётся в сумерках или когда ведётся наблюдение с большим приближением. На то, чтобы понять, что идёт снос, оператор может потратить 30 секунд и более. При неблагоприятных условиях это может привести к потере аппарата. Поэтому при корректировке артиллерийского (танкового) огня оператору БПЛА

нужно чередовать наблюдение за примерной зоной прилёта снарядов и наблюдение за местностью условно под аппаратом, что позволяет определить своё местоположение. При высоком темпе артиллерийской стрельбы, если заявляются требования о предоставлении доклада о каждом прилёте, оператор просто не успевает скорректировать позицию сносимого ветром аппарата, что опять же может привести к его потере. Следует понимать, что при корректировке стрельбы из БПЛА она не может быть безостановочной, нужны паузы для восстановления позиции дрона в пространстве.

Бывают ситуации, когда офицер штаба понимает, что дрон находится в режиме аса (то есть без стабилизации, когда дрон не удерживает себя на одном месте за счёт датчиков, компенсируя воздействие ветра) и пилот слишком часто сверяет свое расположение, уводит камеру с наблюдаемой позиции, тогда может следовать команда снизиться (то есть уйти в зону с менее сильным ветром) и стабилизироваться, а стрельба встаёт на паузу. В идеале, с БПЛА должны работать двое: один пилот, который управляет дроном, и второй номер (оператор), который занимается наблюдением и корректировкой.

Для снижения остроты проблемы неконтролируемого сноса БПЛА первый вылет в сутках делается установочным для того, чтобы понять погодные условия, особенно ветер, и найти эшелон (высоту), где ветер относительно умеренный.

Ветер может меняться в течение дня, могут всплывать иные особенности, пилотам нужно выучить дневные и ночные маршруты, запомнить новую карту местности, поэтому на вхождение в эффективную работу на новом месте расчёту БПЛА нужно 2–3 дня. Помогает практика вывозных полетов, когда новый пилот вторым номером со старым летает и слушает его комментарии.

Г. Распределение средств поражения.

При одновременной работе по противнику и дронов и артиллерийских систем, ФПВ-дроны-камикадзе используются преимущественно для поражения маневренных целей, для обстрела стационарных целей используется артиллерийские системы.

Д. Компенсационная роль системы БПЛА.

Д1. В случае надостатка боеприпасов или при удачной контрбатарейной борьбе противника можно компенсировать снижение огневого воздействия артиллерии массированным применением БПЛА. БПЛА в этом случае перенимают на себя большую часть задач, которую обычно выполняет артиллерия. При одновременном участии до 6 дронов-камикадзе в атаке на одну цель, уклонение от поражения практически невозможно. Уклониться можно от одного, максимум 2-х дронов. 3 дрона, атакующие цель, дают гарантированное поражение.

Д2. Тактический рисунок использования артиллерии изменился. В начале войны основной упор делался на связку наблюдательного БПЛА с огнём артиллерии, который осуществлял основное нанесение потерь. Сейчас вместо средства нанесения основных потерь основная задача артиллерии — сковать манёвр, прижать противника к земле, не дать ему двигаться. Основные задачи по нанесению потерь такому скованному противнику выполняют ударные БПЛА.

Е. Сложности целеуказания с помощью дронов, в частности, выражаются в том, что расчёты БПЛА используют электронные карты, а командиры, которым их придают, зачастую только бумажные.

2.1.10. БПЛА и ПВО

А. Длительное плечо запроса на работу средств ПВО через пирамиду управления приводит к неэффективности работы средств ПВО по тяжёлым БПЛА противника самолётного типа. Средства ПВО, как правило, держат выключенными, чтобы избежать засечки противником. Они включаются только после доклада наблюдателей о пролёте БПЛА противника. При наличии нескольких управленческих колен при передаче запроса теряется значительное время, в течение которого БПЛА улетают из зоны действия средств ПВО. Военнослужащие пехоты считают, чтобы право на доклад непосредственно расчёту ПВО о пролёте БПЛА желательно было бы закрепить хотя бы на уровне командира мотострелковой роты.

Б. В начале января 2023 года (БПЛА-камикадзе массово не применялись, применялись дроны со сбросом) противодронная оборона сельского населённого пункта была организована следующим

образом. Населённый пункт имел примерно прямоугольную форму. В углах и посередине каждой стороны прямоугольной границы населённого пункта были устроены наблюдательные посты. Дежурили там постоянно по два человека. Общий состав поста был из 8 человек. Двойки периодически меняли друг друга. БПЛА обнаруживались, как правило, по звуку. Далее по радио передавался сигнал о приближении БПЛА и о направлении его приближения относительно наблюдательных постов. Все желающие, кто слышал сообщение по рации, присоединялись к обстрелу дронов из стрелкового оружия. На практике БПЛА обстреливался не менее чем с четырёх сторон. Для повышения вероятности попаданий использовали полностью заряженные трассирующими пулями магазины, в идеале, на 45 патронов от РПК. БПЛА сбивались на высоте примерно 20–30 метров при такой же горизонтальной дальности. Первоначально противник пытался пресечь такую практику усилением обстрелов из миномётов, однако успеха не достиг. Примерно через 1,5–2 недели БПЛА со сбросами стали облетать населённый пункт стороной по краю лесополос, обрамлявших окружающие населённый пункт поля.

В. Для уничтожения БПЛА противника используется группы из 4-х солдат, которые вооружены антидроновыми ружьями, автоматами и дробовиками 12 калибра, заряженными дробью «два нуля» (картечью). Обычно два солдата держат БПЛА противника антидроновыми ружьями (одно устройство «пила», другое — другой модели), другие два солдата стреляют либо а) из автоматов с устройствами для точной стрельбы, например коллиматорными прицелами, по БПЛА типа «Мавик», которые летают относительно высоко, либо б) из дробовиков по FPV, которые летают относительно низко. Реальные дистанции поражения от 50 до 150 метров. Для прикрытия пеших групп от ударных БПЛА используют одновременно и дробовики и переносные средства РЭБ.

Г. При стрельбе по малым БПЛА имеется расхождение в отношении того, какой режим огня является наиболее эффективным. Некоторые говорят, что наиболее выгодным режимом огня является одиночный прицельный. Автоматический огонь даёт слабые результаты. Другие — что автоматический, в том числе с использованием

трассеров. Некоторые отмечают, что автоматы показали себя не очень метким оружием для стрельбы по дронам, для этих целей использовали РПК.

В целом результативность ведения огня из стрелкового оружия по БПЛА оценивается как высокая, поражается 70–80 % обстреливаемых БПЛА. Стараются использовать прицелы для точной стрельбы, но зачастую приходится использовать штатные механические прицелы. Днём для такой стрельбы эффективно использование коллиматорных прицелов, ночью — тепловизионных прицелов. Проблема имеется с поражением наблюдательных БПЛА, которые висят высоко в воздухе. Их слышно, но не видно.

Имеются случаи устройства самодельных стоек для стрельбы из ПК по БПЛА. Установка стационарных постов воздушного наблюдения (ПВН) с тяжёлыми пулемётами и мелкокалиберными зенитными пушками себя не оправдала. Такие посты вычисляются противником и целенаправленно выбиваются. Важна маневренность огневых средств, стреляющих по БПЛА. В частности, войсками используется установка на шасси УАЗ пулемёта ДШК для стрельбы по высотным БПЛА.

Д. Одной из проблем при организации взаимодействия, в том числе при организации борьбы с БПЛА противника, является перемешивание подразделений. В относительно небольшом районе может находиться до 15 подразделений с разными линиями подчинения. В частности, это связано с необходимостью размещаться в населённых пунктах и небольших лесных массивах, когда небольшие группы солдат разных подразделений образуют «слоёный пирог», располагаясь вперемешку. Как правило, в таких случаях никто из командиров не берёт на себя обязанность за организацию взаимодействия. Подразделения существуют независимо друг от друга, хотя находятся рядом друг с другом. Ситуация осложняется, если подразделения используют разные типы радиостанций.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. В подобных ситуациях не работают стандартные правила о возложении ответственности за установление связи и организацию взаимодействия

в отсутствие отдельного распоряжения (за связь по фронту — ответственность возлагается на правого соседа; за связь от войск, расположенных в тылу, к войскам, находящимся впереди, — на штаб части, находящейся в тылу). Они рассчитаны на линейное расположение фронта, однако в реальности войска перемешиваются. Необходим иной алгоритм возложения ответственности за координацию на командира одного из подразделений.

Е. Даже при наличии в подразделении некоторого количества ружей для стрельбы дробью по БПЛА противника их не всегда могут использовать. Дело в том, что противник старается активно бить по позициям, с которых ведётся такая стрельба, как бы наказывая за применение ружей. То есть после факта обстрела дронов из ружей, на точку, откуда велась стрельба, направляют много БПЛА с целью ударов по ней. Поэтому либо нужны позиции рядом с крепкими блиндажами, куда стрелок из ружья может спрятаться после стрельбы по БПЛА, либо использовать тактику мобильных групп, которые стрельбу ведут не из оборонительных позиций (окопов).

Ж. Для стрельбы по БПЛА типа «Баба-яга» удобно использовать РПК с установленными на них тепловизионными прицелами и глушителями. Но важно, чтобы пулемётчик имел возможность после поражения дрона уйти с поста воздушного наблюдения и скрыться в убежище, так как по местам, где потеряны дроны, противник часто открывает огонь мести.

З. Для засад на агродроны противника типа «Баба-яга» делались ложные позиции. Они оборудовались печкой, в печку ставили 4 окопные свечи. Окопные свечи создают сигнатуру, похожую на сигнатуру человека. Это создавало иллюзию занятого блиндажа. На крышу ложного блиндажа размещалась мина МОН-50. В момент взрыва сброшенного боеприпаса дрон противника находится над целью для контроля попадания. В этот момент делался подрыв МОН-50 командой по проводам. Так было сбито 3 «Бабы-яги».

На другом участке фронта такие инженерные засады были не удачными. При организации инженерных засад дроны пытались

поразить подрывами мин МОН-100 и МОН-200. Они были не удачные. Частично это объясняется тем, что операторы инициирует подрыв мины раньше или позже оптимального момента. Частично — у этих мин не хватает мощности заряда и, соответственно, энергии осколков, чтобы поразить дрон.

И. По мнению одного офицера, оптимальными действиями при господстве вражеских БПЛА в воздухе является не активная стрельба по БПЛА, а маскировка оборонительных позиций от обнаружения. Поэтому все работы по инженерному оборудованию позиций проводятся только в период утренних и вечерних сумерек. При этом весь вынутый грунт уносится в земленосных мешках и прячется. Противник может сопоставлять фотосъёмки местности за разные дни и выявлять различия. Ведение огня по БПЛА применяется только в порядке самообороны, если противник начал с помощью БПЛА осуществлять огневое воздействие на наши позиции. Как правило, это означает, что после отражения атаки БПЛА потребуется эвакуация с этих позиций.

К. Для уничтожения наших позиций противник намеренно делает паузы в обстрелах продолжительностью от 2–3 дней до недели. За это время бдительность у наших солдат притупляется, они начинают пренебрегать требованиями к маскировке перемещений. Это позволяет противнику засекать места появления личного состава и вычислять по засечкам местонахождение наших позиций. После окончания огневой паузы на одну позицию может прилететь 10–15 ФПВ-дронов-камикадзе. Налаживание дисциплины перемещений очень важно для того, чтобы позиции оставались не обнаруженными противником. Чтобы избежать раскрытия своих позиций, любые перемещения солдат по позициям, даже индивидуальные и по бытовым вопросам, делаются только по разрешению командира, которое даётся после включение средств РЭБ. После завершения перемещения средства РЭБ выключаются. Также осуществляется перехват видеосигнала, что позволяет понять, где находятся дроны противника и далеко ли они от места, где планируется перемещение. Правда, последнее время эффективность перехватов видеосигнала упала из-за использовани аппаратов, которые летят по заранее заложенной программе и только

в районе цели на последние 10–15 секунд управляются операторами. Обычно не перемещаются более чем по 2 человека.

2.1.11. Замена пешей разведки.

А. Пешая разведка в тыл противника вышла из использования. Комбинация новых технических средств (БПЛА, камеры наблюдения, датчики движения) сделали переход линии фронта невозможным. Её заменяют разведывательными полётами БПЛА.

Б. Одним из направлений использования ФПВ-дронов является ведение разведки. На БПЛА устанавливается внешняя переносная камера в дополнение к курсовой камере. Дрон пролетает с внешней камерой над разведуемой местностью на большой скорости. После возвращения дрона назад видеозапись просматривается на удобной скорости. Если съёмка проходит на высоте около 30 метров, то можно рассмотреть даже индивидуальные мины. Обычно же высота полёта при такой разведке составляет около 100 метров. Этот способ разведки организационно удобен тем, что операторы ФПВ-дронов могут не запрашивать разведывательные данные у расчётов наблюдательных дронов или из других источников, а получить их самостоятельно. Также играет свою роль, что обычно ФПВ-дроны оснащены для полётов на б*о*льшую глубину, чем наблюдательные дроны (типа «Мавик»).

В. Личный состав подразделений, предназначенных для действий в качестве ДРГ, сейчас вынужден иметь две специализации: специализация для маневренной войны и специализация для позиционной войны. Последней, как правило, является специализация по управлению БПЛА.

Г. Засады ДРГ всё больше отходят от ударов стрелковым оружием и гранатомётами и переключаются на засады с помощью ударных БПЛА, переносимых на себя ДРГ. Преимущество засад с помощью БПЛА заключается в том, что противнику намного сложнее обнаружить позиции засадной группы. Нет необходимости выходить в непосредственную близость к обстреливаемой зоне засады.

Д. Одним из основных способов борьбы с объектами в тылу является наведение высокоточных ракет, стреляющих через линию фронта. При этом используются не только и не столько подготовленные специалисты, а вербуемое (зачастую через интернет-

форумы и чаты в мессенджерах, как правило за деньги) гражданское население подконтрольных территорий, не имеющее какой-либо диверсионной подготовки, что предопределяет возможность осуществления только наиболее простых действий. Большая часть наведения осуществляется путём оставления малозаметных GPS-треккеров в местах нахождения важных объектов, а также пересылкой GPS-координат целей через мессенджеры. Доставка треккеров на подконтрольную России территорию осуществляется с помощью БПЛА. Подбирание посылок с треккерами/взрывными устройствами и непосредственная их установка поручается разным лицам. Первые должны быть более образованными, чем вторые.

2.1.12. БПЛА и управление.

А. Использование БПЛА, позволяющее наблюдать поле боя из глубины, приводит в некоторых случаях к микроуправлению со стороны старших командиров. Командиры армейского уровня и выше подключаются к управлению боем отдельных взводов (поражению отдельных малозначимых целей). Это приводит в отдельных случаях к ошибочной приоритизации целей и выделяемых на поражения этих целей артиллерийских ресурсов.

Б. Использование наблюдательных квадрокоптеров командирами при организации и сопровождении атак приводит к недостаточно чётким указаниям по целям атак и направлениям выдвижения на них. Командиру поля боя хорошо видно, а солдаты на земле не видят то, что видит сверху командир. При этом командир зачастую полагает, что солдаты имеют такой же уровень ситуационной осведомлённости, как и сам командир, а это зачастую не так.

В. В определённых обстоятельствах целесообразно выкладывать стримы полётов своих БПЛА в Google meet в реальном времени. То есть картинку полёта может отслеживать не только оператор и командир, но и любой солдат, имеющий доступ в Интернет. Делается это для лучшей ситуационной осведомлённости военнослужащих.

Г. Создание штатных взводов БПЛА и централизованное распределение летательных аппаратов привели к тому, что пехотным взводам аппараты не достаются, что сильно усложняет выполнение ими задач.

2.1.13. БПЛА и РЭБ/РЭР.

А. Если противник включает РЭБ, то это может является признаком, что сами они БПЛА не используют. И наоборот, в период атаки РЭБ не используется, чтобы дать возможность летать своим БПЛА. Однако полностью полагаться на этот признак нельзя.

Следует учитывать, что проблема подавления РЭБ своих же дронов решается устройством свободных от воздействия РЭБ «коридоров», через которые свои дроны могут пролетать к позициям противника. Зачастую коридоры складываются стихийно. Вновь прибывший расчёта БПЛА через какое-то время время на фронте начинает понимать, где свои же войска используют РЭБ, а на каких участках не используют. Для прощупывания коридоров, как правило, используются менее ценные дроны, чтобы минимизировать негативные последствия от потери аппарата.

Для работы группы БПЛА на новом месте необходимо взаимодействие с операторами устройств РЭБ, которые есть у каждого воинского подразделения, действующего в том же районе, вне зависимости от рода войск и подчинённости. Иначе полёты будут невозможны. Свои же устройства РЭБ будут подавлять БПЛА. Поэтому командир группы БПЛА непосредственно договаривается о режимах работы с операторами устройств РЭБ из соседних подразделений. Установление взаимодействия через систему подчинённости занимает слишком много времени, поэтому она игнорируется.

Приказы на выключение РЭБ для обеспечения коридора пролёта наших БПЛА не должны строго устанавливать время выключения и обратного включения систем РЭБ. При строгой фиксации временного коридора может получиться так, что изменится ветер или возникнут аналогичные обстоятельства и этим коридором невозможно будет воспользоваться для пролёта БПЛА. Лучше, если исполнители на месте могут договориться о моменте выключения и обратного включения РЭБ.

При прокладывании коридоров вывода наших БПЛА в рабочую зону над позициями противника следует учитывать, что антенны РЭБ стремятся ставить повыше, чтобы зона подавления была пообширней. Это означает, что коридор вывода будет проходить по лощинам и низинам, где есть участки радиотени.

Для создания коридоров в своих полях РЭБ используется общий чат в Телеграме. Интернет для чата добывают как могут (Триколор, Старлинк, разного рода усилители). Главная задача — найти достаточно авторитетного в армейских кругах администратора чата, который верифицирует людей при подключении к чату. В частности, администратором чата становился ответственный сотрудник спецслужб. Использовать общий чат непросто, требуется выделять военнослужащих, которые наблюдают за сообщениями в чате. Сам по себе чат не является самодостаточным. Основные проблемы при использовании чата: отсутствие единой сетки координат, что очень затрудняет привязку к местности; необязательность сообщений в чат. Информацию могут не выкладывать или выкладывать с запозданием, посчитав неважной.

На одном из участков летом 2023 года расчётам БПЛА приходилось согласовывать выключение РЭБ по 8 различным каналам связи, чтобы обеспечить возможность собственного пролёта. Тем не менее, случаи подавления дронов нашими же расчётами устройств РЭБ всё равно там имели место.

Для уничтожения позиций вражеских расчётов дронов используется передача авиационным наводчикам информации от наших расчётов дронов через чаты в мессенджерах.

Б. Системы РЭР, как правило, в состоянии определить местонахождение пульта управления БПЛА, однако, учитывая высокую насыщенность фронта электронными устройствами, организовывать огонь по каждому прибору, излучающему радиосигнал, невозможно. Потому внимание и огонь противника привлекают устройства, чем-то выделяющиеся по излучаемому сигналу из основной массы. В частности, при поступлении новых образцов техники, отличающихся по своим параметрам от ранее используемых в данной местности, противник может организовать ведение огня по ним.

В. Одним из способов РЭР является мониторинг стриминговых каналов, куда выкладываются полёты дронов, на приложениях типа Discord. Зачастую при стриминге в эфир передаются моменты взлёта и посадки, что позволяет определить местоположение противника.

Г. Используемые БПЛА имели функционал запоминания последнего положения стиков управления перед входом в зону РЭБ. Важно было при попадании в зону дейсвтия РЭБ не начинать активно маневрировать, так как при восстановлении управления аппарат будет выполнять все ранее поданные стиками команды. Аппарат как бы догоняет ранее полученные команды, когда это может уже не соответствовать ситуации в воздухе. Это может привести к потере устойчивости аппарата и его падению.

Д. Поля действия РЭБ облетались «ощупыванием». Ухудшение сигнала при влёте в зону действия РЭБ происходит не одномоментно. Важно, чтобы у оператора было выработано понимание того, как изменяется поведение аппарата при вхождении в зону РЭБ. При хорошем навыке оператор, почувствовав подавление РЭБ, начинает облетать облако РЭБ справа или слева. Снова пытается вернуться к прежнему направлению полёта аппарата. Если повторно начинает влетать в зону действия РЭБ, снова уходит в сторону. И так далее. Важно, в частности, определить, с какой стороны находится источник сигнала РЭБ, справа или слева от направления движения аппарата. Это понимается по усилению воздействия сигнала подавления.

Е. При смене подразделений на позициях нужно по аналогии с передачей карт минных полей, передавать данные о радиочастотной обстановке и о применении средств РЭБ. Нередко средства РЭБ, находящиеся на позициях, затачиваются под те частоты, которые использует противник на данном участке местности. При смене местоположения те же средства могут оказаться бесполезными. Как правило, каждый 2–2,5-км участок фронта имеет свои особенности по применяемым противником средствам ведения боевых действий.

Ж. При использовании способа удержания БПЛА с помощью лески для снижения последствий от работы РЭБ противника, следует учитывать, что леска имеет парусность, и при сильном ветре винты БПЛА могут запутаться в леске, которая должна удерживать БПЛА. Для борьбы с этой проблемой используются грузила (обычные свинцовые, рыбацкие), крепящиеся к леске с определенным интервалом (порядка одного метра).

3. Ударные дроны противника типа «Баба-яга» и «Валькирия» используют автопилот в течение всего времени подлёта к цели. Частоту управления для подавления средствами РЭБ определить невозможно, так как сигнал отсутствует. Только непосредственно в районе цели, примерно за 10–15 секунд до удара, управление подхватывает оператор. Это изменение в способе применения БПЛА на одном из участков фронта произошло примерно в сентябре 2024 года.

2.1.14. Влияние на тактику «кочующих» огневых средств.

Из-за постоянного наблюдения со стороны БПЛА эффективность тактики кочующих огневых средств сильно снизилась. Обнаружение огневого средства на новой позиции не представляет особых сложностей.

2.1.15. Система БПЛА в обороне.

Без контроля «нижнего неба» (подавление активности БПЛА противника) наступление пехоты зачастую становится невозможным. Обороняющийся подпускает наступающие пехотные подразделения поближе к себе, а затем отрезает их дежурными БПЛА, а далее методично выбивает продвинувшихся вперёд военнослужащих ударами дронов и артиллерии.

2.2. Самостоятельные действия БПЛА.

2.2.1. Использование БПЛА в режиме «свободной охоты», не привязанное к действиям других войск.

А. В типичной ситуации осуществляется путём выезда мобильной группы на удобную для запуска БПЛА позицию на автомобилях типа «пикап». В кузов автомобиля нагружены множество БПЛА разного типа (камикадзе, сбросовых, наблюдательных, ретрансляторов). В автомобиле передвигается расчёт из двух-трёх военнослужащих. Вылеты БПЛА осуществляются обычно парами (наблюдательный БПЛА + БПЛА-камикадзе/сбросовый БПЛА; два БПЛА-камикадзе). Применение двух БПЛА позволяет существенно повышать вероятность поражения цели. После израсходования запаса БПЛА-камикадзе или зарядов мобильная группа покидает позицию.

Разумеется, режим «свободной охоты» может использоваться и хаотично, в режиме «тактика в отсутствие тактики». В этом случае вылеты осуществляются по мере готовности.

В целом, эффект от «свободной охоты» БПЛА схож с эффектом тактики «снайперского террора».

Б. Следует понимать, что относительно безопасно с одной точки можно выпустить 4–8 дронов. У дрона значительное полётное время, что даёт противнику возможность понять, что по нему стреляют, и начать активный поиск расчёта. Далее противник с большой степенью вероятности обнаружит расчёт и начнёт по нему вести огонь.

В. Для того чтобы противник не отследил место посадки БПЛА после возвращения из полёта, маршрут возвращения прокладывается через лесной участок, поверх какой-то проложенной пешей тропы, а для опытных пилотов — просто через лес. При занятии троп пролететь вдоль них не представляет особых сложностей, а противник теряет преследующий аппарат в листве.

Г. Вылеты БПЛА из многоэтажек осуществляются через окно, располагающееся на обратной от противника стороне дома.

Д. Для незаметного сближения атакующих дронов с нашими позициями, противник часто использует заходы по укрытым местам: невысоко над уровнем травы, по тропам в лесополосах. В этом случае направление движения задаёт висящий сзади сверху наблюдательный дрон, а ударный дрон летит по указанному ему маршруту.

Е. При «свободной охоте» противник всё чаще использует систему «волн» дронов. В «охоте» участвует до 15 дронов. Первая волна из 5 дронов подбивает технику, вторая волна из 5 дронов прилетает поразить вылезших из техники солдат, 3-я волна из 5 дронов атакует группу эвакуации и её технику. Прилёты всех трёх волн укладываются примерно в 30 минут.

Ж. Свобода нанесения ударов ФПВ-дронами-камикадзе, практикующаяся в ВСУ, при больших запасах аппаратов имеет одним из результатов падение культуры выбора цели. Зачастую операторы начинают работать исключительно в режиме свободной охоты, без заблаговременного вскрытия целей. При этом отношение к аппаратам только как к расходникам приводит к тому, что бьют по объектам, которые в реальности важными целями не являются. Оператору проще сделать вылет БПЛА, покружить над какой-то местностью, а потом ударить куда не попадя. Учитывая, что вылет

дрона занимает время, а количество выносимых дронов не позицию небезгранично, общая эффективность боевой работы может падать. В результате обе системы, и с предварительным видеоподтверждением целей и согласованием ударов, и с полностью свободными ударами имеют негативные аспекты.

3. ФПВ-дроны камикадзе используются и без непосредственного управления/контроля с наблюдательного дрона. В этом случае пилоту БПЛА указывается точка на заранее размеченной электронной карте, и он выбирает маршрут полёта к этой точки по наземным ориентирам. Перед ударом по цели такой ФПВ-дрон вынужден облетать цель для выбора наилучшего направления для атаки. Следует учитывать, что в этот момент он уязвим для огня стрелкового оружия, так как у него снижается скорость перемещения в пространстве.

2.2.2. Использование засад БПЛА в тыловой зоне и минирование.

А. Ударные БПЛА заранее прилетают в зону, приближенную к возможным маршрутам движения машин тылового снабжения или танков, ведущих огонь в режиме короткого выката, садятся на поверхность земли или строений и находятся в режиме ожидания. В момент обнаружения цели на атакуемом объекте БПЛА взлетает и наносит удар.

Б. Аналогичную схему посадки в тылу используют для наблюдения и пережидания времени работы систем РЭБ.

В. Схожая схема применения заключается в организации засады из множества дронов, когда получается принести и разложить дроны на грунт в тылу противника, например с помощью ДРГ или сочувствующих местных жителей. Важен выбор места, чтобы операторы БПЛА технически могли подключиться к БПЛА удалённо (место раскладки дронов не было в радиотени).

Тяжёлые агродроны используются для доставки и раскладывания ударных дронов на поверхности грунта в тыловых районах. Затем издалека к ним подключаются операторы БПЛА и наносят удары.

Г. Противник забазирует ФПВ-дроны-камикадзе при помощи агродронов типа «Баба-яга» в места возможного прохождения колонн в нашем тылу. При появлении информации о том, что колонна вышла, помощники из числа местного населения включают

дроны. При подходе колонны к месту установки дронов на грунт они атакуют проходящую колонну.

Д. Возможен вариант с зависанием или патрулированием типичных маршрутов снабжения в воздухе (в частности, при применении БПЛА-камикадзе), но при зависании или барражировании заряд батарей расходуется быстрее, чем при нахождении в режиме ожидания на поверхности земли или строений. Если заряд батарей БПЛА-камикадзе подходит к концу, их направляют на запасные цели. Этот метод применяется при достаточном запасе БПЛА, то есть когда вероятность безрезультатного вылета считается допустимой с учётом важности перекрытия маршрута снабжения противника.

Е. С учётом слабой способности БПЛА-камикадзе выявлять цели, их деятельность часто предваряется наблюдательными БПЛА.

Ж. По указанным выше причинам типичным является использование БПЛА-камикадзе парами. После первого удара следует ожидать второй удар по той же цели.

З. Используемая ВСУ схема дальних ударов ФПВ-дронами-камикадзе (например, подразделением Птахи Мадяра) имеет свои ограничения. Дело в том, что для дальнего удара нужно использовать постоянно сменяющую друг друга пару дронов-ретрансляторов (второй поднимается ДО того, как закончится заряд аккумулятора первого — для непрерывного управления ударным дроном[7]), а также дрон-авиаматку. Временные и технические ресурсы, которые тратятся на удары в глубине (в том числе на развёртывание всех комплексов, входящих в систему, а также удлинённое полётное время[8]), далеко не всегда оправданы, по сравнению с работой дронами по зоне, непосредственно примыкающей к линии боевого соприкосновения. Может получиться, что охота за целями в глубине осуществляется ради самого факта глубинного удара. Это мешает нанесению максимального ущерба противнику за заданное время. Условно можно считать, что за время,

---

[7] Дрон-ретранслятор поднимают на высоту не менее 50 метров, чтобы обеспечить хороший радиогоризонт. Следует помнить, что чем выше поднимается дрон, тем больше он тратит заряд аккумулятора.

[8] Для оценки затрат времени усреднённо считают, что полётная скорость составляет 1 км в 1 минуту.

необходимое для поражения дальней цели, можно поразить 4 ближние цели.

И. Засады в тылу противника с помощью ФПВ-дронов-камикадзе требуют использования пары ретрансляторов, так как ударный дрон садится для ожидания целей относительно низко, близко к поверхности земли. Если не будет ретрансляторов, сигнал может пропасть.

К. В начале ноября 2024 г. было зафиксировано поражение ударным дроном-камикадзе противника цели на глубине 40 километров в тылу нашей обороны.

2.2.2.1. Минирование в тыловой зоне с помощью БПЛА.

А. Возможно использование дистанционного минирования с помощью БПЛА с установкой мин ПФМ-1с «Лепесток», ПОМ-3, ПТМ-3 с уменьшенным весом в тылу противника.

За период апрель — август 2024 г. одним взводом БПЛА было заминировано 382 точки. Обычная глубина полёта сапёрного БПЛА вглубь обороны противника составляла от 1 до 6 километров. Максимальное количество вылетов одного БПЛА до его потери составило 60 вылетов. Среднее количество вылетов на один сапёрный БПЛА до его потери — 10,3. Взвод минирования обеспечивает постоянную работу 1 расчёта.

Б. Одна из причин использования минирования с БПЛА является не тактической, а организационной. Уже сложилась привычка, что к каждому поражению цели с БПЛА есть видеоотчёт. Зачастую без подтверждения цели путём предоставления видеоподтверждения с наблюдательного БПЛА разрешение на нанесение удара ФПВ-дроном-камикадзе не даётся. Постановка мин с дронов позволяет оказывать воздействие на противника, когда нет возможности ждать получения видеоподтверждения и согласования разрешения на удар. При этом отмечается, что отсутствие видеоподтверждений для отчётности перед старшим руководством во многих случаях создаёт проблему для широкого распространения минирования с БПЛА.

В. Минирование местности с дронов особо эффективно, когда на систематической основе минируются непосредственно сами позиции противника, а также подходы к ним. Осознание того, что место, которым военнослужащий только что безопасно пользовался (в том числе входы в блиндажи, туалеты, рабочие помещения),

может стать опасным, а также что позиция отрезана от снабжения, сильно морально воздействует на противника. Имелись случаи выдавливания противника с позиций только минированием с дронов, без использования иных средств огневого воздействия.

Г. Воздушная установка мин с БПЛА используется, в частности, в сочетании с ударами ФПВ-дронов-камикадзе. Либо сначала производится минирование, а потом ударами дронов противник выгоняется на минное поле. Либо сначала бьют дронами, а потом засыпают минами, чтобы предотвратить эвакуацию.

Д. Для тренировок операторов минированию с БПЛА изготавливают массогабаритные макеты мин, которые промышленностью не производятся.

Е. Обязательно производится запись установленных в тылу противника минных полей, которая передаётся штурмовым подразделениям.

2.2.3. Просачивание тяжёлых БПЛА (агродронов типа «Баба-яга») вглубь обороны для бомбардировок.

А. Учитывая относительно большие размеры и высокий шум больших БПЛА (агродронов типа «Баба-яга»), а соответственно относительную легкость их обнаружения и уничтожения огнём стрелкового оружия, маршрут проникновения к объекту атаки строится низко вдоль поверхности земли (ниже уровня верхушек деревьев) по ненаблюдаемым обороняющимся маршрутам.

Б. Часто пролёт осуществляется вдоль дорог, иногда в хвосте за перемещающейся нашей техникой (для противодействия их залётам вдоль дорог можно натягивать сетки). БПЛА могут следовать какое-то время за уезжающей с переднего края техникой в расчёте на то, что она приведёт оператора к месту нахождения укрытия, хранения боеприпасов, топлива и т.п. Помимо удара по обнаруженной технике, таким образом выясняются цели для последующих ударов.

В. Перелёт линии боевого соприкосновения может осуществляться в стороне от цели, а заход на цель может осуществляться из тыла наших войск. Зачастую полёт такого БПЛА прикрывается одним-двумя ударными БПЛА для противодействия засадным партиям, которые ожидают появления тяжёлых БПЛА у реальных

или специально созданных мнимых объектов. Прилёт тяжёлых БПЛА предваряется полётом наблюдательных БПЛА, которые разведают маршрут движения и цель атаки. В текущих условиях приборы наблюдения на агродронах значительно уступают средствам наблюдения малых БПЛА. Большие БПЛА используются преимущественно ночью.

Г. Для подрыва блиндажей противником использовалась схема сброса двух противотанковых мин. Первая скидывается и не взрывается, а второй БПЛА противника пытается попасть максимально близко к месту падения первой, чтобы одновременно сдетонировало две мины.

Д. Тяжёлые агродроны типа «Баба-яга» сопровождаются парой ударных ФПВ-дронов-камикадзе для того, чтобы бить по тем точкам, с которых будет открыт зенитный огонь по «Бабе-яге». Учитывая, что «Баба-яга» применяется ночью, сопровождающие дроны оборудованы для полёта и ведения наблюдения в темноте. Такие сопровождающие дроны противник старается вернуть обратно, если цели для них не будет. Их не разбивают, как дневные ФПВ-дроны, о предполагаемые наши позиции, если цель не будет обнаружена. Они используются только по однозначно идентифицированным целям.

Е. Помимо использования сопровождения тяжёлых агродронов типа «Баба-яга» ФПВ-дронами-камикадзе, противник применяет тактику сопровождения их с помощью наблюдательных БПЛА типа «Мавик». «Баба-яга» работает по заранее определённой цели. Противник также заранее наводит в район той же цели ствольную артиллерию. После отработки сбросами и отхода назад агродрона БПЛА типа «Мавик» продолжает наблюдение. В случае обнаружения движения в районе цели (эвакуации, попытки потушить возгорание и т.п.) с него начинают корректировать огонь артиллерии.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. При использовании дрона типа «Баба-яга» рядом с ней летает «внучка», более лёгкий дрон со сбросом. После поражения позиции с «Бабы-яги» «внучка» висит над поражённой позицией, не позволяя выносить раненых.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Для обеспечения пролёта группы дронов из 5–6 единиц в тыл поверх передовых оборонительных позиций в лесополосе используется обстрел этих позиций из крупнокалиберных пулемётов 12,7 мм или пулемётов калибра 7,62 мм. Такой обстрел не даёт открыть огонь по пролетающим мимо дронам.

2.2.4. Использование БПЛА как камеры наблюдения за фронтом.

В некоторых случаях БПЛА размещают в своём тылу ручным способом на деревьях, а также посадочным способом на сооружениях и даже грунте для использования в качестве временной камеры наблюдения. В текущий момент камерами наблюдения перекрыта значительная часть протяжённости линии боевого соприкосновения. В случае выхода стационарных камер из строя или необходимости перекрытия необорудованного камерами участка используются БПЛА.

2.2.5. Использование БПЛА как средства ПВО.

А. В качестве методики противодействия против тяжёлых сбросовых БПЛА (агродроны типа «Баба-яга») используется следующих подход: в воздух на относительно большую высоту поднимаются БПЛА наблюдения с тепловизорами (агродроны используется преимущестенно ночью), которые контролируют выделенные для них сектора наблюдения. При пролёте «Бабы-яги» БПЛА ПВО на нее как бы садится сверху. При столкновении БПЛА оба БПЛА падают на землю, но, как правило, получают незначительные повреждения и остаются ремонтопригодными. Ломаются, как правило, только лопасти и лучи, их несущие. Разумеется, при подбирании сбитого БПЛА противника следует помнить, что они могут быть заминированы и намазаны отравляющим веществом. В зимних условиях противник, на случай потери, в дроны закладывал капсулу с ядовитым веществом, которое при отрицательной темературе было устойчивым, а при комнатной температуре (то есть при заносе в блиндажи и мастерские, где температура выше нуля) начинало испаряться, отравляя личный состав.

При использовании аналогичной методики («пикирования» сверху) против БПЛА-летающее крыло есть проблема в том, что

квадрокоптеры не могут совершать быстрые манёвры. Направление и высоту полёта они изменяют относительно плавно. БПЛА-летающее крыло начинает активно маневрировать, когда его оператору подаётся информация, что с ним сближается дрон противника.

Принимались попытки сбросом с БПЛА типа «Мавик» поразить БПЛА типа «Баба-яга». Это не получалось. Цель постоянно уходила.

Б. Одним из способов противодействия квадрокоптерам противника является перехват их с помощью БПЛА, оборудованного закреплённой на рейке сеткой размером примерно 1 м на 1,5 м. Сетка подвешивается вертикально. В момент захвата квадрокоптера противника оператор БПЛА-перехватчика должен отпустить рейку, чтобы оно упала, а аппарат противника не тянул БПЛА-перехватчик. Имеются предложения подвешивать на БПЛА трос с грузиком, чтобы тот запутывался с винте БПЛА противника.

Основная проблема этого и ряда других способов борьбы с квадрокоптерами противника — это отсутствие единой системы оповещения, в особенности системы ориентиров (квадратов), относительно которой солдаты подразделений, находящихся в зоне действия БПЛА противника, могут оповещать другие подразделения относительно места обнаружения БПЛА противника и направления его движения. Бо́льшей проблемой «ПВО низкого неба» является оповещение и целеуказание, а не уничтожение БПЛА противника как таковое.

Система оповещения о заходе БПЛА противника в район наших позиций использует, в частности, чаты в коммерческих мессенджерах, куда сбрасываются снимки с электронных карт типа AlpineQuest с точкой, указывающей на местонахождение дрона противника в момент его обнаружения.

2.2.5.1. Об использовании сеткомётов.

А. Для уничтожения наблюдательных БПЛА противника и частично ударных БПЛА, которые в силу тактики применения временно зависают в стационарной позиции, используются сеткомёты, устанавливаемые на БПЛА. Они сбрасывают отстреливаемую пиропатронами сетку на аппарат противника, находящийся ниже.

Б. Агродроны и ФПВ-дроны сбиваются сеткомётами в моменты зависания, например при подготовке к сбросу и при осмотре

местности соответственно. Остальные сбитые дроны — это наблюдательные БПЛА типа «Мавик».

В. На одном из участков фронта противник отошёл из-за того, что у него сильно уменьшилась возможность визуального контроля над местностью из-за работы сеткомётов. Другим тактическим последствием применения сеткомётов был вынужденный переход на более сложные дроны (дроны типа «Мавик 3 Про» почти закончились, противник был вынужден перейти на использование днём «Мавик 3Т» с тепловизорами).

Г. Одно из подразделений использует 1 наблюдательный дрон типа «Мавик» и 2 дрона с сеткомётами. В месяц батарея требует закупок 10 сеткомётных устройств, так как они теряются, ломаются и т.п., а также 150 капроновых сетей в месяц (50 полотен), то есть примерно 5 сетей в день. Как правило, изготовление сетей осуществляется самими расчётами ПЗРК из коммерчески доступных элементов (пиропатроны анти-дог, латунные трубки, рыболовные сети).

Д. В случае сильного ветра используется не сетка, а обычные спицы, которые прикрепляются снизу от дрона. На спицы наматывается верёвка. Для сбития вражеского дрона нужно садиться своим дроном сверху на дрон противника. Винты дрона противника наматывают на себя эту верёвку, и он падает. В этом способе риск потерять свой аппарат более высокий, чем в случае использования сеткомётов.

Е. Для противодействия сеткомётам противник стал выпускать два дрона одновременно, один над другим, жертвуя находящимся выше дроном, чтобы спасти нижний.

Ж. Наведение дронов с сеткомётами на наблюдательные дроны противника осуществляется в том числе с помощью визуального обнаружения. Наземные войска, когда слышат дроны в определённом районе, передают информацию об этом по рации расчётам ПЗРК.

З. Против дронов с сеткомётами используют тактику заманивания. Дрон-приманка маневрирует рядом с сеткомётным дроном, но не позволяет сделать по нему прицельный выстрел сеткой. При этом дрон-приманка постепенно смещается поближе к позициям, где ждут расчёты РЭБ. Там сеткомётный дрон теряет управление.

И. Дрон с сеткомётом часто не успевает долететь до места сброса БПЛА противника боеприпаса. В последнее время противник стремится максимально сократить время пребывания своего БПЛА над целью.

2.2.6. Фоторазведка с БПЛА.

А. Разведка с БПЛА ведётся не только за счёт непосредственного наблюдения, но и путём фотофиксации видов местности и последующего сопоставления для выявления произошедших со временем изменений. При ведении деятельности следует минимизировать изменения, вносимые во внешний вид местности, особенно это касается маскировки мусора.

Б. Для определения мест нанесения ударов при стабильном фронте используется нанесение на электронные карты точек, в которых БПЛА обнаруживали движение военнослужащих. Через несколько дней наблюдения, по мере накопления информации, постепенно появляются «кусты» точек, где таких точек очень много. Эти места доразведываются БПЛА дополнительно. Так вычисляются блиндажи, а также промежуточные укрытия на путях подхода к передовым позициям. Впоследствии по ним наносятся удары.

2.2.7. Противодейсвтие РЭБ и другими способами.

А. Как правило, начало работы РЭБ противника против управляемого БПЛА можно понять по поведению аппарата (ухудшение качества изображения, рыскание получаемого изображения вверх-вниз и т.п.). Если уловить этот момент, то можно успеть сделать противоРЭБный манёвр. Примером такого манёвра является уход с рабочей высоты 200–300 м на высоту 80 метров. Если и это не помогает, то БПЛА можно опустить до 2 метров и вывести на такой высоте в нужную зону. Как правило, при опускании аппарата до высоты в 2 метра подавление сигнала РЭБ противника заканчивается.

Альтернативный вариант — на случай потери управляемости дроном вследствие воздействия вражеской РЭБ, в управляющих программах программируют поднятие дрона на высоту, вместо ухода вниз к земле. Близко от поверхности земли существует риск потери контакта с дроном из-за рельефа местности (вход дрона в зону радиотени).

Прошивка БПЛА на набор высоты в случае потери сигнала не всегда удачная. При подъёме наверх у БПЛА может пропасть привязка к местности, например если по поверхности земля лежит туман. На высоте, как правило, более сильный ветер, и дрон может унести. Так, имел место случай, когда буквально за полминуты дрон унесло на 5 километров.

Б. Поднятие БПЛА в небо в нескольких сотнях метрах от точки запуска после вывода аппарата в точку подъёма на малой высоте в несколько метров является стандартной практикой для избежания засечки противником местонахождения оператора.

В. Если БПЛА ловится антидроновым ружьём и зависает на одном месте, по месту принудительного зависания БПЛА начинает стрелять вражеская артиллерия. Противник справедливо предполагает, что расчёт антидронового ружья и солдаты, пытающиеся сбить обездвиженный беспилотник из автоматов, находятся относительно недалеко от места зависания аппарата и стоят в полный рост на открытой местности. Есть шансы их поразить. Данная тактика имеет свой эффект — появляются солдаты, которые не выходят из укрытий для ведения огня по обездвиженному БПЛА.

Г. Нужно систематически отслеживать уровень сигнала, падение которого может свидетельствовать о применении противником РЭБ. Если пилота БПЛА и оператора БПЛА объединить в одном военнослужащем, то можно упустить начало применения вражеской РЭБ.

Д. Для предотвращения потери аппаратов на случай потери сигнала на БПЛА устанавливается компас. Если аппарат теряет управление, он летит по заданному обратному азимуту. Это позволяет вернуть аппарат примерно в район старта, где его можно снова подхватить. Из-за воздействия ветра и погрешности приборов БПЛА не возвращается к месту старта. Примерное пятно, куда может вернуться дрон, имеет диаметр примерно 500 метров.

Е. Эффективность РЭБ против БПЛА снижается. Это связано с тем, что получают широкое распространение усилители мощности и выносные антенны, которые тоже усиливают мощность сигнала. Эти устройства делают сигналы между БПЛА и пультом управления более мощными. Даже если средство РЭБ подавляет

правильную частоту, сигнал управления БПЛА может всё равно проходить.

Противник также стал использовать переключение частот управления прямо во время полёта дрона, а также устройства смещения частот со стандартных установок перед вылетом.

Ж. Отмечается неверное восприятие многими военнослужащими эффективности работы РЭБ. Все ожидают, что РЭБ должно выключить все БПЛА противника, чтобы можно было вести боевые действия «по старинке» без БПЛА как фактора боя. Этого уже не будет никогда. Почти как и ПВО РЭБ не может обеспечить по объективным причинам 100%-ное подавление дронов противника.

ПОЯСНЕНИЯ. Широкополосные средства РЭБ подавляют лишь наиболее вероятные (!) частоты, на которых работают вражеские дроны, но гарантировать полную безопасность они не могут. Для подавления узкочастотными средствами РЭБ нужно определить частоту, на который подаётся сигнал пультом управления дрона или его ретранслятором. Если отправление телеметрии дроном отключено (телеметрия зачастую отправляется на тех же частотах, что и сигнал управления), это непросто. Оператор дрона с пультом находится далеко от точки, куда летит ударный дрон и где находится средство РЭР. Определить, на какой частоте он излучает сигнал, сложно. Предупреждающие же устройста ловят прежде всего наличие видеосигнала от дрона на пульт, но сам видеосигнал подавить непросто. Относительно просто определить его наличие, но подавлять нужно на точке приёма сигнала, то есть опять же в месте нахождения оператора дрона.

З. Механизм использования прикрывающих БПЛА противником заключался в том, что он обнаруживал пробел в частотах наших систем РЭБ и запускал БПЛА, управляемые на этих частотах. Как правило, при смене частот противник уходил ниже по частотному диапазону.

2.2.8. Минирование дронов.

Учитывая, что в дроне может стоять мина, реагирующая на металлические предметы, использование металлической кошки для сдёргивания сбитого дрона опасно. Для сталкивания сбитого дрона

с места используются длинные деревянные шесты длиной около 5 метров.

2.2.9. Атака бронетехники.

А. Стандартной последовательностью атак на танки с помощью БПЛА является последовательность ударов на обездвиживание (по гусеницам, в силовое отделение), с последующим добиванием ударными БПЛА (как FPV, так и сбросами). После обездвиживания экипажи покидают танки.

Б. Отмечается, что посадка десанта на, а не в БМП в текущий момент более безопасна для десанта, так как основная угроза — это ФПВ-дроны-камикадзе противника, а не миномётно-артиллерийский обстрел.

2.2.10. Расширение радиуса действия дронов ретрансляторами.

Тяжёлые агродроны могут использоваться в качестве авиаматок для ФПВ-дронов. Такой агродрон одновременно выступает в качестве ретранслятора. Это позволяет использовать ФПВ-дроны в глубине обороны на расстоянии до 30 км за линией фронта.

2.2.11. БПЛА как разведпризнак.

Обнаружение повышенных концентраций БПЛА выше, чем обычный уровень (5–6 шт. в зоне видимости) является разведывательным признаком либо подготовки противником наступления, либо ротации подразделения противника.

3. Прочее.

3.1. Неопытные операторы БПЛА склонны к прокладыванию прямолинейных маршрутов полёта при сближении с атакуемой позицией. Это делает их аппараты более заметными, что облегчает противодействие. Опытные пилоты больше маневрируют. В частности, при зависании на месте они кружат, а не просто зависают в одной точке. По мере набора опыта у операторов усиливается ощущение «я — дрон», то есть способность мысленно поместить себя в аппарат. Это ощущение позволяет более активно маневрировать аппаратом в полёте.

3.2. Подразделения БПЛА являются одними из наиболее приспособленных для срочной переброски на новые направления, например для усиления обороны в месте ударов противника. Их обычный

режим боевой работы включает регулярные выезды к линии боевого соприкосновения, работу там несколько дней и обратный выход в тыл. Это требует поддержания мобильности транспорта и собранности для переездов, что как раз требуется для высокой готовности к переброске.

3.3. Для выхода на позицию операторов нужно с собой принести довольно большой объём тяжёлого оборудования. Переносить его тяжело. Поэтому максимально стараются завозить на автомобилях, но это не всегда возможно. В идеале, расчётам БПЛА-камикадзе на позицию нужно взять такое количество дронов, чтобы не требовалась дополнительная доставка дронов на ту же позицию, так как это небезопасно. Движение к и от позиции может помочь противнику обнаружить позицию.

3.4. При поступлении дронов в подразделение проводится входящий технический контроль по позициям, указанным в стандартном бланке протокола такого контроля, а также лётные испытания по действиям, указанным в стандартных бланках протокола лётных испытаний. Так выявляется много недоделок, требующих устранения. Это предотвращает ссылки расчётов на технические неисправности при потере аппаратов. Дорабатывать на месте приходится все вновь поступающие дроны.

3.5. Для борьбы с расчётами БПЛА используется оценка местности, откуда может вылететь дрон противника, то есть думают за противника, где бы расчёт мог расположиться. Такая оценка достаточно эффективна.

3.6. По состоянию на осень 2024 года отмечается, что в последнее время БПЛА противника сместили акцент с выбивания техники на охоту за личным составом, предположительно понимая, что основная уязвимость в российской армии — это недостаточность личного состава.

3.7. При переправе на лодках на левый берег Днепра часть лодок противника в переправляющейся партии были носителями систем РЭБ для противодействия нашим БПЛА.

3.8. Если военнослужащий понимает, что он обнаружен с дронов, не следует прятаться в домах или в посадках, нужно продолжать движение среди деревьев.

3.9. На осень 2024 г. на одном из участков фронта при высочайшей концентрации средств РЭБ противника и взаимном перекрытии секторов радиоэлектронного подавления БПЛА типа «Мавик» совершают в среднем по 15 вылетов в сутки. Средняя живучесть одного аппарата составляет более сотни вылетов. При этом уровень подготовки операторов оценивается как средний. Для обеспечения живучести БПЛА необходима поставленная радиоэлектронная разведка, проведение обобщений и анализа данных о РЭБ противника и взаимодействия с расчетами РЭБ в смежных подразделениях.

3.10. В ходе боевого слаживания обязательно должны отрабатываться маневры пехотных групп во взаимодействии с расчетом БПЛА, в частности нужно имитировать налёты ударных дронов на боевые группы. Также в ходе боевой подготовки необходимы теоретические и практические занятия с конкретными средствами РЭР и РЭБ, наиболее распространенными в подразделениях.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Результаты тактического эксперимента о применении полевой фортификации в обороне, проводившегося на одном из полигонов в зоне СВО 14–15.10.2023

Основные выводы

1. Статическое ведение огня из стрелковых ячеек обороняющимися практически не используется. Оборона ведётся динамически, то есть с постоянными изменениями своей позиции. После нескольких выстрелов (очередей) позиция в окопе меняется. Солдаты стараются не находиться долго в выносных ячейках, так как такая позиция слишком предсказуема для противника и сосредоточения его огня.

2. При выходе атакующего противника во фланг окоп простреливается на большой протяжённости за счёт того, что стрельба ведётся атакующими сверху вниз. Изломанная линия окопа полностью эту проблему не снимает, в том числе из-за использования атакующими стрельбы «по-сомалийски» на вытянутых вверх руках. Атакующие, находящиеся справа и слева от входа в окоп на некотором удалении от него, простреливают зигзаги окопа (те, кто правее входа, простреливают участки траншеи, отклонённые влево; те, кто левее входа, простреливают участки окопов, отклонённые вправо). Прострел с фланга приводит к тому, что многие обороняющиеся оказываются заблокированы в стрелковых ячейках, не имея возможности их покинуть.

3. Стрельба «по-сомалийски» (на вытянутых или поднятых руках без прицеливания) часто используется как атакующими, так и обороняющимся, в частности при ведении огня из окопа в окоп.

4. Фронтальный равномерный штурм окопа атакующими не приводил к успеху, за исключением ситуации огневого превосходства атакующих над обороняющимися 5:1. В остальных случаях схема действий атакующих состояла в заведении подгруппы

атакующих (2–3 человека) в атакуемый окоп (как правило, с фланга) и зачистке окопа изнутри при огневой поддержке снаружи.

5. Использование перекрёстного косоприцельного огня с соседних стрелковых позиций, находясь за бруствером, для остановки фронтального наступления тактически выгодно. Отмечалось снижение поражений обороняющихся. Однако сохраняются недостатки статической позиции как в стандартной схеме окопа с использованием фронтально обращённых бойниц для стрельбы (в частности, противник рано или поздно определяет, откуда ведётся огонь, и может закинуть в это место гранату). Косоприцельная схема огня тактически выгоднее схемы с фронтальными бойницами, но менее выгодна, чем динамическое ведение обороны.

6. Использование безбрустверной схемы устройства окопа, с точки зрения ближнего боя из стрелкового оружия, менее выгодно, чем использование бруствера с бойницами для стрельбы. Хотя поражение атакующих происходит примерно так же, как и в схеме с брустверами, в безбрустверной схеме обороняющиеся выбиваются быстрее.

7. Использование стрелковых ступеней (подставок из ящиков) для ведения огня поверх бруствера без бойниц невыгодно. Стрелок, поднимаясь над бруствером, оказывается открытым для обстрела со всех сторон.

8. В обороне тактически выгодно разделение обороняющихся на две подгруппы: а) «запирающую» подгруппу, которая не даёт атакующим продвигаться вдоль окопа. Эта подгруппа ведёт бой в непосредственном соприкосновении с противником; б) подгруппу «удалённого поражения», которая на расстоянии трёх-четырёх колен окопа от места соприкосновения с противником ведёт огонь по группе зачистки окопа, прежде всего выходя за бруствер окопа и стремясь вести огонь сверху вниз.

Рекомендации (предположительные)

При устройстве оборонительных позиций следует учитывать не только возможность ведения боя на расстоянии, сопоставимом с эффективной дальностью огня оружия обороняющихся, но и

на сверхкоротких дистанциях (от 0 до 40 м), в том числе при выходе противника во фланг позиции. Для этого:

1. Для ведения динамической обороны в бруствере окопа на отделение и выше необходимо оборудовать не менее 3 основных стрелковых ячеек с бойницами для стрельбы на каждого обороняющегося. Не путать с оборудованием запасных и ложных стрелковых ячеек. Речь идёт именно об основных позициях. Особенно это важно в окопах, созданных с помощью экскаваторов и землеройных машин. Брустверы таких позиций получаются чрезмерно высокими, а количество точек для ведения огня по противнику — сильно ограниченным.

2. В крутости окопа (как фронтальной, так и тыльной) следует делать углубления (ячейки, стрелковые ступени), которые можно использовать для коротких рывков внутри окопа, когда противник пытается заблокировать обороняющихся огнём вдоль окопа. Такие углубления можно располагать в шахматном порядке, попеременно в передней и тыльной крутости окопа. Дополнительные ячейки, о которых речь идёт в п.1, и углубления, указанные в настоящем пункте, могут совмещаться. Сверху такой окоп будет выглядеть как имеющий большое количество примкнутых ячеек. Сокращение длины прогонов окопа между изломами также может быть целесообразным для сохранения возможности перемещаться внутри окопа рывками.

3. В окопе на отделение должно быть оборудовано не менее трёх выходов, условно перпендикулярных основной линии окопа, для сохранения возможности свободного выхода из окопа на уровень поверхности и ведения огня по атакующим. При этом следует учитывать, что возможно сочетание огня атакующего противника на подавление с фронта и других направлений. Тыльный бруствер должен быть достаточной высоты для такого выхода и огня. Высота брустверной насыпи не обязательно должна быть одинаковой для всего окопа. Где-то они могут быть выше, где-то ниже.

4. В окопе на отделение не менее двух пар бойниц в бруствере следует делать для ведения косоприцельного огня, когда стреляющий полностью закрыт бруствером с фронта. Направление огня в каждой паре — перекрёстное. Ячейки с такими бойницами должны соседствовать. Бойница для ведения косоприцельного

огня должна позволять вести огонь примерно параллельно окопу в непосредственной близости от него.

Также необходимо проведение учебных стрельб «по-сомалийски» для повышения эффективности такой стрельбы, в частности для предотвращения задирания ствола оружия вверх. Солдат должен почувствовать, при каком положении рук пули летят примерно в сторону цели.

Важно

Для имитации стрелкового боя при проведении эксперимента использовалось страйкбольное оборудование, поэтому сделанные выводы и рекомендации:

а) не учитывают особенности ведения стрелкового боя на дистанциях, превышающих 20 метров;

б) не учитывают особенности ведения стрельбы по окопам из тяжёлого оружия (например, безбрустверная схема окопов обосновывалась, прежде всего, их меньшей заметностью для наведения артиллерии и авиации, чем окопы с брустверами, что оправдывало ухудшение защитных свойств такого окопа для стрелкового боя);

в) не учитывают меньший уровень страха у участников эксперимента.

Сделанные выводы и рекомендации подлежат проверке путём опроса участников боевых действий, принимавших участие в ближних боях при штурмах или обороне окопов.

Прочие мысли, наблюдения, замечания по тактическому эксперименту

1. При атаке окопа во фланг построение в цепи атакующими не поддерживается. По мере приближения ко входу в окоп построение начинает принимать форму воронки, направленной узкой частью в сторону входа в окоп. В результате к моменту входа в окоп фланговые солдаты не могут поддерживать огнём подгруппу, проникающую в окоп. Вероятнее всего перемещающиеся на флангах цепи солдаты не понимают необходимость движения вперёд для под-

держки перекрёстным огнём тех солдат, которые выходят на край окопа. Построение в цепь, в частности, необходимо, чтобы находящиеся на фланге цепи солдаты могли простреливать зигзаги окопа.

2. Движение перекатами (один стреляет — другой перемещается) фактически не используется. Даже в тех случаях, когда перед началом учебной атаки указывалось на необходимость использования движения перекатами, после начала движения цепи всё практически сразу переходило на движение разрозненных единиц. Связано ли это с недостаточной натренированностью или с неэффективностью движения перекатами, не ясно.

3. При опробовании косоприцельной схемы ведения огня из соседствующих ячеек часть солдат отмечала, что им было не очень комфортно понимать, что огонь на самооборону лично их ячейки не ведут. Сам свою ячейку не защищаешь, а её защищает только напарник. Другие солдаты комментировали, что никаких проблем с этим фактом не было. Возможно, для снятия этой проблемы целесообразно, чтобы только часть солдат участвовала в ведении косоприцельного огня, а другая часть принимала участие в ведении динамической обороны.

4. В случае выбытия одного из пары солдат, ведущих косоприцельный огонь из соседствующих ячеек, схема взаимной поддержки рушилась и нужно было переходить на фронтальный огонь.

5. Солдаты отмечали, что выносные ячейки больше используются для отвлечения внимания атакующих. Они притягивают их огонь, который в реальности ведётся по пустому месту. Обороняющихся в них, как правило, нет.

6. Даже когда возможность фланговых манёвров искусственно ограничивалась, остановить всех атакующим перед передним краем обороны не получалось, кто-то из атакующих всё равно заходил в окоп, и начинался бой в окопе. Потери атакующих при этом могли быть очень высокими, но часть из них заскакивала в окоп.

7. Для стрельбы поверх бруствера из окопа, при отсутствии стрелковых ступеней, использовался упор ногами в разные крутости окопа — фронтальную и тыльную.

8. Невысокая трава (20–30 сантиметров) перед бойницами окопа сильно затрудняла обзор как атакующим, так и обороняющимся.

9. Обороняющиеся рекомендовали выделять дозорных, контролирующих возможное сближение атакующих с флангов.

10. Участвующие в эксперименте солдаты отнеслись к занятию со страйкбольным оборудованием положительно, сказали, что понимание плотности огня стало им понятно только на этом занятии.

Описание тактического эксперимента

Изначальная задача, как она понималась до проведения эксперимента.

Проводимая работа по обобщению боевого опыта выявила тактическую проблему, по которой в настоящее время нет устоявшегося решения. Это ведение оборонительного боя из окопа на сверхкоротких дистанциях (в непосредственой близости от обороняемых окопов) при заходе атакующего противника в полосу 0–40 метров от обороняемого окопа.

Такой бой применительно к условиям СВО встречается относительно часто. Он возникает:

а) при высадке десанта из ББМ в 3–10 метрах от атакуемого окопа;

б) при использовании подползающей атаки под прикрытием миномётов малых калибров и АГС (огонь поддержки переносится при сближении атакующих на дистанцию около 20 метров с атакуемыми окопами);

в) при использовании подползающей атаки с отвлечением противника с другого направления (подползающая группа обнаруживает себя метанием гранат в 5–10 метрах от атакуемого окопа);

г) при обнаружении противника в густых лесополосах при выходе его в непосредственную близость к обороняемому окопу (видимость может не превышать 30 метров);

д) при выходе противника на дистанцию около 20 м к атакуемому окопу путём смены обстрела из 60-мм миномётов и АГС (на рубеже около 50 м до окопа) на забрасывание ручными гранатами (которое ведётся до рубежа около 20 м до атакуемого окопа);

е) когда используется фланговая атака при сковывании противника с фронта на сверхкоротких дистанциях в лесопосадках

(например, рывок обходящей группы противника по полю вдоль края лесопосадки на дистанцию около 50 метров для выхода на край обороняемого окопа под прикрытием фронтального огня группы огневой поддержки);

е) при выходе атакующего противника в ходе обычного стрелкового боя на сверхблизкую дистанцию.

Используемая в настоящее время схема оборудования окопов предполагает создание относительно высокого бруствера (голова обороняющегося солдата находится ниже уровня бруствера) с бойницами для стрельбы, организованные в систему, рассчитанную на остановку противника в полосе 400–100 метров от обороняемого окопа. В условиях сверхближнего боя щёки бойниц мешают маневру огнём, а бруствер мешает ведению наблюдения. Солдаты в окопе оказываются в менее выигрышной позиции, чем атакующие. Положение обороняющихся в окопе более предсказуемо, чем атакующих вне окопа, а манёвр ограничен. Соответственно, их проще подавить огнём стрелкового оружия и закидать гранатами. Ситуацию усложняет использование козырьков или иного типа импровизированных перекрытий, которые получают всё более широкое распространение как мера противодействия сбросам гранат и ВОГов с БПЛА.

Учитывая отсутствие готового решения для возникшей проблемы, предлагалось на базе… полигона, находящегося в зоне СВО, провести тактические эксперименты по ведению оборонительного боя на сверхкоротких дистанциях с использованием страйкбольного оборудования.

В частности, могут быть исследованы следующие возможные модификации системы полевой фортификации: а) безбрустверные окопы или безбрустверные участки окопов, причём в одностороннем или двустороннем вариантах; б) ячейки для ведения косоприцельного (флангового) огня, в том числе продольного огня вдоль бруствера; в) оборудование окопа стрелковыми ступенями для ведения огня поверх бруствера из любой точки помимо бойниц; г) использование увеличенного тыльного бруствера в качестве второго яруса оборонительной позиции. В ходе проведения тактических экспериментов потенциально могут быть найдены какие-то иные решения, которые в настоящий момент не просматривается.

Проведение эксперимента

В эксперименте принимали участие две группы по 12 человек каждая из числа солдат, проходящих подготовку на указанном полигоне. Солдаты были разных возрастов. Физическое состояние хорошее. Небольшая часть из них уже принимала участие в боевых действиях, в том числе в зачистке окопов.

Каждая группа делилась на 4 солдат в обороне и 8 солдат в наступлении (соотношение 1:2). При первоначальной попытке разделить группу, принимающую участие в эксперименте, на 3 солдата в обороне и 9 солдат в наступлении (соотношение 1:3) обороняющиеся выбивались огнём с исходных позиций атакующих, что приводило к тому, что атакующие особо не перемещались, а стремились вести огневой бой. Чтобы вынудить атакующих маневрировать и сближаться с позициями обороняющихся, а также чтобы замотивировать обороняющихся к активному сопротивлению, было сделано отступление от «классического» соотношения сил обороны и нападения. При соотношении 1:2 каждая сторона получала шансы на «победу» в учебном бою. Отметим, что при соотношении 2 солдата в обороне и 10 солдат в наступлении (1:5) атакующие, идя фронтально в полный рост, выбивали обороняющихся, потеряв только одного человека.

Использовалось два разных участка учебного окопа, оборудованных по стандартной схеме с ячейками для стрельбы. Один был более осыпавшимся, чем другой (первый чаще используется в учебных целях). Первый окоп за счёт осыпания стенок и соответствующего уменьшения глубины имел два «безбрустверных» участка примерно 5–7 метров длиной. По бокам «безбрустверных» участков были достаточно высокие участки бруствера, что позволило отработать схему, основанную на ведении косоприцельного огня парой солдат, полностью закрытых бруствером от огня с фронта. Огонь ими вёлся перекрёстный (условно Х-образная схема ведения огня). Это отличается от условно «американской» схемы организации обороны (см., например, **«Справочник пехотинца»**, Приложение 7, стр. 349, 355. http://kuos-vympel.ru/book-markin-infantryman-handbook-2022/), когда огонь ведётся парой солдат, стоящих друг к другу почти спина к спине. Случайно выбранная схема

косоприцельного огня представляется более удачной, чем «американская». Не образуется непростреливаемой зоны непосредственно перед окопом. Солдаты обращены к друг другу почти лицом, и им проще координировать свои действия. Для отработки схемы с использованием стрелковых ступеней для стрельбы поверх бруствера использовались патронные ящики.

В первый день учебные бои проводились около 3 часов, во второй день около 2 часов. При этом давались разные вводные: штурм только с фронта; штурм с фронта, но с возможностью фланговых манёвров; штурм с одного фланга, штурм с другого фланга. Исходная позиция атакующих во всех случаях располагалась примерно в 20 метрах от позиций обороняющихся.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Проблемы тактического обучения пехоты[9] с учётом опыта СВО

I. Введение в проблему

Как показал опыт СВО, учить тому, что необходимо в бою, оказалось весьма непростой задачей. Большая часть, если не весь накопленный массив методик обучения пехоты, как отечественных, так и зарубежных, оказалась не соответствующей реально применяемым тактическим формам ведения боя.

Для начала приведём, наверное, самый кричащий пример. Базой для обучения пехоты традиционно является обучение перемещения «перекатами» по схеме «один прикрывает, другое перебегает»: один солдат ведёт огонь на подавление противника, другой в это время совершает относительно короткую перебежку, по завершении которой уходит на нижний уровень и сам открывает огонь. Далее роли солдат меняются: тот, кто бежал, — прикрывает огнём, тот, кто прикрывал, — перемещается. Так в процессе сближения с позицией противника происходит постоянная смена ролей, а противник всё время оказывается загнанным под бруствер окопа, не может поднять голову и эффективно стрелять по атакующему. «Перекатами» могут сближаться как солдаты внутри отдельной самой малой тактической единицы «двойки»/»тройки», так и составные части развёрнутого в линию атакующего подразделения, будь то отделение, взвод, рота. Казалось бы, это логично и основано

[9] Автор осознанно не использует термин «мотострелки», так как считает, что он не соответствует тактическим особенностям ведения боя в условиях СВО. Ведение совместного боя десанта БМП/БТР и самих бронированных машин является нехарактерным. Если БМП/БТР используются, то в основном только в функции своеобразного такси, для доставки пехоты в запланированную точку. БМП/БТР огневую поддержку пехоте оказывает лишь эпизодически. Выполнение БМП/БТР функций группы огневой поддержки, а именно подавления противника огнём для предоставления возможности спешившемуся десанту, действующему как маневренная группа, сблизиться с противником, является нетипичным способом действий.

на полутора столетиях боевого опыта[10], но на практике мало кто так делает. Сближение, как правило, осуществляется в полный рост, едва пригнувшись, а если перебежки от укрытия к укрытию используются, то по решению отдельных солдат, что никак не связано с взаимодействием в «двойке»/ «тройке». Бронежилет и общий вес снаряжения делают перебежки неуклюжими и небыстрыми. Смещения после падения не используются. Огонь открывается также по решению отдельных солдат по большей части тогда, когда они решают, что нужно прочесать огнём какую-то точку. Ни о каком поддержании непрерывности огня по противнику речи не идёт. Движение «перекатами» как тактический приём применяется ограниченно. В то же время обучение движению «перекатами» методически очень удобно, оно доходчиво и наглядно объясняет сочетание огня с движением, которое является одним из основных принципов ведения боя. Возникает непростой вопрос: **нужно или даже можно ли обучать малоприменимому тактическому приёму исходя только из соображений методического удобства?**

Есть и другая составляющая проблемы изменения подходов к обучению пехоты — если оставить в программе обучения только то, что имеет непосредственную применимость в бою, то может создаться впечатление, что от групповой тактической подготовки мало что останется. Наглядным примером «выпадающих» из обучения тем является множество приёмов ведения маневренного боя пехотой (построения, развёртывания, виды манёвров, многие формы засад), которые неприменимы при ведении боя в лесопосадках, когда полоса действий имеет ширину всего 20–30 метров. «Непосредственно применимое» в условиях СВО — это довольно ограниченный набор тактических знаний и навыков, который недостаточен для формирования тактического мышления военнослужащего.

В сфере обучения пехоты возник определённый парадокс. Для того чтобы тактически готовить солдат, приходится обучать их приёмам, заведомо не имеющим практического применения в бою или применимым в узком спектре боевых ситуаций.

---

[10] Движение «перекатами» применялось русской армией ещё в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

II. Пропасть между довоенными представлениями и опытом СВО

Рассмотрим наиболее важные несоответствия между довоенными тактическими представлениями и боевой практикой действий пехоты на СВО.

2.1. Провал Боевого устава.

Многими не осознаётся масштаб несоответствия того, что записано в действующем боевом уставе по подготовке и ведению общевойскового боя (далее — «Боевой устав»), и того, как реально ведутся боевые действия.

Разрыв оказался намного больше, чем в 1941–1942 гг. в начале Великой Отечественной войны. Эшелонированное построение подразделений в атаках на неглубокие немецкие оборонительные позиции приводило к тому, что в бое принимала участие лишь малая доля огневых средств. Это вынудило закрепить построение атакующих подразделений в один эшелон. В руководящие документы также был внесён ряд менее значимых уточнений, например место командира в стрелковой цепи. Но в целом формат атаки изменился некардинально. В дальнейшем, по мере изменения немцами тактики ведения оборонительных действий, произошёл определённый откат в вопросе эшелонирования к предвоенным представлениям.

В случае же с СВО получилось не так. Схема «сквозной атаки» механизированными подразделениями, на использовании которой основан действующий Боевой устав, оказалась не реализуемой совсем. Никакие её уточнения или модификации не поменяют картину.

Напомним читателям в общих чертах, в чём суть этой схемы. Основная проблема, которую «сквозная атака» должна решить, — это запечатывание прорывов обороняющимися войсками, за счёт подвода резервов к месту прорыва. Позиционный кризис Первой мировой войны в значительной степени объяснялся тем, что резервы обороняющихся подходили к месту прорыва быстрее, чем наступающий успевал развивать успех. Второй частью проблемы была сложность длительного нахождения сколько-нибудь крупной массы войск в зоне эффективного огня неподавленной артиллерии обороняющихся. Чем дольше атакующий находится под обстрелом артиллерии обороняющихся, тем большие потери он понесёт, что

чревато срывом атаки. Ответом на эти вызовы должна стать скорость прорыва. Отказ от сложной пехотной тактики (маневрирование забирает время) в пользу скорости наступления стал, пожалуй, основной характеристикой отечественной тактической школы.

«Сквозная атака» предполагает следующую последовательность действий. Предупреждаем, что описание будет вынужденно упрощённым. Сначала артиллерия открывает огонь по позициям противника, делая невозможным для его огневых средств вести огонь по атакующим войскам. Далее на большой скорости танки и пехота в БМП/БТР, построенные в несколько линий (фактически в бронированной «фаланге»), выходят к рубежу безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии. Танки подходят на дистанцию 200 метров от окопов противника, следующие за ними БМП/БТР на дистанцию 300 метров от окопов противника. В этот момент огонь артиллерии переносится вглубь вражеской обороны (реже — прекращается). Дальше БМП/БТР догоняют танк, танк снижает скорость до скорости бегущего пехотинца, пехота спешивается из БМП/БТР и выстраивается вслед за танком. БМП/БТР уходят на фланг для ведения огня по позиции противника. Далее по колеям от гусениц танка пехота преодолевает минное поле и на ближней к противнику стороне минного поля развёртывается в стрелковую цепь. В момент развёртывания она должна оказаться примерно в 100–150 метрах от окопов противника. Танк и БМП/БТР всё это время ведут огонь по подавление атакуемой позиции. Далее цепь пехотинцев в быстром темпе сближается с позицией противника. При подходе к ней на 25–40 метров совершается залповое метание гранат, разрывы которых заставляют укрыться солдат противника, находящихся в окопах. Это позволяет пехотинцам в цепи рывком преодолеть оставшееся до противника расстояние и расстрелять солдат противника огнём сверху вниз. Движение бегом или быстрым шагом в полный рост развёрнутой в цепь пехоты должно длиться очень ограниченное время, чуть более минуты. За это время противник просто не должен успеть опомниться и открыть эффективный огонь.

В постсоветские годы в схему атаки по Боевому уставу было внесено незначительное изменение, а именно отделение разбили

на маневренную и огневую группу и допустили последовательное преодоление минного поля по проходу: сначала маневренной группой, затем огневой, солдаты которой вооружены более тяжёлым оружием. В целом, изменение при этом было непринципиальным.

Опыт начального периода СВО показал, что такая схема не может быть реализована на практике. Добиться подавления огневых средств противника за счёт его обстрела артиллерией и танками не получается. Противник сохраняет возможность ведения эффективного огня по двигающейся бронированной «фаланге». Учитывая современные средства наблюдения (в том числе БПЛА), связи (в том числе через Интернет), автоматизированные системы управления огнём артиллерии, высокоточные средства поражения (ПТУР), атакующая в развернутых построениях через открытые пространства бронетехника просто выбивалась огнём обороняющихся, без нанесения им сколько-нибудь значимого ущерба. **Из схемы «сквозной атаки» выпал главный «кирпичик» — эффективное подавление огневых средств противника, которое только и делает возможным массирование бронетехники на открытых пространствах.** Причём проблема возникла ещё в начале СВО, когда применение БПЛА-камикадзе носило эпизодический характер. Если же попробовать воспроизвести схему «сквозной атаки» сейчас, то удары таким типом БПЛА создадут дополнительные сложности.

Автору приходилось слышать разные, местами взаимопротиворечащие, объяснения причин невозможности подавления огневых средств противника в начальный период СВО, например: а) низкий уровень организационной культуры в Вооружённых силах РФ, не позволяющий достичь необходимой скорости прохождения информации от разведки целей до их поражения; б) проигрыш российской артиллерией в эффективности поражения артиллерии противника, при этом точность и дальность стрельбы оказались более важными, чем массирование; в) объективная невозможность освободить «нижнее небо» от разведывательных БПЛА противника и, как следствие, прозрачность поля боя, не позволяющая в принципе добиться ослепления огневых средств противника; г) эффективность и массовость легкого высокоточного противотанкового

оружия. Выдвигались и более экзотические версии. У автора нет никакой информации, которая позволила бы объективно оценить указанные объяснения и дать своё видение причин произошедшего. Собственно, это не так важно для целей данной статьи. Главное, что одно из фундаментальных условий реализуемости уставной схемы атаки оказалось невозможным осуществить.

Отдельным вопросом является возможность вернуться к условиям, позволявшим проводить «сквозные атаки» и тем самым восстановить маневренность в ходе СВО, уйдя от позиционного характера противостояния. За время, прошедшее с 2022 года, очень сильно увеличилось использование ударных БПЛА (как сбросовых, так и камикадзе). Тут можно привести аналогию с Первой мировой войной. Не пулемёты были причиной перехода к позиционному противостоянию, а скорострельная артиллерия, но в ходе самой позиционной войны они играли решающую роль в обеспечении невозможности пехотных атак привычными способами. Так же и в ходе СВО не ударные БПЛА были причиной перехода к позиционной войне, но они играют решающую роль в невозможности возобновления маневренной войны до решения проблемы очищения «нижнего неба». Расчистка «нижнего неба», по крайней мере на направлении сосредоточения основных усилий (направлении прорыва), стала необходимым условием для возобновления маневренных боевых действий. Как и когда противоборствующие стороны смогут решать эту задачу — открытый вопрос.

Чтобы понять, насколько реально применяемые схемы атакующих действий далеки от предписаний Боевого устава, следует вкратце остановиться на них. По сути, **всё многообразие атак сводится к двум формам**: а) атака сверхмалой группой на малую оборонительную позицию противника со скрытым подходом (далее — «атака скрытым подходом»); б) внезапный «кавалерийский рывок» к позициям противника на одиночной БМП или на их паре (далее — «атака кавалерийским рывком»).

Общий рисунок вооружённой борьбы основан на том, что концентрация большого количества обороняющихся на позициях невозможна. Позиции будут перемешаны с землёй артиллерией. Поэтому обороняющиеся рассредоточивают свои позиции и занимают

их относительно малыми силами. Это создаёт возможность для наступающих **«осыпать» противника массой малых атак**, большая часть из которых оказывается неудачными. Автору приводили оценку, что на одну удачную атаку приходится до восьми неудачных. После неудачи атаки повторяются. Однако рано или поздно противник пропускает удар, теряет определённую позицию, что ведёт к изменению конфигурации линии боевого соприкосновения, создаёт угрозы подходам к другим боевым позициям, и это вынуждает противника отступать. Масса неудачных атак, если они проводятся с надлежащей подготовкой и обеспечением, тоже в каком-то смысле небесполезна. Она вскрывает расположение огневых и наблюдательных средств противника, которые уничтожаются, истощает часть его людских ресурсов и запасы боеприпасов. Тем самым создаются условия для пропуска противником какого-то очередного удара. К сожалению, встречаются попытки атаковать просто наудачу, исключительно в надежде на то, что противник не успеет среагировать своими огневыми средствами на атаку. Это по замыслу должно позволить атакующим проскочить к атакуемому объекту. Разумеется, сам по себе подход с «осыпанием» противника массой малых атак не означает, что не нужно перед атаками и в их ходе организовать выявление и подавление огневых и электронных средств обороняющихся и особенно позиций операторов ударных и разведывательных БПЛА. Как бы то ни было, подход к наступательным действиям, основанный на множественных малых атаках, сейчас является фактически единственным.

Атака скрытым подходом состоит в том, что группа от 4 до 15 человек (с тенденцией к уменьшению количества солдат) максимально скрытно сближается с позициями противника по лесополосам или застройке. Если противник её не обнаруживает или не имеет средств для поражения на подходе, то группа выходит на ближнюю дистанцию к позициям обороняющихся. На позиции, в условиях сверхразреженного поля боя, находится очень немного солдат. Далее следует огневой бой по принципу: «неорганизованная толпа на неорганизованную же толпу». Результат огневого боя решает, кто отходит, а кто занимает позицию.

Атака кавалерийским рывком предусматривает выбор точки в районе нахождения противника, куда можно забросить пехотный десант. По необходимости участок обороны противника, куда впоследствии будет осуществляться высадка пехотного десанта, обстреливается артиллерийским огнём. В некоторых случаях в качестве места высадки просто выбирается не занятое войсками место между позициями противника. Далее 1–2 БМП с десантом (в сопровождении 1 танка или без него) на большой скорости едет к запланированной точке высадки, где десант спешивается. Нередко спешивание осуществляется буквально в 10–20 метрах от окопа противника. Далее десант вступает в огневой бой, который также ведётся по принципу «неорганизованная толпа на неорганизованную же толпу».

В обоих случаях расчёт строится не только на подавлении противника огнём, которое обеспечит возможность сближения с ним, но также на пропуск удара противником из-за невозможности идеальной организации наблюдения за обширным, рассредоточенным полем боя.

Следует отметить, что опыт СВО в очередной раз показал возможность «систематической внезапности» при ведении боевых действий. Казалось бы, повторение одних и тех же схем рано или поздно, а скорее рано, должно было бы привести к организации такой системы наблюдения, которая делала бы невозможной атаки, основанные на позднем обнаружении атакующих обороняющимся противником. Однако боевой опыт показывает, что организовать идеальную систему наблюдения, предупреждающую о каждой атаке, особенно когда система наблюдения подвергается воздействию огневых и электронных средств атакующих, не получается. Часть ударов всё равно пропускается. Здесь можно вспомнить американский опыт войны в Корее, когда ночные пехотные атаки китайских войск были ожидаемыми, а порядок их реализации был предсказуемым, но обороняющиеся американские войска всё равно часть ударов пропускали, как ни пытались усовершенствовать систему предварительного оповещения. Следует также отметить, что подавление огнём, понимаемое как практически непрерывное огневое воздействие по позициям противника,

не позволяющее ему выйти из укрытий, чтобы вести ответный эффективный огонь, сейчас всё больше дополняется и в какой-то части даже сменяется ударным наблюдением. Оно подразумевает готовность к немедленному открытию огня дежурными огневыми средствами по сигналу об обнаружении огневых средств или позиций противника, которые поступают преимущественно от электронных средств разведки, в том числе БПЛА. Подавление огнём и ударное наблюдение могут применяться параллельно. Первое — по заранее обнаруженным позициям, второе — по целям, обнаруженным в ходе атаки.

Не стоит недооценивать последствия произошедших изменений в тактике боевых действий для подготовки военнослужащих. Учитывая **высокую степень «уставоцентричности» российской школы боевой подготовки, потеря морального авторитета за Боевым уставом, который совсем не угадал с формами боевых действий, является достаточно значимым фактором для всей системы боевой подготовки**. Военнослужащие просто перестают верить в то, что официальные методики подготовки содержат ценную и практически полезную информацию.

Следует подчеркнуть, что неприменим в сложившихся условиях оказался не только отечественный Боевой устав. По сути, **стандартные натовские схемы также оказались не годными для условий СВО**. Если очень упрощённо, то их можно свести к двум базовым разновидностям: а) прорыв комбинированными силами (combined arms breach) и б) фланговая атака при подавлении под прямым углом (hasty attack battle drill/battle drill #1).

Прорыв комбинированными силами подразумевает, что средствами старших командиров (авиацией, артиллерией) уничтожается все поддерживающие огневые средства вне атакуемой позиции обороняющихся. Далее группа подавления, в которой танки выстроены клином, или, точнее, «свиньёй», чуть позади за которыми едут инженерные машины (бронированная пусковая установка с удлинённым снарядом разминирования, танки с минным тралом, бронебульдозер, мостоукладчик), подъезжает к переднему краю минного поля. Группа БМП со штурмовой пехотой внутри, также выстроившись в клин, двигается на некотором расстоянии

позади группы подавления. Остановившись перед минным полем, танки ведут огонь на подавление позиций противника. На участке прорыва плотность танков и БМП очень высокая и может достигать до 1 машины на 25 метров фронта. Под прикрытием столь концентрированного огня на подавление, инженерные машины проделывают парные проходы в минных полях и оборудуют переезды через противотанковый ров. Далее по проходам танки устремляются вглубь обороны, а пехота на БМП высаживается в непосредственной близости от окопов противника, заскакивает в них и зачищает окопы изнутри. В идеале такой прорыв проводится в течение менее чем 20 минут. В основе этой тактической схемы лежит полное подавление атакуемой позиции и поддерживающих её огневых средств во время обустройства проходов в инженерных заграждениях обороняющихся. Применительно к условиям СВО это недостижимо. Никакая концентрация сил на участке сосредоточения основных усилий не уничтожит все расчёты БПЛА, в том числе БПЛА-камикадзе, а даже единственное сохранившееся артиллерийское орудие в условиях прозрачного поля боя и высокоточных систем целеуказания уничтожит немногочисленные инженерные машины, проделывающие проходы в минных полях. Стоящая за полосой минного поля толпа танков и БМП образует просто много хороших мишеней для обороняющихся. Попытка реализовать натовскую схему прорыва приведёт к тем же результатам, что и попытки использовать уставную схему атаки Вооружёнными силами Российской Федерации.

Фланговая атака при подавлении под прямым углом является основным базовым тактическим приёмом, который лежит в основе обучения пехоты стран НАТО. Суть схемы в том, что часть подразделения (огневая подгруппа) ведёт огонь по противнику, загоняя его под бруствер окопа, не позволяя обороняющимся поднять головы и вести эффективный огонь по атакующим, а другая часть (маневренная подгруппа) выходит под прикрытием огневой группы во фланг позиции противника и штурмует её, постепенно продвигаясь вдоль этой позиции. Огонь на подавление огневой подгруппы постепенно смещается по направлению движения маневренной подгруппы, каждый раз снимая огонь на подавление

с небольшого участка атакуемой позиции. Это позволяет маневренной подгруппе захватывать позицию по частям, имея огневое превосходство над той частью подразделения противника, которая оказывается неподавленной в результате смещения огня на подавление от огневой подгруппы. Учитывая стандартные размеры полей, обрамляемых лесопосадками в степной зоне Украины, подавление пехотными средствами просто невозможно. Размер поля составляет в среднем 800 м на 1200 м. Огневую подгруппу, вооружённую штатным оружием отделения или взвода, просто не получится разместить так близко к атакуемой позиции, чтобы получилось вести сколько-нибудь эффективный огонь, который приведёт к подавлению позиции противника. Пытаться же стационарно расположить огневую подгруппу вне лесополосы крайне опасно. В условиях прозрачного поля боя позиция быстро будет поражена. Использовать БМП/БТР со стационарной позиции в роли огневой подгруппы не получится из-за их заметности. Можно использовать расчёты 12,7-мм пулемётов и АГС в роли огневой подгруппы, но это требует выхода за стандартную организационно-штатную структуру низовых пехотных подразделений. В любом случае, когда манёвр ограничен лесополосами, выйти во фланг маневренной подгруппе не получится. Она натолкнётся на противника в соседней лесополосе.

По сути, ничего больше «стандарты НАТО» тактически предложить не могут. Это, кстати, не отрицает ряд положительных моментов в алгоритмизированном подходе к обучению, применяемом в странах НАТО, когда тактические приёмы представляются через алгоритмы/протоколы. Однако в целом натовский «уставной» подход оказался столь же малоэффективным применительно к условиям СВО, как и отечественный.

Завершая этот подраздел, следует высказать предположение, что **проблема, возможно, не только и не столько в действующей редакции Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя 2019 года, сколько в концепции боевого устава как таковой**. Он моделируется под наиболее вероятные боевые сценарии наиболее вероятной войны. Трудность заключается в том, что развитие научно-технического прогресса настолько непредсказуемо,

а соотношение технологических ресурсов с противником настолько динамично, что угадать сценарии будущей войны просто невозможно. Если попытаться перенести в Боевой устав опыт СВО, то с большой вероятностью он будет непригоден или даже вреден в следующей войне.

От **регламентов на вероятные боевые сценарии нужно переходить к альбомам тактических схем, описывающих различные варианты тактических решений и условия их применения**. Альбомы должны давать солдату и офицеру достаточные фоновые знания, чтобы он мог адаптировать тактику действий под конкретные условия боя. Впрочем, эта тема заслуживает отдельного рассмотрения. Рассмотрим далее иные несоответствия между довоенными тактическими представлениями и боевой практикой СВО.

2.2. Вместо подавления огнём — послешок.

Не менее фундаментальным несоответствием является ограниченное использование подавления огнём для реализации пехотных атак. Речь идёт о подавлении, понимаемом как непрерывное огневое воздействие на противника, не позволяющее во время обстрела ему эффективно стрелять по перемещающимся. Подавление, заставляющее противника спрятаться в укрытие, не позволяющее высунуть голову для прицельной стрельбы из окопа. Такое подавление позволяет пехоте сблизиться на минимально возможную дистанцию, чтобы вступить в ближний бой на дистанции метания гранаты. Переход от концепции уничтожения противника к концепции подавления его позиций был важный вехой, позволившей в Первую мировую войну преодолеть позиционный кризис и вернуться к относительно маневренным боевым действиям. Военные обеих противоборствующих сторон обратили внимание на то, что вне зависимости от интенсивности и продолжительности артиллерийской подготовки, после её завершения у обороняющихся практически всегда оставалось достаточное количество огневых средств, чтобы замедлить, а после ввода резервов и остановить продвижение атакующей пехоты. Решением этой проблемы стала тактика огневого вала, когда атакующая пехота сближалась с позициями противника во время, а не после артиллерийского обстрела. После того как пехота выходила на рубеж безопасного

удаления от разрывов своих снарядов (100–150 метров по тем временам), огонь артиллерии переносился на сотню-другую метров вглубь обороны противника. Пока обороняющиеся осознавали, что их позиции более не обстреливаются, пока они выбегали из блиндажей для занятия стрелковых позиций, атакующая пехота рывком успевала преодолеть указанное расстояние и оказаться над окопами противника раньше, чем обороняющиеся могли начать им эффективно противодействовать. Сложностью при использовании этой тактики является необходимость синхронизации переноса (прекращения) огня на подавление и движения пехоты вперёд. Не сразу, но данные вопросы были решены всеми противоборствующими сторонами.

Нельзя сказать, что данная схема совсем не используется в ходе СВО. Особенно эффективным является использование огня автоматических гранатомётов и миномётов малого калибра для достижения того же эффекта. Рубежи безопасного удаления для их боеприпасов относительно невелики, что позволяет преодолевать дистанцию до окопов противника одним рывком. С орудиями больших калибров ситуация чуть сложнее. Так, уставной рубеж безопасного удаления в 400 метров не позволяет преодолеть дистанцию до окопа противника одним рывком. Нужно на завершающем этапе артиллерийской подготовки подключать малые калибры. В отдельных случаях используется эффект подавления из малокалиберных пушек и крупнокалиберных пулемётов БМП/БТР.

Однако **в значительной части случаев подавление со смещением (прекращением) огня перед атакующей пехотой не используется. Используется другое — последействие шокового состояния от обстрела (послешок)**. Причём в условиях атак малыми группами используется не только и не столько обстрел артиллерией, сколько обстрел из РПГ, в том числе с помощью 82-мм мин вместо штатных выстрелов. В момент обстрела страх парализует организм, препятствует что-либо делать, подавляет волю к сопротивлению. Этот эффект сохраняется некоторое время после прекращения огня. Вот им и пользуются. То есть общая схема состоит в том, что позиции противника обстреливаются, потом огонь прекращают и только затем начинают сближаться. Если

противник оказывает сопротивление, то откатываются, чтобы повторить накат позднее. На первый взгляд, этот подход менее надёжен и рискован. Шоковый эффект сильно зависит от индивидуальных качеств солдат противника. Кто-то, особенно опытные солдаты, может вообще не входить в шоковое состояние. Кто-то от него быстро отходит. Постоянное подавление выглядит на этом фоне более предпочтительным вариантом. Однако его не используют.

Этот вопрос, конечно, заслуживает более детального изучения, учитывая, какая доля тактических приёмов пехоты завязана именно на подавление огнём. Однако можно предположить, что перенос роли подавления с тактики крупных подразделений на тактику малых групп ошибочен. Бои в ходе СВО приобрели характер столкновений малых и сверхмалых групп. Организовать подавление не так просто, что уже отмечалось выше. Но более существенным может быть другой фактор: качественно синхронизировать перенос (прекращение) огня и рывок пехотинцев на уровне тактики малых групп практически невозможно. Уровень образованности и подготовки большей части пехоты, за исключением условно элитных подразделений, не позволяет это сделать. И мы имеем дело с довольно типичной «ошибкой в размерности», когда тактический приём для одного уровня организации переносится на другой уровень, хотя на этом другом уровне он неэффективен.

Автор не берётся здесь выносить окончательное суждение, является ли неиспользование, точнее ограниченное использование, огневого подавления последствием недостаточного обучения военнослужащих или представления о его реализуемости на уровне тактики малых групп не подтверждаются боевой практикой.

2.3. Никакой групповой зачистки помещений (и, в какой-то степени, окопов).

Ещё одним тактическим сюрпризом стала невостребованность групповых способов зачистки помещений. Одно только перечисление способов групповой зачистки помещений демонстрирует, как много внимания в методиках подготовки уделяется групповому подходу. Мы имеем: а) динамический штурм четвёркой (все четверо входят в помещение), б)динамический штурм пятёркой (четверо входят в помещение, пятый остаётся прикрывать коридор),

в) динамический штурм тройкой (двое входят в объём, один контролирует центр объёма, не входя в него); г) последовательная зачистка объёма снаружи методом «нарезания пирога» парой солдат, с последующим входом в слепые углы «крючком» или «крестом»; д) вход на три шага, когда на третьем шаге стоящие спина к спине пара бойцов физически не входят в объём, а только вывешиваются внутрь, направляя оружие в противоположные стороны. И это только один элемент — вход в помещение. А ещё есть разные способы перемещения по коридору (с последовательной сменой ведущего номера у каждого опасного сектора, «ручейком») или с фиксированными позициями в группе. И **всё это тактическое великолепие не востребовано**.

Учитывая переход на тактику малых групп при штурме сельских населённых пунктов, просто не собрать нужное количество людей для групповой зачистки. При действии в городах слишком большое количество квартир нужно осмотреть за слишком короткое время. В реальности зачистки помещений осуществляются по одному, иногда, если сильно повезёт, по два солдата. А реально применяемой тактикой является немедленное отдёргивание себя назад после обнаружения противника, с последующим подтягиванием подкрепления и огневым выбиванием противника из помещения. То есть по помещению, где обнаружили противника, стреляют, стреляют, стреляют, забрасывают гранатами, пока противник психологически не сломается и не отойдёт или не будет поражён осколками или рикошетами пуль. Нередко огнь ведётся снаружи здания.

Чуть менее выпукло сходное явление проявляется в зачистке окопов. Тут всё же окоп зачищается преимущественно группой. Однако в реальности зачистка окопа ведётся по одному. Каждый солдат из группы зачистки ведёт условно свою войну. Она просто происходит в одно время и в одном месте с «войной» других членов группы. Особенно это характерно, если зачистка окопа сопровождается БПЛА. В этом случае оператор БПЛА занимается управлением практически исключительно передового солдата группы зачистки.

2.4. Безразличие к формам фортификации.

Совершенно не важно, какой стиль полевой фортификации используется. Это может быть окоп с примкнутыми ячейками или

с выносными, он может быть с брустверами для косоприцельной стрельбы или исключительно для фронтальной стрельбы, с амбразурами дотов или дзотов или с открытыми бойницами. Могут быть оборудованы отдельные ячейки или линия траншеи. Атаки с фронта не будет. А атака группы из 4–6 человек всё равно пойдёт по максимально удобной для атакующих траектории. Подход, чтобы заскочить на оборонительную линию, такая группа найдёт. Солдаты высказывают редкое безразличие к тому, какой формы окопы. Значение имеют лишь блиндажи и перекрытие окопов сверху. Всё, что открытое, всё равно будет прочёсано ударными БПЛА.

2.5. Тактика без тактики.

На примерах выше уже было показано, что сфера применения боя неорганизованной малой толпой против такой же неорганизованной малой толпы, в которой не имеют значения ни построения, ни развёртывания, ни взаимодействие с другими видами вооружений и даже внутри подразделения, постепенно расширяется. Бой «малая толпа против малой толпы» заключается в хаотичной стрельбе в сторону противника примерно в его направлении. Рано или поздно одна из малых толп начнёт откатываться: либо у неё начнут подходить к концу боеприпасы, либо она посчитает, что у противника больше огневых средств, либо будут выбиты наиболее важные солдаты.

Описанная выше атака «кавалерийским рывком» с точки зрения её пехотной составляющей являет собой классический пример «тактики без тактики». Просто сели на технику и просто поехали. Конечно, и такая атака должна проводиться вместе с комплексом мер по подавлению известных и ударному наблюдению за вновь появляющимися огневыми и электронными средствами обороняющегося противника, однако именно доставка пехоты к точке высадки может не включать никаких пехотных тактических приёмов.

Распространение «тактики без тактики» снижает уровень мотивированности солдат на занятия по тактической подготовке. Зачем чего-то учить, тратить умственные и физические силы, уставать, если всё сведётся к хаотичной перестрелке малых групп?!

2.6. Промежуточный итог.

Подводя промежуточный итог изложенным выше пунктам, можно констатировать, что на фронте сложилась тактическая реальность,

которая сильно отличается от того, что предусматривалось во всей методической литературе по военному делу, причём как отечественной, так и зарубежной. Это производит сильный демотивирующий эффект как на преподавателей, наставников, так и на прибывающие на фронт пополнения и на солдат, проходящих доподготовку. Что делать в этих условиях — рассмотрено ниже.

III. Король умер — да здравствует король!

Даже если оставить за скобками возможность возвращения к тактике прорывов за счёт нейтрализации средств «нижнего неба» или выработки методов атаки, позволяющих достигать результатов в условиях массового применения БПЛА, и принять как данность, что возврата к прежним тактическим формам не будет, сложившееся ситуация очень не уникальна. Переход к новым тактическим формам случался не раз в военной истории. Военной науке пора бы уже к этому привыкнуть.

Боевая практика СВО продемонстрировала две ярко выраженные тенденции: 1) концентрация боевого опыта преимущественно в тактике малых групп; 2) неудачные результаты атак сколь-либо крупными механизированными подразделениями и их сворачивание обеими сторонами конфликта. По сути, произошёл откат от маневренных форм боевых действий к групповой тактике пехоты, которая разрабатывалась в период между двумя мировыми войнами (20-е, 30-е годы XX века). Тогда причиной необходимости глубокого расчленения боевых порядков пехоты и перехода на тактику малых групп считали сверхконцентрацию артиллерии. Экстраполировался опыт конца Первой мировой войны на Западном фронте. Как показали последующие войны, такая экстраполяция оказалось ошибочной, но групповая тактика пехоты за два десятилетия породила массу методических материалов по обучению войск, в том числе и на русском языке. Возможно, что-то из них может оказаться полезным и для дня сегодняшнего, хотя, конечно, технологии сильно шагнули вперёд.

Если посмотреть повнимательней, то многое новое из практики применения войск никаким новым не является. Идёт **перетекание**

различных элементов тактики больших подразделений в тактику малых групп, что является лишь продолжением тенденции, начавшейся ещё в Первую мировую войну. Для сравнения далее приводится сличительная таблица, демонстрирующая процесс такого перетекания. Таблица, конечно, предварительная, неполная и местами небесспорная, но общее представление о происходящих процессах даёт.

Сличительная таблица

№	«Большая» тактика (взвод и выше)	Тактика малых групп (4–7 человек)
1	Фланговая атака с фронтальным подавлением противника	Охват микрогруппой 2-го эшелона атакуемого окопа параллельно краю лесополосы (1-й эшелон, «вскрывающий» нахождение позиции противника)
2	Прижимание к разрывам снарядов своей артиллерии (огневому валу)	– Прижимание к разрывам ВОГ АГС – Выход на дистанцию 20 метров от атакуемых окопов при обстреле 82-мм миномётом в сочетании с обходом ползком
3	Подкрадывающаяся атака в цепи	Подползание по навигатору под теплоизолирующим пончо в тыл окопа, перегораживающего лесопосадку
4	– Движение «перекатами» в цепи – Английская схема перекатов волн пехоты через друг друга времён Первой мировой войны	– Движение двоек в колонне «гусеницей» – Перекат двоек в колонне через друг друга
5	Стрельба артиллерии по веткам деревьев для получения «воздушных» разрывов	Стрельба из подствольных гранатомётов по стволам деревьев
6	Атака «накапливанием» времён русско-японской войны	– Подтягивание тяжелого оружия пехоты в передовую цепь в лесо-

		посадке, с последующим огневым ударом для получения эффекта послешока – Наползание на исходную позицию
7	Ложный перенос огня артиллерии (в части удержания противника в укрытиях)	Ложный перенос огня АГС с имитацией разрывов ВОГ путём метания ручных гранат
8	Набег — отход	Фронтальная атака в лесопосадке с быстрым отходом при невозможности продавить противника
9	Атака через непростреливаемый коридор	«Кавалерийская рывок» на БМП вместе с концентрацией огня артиллерии по домам или позициям, обрамляющим траекторию движения БМП и место высадки десанта
10	Туннельная оборона	Перекрытие участков траншей, примыкающих к ячейкам для стрельбы, для противодействия сбросам с БПЛА
11	Выстраивание в хвост движущихся в колонне автомашин разведывательными подразделениями	Выстраивание в хвост машине дроном
12	Минные противотанковые поля позади своих позиций	Обкладное минирование пехотных окопов для окопов-ловушек
13	«Китайский» способ снабжения пеших обходящих отрядов носильщиками	Ручная переноска снарядов на позицию с ближайшего к фронту малого склада
14	Забазирование разведывательных групп	Забазирование дронов-камикадзе и дронов со сбросами в тылу войск противника
15	Передача сведений о продвижении своих войск самолётами	Корректировка индивидуального боя в окопах с помощью БПЛА
16	Челночное сближение вперёд-назад танками	Пластичный контакт пехоты, когда пехотинцы не занимают вре-

		менные укрытия при приостановке атаки, а начинают отходить, чтобы затем вновь возобновить движение вперёд
17	Обнаружение танков в Кувейте в 1991 г. при наступлении ночи с самолётов тепловизорами, пользуясь разницей в скорости остывания брони и грунта	Обнаружение позиций в зданиях дронами с тепловизорами
18	Эшелонированная оборона	Неравноценная оборона в сохранившихся подвалах и укрытиях после остановки наступления
19	Продольный обстрел позиций противника артиллерией в ПМВ	Продольный обстрел единичными РСЗО для огня по рубежу
20	Карты у офицеров	Карты у каждого на смартфоне
21	Триангуляция специальной техникой	Триангуляция программами для смартфонов
22	Стрельба «на вычёсывание вшей» артиллерией по своим дот, которые оседлал противник	Стрельба АГС впритык к своим позициям по вызову подавленной пехоты
23	Уставная «сквозная атака», подавление до последнего момента танками	Атака на бронетехнике вдоль лесополосы, подавление до последнего момента танками

Как показано выше, происходит не упрощение тактики, не создание совершенно новой тактики, а всего лишь очередное её видоизменение. Есть ощущение, что каждого солдата, даже не сержанта, придётся накачивать условно «офицерскими» знаниями, сжимая и упрощая учебный материал. При этом методическая база на самом деле есть, если не пытаться мёртвой хваткой держаться за программы и методы, принятые до СВО.

Возникающие в обучении сложности носят, скорее, психологический характер: 1) нет уверенности в том, что поворот в тактике необратим и не произойдёт возвращение к тактическим формам, на которых основывались методики подготовки, разработанные до СВО; 2) часть материала выглядит избыточной, более

сложной, чем реально применяемая тактика; 3) новые тактические приёмы и схемы могут казаться неуниверсальными. Последнее особенно важно в свете того, что значительная часть боевого опыта выработана при ведении боёв в лесополосах, причём в лесополосах именно юго-востока Украины. Это очень специфические условия. Опыт боёв в них может оказаться непригодным для действий в других регионах. Характерно, что из действий в бокаже Нормандии в 1944 году невозможно вывести никакие полезные рекомендации для действий в лесополосах юго-востока Украины, хотя чисто внешне организация землеустройства выглядит похожей. Устройство живых изгородей в Нормандии и размеры окружённых ими полей совсем другие. Тактический опыт тоже другой[11];

Практическое решение указанного вопроса на самом деле несложное: 1) нужно продолжать ознакомление с тактическими приёмами и схемами, разработанными до СВО, предупреждая обучаемых, что сейчас они не используются, но есть вероятность возвращения к ним; 2) нужно преподавать «новые» тактические приёмы, хотя они потенциально неуниверсальны; 3) нужно давать обучаемым «сложные» тактические варианты — упростить они всегда сумеют. Чего точно не нужно делать, так это ждать, пока военная наука выработает некие усреднённые тактические приёмы для неких усреднённых условий усреднённой «современной» войны и запишет это в руководящие документы. Это в лучшем случае займёт слишком много времени, в худшем — окажется невозможным. Нужно признать, что сейчас невозможно гарантировать, что тот тактический приём или схема, которому обучают, точно сможет быть применён на практике. Сейчас задача обучения другая — дать солдатам и офицерам достаточные фоновые знания по тактике, чтобы они могли адаптировать различные тактические приёмы и схемы к той обстановке, в которой им придётся действовать. Даже если тот или иной приём не имеет непосредственного практического применения для конкретного военнослужащего,

---

[11] *Капитан Майкл Даблекр.* Взрывая бокаж: операции американских комбинированных сил во Франции с 6 июня по 31 июля 1944 г. Форт Ливенворс, Канзас, 1989 [*Captain Michael D.Doubler.* Busting the Bocage: American combined arms operations in France, 6 June — 31 July 1944; Fort Leavenworth, Kansas, 1989].

он демонстрирует тип проблем и тип возможных решений, которые могут быть им использованы в сходных обстоятельствах.

IV. Что делать на практике?

Здесь будет рассмотрен вариант программы обучения для военнослужащих, проходящих краткосрочный курс доподготовки, перед направлением в зону ведения боевых действий. Если иное не следует из текста, методика преподавания тактическим приёмам, основанная на микропроигровках и речевых формулах управления, описана в книге: ***Маркин А.В., Кивилёв А.Н.*** **Ускоренная тактическая подготовка. Методика обучения** (Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2022 // kuos-vympel.ru/book-kivilev-markin-tactical-training-fighter-2022/). Отсылки далее даются к данному изданию. В излагаемом материале дана такая последовательность изложения материала, чтобы она не вызывала отторжения у обучаемых, да и у самих преподавателей как набитая вопросами, не имеющими практического применения, с одной стороны, но дающими достаточные фоновые знания, с другой стороны.

1. «Сквозная атака». (парагараф 4.4., стр.126). Описание и объяснение «уставной» схемы атаки оставляется в программе как один из наглядных способов объяснения концепций подавления применительно к огню артиллерии и рубежа безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии, а также условий, когда может применяться движение в полный рост цепью. При этом обучаемым поясняется, что на практике это не применяется, но так как эта схема зафиксирована в Боевом уставе, её нужно понимать.

2. Блок «Бой в лесопосадке». Здесь приводятся четыре тактические схемы, актуальные для опыта СВО.

2.1. Фронтальная атака в лесополосе без поддержки внешних огневых средств.

2.1.1. Исходное построение атакующей группы в колонну по одному (по мере наработки переходят на колонну «змейкой»), разделенную на 3 подгруппы:

1) группа обнаружения и штурма 3 человека, солдаты легко вооружены и не сильно нагружены. Их задача — прокладывать

маршрут, а в момент начала боестолкновения быстро уйти на нижний уровень.

Через 30 метров позади (точнее, на дистанции устойчивой визуальной связи) следует

2) группа тяжёлого оружия, включая гранатомётчика, его помощника, пулемётчика, его помощника. Кто-то из солдат — с подствольными гранатомётами. Командир вместе с радистом находятся при этой же группе.

Через 30 метров позади (точнее на дистанции устойчивой визуальной связи) следует

3) группа обеспечения. Количество солдат может варьироваться, но первые четверо — это две двойки борьбы с дронами противника, вооружённые приспособленным для стрельбы по дронам стрелковым оружием (автоматы с коллиматорными прицелами, СВД, РПК с оптическими прицелами, гладкоствольные ружья для стрельбы связанной картечью и т.п.). Также могут быть солдаты с переносными средствами РЭБ. Далее следуют санитары, подносчики боеприпасов и воды, группа эвакуации раненых. Группа обеспечения выполняет функции тылового и бокового дозора.

Дистанции между солдатами 7–10 метров.

2.1.2. В момент столкновения с противником: а) передовая группа рассыпается в условную линию любым способом (например, «ёлочкой»), ведёт стрелковый бой; б) параллельно ей на 30 м дистанции группа тяжёлого оружия рассыпается в линию двойками (гранатомётчик, помощник гранатомётчика; пулемётчик, помощник пулемётчика; командир и радист); в) в группе обеспечения двойки борьбы с БПЛА выходят соответственно на левый и правый край лесополосы, в готовности вести огонь по БПЛА (солдаты этой группы не сидят рядом, между ними интервал 7–10 метров). Остальные солдаты — занимают ближайшие укрытия. Сектора наблюдения распределяются попеременно, то есть следующий солдат смотрит в противоположную сторону от предыдущего. Замыкающий и препоследний номера разворачиваются в тыл.

Нужно исходить из того, что бой начнётся на дистанции примерно 30–40 метров, в зависимости от степени прозрачности лесополосы.

2.1.3. После завершения первичного перестроения группа тяжёлого оружия перебежками без стрельбы в двойках выходит примерно на одну линию с передовой группой. На этом этапе в качестве подводящего упражнения объясняется движение «перекатами». В это время двойки борьбы с БПЛА (левая и правая), двигаясь боком по направлению к противнику «по улитке», постепенно выходят на позицию, где изначально была группа тяжёлого оружия. Остальная часть группы обеспечения может не перемещаться.

2.1.4. Далее следует короткий интенсивный огневой налёт по противнику передовой группы и группы тяжёлого оружия. Гранатомётчик расстреливает имеющиеся у него выстрелы (помня, что оперение гранаты может задеть ветки), пулемётчик расстреливает длинными очередями более половины короба. Это делается для достижения шокового эффекта, паралича воли противника к сопротивлению. После окончания налёта двое из трёх солдат передовой группы (третий прикрывает в готовности выдвинуться в качестве усиления), двигаясь прямолинейно в рост пригнувшись, быстрым рывком достигают позиции противника. Во время движения по позиции противника ведётся интенсивный огонь сближающейся с окопом двойкой. Один из двойки остаётся контролировать окоп сверху, другой заскакивает в окоп после метания нескольких гранат. Следует отметить, что гранат может быть не одна. Уставная схема атаки предусматривает метание одной гранаты, но там речь идёт о залповом метании гранат целым отделением. Это следует понимать.

В дальнейшем передовые бойцы вызывают подкрепления, если позиция помимо поперечного окопа имеет ход сообщения в тыл.

Вариант. Помимо схемы завершения атаки, основанной на использовании послешока, следует также дать вариант с использованием подавления. В этом варианте во время интенсивного огневого налёта два солдата передовой группы выбегают за край лесополосы и примерно параллельно этому краю рывком выходят во фланг атакуемого окопа. Разумеется, солдаты из группы тяжёлого оружия должны знать, что огонь ведётся так, чтобы пули и гранаты не вылетали из лесополосы, а гранатомётчик не должен

стрелять, если передовая двойка подходит к атакуемому окопу. После прекращения налёта передовая двойка штурмует окоп так же, как описано выше.

2.1.5. Очень важным элементом является отход. Необходимо объяснять, что если бой продолжается более 5–7 минут, то скорее всего по месту нахождения группы начнут стрелять артиллерия и бить ударные БПЛА. Место нахождения атакующей группы очень предсказуемо. Поэтому нужно отходить. Отход осуществляется в обратном порядке (принцип: первый пришёл — первый ушёл): сначала отходит передовая групп, затем группа тяжёлого оружия, замыкает группа обеспечения. Внутри группы обеспечения первыми отходят двойки прикрытия от БПЛА.

2.2. Фронтальная атака в лесополосе с поддержкой АГС или миномётов малого калибра.

В этом приёме основным средством подавления противника (введения его в состояние шока) является АГС или легкий миномёт, установленные в створе с направлением лесополосы. Рубеж безопасного удаления от разрывов принимается за 50 метров. Соответственно к моменту прекращения огня оружия поддержки, передовые солдаты должны находиться на этом расстоянии от окопа противника. Из-за этого длина рывка для штурмующих оказывается большей, чем в предыдущем примере. Для введения противника в заблуждение относительно переноса огня используется либо стрельба из подствольных гранатомётов по деревьям над головами противника, либо (что менее надёжно) метание ручных гранат с заведомым недокидыванием.

2.2.1. Исходное построение, в целом, соответствует предыдущему примеру, только вместо группы тяжёлого оружия идёт группа гренадёров (солдат с подствольными гранатомётами, а при их отсутствии с запасом ручных наступательных гранат). Пулемёт и гранатомёт при этом могут быть перемещены в группу обеспечения.

2.2.2. Реакция на столкновение с противником такая же, как и в предыдущем примере.

2.2.3. Далее командир, находящийся во второй группе, начинает наводить оружие внешней поддержки. Передовая группа стрелков

оттягивается назад ко второй группе, так как она будет в опасной зоне. Наведение оружия внешней поддержки осуществляется постепенным приближением огня к позициям противника из глубины, то есть первые выстрелы даются с заведомым гарантированным перелётом.

2.2.4. После того как для оружия внешней поддержки определены необходимые установки для стрельбы, даётся команда на интенсивный, краткосрочный обстрел противника. Все пережидают его в укрытиях. После завершения обстрела из АГС или лёгкого миномёта солдаты с подствольными гранатомётами начинают обстрел позиций противника. Двое солдат из передовой группы, как и в предыдущем примере, начинают движение вместе с солдатами с подствольными гранатомётами на окоп противника. Последние останавливаются на рубеже в прямой видимости позиций противника, откуда делают залп по деревьям, рядом с окопами противника. Следует помнить, что дистанция взведения выстрелов к подствольным гранатомётам составляет 10–40 м. Близко подходить к атакуемой позиции гренадёрам не следует, иначе ВОГи просто не успеют взвестить. После этого залпа передовая двойка штурмует окоп так же, как в предыдущем примере.

Несколько менее эффективным вариантом той же схемы, когда нет подствольных гранатомётов, является метание солдатами-гренадёрами ручных гранат в сторону противника с заведомым недолётом. Конечно, разрывы ручных гранат и разрывы ВОГ АГС и уж тем более разрывы 82-мм мин отличаются по звуку. Но загнанному под бруствер окопа обороняющемуся требуется какое-то время в какофонии боя разобрать, что его позицию больше не обстреливают. Это даёт несколько мгновений, которые используются для сближения с атакуемым окопом.

2.2.5. Последующие действия, в том числе быстрый отход, совершаются способом, аналогичным описанному в предыдущем примере.

2.3. Фронтальная атака при хорошем обеспечении.

В этом приёме считается, что для поддержки имеется и крупный калибр артиллерии, и малые поддерживающие огневые средства навесного огня и ударные БПЛА.

2.3.1. Построение в колонну по одному без выделения подгрупп, кроме передовых парных дозорных, идущих в 30 метрах впереди основной колонны.

2.3.2. В момент столкновения с противником изначально передовые парные дозорные уходят на нижний уровень, а затем отходят до рубежа безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии (300 метров). Затем огонь артиллерии крупного калибра сменяется огнём малых поддерживающих огневых средств навесного огня, что позволяет вернуться на дистанцию 50 метров от позиции противника. Прекращение огня артиллерией крупного калибра является командой для раскладывания ударных БПЛА на грунте основной колонной.

2.3.3. После прекращения малых поддерживающих огневых средств навесного огня по позициям противника начинают бить ударные БПЛА, что позволяет выйти на дистанцию 20 метров до окопа противника.

2.3.4. После удара последнего БПЛА передовая двойка штурмует окоп, как в предыдущих примерах.

2.3.5. Учитывая, что группа перемещается вперёд-назад, а её положение менее предсказуемо, отход применяется, если закончились разложенные на грунте ударные БПЛА.

2.4. Фронтальная атака при наличии только автоматов и ручных гранат.

Является упрощённым вариантом схемы «2.1. Фронтальная атака в лесополосе без поддержки внешних огневых средств». Может даваться как подводящее упражнение к ней. Такая схема используется, если функцию огневой поддержки выносят из наступающего подразделения. Например, при возможности огня по лесополосе сбоку (с флангов).

2.4.1. Исходное построение атакующей группы в колонну по одному (по мере наработки переходят на колонну «змейкой»), разделенную на 3 подгруппы:

1) группа обнаружения и штурма 3 человека, солдаты легко вооружены и не сильно нагружены. Их задача прокладывать маршрут, а в момент начала боестолкновения быстро уйти на нижний уровень.

Через 30 метров позади (точнее, на дистанции устойчивой визуальной связи) следует

2) 1-я группа подмены, тоже 3 человека. Её задача — замена выбывающих в передовой тройке солдат из-за исчерпания боекомплекта, ранений или гибели.

Через 30 метров позади (точнее, на дистанции устойчивой визуальной связи) следует

3) 2-я группа подмены. Её задача — аналогичная задаче первой группе подмены, но также солдаты несут запас патронов для пополнения боезапаса у передовых солдат, которые полностью отстреляли свой носимый боекомплект. Ко второй группе подмены отходят расстрелявшие свой боекомплект солдаты.

Дистанции между солдатами 7–10 метров.

2.4.2. В момент столкновения с противником: а) передовая группа рассыпается в условную линию любым способом (например, «ёлочкой»), ведёт стрелковый бой; б) в первой и второй группе подмены солдаты занимают ближайшие укрытия. Они фактически остаются в колонне. Сектора наблюдения распределяются попеременно, то есть следующий солдат смотрит в противоположную сторону от предыдущего. Замыкающий и предпоследний номера 2-й группы подмены разворачиваются в тыл.

2.4.3. После завершения первичного перестроения группа обнаружения и штурма начинает двигаться перекатами. На этом этапе объясняется движение «перекатами» в тройке. Командир передовой тройки находится посередине. Он командует левым и правым номерами на совершение перебежек. Перебежки стараются делать 3-секундными и от укрытия к укрытию, насколько возможно. Перебежки делаются по принципу «двое прикрывают, один перебегает». Ведущий занятие назначает выбывшим (команды: ранение, пустой) кого-то из передовой тройки, ближайший к этой тройке солдат из 1-й, а затем 2-й группы подмены занимают его место в передовой штурмующей тройке. Отошедшие назад солдаты с исчерпавшим боекомплектом получают боеприпасы во 2-й группе подмены и встают в конец построения, занимая позиции сразу перед ними, а затем, после пополнения боекомплекта, подменяя их. По мере передвижения

передовой тройки 1-я и 2-я группы подмены также продвигаются вперёд.

Вариант. Вместо замены солдат в передовой тройке по одному, руководитель занятия может дать команду «смена тройки». И тогда следующая за передовой группой 1-я группа подмены разворачивается и, двигаясь перекатами, проходит позицию передовой тройки и продвигается дальше уже как передовая тройка. По мере движения 2-я группа подмены перетекает позицию отошедшей передовой тройки, передавая ей запас патронов для пополнения. В результате передовая группа обнаружения и штурма становится 2-й группой подмены, 1-я группа подмены — передовой группой обнаружения и штурма, 2-я группа подмены — 1-й группой подмены. Для учебных целей перекаты групп друг через друга следует повторить много раз.

2.4.4. После выхода в непосредственную близость к окопу противника двое из трёх солдат передовой группы (третий прикрывает в готовности выдвинуться в качестве усиления), двигаясь прямолинейно в рост пригнувшись, быстрым рывком достигают позиции противника. Во время движения по позиции противника ведётся интенсивный огонь сближающейся с окопом двойкой. Один из двойки остаётся контролировать окоп сверху, другой заскакивает в окоп после метания нескольких гранат. Повторно подчеркнём, что гранат может быть не одна. Уставная схема атаки предусматривает метание одной гранаты, но там речь идёт о залповом метании гранат целым отделением. Это следует понимать.

2.4.5. Отход осуществляется так же, как в схеме 2.1.

3. Блок «Зачистка окопа». Методических материалов по схемам зачистки окопов достаточно много. Здесь не будем на них останавливаться. Стоит подчеркнуть, что на данном этапе следует давать приёмы «нарезание пирога» и «быстрый взгляд», а также схему работы с разделением ролей стрелка, зачищающего окоп, и метателя (метателей) гранат. Нужно давать все варианты: когда граната метается «навесом» (по параболе) вторым номером под прикрытием первого номера — стрелка; когда одновременно «навесом» (по параболе) метаются две гранаты вторым и одним из последующих номеров (в ближайшее и во второе колено окопа)

также под прикрытием первого номера — стрелка; и когда граната метается или даже закатывается «по-городскому» прямолинейно внутри окопа первым номером, под прикрытием второго номера — стрелка.

Здесь же объясняются основные принципы движения в помещениях, когда зачищать приходится по одному.

4. Блок «Маневренный бой пехоты».

Он включает те приёмы классической пехотной тактики, которые основаны на подавлении огнём стрелкового оружия и которые могут найти применение, особенно при ведении боёв в лесах или в застройке вне зданий:

4.1. Разнос флангов и неполная атака по центру (6 блок, стр. 143);

4.2. Атака с поддержкой огнём под прямым углом (параграф 3.2, стр. 85);

4.3. Подползающая атака с двойным залповым броском гранат (параграф 4.2, стр. 111);

4.4. Тактические приёмы обороны (7 блок обучения, стр. 151).

5. Блок «Полицейская тактика». Название условное. Сюда относятся те тактические приёмы, которые сейчас системно не применяются, но которые могут быть полезны для формирования фоновых тактических знаний. Этот блок даётся только при наличии времени и если преподаватель (инструктор) завоевал авторитет у обучаемых. Занятиям по этому блоку может быть оказано негласное сопротивление обучаемыми именно из-за практической малой применимости указанных приёмов в текущих условиях.

5.1. Атака перекатами с последовательным делением на подгруппы (параграф 4.3, стр. 115);

5.2. Атака пешком за бронетехникой (5 блок обучения, стр. 129);

5.3. Основы маневрирования (1 блок обучения, стр. 15);

5.4. Построения и способы развёртывания (2 блок обучения, стр. 51). Здесь особенно следует подчёркивать, что развёрнутые построения типа «цепь» или «клин» («двойной клин») и др. потеряли часть своих преимуществ по сравнению с «колонной по одному» («змейки») из-за минной опасности при сближении с противником и изменением основных средств поражения. Развёрнутые построения имеют преимущества при внезапном огневом контакте

с пехотными огневыми средствами противника, однако в условиях, когда первые удары по обнаруженному пехотному построению наносятся не пехотой, а артиллерией с использованием кассетных боеприпасов, а также ударными дронами, то менее заметная и легче применяемая к линейным объектам (лесополосы, дороги и тропы в растительности, заборы вдоль улиц) «колонна по одному» имеет определенные преимущества над развернутыми построениями. Здесь можно указать, что тактика пехоты определяется не столько потребностями стрелкового боя, сколько необходимостью минимизации потерь от огня других средств поражения от танков до ударных БПЛА;

5.5. Заведение на позиции (8 блок обучения, стр. 158).

Автор не претендует на то, что предлагаемая схема обучения является единственно возможной, но, как представляется, в ней соблюдён разумный баланс между «непосредственной применимостью» и передачей фоновых знаний военнослужащим.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Тактика пехотных атак в украинской войне по опыту 2022–2023 гг.[12]

Материалы по применяемой тактике атак, попавшие в общий доступ, демонстрируют, по крайней мере, три «странности» пехотных атак в текущей войне, направленных на захват позиций противника в окопах:

1) в непосредственной близости от атакуемых окопов солдаты атакующей стороны перемещаются практически в полный рост медленным (!) шагом, часто замирая (!) на месте для ведения стрельбы в 3–7 метрах от окопа противника. При остановках движения, в положение «лёжа» в непосредственной близости от окопов противника переходят далеко не всегда, принимая зачастую положение «на колено» или «на колени» или остаются в положении «стоя» едва пригнувшись;

2) штурм практически всегда идёт вдоль окопа, а не фронтально;

3) подход к атакуемому окопу осуществляется «гуськом», то есть практически в колонне по одному, без развёртывания в цепь (клин), причём зачастую такая «колонна» перед окопом противника сбивается в небольшую толпу, когда передовые солдаты колонны останавливаются, а идущие позади ещё продолжают перемещаться вперёд, пока не догонят остановившихся впереди солдат. Если производится высадка из БТР/БМП, то она производится в 10–20 метрах от окопа противника (при высадке с кормы БМП борт машины ставится нередко примерно параллельно линии окопов, то есть пехота за кормой в момент спешивания не укрывается; не говоря о том, что солдаты во время сближения нередко сидят сверху, а не внутри бронемашины), а спешившиеся солдаты в дальнейшем сближаются «толпой» с атакуемым окопом, не переходя на нижний уровень.

---

[12] Статья была первоначально опубликована в журнале «Честь имею» (2024. № 114. Январь. С. 10–13). Печатается с небольшими уточнениями.

Всё это свидетельствует о том, что плотность и эффективность огня обороняющихся перед передним краем обороны крайне низкая, иначе бы указанные действия были бы просто невозможны.

Для целей дальнейшего изложения этот способ завершения атаки будет именоваться «атака колонной по одному», хотя условность этого термина понятна.

Чтобы оценить нестандартность происходящего, нужно понимать, что **ни одна из существующих в мире тактических школ не предусматривала возможность завершения атаки таким способом**. По сути, все «уставные» способы завершения атаки можно классифицировать на три группы:

а) бросок бегом цепью, зачастую после залпового метания гранат, сопровождающийся стрельбой автоматическим огнём от бедра (условно «советский уставной», в целом аналогичный способ был у британцев);

б) быстрым шагом цепью со стрельбой навскидку с коротких остановок для прицеливания (условно «довьетнамский американский», в целом аналогичный способ был у бундесвера);

в) ползком по непростреливаемому коридору, то есть заползание в окоп после закладывания (не забрасывания) в него гранаты, в то время как вправо и влево от места входа в окоп ведётся огонь на подавление, а впоследствии осуществление зачистки окопа изнутри с проходом усиления через тот же непростреливаемый коридор (условно «канадский» способ, в целом аналогичный способ используется сейчас у американцев, только в окоп одновременно закатывается не один, а двое солдат).

Отметим, что первые два из них (способы а) и б)) ориентируются на то, что вход на позицию противника осуществляет сразу много солдат (цепь). Последний (способ в)) предусматривает первоначальное захождение на позицию буквально пары солдат. Этот вариант оказался ближе к реальности СВО. Однако и он не угадал со способом передвижения. Он предполагает передвижение с уходом на нижней уровень, а в реальности СВО в основном передвигаются в рост, пусть даже пригнувшись.

Оставив вопрос об условиях применимости того или иного способа в стороне, отметим, что длительное хождение в полный

рост («залипание») перед окопом противника, да ещё толпой, не предусматривает ни один из них. Это вполне объяснимо — согласно классическим воззрениям на тактику, зона в непосредственной близости от окопа противника является наиболее опасной в связи с возможностью ведения обороняющимися косоприцельного (флангового) огня, особенно если этот огонь кинжальный, причём в момент наибольшей уязвимости атакующих (в англоязычных источниках такой огонь примерно параллельно линии окопов в непосредственной их близости называют огнём вдоль «окончательный защитной линии» — final protective line). Свою роль играет и возможность залпового метания гранат обороняющимися, а также сам факт нахождения атакующих близко от окопов обороняющихся, что делает из них относительно простые цели для поражения.

Построение атакующей пехоты в мелкие колонны по одному («змейки») применялось в конце Первой мировой войны[13]. Они облегчали прижимание к огневому валу. В колонне по одному только головы колонн непосредственно соприкасались с огневом валом. В голове колонн находились командиры, которые хорошо понимали тактическую значимость такого прижимания. Они прижимались насколько возможно. Но при переносе или прекращении артиллерийского огня колонны эти рассыпались в «стайки» или даже в линию (цепь).

Классические воззрения на бой пехоты считают недопустимым нахождение в ситуации стрелкового боя в колонне, так как в этом случае подразделение подвергается риску попасть под продольный (анфиладный) огонь с фронта из пулемётов вдоль колонны, повышенная эффективность которого известна. В условиях Первой мировой войны существовало исключение из этого правила. Когда косоприцельный (фланговый) огонь пулемётов стал каркасом обороны для всех воюющих сторон, риск попасть под продольный (анфиландный) огонь с фланга при нахождении в цепи стал выше, чем попадание под такой огонь с фронта при нахождении

---

[13] *Майор Бушакур.* Пехота в бою. М.; Л.: Государственное издательство отдел военной литературы, 1930. С. 34, 91, 92.

в колонне[14]. Действительно, для пулемётчика, обстреливающего колонну по одному сильно сбоку, она видится как цепь. Построение в колонны стало предпочтительным. Автору этих строк объясняли хождение «гуськом» в текущих условиях следующим образом: если идти цепью, то очередью из пулемёта выбьет всю цепь, а если идти «гуськом», то поражены будут только первые несколько солдат в колонне, а остальные смогут залечь. Объяснение спорное. Скорее, следует признать, что фактор воздействия огня из ручного стрелкового оружия в текущих условиях является малозначимым при выборе построения атакующих. Минная опасность, малозаметность построения, большая применимость колонны к линейным объектам на местности являются более значимыми факторами.

Здесь также отметим, что появляющиеся в общем доступе материалы демонстрируют **практически полное игнорирование «уставных» способов атаки, причём с обеих сторон**. Это касается и российских (модифицированных советских) уставов, и пресловутых натовских стандартов (platoon hasty attack battle drill [боевой алгоритм атаки взводом с ходу] и эквивалентов) в украинском исполнении. Вопрос, почему так происходит, выходит за рамки данной статьи. Это может объясняться и низкой обученностью военнослужащих, и несоответствием условий применения уставных способов текущей ситуации, и низкой реалистичностью/недоходчивостью процесса обучения, когда после занятий, перегруженных условностями, обучаемый понимает только то, что так, как его учат, действовать точно нельзя. С практической точки зрения уставов можно сказать, что нет. Этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения и, повторим, выходит за рамки настоящей статьи, особенно учитывая, что он потенциально может подорвать всю систему обучения, основанную на авторитете боевых уставов.

С учётом бросающего в глаза отрыва боевой практики от нормативных требований руководящих документов нам представляется практически важным сконцентрироваться на двух гранях

---

[14] *Гудмундсон Брюс.* Штурмовики: Прорыв в тактике германской армии, 1914–1918. Глава VI, подраздел «техника исполнения» (цитируется по переводу Анны Штраль с сайта https://fakel-history.ru).

обозначенной проблемы: 1) причинах распространения «атак в колонне по одному» и 2) изменениях в тактике и обучении, связанных с распространением «атак в колонне по одному».

Разумеется, проще всего было бы отмахнуться от возникшей боевой практики и списать возникновение «атак в колонне по одному» на двустороннюю необученность войск и обычную глупость. Однако это представляется не совсем верным. Имеются некоторые **объективные факторы**. Рассмотрим их.

1) Нахождение большей части позиций в лесопосадках с большими полями между ними (1–1,5 км между посадками) или в лесах приводит к тому, что для выстраивания системы эффективного косоприцельного (флангового) огня требуется такое количество работ по расчистке секторов обстрела, которые с учётом имеющегося наряда сил и времени сделать просто невозможно. Поле перед посадкой простреливается хорошо, но противник, зашедший в лесопосадку, исчезает из виду для находящегося на фланге огневого средства обороняющихся. Чтобы такое огневое средство могло простреливать зону перед лесопосадкой, его нужно выносить за пределы посадки и делать легко обнаруживаемым и, как следствие, уничтожаемым. В определённых случаях расчистка секторов для косоприцельного огня даже нежелательна, так как потеряются маскирующие свойства лесопосадок. С другой стороны, для атакующих почти всегда есть удобный скрытый подход к флангу обороняемой позиции либо по перпендикулярной лесопосадке, либо с противоположной стороны такой перпендикулярной лесопосадки, дальней от лесопосадки, где находится обороняющийся. Лесопосадка сильно затрудняет огонь средств поддержки обороняющихся из тыла, так как атакующие плохо просматриваются из тактической глубины — мешает та же лесопосадка, в которой или рядом с которой находятся окопы обороняющихся. Вынести же окопы из лесопосадки и расположить их в открытом поле мешают возросшие возможности наблюдения и корректировки огня артиллерии с помощью БПЛА и в какой-то степени использование систем сброса боеприпасов с БПЛА, ударов дронов-камикадзе. Если окопы не перекрыть сверху (а на это просто может не хватить материалов, а также ресурсов времени и сил),

то находящиеся в таком окопе будут довольно быстро выбиваться. Вернуться к практике козырьков над окопами, практиковавшихся в Первую мировую войну, не всегда возможно из-за отсутствия ресурсов в широком смысле слова на их возведение. Оборону в лесопосадке можно сравнить с обороной на опушке леса, но проблема в том, что обычно не рекомендуют позиции располагать на самой опушке, указывается на желательность их расположения в глубине леса. Однако в случае с лесопосадками эти рекомендации неприменимы. Глубины просто нет. Представляется, что в ходе текущей войны в очередной раз сложилась ситуация, что некие правила, считавшиеся универсальными, в частном случае оказались неприменимыми.

2) Вторым фактором является недостаточное внимание руководящих документов, подготовке оборонительной позиции к ведению ближнего оборонительного боя на сверхкоротких дистанциях. Традиционно оборонительные позиции подготавливаются исходя из необходимости остановки атаки противника на относительно дальних рубежах. Доктринально к удалённости таких рубежей имеется два подхода. Отечественная традиция основывается на открытии огня по атакующему противнику с приближением его на дальность действительного огня оружия обороняющихся, то есть практически на максимальной для данных условиях дальности. Тактические воззрения в ряде зарубежных стран (например, немецкая тактическая школа) предписывают открывать огонь при входе атакующих в зону максимальной эффективности огня обороняющихся, то есть практически со 100–150 метров. Такая дальность открытия огня, помимо использования эффекта внезапного близкого огневого нападения, значительно ограничивает поддержку атакующих огнём тяжелого оружия из-за близости своих солдат к позициям обороняющегося противника. Но и в том и в другом подходе оборонительные позиции рассчитаны на остановку атаки, прежде всего на удалении. Расчёт делается на то, что атакующие, как правило, отказываются от продолжения атаки, если понесут значимые потери на этапе выдвижения. Ведению оборонительного боя на дистанциях 3–7 метров, когда атакующему противнику удалось выйти на сверхкороткую дистанцию, уделяется

мало внимания. Оборонительная позиция зачастую просто неудобна для ведения оборонительного боя на таких сверхкоротких дистанциях. Большую проблему создают большие и высокие брустверы, нередко выкапываемые тяжёлой техникой, которая просто технически не может делать брустверы уставного размера. Образуется множество мертвых зон, где атакующий может относительно свободно перемещаться, а обороняющийся оказывается скованным линией траншеи. Средства для ведения косоприцельного (кинжального) огня выделяются редко. Минирование закрытий, удобных для атакующих, вблизи оборонительных позиций делается в ограниченном объёме или не производится вовсе. В результате, если атакующего противника не заставили отказаться от атаки огнём на удалении, то отбивать атаку на сверхкоротких дистанциях боя крайне сложно и атакующие могут себе позволить перемещаться медленно в полный рост прямо перед окопом обороняющегося противника.

3) Следующим немаловажным фактором является эффективность подготовительного огня артиллерии за счёт корректировки огня с БПЛА, возможность корректировки в режиме реального времени огня стрелкового оружия, АГС и миномётов малого калибра по индивидуальным оборонительным позициям (стрелковым ячейкам/амбразурам) с помощью БПЛА, кратно повышающая вероятность выбивания наиболее значимых огневых средств обороняющихся, а также использования систем сброса боеприпасов с БПЛА при подготовке и сопровождении атаки. Широкое распространение получает практика, когда перед группой зачистки окопа в воздухе перемещается БПЛА, оператор которого передаёт детальные сведения о местоположении обороняющихся солдат и их огневых средств непосредственно передовой двойке или тройке чистильщиков окопов, а при наличии возможностей с БПЛА производятся сбросы поражающих боеприпасов и удары дронами-камикадзе. В результате воздействия указанных факторов у обороняющихся, изначально немногочисленных из-за свойственных текущему конфликту большой разреженности боевых порядков, выбивается значительное для данной оборонительной позиции количество солдат и огневых средств. Получается так,

что оборону позиций взвода приходится вести тремя-четырьмя бойцами. Разумеется, ни о какой системе огня, в том числе косоприцельного (кинжального), или о залповом метании гранат речь вести не приходится. Оборонительный бой сводится с самообороне тех нескольких бойцов, которые остались боеспособными в окопе. Этот фактор также снижает риск нахождения в полный рост в непосредственной близости от окопа обороняющихся для атакующих.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что зона в 3–7 метрах от окопов обороняющихся при нахождении в ней практически в полный рост и движение в колонне по одному в силу особенностей местности и низкой плотности обороняющихся в условиях текущий войны не настолько опасны, как предвидели авторы руководящих документов по всему миру, что делает возможными «атаки в колонну по одному». Подчеркнём, что данный вывод не говорит о том, что такие атаки предпочтительны по сравнению с уставными. Здесь лишь констатируется, что они именно возможны, что мы и видим на практике.

Итак, исходя из того, что «атаки в колонне по одному» реально используются, нужно обозначить, как **это обстоятельство следует учитывать в тактической подготовке**:

1) необходимо обучать личный состав ведению оборонительного боя в условиях очень высокой разреженности боевых порядков. Задача обороны боевой тройки или четверки в окопе на отделение или даже на взвод должна отрабатываться как стандартная. Сюда входят темы раскрытия углов, движение в окопе со сменой направляющих, группового метания гранат, входы-выходы из окопа через бруствер и бойницы, отхода и наступления перекатами поверх окопа и т.п.;

2) при инженерной подготовке оборонительных позиций необходимо учитывать как необходимость ведения огня на удалении, так и ведение огневого боя в полосе, непосредственно примыкающей к самому окопу (0–20 метров от бруствера окопа), в том числе позициям для ведения косоприцельного (кинжального) огня;

3) при инженерном оборудовании окопа нужно уделять особое внимание возможному противодействию продольной зачистке окопа, а именно в изломанной линии траншей делать бойницы,

рассчитанные на прострел вдоль окопа, а также места выхода из окопа через бруствер;

4) нужно стремиться к перекрытию окопов сверху, хотя бы от наблюдения с БПЛА, с помощью тканевых материалов, а в идеале от боеприпасов, сбрасываемых с БПЛА, при всех объективных сложностях решения этой задачи. Представляется, что перекрытый участок траншеи должен иметь врытые в стенку окопа ячейки, чтобы падение боеприпасов с БПЛА рядом со входом в перекрытый участок траншеи (что несложно и широко применяется на практике) не приводило к поражению укрывшегося личного состава. Необходимо подчёркивать, что само по себе перекрытие окопа (ячейки) сверху, без защиты от разлёта осколков сброшенного с БПЛА поражающего боеприпаса, попавшего рядом с входом в перекрытый участок, недостаточно. Если подбрустверные ниши защищаются брёвнами, расположенными под углом к стенке окопа и опирающимися на эту стенку (как бы образуя односкатный «шалаш»), то они должны делаться достаточно глубокими, чтобы падение боеприпаса рядом с входом не приводило к поражению находящихся в такой нише.

Что же касается тактической целесообразности «атак в колонну по одному», можно отметить следующее. Развёртывание в цепь (клином) при сближении и вход в окоп после залпового метания гранат всей цепью или через «непростреливаемый коридор» интуитивно с точки зрения чисто стрелкового боя представляются более безопасными. Однако далеко не всё определяется правилами такого боя. В реальных боях с пехотой взаимодействуют и БПЛА, и бронетехника, и различные системы навесного огня. На данный момент отсутствуют данные для объективного сравнения по указанному вопросу, так как уставные способы завершения атак никто не использует. По крайней мере, сведений об этом нет. Нет объективных данных, насколько минная опасность в непосредственной близости от окопа противника делает развёрнутые построения типа цепь (клин) более опасными по сравнению с колонной по одному. Колонна по одному захватывает более широкую полосу, больше вероятность столкнуться с натяжным датчиком цели, а в полосе движения колонны плотность следов и, как

следствие, вероятность наступить на мину нажимного действия больше. След в след вблизи от противника идти не получается, колонна протаптывает тропу. В такой ситуации этот вопрос находится в поле теоретических рассуждений. Спорить по нему можно бесконечно, обоснованный вывод сделать всё равно невозможно. С точки же зрения боевой подготовки, представляется целесообразным обучать и «уставным» способам завершения атаки, и объяснять, как проходит «атака в колонне по одному».

Завершая изложение, отметим, что данная статья написана на основании выборки материалов, попавших в поле зрения автора, и такая выборка может быть нерепрезентативна. Однако, надеемся, что обсуждение данного вопроса в дальнейшем поможет выработать обоснованную позицию по мере поступления дополнительной информации. Если данная статья в какой-то степени продвинет дискуссию по данному вопросу, будем считать задачу, стоящую перед этой статьёй, выполненной.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Гипотеза о культурологических причинах проблем с боевой подготовкой в армии

Неудачи в ходе ведения боевых действий зачастую объясняются политическими и оперативно-стратегическими просчётами высшего политического и/или военного руководства. Это довольно понятно, просто и наглядно. Приписывание (атрибуция) ошибок конкретным лицам может быть непосредственно использовано в политической плоскости, что предоставляет конкретную полезность с точки зрения кадровых решений. Однако по прошествии достаточного времени с момента начала широкомасштабных боевых действий также нужно попытаться исследовать общие закономерности работы армейского механизма, не связанные с конкретными должностными лицами. Те или иные назначенцы могут рано или поздно уйти, а проблемы, если они системные, останутся и после их ухода.

Одной из проблем, ярко проявившей себя в ходе СВО, являются сложности с обучением личного состава воинских подразделений. Ниже будет произведён разбор проявлений этих сложностей, но здесь следует подчеркнуть, что речь идёт не только и не столько об изначальной необученности, но именно о трудностях с обучением личного состава в ходе самих боевых действий. Например, слабая подготовка в период мобилизации может быть объяснена отсутствием времени на боевую подготовку. Командованию приходится делать сложный выбор между затыканием дыр на фронте хоть какими-нибудь подразделениями и надлежащей подготовкой подразделений в тылу. В такой ситуации использование системно неподготовленных подразделений может быть как-то оправдано. Однако если после многомесячного нахождения на позициях, пусть и во втором эшелоне и даже далее в тылу, подразделения не получают достаточного объёма военных знаний, то возникает вопрос о системных проблемах с обучением.

Выдвинем гипотезу о том, что сложности с обучением связаны со сложившейся в армии внутриорганизационной («корпоративной») культурой. В армии значительное место приобрело отправление ритуалов и обрядов, с сокращением работы на результат (достижение победы в войне или подготовка к такой победе в мирное время). Наиболее близким аналогом состояния внутренней армейской культуры являются языческие культы, в которых ритуальная сторона является доминирующей. В мистическом мышлении язычников для получения пользы или поддержки от духов требуется исполнение внешних ритуалов. Сохранение и соблюдение обрядовой стороны становится самодостаточным, самоцельным и самоценным. Правильно и систематически исполненный ритуал должен автоматически дать нужный результат. Отметим, что развитые религиозные системы, по крайней мере на уровне догматики, уходят от достаточности обрядовой стороны и требуют от своих сторонников большой внутренней интеллектуальной работы, оставляя за обрядом поддерживающую, вспомогательную роль.

Возможно, сравнение армейской культуры с языческим культом на первый взгляд кажется странным. Однако при детальном разборе общих черт оказывается достаточно много. В армии «высшей силой» становится поддержание иерархии (сохранение структурированной подчинённости ради самой подчинённости), внешней видимости силы, непререкаемой безошибочности действий для сохранения авторитета. Такое поддержание становится самоцельным и самоценным, даже если оно идёт в разрез с объективной необходимостью. Сохранившаяся в российской армии внутренняя культура скорее подходит для тактики сомкнутого строя пехоты, которая ещё в последней трети XIX века начала вытесняться тактикой открытого (рассыпного) строя, требовавшей широкой автономии действий всё более мелких подразделений.

В качестве общей культурной нормы для армии можно вывести следующее правило: обучение личного состава производится только в той мере, в которой обученность войск не создаёт угрозу поддержанию формальной и неформальной иерархии в воинском коллективе. Нужно понимать, что чем более обучен личный состав,

тем более высокие требования предъявляются к руководству и тем более сложной становится задача по поддержанию людей в подчинении. Если идти по пути наименьшего сопротивления, то риски, создаваемые обученностью войск, следует минимизировать, поддерживая занятия боевой подготовкой на минимально допустимом уровне.

Работает также следующая логика: занятие боевой подготовкой — это работа, а работа — это наказание, понижающее статус в иерархии, значит её нужно избегать. Разумеется, это противоречит реальным потребностям военного организма: войска должны быть максимально обучены, насколько это позволяет материально-техническая база и имеющееся в наличии время. Однако именно здесь включается мистическое мышление, позволяющее обойти реальные потребности и использовать замещающие ритуалы для достижения как бы того же результата. Поддержание ритуальной армейской традиции становится преимущественно используемым механизмом.

Далее мы рассмотрим проявления работы такого механизма. Забегая вперёд, скажем, что они носят отрицательный характер. Здесь следует сделать оговорку, что воинские ритуалы и традиции могут иметь и положительный аспект. Так, строевая подготовка, нужная в настоящее время преимущественно для парадов и построений, является инструментом психологического сращивания воинского коллектива и приучения к исполнению приказов. Почитание героев прошлого может повышать психологическую устойчивость в бою, так как даёт примеры для подражания. Однако это всегда вопрос степени интенсивности проявления того и иного фактора. То, что в умеренных количествах является благом, при злоупотреблении зачастую приносит вред.

Рассмотрим сложности с обучением, которые проявились в ходе проведения СВО.

1. Низкая способность обучать воинские подразделения, находящиеся в зоне боевых действий, особенно состоящие из мобилизованных. Казалось бы, вполне выполнимая задача: организуются периодические ротации, части или даже отдельные группы военнослужащих отводятся в тыл, с них снимаются обязанности

по несению административно-бытовых нарядов, и для них выделяется время на обучение. Учитывая статический характер линии фронта, непреодолимых трудностей это не должно представлять. В конечном счёте у любого командира должен быть резерв для парирования каких-либо неожиданностей на линии фронта. Обучение можно производить во время нахождения в резерве. Однако в реальности предпочтение всегда будет отдаваться административно-бытовым нарядам. Военнослужащие всегда заняты нарядами, а когда не заняты, они отдыхают от нарядов. Боевой подготовкой не занимаются, поскольку устают. При всей абсурдности такой практики, она имеет место. Поддержание типовой рутины мирного времени через систему нарядов является тем самым ритуалом, который выполняется вопреки кричащим требованиям боевой реальности.

2. Игнорирование внутренней логики тактических схем, изложенных в боевых уставах. Если посмотреть на реально используемые способы осуществления атак, то они не имеют никакого отношения к тактическим элементам схемы «сквозной» атаки, которая является базовой для действующих боевых уставов. Отсутствует выход во время артиллерийской подготовки на рубеж безопасного удаления от разрывов своих снарядов танков (200 м от противника) и БТР/БМП (300 м от противника), с последующим (сразу после переноса огня артиллерии вглубь обороны противника) сбрасыванием скорости танками для того, чтобы дать БТР/БМП догнать танки и провести спешивание солдат. Фактически используемые схемы атаки основываются на способности зайти в пешем порядке (зачастую гуськом, практически в колонну по одному) на позиции противника либо спешиться прямо у окопов противника с бронетехники. Так получается сделать, если артиллерийская и дроновая подготовка практически выбивает бо́льшую часть огневых средств и личного состава обороняющихся. Схема «сквозной атаки», по крайней мере в теории, работает и при временном подавлении противника. В войсках существует неформальное согласие с тем, что в условиях массового применения БПЛА, прозрачного поля боя уставная «сквозная атака» неприменима. Рассмотрение вопроса, какой из способов атаки является

более правильным и эффективным, является ли складывающаяся боевая практика новой разработкой или ошибкой по незнанию, выходит за рамки настоящей статьи. Здесь важно обратить внимание на другое — явное несоответствие написанного в руководящих документах и боевой практики в армейской среде не вызывает никаких вопросов. Дело в том, что изучение боевых уставов и даже отработку действий, в них предусмотренных, никто не рассматривает в качестве способа подготовки к ведению боевых действий. Это всего лишь ритуал, который проверяет готовность следовать установленным правилам, соответствующим внутренней армейской культуре. Дополнительно уставы создают механизм контроля места в иерархии, позволяя проверять знание их текста, совершенно безотносительно к его реальной полезности в боевых условиях. Истинный же боевой опыт и настоящая подготовка живёт в устной традиции.

3. Относительно слабо работающая система обобщения и передачи боевого опыта. Приведём примеры.

Широкое использование БПЛА для сброса свободно падающих боеприпасов и ударов БПЛА-камикадзе, а также непосредственного сопровождения групп зачистки окопов для передачи в реальном времени взаимного расположения обороняющегося противника и атакующих привело к возникновению требования об обязательном устройстве интервальных перекрытий окопов как минимум от наблюдения сверху, а лучше от подрыва легких боеприпасов (ручных гранат, гранат к автоматическим гранатомётам, мин малых калибров). Несмотря на то что информация об этом стала публично доступной достаточно давно, а видео поражения наших солдат вышеуказанным способом заполонили телеграм-каналы и страницы в сети Интернет, надголовные перекрытия окопов внедряются ограниченно.

Известно про использование подразделениями БПЛА противника системы «кочующего цирка шапито». Суть состоит в том, что на определённый участок фронта заводится подразделение БПЛА, использующее определённые аппараты, частоты и определённую последовательность действий. Пока наши подразделения не привыкнут и не выработают механизмы противодействия, подразделение БПЛА

противника ведут боевые действия на этом участке. Затем, когда эффективность падает, такое подразделение БПЛА переезжает на другой участок фронта. И ситуация повторяется — практически гарантированно на новом участке наши войска не будут знать о тактике и технике работы этого подразделения БПЛА противника. Горизонтальная передача информации налажена слабо.

Следует понимать, что одна из основ обучения через обобщение боевого опыта связана с признанием ранее допущенных собственных ошибок. Однако признание собственных ошибок может подрывать авторитет командования. Это создаёт предпосылки для умолчания, которое, хотя и приводит к повышенным потерям, но как бы внешне не покушается на веру в авторитет организации.

4. Следование шаблонам без понимания их предназначения. При обустройстве оборонительных линий в тылу нашей обороны практически полностью игнорируются требования удобства ведения оборонительного боя с их использованием. Окопы вырываются тяжёлой строительной техникой так, что их огромные брустверы существенно снижают количество позиций, с которых реально вести огонь по атакующему противнику, создавая массу непростреливаемых (мертвых) пространств. Брустверы фактически лишают пехоту возможности стрелять по врагу, за исключением очень малого количества амбразур, подавить которые противнику не составит труда. Ничего не делается для подготовки ведения оборонительного боя против групп зачистки окопов, проникнувших в окопную систему. В руководящих документах есть примеры оборудования взводных и ротных опорных пунктов, окопов на отделение. Однако если пытаться сооружать что-то похожее на рисунки, не понимая, с чем связаны размеры и начертание этих позиций, то можно по незнанию сильно навредить своим же обороняющимся войскам. Тем не менее военные специалисты, курировавшие подготовку оборонительных линий гражданскими строительными организациями, лишь следили за внешней похожестью вырытых позиций с тем, что изображено в качестве примеров в руководящих документах. Глубинная причина уже была обозначена выше. В соответствии с текущей военной культурой, инженерная подготовка позиций осуществляется не для боя, выбор

начертания и размеров оборонительных позиций при их обустройстве — это ритуал подтверждения лояльности к существующей системе взаимоотношений внутри армии.

5. *Умолчание о негативной информации, чтобы не подставлять «своих».* Здесь я приведу, наверно, самый вопиющий пример, хотя подобных ситуаций, предположительно, может быть много. На одном из участков фронта предпринимались неоднократные попытки вызвать авиацию для поддержки наших войск. Авиация не прилетала. Когда начались попытки выяснить, в чём причина, выяснилось, что на армейских картах линия фронта находится на 15 (!) километров глубже в сторону противника, чем было в реальности. Разумеется, авиационные начальники рассматривали вызовы авиации на позиции, которые по картам находятся в глубине наших оборонительных позиций, как очевидную ошибку. Однако важен даже не сам факт такой ошибки, хотя то, что его причиной была откровенная ложь о продвижениях наших войск, вызывает мало сомнений. Важно то, что уже после обнаружения такой ошибки она не была немедленно исправлена. Такое исправление можно совершить только способом, не подрывающим авторитет действующей иерархической системы управления. В очередной раз иерархия сама по себе показала себя более важной, чем реальные боевые потребности. Ошибки допускают все, и важно, чтобы ошибки исправлялись как можно быстрее. Поддержание авторитета ради самого авторитета свидетельствует о глубокой архаичности превалирующей армейской культуры.

К сожалению, вышеуказанный список не является исчерпывающим. В мировой военной науке проблематика ошибочных военных решений рассматривалась многими авторами. Можно привести в качестве примера ставшую уже классической работу Нормана Диксона «О психологии военной некомпетентности» или публикацию Норвелла де Аткина «Почему арабы проигрывают войны»[15]. Подобные работы демонстрируют, что основные причины

[15] *Норман Диксон.* О психологии военной некомпетентности. Бурнемаус, Дорсет; Пимлико; 1994. [*Norman F. Dixon*. On The Psychology Of Military Incompetence. Bournemouth, Dorset; Pimlico; 1994].

проблем при ведении боевых действий лежат вне чисто военной логики, а зачастую связаны с традициями и социальным устройством соответствующих армий. Вопрос этот очень болезненный, поскольку задевает как минимум патриотические чувства, а зачастую и самоуважение людей в погонах, да и обычных граждан. Однако для искоренения проблем и недоработок требуется изучение именно системных ошибок, не связанных с отдельными личностями. Проще всего за ошибками тех или иных командиров не увидеть пороки армейской системы в целом.

В текущий же момент, пока идёт СВО, указанную проблему следует решать усилиями всего общества. Надежд на оперативное исправление этой проблемы только изнутри самой армии не очень много. Армейские традиции делают это сложным для реализации. Огромная поддержка, оказываемая и представителями властей всех уровней, и средствами массовой информации, и волонтёрами, и иными представителями гражданского общества, должна включать в себя не только материально-техническую составляющую, но и элементы, связанные с обучением войск. Хорошим примером является помощь армии в вопросах, связанных с БПЛА, со стороны гражданских энтузиастов. Боевое применение различных родов войск, вопросы тактики должны стать следующими сферами, в которых гражданское общество должно оказать помощь солдатам, сражающимся на фронте.

Норвелл де Аткин. Почему арабы проигрывают войны [*Norvell de Atkine*. Why arabs lose wars // Middle East Quarterly. Vol. 4. 1999. December. № 4.]

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

О влиянии позиционного характера войны на использование организационно-штатной структуры пехотных подразделений[16]

Штурмовые действия в ходе СВО по состоянию на середину 2024 года осуществляются малыми и сверхмалыми группами от 2 до 15 человек, причём с уклоном в сторону минимизации количества участвующих военнослужащих. Весь период СВО наблюдается устойчивая тенденция уменьшения количества военнослужащих в атакующем подразделении. Оптимальная численность атакующей группы фактически стала «плавающей», зависящий от местных условий. Вопроса о возврате к классической советской схеме атаки 1 танк + 3 БМП/БТР и три отделения пехоты, соответствующие размерам вместимости бронетехники, на повестке дня не стоит. С другой стороны, нередки случаи, когда для быстрого преодоления нейтральной полосы в ходе атаки на одну БМП садится значительно больше солдат, чем её штатная вместимость. Организационно-штатная структура подразделений низового уровня (далее — ОШС) крайне мало отвечает реальностям боевого управления.

Рассмотрим факторы, которые воздействуют на использование ОШС в условиях позиционного противостояния в ходе СВО.

Атомизация внутри подразделений

Военнослужащие в подразделениях, распределённые по пространственно разнесённым позициям, не видят друг друга и своих командиров. По прибытии на фронт их встречают замполиты или старшины, какое-то количество раненых и солдат обслуживающих подразделений. То есть те, с кем впоследствии они будет общаться в минимальном объёме. Солдат зачастую увидит командира

[16] В соавторстве с Валерием Киселёвым.

только на передке, когда будет проходить мимо «командирской ямы». Всё их общение ограничится коротким наставлением от командира. Как итог, солдат не чувствует воинского коллектива, не возникает чувства локтя с другими солдатами, за исключением ограниченного круга общения с военнослужащими, находящимися на ближайших позициях. Он становиться бойцом-одиночкой, который рассчитывает только на себя. В какой-то степени отношения между военнослужащими напоминают отношения в коллективах, работавших на удалённом доступе во время ковидной изоляции. Общие задачи есть, связь вроде есть, а воинского коллектива как единицы нет, так как не создаются межличностные связи между людьми. На бумаге, если верить ОШС, есть рота, а на практике это неспаянный набор микроколлективов из 5–7 человек. В таких условиях организация взаимодействия превращается в сложную задачу. Командиры взводного уровня по факту превращаются в солдат, которые не нарабатывают привычку командовать вверенными им подразделениями. Каждый боец начинает действовать по своему разумению из-за отсутствия нормальной постановки ему боевой задачи и управления в ходе выполнения этой задачи.

Усложняет ситуацию практика формирования внештатных штурмовых групп. Нередко собирают по 1–3 человека с разных подразделений, пока не наберут необходимую численность для штурмовой группы. После чего группа 2–5 дней тренируется на полигоне и направляется в бой. Предварительно отметим, что обычно командиры не желают отдавать лучших своих бойцов, что само по себе создаёт проблемы при формировании новой группы. Однако здесь подчеркнём иное — косвенным результатом такой практики является появление понимания у военнослужащих, что в атаку он с солдатами своего подразделения не пойдёт. Это снижает стимулы для выстраивания межличностных связей и, как следствие, сплочения воинского коллектива.

Восстановить взаимодействие можно только в случае отвода в тыловой район для доукомплектования и проведения боевого слаживания, однако это сталкивается с проблемой, указанной в следующем пункте.

Скачкообразный рост негативного эффекта при отсутствии ротаций

С учётом позиционного характера боевых действий возрастает важность систематических ротаций личного состава на боевых позициях. В идеале, хорошо бы было иметь три состава подразделения, где два состава основные и третий для восполнения потерь (резервный). В реальности так не получается. Даже с систематическими ротациями малого количества солдат возникают большие сложности. Их получается проводить только при высокой укомплектованности личным составом. При снижении уровня укомплектованности подразделения менее 60–70 процентов, по сути, прекращается краткосрочная ротация. Просто вырывать военнослужащих из ежедневного осуществления текущих задач не получается. Однако остановка ротаций — это лишь краткосрочное решение, которое имеет ярко выраженный среднесрочный негативный эффект. В подразделениях начинают накапливаться военнослужащие, по морально-психологическим качествам или состоянию здоровья (недолечившиеся) не способные выполнять боевые задачи. В конечном счёте это приводит к тому, что от роты остаётся 15–20 солдат, которые могут реально вести боевые действия. На них ложится вся нагрузка по боевой работе. Остальные военнослужащие могут более или менее хорошо выполнять лишь вспомогательные задачи. В такой ситуации скорость выхода из строя лучших людей подразделения увеличивается. Это, в свою очередь, приводит к существенному проседанию уровня боеспособности подразделения в целом. Наступает истощение сил подразделения. Позиционная война не терпит отсутствия ротаций.

Выпадение лидеров

Казалось бы, в классической ОШС достаточное количество младших командиров: командир взвода, командиры отделений, командир приданного танка (при наличии), соответствующие заместители. В реальности при образовании штурмовых «микрогрупп» возникают значительные проблемы с назначением для них командиров. Внешне в одних и тех же условиях на задание может выйти группа,

подготовленная для достижения боевого результата, или группа с фактическим отсутствием управления, в которой царит анархия. В последнем случае группа несёт потери, даже не начав выполнять боевую задачу, и зачастую срывает её выполнение. Причина состоит в том, что назначенный командный состав, при отсутствии у него лидерских качеств и доверия подчинённых не в состоянии управлять вверенными ему группами. Количество настоящих лидеров очень ограничено. Поэтому количество микрогрупп, которые можно образовать из подразделения установленной численности, значительно меньше, чем при простом делении общего количества военнослужащих на оптимальный численный состав штурмовой микрогруппы.

Выпадение на «хозяйственные» работы

Потребности позиционной войны требуют выделять личный состав для систематических работ по инженерному оборудованию позиций в районе соприкосновения с противником. Даже при централизованных поставках древесины затраты времени значительны. Так, на переноску на расстояние 2–4 км одного калиброванного бревна или бруса для перекрытия стандартного размера требуется отвлекать 2–4 человека. Централизованные поставки пиломатериалов для оборудования блиндажей, перекрытых щелей и скатов траншей не всегда возможны. Бывает, складываются ситуации, когда на довольствии непосредственно участвующих в боевых действиях подразделений табельных строительных материалов не имеется. Войска могут быть вынуждены опиливать лесопосадки, разбирать заброшенные строения. Для изготовления средств защиты от дронов на технику также приходится заготавливать подручные материалы от заборов до ворот. Выполнение этих функций требует значительных затрат времени и фактически также приводит к падению реальной боевой численности, какая бы численность ни была записана в официальных учётных документах.

Отсутствие ресурсов на дообучение

Нельзя сказать, что падение реальной боевой численности по административно-хозяйственным причинам не понимается и ничего

не делается, для решения этой проблемы. Однако попытки увеличить численность войск до штата могут приводить к тому, что поступающий контингент не доучивается до уровня полной готовности к выполнению задач в расчёте на то, что их доучат в подразделениях. К сожалению, там зачастую нет возможности совершенствовать выучку из-за отсутствия свободных людей, способных выполнять такую работу, и ограниченности во времени — вынужденно недоученные солдаты по военной необходимости перебрасываются непосредственно на линию боевого соприкосновения.

Невольное введение в заблуждение

Утверждённые ОШС нередко вводят в заблуждение командование среднего и высшего звена в отношении боевых возможностей подразделений. Предполагается, что при поступлении военнослужащего в подразделение он выполняет роль, предписанную в ОШС. В реальности солдаты, которые числятся младшими специалистами (гранатомётчик, снайпер, водители, санитары и т.п.), зачастую оперируют не тем оружием/техникой, которое должно быть у них по штату, а тем, которое им выдаст/выделит командир исходя из текущей обстановки, замысла боя, наличия самого оружия и боеприпасов к нему. Нередки ситуации, когда большая часть младших специалистов в реальности является стрелками. В таких условиях старшие начальники зачастую не могут учесть реальную укомплектованность вооружением, возможности сосредоточения и управления огнем для поражения противника, сложившуюся систему огня подразделения. В боевых распоряжениях для подразделения и боевых донесениях подразделения нередко имеет место копирование обстановки от старшего начальника к младшему, что создаёт мнимое представление о положении вещей. Может сложиться так, что конкретное низовое подразделение не способно реализовать замысел старшего начальника, при фактически формальном выполнении всех пунктов распоряжения. Например, подразделением может быть занят установленный участок, но там будет 1–2 человека на 100 метров фронта, или будет развернута огневая позиция АГС при отсутствии боекомплекта

для него, или будут установлены рубежи открытия огня для БМП или танка без возможности выйти на данный рубеж в силу сильного огневого воздействия противника и т.п.

Есть ещё ряд моментов, которые существующие ОШС не учитывают:

а) фактически имеющееся деление пехоты на два вида: обычную (удерживающую) и штурмовую;

б) фактическое отмирание мотострелковых отделений как элементов боевого порядка мотострелкового взвода — группы нарезаются «свободно» сообразно задаче;

в) наличие БМП/БТР, действующих самостоятельно от пехоты, которая должна бы быть десантом этой бронетехники;

г) необходимость выделения дополнительных военнослужащих для управлений мотострелковых рот и батальонов, подразделений РЭБ, РЭР, ПВО для «нижнего неба» и службы БПЛА низового уровня;

д) типичная практика несоответствия реальной численности и штатов частей.

Вывод

Организация воинских подразделений должна соответствовать реальным потребностям боевой работы, а не доктринальным представлениям о правильном ведении боевых действий. Существующие ОШС отражают последние. Требуется ввести достаточную гибкость в саму систему построения ОШС, чтобы она могла отражать изменения в тактике и в вооружении на момент, когда такие изменения происходят, а не после их научного осмысления и фиксации в руководящих документах. Представляется, что основной концептуальный недостаток — это попытка зашить в организационно-штатную структуру тактику действий. От этого следует уходить, хотя к этому положению вещей все привыкли. Попытка угадать наиболее удобную структуру под будущие боевые действия заведомо обречена на провал. Реальная боевая численность и огневые возможности — это плавающие величины, которые сильно зависят от множества факторов. Следует привыкнуть

к тому, что ОШС — это механизм административный, а не тактический.

Военное дело знало период, когда определённые организационные структуры не были боевыми структурами. Так, например, в 19 веке роты не рассматривались как боевые единицы, а исключительно как административные. Батальон был тактической единицей, а роты — нет, хотя как административные единицы роты существовали.

Развитие военного дела требует возврата к идее разрыва административной и боевой структуры на новом уровне. Указанные выше факторы должны быть учтены при определении концептуальных подходов к формированию ОШС путём введения «плавающих» элементов в ОШС или иным образом. Главное, не оставить обозначенную проблематику, ссылаясь на привычность ранее разработанных организационных форм. Расчёты при планировании и ведении боевых действий, основанные на существующих ОШС, могут приводить к значительным ошибкам.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Развитие тактики в ходе СВО[17]

Введение

Уход в тактику малых и сверхмалых групп, а также по-машинное применение бронетехники, в том числе артиллерии, называют наиболее видимым изменением тактики. И действительно, участники СВО, с которыми получилось переговорить в ходе работы по сбору и обобщению боевого опыта, на вопрос, какое максимальное количество одновременно задействованных в одном бою единиц техники и военнослужащих они видели, всегда называют боевую единицу с размером в роту, реже батальон, и то применительно к начальному периоду 2022 года. Сейчас речь идёт о группах от 3 до 15 человек и 3–5 единицах бронетехники. Это то, что лежит на поверхности и более или менее общеизвестно и причины этого, связанные с возросшей прозрачностью поле боя из-за массированного использования новых технических средств, прежде всего БПЛА, разобраны. Не буду здесь их повторять.

Считаю необходимым рассмотреть некоторые аспекты, которые не столь очевидны, а они тоже важны для решения проблемы позиционной войны и возможности возврата к маневренному ведению боевых действий.

1. Усилившееся проникновение элементов «саморегулирования» в боевую работу, перехода на «договорное» взаимодействие на горизонтальном уровне, без привлечения старших командиров. Эррозия централизованного управления.

Широко распространённой практикой стало создание так называемых «бесед», или «чатов», в коммерческих мессенджерах, установленных на мобильных телефонах. С их помощью инфор-

[17] Доклад на конференции «Огарковские чтения» 26 ноября 2024 г.

мация о появившейся цели сразу становится доступной всем командирам огневых средств на определённом участке фронта. Далее те огневые средства, которые могут поразить цель, сообщают в «беседу», что они могут по ней открыть огонь. Бывают ситуации, когда два и более огневых средства готовы приступить к обстрелу цели. Приоритет имеет наиболее близко расположенное огневое средство или может использоваться иной принцип приоритизации. В «беседе» командиры «конкурирующих» огневых средств довольно быстро договариваются о том, кто будет стрелять. Каких-либо значимых сложностей с этим не бывает. При этом обсуждать вопрос поражения цели, например автомобиля противника, может командир танка, командир миномётного расчёта, командир расчёта АГС, ПТУРа. У участников беседы может отсутствовать какая-либо соподчинённость. По факту участники беседы зачастую не ставят своё вышестоящее начальство в известность о принятом решении, поскольку на это просто нет времени. Цель нужно поразить быстро, иначе она уйдёт.

При стандартной пирамидальной системе вызова огня артиллерии запрос на вызов огня уходит наверх по системе управления подразделения, вызывающего артиллерию, а потом спускается вниз артиллерийским командованием на стреляющее орудие. Традиционная система вызова огня артиллерии рассчитана на поражение больших площадных (групповых) целей концентрированным огнём многих артиллерийских батарей, которая требует централизации управления. Пирамидальная система передачи вызова огня артиллерии обеспечивает контроль за выбором целей и расходом боеприпасов со стороны старших начальников, а также может предотвращать огонь по своим войскам. Однако в СВО такой тип огня если и встречается, то только в качестве исключения. В основном огонь ведётся по орудийно по точечным целям. Вышеупомянутый контроль в основном не нужен.

Необходимость быстрого открытия огня по кратковременно появляющимся целям перевешивает и риски утечки данных противнику из электронных «бесед»/»чатов» и некоторый отход от принципа централизации управления войсками. Связанные с этим издержки приходится принимать ради эффективности боевой работы.

Аналогичным образом договариваются между собой расчёты малых БПЛА с подразделениями РЭБ соседствующих подразделений для того, чтобы организовать коридор пролёта БПЛА, а также соседствующие подразделения при организации ПВО при защите от угроз «нижнего неба», когда нужно понять, чей БПЛА летит, наш или противника.

Следует подчеркнуть, что «договорной» способ управления, после того как он начал на практике применяться для координации решения огневых задач и задач БПЛА, постепенно стал восприниматься как нормальный, а стандартный иерархический («пирамидальный») — как устаревающий. Особенно в подразделениях, состоящих из бывших ополченцев ЛДНР и мобилизованных, в которых моральный авторитет командования ниже, чем обычно. Процитирую одного из офицеров: «я за всё время войны не выполнил ни одного приказа, но выполнил все задачи».

В целом, мы видим конфликт требований контроля, с одной стороны, и скорости, с другой, и получается так, что развитие средств и способов ведения войны приводит к росту количества ситуаций, когда скорость оказывается важнее сохранения контроля. Кроме того, современный бой зачастую начинает предъявлять к скорости работы системы управления и объёму обрабатываемых ею знаний требования, принципиально недостижимые без использования автоматической системы управления. Возможно, что мы упёрлись в потолок человеческих возможностей по организации боя. Поэтому остаться в традиционной парадигме управления не получится.

2. Снижение достаточности прижимания к осколкам снарядов своей артиллерии как тактического приёма.

Зачастую не осознаётся, насколько классическая тактика большой войны основана на этом тактическом приёме. Превосходство огня обороны над огнём наступающих со времён Первой мировой войны столь велико, что если противник не загнан под бруствер своего окопа огнём артиллерии вплоть до самого последнего момента сближения атакующих с позициями обороняющегося, то ата-

кующие будут просто сметены огнём обороны. Сам по себе этот приём базируется на том, что между моментом прекращения/переноса артиллерийского огня атакующих с обстреливаемой позиции до момента, когда обороняющиеся поймут, что начался переход противника в атаку и займут позиции для ведения огня по атакующим, проходит время, достаточное для того, чтобы атакующие успели выйти в непосредственную близость к атакуемому окопу. Есть некая «пауза дезорганизованности» обороны. Из-за неё во время рывка до окопа противника по атакующим практически не стреляют. На стороне атакующего информационное преимущество — он знает, когда будет перенос/прекращение огня, и использует его для совершения рывка, а обороняющийся должен это понять и успеть среагировать.

Опыт СВО показал, что вывод атакующих на короткие дистанции под прикрытием артиллерийско-миномётного огня, в том числе дымов, с последующим немедленным рывком к позициям противника после переноса/прекращения огня средств поддержки, работает плохо. Атакующие всё равно несут запретительные потери. Технические сенсоры, применяемые обороняющимися, в частности наблюдение с БПЛА, спутниковая и радиосвязь, лишают атакующих информационного преимущества. Реакция обороны на переход в атаку практически мгновенная. К тому же ослепление наземных наблюдательных пунктов артиллерии более не гарантирует приведения орудий обороны к молчанию, так как есть внешнее наблюдение.

В ходе атаке разрывы снарядов артиллерии должны в современных условиях сменяться разрывами боеприпасов малых калибров, включая применение сбросовых БПЛА и БПЛА-камикадзе, АГС, миномётов 82-мм и 60-мм. Условно за большим «огневым валом» всегда должен следовать «малый», который позволяет подходить на 30–50 метров и даже ближе к окопам противника.

Отметим, что последствие эффективности внешнего наблюдения с помощью технических сенсоров при ведении обороны приводит к тому, что оно становится нормой. Внешнее наблюдение и раньше было желательным. Сейчас внешнее наблюдение стало ещё управленчески удобным.

3. Изменение требований к фортификационному оборудованию позиций в связи с отпадением фронтальной ориентированности и наступления и обороны.

Организация обороны традиционно ориентировалась на остановку атаки противника перед передним краем обороны. Именно поэтому создавалась система многослойного огня, включавшая распределение секторов обстрела, использовались позиции для ведения кинжального огня и т.п. Ранее принятые фортификационные формы подразумевали, что на обороняемую позицию будет наступление в развёрнутом боевом порядке. Было два основных подхода к открытию огня по такому развёрнутому боевому порядку. Отечественная традиция основывается на открытии огня по атакующему противнику с приближением его на дальность действительного огня оружия обороняющихся, то есть практически на максимальной для данных условиях дальности. Тактические воззрения в ряде зарубежных стран (например, немецкая тактическая школа) предписывают открывать огонь при входе атакующих в зону максимальной эффективности огня обороняющихся, то есть практически со 100–150 метров. Такая дальность открытия огня, помимо использования эффекта внезапного близкого огневого нападения, значительно ограничивает поддержку атакующих огнём тяжелого оружия из-за близости своих солдат к позициям обороняющегося противника. Но и в том и в другом подходе оборонительные позиции рассчитаны на остановку атаки, прежде всего перед передним краем обороны.

В условиях разрежённости фронта нет развёрнутого боевого порядка атакующего противника, если не считать таковой «стайку» из 3–5 человек. Нет ни броска цепью до окопа, ни наступления шагом с прострелами. Бой развалился на столкновения изолированных расстоянием друг от друга малых групп. Сейчас основным использованием для оборонительной позиции в пехотном бою стало ведение боя на дистанциях 3–7 метров, когда атакующему противнику удалось выйти на сверхкороткую дистанцию. Причём бой ведётся зачастую внутри оборонительной позиции. Окопы практически всегда штурмуются вдоль, а не поперёк. «Классическая» оборонительная

позиция зачастую просто неудобна для ведения оборонительного боя на таких сверхкоротких дистанциях. Мешают брустверы, которые создают много непросматриваемых зон, не хватает стрелковых ячеек для обстрела пространства, непосредственно прилегающего к обороняемому окопу, и для внутреннего маневрирования.

Также следует отметить, что боевые позиции бронетехники в местах расположения пехотных окопов не оборудуются. Техника прячется отдельно, зачастую за несколько километров от позиций пехоты, чтобы вести огонь в режиме краткосрочных выездов либо краткосрочного снятия маскировки со стационарных позиций. При этом следует учитывать, что зачастую огонь может вестись только с закрытых позиций. Если бронетехника выдвигается вперёд для производства выстрелов прямой наводкой, то на обратном пути в укрытия её могут преследовать дроны, которые обнаруживают укрытие. Оно впоследствии поражается.

Минирование зачастую осуществляется в непосредственной близости от окопа или даже на бруствере окопа, при этом нормы безопасности игнорируются. Мины установленные в 100–150 метрах, не всегда эффективны при обороне позиции, поэтому используется «обкладное» минирование окопа.

Второе изменение: учитывая риски применения БПЛА и корректировки огня одиночных орудий с БПЛА, окопы зачастую делаются с полным или частичным покрытием сверху. Существуют разные точки зрения, насколько полное перекрытие окопов с оставлением только бойниц для стрельбы и выходов эффективно, но такое применяется, особенно при заблаговременном оборудовании позиций.

4. Распространение повторяющихся атак «наудачу» вместо атак с надёжным подавлением противника.

В ходе СВО войска столкнулись с ситуациями, когда эффективное подавление огневых средств противника в ходе наступления, оказалось невозможным. Не хотелось бы углубляться в вопрос о причинах такой ситуации, это очень большая и потенциально спорная тема. Примем это как вводную.

Ответом на такую ситуацию стали атаки «наудачу». Наступающие «осыпают» противника массой малых атак, большая часть из которых оказывается неудачными. Мне приводили очень примерные оценки. На одну удачную атаку приходится до восьми неудачных. После неудачи атаки повторяются. Однако рано или поздно противник пропускает удар, теряет определённую позицию, что ведёт к изменению конфигурации линии боевого соприкосновения, создаёт угрозы подходам к другим боевым позициям, и это вынуждает противника отступать. Масса неудачных атак, если они проводятся с надлежащей подготовкой и обеспечением, тоже в каком-то смысле небесполезна. Она вскрывает расположение огневых и наблюдательных средств противника, которые уничтожаются, истощает часть его людских ресурсов и запасы боеприпасов. Тем самым создаются условия для пропуска противником какого-то очередного удара. По сути стирается грань между разведкой боем и атакой.

Расчёт строится не только на подавлении противника огнём, которое обеспечит возможность сближения с ним, а на пропуск удара противником из-за невозможности идеальной организации наблюдения за обширным, рассредоточенным полем боя и, в какой-то степени, на перегрузку системы управления противника информационными сигналами, среагировать на каждый из которых невозможно.

Следует отметить, что опыт СВО в очередной раз показал возможность «систематической внезапности» при ведении боевых действий. Казалось бы, повторение одних и тех же схем рано или поздно, а скорее рано, должно было бы привести к организации такой системы наблюдения, которая делала бы невозможной атаки, основанные на позднем обнаружении атакующих обороняющимся противником. Однако боевой опыт показывает, что организовать идеальную систему наблюдения, предупреждающую о каждой атаке, особенно когда система наблюдения подвергается воздействию огневых и электронных средств атакующих, не получается. Часть ударов всё равно пропускается. Здесь можно вспомнить американский опыт войны в Корее, когда ночные пехотные атаки китайских войск были ожидаемыми, а порядок их реализации был

предсказуемым, но обороняющиеся американские войска всё равно часть ударов пропускали, как ни пытались усовершенствовать систему предварительного оповещения.

Разумеется, сам по себе подход с «осыпанием» противника массой малых атак не означает, что не нужно перед атаками и в их ходе организовать выявление и подавление огневых и электронных средств обороняющихся, и особенно позиций операторов ударных и разведывательных БПЛА. Но здесь следует понимать, что такие атаки проводятся при заведомо недостаточной подавленности средств обороны противника. Для успеха атакующих на стороне противника должна возникнуть какая-то ошибка.

Как бы то ни было, подход к наступательным действиям, основанный на множественных малых атаках «наудачу», сейчас является фактически единственным.

Если Россия не сможет вырвать господство в «нижнем небе» у противника, а пока до этого очень далеко и противник в нём господствует, то придётся ориентироваться на повторяющиеся атаки «на удачу», а это означает необходимость достижения значительного количественного превосходства над противником, так как такие атаки очень затратные в плане потерь личного состава и техники.

5. Отпадение последовательного развёртывания в боевой порядок из походных колонн в линии.

Последовательное развёртывание из походных колонн не применяется. Сейчас основная схема — это создание исходного района базирования, где подразделения рассредоточиваются. Этот район находится вне зоны действия большей части основных огневых средств противника. А далее подразделения осуществляют постепенное накапливание на рубежах, на которых осуществляется либо оборона, либо с которых начинается наступление. Накапливание возможно только просачиванием малыми группами или отдельными единицами бронетехники. В качестве примера, на одном из участков фронта в текущий момент с глубины 8–9 километров до передовых позиций движение на позиции возможно только пешком,

где-то это 2–2,5 километра. В зоне просачивания даже одиночные машины не могут проехать. С увеличением дальности проникновения БПЛА противника эта зона, где возможно только просачивание на передовые позиции, будет увеличиваться. С точки зрения перспективы развития тактики, это очень проблемная ситуация, так как бесконечно отодвигать ближние тылы невозможно.

Важную роль играют системы дистанционного минирования, которые в состоянии в очень короткий промежуток времени воспретить движение сколько-нибудь крупных подразделений. Скорость минирования всегда выше скорости разминирования, а доступность средств дистанционного минирования оставляет мало шансов крупному подразделению выйти на рубеж атаки, не столкнувшись с минным полем, которое является фактически непреодолимым к тактически нужному сроку.

6. Постепенное увеличение ситуаций, когда используется постоянное движение вместо стационарных позиций.

В ходе осуществления атакующих действий опытным путём выявлено, что при остановке в ходе наступлений пехотных подразделений на необорудованных позициях совокупные потери выше, чем при штурмах. Стационарное нахождение на одном месте более одних суток приводит к тому, что противник вскрывает места нахождения позиций и открывает эффективный огонь. Рекомендуется либо двигаться с постоянным «прогрызанием» фронта противника, либо, при невозможности продвижения вперёд, отходить, разрывая дистанцию с противником. Исключение составляют ситуации, когда остановиться можно, зацепившись за зону, где много укрытий. Возможно, в будущем «пластичный» контакт с постоянным движением вперёд-назад заменит оборону, опирающуюся на систему окопов, а при наступлении нужно будет указывать не только рубеж, который должен быть достигнут, но и дистанцию отрыва от противника при остановке наступления.

Некоторые единицы техники ПВО находятся в постоянном круглосуточном движении и днём и ночью по хаотично проложенным

маршрутам, за исключением краткосрочных заездов в места для технического обслуживания.

В 2022–2023 годах бронетехника применяла постоянное движение как способ минимизации рисков попасть под артиллерийский огонь противника.

Пока это не сформировавшаяся тенденция, а скорее, первые сигналы о возможном в будущем развитии тактики, но на них стоит обратить внимание.

Общий вывод

Воевать строго по уставу, написанному до войны, не получается, тактические формы требуют адаптации к возникающим новым условиям. И это норма для любой современной войны, а не исключение. На будущее следует понимать, что тактические формы могут измениться ещё и ещё. Организационно-штатная структура всегда будет не полностью соответствовать требованиям новой войны.

Нужно заложить встроенный механизм адаптации к новым, не предвиденным в мирное время условиям, например:

1) в ОШС должна быть включена часть подразделения, которая нацелена на применение новых, ещё не имеющихся средств или способов борьбы, с плавающей структурой (ОШС будущих периодов),

2) возможно допустить нецентрализованные закупки для этой адаптационной части,

3) возможно, требуется обучение «с запасом», когда преподаются больше навыков, чем требуется по должности, например потребуется отдельно изучать историю внедрения в войска новых средств борьбы, имевших место в прошлом.

В текущих условиях разведывательные подразделения, которые предназначались для ведения пешей разведки, могут использоваться в качестве подразделения адаптации, так как от пешей разведки отказались из-за насыщения фронта техническими средствами разведки. В целом готовность к быстрому и массовому применению того, что не предвидится или не успели внедрить ранее, является необходимым условием для успешного ведения боевых действий.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

Влияние личных стимулов (преимуществ) на ведение боевых действий*

В предыдущих выпусках данных сборников уже рассматривались общие закономерности работы армейского механизма, не связанные с конкретными должностными лицами (статья «Гипотеза о культурологических причинах проблем с боевой подготовкой в армии»). В данном приложении также будут затронуты некоторые неформальные факторы, которые отрицательно влияют на принимаемые тактические решения. Сразу оговоримся: вопросы прямых проявлений коррупции, злоупотреблений служебным положением и подобных правонарушений (в том числе преступлений) здесь рассмотрены не будут. При всей их кричащей возмутительности, такие случаи не составляют основу системы принятия решений в боевых условиях. Гораздо более распространёнными и тактически значимыми являются не являющиеся правонарушениями действия, которые очевидно (!) далеки от оптимальных.

В соответствии с идеальной моделью мотивации принятия решений, работа армейского механизма, да и каждого военнослужащего в условиях боевых действий должна быть нацелена на достижение победы в боях (нанесения максимально возможного урона противнику и минимизацию наносимого противником ущерба своим войскам). К сожалению, люди очень часто делают не то, что нужно, а то, к чему их подталкивает реальная система стимулов, существующая в той или иной организационной структуре или объединении людей (коллективе). Поскольку расхождение между ожидаемыми действиями, построенными на идеальной модели мотивации, и фактическими действиями, предпринимаемыми в соответствии с реальной системой стимулов, часто весьма существенное, необходима системная работа по выявлению постоянно действую-

---

* Часть идей для данной статьи предоставлена Николаем Валерьевичем Макаренко-Зенякиным и Антоном Андреевичем Трутце.

щих побудительных факторов (стимулов), приводящих к принятию неоптимальных решений. Без этого какие-либо изменения в системе управления будут неэффективными. Призывать к добросовестности, прилежанию, смелости нередко бессмысленно, если не менять систему стимулов, воздействующих на военнослужащего.

Приведём иллюстрацию. Оборудование полевой фортификации в современных условиях имеет существенную специфику. Из-за пространственной разнесённости позиций контроль непосредственных командиров над обустройством окопов и блиндажей существенно ослаб. Зачастую потенциальный проверяющий просто не может подойти к оборудуемому окопу или блиндажу, не увеличивая риск привлечения внимания противника к возводимому полевому сооружению. Нередко для простого подхода к своей же позиции нужно разыгрывать целую тактическую комбинацию, требующую отдельного планирования и выделения на неё и значительного времени и ресурсов. В результате при отрывке оборонительных сооружений солдаты во многом предоставлены сами себе. Если исходить из идеальной модели мотивации, то солдат должен приложить все возможные усилия для того, чтобы оборудовать окоп наилучшим образом. Ведь хорошо подготовленный окоп может повысить шансы на выживание его и/или его сослуживцев. Однако практический опыт говорит об обратном. Если военнослужащий понимает, что выкопанное им сооружение может перейти для использования кому-то другому, то он зачастую стремится минимизировать свои усилия, опасаясь, что результатами его труда воспользуется тот, кто работал существенно меньше. Действие кажется нелогичным, но риск гибели или увечья оказывается менее важным, чем опасение, что кто-то несправедливо воспользуется результатами труда. Для решения проблемы приходится вводить некое условное «право временной собственности» на участки окопов, чтобы стимулировать военнослужащих на максимальное прилежание при их обустройстве. Данный пример приведён для того, чтобы продемонстрировать, что реальная система постоянно действующих побудительных факторов (стимулов) и вызываемое ими поведение могут отличаться от того, что предписано руководящими документами и даже здравым смыслом. Не учитывать это нельзя.

Далее будут приведены предварительные проекты двух приказов (Приказ 1, Приказ 2), которые касаются разных аспектов одной и той же проблемы. Нередко в качестве инструмента контроля за деятельностью боевых подразделений используют подсчёт подбитых единиц техники противника (поражённых солдат). Такой способ может существенно ухудшить общую эффективность действий. Это может показаться контринтуитивным, но это так. Далеко не всегда та или иная единица боевой техники создаёт критические угрозы ведению наступления. И наоборот, малоценное огневое средство может ставить под угрозу весь план наступления. Приоритет при направлении ресурсов должен отдаваться уничтожению непосредственных угроз наступающим подразделениям. Вместо этого предпочтение отдаётся ударам по целям, которые хорошо ложатся в отчётность.

В попытке избежать ложных отчётов и пытаясь использовать объективно проверяемые доказательства достигнутого результата, выстроена система, опирающаяся на количественно измеримые показатели. Она, прежде всего, предназначена для того, чтобы контролировать само наличие боевой работы. Однако качественные показатели боевой работы при этом частично выпадают из под контроля. Измерить в количественных величинах эффективность создания условий для продвижения пехоты действительно не просто. В результате получается, что реальные стимулы, существующие в системе военного управления, подталкивают принимать неоптимальные с точки зрения боевого результата решения.

Можно предположить, что проблема так называемых «мясных штурмов» (наступлений без надлежащей подготовки и без должного подавления противника) в том числе связана с системой контроля за боевой деятельностью. Проверить факт наличия наступления, времени его начала, количества участвующих в нём военнослужащих и единиц техники относительно просто. Оценить целесообразность и достаточность принятых мер для обеспечения продвижения пехоты намного сложнее и зачастую может быть предметом споров. Поскольку нередко контролируют то, что проще контролировать, получается так, что «мясные штурмы» удовлетворяют требованиям используемой системы контроля. Получается так, что система реально

действующих стимулов допускает или даже подталкивает к «мясным штурмам». Призывы воевать по всем правилам военной науки остаются при этом лишь благими пожеланиями.

Возможно, проблема использования количественных показателей в своей основе связана с несовершенством механизмов получения информации от нижестоящих подразделений. Подчинённые фактически могут контролировать потоки информации, передаваемой наверх. Это приводит к недостаточности информации у вышестоящих лиц, принимающих решения. Если даже информация предоставляется в запрашиваемом объёме, её достоверность и/или полнота часто стоит под вопросом. В результате старшие командиры вынуждены опираться на количественные показатели, которые хоть и могут потенциально искажать смысл боевой работы, но относительно легко измеримы.

Приводимые далее в качестве примеров проекты приказов содержат мотивировочные части, объясняющие суть возникающих проблем. В них также предпринята попытка создания корректирующих стимулов. Возможно, читатель сочтёт их не очень удачными, но тут более важным является само направление поиска решения, а не его конкретные формы.

Отметим, что проблема набивания «очков» поддерживающими подразделениями в ущерб сопровождению наступающей пехоты некоторым образом перекликивается с проблемой организации артиллерийской подготовки в ходе Первой мировой войны. В начале той войны долгое время пытались артиллерийской стрельбой уничтожить все огневые средства противника. Практика же показала, что какой бы урон ни наносился этим средствам в ходе артиллерийской подготовки, достаточное количество пулемётов и артиллерийских орудий обороняющихся переживало артобстрел, а затем останавливало продвижение атакующей пехоты. Решение было найдено в переходе на принцип временной нейтрализации огня противника (недопущения стрельбы противника своим обстрелом его позиций) на период, когда своя пехота шла в атаку. Сейчас тоже обеспечению продвижения пехоты должно уделяться больше внимания, чем простому подсчёту подбитых единиц техники противника (поражённых солдат). Вопрос сложный. Если просто убрать систему контроля количества подбитых единиц техники

противника (поражённых солдат), могут увеличиться стимулы минимизировать боевую работу. Нужно взвешенное решение.

В любом случае желательно, чтобы работа по проверке управленческих процессов на предмет имеющихся реальных стимулов и контрстимулов проводилась систематически. Нельзя считать, что все действуют оптимальным образом просто в силу того, что получен приказ что-то сделать.

ПРИКАЗ 1

Приказ о совершенствовании организации боевых действий и взаимодействия родов войск и видов вооружений в наступлении

Содержание: об организации взаимодействия в бою.

Проверки организации боевой работы в ряде частей и подразделений показывают, что использование средств огневой поддержки нередко осуществляется на тактически ошибочных принципах, нарушающих требования руководящих документов, в том числе боевого устава. Вместо организации непрерывной огневой поддержки штурмовых подразделений в течение всего времени наступательного боя, создания условий для их продвижения вперёд, приоритет отдаётся увеличению количества поражённых отдельных огневых средств, позиций и солдат противника и подаче отчётов, в том числе видеоотчётов, о поражённых целях (охоте за отдельными целями). Наносимое таким образом поражение лишь косвенно способствует успеху наступательных действий мотострелковых подразделений с приданными танками за счёт общего постепенного изнурения противника, но зачастую не увязано с замыслами проводимых наступлений.

Условия ведения боевой работы в ходе СВО, прежде всего насыщенность поля боя средствами технической разведки, привели к тому, что средства поддержки (танки, артиллерийские орудия и миномёты, снайперские группы, расчёты ПТУР, ударных БПЛА и др.) применяются в основном тогда и в той степени, в которой их применение минимизирует риск обнаружения с разведывательных БПЛА противника и нанесения по ним ответного удара. В большом

количестве случаев это означает ведение огня (нанесение ударов) на предельных для данного огневого средства дальностях и/или с минимизацией времени его ведения. После краткосрочного применения, как правило, следует уход в укрытие (маскировка средства).

Указанное обстоятельство ошибочно трактуется как оправдание для отказа от приоритета действий артиллерийско-минометных подразделений, подразделений БПЛА и иных поддерживающих подразделений по единому плану в ходе наступательного боя. Расчеты огневых средств сосредоточивают свои усилия на увеличении для отчетности своих личных счётов поражённым целям. Командиры поддерживающих средств предоставляют старшим начальникам отчёты о результативной боевой работе с указанием количества поражённых целей, а наступления при этом идут с большим трудом. Нередко значительная часть имеющихся боеприпасов (в том числе ударных БПЛА) расходуется до начала наступления на охоту за отдельными целями, а на поддержку наступающих частей остаётся их недостаточное количество. В отдельных случаях это приводит к формальной огневой поддержке наступающих штурмовых (мотострелковых) и танковых подразделений, вплоть до практически полного отсутствия огневого подавления штурмуемых узлов обороны противника и его огневых средств. В результате штурмовые (мотострелковые) и танковые подразделения несут необязательные потери и не выполняют стоящие перед ними задачи. Фактически происходит недобросовестный перенос большей части рисков потерь с поддерживающих подразделений на штурмовые подразделения. Следует помнить, что средства самих штурмовых подразделений, как правило, не могут полноценно обеспечить ведения наступательного боя, им требуется огневая и иная поддержка.

Также наблюдается перекос в выборе и поражении целей поддерживающими огневыми средствами. Поражаются зачастую преимущественно цели, находящиеся в тылу противника как более удобные для обнаружения и безопасные для ведения огня, а не цели переднего края, где цели хорошо маскируются, и имеются сложности с недопущением огня по своим подразделениям.

Следует помнить, что цели боевых действий достигаются прежде всего в наступательных действиях. Изнурение противника, по-

степенное уменьшение количества его личного состава и средств ведения войны является важным, но вторичным способом достижения победы. Изнурение противника нередко проходит одновременно с изнурением противником наших войск. Опыт предыдущих войн показывает, что использование средств ведения войны в режиме «свободной охоты» в конечном счёте менее результативно, чем их работа на обеспечение прикрытия наступающих подразделений. Средства огневой поддержки должны обеспечивать непрерывное (!) сопровождение наступающих штурмовых подразделений, в том числе при бое за передний край обороны противника. При завершении работы одного средства должно подключаться другое. Аналогичным образом должны действовать средства защиты штурмовых подразделений, работающие в радиодиапазоне (РЭР, РЭБ, БПЛА). При этом следует учитывать, что с учётом применяемых в настоящее время технических средств ведения войны непрерывное сопровождение не всегда требует постоянной работы огневых и других обеспечивающих средств. Часто стрельба (включение) замещается на готовность к моментальному открытию огня (включению) по вновь открывшимся целям противника.

При непрерывном сопровождении наступлений огневыми средствами количество поражённых целей может быть меньше, чем в режиме «свободной охоты», однако совокупный результат от таких действий выше, что нужно учитывать при получении отчётов (рапортов) от командиров подразделений поддерживающих огневых средств.

Основываясь на вышеизложенном,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командирам подразделений поддерживающих огневых средств и средств защиты штурмовых подразделений, работающих в радиодиапазоне (далее — поддерживающих средств), при предоставлении отчётов (рапортов) о боевой работе указывать количество наступательных действий, в которых их средства применялись для участия в непрерывном сопровождении наступлений штурмовых подразделений, общее время участия в таком сопровождении в разрезе каждого огневого средства и каждого наступательного боя, отдельно выделяя количество случаев применения их средств по переднему краю обороны противника в ходе наступательного боя штурмовых подразделений.

2. Установить, что результаты боевой работы поддерживающих средств прежде всего оцениваются по их участию в непрерывном сопровождении наступлений штурмовых подразделений, а не по общему количеству поражённых целей.

3. Признать практику оценки действий подчинённых подразделений исключительно по предоставленным видеоотчётам, вне связи с воздействием этих огневых средств на общую тактическую ситуацию, ошибочной и нарушающей требования руководящих документов по организации и ведению боя.

4. Командирам всех принимающих участие в наступательном бою подразделений и средств перед боем составлять общую таблицу поддержки всех поддерживающих средств, аналогичным таблицам огня артиллерии. В наступлении таблицы поддержки составляются по периодам поражения противника (огневая подготовка, огневая поддержка, огневое сопровождение), в них указывают задачи поддерживающих средств в соответствии с действиями штурмовых подразделений по времени и задачам боя (достигнутым точкам/рубежам). Ответственным за составление таблицы поддержки является старший командир подразделения, идущего в наступление. Таблицы поддержки должны храниться в подразделении и предъявляться проверяющим по первому требованию.

4. При наличии предложений об улучшении сопровождения наступлений поддерживающими средствами, докладывать немедленно.

подпись

ПРИМЕЧАНИЕ. В отношении огневых средств отражать либо время начала и окончания работы, либо место (рубеж, точка), достигнутое штурмовым подразделением, когда огневое средство начинает и заканчивает вести огонь. Следует учитывать, что одно огневое средство зачастую делает 4–6 выстрелов или иное незначительное количество выстрелов до ухода в укрытие (маскировки). Поэтому требуется указать последовательность работы всех привлекаемых огневых средств с целью достижения максимально возможной непрерывности огневой поддержки штурмующих подразделений.

Примерный образец таблицы поддержки

	План продвижения штурмового подразделения	*Предварительная оценка времени Продвижения*	*средства РЭР*	*Средства РЭБ*	*Наблюдательные БПЛА*	*Ударные БПЛА*	*Минометы*	*Артиллерийские орудия*	*Танки*
1.	С рубежа (от точки) А. до рубежа (до точки) Б.	20 минут (с___ по ____)		Устройство _____ включение в ____, выключение в _____					
2.									
3.									
4.									
5.									
6.									
7.									
8.									

ПРИКАЗ 2
Приказ об уничтожении расчётов БПЛА противника для ведения наступательных действий

Содержание: о сосредоточении усилий на уничтожении расчётов БПЛА.

Проверки организации боевой работы в ряде частей и подразделений показывают, что при подготовке наступательных действий недостаточное внимание уделяется разведке позиций расчётов БПЛА противника и их уничтожению. Расчёты взаимодействующих ударных и разведывательных БПЛА являются основой обороны противника и средствами, наиболее существенно затрудняющими нашим войскам ведение наступательных действий.

Ведение работы по выявлению расчётов БПЛА противника требует непрерывных разведывательных усилий и направления на неё значительной части беспилотных и иных разведывательных ресурсов наших подразделений. Вместо создания условий для выявления и уничтожения расчётов БПЛА противника, в отдельных случаях приоритет в использовании беспилотных и иных разведывательных средств ошибочно отдаётся поиску позиций традиционных наземных ударных систем (танков, орудий и миномётов) и их уничтожению. Результативность работы подразделений по подготовке наступлений зачастую оценивается по количеству таких уничтоженных систем. Их проще обнаруживать, чем расчёты БПЛА, из-за больших размеров, большего количества оставляемых ими следов и больших передвижений вокруг них военнослужащих обеспечивающих и эксплуатирующих подразделений. Работа по выявлению расчётов БПЛА противника при этом требует совершения большого количества вылетов наших БПЛА и иных разведывательных действий, которые не заканчиваются непосредственно ударами по выявленным целям до накопления значительного объёма общей (фоновой) информации об обстановке.

В результате для создания ложной картины эффективности подготовки наступательных действий разведывательные усилия концентрируются на вскрытии менее приоритетных целей. Разве-

дывательная работа по выявлению позиций расчётов БПЛА противника в отдельных случаях ведётся по остаточному принципу. Наносимое предварительное огневое поражение не подрывает связанность и концентрацию беспилотных систем противника на направлении планируемых наступлений, что приводит к высоким потерям в наступлении и даже срывам атак.

Имеют место случаи, когда для обстрела позиций расчётов БПЛА не выделяется необходимый наряд боеприпасов, которых берегут для стрельбы по внешне более значимым целям. Поражение таких целей может более зрелищно смотреться в подготавливаемых видеоотчётах, но наносит меньший вред устойчивости обороны противника.

В результате идущие в наступления штурмовые (мотострелковые) и танковые подразделения несут необязательные потери и не выполняют стоящие перед ними задачи.

Следует помнить, что при работе по выявлению и уничтожению расчётов беспилотных систем противника количество поражённых целей может быть меньше, чем при выявлении традиционных наземных ударных систем, однако совокупный результат от таких действий выше, что нужно учитывать при получении отчётов (рапортов) от командиров подразделений, подготавливающих наступательные действия.

Основываясь на вышеизложенном,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командирам подразделений, ведущих наступательные действия, при предоставлении отчётов (рапортов) о боевой работе указывать количество разведывательных вылетов БПЛА и иных разведывательных действий, которые были направлены на поиск расчётов БПЛА противника.

2. Установить, что результаты работы по подготовке наступательных действий прежде всего оцениваются по интенсивности работы по выявлению и уничтожению расчётов БПЛА противника, а не по общему количеству поражённых целей.

3. Признать практику оценки действий подчинённых подразделений исключительно по предоставленным видеоотчётам о поражении

объектов противника, вне связи с реальным воздействием таких поражений на общую тактическую ситуацию, и в частности вне воздействия на расчёты беспилотных систем противника, ошибочной и нарушающей требования руководящих документов по организации и ведению боя.

4. Командирам всех принимающих участие в наступательном бою подразделений вести отдельную общую таблицу разведывательных действий, направленных на выявление расчётов БПЛА противника. Ответственным за составление таблицы поддержки является старший командир подразделения, идущего в наступление. Таблицы поддержки должны храниться в подразделении и предъявляться проверяющим по первому требованию.

5. При наличии предложений об улучшении боевой работы по выявлению и уничтожению расчётов БПЛА противника, докладывать немедленно.

подпись

Примерный образец таблицы разведывательных действий по выявлению расчётов БПЛА противника

	Вид разведывательного действия	*Количество действий*	*Количество обнаруженных антенн/усилителей*	*Количество обнаруженных точек взлёта/посадки, позиций заряжающих инженеров*	*Количество обнаруженных позиций расчётов*	*Иное (если применимо)*
1.	Выслеживание возвращающихся БПЛА противника до точки посадки					
2.	Наблюдение за местами вероятного нахождения позиций БПЛА					
3.	Количество отслеженных полётов (маршрутов пролёта) по перехвату видеоизображения или видеозаписи подлётов к цели					
4.	Количество звуковых, световых или радиозасечек позиций расчётов БПЛА					
5.	Перехват радиопереговоров операторов/ инженеров БПЛА и провоцирование на действия под нашим наблюдением					
6.	Анализ применяемых радиочастот и/или сбитых аппаратов					

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9

Способы выявления расчётов БПЛА противника

По опыту, при достаточном количестве используемых разведывательных ресурсов и приоритизации разведывательной работы БПЛА, вскрытие всех или абсолютного большинства позиций БПЛА противника на участке наступления батальона занимает от **2 до 7 дней**.

1. Отслеживание возвращающихся БПЛА («Мавики», аппараты самолётного типа) противника до точки посадки и автомобилей расчётов, убывающих от мест посадки.

Идея в том, чтобы не сразу сбивать наблюдательные/сбросовые БПЛА, а пристраиваться к ним в хвост своими БПЛА на этапе возвращения и выслеживать маршруты их полёта, а также точки их посадки. Затем вести наблюдение за районами посадки для обнаружения по движению и нарушению маскировки позиций заряжающих инженеров, а впоследствии и операторов (они, как правило, разнесены друг от друга).

В частности, можно сбивать антенны управления (усилители). Ремонтники, как правило, будут выходить от места расположения операторов. В текущих условиях сбивание антенны управления БПЛА может вывести расчёт из работы на сутки и более. Это связано с тем, что запасных антенн у расчётов немного. Их подвоз (поднос) приходится заказывать и ждать, пока прибудут новые антенны. Этот подвоз также можно отследить. Заряжающие инженеры периодически ходят к операторам, и наоборот. При систематическом ведении наблюдения это можно засечь.

Расчёты наблюдательных дронов часто работают в режиме «карусели», много раз в течение одних суток летают примерно по одному и тому же пути, что облегчает их выслеживание.

Удары ФПВ практически всегда сопровождаются наблюдательными БПЛА. Поэтому если наносятся удары ФПВ, то нужно искать наводящий их «Мавик» или «крыло».

Расчёты дронов типа «Баба-Яга» далеко не всегда находятся глубоко в тылу противника. Такое случается, но не всегда. Обычно они располагаются примерно на тех же дальностях, что и расчёты БПЛА типа «Мавик», на глубине до 8–10 километров от ЛБС.

Противник использует БПЛА типа «Баба-Яга» в режиме зависания неподалёку от характерных особенностей рельефа (например, развилок дорог) вдоль дорог тылового снабжения. Их также можно выслеживать у таких точек.

Расчёты БПЛА самолётного типа часто приезжают и убывают от мест запуска/посадки на автомобилях. После посадки БПЛА и погрузки аппарата можно выслеживать их автомобили до ПВД.

Для выслеживания дальность (время) полёта наблюдательных БПЛА типа «Мавик» увеличивается за счёт использования дополнительных навесных аккумуляторов (так называемых «спарок»).

Чтобы не спугнуть противника, район цели стараются обследовать с БПЛА не путём зависания над целью, а в пролёте как бы мимо цели. Тем самым имитируется интерес к другой точке, а при этом собирают информацию по точке, мимо которой пролетели.

Первичное обнаружение БПЛА происходит двумя основными способами: либо наши дежурные БПЛА визуально замечают перемещения БПЛА противника, либо служба РЭР обнаруживает БПЛА. Есть также сообщения от подразделений с земли о пролёте БПЛА. Информация направляется в чат подразделения в Телеграме, где публикуется информация о замеченных БПЛА. В службе РЭР/РЭБ ведутся журналы в произвольной форме учёта пролётов БПЛА. Наши расчёты БПЛА поднимают специальные аппараты, предназначенные для следования в хвосте улетающих назад аппаратов.

2. Наблюдение за местами вероятного нахождения позиций БПЛА

Предпосылкой этого способа является то, что выбор мест запуска БПЛА (т.н. «взлётки») является сложной тактической задачей. Сам БПЛА можно запускать практически с любого места или даже с рук. Однако требуется размещение операторов, инженеров, работающих с боеприпасами, складирование самих БПЛА и боеприпасов к ним. Обнаружение целей требует затрат времени, поэтому расчётам нужно место, где они могут находиться более или

менее продолжительный срок, чтобы работать в режиме «карусели». Их нужно снабжать, соответственно требуются удобные пути подхода/подвоза.

Места расположения расчётов из-за технических требований к применению БПЛА относительно предсказуемы. Учитывая преимущественно прямолинейный характер распространения радиоволн, используемых для управления БПЛА, антенны управления (усилители) желательно располагать на возвышенностях. Без антенн-усилителей в настоящее время работать не получается. Эти антенны нужно размещать на штангах или на строениях. Поэтому позиции расчётов располагаются рядом с возвышенностями рельефа или с высокими строениями.

При этом позиции должны быть как минимум замаскированы, а лучше хорошо укрыты. Удобных мест для их оборудования на имеющихся в том или ином секторе возвышенностях немного.

В частности, в небольших населённых пунктах зданий с хорошими подвалами, где можно оборудовать стационарную позицию расчёта, мало. Обычно это только школы, почты, здания администраций.

В условиях насыщенности фронта беспилотниками от мобильных групп БПЛА, действующих на автомобилях, краткосрочно развёртывающих стартовые площадки БПЛА, практически отказались. Вероятность их обнаружения на этапе выдвижения на автомобиле очень велика. После обнаружения они с высокой степенью вероятности уничтожаются. Исключения составляют расчёты больших разведывательных БПЛА самолётного типа.

Противник концентрирует работу разведывательных БПЛА над районами компактного размещения наших войск. Поэтому зона концентрации их полётов относительна предсказуема.

Таким образом, позиции расчётов БПЛА являются преимущественно стационарными, укрытыми, расположенными близко к возвышенным местам и тяготеют к местам концентрации наших войск.

Все эти факторы позволяют сократить зоны поиска позиций расчётов для беспилотной разведки и делают высокой вероятность обнаружения расчётов БПЛА при систематическом наблюдении. Простые облёты территорий разведывательными дронами

с целью обнаружения расчётов БПЛА противника, как правило, не дают особого результата. Нужно концентрировать поиск именно на местах вероятного нахождения расчётов.

На регулярной основе многократно и последовательно просматривают с воздуха возвышенные места, где могут быть оборудованы укрытия для расчётов и установлены антенны управления БПЛА противника. При этом используется схема постоянной замены беспилотников по мере разрядки аккумуляторов («карусель»).

Основной способ обнаружения расчётов БПЛА — визуальный при нарушении ими правил маскировки. Ищут подходящие места для взлета, подходящие укрытия для расчётов, а также демаскирующие признаки: антенны, поляны с натоптанной тропинкой и т.п. На практике засечь выходы заряжающих инженеров, устанавливающих БПЛА на стартовые позиции и подвешивающих к ним боеприпасы, получается крайне редко. В основном сначала засекают усилителей сигнала (антенны управления), а по ним в процессе наблюдения определяют позиции заряжающих инженеров и операторов.

Также используется вариант с пролётом дронов на высокой скорости с последующим просмотром видеозаписей.

В условиях, когда БПЛА имеются в ограниченных количествах, разовые задачи, которые поступают от старшего командования, зачастую приводят к нарушению непрерывности наблюдения за противником.

По проблеме выделения ресурсов см. приложение.

3. Отслеживание маршрутов (троп) полётов ФПВ-дронов по перехвату видеоизображения.

Невозвращающиеся на точку взлёта БПЛА-камикадзе могут обнаруживаться по перехвату аналоговых видеоизображений с аппаратов и сличению видеополётов с местностью. Так может определяться маршрут полёта и сужаться район для поиска мест расположения расчётов по методу наблюдения за местами вероятного нахождения позиций БПЛА.

Технические и организационные сложности:

Во-первых, качество перехватываемого видеоизображения может быть очень низкое. Определить по нему маршрут полёта бывает сложно.

Во-вторых, для определения маршрутов полёта требуются люди, которые несколько месяцев летали над конкретной территорией (сектором) применения БПЛА. Обычно для приобретения навыка хорошего ориентирования на конкретном участке фронта требуется 2–3 месяца. Человек, отлетавший порядка полгода, практически мгновенно может понять, где находится БПЛА, по картинке местности. Такие военнослужащие могут быстро определять маршрут полёта аппарата по перехваченному видеоизображению. Военнослужащий, который летает на БПЛА в районе наблюдения месяц-другой, как правило, ещё не сможет считывать маршрут полёта БПЛА по перехватываемому видеоизображению.

В-третьих, военнослужащим, занимающимся перехватом видеоизображения с дронов противника, нередко бывает сложно разобраться, от какого дрона, своего или вражеского, они перехватили видеопоток. Им приходится связываться с операторами наших дронов, которые находятся в воздухе, чтобы узнать, не перехватили ли они видеоизображение от них.

В-четвёртых, для определения начального отрезка полёта БПЛА противника путём перехвата видеопотока с него, как правило, требуется использовать дроны-ретрансляторы. Они улавливают сигналы видеоизображения со взлетающих дронов противника, находясь на высотах 50–100 метров. В большей части случаев таких высот достаточно для перехвата видеоизображения. Реже приходится подниматься до 300 метров. Без таких дронов начальный отрезок траектории движения БПЛА противника в воздухе, который зачастую идёт низко над поверхностью земли, определить не получится. До тех пор пока взлетающий БПЛА летит низко над землёй, он находится ниже уровня радиогоризонта для устройства, перехватывающего видеосигнал. Поэтому видеосигнал дрона противника с наших позиций не может быть перехвачен, если не поднять перехватывающее устройство на высоту.

В отличие от выслеживания возвращающихся БПЛА, перехваты видеоизображений требуют накопления определённой статистики полётов дронов противника. По мере накопления информации «восстанавливаемый» маршрут полётов постепенно приводит к зоне, где

нужно искать расчёты по методу наблюдения за местами вероятного нахождения позиций БПЛА.

Следует помнить, что наведение ФПВ обычно осуществляется наблюдательными дронами и часто сопровождается дронами-ретрансляторами. Эти дроны возвращаемые. По ним можно работать по методу отслеживания возвращения.

4. Отслеживание маршрутов (троп) полётов по ориентирам.

Метод похож на предыдущий.

Несмотря на возможность БПЛА летать в любых направлениях, на практике полёты дронов осуществляются, как правило, по цепочке наземных визуально наблюдаемых ориентиров, наблюдаемых с БПЛА. Самыми удобными ориентирами являются водные объекты (пруды, водохранилища и т.п.), а также перекрёстки дорог необычной формы. Также можно ориентироваться по специфическим зданиям и сооружениям (мосты, ангары, школы и т.п.). По населённым пунктам ориентироваться сложно. Они, как правило, похожи один на другой. Ориентиры для ночных полётов и дневных полётов отличаются.

Если вести систематическое наблюдение за удобными маршрутами воздушного ориентирования, постепенно вырисовывается реально используемые противником маршруты (тропы) пролёта БПЛА. Маршруты полётов БПЛА наносятся на карты, что делает эти маршруты наглядными.

По мере накопления информации «восстанавливаемый» маршрут полётов постепенно приводит к зоне, где нужно искать расчёты по методу наблюдения за местами вероятного нахождения позиций БПЛА.

В некоторых случаях перед началом наступательных действий в воздухе специально размещаются наблюдательные БПЛА с камерами, имеющими хорошее разрешение. Они записывают подлёты БПЛА противника к нашим наступающим подразделениям. Эти записи впоследствии используются для вычисления маршрутов (троп) пролёта БПЛА противника.

Дополнительно отметим, что тропы могут перекрываться средствами РЭБ неожиданно для противника в момент начала наступления, что снижает эффективность воздействия противника по нашим войскам.

5. Набирание статистики полётов дронов противника с нанесением её на карту и составление временных таблиц полётов.

Само по себе набирание статистики отслеживаемых полётов может не приводить к обнаружению расчётов БПЛА противника, но оно даёт много косвенной информации, которая помогает обнаружению дронов по одному из выше перечисленных методов.

В процессе набора статистики:

А) собираются сведения о беспилотной радиообстановке (на каких частотах летают дроны противника, какие усилители используют, какие средства РЭБ применяют). Это помогает определению количества средств БПЛА и РЭБ противника, применяемых на данном участке фронта. Одним из вариантов является снятие информации со сбитых аппаратов противника. Тем самым вносится определённость в количество объектов, которые впоследствии должны быть обнаружены визуально;

Б) определяется местонахождение центрального (управляющего/координирующего) расчёта БПЛА на данном участке фронта. За редким исключением, бо́льшая часть расчётов БПЛА выполняют лишь отдельные ударные и разведывательные задачи. Эффективность работы БПЛА (количество нанесённых ими поражений), приданных обычным линейным подразделениям, заметно ниже, чем эффективность работы БПЛА, выполняющих координирующие функции. Обычно центральным (управляющим) является расчёт одного из наблюдательных БПЛА (обычно типа «Мавик»), который собирает информацию со всего участка, анализирует и создаёт таблицы беспилотной радиообстановки, координирует применение многих ударных дронов. Поскольку в момент удара ФПВ-дрона-камикадзе где-то относительно рядом должен висеть в воздухе наблюдательный БПЛА, наводящий ударный аппарат на цель, то можно примерно понять, какое количество расчётов ударных дронов работают под управлением того или иного расчёта наблюдательного БПЛА. И по этому понять, какой дрон является координирующим;

В) составляются таблицы (журналы) количества прилётов (пролётов) БПЛА противника (с шагом в час или в полчаса) в район расположения наших подразделений, действующих на определённом участке местности.

При нахождении на одних и тех же позициях со временем складывается определённый график вылетов БПЛА. В одни периоды они летают очень активно, в другие их активность значительно снижается. Связано это с тем, что организовать хаотично разнесённые по времени замены одних смен операторов БПЛА на другие достаточно сложно. Поэтому смены, как правило, происходят в одно и то же время и в отношении сразу большого количества операторов. По мере накопления информации можно определить время пересменок у противника и иную информацию о режимах работы операторов противника. Также становится понятна информация в отношении периодов, когда активность БПЛА противника падает.

6. Перехват радиопереговоров операторов/ инженеров БПЛА и провоцирование на действия под нашим наблюдением.

Перехват радиопереговоров противника позволяет понять, какие действия (перемещения) будут осуществлять расчёты БПЛА. В случае обнаружения таких действий понимают, что это именно расчёты БПЛА. В частности, обстрелами подозрительных мест провоцируют противника на переговоры и перемещения.

Частным случаем является прослушивание переговоров о наведении расчётами РЛС дронов ПВО на наши наблюдательные БПЛА самолётного типа.

7. Радиопеленгация.

Используется редко из-за обилия источников радиоизлучения на ЛБС и недостатка в технических средствах для осуществления пеленгации. Учитывая, что аппараты многих расчётов БПЛА управляются на одних и тех же частотах, засечка сигнала управления может не дать достаточной информации для определения местонахождения конкретного расчёта. Сигналы с наземных систем управления соседних расчётов могут быть одинаковыми. Как следствие, зона примерного расположения расчёта, определяемая методом радиопеленгации, увеличивается.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 10

Как уничтожать расчёты БПЛА

Обобщающий отчёт о результатах открытого обсуждения темы
«Как находить и убивать расчёты БПЛА противника?», произошедшего
7 сентября 2025 года в рамках форума «Дронница», Новгородская область.

1. Отправной точкой для обсуждения было непонимание, почему на совершенно разных уровнях и в разных подразделениях распространена практика отнесения планомерной работы по выявлению и уничтожению БПЛА противника к НЕпервоочередным задачам. Такая работа, по идее, должна приводить к ситуации создания на направлении сосредоточения основных усилий к моменту наступления участков местности, где БПЛА противника не могут оказать существенного влияния на наступательные действия наших войск. Казалось бы, напрашивающийся переход к практике «беспилотных наступлений» в ходе СВО по условной аналогии с «артиллерийским наступлением» времён Великой Отечественной войны не происходит. При том, что запирание фронта беспилотными средствами имеет аналогии с проблемами, имевшими место в конфликтах прошлого. Подходы к решению, в целом, могут быть аналогичными.

В некоторых случаях полагают, что расчёты БПЛА — это не достаточно ценные цели, и приоритет отдаётся уничтожению артиллерии, танков, отдельных огневых точек. Обилие видео с поражением целей ударными БПЛА постулируется как ошибка восприятия, связанная с тем, что другие средства ведения войны видео про себя не снимают. В других случаях можно столкнуться с выученной беспомощностью. Полагают, что с такими малыми немобильными целями, как расчёты БПЛА, на системном уровне мало что можно сделать. Удары по антеннам управления или по инженеру-заряжающему не приведут к гибели операторов. Как следствие, противник быстро всё восстановит. Поэтому ограниченные ресурсы нужно направлять на уничтожение тех целей, вероятность результативного поражения которых более высока.

По мнению модератора, произошедшее обсуждение позволяет посмотреть на проблему с несколько неожиданной стороны. Выявление расчётов БПЛА представляется практикам относительно несложным. Места расположения расчётов из-за технических требований к применению БПЛА относительно предсказуемы. Учитывая преимущественно прямолинейный характер распространения радиоволн, используемых для управления БПЛА, антенны управления (усилители) желательно располагать на возвышенностях. Поэтому позиции расчётов располагаются рядом с возвышенностями рельефа или с высокими строениями. Опытному оператору достаточно посмотреть на карту местности глазами противника, чтобы определить относительно небольшие участки местности, где противник мог бы расположить свои расчёты БПЛА. Последующая доразведка с помощью разведывательных БПЛА, как правило, находит аппаратуру управления БПЛА или позиции самого расчёта. В результате, когда беспилотные ресурсы для этих целей имеются, вычисление и уничтожение расчётов БПЛА противника не представляется особо сложной задачей. А значит вопрос уничтожения расчётов — это всего лишь вопрос имеющихся беспилотных ресурсов. Поэтому запрос с фронта идёт не на изменение тактики, а на предоставление всё больших и больших ресурсов. Больше операторов, аппаратов и наземных станций управления приведёт к выбиванию расчётов БПЛА противнка. Задача на оптимизацию применения имеющихся ограниченных ресурсов не ставится (смены приоритетов разведки и поражения, концентрации на направлениях сосредоточения основных усилий и т.п.). Поскольку она не ставится, то и не решается. Перспектива того, что кто-то из высоких уровней управления осозн*а*ет ситуацию в отсутствие реального запроса с фронта на изменение, весьма туманна.

Здесь отметим, что внешняя легкость выявления расчётов БПЛА может быть обманчивой. Такая ситуация может сохраняться, пока охота за расчётами не поставлена на поток и ей не отдан приоритет. Как только ситуация изменится, различными тактическими и техническими способами расчёты начнут активно противодействовать усилиям по их уничтожению. Пока угроза воспринимается ими как относительно умеренная, предпринимаемые меры по противодейст-

вию остаются относительно ограниченными. Как следствие, сохраняется возможность несложного вычисления их позиций путём мышления за противника с последующей доразведкой.

Наметилась тенденция постепенного удаления мест расположения расчётов БПЛА от передовой. Это достигается за счёт широкого внедрения ретрансляторов. В тех случаях, когда у разведующей стороны нет того же количества ретрансляторов, разведывательные дроны не смогут долго находиться в зоне доразведки.

2. Отдельные способы выявления и уничтожения расчётов БПЛА противника.

2.1. Метод выслеживания возвращающего беспилотника.

2.1.1. Он подразумевает, что наш БПЛА следует на некотором удалении от возвращающегося аппарата противника. Так определяется точка посадки возвращающегося БПЛА противника. Точка посадки БПЛА даёт примерный район расположения позиций расчёта противника. Затем проводится визуальная доразведка этого района разведывательным БПЛА, и, после выявления расчёта, ему наносится огневое поражение.

2.1.2. Для реализации этого метода должны быть расчёты, которые занимаются только этим. Рассчитывать на то, что обычные разведывательные БПЛА будут выслеживать БПЛА противника, в общем случае, не приходится. Для разведывательного БПЛА всегда найдутся другие задачи (наведение артиллерии, наблюдение за позициями противника и т.п.). Выслеживание занимает весь полет преследующего БПЛА. Всё это время выслеживающий расчёт не занимается больше ничем. Он не ведет разведку, не сопровождает перемещение группы пехоты и т.п.

Если расчёт не специализированный, то он может пропустить разведывательный БПЛА противника типа «Мавик» из-за его низкой оптической заметности. Лучше подкарауливать аппараты противника на известных маршрутах их пролёта, например получая сведения от пехотных подразделений. Для предупреждения о пролёте БПЛА противника, чтобы не задействовать свои БПЛА, можно также использовать средства акустической разведки, видеонаблюдения, а также засечку по радиосигналам средствами радиотехнической разведки. Например, средствами акустической разведки

можно определить, откуда и куда летит аппарат и даже тип по его звуковой сигнатуре.

Выделение подобного специализировнного расчёта затруднено. Расчёты всегда в дефиците.

2.1.3. Успех выслеживания не гарантирован. Разумно ожидаемый результат — одно обнаружение точки посадки на 3–4 выслеживания. Соответственно для близкого к гарантированному выслеживанию требуется выставить 3–4 расчёта на один аппарат противника.

2.1.4. Для выслеживания нужно занимать другой эшелон, который не используется при разведке. Нужно быть выше БПЛА противника, чтобы видеть его сверху на фоне земли.

2.1.5. Для выслеживания нужно использование «карусели» БПЛА, то есть постоянную смену аппаратов в воздухе по мере разрядки аккумуляторной батареи. Заряд аккумулятора выслеживающего БПЛА должен позволить проследить за БПЛА противника и вернуться.

2.1.6. В ходе выслеживания преследуемый БПЛА противника будет, как правило, постепенно набирать дистанцию от преследующего его БПЛА. Набор дистанции требует увеличивать степень приближения изображения («зума») для выслеживающего аппарата. При совершении манёвров преследуемым БПЛА противника, он может вылететь за пределы поля наблюдения выслеживающего БПЛА. Из-за этого вести дрон противника на большом удалении сложно. Операторам необходимо наработать такой навык.

2.1.7. В текущих условиях метод мышления за противника с последующей доразведкой возможных мест расположения его расчётов более результативен, чем выслеживание возвращающегося БПЛА. Это не касается любых участков фронта. Есть места, где потенциальных мест размещения расчётов очень много.

2.1.8. Обычно возвращающийся БПЛА летит горизонтально, а при посадке начинает опускаться вертикально. По этому переходу определяется точка посадки.

2.2. Перехват видеоизображения с ФПВ-дронов противника с последующим сличением маршрутов полёта с картой местности.

2.2.1.В результате применения этого метода устанавливаются тропы пролёта аппаратов (цепочки обычно используемых ориентиров)

и по ним сужается зона поиска мест нахождения расчётов БПЛА. Затем поводится визуальная доразведка мест, где заканчиваются тропы пролёта, с помощью разведывательных БПЛА. После определения позиции она поражается.

2.2.2. Учитывая, что операторы БПЛА стремятся отвезти максимальный груз на максимальное расстояние, часто они летят по прямой, что облегчает поиск расчётов.

2.2.3. Использование этого метода зависит от опытности оператора БПЛА противника. Оператор, прибывший недавно на новый участок фронта, будет ориентироваться по простым линейным ориентирам. Опытный пилот, привыкший к местности, может летать по произвольным маршрутам.

2.2.4. Перехваченные маршруты наносятся на карту, и по мере набора статистики получается существенно сужать районы поиска расчётов БПЛА противника.

2.2.5. Постепенно от применения открытого аналогового видеосигнала отходят. Поэтому эффективность этого способа падает. Противник постепенно внедряет шифровку аналогового сигнала и использование нестандартных частот.

2.2.6. Расчёты ФПВ, работающие близко от переднего края, используют кочующие перемещения, чтобы затруднить сбор статистики, выводящей в места нахождения позиций. Расчёт располагается в блиндаже, от которого никогда не взлетают. Для работы отходят на 2–3 километра от него. После запуска 3–5 дронов по разведанным целям от точки запуска уходят и 2–3 дня с той же точки стараются не делают вылеты.

2.2.7. Видеозапись полёта противника можно получить, в частности, путём перехвата видеопотоков (стримов), передаваемых от расчётов на командные пункты.

2.3. Использования средств радиотехнической разведки для триангуляции нахождения расчётов БПЛА противника.

2.3.1. Имеется опыт применения 4 наземных устройств РЭР в период стабилизации фронта. Хорошо обнаруживались стартовые позиции тяжёлых сбросовых БПЛА типа «Баба-Яга».

2.3.2. Есть БПЛА, являющиеся носителями спектроанализатров, которые можно использовать для засечки позиций расчётов БПЛА

противника. Определённая сложность заключается в том, что их можно поднимать не на любую высоту. Чем выше поднят такой дрон, тем больше будет помех. За счёт увеличения радиогоризонта количество улавливаемых источников радиосигналов растёт.

2.3.3. Могут быть засечки от ложных антенн. Противник при переходе на новые диапазоны управления использует ранее использованные антенны, излучающие на прежних частотах в качестве ложных антенн.

2.3.4. Операторы часто боятся летать с новым оборудованием для триангуляции оборудования противника, опасаясь привлечения к ответственности за потерю такой аппаратуры. По той же причине возникает нежелание переучиваться на использование воздушных спектроанализаторов.

2.4. Вычисление позиций БПЛА путём мышления за противника с последующей доразведкой.

2.4.1. Имел место случай, когда расчёт БПЛА сидел в низине, примерно в одном километре от высотных домов, на которых были установлены антенны управления. Использовалась система ретрансляторов. Поэтому высотные места — не единственное место, где может располагаться расчёт БПЛА. Хотя пока это случается относительно редко.

2.5. Радиоперехваты утрачивают своё значение. В основном связь идёт с помощью мессенджеров через Интернет (ВСУ часто использует Сигнал). Интернет сужает канал по сравнению с обычной радиопередачей. Его сложнее засечь.

3. Доразведка местности осуществляется, в частности, с помощью ФПВ-дронов, на которые закрепляют портативные камеры «гоу-про». Такой ФПВ-дрон сначала летит низко над контролируемой нами территорией. Низкий полёт делается для того, чтобы в случае попадания камеры противнику он не смог определить по видеозаписи на камере, откуда стартовал полёт. Затем дрон поднимается выше и снимает местность примерно на высоте 10 метров над кромками деревьев. Пролёт идёт над местами, где могут находиться позиции БПЛА противника. Ширина полосы видеозаписи составляет 50–60 метров. Видеозапись впоследствии просматривается с замедлением. Одного пролёта вдоль лесопосадки бывает

достаточно, чтобы получить качественную запись с её видеоизображением.

4. При высокоинтенсивной работе (около 10 полётов за смену) расчёты располагаются относительно близко от антенны управления и иного оборудования.

5. Если состав расчёта немногочисленен, например включает всего пару человек, то стартовые точки и антенны управления, как правило, находятся недалеко от точки, с которой работает расчёт. Связано это с тем, что переноска оборудования на большие дистанции утомительна.

6. Разведывать позиции расчётов БПЛА противника приходится часто вне полосы наступления своего подразделения. Это вызывает определённые сложности на этапе согласования полётов.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 11

Американская ошибка российской армии

1. Постановка проблемы.

В разговорах о ходе СВО периодически проскальзывают наблюдения о том, что полки и даже отдельные батальоны ведут каждый как бы свою «отдельную» войну. Взаимодействие с соседними подразделениями и соединениями ограниченное, а соединения более высокого уровня (бригады, дивизии, армии) выполняют лишь функции общего администрирования. Истинно совместных действий, когда общий результат превосходит сумму результатов каждого по отдельности, немного. Принцип «целое больше, чем сумма его частей» соблюдается далеко не всегда. Если очень упрощать, то вместо одной большой войны идут много малых войн, происходящих одновременно и на одной территории.

Что лежит на поверхности этой ситуации, что видится в качестве её непосредственной (ближайшей) причины: выход за аппаратные границы подразделения для командира — это, как правило, дополнительные согласования и отчёты. Это, в свою очередь, часто сопряжено с риском привлечения к ответственности или обязывания к совершению излишних, нередко обременительных, действий. Поэтому их избегают. При решении любого вопроса происходит два управленческих процесса сразу: а) собственно решение возникшего вопроса и б) поддержание сложившейся практики управления, которая видится как инструмент обеспечения управляемости в целом. С учётом сложившейся традиции это означает поддержание иерархии военного управления.

Проблемы начинаются из-за того, что поддержание иерархии управления может осуществляться через заталкивание людей в ошибку. Подчинённый наказывается за ошибки, при том, что условия для совершения её подчинённым созданы (может быть, даже намеренно) самим же наказывающим или объективным ходом событий, на который подчинённый реально повлиять не может. Управление через постоянные придирки и обвинения может

превратиться если не в единственный, но в один из основных способов поддержания общей управляемости. Отрицательные последствия такого подхода очевидны. Осложняет ситуацию распространённая практика агрессивной формы подачи таких придирок и обвинений. Известно, что проявления внутренней агрессии в группе снижают готовность к взаимодействию. Агрессирующему может казаться, что он в моменте усиливает иерархию, повышая тем самым общую управляемость. Однако долгосрочный эффект получается прямо противоположным: уровень готовности к осознанному добровольному подчинению снижается, люди действуют только при прямом принуждении, пока оно действует, — общая управляемость падает.

2. Причины и проявления.

2.1. Одного поверхностного анализа обозначенной проблемы недостаточно. Чтобы разобраться в её глубинных причинах, обратимся для этого к опыту… Вьетнамской войны и войны США в Афганистане.

Министр обороны США, отвечавший за ведение войны во Вьетнаме, Роберт Макнамара решил использовать подсчет измеримых результатов как показатель успехов США в войне. В вооруженных силах США стали оценивать свои действия на основании измеримых результатов, прежде всего на количестве потерь противника. В результате потери противника стали завышаться и нередко имитироваться постановочными действиями. Переключение на количественные показатели имело ещё одно отрицательное с управленческой точки зрения последствие. Оно привело к тому, что командование перестало учитывать влияние тех или иных боевых заданий на способность противника продолжать войну. Такое влияние зачастую невозможно переложить в количественные показатели. В конечном счёте за увлечением количественными показателями в науке управления закрепилось название «ошибка Макнамары». Оценка деятельности по отдельным количественным показателям не только подталкивает к искажению подконтрольными лицами получаемых результатов, но и приводит к тому, что сама деятельность начинает сводиться лишь к выполнению этих показателей.

В ходе контрпартизанской войны в Афганистане американцы и их союзники пытались оценивать результативность своих действий подсчётом случаев «значительной активности» партизан в том или ином районе. Под ними понимали случаи нападения партизанами на силы, ведущие с ними вооружённую борьбу. Обычно считали, что чем меньше таких боестолкновений, тем лучше. Однако такая оценка оказалась ошибочной. Боевые действия идут интенсивно там, где партизаны и контингент союзников оспаривали контроль над территорией. В тех районах, которые контролировались дружественным американцам правительством, интенсивность боевых действий была низкая. Такая же низкая интенсивность была характерна и для районов, которые контролировались партизанами. Сама по себе низкая интенсивность столкновений лишь демонстрирует, что район контролируется одной из сторон военного противостояния. Однако она не показывает, какая именно сторона его контролирует. Использование количественного показателя результативности в боевых действиях оказалось снова неверным[18].

2.2. Теперь рассмотрим некоторые нежелательные результаты воздействия «работы на отчётность» в условиях СВО. Большая часть из них нашла отражение в обзорах практики боевых действий. Автор приносит извинения читателям за повторения. Сбор их в одном месте необходим для наглядности.

2.2.1. Столкновения из-за распределения отчётного результата.

Взаимодействие подразделения, используемого для огневого усиления, и подразделения, в чьей полосе оно действует, осложнено проблемой распределения результатов боевой работы. Возникает вопрос, кому из них в отчёт попадёт та или иная поражённая цель. Количество достижимых целей, чьё уничтожение можно однозначно подтвердить с помощью видеофиксации, ограничено. Подразделения не хотят делиться результатами поражения целей друг с другом и даже информацией об обнаруженных целях. Они им нужны самим для последующего предоставления отчётности о проведённой боевой работе.

---

[18] См.: *Мюллер Джерри.* Тирания показателей: Как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 46–49, 165.

У подразделения, ответственного за участок фронта, средств наблюдения и видеоконтроля больше, а условия для его осуществления лучше. Поэтому большая часть видеоотчётов о поражении целей попадает в их распоряжение. Даже если цель поражена поддерживающим подразделением, они могут отказать в предоставлении видеозаписи удара по цели и в последующем включить этот удар в свою отчётность по боевой работе. Это создаёт стимулы для командования поддерживающего подразделения не бить по целям, если нет возможности осуществить самостоятельную видеофиксацию результатов удара, которая не зависит от подразделения, в чьей полосе они действуют.

В результате того, что с подразделений спрашивают не за общий тактический результат, а за количество подбитых целей, общая боевая результативность падает.

2.2.2. Бегство от задач, не дающих отчётный результат.

Обнаружение позиций расчётов БпЛА противника с использованием радиоэлектронной разведки включает два этапа: а) вскрытие средствами радиоэлектронной разведки примерной зоны их нахождения и б) последующая визуальная доразведка точных мест их расположения разведывательными БпЛА наших войск (методом наблюдения). В структуре соединений сухопутных войск (бригад) имеются подразделения с системами радиоэлектронной разведки, а также подразделения с системами визуальной (беспилотной) разведки. Это разные подразделения, их совместная работа на практике затруднена. Они решают разнонаправленные задачи, которые ставятся им одновременно.

Подразделения радиоэлектронной борьбы (имеющие средства для радиоэлектронной разведки) могут дать лишь примерную зону нахождения радиоэлектронных средств расчётов БпЛА противника. Это не конечный, а промежуточный результат, имеющий ограниченную тактическую ценность сам по себе. Он не может быть заявлен в качестве результата работы подразделений радиоэлектронной борьбы, чья основная зона ответственности — радиоэлектронное подавление. С них спрашивают именно за это, а не за участие в разведке. Показатели вскрытых целей попадают в отчётность разведывательных подразделений, так как конечная

информация о координатах целей поступает от них. На отчётности подразделений РЭБ это не сказывается. Поэтому они не очень заинтересованы в ведении такой работы. Кроме того, подразделения РЭБ могут скрывать информацию о наличии у них технических возможностей вести радиоразведку. Это делается для минимизации объёма получаемых задач. В результате определение средствами радиоэлектронной разведки примерной зоны нахождения расчётов БпЛА противника осуществляется по остаточному принципу, по мере возможностей, если вообще осуществляется.

В свою очередь, разведывательные подразделения без указанной предварительной информации не могут сколько-нибудь эффективно вести визуальную доразведку таких целей.

Технически решаемая задача не решается из-за того, что промежуточный показатель боевой работы не учитывается в отчётности.

2.2.3. Стремление быстрее зафиксировать достижение отчётного показателя.

В теории можно вскрыть и подавить все или большую часть расчётов БпЛА противника перед переходом в наступление и организовать временное «окно» с минимальным воздействием БпЛА на наступающие части. На практике организовать синхронизированное уничтожение (подавление путём повреждения выносного оборудования или запугивания расчётов ударами) всех или большей части расчётов БпЛА противника непосредственно перед началом наступления наших подразделений практически невозможно из-за сложившейся системы контроля за боевой работой. Для этого нужно попридержать нанесение ударов по выявленным расчётам БпЛА противника до дня наступления или дня/дней, непосредственно предшествующему/их дню наступления. На практике по обнаруженным позициям расчётов БпЛА противника удары наносят практически сразу после обнаружения. Чтобы нанести обезоруживающие удары перед началом наступления, нужно заранее распределить вскрытые цели, рассказав об их существовании другим подразделениям. Никто не согласится потерять возможный показатель достигнутого результата для своей отчётности. Все будут стремиться к тому, чтобы вскрытая цель была поражена своим же подразделением сразу после её обнаружения, чтобы быстрее отрапортовать о ре-

зультате своей работы. Немедленные удары по вскрытым расчётам БпЛА противника приводят к тому, что к моменту нашего наступления их или их оборудование обычно успевают заменить либо расчёты смещаются со вскрытых позиций на новые.

2.2.4. Уклонение от боевой работы, если подтверждение результата для отчётности затруднено.

Позиции расчётов БпЛА противника обычно представляют из себя либо блиндажи, либо подвалы. Это создаёт свои сложности для отчётности. Уничтожение позиций расчётов выглядит неоднозначно при фиксации средствами объективного контроля (видео- или фотофиксации). На видеозаписи можно увидеть взрыв блиндажа/удар по зданию с подвалом, но нельзя точно утверждать, что расчёт при этом уничтожен. Это один из существенных факторов, который приводит к изменению приоритетов при выборе целей. На блиндаж с расчётом для более или менее гарантированного уничтожения нужно потратить 10–15 дронов. Приоритет отдаётся целям, которые можно уверенно поразить, затратив 1–2 дрона, и уничтожение которых даёт хорошее видеоизображение. В результате работа по вражеским точкам БпЛА часто прекращается, как только появится где-нибудь техника или пехота противника. Приоритет отдаётся уничтожению менее значимых целей в ущерб уничтожению более значимых.

Командирам нужно набирать показатели объёма проделанной боевой работы (количество уничтоженных единиц техники противника, захваченных позиций, расстояние продвижения вперёд и т.п.). Действия, уменьшающие количественные показатели, при таком подходе осуществляются по остаточному принципу. Командирам выгоднее заниматься относительно простыми боевыми задачами, которые дают измеримый результат за меньшее время, с меньшими вовлечёнными ресурсами и результат которых нагляден при видеофиксации.

2.2.5. Вред от истребования быстрейшего получения отчётного результата.

Постоянные запросы докладов для заполнения отчётов становятся одним из механизмов потери старшим командованием поступления корректной информации от низовых подразделений. Сбор информации занимает время и отвлекает от выполнения других

задач. Если на него не предоставляется разумное время, то подчинённые просто начинают сообщать наверх некорректные сведения. Желание полного контроля оборачивается своей противоположностью. Результатом такой практики является появление общего недоверия старших командиров к младшим.

Стремление подстегнуть к быстрейшему получению отчётного результата приводит к использованию соревновательной модели стимулирования командиров различных подразделений со стороны старшего начальства. Это плохо сказывается на взаимодействии. Подразделения стремятся не только быть лучше, но и сделать так, чтобы другие были хуже или чтобы у других что-то не получалось. В целом, это приводит к общей нездоровой атмосфере при взаимодействии командования подразделений.

2.3. Как ни странно, но общим для приведённых примеров является то, что выбираемые действия определяются не столько тактическими соображениями, сколько собираемой отчётностью. В науке управления это называют ключевыми показателями эффективности. Именно практика управления, выстроенная вокруг количественных отчётных показателей, является одним из основных механизмов, приводящим к размыванию боевой эффективности и отвлечению на нерешающие задачи.

3. Заключение.

Обозначенные выше практики управления на только приводят к бегству от взаимодействия и, как следствие, возникновению эффекта «мозаики отдельных войн» вместо координации усилий на общих задачах. Управление через придирки и обвинения приводит к тому, что подчинённые, стремясь избежать наказаний, могут прибегать к обману. Обман становится механизмом снижения управленческих рисков для военнослужащих. Может дойти до того, что без него действовать эффективно в боевых условиях становится невозможно. В то же время, практика предоставления ложной информации существенно увеличивает затраты времени на сбор информации, ограничивает применение отдельных тактических приёмов, приводит к излишним требованиям по кадровому обеспечению вертикали управления войсками и другим негативным последствиям.

Длительное время взгляды на военное управление в условиях боевых действий исходили из того, что оно обладает очень существенными особенносятми. Представлялось, что война сама по себе заставит меняться механизм работы военной машины. Режиму мирного времени и режиму военного времени будут соответствовать значительно отличающиеся практики и подходы в управлении. Казалось бы, потребность в самопожертвовании, значительное воздействие на историю страны, большие вовлечённые ресурсы неизбежно окажут существенное влияние. В реальности, эффект воздействия СВО на практики военного управления оказался намного ниже, чем можно было бы ожидать. В целом, появление перед вооружёнными силами задачи по разгрому реального противника не значительно сказалось на том, как они управляются.

Описанные выше проблемы вполне свойственны управлению мирного времени и даже невоенному управлению (управлению предприятиями, государственными учреждениями, коммерческими организациями и др.). В корне этих проблем лежат относительно понятные и широко распространённые в гражданской сфере и в военной сфере мирного времени управленческие ошибки.

Впредь, при изучении проблемных моментов военного управления и определении вариантов его дальнейшего совершенствования следует исходить из того, что оно не обладает слишком уж существенными особенностями. Внешняя видимость строго иерархического подхода к управлению — это именно лишь внешняя видимость, не отражающая глубинные процессы в современных условиях. Созданная для преодоления страха смерти и давления высокой неопределённости на поле боя, строгая армейская иерархия имеет сейчас лишь довольно ограниченное воздействие на процессы военного управления. Вызванная к жизни потребностями прямых непосредственных боевых столкновений, в ситуации высокого удельного веса тылового поведения, в частности среди командного состава, её реальная роль ограниченна. Тот арсенал приёмов и способов выявления и устранения проблем, который выработан наукой управления применительно к другим сферам управления, может и должен применяться для решения задач военного управления, в том числе и при ведении боевых действий.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12

Отдельные мысли о роли Боевого устава

1. Традиционный подход.

Боевой устав традиционно воспринимается как обобщенный, сжатый, спрессованный сгусток опыта боев, написанный ценою неоднократных и больших потерь. Его положения обоснованы научно-теоретически и практически многолетним боевым опытом, историей войн. Говорят, что Боевой устав написан кровью.

Сам Боевой устав требует, чтобы его применяли творчески, сообразуясь с условиями обстановки. Предполагается, что он будет применяться осмысленно, буква устава не должна применяться механически.

Такой подход и такие требования разумны и представляются вполне обоснованными. В любом случае должен быть документ, которым регламентируется боевая работа войск и который используется в их обучении.

Казалось бы, всё правильно.

2. Проблемы применения.

Вместе с тем при рассмотрении роли Боевого устава совершается одна и та же ошибка. Рассматриваются его текст и теоретические воззрения на его применение. Условно это можно назвать «ученическим подходом». Вместе с тем Боевой устав, как любой другой нормативный текст, можно и нужно рассматривать с учётом его роли в реальной управленческой практике с точки зрения наработанного опыта его применения. Тесты любых нормативных актов, и Боевой устав здесь не исключение, — это лишь элемент, на который в процессе применения накладываются доктринальные воззрения, бытовое, обыденное восприятие предметной области, традиции (сложившаяся практика) применения или игнорирования, господствующее мнение о правильности тех или иных действий и т.п.

Перед дальнейшим изложением нужно сделать оговорку, что в данном анализе рассматривается не столько действующий Боевой

устав Сухопутных войск, утверждённый в 2019 году, сколько Боевой устав как концепция.

Некоторые вопросы проблематики применения Боевого устава затронуты в Приложении № 3 «Проблемы тактического обучения пехоты с учётом опыта СВО», Приложении № 4 «Тактика пехотных атак в украинской войне по опыту 2022–2023 гг.», Приложении № 5 «Гипотеза о культурологических причинах проблем с боевой подготовкой в армии» к сборникам обобщений боевого опыта. Повторять изложенное в них не имеет смысла[19].

Здесь лишь стоит обратить внимание на то, что некоторые участники СВО отмечали возникновение новой реальности в отношении к уставам. Войска привыкли воевать, игнорируя предписания руководящих документов (в том числе боевых уставов), так как они длительное время не соответствовали изменившимся условиям ведения боевых действий. Войска стали ориентироваться на боевую практику, наработанную за период войны, которой обмениваются на низовом уровне. Войска привыкли к указанному несоответствию и воспринимают это как обыденность. В некоторых подразделениях уставная тактика ведения наступлений не использовалась с самого начала СВО.

Одного авторитета должности лица, утверждающего Боевой устав, в современных условиях недостаточно для того, чтобы войска стали на практике использовать его в боевой работе. Если просто спускать распоряжения сверху, то войска могут прикрыться отписками и отчётами о формальном выполнении требований при их фактическом игнорировании. Для реального перезапуска Боевого устава потребуется большая работа по восстановлению его морального авторитета. Нужна ли она? Может быть, имеет смысл воспользоваться стихийно сложившейся ситуацией и пересмотреть подходы к созданию и использованию подобных руководящих документов?

---

[19] Каждый год выходят новые книги данной серии, а ранее вышедшие в свет дополняются и переиздаются. На данный момент Приложения № 3–5 опубликованы: *Маркин А.В.* Обобщение боевого опыта СВО до декабря 2024 года. 2-я ТЕТРАДЬ. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2025. 256 с.

В дальнейшем планируем все приложения издать отдельным изданием.

Сейчас планируется издать первые 3 тетради в одном томе, куда войдут и все изданные ранее приложения, включая № 11–12, опубликованные в данной книге.

3. Оценка традиционного обоснования целесообразности Боевого устава.

3.1. В современных условиях главный аргумент за наличие Боевого устава, как минимум, спорен. Утверждение о том, что Боевой устав написан кровью, то есть он доводит обобщённый опыт боёв, добытый ценною потерь, в современных условиях становится слабым аргументом. Скорость технологических изменений такова, что через полгода этот опыт может стать практически бесполезным, а через год — вводящим в заблуждение, то есть вредным, а не полезным. При этом требования научной правильности и выверенности текста Боевого устава делают объективно невозможным внесение в него изменений со скоростью, с которой происходят технологические изменения. Как результат научной работы, Боевой устав должен создаваться на основании обобщения большого массива данных. Сбор (с учётом требований секретности), проверка, изучение и обобщение этих данных, устранение конфликтующих воззрений неизбежно занимают большое время. Выверка текста требует проведения массы согласований, которые тоже занимают значительное время. Эти затраты времени нужны не потому, что кто-то недостаточно прилежный, это объективная потребность научной работы. В современных условиях технические изменения на поле боя происходят с большей скоростью, чем возможность выпускать новые Боевые уставы или делать изменения к ним. Поэтому как источник обобщённого боевого опыта Боевой устав стал ограниченно пригоден.

Боевой устав, который будет написан по итогам СВО, практически гарантированно окажется бесполезным в следующей войне. И это в лучшем случае. Хуже, если за отказ от его положений придётся заплатить большую цену в человеческих жизнях.

3.2. Требование применять Боевой устав творчески, сообразуясь с условиями обстановки, может показаться хорошим аргументов в его защиту. В реальности это самообман. Для значительной части военнослужащих творческий подход к применению устава невозможен. У них просто нет и в большинстве случае не может быть (!) того багажа фоновых знаний, который необходим для творческого применения устава. Нельзя требовать того, чтобы

каждый применяющий устав обладал знаниями на уровне кандидата военных наук. В результате значительной массой военнослужащих Боевой устав может применяться либо буквально, либо никак. Исходя из принципа экономии текста, Устав традиционно не содержит обоснований, по которым военная наука пришла к тому или иному положению, за некоторыми небольшими исключениями. Для творческого применения устава их нужно знать, чтобы скорректировать свои действия относительно его буквального текста.

Боевой устав в восприятии значительной доли военнослужащих неизбежно превращается в кодекс непреложных истин. Это заканчивается тем, что его начинают просто игнорировать, как только понимают, что в качестве кодекса непреложных истин он отстал от реальности.

Здесь нужно сделать важную оговорку. Автор отмечает, что в дискуссиях относительно Боевого устава зачастую спорящие имеют в виду совершенно разные типы уставных предписаний. Условно их можно разделить на два типа: а) вневременн*ы*е и б) текущие.

К вневременн*ы*м относятся те правила военного искусства, которые актуальны для целых эпох или даже для всего военного опыта человечества. К текущим — те предписания, которые актуальны на данном технологическом этапе применительно к ожидаемому уровню снабжения средствами ведения войны.

ПРИМЕР ПОЛОЖЕНИЙ ПЕРВОГО ТИПА

> Боевые действия должны вестись с предельной активностью и решительностью. В любых условиях обстановки необходимо действовать дерзко, смело, энергично, захватывать и удерживать за собой инициативу, стремиться навязывать противнику свою волю, срывать его планы, ставить его в невыгодные условия, умело использовать его слабые места и преимущества своих войск, смело сосредоточивать основные усилия на важнейших направлениях и выполнении главных задач, вести активную борьбу за завоевание огневого превосходства. Решение разбить противника должно

быть твердым и без колебаний доведено до конца. Каждый командир обязан внушить эту решимость своим подчиненным. Нерешительность и пассивность ведут к поражению. Самого сурового осуждения заслуживает, прежде всего, тот, кто, боясь ответственности, проявил бездействие и не использовал всех сил и средств, возможностей для достижения успеха.

ПРИМЕР ПОЛОЖЕНИЙ ВТОРОГО ТИПА

Боевой порядок гранатометного (противотанкового) взвода, действующего в пешем порядке в полном составе, состоит из боевых порядков отделений с интервалом между ними до 50 м и КНП, а на БМП (БТР) — линия машин с интервалом между ними до 100 м.

Боевой порядок гранатометного и противотанкового отделений, действующих в пешем порядке, состоит из расчетов, развернутых по фронту с интервалом между гранатометами 10–20 м, между противотанковыми ракетными комплексами — не менее 15 м и БМП (БТР).

Привязанность положений второго типа к конкретному вооружению и некой усреднённой ситуации мыслимого современного боя очевидна.

При этом и традиции изложения Боевых уставов и их назначение предполагают, что положения обоих типов перемешаны в тексте. Усреднённый читатель Боевого устава не может вычленить, какое из предписаний носит вневременной характер и на которое нужно продолжать ориентироваться несмотря на изменившиеся условия, а какое связано с текущим уровнем техники и может быть отброшено вследствие произошедших изменений.

3.3. Наконец, важным аргументом в защиту Боевого устава служит утверждение о том, что в большинстве стран, имеющих сколько-нибудь значимую армию, имеются документы, более или менее аналогичные Боевому уставу. Такая точка зрения не учитывает различия в традициях восприятия таких документов в разных странах. Хорошо это или плохо, но в нашей стране очень сильна

традиция нормативного восприятия Боевого устава. Для многих это — закон, обязательный к исполнению, причём закон всеобъемлющий. Вполне можно услышать что-то типа: «Читайте в уставе — там всё написано». Такая ситуация не является характерной для многих стран. Степень «уставоцентричности» там сильно меньше. В ряде стран они воспринимаются условно как сборники умных мыслей или не более чем временные рекомендации. Конечно, это меняется от страны к стране, и даже в рамках одной страны в разные периоды степень нормативности таких документов в восприятии военнослужащих может меняться. В целом следует понимать, что наличие в иностранных армиях текстов, схожих по назначению, структуре и содержанию с отечественными Боевыми уставами, само по себе не говорит об их реальной роли в тех или иных вооружённых силах.

Если гипотетически перенести какой-то иностранный руководящий документ на российскую почву, то он попадёт в среду с традиционным нормативным восприятием. Результат его применения окажется не таким, как в стране происхождения.

Дополнительно отметим, что традиция нормативного восприятия Боевого устава в значительной степени предопределяет характер изложения текста его составителями. Научная правильность, выверенность и внутренняя непротиворечивость формулировок становятся важнее, чем доходчивость. Она способствует многословности. Это создаёт определённые трудности при использовании устава в практическом обучении войск.

4. Правило восприятия до первой ошибки.

Выше были рассмотрены основные аргументы, которые часто приводятся как обосновывающие целесообразность наличия Боевого устава. Рассмотрение этого вопроса было бы неполным, если не изучить важное отрицательное последствие существования такого документа для военного дела.

Наличие Боевого устава прививает военнослужащим мысль, что вообще-то может существовать полностью правильный документ, регламентирующий боевую работу. Даже люди, скептически настроенные к каким-то положениям действующего Боевого

устава 2019 года, обычно считают, что устав должен быть, просто из-за ненадлежащего прилежания отдельных структурных подразделений и/или должностных лиц Министерство обороны не выпустило правильный устав, устранив имеющиеся недостатки.

Как результат веры в возможность существования безошибочного документа, любой текст, касающийся боевой работы и боевого опыта, читается только до момента, когда встречается первый ошибочный или хотя бы спорный момент. После этого документ классифицируется как неправильный, автор(ы) — как некомпетентные, и дальше текст, как правило, не читают совсем. Это происходит, даже если основное содержание документа в целом разумно и правильно.

Вред, причиняемый «правилом восприятия до первой ошибки» военному делу, огромен. Во-первых, он отсекает значительную часть источников по боевой практике от рассмотрения и изучения среди широких слоёв военнослужащих. Создание бесспорных текстов, особенно в условиях ограниченного времени, диктуемого ситуацией военного времени, практически невозможно. Во-вторых, дискуссия по той или иной позиции зачастую сводится к обсуждению одного-двух спорных вопросов, которые нередко находятся в стороне от сути обсуждаемой проблемы. Фактически спор переносится к обсуждению общей непогрешимости текста или её отсутствию. В-третьих, глубина изложения значительно обедняется, так как авторы стремятся избегать сколько-нибудь спорных моментов.

Как следствие, в боевой деятельности руководствуются в основном устной традицией и личным опытом, в соответствии с уровнем представлений и общей образованности того или иного военнослужащего. Письменные источники по большей части выпадают из поля внимания.

С учётом сложившейся в России культурной традиции, управленческих практик, особенностей образования и т.п. факторов, до тех пор, пока будет существовать Боевой устав, будет действовать правило восприятия до первой ошибки по отношению к текстам, описывающим приёмы и способы ведения боевых действий.

5. Заключение.

Конечно, можно занять позицию, что с Боевым уставом всё в порядке, проблема в нерадивых или неквалифицированных исполните-

лях. Это представляется концептуально неверным. Нужно предположить, что устав как нормативный документ в реальной жизни принципиально не может выполнить тех функций и задач, которые перед ним ставятся. Подогнать реальность под нормативный текст не получается и в обозримой перспективе не получится.

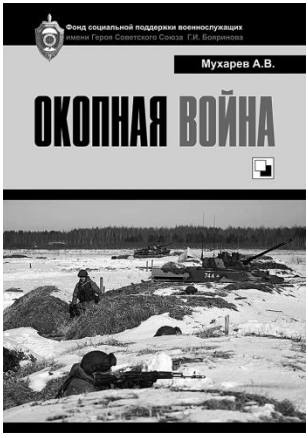
Для решения описанной проблемы следует рассмотреть возможность отказа от Боевого устава, как он сейчас принят в практике российских Вооружённых Сил.

В разделе II приложения № 3[20] «Проблемы тактического обучения пехоты с учётом опыта СВО» автором уже высказывалось предположение о концептуальной необходимости отказа от Боевого устава и переходе к альбомам тактических схем, описывающих различные варианты тактических решений и условия их применения, не носящих предписывающий, нормативный характер. Возможно, ситуация, сложившаяся в ходе СВО, позволит совершить такое изменение.

[20] Каждый год выходят новые книги данной серии, а ранее вышедшие в свет дополняются и переиздаются. На данный момент Приложение № 3 опубликовано: *Маркин А.В.* Обобщение боевого опыта СВО до декабря 2024 года. 2-я ТЕТРАДЬ. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2025. 256 с.

В дальнейшем планируем все приложения издать отдельным изданием.

Сейчас планируется издать первые 3 тетради в одном томе, куда войдут и все изданные ранее приложения, включая № 11–12, опубликованные в данной книге.



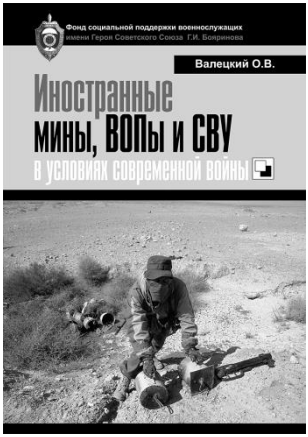
Мухарев А.В. **Окопная война** / Под ред. А.В. Воробьёва / Фонд социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издатель А.В. Воробьёв, 2024. – 180 с.

В учебно-методическом пособии собраны материалы написанные, в основном, по опыту Первой и Второй мировых воин. Издание дополнено материалами учитывающими современный опыт ведения боевых действий. Читателю предлагаются материалы, знакомящие с фортификацией, оружием и боеприпасами, тактикой штурма и обороны окопов.

Глотов В.С. **Курская стратегическая оборонительная операция (5 июля — 23 июля 1943 года)** / Фонд социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издатель А.В. Воробьёв, 2022. – 684 с.: с ил.

Книга посвящена одной из славных страниц в истории Великой Отечественной войны — Курской оборонительной операции, проходившей с 5 по 23 июля 1943 г. Эта операция являлась частью знаменитой Битвы на Курской дуге, которая по своим масштабам, напряжённости, военно-политическим последствиям относится к ключевым сражениям не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны в целом.

Основываясь на отечественных и зарубежных публикациях, статистических справочниках, военных донесениях, а также воспоминаниях фронтовиков, автор буквально по часам воссоздает ход событий, детально описывает боевые действия, приводит свидетельства людей, принимавших участие в сражениях. Всё это придает повествованию особый оттенок подлинности, неприукрашенной реальности.



Валецкий О.В. **Иностранные мины, ВОПы и СВУ в условиях современной войны** / Фонд социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Г.И. Бояринова. – М.: Издатель А.В. Воробьёв, 2024. – 304 с.

Представленная книга рассматривает с технической точки зрения минно-взрывные устройства зарубежного производства, самодельные взрывные устройства и суббоеприпасы, историю и опыт их применения и обезвреживания в локальных войнах в Югославии и на Ближнем Во-стоке, в Африке. Отдельно приводятся методы идентификации само-дельных взрывных устройств на примере минной войны в Сирии и Мали и предлагаются комплексные меры снижения урона от них, основанные на личном опыте авторов и методических пособиях иностранных армий.